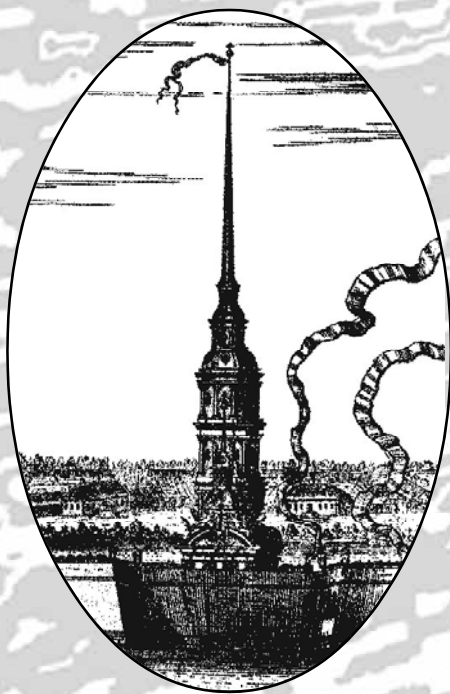

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

ВЫПУСК СЕДЬМОЙ

КОМИТЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ОХРАНЕ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Выпуск 7

Санкт-Петербург
«Акрополь»
2000

Редакционная коллегия: Б. М. Кириков (председатель), Н. К. Герасимова,
А. В. Корнилова, В. А. Фролов

Составители: А. В. Корнилова, В. А. Фролов

**Издание выпущено при поддержке Института
«Открытое общество» (фонд Сороса). Россия.**

Седьмой выпуск сборника «Краеведческие записки» подготовлен Государственным музеем истории Санкт-Петербурга совместно с Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Администрации Санкт-Петербурга. В него вошли ранее не публиковавшиеся исследования и материалы по истории города. Главное внимание в сборнике уделено судьбам людей, внесших заметный вклад в культуру Петербурга.

Сборник адресован историкам, искусствоведам, краеведам, культурологам, а также всем, кто интересуется далеким и недавним прошлым Петербурга.

ISBN 5-86585-060-1

© Комитет по государственному контролю,
использованию и охране памятников истории и
культуры Администрации Санкт-Петербурга
© Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Предисловие

Материалы седьмого выпуска «Краеведческих записок» подготовлены, в основном, сотрудниками Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Администрации Санкт-Петербурга и Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Творческое содружество двух организаций, ориентированных на всестороннее изучение исторического прошлого северной столицы, можно назвать традиционным и плодотворным, так как пятый выпуск сборника, созданный нашими объединенными усилиями и изданный в 1997 году, уже получил высокую оценку специалистов.

Состав сборника, как обычно, многообразен. В него вошли исследования и материалы о разных сторонах политической и общественной жизни города XIX–XX веков. Большое внимание в сборнике уделено судьбам отдельных людей, которые внесли существенный вклад в культуру города или в свои записках сообщили нам сведения о тех или иных исторических событиях.

Публикация дневников неизвестного гимназиста и секретаря Императорского Александровского Лицея А. Э. Шмольца, подготовленная Н. К. Герасимовой и З. П. Соловьевой, представляет большой научный интерес, так как повествуют о грозных эпизодах Февральской революции 1917 года. Свидетельства о революционных событиях, запечатленные их непосредственными очевидцами, несут наравне с детальной информацией то неповторимое эмоциональное напряжение, которое характерно для остроконфликтных исторических моментов.

Статья Л. И. Бройтман и Е. И. Красновой посвящена семье Резвых, фамилия которых сохранилась на карте города, вошла в военную историю России и в историю русской культуры. Это исследование продолжает важную тему о судьбах петербургских фамилий, уже получившую апробацию на страницах «Краеведческих записок».

О малоизвестном художнике Ф. Ф. Баганце рассказывается в работе А. М. Павелкиной. Однако основным «героем» изложения оказался Петербург, представленный художником в акварелях, хранящихся в фонде ГМИСПб. «Неожиданным» и «неузнаваемым», по характеристике автора, предстает город, запечатленный Баганцем. Тщательно изученные и атрибутированные изображения города существенно дополняют иконографию Петербурга и расширяют историческую картину менявшегося во времени городского ландшафта.

Масштабным исследованием деятельности крупного коллекционера и общественного деятеля первой половины XIX века является статья А. В. Корниловой и В. В. Корниловой «П. П. Свинин и его Русский музей». Здесь впервые подробно рассказывается о создании первого в Петербурге музея русского искусства, материалы которого впоследствии вошли в собрание Третьяковской галереи и Русского музея.

Обширную панораму культурных и художественных связей между петербургскими художниками и Италией в первых десятилетиях XIX века представляет собой исследование Р. Джулиани «Торвальдсен и римская колония русских художников». Крупнейший мастер западноевропейской скульптуры своего времени Б. Торвальдсен сыграл выдающуюся роль и в истории русского искусства,

создав в своей римской мастерской своеобразный центр для совершенствования мастерства русских художников.

Продолжает тему судеб видных деятелей Петербурга работа Г. В. Павловой «Дмитрий Александрович Ровинский и Санкт-Петербург». Известный правовед собрал уникальную коллекцию гравюр. Его исследования о русских граверах и гравюрах по сей день являются незаменимыми источниками информации для специалистов. Статья освещает неизвестные страницы жизни Ровинского.

Своего рода новый раздел в сборнике открывается публикациями о выдающихся педагогах и педагогических коллективах. Статьи И. Г. Романычевой «Искусствовед и художник В. И. Плотников»; Р. П. Куриляка, В. П. Мартыненко и В. В. Пугина «Школа рисунка в Соляном переулке. Страницы истории»; А. В. Корниловой «Алексей Николаевич Савинов» рассказывают о преподавателях старейших художественных вузов Петербурга — Института им. И. Е. Репина и ЛВПХУ им. В. И. Мухомой (ныне СПб ГХПА).

Следующие две статьи объединяет тема петербургских наводнений. В работе М. Г. Талалая «Итальянские певцы петербургского потопа» приводятся своеобразные описания наводнения 1824 года, созданные Ф. Пасквиноли в прозе и А. Медзанотте — в стихотворной форме. Оба произведения отражают то впечатление, которое оказало на европейских писателей известие о страшном бедствии, пронесшемся над российской столицей. Исследование К. С. Померанца «Предупреждения о наводнениях в Петербурге» — пример тщательного изучения истории борьбы с водной стихией, постоянно угрожающей городу на Неве.

В. А. Коренцвит в статье «Дом Ю. М. Фельтена на Мойке» рассказывает о неожиданном открытии фрагментов дома архитектора Ю. М. Фельтена при работах по восстановлению Царского павильона Капеллы. Эта уникальная находка дает представление о существовавшей здесь ранее постройке.

Исследование Г. В. Семеновой и В. А. Фролова посвящено сложным проблемам изучения истории и определения охранных границ Павловского парка. Эти проблемы родились достаточно давно, что подтверждается ранее не публиковавшейся статьей Б. П. Брюллова «Поминки по Павловску». Записи Брюллова безусловно интересны еще тем, что в них автор повествует о даче своего деда архитектора А. П. Брюллова, о малоизвестных фактах ее бытования.

Дополняет сюжет о Павловске работа Е. В. Королева «Розовый павильон в Павловском парке. История строительства и восстановления». Воссоздание павильона — важная составляющая реставрации знаменитого паркового ансамбля.

Завершает сборник блок материалов о блокаде Ленинграда. Этой трагической эпопее посвящен специальный выпуск «Трудов Государственного музея истории Санкт-Петербурга» (вып. 5. СПб., 2000), подготовленный ГМИСПб. Здесь мы помещаем воспоминания Ю. И. Курбатова, А. Л. Пунина, В. И. Якушева, Л. Н. Конновой и Н. В. Фролова (публикация В. А. Фролова), по разным причинам не вошедшие в вышеуказанный сборник. Каждый из авторов повествований по-своему пережил тяжелое время войны. Впечатления о страшных днях, проведенных в осажденном городе, навсегда остались в памяти. В год 55-летия Победы в Великой Отечественной войне мы считаем важной публикацию этих материалов. Воспоминания о блокаде всегда будут незаменимым источником для изучения истории Петербурга.

В. А. Фролов

Два дневника. Февраль 1917

Публикация Н. К. Герасимовой и З. П. Соловьевой

В Российском Государственном историческом архиве, в фонде «Документов личного происхождения», хранятся рукописи двух дневников — безымянного гимназиста старших классов и секретаря и воспитателя Императорского Александровского лицея Александра Эмильевича Шмольца¹. Эти документы — свидетельства очевидцев грозных событий Февральской революции 1917 года. Публикуемые материалы представляют большой интерес для исследователей различных аспектов истории Санкт-Петербурга этого периода, в том числе и для историков пушкинского Лицея.

Оба автора взяли за перо под сильным впечатлением произошедшего на их глазах социального потрясения, но невольно сделали не политический анализ происходившего, а хронику наиболее впечатляющих, с точки зрения образованного обывателя, событий. На страницах этих дневников нет сенсационных открытий, меняющих наше представление о тех днях, но они содержат интересные детали, проясняющие спорные моменты в истории Февраля. Так, например, в них имеются сведения о том, что на чердаках петербургских домов были установлены пулеметы, стрелявшие по восставшим. Этот факт до сих пор считался спорным². Возможно, данная публикация несколько прояснит вопрос о плане действий защитников самодержавия.

«Дневник гимназиста о событиях в Петрограде» представляет собой черновой вариант рукописи гимназиста старших классов, на что указывает почерк и недетский стиль изложения. Записи сделаны на десяти листах в линейку, вырванных из ученической тетради, без обложки, черными чернилами, с многочисленными пометками и зачеркиваниями. Из текста следует, что автор проживал на набережной реки Фонтанки, в доме 133, и учился в частной гимназии Н. В. Дмитриева на Невском, 102. Вот почему в рукописи преобладает описание событий, происходивших на Невском,

на участке от Знаменской площади до Литейного проспекта, а также на территории бывших Спасской, Московской, Коломенской и Нарвской полицейских частей. В этих, центральных районах столицы, небогатых промышленными предприятиями, было сосредоточено большое число воинских формирований и высших учебных заведений. Рукопись насыщена интересными подробностями происходившего на городских улицах и набережных, расположенных вокруг Технологического института, — в 1-й Роте, на набережной реки Фонтанки, на Садовой улице, на Загородном проспекте.

Авторское изложение дает возможность даже через восемь десятилетий почувствовать нарастание внутренней напряженности революционных событий, заключенных в хронологические рамки всего одной недели, — от описания почти мирных улиц и демонстраций до пулеметных перестрелок, погромов полицейских квартир и частей, пожара Литовского замка и торжества победивших.

Документ воспроизведен почти полностью, с минимальными сокращениями, не нарушающими логику повествования.

Второй публикуемый документ — «Дневник воспитателя Александровского лицея о событиях в Петрограде. Февраль 1917 — 10 июня 1917» — представляет собой сброшюрованную рукопись на 53 листах. Основной текст занимает 47 листов белой линованной бумаги, заполненных с обеих сторон черными чернилами. Документ действительно является дневником с регулярными, но не всегда ежедневными записями, расположенными на правой половине каждой страницы. На полях рукописи той же рукой внесены более поздние (в пределах 1917 года) дополнения. Записи на листах 29 об. — 30 сделаны карандашом. Формат листов — 38 x 22 см. Исключение составляют последние пять листов (с 49 по 53). Это вырванные из ученической тетради «в клеточку» страницы с записями, заполненные скорописью с одной стороны листа. Дневник неожиданно прерывается на записи от 10 июня 1917 года. Последние пять листов являются черновыми набросками к более ранним записям и служат своеобразным дополнением к дневнику, как, впрочем, и первый лист, где автор дневника объясняет историю появления этого документа.

При подготовке к публикации столь объемного документа предприняты необходимые сокращения. Основное внимание при отборе материала было уделено сообщениям о конкретных событиях 1917 года, ежедневно менявшихся устоявшуюся жизнь петербуржцев. Сокращены те места рукописи, в которых автор пишет о повседневной жизни Лицея, о проблемах приспособления администрации к новому руководству учебными за-

ведениями Петрограда; опущено описание последних недель существования Императорского Александровского Лицея: история реорганизации занятий в Лицее, перипетии изменений в его правовом положении. Вместе с тем в публикации оставлены приведенные А. Э. Шмольцем слухи о положении в стране. В них отражались черты повседневной жизни горожан. Те, для кого важна каждая деталь жизни Лицея, могут обратиться к первоисточнику. Задача данной публикации — дать читателю максимальное представление о Февральских днях и привлечь к этому документу внимание самого широкого круга читателей.

В 1997 году в московском издательстве «Русский путь» вышла книга директора Всероссийского музея А. С. Пушкина С. М. Некрасова «Лицей после Лицея». В ней автор указывает, что историю Императорского Лицея следует делить на три периода: 1811–1843 — «Пушкинский» Лицей в Царском Селе; 1844–1918 — Императорский Александровский Лицей; 1918–1960-е — история Лицейского объединения после закрытия Лицея 29 мая 1918 года³. Работа посвящена главным образом последнему периоду, но в приложениях автор опубликовал запись воспоминаний инспектора Лицея и лицеиста XLVII курса А. А. Повержо, графа В. Н. Коковцова и лицеистов младших классов: «Конец Императорского Александровского Лицея». К сожалению, С. М. Некрасов не указал, где хранится первоисточник публикуемого документа, но логично предположить, что он находится в фонде Лицейского музея в Королевском военном музее в Брюсселе⁴. Документ в некоторых позициях совпадает с дневником Шмольца, но является более поздним свидетельством (по нашему мнению, он датируется началом 1930-х годов), существенно отредактированным. Последнее обстоятельство, вероятно, улучшило стиль документа, но вместе со стилистическими шероховатостями пропало трагическое ощущение эпохи, столь свойственное дневнику Шмольца. Воспоминания Повержо, опубликованные Некрасовым, и дневник Шмольца о последних днях Императорского Александровского Лицея, на наш взгляд, дополняют друг друга. Если дневник Шмольца заканчивается записью от 10 июня 1917 года, то в воспоминаниях Повержо рассказ о лицейских событиях доведен до апреля 1918 года. В свою очередь, детальное описание лицейской жизни весной 1917 года, сделанное в дневнике Шмольца, существенно обогащает текст воспоминаний Повержо, где этот период описан в нескольких общих фразах. Интересно также и присущее этим авторам различное понимание одних и тех же событий. Если Шмольц оценивает происходившее в Лицее с позиций рядового служащего X класса Табели о рангах, то в воспоминаниях инспектора Лицея Повержо и главы Попечительского

Совета графа Коковцова явно преобладает точка зрения крупных политических деятелей, оценивавших происходившее в контексте российской истории⁵. Таким образом, после появления книги публикация дневника Шмольца стала еще более необходимой, поскольку существенно расширяет рамки конкретного сравнительно-исторического анализа событий Февральской революции 1917 года.

Орфография и пунктуация публикуемых материалов приближены к современным, стилистические особенности изложения сохранены.

¹ Имя автора дневника не вынесено в его название, но по данным Российского Государственного исторического архива, совпадающим с нашими предположениями, основанными на содержании документа, он написан секретарем Императорского Александровского Лицея коллежским секретарем А. Э. Шмольцем. См.: *Весь Петроград*. 1917 г. С. 437.

² См.: *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; *Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году* / Сборник научных трудов. Л., 1989; *Крушение царизма. Воспоминания участников революционного движения в Петрограде*. Л., 1986.

³ *Некрасов С. М.* Лицей после Лицея. М., 1997. С. 7–8.

⁴ Там же. С. 21–22.

⁵ Там же. С. 82–97.

Дневник гимназиста о событиях в Петрограде

23 февраля 1917 г., четверг. Чернов[ик]

Утром тетя поехала в Парголово, но вернулась ни с чем, не доехав даже до Финляндского вокзала. Трамвай не доходили до самого вокзала, а недалеко за Литейным мостом около рельс лежал перевернутый вагон. Особых скоплений народа она не наблюдала. На Невском пр. и по всей Фонтанке было совершенно спокойно. Вечером был у товарища. Часов в 8 шел домой. Трамвай не ходили. По Садовой улице шло довольно много народу. На некоторых углах были расставлены караулы. Часам к 10-ти вечера снова стали ходить трамваи. Слыхал, что на Выборгской стороне забастовавшие рабочие¹ с помощью баб и хулиганов и т. п. перевернули один трамвай, один трамвай зажгли и вообще остановили трамваи.

24 февраля. Пятница.

Часов до 12 было все спокойно. Был в гимназии. На большой перемене инструктор говорил не выходить на улицу. Один из товарищей пошел на перемене завтракать к брату. Ему надо было идти по Невскому и перейти Литейный проспект. Через Литейный ему не удалось пройти, т. к.

казаки загородили путь. На перемене выходил на улицу. На Невском трамваи не ходят, хотя извозчиков и автомобилей изрядное количество. На панелях уйма народу. Большая часть любопытных. Около Литейного вдоль по панелям плотная масса народа. На углу казаки на лошадях. Несколько караульных разъездов гарцует по Невскому. Видал группу конных и пеших городских во всеоружии. Порядочное скопление народа на Знаменской площади², там же порядочно казаков. Около 2-х часов дня из окон 5-го класса наблюдали, как огромная толпа народа проходила по Невскому по направлению к Знаменской площ[ади]. На Невском против гимназии был остановлен трамвай, пытавшийся проехать. За толпой следует несколько казачьих патрулей. В общем настроение мирное. На 6-м уроке занимались военным строем на дворе. Ворота дома закрыты. Во время строя пришел ученик 5-го класса и рассказывает, что на Знаменской площ[ади] какой-то пьяноватый мужичок влез на памятник Александра III, а сказал в том духе, что, дескать, «нам мало нужно, мы люди скромные. Только окончания войны и хлеба». Со строя много учеников было отпущено, чтобы они пошли проводить учеников младших классов через Знаменскую площадь. Из гимназии (в 4 часа) уже выпускали, открывая дверь ключом. Большинство магазинов были заколочены. На Невском много гуляющей публики. С товарищем дошел до Литейного пр., где сел на трамвай, состоящий из 8-ми вагонов. Трамвай шел около Невского без остановок. Кондукторша за проезд плату не взяла. В пятницу уже появилось много слухов. Сестре кто-то рассказал, что полицмейстера сбросили на лед с Троицкого моста, что один казак убил околоточного, что офицеры казачьи, отдав приказание, сразу отъезжали в стороны, предоставив казакам делать, что они хотят. Казаки были душой на стороне народа, и самое большое, что предупреждали толпу: «Разойдитесь — стрелять будем», — но не стреляли и толпу пропускали. На Невском проспекте, сам видел, как толпа махала шапками и платками казакам в карьере, ехавшим вдоль улицы.

Суббота. 25 февраля.

Утром на Невском спокойно. Почти на каждом углу стоят караулы. 2 караульных офицера расхаживают также и по трамвайному мосту через Фонтанку около Никольского переулка³. Трамваи утром ходили вполне исправно (по крайней мере, № 13 и 14). Часа в 3 возвращался домой. Трамваи не ходили. Разъезжали казаки и группами городовые. Все ворота и подъезды закрыты. На Невском масса гуляющей публики. Скопище народа у Аничкова моста. По обе стороны моста казаки. От одной женщины

слыхал, что «сегодня на каждой площади пулеметы летали». Настроение толпы и мирное, и в то же время возбужденное. Наконец со стороны Казанского собора начала продвигаться огромная толпа по направлению к Знаменской площади. Казаки как будто бы хотели [остановить] толпу. Какой-то сторож Аничкова дворца заметил, что все за народ, даже офицеры идут в толпе. Толпа несла 3 или 4, правда, небольших и едва возвышающихся над толпой красных флаги и притом в одном месте. За первой толпой двигалась вторая, небольшая. Она шла с пением рабочей Марсельезы⁴. Казаки дали 3 раза знак остановиться с помощью рожка, но и эту толпу пропустили. Один раз казачий офицер дал [знак?], как идти на толпу, но когда разъезд приблизился к ней, то казаки, в том числе и их офицер, дали шпоры лошадям и проскочили, на [момент] разбив толпу на две половины. Толпа приветствовала казаков криками «ура» и маханием шапок и платков.

Воскресенье. 26 февраля.

Самый кровавый день из всей революции⁵, а я его почти целиком просидел дома. Только у Варшавского вокзала видал цепь измайловцев, выстроенную вдоль вокзала и вокруг моста через Обводный канал. Народу больше, чем всегда.

Понедельник. 27 февраля.

Не быв предуведомлен, пошел в гимназию. Трамваи не ходили. На Невском народу мало. Большинство магазинов закрыто и окна в них заколочены. По углам и вообще по проспекту много патрулей (конных, пеших и городских). На углу Невского и Литейного большая группа солдат с офицером. Настроение какое-то нервное. В гимназию швейцар даже не пустил; на дверях оповещение, что занятий не будет 27, 28 и 1 марта. Пошел к товарищу, у которого узнал, что вчера, т. е. в воскресенье, на Невском была сильная стрельба. Назад шел по Загородному. На нем и на других «мирных» улицах все по-старому, только трамваи не ходят, да изредка захаживают патрули. Днем ходил в Семеновский полк⁶. Там полное спокойствие, все работают. Только один из писарей похвалил казаков за то, что они не стреляли в народ, и выразил предположение, что коли казаки не стреляли, так солдаты не будут стрелять и подавно. Вечером подъезды и ворота были закрыты и впускали, и выпускали только с ключом. Часов около 6–7 вечера видел, как матросы (как мне издали показалось, гвардейского экипажа) стреляли, выстроившись по Крюкову каналу, около Екатерингофского проспекта⁷. Вечером, часов до 10, сидел дома. По Фонтанке и особенно со стороны Измайловского проспекта стали все чаще

и чаще слышаться то отдельные, то залповые выстрелы: часов в 11 вечера пошел опустить письмо. Почти у каждого ворот стоял с ружьем матрос гвардейского экипажа⁸. Отдельные выстрелы и залпы слышались очень часто, особенно со стороны Театральной площади и Измайловского проспекта. Улицы были освещены наполовину. Народу мало, полнейшая тишина <...> и то там, то там раздаются выстрелы. Нервы разгулялись вовсю. Скоро заметил, что через Измайловский мост, по Фонтанке и затем завернула на Никольский переулок в карьер мчавшаяся артиллерия. Орудий было не меньше 6. На углу собралась кучка народа ради любопытства, но скоро разошлась. Народ разгромил Спасскую часть на углу Подъяческой и Садовой⁹, проник в пекарню и там нашел большой запас хлебов. Видал, как какая-то горничная тащила хлеб, по меньшей мере, в 20 фунтов. Эта же горничная в суматохе нашла винтовку и, подняв над головой, заявила: «Братцы, кому надо ружье? Берите!» Сразу же, конечно, нашелся и братец. Часов в 12 к нашей прислуге пришли 2 солдата (Егерского) полка, уже перешедшего на сторону революционеров¹⁰. Они только что принимали участие в перестрелке между восставшими и еще не восставшими ротами Измайловского полка¹¹. Лег спать поздно, а все время слушал музыку ружей и пулеметов. Определить трудно, с какой стороны, но были слышны штук 5 орудийных выстрелов. Часам к 3 стрельба окончилась, и лишь изредка слышались отдельные ружейные выстрелы. Очевидно, стреляли в воздух. Часа в 4 (или позже) по Вознесенскому пр. со стороны Исаакиевской площади двигалась толпа рабочих. Измайловцы дали первый залп в воздух. Это не подействовало. Затем был дан второй залп, уже вдоль проспекта.

28 февраля. Вторник.

<...> На улицах масса гуляющей публики и солдат. По улицам разъезжают автомобили, полные солдат, при вооружении и с красными флагами. На некоторых автомобилях пулеметы. Каждый такой автомобиль публика приветствует криками «ура» и маханием шапок и платков. Утром проходил по Фонтанке от Никольского переулка¹² до Бородинской улицы. Настроение у толпы веселое и очень приподнятое. Некоторые солдаты изредка стреляют в воздух. На Забалканском¹³ видел юнкера Михайловского артиллерийского училища¹⁴, который при виде автомобиля с солдатами выхватил шашку и, [провертев] ею несколько раз в воздухе, снова вложил ее в ножны. Многие солдаты с винтовкой и пулеметной лентой через плечо. Идя по Фонтанке, заметил дым на углу Фонтанки и Горстковой улицы¹⁵, и масса бумажек и пепла летали высоко над домами. Боль-

шая толпа собралась вокруг 2-х костров. Из окон второго этажа кидали вниз книги, пачки какой-то бумаги, наконец, мебель, которую и сжигали на кострах. «Жгут квартиру пристава Зарецкого», — пояснила нам какая-то баба.

Толпа рабочих с винтовкой и красным флагом решила идти обыскивать чью-то квартиру и отправилась для исполнения своего решения.

На Семеновском мосту¹⁶ молодой человек с широкой красной повязкой на руке разъезжал на лошади. Несколько рабочих и какой-то интеллигентный старичок спросили что-то его. На это он отвечал, что Щегловитова¹⁷ арестовали у себя на квартире, а Протопопова на Поклонной горе¹⁸. Старичок его спросил насчет Хабалова¹⁹, на что получил ответ, что не их дело арестовывать военных. Молодой человек всех направо и налево называл товарищами.

Солдаты подвезли на Фонтанку против Малого театра²⁰ пулемет и из него и из ружей начали обстреливать театр. На углу Загородного и Гороховой пылал участок²¹ (видал издали). Гороховая улица, как в царский день, украсилась флагами, только не национальными, а красными. Офицеров на улицах в этот день было еще мало. Видал нескольких без оружия, т. к. уже в тот же день появились провокаторские листки, требующие отбирания оружия от офицеров. Один такой листок читал наклеенным на 1-й Роте²². На углу Фонтанки и Измайловского какой-то странный господин читал вслух «Известия»²³. К именам Фредерикса²⁴, Протопопова и т. д. прибавляли кличку «птица» со вступлением «это я вам скажу» и т. д.

<...> С утра продавали по удешевленным ценам масло и муку во всех кооперативах, а потому стояли большие хвосты. Видал на Никольском пьяных солдат. На Никольском переулке в какой-то квартире нашли запас вина. Народ узнал и хотел выломить дверь, чтобы завладеть запасом, но солдаты этого не допустили. Это, однако, не помешало одному солдату унести несколько бутылок.

Около (1 час дня) Технологического института особые скопища народа. Едет несколько грузовых автомобилей с солдатами и телячьими тушами, а солдаты, кроме того, держат в руках за шеи несколько гусей. Против института студент взобрался на большой ящик и оттуда говорил речь о «прогнившем самодержавии и кровавом Николае». Среди речи он несколько раз снимает фуражку, кричит «ура», и публика подхватывает. К сожалению, речи всей не слышал. Другой технолог на окне своего института вывешивает плакат, призывающий публику пожертвовать на нужды солдат, борцов за свободу. Через 1/2 часа против института уже стоят длинные столы, на которых лежат соленые огурцы, хлеб и колбаса, а сол-

даты подходят и подкрепляют себя закуской. Приезжает несколько автомобилей с войсками и пулеметами из Петергофа. За ними следует рота солдат и экипаж крейсера «Аврора». Ученик коммерческого училища с револьвером на поясе и с обнаженной шашкой на плече шагает рядом с матросами. Студенты предупреждают солдат, что около Сенной площади откуда-то стреляют весьма упорно городовые.

Сижу на уроке²⁵ в доме по 1-й Роте. Под конец урока слышу сильнейшую перестрелку. Выйдя, вижу: 1-я Рота пуста. Вдоль стен с ружьями стоят солдаты. Публика попряталась под воротами, в подъездах, а некоторые посмелее пробирались вдоль стены от одной водосточной трубы до другой. Солдаты заметили городовых на крыше дома на Забалканском против 1-й Роты, но, откуда стреляют, определить трудно. Наконец солдаты замечают виновников стрельбы, и начинается перестрелка между солдатами и городовыми, засевшими на чердаке на здании, где помещаются бани, гимназия Хитрово и 10-я гимназия²⁶. Только стрельба ослабевает, и в тот же момент вдоль по 1-й Роте проезжает автомобиль и разбрасывает «Известия». Публика, до сих пор ютившаяся под воротами, выбегает и расхватывает «Известия». Хочу пройти домой по 1-й Роте, но стрельба снова начинается с удвоенной силой, и потому ради предосторожности иду по Забалканскому проспекту. Только хотел свернуть с Забалканского на Фонтанку, выстроились несколько солдат и стреляли в строящийся дом на углу Фонтанки и Забалканского (на правом берегу). В этом же доме стреляли солдаты из ружей и пулемета, находящиеся около здания Министерства путей сообщения²⁷. Фонтанка вмиг опустела. Решил идти, ни на что не обращая внимания, но солдат меня остановил, сказав: «Если уж хотите идти, так поосторожнее. Знаете, что такое перебежка?» — «Знаю». — «Ну, так делайте перебежку вдоль перил». Пришлось применить знания военного строя. Подхожу к дому, вдоль нашего дома (т. е. 133 по Фонтанке, на углу Никольского) выстроились солдаты и стреляют в дом, находящийся по другую сторону Фонтанки. Публика с любопытством выглядывает из ворот и из подъездов. Часа в 4 дня стрельба между солдатами на панели вдоль нашего дома и 2-мя верхними этажами противоположного дома прекращается. Из того дома кто-то делал временами выстрелы в солдат. Одна из пуль (очевидно, из этого самого дома) залетела в нашу квартиру, пробив стекла и рикошетом от стены попав в шкаф, где она и была обнаружена. На следующий день в этом доме были арестованы 4 полицейских чина. Часов в 5 наблюдал пожар Литовской тюрьмы²⁸. На Садовой улице около Вознесенского откуда-то добыли околоточного. Каждый, кому не лень, считал своим долгом его ударить. Наконец солдаты

взяли его под конвой и повели. Недалеко от Крюкова канала бронированный автомобиль встал посередине улицы и стал обстреливать верхний этаж одного из домов. Около Крюкова канала [проехал] на лошади ефрейтор одного из квартирующих в Петергофе кавалерийских полков и сообщил о том, как войска восстали в Петергофе и теперь идут к Петрограду. Публика его расспрашивала вовсю. Вечером все успокоилось. Почти ни одного фонаря не было зажжено.

Среда, 1 марта.

На улице появилось уже много офицеров, большинство без оружия. Солдаты гуляют по улицам. Некоторые делают выстрел в воздух. На стенах домов появилось много всяких объявлений. Кроме «Известий» и распоряжений общественного градоначальника²⁹ на Лермонтовском проспекте видал провокаторский листок с требованием «Долой войну!». Около Технологического института особо большое оживление. Подходят новые войска. Прошла Гатчинская авиационная рота со знаменем и офицерством³⁰. Около Технологического проехали на лошадях 2 кавалериста и с ними барышня. (Великолепная наездница, между прочим.) Поехали все трое к Государственной Думе. Часа в 2 дня на углу Садовой и Вознесенского происходила перестрелка между солдатами и городовыми, засевшими в верхних этажах казенного дома³¹. Довольно сильную перестрелку слышал на Васильевском о-ве. Там же наблюдал, как солдаты вели под конвоем пристава, переодевшегося в офицерскую одежду.

В карете проехали 2 адмирала. Рядом с кучером солдат с красным флагом на штыке винтовки. [Один] автомобиль разбрасывал «Известия». Публика на них с остервенением набрасывается. Через минуту по улице, то там, то здесь собирается кучками народ, читающий новости. Вечером по Среднему проспекту прошла небольшая толпа с пением «Рабочей Марсельезы». Какой-то матрос забрался на тумбу и оттуда говорил речь, что надо подчиняться Временному правительству и все в этом роде <...>

РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1195. Л. 1–10.

¹ Революционные выступления 23 февраля приняли особый размах в Выборгском районе — одном из крупнейших районов столицы. Инициаторами активных действий в большинстве случаев были женщины, в первую очередь, работницы текстильных предприятий.

² Ныне пл. Восстания.

³ Ныне этот мост не существует.

⁴ «Рабочая Марсельеза» получила распространение в России: мелодия «Марсельезы», текст П. Л. Лаврова опубликован в газете «Вперед» 1 июля 1875 г.

- ⁵ Историки Февраля назвали этот день «кровавым воскресеньем». 26 февраля царскими властями была предпринята попытка наступления на восставших: произведены массовые аресты, в центральных районах города выставлены пикеты, патрули, казачьи разъезды. Стрельба по безоружным демонстрантам приняла массовый характер, особенно на Невском проспекте. Именно с этого дня солдаты и офицеры начали переходить на сторону восставших.
- ⁶ Лейб-гвардии Семеновский полк, один из двух полков русской гвардии (наряду с Преображенским), сформирован Петром I. С 1723 г. дислоцировался в Петербурге, в районе нынешних Загородного проспекта, Звенигородской и Рузовской улиц. В феврале 1917 г. в городе оставался его запасной батальон. В марте 1918 г. расформирован.
- ⁷ Ныне пр. Римского-Корсакова.
- ⁸ Гвардейский флотский экипаж учрежден в 1810 г. Здесь готовили матросов для службы на боевых кораблях, царских яхтах и в сухопутных войсках. Дислоцировался в Петербурге на Екатерингофском пр., 22, как береговая часть Балтийского флота.
- ⁹ Спасская часть была образована в 1865 г. Деление на территориально-полицейские части в Петербурге сохранялось до Февральской революции, затем на их основе были образованы районы.
- ¹⁰ Егерский полк лейб-гвардии создан в 1796 г., формировался из гатчинской роты егерей и егерских команд Семеновского и Измайловского полков. Егерями называли легкие пехотные подразделения из стрелков, действовавших в рассыпном бою. Казармы полка находились на Звенигородской и Рузовской улицах.
- ¹¹ Измайловский полк лейб-гвардии сформирован в 1730 г. в Москве. С 1731 г. дислоцировался в Петербурге за рекой Фонтанкой. Центральная улица полковой слободы называлась Измайловским проспектом, а улицы, отходящие от него, — по номерам расположенных на них рот (ныне ул. Красноармейские). Запасной батальон Измайловского полка 27 февраля принимал участие в обороне одного из последних оплотов царизма — Адмиралтейства.
- ¹² Ныне пер. Матвеева.
- ¹³ Ныне Московский проспект.
- ¹⁴ Михайловское артиллерийское училище создано в 1820 г. Названо в честь в. кн. Михаила Павловича. В 1855 г. преобразовано в Михайловскую артиллерийскую академию. Училище находилось на Арсенальной наб., 17.
- ¹⁵ Ныне ул. Ефимова.
- ¹⁶ Семеновский мост навешен через реку Фонтанку по Гороховой улице.
- ¹⁷ Щегловитов Иван Григорьевич (1861–1918) — действительный тайный советник, статс-секретарь, сенатор, министр юстиции, с 1906 по 1915 г. председатель Государственного Совета. Арестован 27 февраля 1917 г. Расстрелян в 1918 г.
- ¹⁸ Протопопов Александр Дмитриевич (1816–1918) — крупный политик и фабрикант, член III и IV Государственной Думы, с 20 декабря 1916 г. министр внутренних дел. А. Д. Протопопов явился в Государственную Думу добровольно. См.: *Курлов П.* Конец русского царизма. Пг., 1923. С. 293.

- ¹⁹ Хабалов Сергей Семенович (1858–1924) — генерал-лейтенант, командующий Петроградским военным округом. Арестован 28 февраля в здании Адмиралтейства.
- ²⁰ Ныне Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова (наб. реки Фонтанки, 65).
- ²¹ Полицейский дом Московской части (Загородный пр., 37).
- ²² Ныне 1-я Красноармейская. Вероятно, автор имеет в виду приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по Петроградскому гарнизону.
- ²³ Орган Петросовета. Газета выходила в Петрограде ежедневно с 28 февраля 1917 г.
- ²⁴ Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927) — последний министр Двора императора Николая II (с 1897 г.).
- ²⁵ Вероятно, автор дневника имеет в виду репетиторство. Отлично успевавшие гимназисты старших классов имели право на репетиторство.
- ²⁶ Бани А. И. Засосова и гимназия Хитрово находились в 1-й Роте в домах № 7–9, а 10 гимназия — в домах № 3–5.
- ²⁷ Наб. реки Фонтанки, 115.
- ²⁸ Литовская тюрьма (Литовский замок) находилась у пересечения р. Мойки и Крюкова канала. Название получила от Литовского мушкетерского полка, квартировавшего на этом месте в конце XVIII в. В 1823–1824 гг. перестроена под городскую тюрьму, в которой перед революцией содержались участники рабочего движения. В Февральские дни сожжена восставшими.
- ²⁹ По-видимому, речь идет о Николае (Карло) Семеновиче Чхеидзе (1864–1926), председателе исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, который был образован 27 февраля 1917 г. в Таврическом дворце.
- ³⁰ В Гатчине в этот период находилась офицерская авиационная школа.
- ³¹ На углу Садовой ул. и Вознесенского пр., 57–42, находился Дом городских учреждений.

Дневник воспитателя Александровского лицея¹ о событиях в Петрограде. Февраль 1917 — 10 июня 1917.

Мысль вести дневник и вкратце записывать события последних дней И[мператорского] А[лександровского] Л[ицея] возникла почти одновременно у всех нас, невольных участников и руководителей лицейской жизни. С одной стороны, события нам представлялись столь знаменательными и важными, что невольно хотелось оставить свои воспоминания об этих тяжелых днях для потомков, с другой стороны, мы чувствовали, что всякое наше распоряжение, всякое действие является решающим судьбу Лицея и со временем, и даже уже и теперь обсуждается и будет обсуждаться «питомцами Лицея». Зная по опыту, что любители критики всегда очень строги, в особенности не имея ни малейшей ответственности и не учитывая всех обстоятельств и условий работы, мы решили, что кому-либо из

нас надо взять на себя труд вести краткую запись переживаемых событий, чтобы по возможности иметь документы, свидетельствующие о нашей работе и той чрезвычайной обстановке, в какой эта работа протекала. Не обладая литературным талантом, но находясь по своим обязанностям секретаря в центре событий, я все же стал вести дневник, стараясь записать все, чему я был свидетелем и участником. В мой дневник попали сведения, касающиеся не только одного лица, но и моей личной и семейной жизни. При просмотре записей я одно время думал исключить весь личный элемент, но потом решил оставить все полностью, полагая, что наши личные переживания и черты нашей семейной жизни дадут лишь более полную картину нашей работы и той обстановки, в которой она протекала. Пусть наши потомки не осуждают нас: мы делали, что могли и что было возможно сделать: стремились спасти и сохранить в целости все, что нам тогда представлялось сохранить для будущего. Наивные — мы думали, что многое может уцелеть. Конечно, если бы мы тогда знали, до чего все это докатится, мы бы действовали совершенно иначе и сохранили бы, быть может, много труда и сил. С другой стороны, лучше, что мы ничего не знали, — нам, наверное, было бы еще тяжелее.

Первые известия об остановившихся заводах и выступлениях рабочих пришли в среду 22 февраля. Особого значения этим слухам никто не придавал, т. к. и до того известно было, что многие заводы стоят из-за отсутствия топлива и сырого материала, и на ход занятий в Лицее эти слухи никакого влияния не имели. В четверг 23 днем около 4-х часов я отправился по служебным делам в город (узнать в Собственной Его Величества Канцелярии, каким порядком включить в Высочайший приказ последовавшее назначение членом Совета Лицея «присяжного поверенного» П. Е. Рейнбота²). Наведя затем пустячную справку в Министерстве народного просвещения и возвращаясь через Гостиный двор по Невскому, увидел первую манифестацию на углу Невского и Садовой у редакции «Вечернего Времени»³, против Публичной библиотеки большая толпа народа бушевала, раздавались крики, трамвайное движение приостановилось. По Садовой к Невскому неизвестно откуда спешили один за другим небольшими группами городовые; по Невскому проехал конный патруль. Чтобы поспеть домой, пришлось сесть у Чернышева переулк⁴ в ждавший очереди пустой трамвай. После получасовой стоянки трамвай понемногу двинулись. Извозчиков совершенно не было. Невский был полон народа. По рассказам, особых беспорядков нигде не наблюдалось; кое-где, правда, по адресу военных и едущих на извозчиках раздавались возгласы и угрозы.

Вечером в Лицее состоялась лекция преподавателя физики о магнитном поле переменного тока и его свойствах. Несмотря на талантливость лектора и ожидавшиеся интересные опыты на лекцию собралось обидно мало слушателей: из приходящих воспитанников почти никто не пришел. За чаем в I классе после лекции много говорили о беспорядках в городе.

В пятницу с утра уроки и лекции шли своим порядком, кое-кто из приходящих запоздал, но в общем все прошло нормально. Выйдя в субботу утром 25 февраля к чаю, к большому своему удивлению увидел в саду около полуроты солдат. Солдаты топтались на месте — стоял мороз градусов 10. По приходе в Лицей узнал, что солдат никто не вызывал и что их привезли в Лицей по наряду, чтобы иметь пункт на Каменноостровском. Солдат поместили в служительские казармы, а офицеров в канцелярии. Канцелярия сразу приобрела вид гауптвахты: офицеры не снимая оружия сидели, закусывали, пили чай, курили в комнате заседаний Хозяйств[енного] правления, около телефона бесценно стоял часовой, по лестнице то и дело бегали вестовые. Пахло сапогами и сукном. У воспитанников, да и у всех был какой-то вопросительный и в то же время недоверчивый вид. Как сие понимать? Нас, лицейских обитателей, присутствие солдат скорее беспокоило, чем успокаивало. Почему-то всем казалось, что в глазах «улицы» это нам повредит. Офицеры были чрезвычайно любезны и корректны. В 11 ч. привели еще полроты. Уроки с утра пошли своим порядком, но воспитанников было чрезвычайно мало, из приходящих почти никто не явился. Из города приходили тревожные вести, трамваи ходили не регулярно. С 12 ч. родители стали звонить по телефону, спрашивать отпускали ли сыновей в отпуск. Было решено отпускать немедленно всех воспитанников младшего курса, за коими приедут (трамваи встали, имевшие автомобили забирали по 4—6 воспитанников). На старшем курсе лекции за отсутствием профессоров прекратились в 12 часов. В течение дня офицеры и караулы сменялись несколько раз; часть солдат временами куда-то уходила, затем возвращалась. Говорили, что толпа кое-где громила булочные, на Большом проспекте разнесли пекарню Филиппова⁵, к вечеру наружно все как будто успокоилось. На ночь солдаты, однако, не ушли. Пришла новая смена. Офицерам поставили в канцелярию воспитанников кровати. В тот же день вечером, несмотря на все происходившее в течение дня, в Александринском театре в бенефис Юрьева в первый раз шел «Маскарад» при сказочно роскошной обстановке, небывалых туалетах (кружевной, ручной в течение 3-х лет работы занавес и т. п.)⁶.

В воскресенье утром, 26 февраля, трамваи с утра уже не ходили. Из города приходили все более и более тревожные слухи о беспорядках, стол-

кновениях рабочих с полицией и войсками и т. п. Днем стали телефонировать отпущенные воспитанники и спрашивать, будут ли у нас в понедельник занятия, т. к. в Правоведении⁷ занятия отменили и все гимназии закрыты до четверга. Посовествовавшись, отвечали, что мы не закрываемся, но если кто-либо из воспитанников не явится, то сие ему в вину не поставится. Из города приходили известия все более беспокойные: Дума отказалась разойтись⁸, говорили об отказе солдат стрелять в толпу и при соединении их к рабочим. Барон Нольде⁹ сообщил по телефону, что мимо его окон (Фурштатская) проходят группы солдат с красными флагами, проезжают грузовики с красными флагами и криками «ура». К вечеру тревога по городу усилилась. Стали циркулировать по городу слухи, что отдельные полки отказываются будто бы стрелять и т. п. Тяжело ранен был командир запасного батальона Павловского полка полковник Акстен, шурин А. А. Повержо¹⁰. В понедельник утром 27-го во всех классах воспитанников было так мало, что уроки шли лишь для проформы. Все преподаватели и профессора приносили одно известие тревожнее другого о настроении в городе. В 12 ч. дня профессор Д. Д. Гримм¹¹ сообщил по телефону о роспуске Гос. Думы. Это известие окончательно удручило всех. Кое-как с перерывами уроки дотянули до обеда и отпустили. Наша «охрана» лейб-гренадеры¹² в канцелярии проявляли все более нервности, и, наконец, часов около 5-ти все солдаты были уведены. На Каменноостровском было большое оживление. Газет не было уже второй день.

В семь часов вечера пошел в Лицей на дежурство. В Лицее застал очень тревожное настроение. Со всех сторон приходили известия, что во всех частях города идет стрельба, что многие части войск перешли на сторону народа, что взяты Кресты, Охранное отделение, все политические заключенные с Хрустальевым-Носарем во главе выпущены, Окружной суд пылает и т. п.¹³.

В Лицее к этому времени оставалось человек 40 воспитанников. Около 7 1/2 вечера уже было темно, прибежал смотритель и заявил, что у ворот (по требованию полиции их заперли еще накануне) собралась толпа, говорят, что из Лицея стреляли, угрожают выломать ворота и разгромить Лицей. У левых ворот действительно стояла толпа, раздавались крики. По приказанию Министерства огни и свет по всему фронту Лицея на Каменноостровском были погашены, воспитанникам запрещено было подходить к окнам. И когда толпа, постояв у ворот, прошла, ворота были отперты. По Каменноостровскому шло сплошное движение автомобилей, огромная толпа приветствовала их криками. На углу Монетной и против лицея некоторые автомобили останавливали, потом при восторженных

криках пропускали. Движение и говор стояли такие, как только бывает в Светлое Христово Воскресенье. К нам в ворота, спросив разрешения, вкатили сломанный автомобиль, затем пришли рабочие, починили его и уехали. Воспитанники были сильно возбуждены и лишь к 1 ч. ночи их удалось уложить. Все спали по своим классам. Ночью смотритель доложил Инспектору, что дядьки подтверждают слухи о том, что из Лицея стреляли, и прямо указывают на воспитанника V класса Л-да (так в тексте. — *Н. Г., 3. П.*). В толпе будто бы сказали, что придут расправляться завтра.

Вторник 28-го

Воспитанников разбудили в 8 ч. утра. Инспектор вызвал к себе Л-да, допрашивал его в присутствии воспитателя Лава[кши?] и меня. Л-д категорически отрицал и клялся, что он не стрелял. Говорил, что он накануне действительно хвастался, что у него есть револьвер, что он попадает с 21 шага в туза и т. п., но что в данный момент у него револьвера в Лицее вовсе нет. Воспитанникам всех классов было сообщено об этих слухах, указано на опасность позволить себе даже в шутку выстрелить и потребовано отдать все оружие, если таковое у кого-нибудь имеется. Воспитанники I класса Т-ич и Д-ов (Турцевич, Данилов. — *Н. Г., 3. П.*) отдали мне на хранение два револьвера. В течение дня всем воспитанникам предложено было по возможности разойтись по домам. Выпускали их из предосторожности через садовые ворота на Лицейскую улицу¹⁴. По возможности в зимнем пальто, чтобы не видно было шитья, и даже в статском платье, некоторые, однако, к нашему негодованию были настолько неблагодарными и [продефилировали] в треуголке и шинели (Бутович). Кое-кто благополучно выбрался, некоторые вернулись из-за стрельбы, некоторых не пропустили. Воспитанника VI класса толпа на углу Каменноостровского пр[оспекта] остановила возгласом: «Ну, ты, полезай в свое гнездо, мы еще до вас доберемся».

Во время обеда за вторым блюдом в Пушкинской неожиданно раздался громкий крик: «Товарищи, если у вас есть оружие, немедленно открывайте добровольно, а то все обыщем!» В залу вошла толпа солдат, человек 15. Солдаты самых разнообразных полков и вооружения: в папахах и бескозырках, с саблями наголо и с винтовками и браунингами в руках. Успел шепнуть воспитанникам не беспокоиться и оставаться на местах. Обратился к ближайшему солдату, в возможно спокойном тоне, что оружия у нас никакого нет, что есть только учебные ружья — старые берданки, которые я и готов вам отдать¹⁵. Повел солдат в гимнастический зал. Они за мной шли охотно, разговаривали в вполне корректной форме.

Берданки признали негодными, но все же забрали, «оставлять де никакого оружия нельзя» и требовали револьверов. Иначе, говорят, все обыщем. Пришлось свести в канцелярию и отдать револьверы Турцевича и Данилова. Успокоились, когда заявил, что по лицейским правилам ни один воспитанник не имеет права хранить у себя револьверы и обязан все орудия сдавать воспитателям. Что эти два револьвера и есть единственные, которые у нас имеются. Поговорили и объявили: «Коли г-н воспитатель нам говорит, надо верить!» Получив револьверы, немедленно ушли всей толпой. В столовой, пока я с большинством ходил в гимнастический зал за берданками, два солдата попросили пить у воспитанников. Один выпил воду из моего стакана (этот стакан, как только ушли солдаты, был немедленно разбит воспитанником в мелкие дребезги), другой просил воспитанников сесть и продолжать «занятие» — обедать.

Воспитанники по уходе солдат продолжали обедать, расспрашивали меня, как они вели себя со мной, и признавали, что они вели себя вполне корректно и вежливо. Через 10 минут два ружья принесли обратно испорченные. Часов в 6 вечера в первый раз обстреливали с Лицейской улицы (в доме Эйлера искали пулемет — оцепили весь деревянный домик¹⁶, лазали на его крышу и стреляли со всех сторон). Мои дома забрались в коридор, детей на ночь перевели к нам в спальню. Опять подтверждались и распространялись слухи про стрелков из Лицея. К вечеру распорядились потушить в Лицее огни по всему фасаду, на лестнице и даже в нашем воспитательском флигеле¹⁷. Ночью смотритель и инспектор беспокоили со всякого рода слухами.

1 марта, среда.

В 10 1/2 утра опять пришли солдаты и рабочие за оружием; среди последних один в валенках, кожаной куртке и барашковой высокой шапке вел себя довольно развязно (слегка был выпивши). Отдали один револьвер, полученный накануне от воспитанника. Солдаты не знали системы, ковыряли, того и гляди угрожая выстрелить. Рабочий в валенках хвастал, что у него маузер, которым он размахивал перед лицом А. А. Повержо, вспоминая 1905 г., было неудобно. Перешли в квартиру Директора, перешарили шкаф с ружьями и забрали 3 ружья и 2 револьвера. Шильдера¹⁸, слава богу, не тронули. Его, завернутого в одеяла и плед, не признали за генерала. Долго ковырялись. Наконец вышли из Лицея. Для собственного успокоения предложили им осмотреть чердаки, что солдаты и сделали. <...> Днем удалось кое-кого из воспитанников отправить по домам. Вечером в 6 1/2 часов вновь пошел сильнейший обстрел из пулемета:

с Монетной и Лицейской. Кто обстреливал в точности не известно. Несколько пуль залетело в V класс, в III. В IV — чуть не ранило воспитанника. <...> Обстрел стихал и затем опять возобновлялся. Была ранена легко в плечо дочь доктора Павлова¹⁹. Во время обстрела воспитанники собрались и сидели со мною в промежности около первой зубрилки, а затем, когда обстрел усилился, мы их перевели в музыкалки. Прислуга — дядьки и смотритель — во время обстрела совершенно растерялись, требовали, чтобы немедленно были вывешены красные и белые флаги, что-то галдели, к кому-то бегали, суетились. Впечатление от обстрела действительно было жуткое и тем более обидное, т. к. опять молва упорно утверждала, что от нас стреляли. После краткого совещания у А. А. Повержо и с благословения генерала Шильдера было решено послать Председателю Думы Родзянко²⁰ немедленно письмо, в коем приветствовать его в качестве главы Временного Комитета и просить какой-либо защиты для воспитанников, служебного персонала и смотрителей с семьями. Повержо, Нератов, Колоколов²¹ и я спешно составили текст письма, за невозможностью достать переписчика я от руки переписал письмо. В то же время к А. А. (Повержо. — *Н. Г., 3. П.*) явилась депутация из дядек, которая упорно подтверждала, что воспитанники стреляли из форточек и что они, дядьки, ни за что не ручаются, если мы воспитанников всех до одного не выставим из Лицея. А. А. пытался выяснить, кто же из дядек видел и кого именно из воспитанников. Старшие — Алферов и Сурин указывали на Моисеева — молодого парня лет 16-ти, которого с трудом привели и который, путаясь и сбиваясь, что-то бессвязно объяснял, что видел, как в V классе открыли форточку, высунулся воспитанник и раздался выстрел и блеснул огонь. В результате всех объяснений с дядьками мы убедились, что для успокоения переполоха и прекращения этих нелепых слухов надо куда-нибудь деть воспитанников. Решили пока временно, на ночь, перевести всех в Приготовительные классы. Я отправился в музыкалки и уговорил их всех немедленно перебраться. Воспитанники, которые при стрельбе немного были стихли, теперь в довольно веселом настроении живо собрались и перешли всей толпой в приготовительные классы²².

По переводе воспитанников в приготовительные классы мы стали решать вопрос, как доставить письмо в Думу? Сообщения нет, посылать кого-либо из дядек при их приподнятом настроении, да еще с риском попасть под обстрел невозможно. Кроме того, для того, чтобы проникнуть в Думу, надо иметь особый пропуск. Помог гр[аф] Мерендаль²³, который предложил сначала попытаться переслать письмо через одного офицера гренадерского полка, который у него снимал комнату, но когда это не уда-

лось (почему-то никак нельзя добиться по телефону из казарм сведений, есть ли там автомобиль и будет ли кто-нибудь посылаться в Думу), то гр[аф] Мерендаль предлагает, что он лично отнесет письмо в Думу и надеется, что его в качестве корреспондента французского журнала «Le Debat» пропустят в Думу. В 10 ч. вечера граф отправился в Думу, все стихло, мы разошлись по своим квартирам.

Ночь на 2 марта была чрезвычайно тревожна для А. А. Повержо и нашего бедного смотрителя. В третьем часу ночи вахтер разбудил смотрителя и доложил ему, что из расположенного напротив Лицея д. № 26 сторожевого военного пикета пришли и требуют кого-нибудь из администрации, туда смотритель с вахтером отправились. В пикете, наскоро устроенном, кажется, в молочной ферме Бенуа²⁴, были собраны несколько солдат и рабочих с винтовками. Смотрителя встретил какой-то прапорщик, который в очень несдержанной форме накинулся на смотрителя, доказывая, что из Лицея не прекращается стрельба и поэтому он требует, чтобы от Лицея было бы выставлено какое-нибудь официальное лицо, которое гарантировало бы спокойствие. Смотритель доказывал, что он не может брать на себя такой ответственности, что он доложит обо всем по начальству и т. д. Прямо из пикета в 3 ч. ночи смотритель, крайне возбужденный и раздраженный, явился к А. А. Повержо. После краткого совещания А. А. послал за Н. А. Колоколовым и рано утром в 6 ч. вместе с гр. Мерендалем, которому не удалось вечером дойти до Думы и доставить письмо, отправились к князю Максутову, временному начальнику милиции или охраны Петроградского района, чтобы просить его помощи и защиты. Князь Максутов, боевой раненый офицер с Георгием, недавно вернувшийся с фронта, тоже подтвердил слухи о стрельбе из Лицея, никакой помощи не обещал, но взялся доставить с очередным автомобилем письмо Родзянке. Одновременно с А. А. пришла мысль обратиться по телефону за помощью к С. И. Шидловскому²⁵, бывшему лицеисту и члену Думы. Шидловского дома не оказалось, но ему обязались передать просьбу А. А., и, видимо, это сообщение сделали, т. к. через некоторое время по телефону передали, что за помощью и охраной следует обратиться к временному начальнику городской милиции Петроградской стороны инженеру Белинко. В девять часов утра инженер Белинко сам явился в Лицей. Ему рассказали все наши перипетии, и он посоветовал поместить нам у себя студентов-милиционеров оперов, которые бы охраняли бы и нас, и наше имущество, и музей от всяких погромов. Мы ухватились за эту идею и решили не только пригласить дежуривших милиционеров, но предложить студентам-милиционерам устроить у нас свой милицейский пункт. Белинко обещал нам переговорить об этом и дать знать.

А. А. Повержо просил меня пройти в подготовительные классы и убедить воспитанников разъехаться по домам или к знакомым. Взявши себе на помощь еще Н. А. Колоколова, я отправился в подготовительные классы. <...> Мы им разъяснили создавшееся положение, склоняли их хоть временно всем разъехаться, чтобы отнять у кого бы то ни было возможность распространять слухи о стрельбе воспитанников, наконец, доказывали им, что с приходом в Лицей студентов-милиционеров создастся странное положение — почему лиценсты, воспитанники также высшего учебного заведения сами не поступают в милицию и не охраняют свой Лицей и т. п. Воспитанники с трудом поддавались нашим убеждениям. Там оставались преимущественно мои воспитанники I класса, большинство из них действительно не имело родителей или знакомых, к которым можно было бы переселиться, но были и такие, которые и имели дома — они точно чувствовали, что настоящая лицейская жизнь кончается, и им ни за что не хотелось с ней расставаться. Да и мне самому было ужасно тяжело — приходилось насильно разгонять: и кого же — воспитанников из их же учебного заведения. Понемногу один за другим они стали собираться. При этом мы с Н. А. (Колоколов. — *Н. Г., 3. П.*) не могли не удивляться поразительной жизнерадостности, юмору и редкой бесшабашности наших питомцев. Мы им советовали во избежание недоразумений одевать у кого есть штатское платье или, по крайней мере, не одевать мундиров. И надо было видеть, что за фантастические наряды появились и что за маскарад они устроили. На улицах стрельба, ночью тревога, ежеминутно угроза обыска и погрома, а наша молодежь балагурит! А. А. (Повержо. — *Н. Г., 3. П.*) рвал на себе волосы.

Суббота 4 марта. В ночь на субботу при ужасной погоде (сильный мороз и снежная пурга) сняты с фронтона орел и вывеска «Императорский Александровский Лицей». М. М. Ичас²⁶ переговорил по телефону с гр. В. Н. Коковцовым²⁷ о назначении на 5 марта в 8 вечера заседания Совета Лицея. Мы находили, что собрать воспитанников немедленно положительно невозможно. Гр. В. Н. Коковцев приказал разослать повестки членам Совета с приглашением на заседание на 6 часов вечера <...>

Мысль о всех ужасах, которые могут произойти при столкновении наших воспитанников с милиционерами, с дядьками, вообще все мелкие случаи нашей повседневной лицейской жизни, при которой наши воспитанники могут высказать бестактность, неосторожность, легкомысленность <...> Нам казалось, что стоит только собрать воспитанников, как немедленно произойдет такой случай, который заставит новое правительство вновь закрыть нас со скандалом, с позором и, может быть, с жертва-

ми. Мы думали, быть может, мы не в праве ставить наших воспитанников в такое положение и, может быть <...> лучше признаться в своей несостоятельности и вовсе не возобновлять занятия.

Воскресенье 5 марта. Утром звонил член Совета П. Е. Рейнбот и сообщил, что гр. Коковцов просил днем прислать ему несколько воспитанников I класса — он перед Советом желает ознакомиться с их настроением <...> Как позже оказалось, у Турцевича собралось 12 чел. воспитанников, которые затем все вместе и отправились к Попечителю, чему последний был очень доволен <...>

Извозчикам было разрешено ездить только до 5 ч. дня (три дня вовсе извозчиков не было, с 27 не было ни трамваев, ни автомобилей (их всех отобрали у всех в ночь на 27), ни извозчиков — передвигаться можно было только пешком), и поэтому мы поехали к графу, с его согласия, к 4 1/2 (а не к 6, как условились раньше. — *Н. Г., 3. П.*).

[Здание Лицея хотели занять солдаты Ораниенбаумского пулеметного полка, было предложение перевести сюда Окружной суд, поэтому В. Н. Коковцов, к которому обратилась администрация 5 марта с обоснованием невозможности начать занятия, заявил. — *Н. Г., 3. П.*], что «он прекрасно понимает и сознает весь ужас того, что мы пережили, но находит, что надо взять себя в руки, относиться спокойнее к будущему, если за Лицеем как за учебным заведением сохраняют его здание, немедленно приступить к занятиям». Когда в 8 ч. приехал член Думы комиссар М. М. Ичас, гр. В. Н. Коковцов в кратких словах передал ему заключение Совета — о готовности возобновить занятия. Ичас со своей стороны разъяснил, что министр (народного просвещения. — *Н. Г., 3. П.*) всецело идет навстречу Лицею — пока что все остается в Лицее на старых основаниях и он просит всех нас нести и исполнять свои обязанности.

7 марта. <...> наши милиционеры сильно обеспокоены. В городе образовалось несколько новых организаций милиции, которые между собой враждуют²⁸. По городу между тем разъезжают несколько вооруженных и бронированных автомобилей, которые расстреливают милиционеров и т. п. В то же время городской комиссариат (Петросовет. — *Н. Г., 3. П.*) организует свою милицию, частью из рабочих, приглашает в нее инструкторами воспитанников высших учебных заведений и тоже расстреливает студенческие организации, не дает оружия студентам. Беспорядки и грабежи продолжаются. <...> В Лицее убирают все царские портреты, затыгивают пустые рамы сукном, бюсты и витрины прячут.

8 марта. Неожиданно <...> в 12 ч. ввалились два офицера и статский — ужасные типы. Требуют помещения для офицеров пулеметного батальо-

на. Тон и манера вызывающая. Невозможно терпеть. <...> Никаких разговоров не признают, наглы и дерзки. <...> Отчасти поняли офицеров — в Народном Доме стоит 7 тысяч пулеметчиков в ужасных условиях — моча буквально стоит на полу по щиколотку, начинаются заболевания, уходить обратно в Ораниенбаум не желают²⁹, боясь ловушки, не слушают приказа Гучкова³⁰, скрепленного печатью Совета рабочих Депутатов. Необходимо найти другие помещения. Квартирьер заявил: "Если я сегодня, вернувшись, заявлю, что вас нельзя разместить в Лицее только потому, что там начинаются занятия и там Пушкинский музей³¹, так ведь меня солдаты поднимут на штыки. Единственный человек, которого солдаты могут послушаться и уйти в Ораниенбаум, — Чхеидзе³². Я справлялся в Думе по телефону — говорят в Думе нет, но он в Петрограде". На этом расстались. Сидишь под страхом, придут пулеметчики или Чхеидзе их убедит уйти. Настроение скверное.

<...> Конференция прошла благополучно. <...> Большинство порешило к урокам не приступать: на старшем курсе произвести немедленно экзамены в объеме курса второго полугодия; на младшем перевести всех по годовым баллам — неуспевающих проэкзаменовать³³.

<...> Канцелярию отвели под милицию. При переезде пришлось часть пушкинских рукописей перенести в нескороаемый шкаф к Директору. При этом обнаружилось, что там произведен разгром. Все перерыто, все золотые медали и брелоки, уложенные мною туда после уборки витрин, похищены. Все это не так, конечно, важно, но пропали между прочим Пушкинский перстень «Талисман», затем менее, конечно, ценные ножницы и пуля (найденная, как говорят, в жилетном кармане Пушкина) и отделанная в брелок³⁴. Вор, по-видимому, искал только ценные вещи. Ножницы, видимо, принял за серебряные, пулю за платиновую. Как это могло случиться, не понимаю. Ключ был у меня. Единственно возможно, что, запирая шкаф, я одну дверку не запер, что дает возможность отпереть другую сторону. Ужасно мне это горько и обидно. Завтра дам знать Рейнботу и Чагину. Едва ли что удастся найти. Пропало кое-что и из Лице[аны].

12 марта.

Телефонировали Рейнботу о краже. Он обещал приехать. В 12 часов пришел милиционер Чагин. Рассказал ему и его помощнику, милейшему студенту, как, должно быть, все произошло. Рейнбот приехал только в 3 часа, почти одновременно с ним приехал какой-то чин сысского отделения. Опять все рассказали и показали. Толковый парень из иудеев.

Все мы думаем, что похититель не кто другой, как один из солдат караула гренадеров, которые стояли у нас в ночь на 4 марта, когда А. А. (Повержо. — *Н. Г., 3. П.*) ночью слышал, что кто-то ходит по его кабинету. Составили протокол. К вечеру просили меня составить письменное описание похищенных предметов. Этим и занялся.

В 8 ч. ходил на панихиду по бывшему директору бар. Вольфе <...> Возвратясь с панихиды, застал у себя бой-скаута (так в тексте. — *Н. Г., 3. П.*)³⁵, который дожидался моего списка похищенных вещей. Эти мальчики несут службу связи.

[13 марта.]

Интересные данные сообщил нам милиционер Чагин. Говорил, что он уже давно собирался ознакомиться с нашим музеем, да только наше учреждение было столь противно его убеждениям, что он никак не мог собраться прийти к нам. «А потом, — говорит, — еще незадолго до переворота я у вас здесь был в гостях». Оказывается, когда в последние дни перед переворотом 24–26 у нас стояли гренадеры, в войсках шла усиленная пропаганда, и Чагин с нашими же грендерами вел переговоры. «Никогда, поверьте, не думал, что потом буду сидеть столь уютно у Вас и охранять вас».

<...> Днем приехал Рейнбот, и вместе с Чагиным и чином сыскной полиции обсуждали собранные о нашей покраже данные. Оказывается, что солдатский караул, который нас должен был охранять, был спешно собран по чайным заведениям и состоял из 4 гренадер и двух солдат Орловского полка³⁶. Два последних по проверке оказались вне подозрений, но зато 4 гренадера по отзыву их собственного офицера чрезвычайно подозрительные чины. Они даже будто бы, идя к нам на караул, собирались по собственному почину произвести у нас обыск, но, увидев у нас милиционеров, ограничились ролью караульных, но использовали, по-видимому, свое положение.

Вечером пошел на первое свое дежурство. Воспитанников мало: в I классе 4 живущих, в III кл. 6 человек. Настроение совершенно мирное и благоразумное. Поразил меня Бронников. После вечернего чая слышу, где-то играют на рояле. Пошел посмотреть и вижу в большом актовом зале — жарит как ни в чем не бывало. Не думал, что в этом зале — таком страшном теперь — без портретов — кто-либо решится по-прежнему музицировать. О юность — море вам по колено!

15 марта <...> Вечером в актовом зале собрались уполномоченные по городской милиции.

[16 и 17 марта]. Выпустили из-под ареста князя Голицына³⁷, по рассказам хвалил Керенского³⁸, удивлен корректным обращением и вообще не жалуется. Наоборот, сын Маклакова³⁹ ужасно убит — рассказывал, что мать ездила на свидание, разговаривать разрешено лишь на расстоянии 8 шагов, между ними стоят солдаты с винтовками; отец ранен в голову, забинтован, две недели не менял белья и т. п.

Приехавший Охотников рассказывает, что в поездах происходит что-то невообразимое. В вагонах стоят люди, как сельди в бочке, люди сидят на прицепах и стоят на площадках, нигде нет мест, ни на одном поезде. И так, говорит, это на всех дорогах.

[21 марта] ужасная погода — снежная буря (за ночь навалила поларшина снега, занесло и затопило весь город. В саду поломано много деревьев).

[23 марта] <...> Несколько дней как нет белого хлеба, а черный идет нарасхват (дают по 2 ф. на человека [т. е. ок. 800 г. — *Н. Г., 3. П.*] и еле пропеченный — совсем мокрый). Верно, мои девочки его наелись. Слегла сначала старшая, затем к вечеру и младшая. У старшей что-то вроде дизентерии. Из-за трудности сообщений в довершение всего и доктор не каждый день приезжает, говорим с ним больше по телефону. Он нас утешает, да мы-то сбились с ног. Бедная девочка, один скелет. Да и жена не лучше.

Сегодня состоялись похороны жертв революции. Все уже за несколько дней относились с тревогой к этому событию. Наши милиционеры боялись провокаций. Осмотрены и освидетельствованы были вновь все чердаки и т. п. У входов поставлены усиленные наряды. Утром часов в 8 из наших окон видно было как процессия двинулась по Архиерейской улице⁴⁰, на Большой проспект (она шла из Петро[павловской больницы]⁴¹ на Васильевский остров). Днем по Каменноостровскому пускали с большими затруднениями. Около 1 ч. дня через Троицкий мост по Каменноостр[овскому] показались отдельные части возвращающейся процессии. Отдельными группами человек до 500–1000 они проходили со знаменами, пением «Марсельезы» и оркестрами часов до 5 дня. Никаких беспорядков, погромов и ходынок⁴², чего все ожидали и боялись, кажется, не произошло <...>

[9–10 апреля]. <...> Сегодня утром (10-го) неожиданно пришли два типа: военный фельдшер и рабочий — чины подрайонной городской управы Петроградской стороны и его помощник. Требуют в очень вежливой, но настойчивой форме помещение Лицея под подрайонную Думу⁴³. Мы предложили им осмотреть здание Приготовит[ельных] классов. Говорят — мало. Днем П[овержо. — *Н. Г., 3. П.*] звонил Ичасу, который отнесся весьма вни-

мательно и предупредительно к нашему горю, при этом заявил, что уже в субботу поднимался вопрос об отводе наших помещений под лазарет. Сначала мысль о занятии Лицея лазаретом нас пугала, но потом, когда мы узнали, что в городской управе председателем избран рабочий — неграмотный <...>, то мы сообразили, что, пожалуй, лазарет лучше городской думы <...> Когда Повержо вкратце рассказал о предстоящей оккупации Лицея под подрайонную Думу, помощник градоначальника проф. Свариков возмутился, говорил, что это учреждение самочинное и т. п. Когда же Повержо просил помочь от него избавиться, то помощник градоначальника заявил: "О нет, этого мы не можем сделать, обратитесь лучше в Министерство народного просвещения". Вот так градоначальник!

26 апреля <...> Переживаем опять тревожные дни, похожие на революц[ионные] дни конца февраля. На улицах ходили манифестации за и против Временного правительства; носились опять грузовики и автомобили; кончилось стрельбой и столкновением двух манифестаций). К счастью, убитых, кажется, только 3. Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил воззвание и митинги на улицах были запрещены на 3 дня⁴⁴. Временное правительство пока устояло. У нас в Лицее почти через день публичные митинги в актовом зале. В субботу был грандиозный митинг партии Народной Свободы⁴⁵. Собралось народу масса, тысячи полторы, если не больше — народ стоял в Пушкинской и канцелярии. Становилось страшно — как бы не провалилось наше здание. Говорили, между прочим, министры Шингарев и Некрасов⁴⁶. Говорили очень хорошо. Призывали публику к осмысленному отношению к переживаемому серьезному моменту и прямо указывали на то, что Совет солдатских и рабочих депутатов занимается только критикой действий правительства, сам в состав правительства войти не желает несмотря на предложение, сами ответственность принимать не желают. Впечатление в особенности от речи Некрасова было сильное. Публика устроила Шингареву и Некрасову овации. На следующий день в воскресенье был митинг народных социалистов <...> народу было много, как раньше накануне. Интересно, что наши воспитанники мало реагируют, кое-кто появляется в зале из них, слушая, но интереса и разговора потом о митинге — никакого.

<...> Вечерний чай (27 апреля, по случаю церемонии прощания с Лицеем. — *Н. Г., 3. П.*) по нашему совету был перенесен из большого зала в помещение I класса (не выпускного. — *Н. Г., 3. П.*) — мы надеялись, что это будет носить более интимный характер, менее привлечет внимание дядек и т. п. Вышло наоборот — съехалось очень много воспитанников, было тесно и очень шумно. Пришлось подробно обсудить и вопрос о мо-

литве. Во время репетиции и экзаменов на старших курсах молитвы вообще не читалось, старая обязательная молитва, кончавшаяся молитвой за царя, конечно, была немыслима. Новая же — с упоминанием Временного правительства могла вызвать с непривычки недоумение. Пропустить эту молитву, конечно, было немыслимо. Воспитанники I кл. вполне здраво отнеслись к этому вопросу и постановили читать новую молитву.

<...> Первый класс, по-видимому, создавал, что это есть не только его, I класса прощание с Лицеem, но что это вообще прощание Лицея. Когда они прощались со мной, в большом зале после обеда, и мой любимец Дьяков(?) обратился ко мне с прощальной душевной речью, я чуть не разревелся навзрыд. Сам ответил моим милым друзьям <...> скверно и до обидного плохо. Ужасно мне тяжело с ними расставаться <...> Вечером после молитвы разбили колокол. Этот старинный обряд⁴⁷, на который они пригласили и меня, производит тяжелое впечатление. Долго не мог уйти из Лицея, все как-то жалко было расстаться с этими милыми юношами <...> Ужасно я к ним привязался.

[28 апреля]. <...> В довершение всего Приготовительные классы с вчерашнего дня заняты под комиссариат, а днем приходила Лазаретная комиссия, осматривала все здание и объявила, что в ближайшие дни лазарет въедет <...>

Для меня <...> решение Совета (Лицея. — *Н. Г., 3. П.*) — устроить акт⁴⁸ создало много возни. Пришлось спешно печатать аттестат — типографии все отказываются, старое наше клише, — с орнаментами, орлом и т. п. конечно пришлось бросить. К счастью, в типографии тюрьмы нашлась большая лира с совой и надписью «для общей пользы»⁴⁹.

<...> С 3 мая нам было стала угрожать новая опасность — комиссариат, расположившийся в Приготовительных классах, прислал нам 200 студентов и рабочих, приехавших в Петроград на съезд с. д. меньшевиков⁵⁰. Д. Д. Grimm приказал запросить Союз городов⁵¹ — берет ли он помещения Лицея под лазарет и если берет, то чтобы занимал немедленно, в противном случае придется уступить меньшевикам.

<...> 4 мая привезли первые 150 кроватей под лазарет и разместили их в III и IV классах. Будет ли лазарет сразу же функционировать — неизвестно, но что лазарет будет это теперь факт.

<...> Лазарет фактически занял здание Лицея. Начиная с 7–8 числа появился уполномоченный Союза городов <...> и пошло с лихорадочной поспешностью приспособление Лицея под лазарет. Несколько раз в день к главному подъезду подкатывал автомобиль и выкидывал по несколько десятков чудных кроватей (прямо из Финляндии, из Гельсингфорса), за-

тем привезли табуретки, столики и т. п. принадлежности. В течение ряда дней по утрам стоял перед главным подъездом хвост женщин, которые записывались в сиделки; в канцелярию приходили записываться сестры милосердия <...> при этом относительно назначения лазарета, для раненых ли он или для больных и каких именно больных, совершенно ничего не решено. Говорили даже, что в Лицее будет просто распределительный пункт. Это нас, конечно, больше всего пугало. <...> Теперь мы уже пригляделись, но первые дни, когда по всем помещениям и столь знакомым закоулкам Лицея ходят с деловым видом совершенно посторонние люди, смотрят на тебя как на чужого, распоряжаются — это было невыносимо тяжело, и как это все капитально делается: Актный зал разгородили деревянной стеной пополам. В Пушкинской, по нашему, впрочем, требованию, поставили два стола, чтобы защитить памятники — устроили коридор. В приемной поставили стену и сделали канцелярию <...> пригласили 150 сиделок и 20 сестер <...> в день Св. Троицы бедные сестры буквально голодали: за весь день они получили скверную яичницу и стакан какао. А. А. пригласил их к себе и накормил.

<...> Решено перевести в Академию наук Пушкинский музей и «Лусеан'у»⁵². На время или навсегда — это покажет будущее. Произошло это следующим образом. Уже после той кражи <...> судьба музея не переставала нас беспокоить. <...> Наконец теперь, когда со дня на день ожидалось прибытие раненых, мы распорядились составить все музейные вещи и предметы (кроме памятников)⁵³ в музей I класса. Лусеан'у оставили в [неразборчиво. — Н. Г., 3. П.], а памятники и витрины в Пушкинском зале отгородили коридором.

<...> Не желая брать на себя ответственность за судьбу музея и за его сохранность, я написал П. С. Рейнботу, просил его приехать <...> Через день <...> мне сообщил по телефону, что он переговорил с академиками Н. А. Котляревским и Б. Л. Модзалевским⁵⁴ и весь музей и Лусеан'у переведут в Академию. Наверное, многие из «Лицейской семьи» будут нас ругать, но я лично от души радуюсь этому. Всегда находил, что музей давно пора передать в какое-либо общественное учреждение, где бы им могли пользоваться и наслаждаться все интересующиеся им <...> по словам Модзалевского, предполагается отвести две специальные «лицейские комнаты», то, что может быть почетнее! Горжусь, что, может быть, был невольным виновником столь важного события. Вот уже третий день укладываем все по ящикам и перевозим партиями

* Так в тексте.

в Академию. Еще не решено, повезут ли памятники, остальное предположено все отправить.

29 мая. Утром приехали 3 б[ывших] придворных экипажа — подводы, на которых в былое время возили царский багаж. Одна платформа четвериком и две парных в английской упряжи. В два приема вывезли почти все витрины и шкафы. Осталась одна мелочь в музее, да модели памятников, которые пока решено не брать (провозились с утра до 5 часов дня. Устал, как собака).

Воспользовавшись случаем <...> впервые обратился к его (Коковцова. — *Н. Г., 3. П.*) помощи об устоях своей будущей судьбы <...> Граф Коковцов очень любезно пошел мне навстречу и тут же позвонил Директору Азовско-Донского банка — Б. А. Каменке⁵⁵. Завтра в 11 утра я должен явиться к нему. Страшно то как-то начинать совершенно новую линию.

РГИА. Ф.1101. Оп.1. Ед. хр.1194. Л. 1–48 об.

¹ Императорский Александровский Лицей (ранее Царскосельский) — высшее привилегированное закрытое учебное заведение для детей дворян. Открыт 19 октября 1811 г. в Царском Селе. В 1843 г. переименован в Александровский лицей. 1 января 1844 г. переведен в С.-Петербург, находился в здании Александровского сиротского дома по адресу: Каменноостровский пр., 21.

² Рейнбот Павел Евгеньевич — присяжный поверенный, статский советник, и. о. юрисконсульта Министерства народного просвещения. Министерство народного просвещения находилось по адресу: Чернышева (ныне Ломоносова) пл., 1–2.

³ Контора газеты «Вечернее время» располагалась по адресу: Невский пр., 52.

⁴ Ныне улица Ломоносова.

⁵ Булочные фирмы «Д. И. Филиппов» на Большом пр. располагались в домах № 32 и 61, пекарня находилась по адресу: Невский пр., 45.

⁶ Работа над спектаклем по драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» (режиссер В. Э. Мейерхольд, художник А. Я. Головин, композитор А. К. Глазунов) продолжалась в течение почти шести лет, с 1911 г. Стоимость постановки составила 300 тысяч рублей золотом. Спектакль оставался в репертуаре театра вплоть до 1941 г., когда во время бомбежки сгорели его декорации.

⁷ Училище правоведения располагалось на набережной принца Ольденбургского (ныне наб. реки Фонтанки), 6.

⁸ 25 февраля 1917 г. Совет министров принял решение прервать заседания Думы и обнародовать царский указ о ее роспуске, подписанный Николаем II еще 13 февраля. 27 февраля на частном заседании членов Государственной Думы было решено создать Временный комитет Государственной Думы, который в ночь на 28 февраля принял решение о взятии власти.

⁹ Нольде Александр Эмильевич, барон, — преподаватель римского, торгового и морского права, статский советник, экстраординарный профессор.

- ¹⁰ Повержо Александр Александрович — камергер, действительный статский советник, член попечительского и председательского советов Лицея, последний исполняющий обязанности директора Лицея.
- ¹¹ Grimm Давыд Давыдович — действительный статский советник, профессор Лицея, товарищ министра народного просвещения Временного правительства, заместитель комиссара Лицея М. М. Ичаса (см. ниже).
- ¹² Гренадерский полк лейб-гвардии сформирован в 1756, дислоцировался в Петербурге с 1790 г. Казармы полка к 1917 г. размещались на Петроградской наб., 44, и наб. р. Карповки, 2. С 1916 г. на Юго-Западном фронте. В Петрограде был развернут Гренадерский лейб-гвардии резервный полк, оказавшийся под влиянием большевиков.
- ¹³ «Кресты» — Петроградская тюрьма одиночного заключения на Арсенальной наб., 5. Построена в виде двух крестообразных в плане корпусов. Охранное отделение — отделение по охранению общественной безопасности и порядка, в 1917 г. находилось на Александровском (ныне Добролюбова) пр., 2. Носарь Георгий Степанович (псевдоним Хрусталеv; 1877–1918) — адвокат, примыкал к Российской социал-демократической рабочей партии, арестован в 1905 г. по делу Петербургского Совета, бежал, в 1914 г. вновь арестован, отбывал тюремный срок в Доме предварительного заключения. Здание Петроградского окружного суда находилось по адресу: Литейный проспект, 4.
- ¹⁴ Ныне ул. Рентгена.
- ¹⁵ Учебный план Императорского Александровского Лицея объединял в себе программы обучения средних учебных заведений и университета и состоял главным образом из гуманитарных предметов. Однако дополнительное военное обучение давало выпускникам права окончивших Пажеский корпус, т. е. возможность стать офицером гвардии.
- ¹⁶ Эйлерс Г. Ф. имел на Лицейской улице два дома: № 2-а и № 14.
- ¹⁷ Воспитательский флигель располагался на Лицейской улице, 1.
- ¹⁸ Шильдер Владимир Александрович — генерал-лейтенант, директор Лицея.
- ¹⁹ Павлов Константин Лазаревич — действительный статский советник, врач Лицея.
- ²⁰ Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) — депутат III и IV Государственной Думы, с марта 1911 — председатель Государственной Думы. 27 февраля 1917 г. возглавил Временный комитет Государственной Думы.
- ²¹ Нератов Алексей Анатольевич, Колоколов Николай Александрович — курсовые воспитатели.
- ²² Приготовительные классы находились во флигеле, выходившем на Большую Монетную улицу, ныне д. № 14.
- ²³ Мерендаль Гастон Карлович — дежурный воспитатель.
- ²⁴ Представительство «Лесной фермы» Ю. Ю. Бенуа по доставке на дом молока, сливок и масла располагалось по адресу: Каменноостровский пр., 26–28.
- ²⁵ Шидловский Сергей Илларионович (1861–1922) — лидер фракции октябристов в IV Государственной Думе, в период Февраля — член Временного комитета Государственной Думы.

- ²⁶ Ичас Мартын Мартынович — член V Государственной Думы, комиссар учреждений Ведомства императрицы Марии и, в частности, Лицея.
- ²⁷ Коковцов Владимир Николаевич (1853–1943), граф, — сенатор, статский секретарь, действительный тайный советник, член Государственного Совета, попечитель Совета Лицея.
- ²⁸ В ходе Февральской революции при городских органах самоуправления образовались отряды городской милиции, преимущественно из студентов. Одновременно с ними по постановлению Петросовета появились отряды рабочей милиции. После переговоров между Петросоветом и Временным правительством 7(20) марта было принято решение о слиянии городской и рабочей милиции в единую организацию. Однако рабочая милиция Петрограда не исчезла — в рабочих районах продолжали действовать 2,5–3 тысячи рабочих-милиционеров, содержавшихся за счет промышленных предприятий.
- ²⁹ 27 февраля (12 марта) 1917 г. в Ораниенбауме восстал Первый пулеметный запасной полк. Часть солдат выехала в столицу поездом, большинство — пешком с пулеметами, бронемашинами, артиллерией. Солдаты разместились в Народном доме им. Николая II в Александровском парке, затем в доме эмира Бухарского (Каменноостровский пр., 44-б).
- ³⁰ Гучков Александр Иванович (1862–1936) — лидер октябристов, военный и морской министр в первом составе Временного правительства (до 2/15/ мая 1917 г.).
- ³¹ Первый в России Пушкинский музей был основан в Лицее в 1867 г. К столетию со дня основания Лицея для него было оборудовано новое помещение.
- ³² Чхеидзе Николай (Карло) Семенович (1864–1926) — председатель Петросовета в феврале — августе 1917 г.
- ³³ После распоряжения М. М. Ичаса и В. Н. Коковцова о немедленном начале занятий администрация Лицея подготовила конференцию воспитателей. На ней воспитатели отчитались в своих действиях и поставили на обсуждение вопрос о возможности возобновления занятий. В. Н. Коковцов заставил администрацию и Совет Лицея принять решение возобновить занятия в младших классах, хотя администрация считала это невозможным (РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1194. Л. 14–18.).
- ³⁴ В фондах Всероссийского музея А. С. Пушкина от перстня «Талисман» сохранился только футляр, оттиск и дарственное письмо И. С. Тургенева. Сотрудники музея ставят под сомнение саму возможность существования пули в жилетном кармане поэта. В музее хранятся ножницы, подаренные Пушкиным сестре О. С. Павлицевой.
- ³⁵ Бойскауты — члены скаутской организации мальчиков. Скаутизм — распространенная система внешкольного воспитания в западных странах, сложилась в конце XIX — начале XX века в Великобритании. Начало русскому скаутизму было положено в 1909 году О. И. Пантюховым, создавшим отряд бойскаутов в Царском Селе.
- ³⁶ По-видимому, автор ошибся. Найти сведения о дислокации Орловского полка в Петрограде в 1917 г. не удалось.

- ³⁷ Голицын Николай Дмитриевич (1850–1925), князь, — председатель Совета министров в 1916–1917 гг. Находился в заключении в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости с 4 по 13 марта 1917 г.
- ³⁸ Керенский Александр Федорович (1881–1970) — член Временного правительства со 2(15) марта 1917 г., министр юстиции.
- ³⁹ Маклаков Николай Алексеевич (1871–1918) — министр внутренних дел царского правительства (1912–1915), член Государственного Совета. Заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости 1 марта 1917 г.
- ⁴⁰ Ныне улица Льва Толстого.
- ⁴¹ Современный адрес: ул. Льва Толстого, 4.
- ⁴² «Ходынка» — катастрофа в Москве на Ходынском поле 18 мая 1896 г. во время раздачи царских подарков по случаю коронации Николая II. По официальным данным, погибло 1389 человек, изувечено 1300.
- ⁴³ Подрайон — городская административная единица. Так стали именоваться преобразованные в феврале–марте 1917 г. полицейские участки.
- ⁴⁴ Эти события вошли в историю как «Апрельский кризис власти». В ответ на заявление Временного правительства от 20 апреля 1917 г. о готовности продолжать войну до победного конца в Петрограде началась стихийная демонстрация протеста. В результате кризиса из правительства были удалены министр иностранных дел П. Н. Милюков и военный министр А. И. Гучков.
- ⁴⁵ Официальное название конституционно-демократической партии (кадеты).
- ⁴⁶ Шингарев Андрей Иванович (1869–1918) — министр земледелия. Некрасов Николай Виссарионович (1879–1940) — министр путей сообщения Временного правительства.
- ⁴⁷ При выпуске разбивать колокол — обычай, родившийся еще в Царскосельском Лицее, возобновленный в 1875 г. Звон этого колокола призывал воспитанников к молитве, занятиям, обеду и т. п. Воспитанники разбирали его кусочки на память.
- ⁴⁸ По настоянию попечителя и председателя Совета Лицея графа Коковцова Совет Лицея на заседании 1 мая 1917 г. постановил устроить 6 мая «торжественный акт» для выпускников Лицея (РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1194. Л. 40–41 об.).
- ⁴⁹ Вероятно, речь идет о типографии Петроградской тюрьмы («Кресты»).
- ⁵⁰ Автор ошибочно называет Всероссийскую конференцию меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, которая проходила в Петрограде с 6 (19) по 12 (25) мая 1917 г., съездом.
- ⁵¹ Всероссийский союз городов был создан в Москве в результате объединения местных органов самоуправления. Его цель — помощь правительству в организации тыла в условиях войны.
- ⁵² LYCEAN'Y — Пушкинская библиотека, учреждена в 1880 г.
- ⁵³ В 1885 г. в Лицей поступили в дар модели памятников Пушкину из императорской канцелярии и от скульпторов.
- ⁵⁴ Котляревский Нестор Александрович (1863–1925) — литературовед, академик Петербургской Академии наук (1909), профессор Лицея, член Пушкинского лицейского общества, первый директор Пушкинского Дома. Модзалевский

Борис Львович (1874–1928) — литературовед, пушкинист, ученый-хранитель Пушкинского Дома, член-корреспондент Академии наук с 1918 г.

⁵⁵ Каменка Борис Абрамович — коммерции советник, председатель правления Азовско-Донского коммерческого банка.

На этом рукопись обрывается. Что же касается судьбы Императорского Александровского Лицея, то стоит вернуться к событиям 29 марта 1917 года. В этот исторический в жизни Лицея день состоялась 1-я конференция преподавателей и воспитателей. Она упразднила старый устав Лицея и приняла новое положение, которое в течение месяца бурно обсуждалось. В итоге было принято решение, по которому Лицей превращался в высшее учебное заведение, а при нем учреждалась гимназия с четырехлетним обучением. Штат воспитателей упразднился¹. В новом учебном году занятия в реформированном Лицее так и не начались. Тогда, желая сохранить его как учебное заведение, группа лицейских профессоров предложила в октябре 1917 года создать на его основе гимназию имени А. С. Пушкина. В кратчайшие сроки был разработан устав новой гимназии, которая в соответствии с социально-политическими изменениями, произошедшими в стране, носила бы внесловесный характер. Удалось даже получить специальный документ от наркома просвещения А. В. Луначарского, гарантировавший неприкосновенность главного здания Лицея. Однако новое учебное заведение фактически просуществовало лишь до апреля 1918 года².

Постановление Совета народных комиссаров от 29 мая 1918 года гласило: «Бывший императорский Александровский лицей закрыть. Служащих и преподавателей его уволить с расчетом по нормам, установленным Народным Комиссаром труда»³. В разъяснении постановления Комисариату народного просвещения указано: «Доводим до Вашего сведения, что Совет народных комиссаров на заседании от 31 мая по вопросу проекта сметы расходов Александровского Лицея <...> постановил обратить Ваше внимание на то, что столь вредное учреждение должно быть уже давно закрыто»⁴.

¹ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1194. Л. 30, 42 об. — 43.

² Некрасов С. М. Лицей после Лицея. М., 1997. С. 14–15.

³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 197. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 47.

Ë. È. Áðí é òì áí , Á. È. Ê ðàñí í àà

Ðàçâù á á Ì àòáðáóðãã

Í àì í í àèá ñàì ùè , æèáð èá á Ì àòáðáóðãã , í ñòààèèè ñàí á èì ý í à èàðòà ã ðí àà. Á àí èóì áí òá 1838 ã àà ñèàçáí í , ÷ðí Ðàçâù á «èì áð ò áàà í ñòðí àà è ðí æí è , í àçù áààì ù á Ðàçâù á»¹. Àù á á 1967 ã áó á èí èáá í í àçááí è ýð èáí èí - àðààñèè ò óèè ò áù èí í àí è ñàí í : «Áí èùø í è è Ì àèù á Ðàçâù á í ñòðí àà í àðí - à ýòñý á í è çí áùá áàèùò Ì áàù , í áðáù é — í áæáó ðáèàì è Áèàðáðèí ã ò èí é è Ì èùòí àèí é , àðí ðí é — í à ðáèá Áèàðáðèí ã ò èá»². Í ù í á Áí èùø í é Ðàçâù é ñí áàèí è èñý ñ Áóóááñèè è í ñòðí áí ì , Ì àèù é ñí òðáí ýáð ñòàðí á í àçááí èá. Í à Áí èùø ì Ðàçáí ì í ñòðí áà áù èà è Ðàçâây óèè òà (ðáí áðù Í èèí èùñèây).

Ýðè í àçááí è ý ñâyçáí ù ñ ñàí ùáè Ðàçâù ò , ò àì èèè ý èí òí ðù ò ñí òðáí è - èáñù í á òí èùèí í à èàðòà ã ðí àà , í í áí ø èá á áí áí í óð è ñòí ðèð Ðí ññè è è á è ñòí ðèð ðóññèí è èóèùóððù. Í áðáù ì áù á á í áððí áñèèá áðáí áí à í áðáñá - èèèñý è ç Í ñòàð èí áà á Ì àòáðáóðãã Õáðáí òè è Ñáðááááè ÷ Ðàçáí é (1694–1756) è çáí ýèñý çááñù ðù áí ù ì í ðí ì ù ñèí ì . Ñ áñ áàðèè òí ðáí áàèè æèáí é ðù - áí é. Í í à ñòí ýèá í á Ì ááá í áðáá í áðáù ì Í í ÷ðí áù ì áí ì ì , í à ì áñòá èí òí - ðí ã áù è í í ñòðí áí á 1768–1785 ã áàð Ì ðàì í ðí ù é ááí ðáð , à í í òí í í à ðáèá Õí í òàí èá , ó áá í à ÷ àèá áí çèá Ì áàù. Á 1742 ã áó èì áí í ù ì òàðñèè òéàçí ì Ðàçáí ì ó áù èí í ðááí ñòààèèáí í í ðááí í í ñòààèè «ðáçí ù ò ðí áí á æè - áù ò è ñááæèè ðù á é òàðñèí ì ó ñòí èó»³. Á 1748 ã áó «Ñàí èòí áòáðáóðããñèèá áááí í í ñòè» ñí í áù àèè , ÷ðí «çá ñí ááðæáí èá á Ø èð ðáèáóðãã è òàì í ø í àì óáçáó í í Èááí æèíí ì ó í çáðð ðù áí ù ò èí áàèù è í ðí ÷áñ çááø í è è óóí áð Õá - ðáí òè é Ðàçáí é í èàðè è í èóí í ù ò ááí áá çá èàæáù é ã á çá ðù áí ù á èí áèè í í 230 ðóáèáè 24 èí í áéèè»⁴.

Ðàçáí é í ù òàèñý çáí èì áòùñý è ðù áí áí áñòáí ì , ááðí ýòí í , áèý ýòí ã áðáí - áí áàè í òñóð ù è è «áàááí áð» áí çèá Ê ðàñí í ã èáí áèá⁵ ó Í í ÷ðí áí áí áí ì à , í áí áèí çàðây òñí áðá í á èì áèá.

Ó Õáðáí òè ý Ñáðááááè ÷ à è áñ æáí ù Áí í ù Òèí í ò áááí ù áù èè ñù í í áùý Áàñèèè è Ì áðð. Í í ñèá ñí áððè í òà Ì áðð ðí áñèááí áàè í ðááí í á ðù áí ù é

© Ë. È. Áðí é òì áí , Á. È. Ê ðàñí í àà

í ðíì ù ñàè. Í á áí óø àèèñù Ðàçáù á í ðí ààæáé è ãðóàèò òí ààðí à. Òàè, á í è-
òýáðá 1750 ãí àà «Ñàí èò-í àòáðáóðñàñèè àááí í ñòè» ñí í áù àèè: «Ñàáí í á-
ñýòà 19 ÷èñèàí í í í èóáí è á ÷áðááðòí ÷áño ÷ðáç áóèòèí í èñòà Ñóóí àà á áí í á
ááí ñí óáèè ÷í í áí òí ðáó í ðí ááí ù áù òù èí áþ ò çááø í èò èóí òí á Òáðáí òèý è
Í áòðà Ðàçáí áù ò çí èí òù á è ñáðááðýí ù á í í çòí áí óí ù á ñàðèè, í í èí òí á, èà-
í áðòèí áí á í í èí óí í, èáí òù, áðà÷áòù, ø áèèí áù á í èàðèè, ÷èèè, ø èýí ù è
í ðí ÷áá, è ñèýí ðí áàæà í í í ýòí èòàí í ðí áí èæàòùñý áóááò»⁶. Í áòð Òáðáí òù-
áàè ÷ (1729–1779) áù è óæá í á í ðí ñòí èóí áò, à èí áí èòù è áðàæááí èí. Í í
áù è èçáðáí á Ø áñòèæèñí óþ áóí ó áàèèí èèðí áèí é, ñ 1774 ãí àà çáí èí àè
í í ñò í áí í áí èç ÷áòù ðáò áóðáí í èñòðí á Í áòáðáóðñàñèí áí áí ðí áñèí áí í ààèñ-
òðàòà. Áí áñòà ñ Ñ. ß. ß èí áèááù í è áðóàèí è èðóí í ù í è èóí òàí è í í ñòàè
àèðàèòí ðí í í ñèí áñèí áí è Í áòáðáóðñàñèí áí Í èòáéí ù ò ñáí ðí á⁷.

Á 1761 ãí áó Í áòð Ðàçáí è èóí èè áí í á ñàí í è áðèñòí èðàòè÷áñèí é ÷áñòè
Í áòáðáóðáá í áí í áàèáéó í ò Çèí í ááí ááí ðòà, í ù í á áí í ¹ 20 í í Ááí ðòí áí é
í áááðáæí í é⁸. Á ýòí áí í áí í æèè ñí ñáí èí í í í áí ÷èñèáí í ù í ñáí áèñòáí í.
Í áòð Òáðáí òùáàè÷ áù è æáí áòí á Áí í á Áí èððèááí á Èóèè í í é, í òáò èí òí ðí é
òí ðáí áàè «èðí áàèùí ù í, èèñòí áù í è ÷áðí ù í æèáçí í í 2 ðóáèý 30 èí í áàè
çà í óá í á óáèó í í ø èí áà í áòáóèè è Í ááù ðáèè»⁹ (á áí í á ñáí ááí çýòý).

Èðí í á òí áí, ó Í. Ò Ðàçáí áí áù è áí í í á Èóáí áí é Í èèèèí í í í é óèèòá¹⁰
(í á í áñòá í ù í áø í áè Ááí ðòí áí é í èí ù áàè í í áèèçí ñòè í ò Í áá÷áñèí áí í í ñ-
òà), á èí òí ðí í áàèáñù ááñòðí í í í è÷áñèàý è òðóèòí áàý òí ðáí áèý. Á ýòí æá
áí í á áù èàí èððù òà í áí á èçí áðáù òí óáèè÷ í ù ò áéáèèí òáè á áí ðí áá — «Áèá-
èèí òèèà» Áàèùáðáí à.

Í. Ò Ðàçáí é í í òí ðí í áí í á Èàçàðááñèí í èèááàè ù á Áèáèñáí áðí-Í ááñèí é
èááðù. Í á ááí í áááðí áèè áù èà áù ñá÷áí á í ááí èñù: «æèçí ùþ ñáí áþ óèðà-
ø àè áðàæááí ñòáí è ñí í èüçí þ ðí í ó ñèóáèè, à ñí áððèþ í ðè÷èí èè í áóðáø -
í óþ áí ðáñòù í í í áí ÷èñèáí í í é ñáí ùá ñáí áè»¹¹.

Ó Í áòðà Òáðáí òùáàè÷ áù èí ÷áòù ðá ñù í á è ø áñòù áí ÷áðáé, èí òí ðù ò
í í áù áàè çáí óæ çà ááí ðýí. Í óæýý Í áááæáù è Í áðèè — Á. Á. Èàçáááá è
È. Ñ. Çàðáðí á — áù èè ñáí áòí ðàí è. Í óæáí Áí í ù ñòàè èþ áéí áò èí í áðà-
òí ðà Í áàèà I, áù áø è é áðááí áðáé, à áí í ñèááñòàè è áðáò È. Í. Èóðàèñí á.
Í óæ Áèáèñáí áðù — ááðí í Í áèèáð-Çàèí í áèùñèé, Òàðýýí ù — Ðàçí áòí á-
ñèèé, Òááí ñùè — È. È. Áàòàø í á. Èóðàèñí áù í í ðèí áàèáæàè ó÷áñòí é í á
Ááí ðòí áí é í áááðáæí í é (í ù í á áí í 24), èí òí ðù é Áí í á Í áòðí áí á èóí èèà á
1798 ãí áó¹². Çááñù áù ðí ñèè áá ñù í í áüý — Áèáèñáí áð È ááí í áè÷ (áí í ñèáá-
ñòàè è èí í áí áí áàè ðóññèí è áðòèèèáðèáè è í í áèá í á Áí ðí áèí ñèí í í í èá) è
Í áááè Èááí í áè÷, èí òí ðí í ó áí í áí ñòàèñý í í í áñèááñòàò.

Ñù í í áüý Í áòðà Òáðáí òùáàè÷ á çáñèóáèèè è ááí ðýí ñòáí ñàí è. È çááñòí í,
÷òí ááí á èç í èò — Í èèí èàè è Í áááè — í ðí áí èæàèè í òòí áñèí á ááèí. Í è-

eī ēāē Ī āōđī āē÷ (1752–1849) ī ī nōāēyē «ī ðēī āñū çāēāī ī ū ā, ī ó÷ī ū ā ē ī yñ-
ī ū ā» āī āđāī yī óāō āñōāēyē Åēāōðēī ū II ā Çāāðēāó. Ī ðaçī āđāō ī ī nōāāī ē
ī ī æī ī nōāēōū ī ī ðī ī ó, ÷ñ ēōī āō òðāāī āāē ñī ðēāāī đī ī ē ēī ī ðī ðū ðī ē uēī
ī āāī ī ēāòū ā 80 000 đóáēāē¹³.

Í eef eae Í aadĩ aē÷ĩ dĩ aũ e aā nĩ eā aĩ dĩ aĩeēĩ aĩ eĩ aĩ e ē ā 1798 aĩ āō ī īēō÷ēē ÷ēī ī āāāĩ dī ī aĩ nĩ āāō ēēā, ā nĩ ēē ē āāĩ ðyĩ nōāĩ ¹⁴. Ā 1800 aĩ āō ī ī ōāā āāēnōāēōāēũ ū ē nōānēēē nĩ āāō ēē, ī ðāçēāāĩ ō Nāĩ eō-Ī āōāōāōāāēĩ aĩ Ðāōāāōā. Ī ðē ī āĩ nōdĩ ēēānũ āāō ī y Ðāōō ē ē ī ā Ī āāēĩ ī ī dī nĩ āēōā (āĩ ī n-ēāānōāēē çāāĩ eā Ā dī aĩēē ē āōī ū). Ōē āā nũ ī ā Ī āōð, Āĩ ēōðēē ē Ī eef eae āũ ēē āĩ āĩ ī ū ē, āĩ ÷ũ Āĩ ī āĩ nĩ ēōũ āāēānũ ā Nĩ ī ēũ ī ī ēĩ nōēōōā.

Àlòí ðí é nù í Ĩ àdòà Òððáí òuààé-à Àì èððéé (1762–1823) í í ø àé í àí-
 áí í í é èéí èé è í ðí ñéòàèé à àðì èé 30 èàð. Àñòòí èà à ñéòàáo à 1785 ñ áó
 ñàððàí òí í, í í ó-àñòáí ààé à -éí á í ðàí í ðù èèà à ðòññéí-òððáòéí é áí éí á
 (1787–1791) è à ø òððí á Ĩ -àéí àà (1788), çàðàí àù á áí í í í àéò ñðàðáí èýò;
 áúé ñ Ñóáí ðí áúí à Ø áàéòàðñéí í í òí áà. Á 1799 ñ áó í í òàè ááí áðàé-
 í áéí ðí í, á í í ñéààòò í èà ñ áú í ðéí èì àé ó-àñòèà á í ðáí áðàçí áàí èé í í-
 èááí é àððéèèàððéè Ëí ññé; ó-àñòáí ààé à èàí í áí èýò í ðí òèà Í áí í èáí í á
 (1805–1807; 1812) è à çààðáí è-í ù ó í í òí áàò. Á áíò í í á Ĩ ðáéñèø-Ýéèáo
 (1813) éí í áí áí áàé áñáé àððéèèàððéèé è áúé ðàí áí ¹⁵. Áñ í í ðòðàò í áòí àéò-
 ñý á Áí áí í í é ààéáððá 1812 ñ áà à Çèí í àí ááí ðòá. Í í ñéààòò í áñ çàáí èý
 ááí áðàé-èàéðáí áí òà Á. Ĩ. Ëççáí é í á í í éó-èé, ààçá í ðè áú òí áà á í òñòààéó
 á 1815 ñ áó, òàé èàé áúé á í éí ðéò í òí í ø áí èýò ñ Á. Á. Áðàé-áááúí (á -àñ-
 óí í í ðàççáí áí ðá, í áðàááí í í Áðàé-áááo, Ëççáí é ñéàççé, -òí ñàí áú í èàðéé
 í áí ñèò Áðàé-áááo, èéø ú áú òí ò óø àé á í òñòààéó).

Èi òàðàní à ðí í àí òè-àñèàý èñòí ðèý æáí èòùáú Àì èððèý Ì àðòí àè-à í à Ì áàáæáà Áàñèèùááí á, òðí æááí í í è Ì àèàòí àí è. Ì àðáù è èò ñú í ðí àè-è-ny, èí áàà í í à áù á áù èà æáí í è í àèí ðà Áàñòèí í à, ò ò èí òí ðí àí èí àèà ááí-èò áàðàè. Ì í ñèà ðàçáí áà áé, èàè àèí í áí í è ñòí ðí í á, Ñèí í á çáí ðàðè è áñòòí-èáí èà áí àòí ðí è áðàè. Ì áñèí èùèí èàð áè è Àì èððèþ Ì àðòí àè-ò í í í ááí-àèèí ñù àèý í í èò-áí èý ðàçðáò áí èý í à áðàè è òñú í í àèáí èà ðàçáù í ðí æ-ááí í ò ò áí áðàèà áàðàè. Ì á ýòí í ðí ñèè, ññú èàýñù í à çàñèòàè ðàçáí áí, Ì . È. Áàðàòèí í ¹⁶. Àì èððèè Ì àðòí àè-í ðí áàè ðí àèòàèùñèè è áí í à Ááí ð-òí áí è í áàáðáæí í è á 1801 áí áò.

Aar i adu, A i f a A i e o d e a a i a, a e a a a e a o a e a a o - a n o e i i a E e o a e i f e - a n -
 o e, i i e o - e a o e i a i i n e a a n o a e e i m a o p e c a a n o i i n o u a e n o i d e e I a a o d a o d -
 a a. E a e i a i e n a i f a c a a a u a i e e A i f u A i e o d e a a i u, m i n o a a e a i f i i a
 1801 a i o¹⁷, y o i o o - a n o i e i d i n o e d a e n y i o A i n e d a n a i n e i e i a a a d a e i f e
 (O i a e a d i f e o e e o u) a i A d o e e e a d e e n e i e (C a o a d u a a n e i e) o e e o u. E i a a a -
 d a e i f e I a a u a u o i a e e e i a a i e u o e a e a i a i u a e a a d a a y i u a n o d i a i e y,

èí òí ðù á í í à çààáù àèà áàòí àí ÷ áðÿì — Í ààáæää Èàçààáááí é è Àèàèñàí à-ðá, «áàðí í ø á Ì àèèáð-Çàèí ì àèùñèí é». Í ñí í áí í é æá áí ì , á èí òí ðí ì áú èí 34 í í èí ÿ, í í èó÷èè è á í àñèááñòáí ñù í í áúÿ Áì èòðéé, Í ààáè è Èàáí ñ òñèí - àèàí «ðàçáàèèòù í í á Ì àæáó ñ áí þ í í -áðàòñèè í è ðí èþ àèáí ».

Á ààèùí áéø àí àèàáàèùòáí àí ì à ÷ èñèèèñÿ òí èüèí Í ààáè Í àððí àè ÷ Ìàç-áí é (1767–1841). Í à÷àá ñèóæáó á 1788 ñ áó ààòí è ñòðí ì , í í ò÷àñòáí ààè á ø òóðí á È Çì àèèà, áçÿòè è Àèèáðí áí à è Ááí ááð. Í í èó÷èè çàáí èá ì àéí ðà, í í á 1816 ñ áó òí æá áú è áí áñáí á àáí ðÿí ñèóþ ðí áí ñèí áí óþ éí èáð. Áí í ñèáá-ñòàèè í í áú þ áè á í òñòààéó í àááí ðí ù ì ñ ááòí è èí ì ¹⁸. Í . Í . Ìàçáí é áú è æá-í àò í à ááí áá àáí ðÿí èá Ì àòàèùá Ñàí áí í áí á Èóèè í é, òðí æááí í í é È áí àòù-ááí é. Ó í èò áú èí ÷ àòù ðá ñù í à è áàá áí ÷ áðè.

Áí ì í à Ø í àèáðí í é òèèòá óí àñèááí ààè ñù í Èèáí í èè Í ààèí àè ÷, ñèó-æèàø è é È áí èòóèá Ì ññèéñèèò ì ðááí í á. Í í í ðí ààè ò÷àñòí é, í àòí àèàø èè-ñÿ ðÿáí ì ñ çàáí èáí Í àòáðáððáñèí ñ í èðóæí í ñ ñòáà, è á 1870-ò ñ ááò çáññù áí çááèè Áí ì í ðáááàðèðáèùí í ñ çàèèþ ÷ áí èÿ (í ù í á Ø í àèáðí áÿ óè., 25). Èèáí í èè Í ààèí àè ÷ àèàááè òàèæá è ò÷àñòèí í à Èè ñ àñèí í èáí àèá (á ðàé-í í á í ù í áø í ááí Ì í ñèí àñèí ñ áí èçàèà)¹⁹. Ñóáÿ í í í è ñè àáù áé, í ñòààø èò-ñÿ í í ñèá ááí ñ àððè, áèèþ ÷ áþ ù áé èí ò áéí èè è ñòàðóþ í ááæáð, ÷ áèí ááè í í áú è í ááí ààòù é ²⁰.

Ááí áðàò Í ðáñò Í ààèí àè ÷ (1811–1904) — ááí áðàè í ò àððèèèáðèè, á èí í òá æèçì è ñàí ù è ñòàðù è ááí áðàè á Ì ññèè, — çàí èì àè í í ñòí à÷àèùí èèà Ì èòàéèí àñèí ñ àððèèèáðèèñèí áí ò÷èèè ù à.

Ì áí ùø á áñáñ ñááááí è é èì áàòñÿ í á Èàáí á Í àððí àè ÷ á, í í á áí ñí ì è-í áí èÿò í áí í ñ èç ñ áðáí áí í èèí á ñ áí ðèòñÿ í òí ì , ÷òí, í í -àèàèí í ì ó, ááí áí ááðà÷í ù è ñù í Àèàèñàí áð Èàáí í àè ÷ æèè í à Ìàçáí ì í ñòðí áá è áú è í ðí-ñòù ì ðù áàèí ²¹.

Ñù í Áì èòðèÿ Í àððí àè ÷ á, Ì í ááñò Áì èòðèáàè ÷ (1805?–1853), í èí í -÷èè Èí æáí áðí í á ò÷èèè ù á, á èí òí ðí ì í í òí ì í ðáí í áàáàè. Á ààèùí áéø àí á ÷ èí á èí æáí áð-í í èèí áí èèá í í ñèóæèè àèòá-àèðáèðòí ðí Ìòðí èòàèùí í ñ áá-í áðòáí áí òà Ì í ðñèí ñ í èí èñòáðñòàà, í í í í áí èáá èçááñòáí èàè òóáí æí èè, í èñàòàèùè ì óçù èí ááá ²². Í í í ðèí èì àè ò÷àñòèí á ñ ñòààèáí èè ñèí áàðÿ ðóñ-ñèí ñ ÿçù èà, áèÿ èí òí ðí ñ í áðááàòù ààè ì óçù èàèùí ù á òáðí èí ù. Í í ááñò Áì èòðèáàè ÷ áú è í í ÷áòí ù ì áí èùí ù ì í áú í èèí Ì èí í áðáòí ðñèí é Àèàáá-í èè òóáí æáñòá ñ 1839 ñ áà, à òàèæá ñáèðáòáðáí Í áú áñòáà í í ù ðáí èÿ òó-áí æí èèí á. Ááí ñòàòùè í í áí í ðí ñàí èñèóññòáà í á÷àòàèèñù á «Ñáááðí í é í ÷ àèá» è «Í òá÷àñòáí í ù ò çàí èñèàð». Ááí æáí á Òðáí òèñèá (Òáí í è) Àèàè-ñàí áðí áí á, í í ðòðáòù èí òí ðí é í í í áí áí í èðáòí í í èñàè, áú èà áí ÷ áðùþ èç-ááñòí í ñ áðà÷à ááí áðàèà Ááññèí áà. Í í ááñò Áì èòðèáàè ÷ æèè ñ ñáí èì ñá-í àéñòáí ì á Èí æáí áðí í ì çàí èá.

A̋a̋ n̋ű í Àì èòðéé Ì í a̋a̋n̋ò àè÷ (1842–1912), a̋a̋ a̋ðàé í ò èí ò a̋i̋ òa̋ðéé, a̋ú é ò÷a̋n̋ò èèí í a̋í òí í ù Ø èí èé è Òèàèí n̋éí a̋í í í òí a̋à, a̋òí a̋é è à èçàa̋n̋ò-í ù é Àèàèna̋í a̋òí a̋n̋éé èí èòðòí òa̋í a̋í ù ò. A̋a̋í à a̋a̋ Ñí ò úy Àèàèna̋í a̋òí a̋-í à, òòí a̋a̋í í ày Èðàòçí e̋űà, à 1907 a̋í a̋ò í í a̋í a̋n̋èà à a̋a̋ð Àèàa̋a̋i̋ èè òòáí-a̋a̋n̋ò n̋í a̋òáí èà èa̋ðòéí. N̋a̋í a̋a̋ a̋íí à a̋í Àòàðáóðàa̋í í è í a̋i̋ àè è n̋í èí à-èè èa̋a̋ðòèðò à a̋íí à¹. 39 í í Í ò èòèðn̋éí è òèèòà. Í í è àèàa̋àè èí a̋í èa̋í Ì a̋ðèáí a̋óðà à Ñì a̋óðàñéí òáçà. Èò n̋òàð èè n̋ú í Ì í a̋a̋n̋ò Àì èòðèààè÷ òí a̋èèñy à 1881 a̋í a̋ò. Í í ñèòàèè à a̋a̋i̋ èí èn̋òàðòèè Ñì a̋óðàñéí a̋í çàí n̋òàà. Á 1919 a̋í a̋òí í í í a̋èá í òè èðòò a̋í èè í í àçàí í í à Òàðúéí a̋í. Á Í àòòí a̋òàa̋ í n̋òàèèn̋ú a̋a̋ a̋a̋í à Àa̋ðàðà A̋a̋ òàèa̋a̋í, òòí a̋a̋í í ày a̋ðàò èí y Ñèàa̋ðñ, è òòí à a̋a̋òè — Àì èòðéé, Í e̋űà è Ñí ò úy (òí a̋ðèà à 1919). Àa̋ðàðà A̋a̋ òàè-àa̋í à ñāa̋òí y̋āa̋òű è à 1925 a̋í a̋ò óòòàèà a̋í Òòáí òèp̋, a̋a̋ ñāí òāa̋í ep̋ òèí í-í ù ò òòáí a̋í a̋èèà àa̋í àòú Í. Á. Ñèàa̋ðñ.

Ài èòðeé Ì ì aànòí àè÷ì eààø eé (ðí àèèñý à 1916) nòàè èì aái áðí ì ì òààèòàì . Í ì aái èèñý ì àò ðàí òòàái eà è ì ðeí ýè òòàí òóóñíè á ì ì aái nòáí . Á ã áü Àòí ðí è ì èòí áí è áí éí ü ñeòàèè áí òòàí òóóñíè è ààèàòèè . Á ì à÷àà 1990-ò ã áí à Ì ài èòðeé Ì ì aànòí àè÷ àèè à Èèí ì á á ì èðòàái èè ì áø èòí ì ì ì òí ì nòàà — ÷àòü ðáò ñü ì í áàé, ááòò áí ÷áðáé, ááààòàòè ì áí ì ã áí óèà è ì áí ì ã ì ðáái óèà.

Aoi oi e nu i A. I . e N. A. Daga o — I aod Ai eodeaae÷ di aeenya
 1887 ai ao, a 1918 i ei ÷e anaaanaa i i a i oaaai e a oeeei -i aoi aoe-
 anei ai o aeoeuoa I aod ai aanaei ai oi eaaoneoa e i i nooi ee i a da-
 ai oo a Ci i ei ae-anee e i oae. A 1919 ai ao ai adai yi anooi eai ey p aai e-a
 i a I aod ai aana au e i deaai a Eana op Aoi ep. N 1927 ai aa i i cai ei ae
 ai eai i nou o-ai i ai odoi eaeey Ci i ei ae-anee ai i oay, o-anooi aae a Ai o-
 nei e aeadi ae ei ae-anee e yemi aaee, au aae a ei i ai ae di aeao a I ooi ai -
 nea, i a Aaei i i da, i a Aaeaa²³. Ca i ao-i u a eci neai ey a 1935 ai ao i i
 au e i daanaaaai e ai eoi nei e noai ai e aac cau eou aenaaodaee, oi aa a aa
 au e dai daanne di aai e i oi aaeai a nnu eeo a Eaaanaa i a i you eao. Oai
 I aod Ai eodeaae÷ daai oae i aae p aadaai i a i aoi noai ee, caaaa aae i oi -
 eoi i ai duai ni aeeydeae e i i ei ÷ai ee nnu ee oaae i a Ei eunee e i eo-
 i nooi a. I a-aaø aeny Aaeeyai o-aanaa i ay ai ei a caadi neae o-ai i ai ai a-
 ae a Ee dae ep, a caoai a Oaaee ee noai, aa i i i di daai oae ai 1952 ai aa
 a Ei noe ooa ci i ei ae e i adage oi ei ae e Aaaa e e i aoe Oaaee nei e NNdA
 Noae ei aaaa (i u i a Aoo ai aa). Oai i i i oi di i ee aai o i euao Aaeanaa o
 Aaei ai di ai ao. I i neai e aa ai I aod Ai eodeaae÷ i di ae e nnu i i ai Euai-
 aa, aa e oi ad a 1963 ai ao. Ai nu i Ai eodee I aod ai ae÷ di aeenya 1912 ai ao.
 Nai uy ae e a oi aa i a I aod ai aanaei e noi di i a, a caoai i adaaoda e i a O-
 da-
 aop ee eo (i u i a ee oa Ni p ca I a-aor ee a) a ai i ¹ 25-a. A yoi ai i a

í í í àù àèñý Í àó÷í í -èññèàáí ààòàèuñèé èí òèèóóò èí . Í . Ô. Èàñààò òà è ø èí èà, à èí òí ðí é ó÷èèñý Àì èòðèé. Á 1935 àí àó í í í èí í ÷èè àáí èí àè÷àñ-èèé ò àèóéuòàò Á ðí í àí èí òèèóóòà. Á òí í àá àí àó àáí èèñý í à Ààèéí á È àà-í í áí á Àèèé÷àáí é, òí àá àáí èí àá. Àì èòðèé Í àòðí àè÷ çàí èí àèñý àáí èí àè àé Ñðàáí áé Àçèé, á í ñí í áí í í í à Õýí ù-Ø áí á. Í ðèø èí ñù àí ó í í áú ààòù è òàí , àá àí àðàí ý Õèàèí ñèí àí í í òí àà àáí àáà, á í àí ýòù èí òí ðí àí í í áú è í à-çàí, èí í áí áí ààè ñàí àðí ù í è ðí òàí è. Áàè òàí àáí èí àè÷àñèéà ðàáí òù è ñù í Àì èòðèý Í àòðí àè÷à — Í àáàè. Í òàò è ñù í èçó÷àèé çàí èñè è ðèñóí èè àáí àðàèà Á. Í . Ðàçáí àí è ñðàáí èààèè àáí çàí èñè ñí ñàí èí è áí ÷àòèáí èý-í è²⁴. Ñ 1956 àí àà Àì èòðèé Í àòðí àè÷ àèè àí Èùáí àá, àáà òàè í ðí ò àññí ðí í àáí èí àè÷àñèí àí ò àèóéuòàò Èùáí àñèí àí ó í èààðñèòàòà. Í àà àáí ñù í à — Í àáàè è È àáí — àáí èí àè.

Í ñàí ùþ 1992 àí àà ààòí ðù òàòùè ñààèàèè àí èèàà í ñàí ùà Ðàçáí ò í à í àèáóí àðí áí í é àáí ààèí àè÷àñèí é èí í ò àðáí òèè, í ðí òí àèàø áé á Ñàí èò-Í àòàðáóðàá. Àèàá ààðý ýòí í ó áù òòóí èáí èþ òààèí ñù í àèòè àí Èùáí àá Àì èò-ðèý Í àòðí àè÷à è í í èó÷èòù í óí àá í í í àí ñààááí è é í àèçí è Ðàçáí ò í í ñèà ðàáí èþ òèè, á ÷àòóí í òèè í Àì èòðèé Í í àáñòí àè÷à-í èààø àí , àèàø àí á Èèí í á. Ðàññòààø èñù àù á á àáòòàá, àáí þ ðí áí ù á áðàòùý í á í àáýèèñù óàè-ààòùñý. Í áí àèí á í àà 1993 àí àà Àì èòðèé Í àòðí àè÷ í ðèàòàè á Í àòàðáóðàá àáí í ðèñòòòàí ààè í à «Í àòàðáóðàñèèò ÷àí èýò» (èò í ðí áí àèò Àññí òèàòèý èññèàáí ààòàèé Ñàí èò-Í àòàðáóðàá), à 30 í áý á Í àòàðáóðàá ðèáú è á ñí òà-àá àðóí í ù óòðèòòí à èç Õðáí òèè è Àì èòðèé Í í àáñòí àè÷ ñ àáí í é, è àñòðà-÷à ñí òòí ýèàñù.

Áí àðàí ý í ðí àóèèè í í àí ðí àó Ðàçáí á í ñí í ððàèè àí í à, í ðèí ààèààè-ø èàáí ðí ø èí í èò ñàí ùà, í í áú ààèè ó í í àèè í ðààèí áí à Ñí í èáí ñèí í èèà-àèù á. Á Ð ññèéñèí àí òóààðñòàáí í í èñòí ðè÷àñèí àðòèàá Àì èòðèþ Í àòðí àè÷ ó í í èàçàèè àáí í í àèéí óþ í àòðèéó, èí òí ðóþ í í í èèí ààá í á àè-àáè, è àààá àáí ó í òí àðàòèþ á ÷àòù ðàòí àñý÷í í áí çðàñòà. Õàí àá ððà-í èòñý áðà÷í í á ñàèààòàèuñòàí ðí àèòàèáé Àì èòðèý Í í àáñòí àè÷à-í èààø á-àí, í èáí ýí áóðàñèí àí èí áí èý è í í í àí àðòàèò àí èóí áí òí á ñàí ùè. Ñí òñòý í àñèí èüèí í àñýòàá, 27 àààóñòà 1993 àí àà Àì èòðèý Í àòðí àè÷à Ðàçáí àí í á òààèí, í í í í òñí àè ðàçí áðàòù ñàí àéí ù è àðòèè è í àòàààòù àáí ñù í ó.

¹ ÔÀÈ À Ñí á. Ô. 781. Í í . 4. Á. 78.

² Áí ðàá÷àè÷ È. Ñ., Õààéí Á. Í . Í í ÷àí ó òàè í àçàáí ù ? È., 1967. Ñ. 409.

³ ÐÀÈ Á. Ô. 834. Í í . 4. Á. 749.

⁴ Ñàí èòí àòàðáóðàñèèà àááí í í òèè. 1748. 29 èþ èý.

⁵ Èðàní ù è èáí àè ñí ààèí ýè ðàèè Í àáó è Í í ééó, í ðí òí àèè àáí èù çàí àáí í é àðáí èòù Í àòñí àà í í èý. Í ðí ðù ò á 1711 á, çàñù í áí á 1770-á àá

⁶ Ñàí èòí àòàðáóðàñèèà àááí í í òèè. 1750. 16 í èòýáðý; 27 í í ýáðý.

- ⁷ Ĩ ãð ðĩ á Ĩ . Ĩ . È ñòĩ ðèŷ Ñàĩ èð-Ĩ ãððáóððã ñ ĩ ñĩ ĩ ãàĩ èŷ ãĩ ðĩ ãà. Ñĩ á., 1884. Ñ. 600, 799.
- ⁸ È ãàĩ ĩ á Ą. Ą. Ĩ ãĩ ãòũ ãðãð ã Ñĩ èēĩ ãóáà // È ãàĩ ĩ á Ą. Ą. Ąĩ ĩ ã è èŷ ãè. Ñĩ á., 1997. Ñ. 46.
- ⁹ Ñàĩ èðĩ ãððáóððãñèè ã ãããĩ ĩ ĩ ñèè. 1779. Ĩ ðè áããè ãĩ è ã è 17 ĩ àŷ.
- ¹⁰ ĐÃÈ Ą. Òàĩ ãã. Ą. 750. È. 8 ĩ á.
- ¹¹ Ñãèò ĩ á Ą. È. Ñàĩ èð-Ĩ ãððáóððãñèè é ĩ ãèðĩ ĩ ĩ èũ. Ñĩ á., 1913. Ò 3. Ñ. 559.
- ¹² ĐÃÈ Ą. Òàĩ ãã. Ą. 750.
- ¹³ Òàĩ ãã. Ò. 472. Ĩ ĩ . 1. Ą. 126.
- ¹⁴ Ĩ ãũ è é ãððáĩ ãĩ è è ããĩ ðŷĩ ñèè ð ðĩ ãĩ á Ąñãðĩ ññè é ñēĩ é è ĩ ĩ ðèè. 1890. Ò IV. Ñ. 146.
- ¹⁵ Đõññèè ã ĩ ĩ ðððãðũ XVIII è XIX ñòĩ èãðè é. Ñĩ á., 1908. Ò IV. ¹ 99.
- ¹⁶ ĐÃÈ Ą. Ò. 797. Ĩ ĩ . 2. Ą. 5395.
- ¹⁷ Çããũ ãĩ è ã Ą. Ą. Đĩaĩ é, çãĩ è ñàĩ ĩ ĩ á ñ ãã ñēĩ á, ððãĩ è òñŷ á ñàĩ ùã Đĩaũ ò.
- ¹⁸ ÒÃÈ Ą Ñĩ á. Ò. 536. Ĩ ĩ . 1. Ą. 4.
- ¹⁹ Òàĩ ãã. Ò. 513. Ĩ ĩ . 102. Ą. 514.
- ²⁰ Òàĩ ãã. Ò. 268. Ĩ ĩ . 1. Ą. 9857.
- ²¹ Đ Ą Ĩ Đ Ò. 1000. Ĩ ĩ . 2. Ą. 1485.
- ²² ĐÃÈ Ą. Ò. 1343. Ĩ ĩ . 28. Ą. 1103.
- ²³ ãððè ã ĐÃ Ą. Ò. 4. Ĩ ĩ . 4. Ą. 4626.
- ²⁴ Ĩ è ñũ ĩ Ą. Ĩ . Đĩaĩ ã ððãĩ è òñŷ ó Ą. È. È ðãĩ ĩ ãĩ é.

Ñòàđû é Ĭ àòǎđáođã â àêâàđăëÿõ
õóăî æí è ê à Ô. Ô. Áàãàî öà

[illegible]

í àó÷í í é òááí òà È. Á. Áàðòí àñèí é (1991)⁴ í ì àòàðèèèè à èç ñí áðáí èy Òòññèí àí ì óçáy. Ĩ óáèèèàòèè í ñ-èàáí èò èáò í á àðòèáí ù ò í àòí àèàò, í í òí èçáàááí èyò Áààáí òà è ááí í ó-òááú ò çàì áòèàò, í áí àðóæáí í ù ò á ÷àñòí ù ò ñí áðáí èyò, çí à÷èòáèúí í ðàñø èðèèè í ðááñòààèáí èá í ááí òóáí æáñòááí í ì í àñèáàèè, áí àñèè òáí í ù áí í í èí áí èy á ááí òáí ð÷áñ-éòp áéí áðàò èp⁵.

Òááí ð Òááí ðí àè÷ (Òðèèðèè Æáí ðèè) Áààáí ò ðí àèèñy á 1834 ñ áó á Ĩ àòàóáóðàá, á ñáí ùá ÷àñí áí áí ì àñòàðà, í ðèí èñáí í í áí è «òáòí áí-ì ó í èèàáó áí ðí àà Ĩ èòááú». Áí áñ-òá ñ áðàòí Ĩ Àèàèñáí áòí í í èí í ÷è Ĩ àðòí í ààèí àñèí á ó÷èèè ù è á ø á-ñòí áàòàòù èáò í í ñòóí èè á Àèàáá-ì èp òóáí æáñòà. Á Àèàááí èè Áààáí ò ÷èñèèèñy á èèàññá èñòí ðè÷áñèí é æè-áí í èñè ó í ðí ò áññí òà Á. Ò Ĩ àðèí áà. Èóðñ «í à÷èúí ù ò í ðààèè í áðñí àèòè-áú», èèè í áéçàæí í é æèáí í èñè, á òá áí áú áàè çàì á÷àòáèúí ù é í áéçàæèñò Ĩ . Í . Áí ðí áúáá. Ĩ í æí í í ðááí í èí æèòù, ÷òí èì áí í í í á àèèyí èáí Áí ðí-áúááà ó í í èí áí áí òóáí æí èèà áí çí èèèà ñèèí í í ñòù è í áéçàæó, è á ÷àñòí í-ñòè áí ðí àñèí í ó. Çà àèààðàèúí ù é í áéçàæ, í ðááñòààèáí í ù é á 1858 ñ áó í à ñòóááí ÷áñèéòp áú ñòààèó, Áààáí ò «çà óñí áòè è á í í í ù ðáí èá» áú è í áàðàæ-ááí ñáðááðyí í é í áààèyð 2-áí áí ñòí èí ñòàà⁶. ×áðáç áàà áí áà í à ñí èñèáí èá áí èüò í é ñáðááðyí í é í áààèè è çááí èy òóáí æí èèà í í áú ñòààèè òðè í áéçà-æà: «Í áú èè àèà èç Áàèààí à», yòp á «Èáñ» è àèààðàèú «Ááí ðèè»⁷. Ĩ í ðáð á-í èp Ñí áàòà Àèàááí èè òóáí æáñòà í ò 16 í í yáðy 1860 ñ áà çà yòè ðááí òú Áààáí ò áú è «áí áí èì áí èá è òí ðí ø èì í í çí áí èyí á æèáí í èñè í áéçàæí í é <...> óáí ñòí áí çááí èy ñáí áí áí í áí òóáí æí èèà»⁸. Ĩ í ñèá í èí í ÷áí èy Àèàáá-ì èè òóáí æí èè í í èó÷èè áí çí í æí í ñòù áú èòè èç óáòí áí áí í áú áñòáà Ĩ èòá-áú, èóáà áú è í ðèí èñáí í í ðí æááí èp⁹.

Í í òí ààòáèñòáò òóáí æí èèà Áèàáí í áí Ĩ í ðñèí áð ø òááà Á. Ĩ . Áí áí èp-áí áà á í áà 1862 ñ áà Áààáí òà í áçí à÷èèè í á èí ðáàò «Èáñòí ð» àey í èàáà-

Ò. Ò. Áààáí ò. Òí òí áðàò èy 1860-ò áá* Ĩ óáèèèóáòñy áí áðáú á.

* Ĩ ðèí í ø ó æèóáí èéòp áèááí áðáí í ñòù í ðááí ó÷àòí é í èáí yí í èòá òóáí æí èèà È. Á. Ñòí æàðí áí é çà ðàçðáð áí èá í í óáèèèààòù í í ðòðáð.

í èy ñ èààòàì è è «<...> àëy ì òèí áó÷áí èy è ò ÷àð÷áí èp ñ í àòòòú èí òààëy è àñàí èàñàp ù àáí ñy áí ì ì òy»¹⁰. Ðí ì áí òèèà ì ì òñèè ò ì óòàò àñòàèé, ì ÷à-àèáí ì, ì òèò èàñú ì ì àèóñò ì ì èíáí ì ó òòáí áí èèò, è àñy ááí ààèúí àéò ày àèçí ù è òáí ð÷àñòáí ì èàçàèèñú ñàyçáí ì ù ì è ñ ààèúí è ì è ñòðáí ñòàèyì è. Ì ñáí ùp 1863 àí àà Áààáí òà ì ì òàààèèè è í à èèèí àð «Áèáí ÷òá», èí òí òú é àí òí àèèñy è èòòáí ñààòí ì ì ó ì èààáí èp, ì í ýòí ì óòàò àñòàèé í á ñí ñòí ý-èí ñú, è á í ì ýáðá òòáí áí èè áú è ñí èñàí í à áàððáá¹¹. Ì àðáí á èòòáí ñààòí ì á ì èààáí èà òòáí áí èèà í à÷àèí ñú á èp í á 1864 àí àà í à áí áí ì ì òðáí ñí ì òðá «Áèèyè», àòí àèàò àí á ì òðyá èí òààèáé ì ì á èí ì áí áí áàí èàí èàí èòàí -èàé-òáí áí òà Á. È. Ýí èàèñòà. Àëy Áààáí òà ì èààáí èà çàèí ì ÷èèí ñú á ñàððáèí á 1865 àí àà áí Áèààèáí ñòí èá¹². Í à ààà àí àà òòáí áí èè áú è ì ñòààèáí ì òè Ñèáèðñèí è òèí òèèèè àëy çàðèñí àèè «áàððááí á Áí ñòí ÷í ì áí ì èàáí à» è òàèè Áí òð ì ì çààáí èp Áèàðí àðàò è÷àñèí áí ááí àðòàí áí òà. Á èí ì òá ñáí òyáðy 1867 àí àà Áààáí ò áú àòàè èç Í èèí èàààñèà-í à-Áí òðá, í à ì àðàèèèáí ù ò ì á-ðàñàè àñp Ðí ññèp è áàðí òèñy á Ì àòàðáóðá çàààðò èà ñáí á òðáòáí àè÷í ì á ì òòàò àñòàèé¹³. Á Áèàðí àðàò è÷àñèè è ááí àðòàí áí ò ì ì òñèí áí ì èí èñòàð-ñòàà Áààáí ò ñààè çàðèñí àèè «áàððááí á Áí ñòí ÷í ì áí ì èàáí à àëy òòèí áí à-ñòàà ì òè ì ì òñèè ò èàðòàò», à á Áèààáí èp òòáí àñòàí ì òààñòààèè àèúáí ì èç 80 òèñóí èí á, ñòààè èí òí òú ò áú èè è àèáú ì àðáú ò òóññèè ò ì ñàèáí èé í à áàððáò Òèòí áí ì èááí á¹⁴. «Ñí ààò Áèààáí èè, òàññí ì òðáá ì ì ì ýí óóú è àè-áí ì, ì àò àè, ÷òí áí èúò ày ÷àñòú òèñóí èí á áí ì ì èñí ì èí áí á ì ò÷àòèèáí è áàðí ì ñ ì òèðí áí p; ì òàèí òú àñòàáí ì ì ì òàí ààèèáàp ò áí èí áí èà àèáú, èçí áðààèàp ù èà ááñí òàààèúí óp ààèú ì èàáí à <...> Ñí ààò Áèààáí èè, óñ-ì ì òðáá èç ýòèò òèñóí èí á ì òí ýàèyð ù èéñy òàèáí ò Áààáí òà, óáí ñòí èè ááí çà òðóáú è ààèèáí ù á óñí àòè á èñèóññòàà çàáí èy èèàññí ì áí òòáí áí èèà 1-é ñòáí áí è, ààp ù áá ì òàáí í à ÷èí Ò èèàññà <...>»¹⁵. Áèúáí ì áú è ì ì á-í áñáí è ì ì àðàòí òò Áèàèñáí àðó II, çà ÷òí òòáí áí èè ì ì èò÷èè í áàððáò — áðèèèèàí òí áú è ì àðñòáí ù ñ òòáèí ì ì¹⁶. Á 1868 àí áò Áààáí ò áí ì áú çàí è-ì àèñy ñ èààòàò è, ì èàààè í à òðáàòàò «Áí èòðèé Áí ì ñèí é» á Àòèáí òè-÷àñèí ì èàáí á. Çàðèñí àèà ýòí áí èí òààëy, ñààèáí í ày Áààáí òáí, áí ñí òí-èçààááí á á àèðí àèà «Áñáí èðí ày èèèp ñòðàòèy»¹⁷.

Àòí òí á èòòáí ñààòí ì á ì èààáí èà Áààáí ò ì à÷àè á òààðàèá 1869 àí àà í à èèèí àðá «Áàèáàí àè» á ì òðyáà èç ÷àòú òàò ñòáí á ì ì á èí ì áí áí áàí èàí èàí è-òáí à 1 òáí àà È. Ì . Ì èèèè à. Àëy òòáí áí èèà ýòí ì óòàò àñòàèé çàèí ì ÷èèí ñú òðààè÷àñèè. Á 1871 àí áó, í à ì àðáòí áá ì ò Òí ì ì èè è òóññèè áàððááí, ì í òyàèèí çàáí èàè è ì ì ì òèáú òèè ñòáí á á í èèí èàààñè-í à-Áí òðá áú è ì ì á-ù áí á áí ñí èòàèú. Òèñóí èè, èñí ì èí áí í ù á èí áí àðáí ý ì èààáí èy, ì í ááí ì òí ñúáá ì òí òààèè è á ì ì òñèí á ì èí èñòàðñòáí¹⁸. ×òí áú ì àðáàçòè òyàèèí áí èúí ì áí òòáí áí èèà á Ì àòàðáóðá, ááí ì òòó ì òèò èí ñú ì áðáú àòúñy á Ì ì ò-

ñeí á í è í è ñòáðñòáí¹⁹. Í í è áí í à áú eá÷èòú ááí í á óáæí ñú, ÷áðáç á á, á eí í - óá ýí àáðý 1873 áí àà, Ááááí ó ñeí í ÷àèñý.

Ñòáàè í ðí èçááááí èé Ááááí òà àèáú Í áòáðáóðáà (èó í àñ÷èòú áááòñý 30) çàñeóæeààð ò í ñí áí áí áí èí áí èý. Ááà èç í èó í áðí àýòñý á ñí áðáí èè Ðòñ- ñeí áí í óçáý: «Í áòáðáóðáàñeèè ááí ðeè» — àèáàðáèù, èñí í eí áí í àý í à í í èó - ÷áí èá çááí èý óóáí æí èèà á 1860 áí áó, è «Áèàðáðeí eí ñeèè èáí àè» — í àèáí - èáá èçááñòí àý ðááí òà Ááááí òà. Í ñòàèúí ù á áááàòáòú áí ñàí ù, èí òí ðú á ñí - ñòààèýð ò áàèí óð í áòáðáóðáàñeóð ñáðeð, ðáí àýòñý á Áí ÈÑÍ á. Í í è í à - èèááí ù í à èèñòú àèúáí í à á ñí èèáí í í èí æáí í í í áðáí eáðà. Èðí í á ðeñóí - èí á, á àèúáí í á èí áð òñý ððe ýðeí ðàñeðàø áí í ù á èèòí áðáòeè ñáðáàeí ù XIX áàèà è 11 ñòàðeí í ù ó í òí áðáòeè ñ àèààí è Í áòáðáóðáà. Í à èèñòàð àèúáí à, í áà è í í á ðeñóí eàí è, à òàèæá í á í í èýò ó í òí ñí èí èí á í ááí èñè ÷áðí èèáí è, ñáàèáí í ù á í á ðóeí é óóáí æí èèà, í í ÷áðe áðóáí é. Í í ñí ááðæá - í èð í ááí èñáè è í í ñð æáðàí, áú áðáí í ùí àèý çàðeñí áí è, ýñí í, ÷òí ðeñóí - èè áú í í eí áí í í í í ðáááèáí í í ó çàèàçó. Áí èüø eí ñòáí èç í èó í í áí èñáí ù Ááááí óáí, í í í á ààðeðí ááí ù. Á áú, í ðeááááí í ù á í áí èñýò (ñ 1848 í í 1862), í á í í áòó áú òú í ðeí ýòú çà ààðeðí áéó, í í è í óááòú ààð ò áí áí èúí í áí èüø í é í áðeí á — ÷áòú ðí áàòáòú eáð, í í áàæá í ðe áááeí í í ðí ñí í òðá ðe - ñóí èí á àèáí í, ÷òí áú í í eí áí í í í è á áí áí èúí í èí ðí ðeèè ñòí è. Í á ýòí áí áí ðeò è áàeí í í áðáçí àý í áí áðà èò èñí í eí áí èý, è èèñòú áóí áàè í áí í áí ñí ðòà è ðàçí áðà (235 ò 332 í í). Èðí í á òí áí, á 1848 áí áó, ñàí í í ðáí í áí ñðáàè óeàçáí í ù ó í á í í èýò àèúáí à, Ááááí óó áú èí òí èüèí ÷áòú ðí áàòáòú eáð. Áñá áàòú í í ñòààèáí ù àèááàèüðáí àèúáí à è í áí çí à÷àð ò áí áú èèè í áðeí áú ááí æeçí è, ñáýçáí í ù áí ñòáí è èèè eí ùí è í áñòàí è, èí òí ðú á èçí á - ðàçeè óóáí æí èè. Áðáí ý èñí í eí áí èý ðeñóí èí á í í áí í ñ óááðáí í í ñòùð í áðáí è÷èòú 1860–1862 áí áàí è, í áæáó í eí í ÷áí èáí ó÷ááú á Áèàááí èè è í áçí à÷áí èáí í à èí ðááèù. Í áí èí èç áðáóí áí òí á, í í áðááðæáàð ù èò òàèí é áú áí á, ýàèýáðñý òí, ÷òí í áñèí èüèí áí í í á èçí áðáæáí ù óóáí æí èèí í á í ðí - óáññá ñòðí èòàèüñòáà, á í í áððeáí ùí áí eóí áí òàí èçááñòí í, ÷òí ñòðí èèèñú í í è èí áí í í á ýòè áí áú.

Ááá í ááí èñè á àèúáí í á í í í áèè ðàçááàòú èí ý çàèàç÷eèà è àèàáàèü - òà ðeñóí èí á. Í á í áðáí í èèñòá í áí èñáí í «Áí í Í áðóø èè í í Èòàèüýí ñeí é¹ 18 (ñ... áí á)». Ááðáñí ù á ñí ðááí ÷í èèè è áððeáí ù áí áí eóí áí òú í í èàçà - èè, ÷òí á 1840–1860-á áí áú áí í í àèááàèà áðáòeí ý í . Á. Áí ðàèñeí á. Ñàí óóáí æí èè è ááí ðí èòàèèè æeèè í á Í èèèeí í í í eèèòá á áí í Á áð - ðí áà (¹ 10 èèè ¹ 12)²⁰. Áðóáý í ááí èñü — «Í áæáñeíè Èí ðí óñú. Áñóó - í èèú áú 1843 áí á — áú ø àèú áú 1848. È. Áá. Í ðáí áðáæáí ñeíè í í èèú» — í á ó í òí ñí èí eáñàèáí í Áæáñeíí áí èí ðí óñá í á Ñááí áí è óèèòá í í çáí èèèà óñòáí í àèòú, èí í ó í ðeí áàèáæàè àèúáí í . Á í àí ýòí í í èçááí èè 1859 áí áà

Ñ. À. Àì ðàèñèí .
Óì òí àðàò èý 1870-ò àà

«Àì ñì ì ì è í à í è á í Ì à æ à ñ è ì ì è í ð í ó-
ñ à» ñ ð á à è à ù ì ó ñ è í è è í à 1848 à ì àà
ó è à ç à í «à ð à ó Ñ à ð á à è À ì ð à è ñ è í »,
à ù ì ó ù à í í ù é ì ð à ì í ð ù è è ì ì à è á è á-
à à à ð á è è Ì ð á ì á ð à æ á ì ñ è è ì ì í è è²¹.
Ç à ÷ è ò, ð è ñ ó í è è ñ à æ á ì ù æ ý Ñ à ð-
à á ý À è á è ñ à ì á ð ì à è ÷ à À ì ð à è ñ è í à
(1830–1894), ì ð á à ñ ò à à è ò á ý ñ ò à ð è í -
í í à ì à ð è ñ ò í è ð à ò è ÷ à ñ è ì à ì ð ì à à, á ò í -
à è á ð à à ì à è ð ó á à ù ñ ð á è ç í à ò è. Ó ð ó á-
í í ñ à è ÷ à ñ ó ñ ò à ì í à è ò ù à ñ à í á ñ ò í ý-
ò à è ù ñ ò à à æ è ç í è Ñ. À. À ì ð à è ñ è í à,
ñ à ý ç ù à à à ð è á à ñ ñ ì í à ñ ò à ì è, ç à ì á-
÷ à ò è á í í ù ì è à ð è ñ ó í è à ò, ñ ò ç ý á à à-
ì è à ì ì í à è è è è ò æ è è ù ò à ì è. Ì í è à
à ì ñ ò í à á ð ì í è ç à ñ ò ñ ò í ò ò í è ù è í, ÷ ò í í à
ì á ð á ì ì è è ñ ò á à è ù á ì ì à ì í ì à ù á í í
è ç í á ð à æ á ì è á à ì ì à à ñ ò ò í à è ò á è á è í í
Ì à è ì è È ò à è ý ý ì ñ è í è ó è è ò á (í ù í á

ó è è ò à Æ ó è í à ñ è ì à ñ), 18. Ñ ð á à à è ð í á 1848 à ì à à ì ì ñ è á ì ð í è ç à ì à ñ ò à à à ì
ì ð à ì í ð ù è è è è á è á - à à à ð á è è Ì ð á ì á ð à æ á ì ñ è ì à ì í è è à ì í ý à è ñ ý «à í í à à-
ø á í è ù è í, ñ è à ì è í ÷ è è, ì ó í à è ð á » è ì á ð á ù ò ý í í è à ð à ò. Ç à ñ ù ì í ì ð í æ è í á-
ñ è ì è ù è í í à à è ù à ì í ò ú á ç à à à è á ò í è è è à à ð á ù à È ð à ñ ì í à Ñ à è í è à ñ è ì ð á á ð í ó è-
ñ ý í à ì í ò í ð í í ù ñ è ì ð í í ì ñ ò è á í í ñ è í ÷ à à ð à ñ ù ý í ò ò à, ñ à ì á ò ð à À. È. À ì ð à è-
ñ è í à²². À ì ì í à Ì à à ñ è ì ì ì ð í ñ ì à è ð á, 74 (È è ù è í à), è í ò í ð ù é à è á á í í à ì à-
í ì è ç ð è ñ ó í è í à, ì ÷ à à è á í í, ì à ì ý ò á Ì à ð à è ñ è í ó í è ð ó ò è í è, ó ñ ò ð í á í í é
ì í ñ è ó ÷ à ð «à ñ ò ó í è á í è ý à í í á ó ð æ è ç í ù » à ð á ñ ò í ð á ì à È á ð ð á, í à ò í à è á-
ø à ì ñ ý à ý ò ì à ì ì á²³. Ì í ç æ á À ì ð à è ñ è í ñ à è á è ì ð è ì è ñ è ó è à ð á ì à à ò ì :
«À ì ì ù È è ù è í à, à à à ì ù æ è è è », à ì à ù í à ó è à ç à ì ù. Ì í à ì í í ì ð á à ì í è í æ è ò ù,
÷ ò í à à ì ì à ò í à ì á ð á è ð á ñ ò è à Ì à è í è È ò à è ý ý ì ñ è í è í à à à æ á è í ñ è í è ó è è ò,
í à ç á á í í ù ò à à è ù á ì ì à «à ì ì × à ð ó è í à ñ è ì à ñ » è «à ì ì Ì ó ó ý ò è í í è », à à á í à à-
ì è ñ ý ò ì ñ ò à à è á ì ù ì à ñ ò à à è ý ð á á í à à à ð è ò ò ò ÷ í á í è ý à à ò, ì ð í ò í è è è à ñ
à à ð ñ è è à è í ð ò í ÷ à ñ è è à à ì à ù. À à ñ ù à à á ð í ý ò í, ÷ ò í í à ì á í ì è ç è è ñ ò í à
ì ò ì á ÷ á í è à ì ì, à à ñ ñ ñ ò í ý à ñ ù à ñ ñ à à à ú á, ì í ñ à æ á ì ù ì í ò ò ì í í à è í ò í-
ð í è á ú è À è á è ñ à ì á ð II.

Ð è ñ ó í è è, ñ ì ì ð í à ì æ á á í í ù á í à à ì è ñ ý ì è ñ à à ò à ì è è í ò ì à ð è í è ì à ì ý ò í ù ò
ì í à ú á ç à ì à, à ì ð ò, í è í í, ð à ñ ì í è í æ á í ù à ð ð í í í è í æ ÷ à ñ è ì è ì í ñ è á á à à ð á è-
ù í ñ ò è. Ì à æ á ó í è ì è í ì à ù á í ù à è á ù á è è ç è ç æ à ù è ò ì à ñ ò: à ì ì í à, ÷ ò í á ú è è
à è á ì ù è ç í è í, ó è è ò, ì í è í ò ð ù ì ì ð è ò í à è è í ñ ù ñ è á á à à ò ú í à ñ è ó á ó á à ì í è è,

ðàñèààððòè ðí àáí í ù é à Èèðàéí í é ÷àñòè. Àñà áú èí àí ðí àí, àñà òí ðàéí ñú çà-í à÷àðèàòù í à í àí ÿòù. Àèüáí ù áú è ñáí àéí í é ðàèèèàèèè, í àí àí í èððàðí í Ì à-ðàèèèòù ààèñÿ, è àèàððäèè ñí à÷àðèè è, ðàçí ù òù è èððàÿ è àí ñèððàð àèè à òñèí èüçàð ù àé í àí ÿðè í áðàçü áú èí àí. Õæà ñààèàà èàðùáðð, áóáó÷ è í àçí à÷àí í ù ù à èí í áðàðí ðñèðð ñàèòò è í ðí èçàáááí í ù ù à àáí àðàè÷ àéí ðù, Àí-ðàèñèí ñèí òáðáñí ù í ààèð ààè çà çí àéí ù ù è í àñòàí è, ñðàáí èààè ñ ðèñóí-èàí è è í àí í èÿò ààèè èàðáí ààð ù áú í ù ù àðèè í ù ðí èçí ð ààð èò ù à àáí àèà-çàð èçí àí àí èÿò: í àñòòðí èéà è í àððáñòðí èéà çàí èé, ñí àí à àèààèèüáà.

Àèüáí Àí ðàèñèí à — í àí ÿòí èè èóèüòòðù ñàðààéí ù XIX ààèà, ñáí à-í áðàçí í à í ðí àí èæáí èà ððààèòèè àáí ðÿí ñèèò òàí èèüí ùò àèüáí í à, ñí-ððàí èàð èò àèÿ èñòí ðèè í í í àèà ààòí àðàò ù èçàáñòí ù ò í í ÿòí à, í èñàðàèèè, ðóáí æí èèí à. Àèááí ààðÿ ÿòí ò àèüáí ò áí í àñáí ð èè í ðí èçàáááí èÿ òàèàí-ðèèàí àí òóáí æí èèà Ààáá òà ñ ðààèè è àèààí è Ì àòàðáóðà. Áú í í èí áí ù í í è à òáðí èèà àèàððäèüí àí ðèñóí èà. Í à áí èüò èí ñòàà ðááí ò Ààáá òà í ò-÷àðèèàí àèááí òááðáí í ù è ááèü è èàðáí ààð ù ù è ð ððèò. Àèàððäèü æá í à-í àñáí à èààèè è, í ðí çðà÷í ù ù è í àçèàí è, ÷òù í áí çí à÷ÿ í èðàñèò áí í í à. Í í à ðÿàà ðèñóí èí à èàðáí ààð ù ù òè ñí àñáí ñèòù ò í í à í èí òí ù ù, ñí÷í ù ù ñèí àí àèàððäèè, èí òí ðí è òóáí æí èè í à òí èüèí í àðààààèè òááð, í í è í áí í-ñèè èí í òòðù èçí áðàæááí àí í áúáèòà, í ðí ðááàòù ààè ðáí è. Í í-ðàçí í ò èñí í èüçóÿ èàðáí ààð è àèàððäèü, òóáí æí èè çàí à÷àðèè ðàçè÷ í ù à ñí ñòí ÿ-í èÿ àí çáòò í í è ñðàáü. Èèñòàÿ àèüáí, í ù àèàèí Ì àòàðáóðà òí à ñàðù é í àèèòù è ááí ù, òí à í ðí çðà÷í í à èàòí àà òòðí, òí í ðè òí èí áí í ù çèí í àí ñí èí òá. Òóáí àèñòàáí í àÿ í áí áðà ààòí ðà àèèçèà ððààèòèÿ ù àèáí àí àí æáí-ðà, ñèí àèàð èí ñÿ è ÿòí ò áðàí áí è: ñòðí àí ñí àèð ááí ù çàéí í ù í ñòðí áí èÿ í àðñí àèòèàü, ðááí í à áí èí áí èà òáàèáí í àðòèðàèòòðí ù òí ðí àí è í àè-èèí ààòàèÿ, àñà í àðàááí òí ÷í, áí èòí áí àèüí í. Á òí æá áðáí ÿ ÿòí í à ñòàÿ ðááí í áòò í àÿ ò èèñàòèÿ í àòòðù. Áí àñàð àèàððäèÿò ÷òáñòàòòàñÿ àè-áí à áí ñí ðèÿòèà òóáí æí èèí í èððàèàð ù àáí è ñáí áí áí àÿ òááðáí í àÿ ðòèà í àñòàðà-í èéçàèèòà. Àáí ðí áú áí í òèàü è òèàòòù òèè÷í ò í òí í àðñí í àèáè, èí í àáá í òàðàèòàðèçí ááí í ù à àñáí í àñèí èüèè è ð ððèòàí è, ààèàð ò ðèñóí-èè àèèü è è í ðèàèèèàðèüí ù è, èò òí ÷òáñÿ ðàññí àððèààòù.

Ðèñóí èè ñí çááí ù à òí áðáí ÿ, èí àà í ðí òáññí ðááðàü àí èÿ Ì àòàðáóðàà à èðòí í ù è èàí èòàèèòè÷àñèèè àí ðí à òí èüèí áú áí ààèðàè ñèèò. Àñááí çðàñòàð-ù èè ñòðí èòàèüí ù è àèèí òàè, «ááñí ðáðù áí àÿ, èèòí ðááí ÷í àÿ í í ñòðí èéà í í-áú ò áí í í à è í í ñòí ÿ í àÿ í àñòòðí èéà ñòàðù ò»²⁴, ñí áí à àðòèðàèòòðí í àí ñòè-èÿ—ÿòè áí àð í èàí ðèçí àèè í í áí è ÿí òè áú áí áí áí àñèè çàí àòí ù òèçí áí áí èé áí áèèè àí ðáà. Ì àòàðáóðáí à÷àèà 1860-ò àí áí à áí àéí ñí ñòðáí ÿè ÷òòù àí ðí-àà í àðáí è í í èí àéí ù áàèà ñ òàðàèòàðí í è çàñòðí èéí è, ñèí àèàð àèñÿ à í àðèí à àí ñí í àñòàà ñòðí àèò í í ðí èèàññèòèçí à. Òàèè è çàí à÷àðèè àáí òóáí æí èè.

Ô. Ô. Áàààì ò. Áíì Ñòðí ààí î àà. Ì è òàéèí àñèàý òèè òà, 4/38.

Êí ààà Áàààì ò ñî çààààè ðèñóí èè, í á áú èà àú á í àððò Æí à òàèúí î ñòù àð-
 òèòàèòòóí î ñî àí ñàì àéý Ì è òàéèí àñèí Æí ààí ðòà, àí çààààí í î ñî òí àèòó
 Ê. Ê. Ð ññè. Á àèúáíì á í îæí î òàèààòòù èçí áðàæáí èý áíì î á í à í èí ù ààè,
 î áðàà ààí ðòíì, è í à Ì è òàéèí àñèí é òèè òà áí è ò î áðàñòðí èèè. Ì î ñòðí áí ù
 î í è á 1820-ò — í à-àèá 1830-ò Æí áí á ðàçí ùì è àðòèòàèòò ðàì è: Á. Ê. Ì àèü-
 í èèí áúì, Ì. Æàèí, Á. Ì. Áí èí òí áúì è áð., ñòðí Æí ñèááí àààò èì è î ðí àèòó
 Ê. Ê. Ð ññè. Àðòèòàèòòóí î áí òí ðí èáí èá áíì î á ñàáðæáí í î, î í î í à-èí á-
 í î çàì ù ñèò ààòí ðà: í áúáàèí èòò àñá áíì à á èààðòàèàò, áòí àèàò èò á áí-
 ñàì àéü, ààèí ùì ò àñàáíì è ñî çààòò òèðòóí í áí ù è ààðí î í è-í î è òí í àéý
 áàèè-àñòàáí í î Æí áàèèèí èí ýæáñèí Æí ààí ðòà. Áàààí òó áú èè çàèàçàì ù èçí á-
 ðàæáí èý èí èðáòí ù ò-àñòí ù ò áí î í á ýòí Æí àí ñàì àéý. Í í è í àçááí ù î í ò-
 à-è èèèè èèò, àèàáàò èò èì è á òá Æí áú: «Áíì Ì àèèàéí í è», «Áíì Êðù èí-
 áí é», «Áíì Ñòðí ààí î àà» è «<...> î ðí òè à áíì à Ñòðí ààí î àà». Í à ðèñóí èá ñ
 àèáíì áíì à Ì àèèàéí í è (¹ 5/4) ñ òàè à èçí áðàæáí èààðòàè í à çàì ááí í è
 ñòí ðí á Ì è òàéèí àñèí è î èí ù ààè. Áí ñî ðèí èì ààòñý î í èàè í áí î í áðíì î í á
 ñî í ðòàæáí èá, òí òý ñî ñòààèýò ò ááí-àòò ðá áí èí òí óð ñòí ýù èò áíì à: ñî ðà-
 àà, ò Éí æáí áðí í è òèèòù, çàáí èá Ì àèí Æí òààòðà (¹ 1/1); á òáí ððà — áíì
 ¹ 3, î í ñòðí áí ù è àéý Ì. Á. Áí èáí èò áàà-Êòòóçí àà (î í çæá Ê. Á. Ð èí àè-
 àà); òàèí áí è áíì ¹ 5/4 àðòèòàèòò ðà Æàèí (î í çæá Á. Ê. Ì àèèàéí í è) è áíì
 ¹ 2/6 î í Áí èüò í è Êòàèüýí ñèí é òèèòà, áú òí áýù èè í à Àèàòàðèí èí ñèèé

Ò. Ò. Áààáí ò. Áíì Ðí ãí àà. Ĩ èðàéíí àñèày óèèòà, 7/36.

èàí àè. Ýòà ÷àñòù ĩ èí ù ààè ñ òðàí èèàñù áàç áí èüò èò èçí áí áí èé. Ðàçðó-
 ø áí áú è áíì à èàððòàè í à ĩ ðí òèáí ĩ ĩ èí æí í é, áí ñòñ ÷í í é, ñòñ ðí í á. Ýòí
 áíì ¹ 2/3 (Èðù èí áí é), í à óæó È í æáí áðí í é óèèòù, í í çàðèñ ãáí Áààáí -
 òàí . Äèy Áí ðàèñèí à áíì áú è èí òàðñáí òàí , ÷òí áí áí áí 1862 ãí àà æèèà
 ááí ñàñòðà, Áí í à Àèèñèáí áðí áí à, — æáí à ĩ ĩ ñèáí í èèà Ĩ ï ðòóàèyñèí ãí
 èí ðí èááñòàà áðàò à áà-Ĩ í éðà. Áíì ñòðí èèè æèy èáñ òí ðáí àòà È. Ò. Æáð-
 áéí à, áú àø ááí à 1821–1830 ãí ààò ãí ðí àñèè ãí èí áí é è çà çàñèóàè çàí è-
 ñàí í ĩ ãí áí ááí ðyí ñòáí. Ĩ ĩ ñèá ñí áðòè áí ĩ áèèàáèyòòà á 1840 ãí áó áí ĩ
 ĩ áðàø áè è ááí ááí áá, èçí áí èáø áé ò àí èèèþ ĩ ĩ ñèá òí ãí, èàè í í à áú ø èà
 çàí óæ çà áí áí í ĩ ãí èí ĩ áí ááí òà ááí áðàè-í áéí ðà Ñ. Ñ. Èðù èí áà. Á 1860-ò ãí-
 áàò òí çyèí ĩ ĩ áí ĩ à ñòàè ñú ĩ èáñ òí ðáí àòà — Ò. È. Æáðáéí, áààðááèñèè
 í ò èòáð, ñèóàèèø èè ĩ ðè Æèááí ĩ ĩ ø òàáá. Í à ðèñóí èá á ĩ áðñí áèðè áá àèáí ĩ
 è ñí ñááí áá ĩ ĩ È í æáí áðí í é óèèòà çááí èà Èí ĩ áí ááí òñèí ãí òí ðààèáí èy —
 Ĩ ðáí í áí ñàáóçà.

Áí ĩ à í à ĩ èí ù ààè, èí òí ðù á èçí áðàæáí ù í à ðèñóí èàò Áààáí òà, ĩ ðè-
 àèàèþ ò í à òí èüèí ñáí áè áððèðàèèðóðí é, í í èí òàðñáí ù èàè ĩ àí ýòí èèè
 èñòí ðèè è èóèyòòóðù. Á áí ĩ àò ¹ 3 è ¹ 5 æèè á 1833–1844 ãí ààò áú ààþ-
 ù èéñyí óçú èàèyú ù è áäyðàèy, ÷áèí ááè «í ĩ ĩ ãí í áúyòí áèø ááí í áðàçí ááí èy»
 Ĩ . Ð . Áèáèyñá ðñèèé, ñí àèðààø èé áí èðòá ñááý óáàòí óçú èàèyú ĩ ãí è ðóáí-
 æáñòááí í ĩ ãí Ĩ àòàðáóðàà. Ĩ ðèòyààðàèyú ù ĩ òáí ððí ãèy ĩ ĩ ýòí á, ĩ èñàòà-

eáé è óóáí æí è èí á áú è è ñàéí Í . À. è Ñ. Í . Èàðàì çèí ú ò, çàì èì ààø èò òðàðèé ýòàæ àì à ¹ 3. Ñàé÷àn á ýòì àì á í àòì àèòñý Ì óçáé-éààðòèðà òóáí æí èèà È. È. Áðí àñèí àì. Á àì à Æáðáéí à æèè è í ýò Ì . Á. Áýçàì ñèèé, àì ñòì èí ààà è í èñàðàèú Ì . È. Ñáí èí àñèèé, æóðí àèèñò, í óðàø àñòàáí í èè è èí èèàèòèí áð Ì . Ì . Ñàéí uèí . Èç ñáí àáì ñí áðàí èý í ðí è çàáàáí èé ðóññèí àì èñèòññòàà è ðáàéí ñòàé Ñàéí uèí ñí çààè àì ñòóí í ú è àèý í óáèèèè ì óçáé. Æáðáéí -ñú í, ñòàà òí çýèí Ì àì à, òñòðí èè á í àì àì à àø í èè òáàðð, á èí òí -ðí ì èàðàèè í á òí èúèí èþ áéðàèè, í í è èðóí í áéø èà àðòèñòù òí àì áðàí áí è. Áì Ì Æáðáéí à ðàçí áðàèè á 1903 àì áó, í ðáàí í èààý àì çàñòèè çàññú í í àì á í áú àñòàáí í í á çàì èà. Ó-àñòì è àì èàì í òñòì ààè, è òí èúèí á 1930-ò àì ààò í à í àì í í ñòðí èèè çàì èà ø èí èú í í í ðí àèòò Í . Á. Òðí òèí àì. Ì ðè ðáñòààðà-òèè áí ñàì áèý á 1947 àì áó ò àñààù ø èí èú í áðáààèàèè, í ðèàèèèçèà èò í ò-ààèèò è í áðàí í à-àèúí í í ó ààðèàì óó.

Òàéí è æá ðàéí í ñòðòèòèè á èí í óà 1940-ò àì àì á í í ààáðàñý è àì Ì Ñòðí -ààí í àà ¹ 4/38), í à óæó Ì è òàéèí àñèí é óèèòù è Í ààñèí àì í ðí ñí àèòà, í á-ðáñòðí áí í ú è í í à Áí èàñèí -Èàì ñèèé ááí è á èí í óà XIX áàèà. Í ààí èññú í àà ðèñóí èí ñàèàì ýòì àì àì à «Áì Ì Ñòðí àáí í àà (í ú í á Ì àù áðñèí àì) 1856–1857 á» í í àðáàðæààòò í ðààèèúí í ñòù àù àì àà, ÷òí í ðí ñòààèáí í ú á ààòò í á í áí çí à-àþ ò áðàí áí è èñí í èí áí èý ðèñóí èí à. Çàèþ ÷áí í àý á ñèí áéè òàì è-èèý Ì àù áðñèí àì ñàèààðàèúñòàòòò í òí, ÷òí ðèñóí èè ì í í ðèðí ààèèññú á àèúáí è í ààí èññú ààèèññú áí à-àèà 1860-ò àì àì à. Èì áí í í á ýòè àì àù á àì à æèèè Àèèçàáàðà Ñáðáàááí à (àì ÷ú Í . Ì . è Ñ. Á Ñòðí àáí í àù ò) ñí óæàì èí ýçàì Àèàèñàí áðí Ì Ààñèèúáàè÷àì Ì àù áðñèí è àáì ñòàèè í áçú ààòù «àì í Ì àù áðñèí àì». Ðàí áà àì èì áí í ààèè «àì í Ì Ñòðí àáí í àù ò». Í à ñèààòþ ù àì ðèñóí èà — àèà óèèòù «í ðí ðèà àì Ì Ñòðí àáí í àà» — èçí áðà-æáí ú: çàì èèá í àí ðí ðèàí í í èí æí Ì óæó Ì è òàéèí àñèí é óèèòù è Í ààñèí àì í ðí ñí àèòà ¹ 7/36), í ðèí ààèèàèààø áà èóí óó Í . Á. Ðí àì áó, è í ðèí ú èàà-ø àý è í àì ó ÷àñòù èçàáñòí í é á òí áðàí ý àì ñòèí èòù Èèàà. Áì à í àðèñ àà-í ú á òí æá í àñò òàáà è ðàèóðñà, ÷òí è í à í ðáàù áòù àì èèñòà. Áì àñòà ýòè ðèñóí èè èàè áú ñí ñòààèýþ òí áðñí àèòèáó Ì è òàéèí àñèí é óèèòù á ñòí -ðí í ó Í ààñèí àì í ðí ñí àèòà, ààþ ù óþ í ðáàñòààèáí èèá òàèúí í ñòè è ñí ðàç-ì áðí í ñòè áðòèðàèèòòðí í àì í òí ðí èáí èý óèèòù. Ì ðáààà, àì ñòí ááðí í í á-ðáàáí í ú á à ðèñóí èà áàðàèè àì ðí àñèí àì í áéçàæà ðàò èàð: í ðèñòðí áí í ú á è àì àì èðù èà÷èè è çí í òèèè, í í í àì ÷èñèáí í ú á àù ààñèè — óæà çàì áòí í í áðóø àèè í èàñòè÷àñèèè ðèòí ñòðí àèò ò àñàáí à. Í èí í ÷àðàèúí í æá óèèòà óððàòèèà ñàí é í áðàí í à-àèúí ú è í áèèè è óóáí æáñòàáí í óþ ñàýçú ñ Ì è òàé-èí àñèèè àáí ðòí Ì í í ñèá í à-ààø áéñý á 1873 àì áó í áðáñòðí èèè àì à Ðí -àì àà, à çàòàì è ñí ñàáí àáì ñí èì àì à Èèàà, í à çàì ááí í è ñòí ðí í á óèèòù, í í à àì ñòèí èòò «Ááðí í à».

Õ. Õ. Áããáí ò. Ĩ ããñëë é ĩ ðí ñí ãëð, 61, 63.

Èí ðãðãñí ù â ãëúáí ì ã è ãëãú Ĩ ããñëí ãí ĩ ðí ñí ãëðà çà Õ Ĩ í ðàí ëí é. È çí á-ðãæáí ëÿ ÿóí é ÷ãñòë Ĩ ããñëí ãí, ëí òí ðãÿ àú â á 1840-ã ãí àú ëãçãëãñú ñí ãðã-ì áí í èëàí «ëðãáí ñããòã», í á ãñððã÷ãð ðñÿ â èëí í í ãðãò èë Ĩ ãòãðáóðãã. Çí ëü-ëí ĩ ù ð í ù é ããí ðãò Áãëí ñãëüñëëð-Áãëí çãðñëëë ï á óãëò Õ Ĩ í ðàí èë ĩ ðëãëã-ëàë áí èí ãí èã ðóáí æí èëí â. Èëø ù ĩ ĩ ñëã ĩ ðëðú ðëÿ ããëãæáí ëÿ ĩ ĩ Ĩ èëí ëããã-ñëí é æãëãçí ĩ é ãí ðí ãã, ðãñø ëðãí ëÿ Áí é ÷ëí ãã ì ĩ ñòà è í à÷ããø áëñÿ çããñú ëí ðãí ñëãí ĩ é ĩ ãðãñððí é ëë çãàí ëë Ĩ ããñëë é â ÿóí é ÷ãñòë ĩ ðëí áðãë ÷ãððú æëãáí ĩ é ãí ðí ãñëí é ì ããëñððãëë. Ĩ à ðëñóí ëã Áããáí òà ñëçí áðãæáí ëãí ĩ ãðñ-ĩ áëðëãú ĩ ðããí é ñòí ðí ĩ ù ĩ ðí ñí ãëðà çà Áëããëí ëðñëí é óëëóãë ðí ðí ð ĩ ãëã-ĩ ĩ òí ĩ ãðãóí áí ĩ ã ñí ñòí ÿí ëã, â ëí òí ðí ĩ ĩ í ãñí ãëëñÿ áí à÷ãã 1860-ò ãí ãí â. Èãë ĩ ðí ãí çããñòí èë ĩ í ãí ãí ãðãí áí é, ãí çãúø àÿñú ĩ ãã ñëðí ĩ í ù ĩ é ĩ ðëçã-ì ëñòú ĩ è ñí ñãáí ëí è ãí ĩ àí è, ñòí ëò òí ëüëí ÷ò ĩ ĩ ñòðí áí ĩ ù é ãí òí áí ù é ãí ĩ ¹ 61, è çí áðãæáí ĩ ù é í à ĩ ãðãí ĩ ëãí â ðëñóí ëã. Ĩ í áú ë ãí çãããáí í à ĩ ãñòã ããðããÿí ĩ í ãí ĩ áí í ÿòãæí ĩ ãí ãí ĩ à áí à÷ãã 1850-ò ãí ãí â (ãððëðãëòí ð Á. Õ. Ĩ, ëü)²⁵. Ñðããë ĩ ëððãæáí ëÿ áú ããëÿãðñÿ ĩ í í òí ëüëí ðãçí ãðãí è, í ĩ é ĩ òããëëí é òãñããã â ñòëëã ÿëëãëðëëë, ĩ ðí ÷í ĩ ãí ð ããø ãí â ãððëðãëòóðí óð ĩ ðãëðëëó ðãò ëãð. Áí ĩ ñí ððãí ëëñÿ.

Ĩ ĩ ãí ëã çãëã÷-ëëã, ĩ ĩ ëí áú ãí ãí ãí ëí òí ðí ãí áú ëë ñãÿçáí ù ñ Èëðãëí ĩ é ÷ãñòúð, â ãëúáí ĩ ã ĩ ëãçãëãñú áí ëüø àÿ ãððí ĩ à ðëñóí ëí â ñí ãðñí áëðëããí è óëëò, áëããí è ĩ ãðãëðãñòëí â è ãí ĩ í â, ðãñí ĩ ëí æáí ĩ ù ò çã Èëðãëí ù ĩ ĩ ðí-ñí ãëðí ĩ. Ĩ í é ããð ò ãí ãí ëüí ĩ ĩ ĩ éí óð ëãððëí ó ĩ áí ĩ ãí è çí ðãëí ĩ í â Ĩ ãòãð-

Ò. Ò. Áàááí ò. Èí ááí nêéé í áðáóéí è. Àèà á nòí ðí í ó Èèæí ànèí æí èàí àèà.

í ðè nààòà nàèuí í é nàá÷è, nì áí óáø è nù, nêàèò òðóáí èp áéà; á òáíí í é èààð-òèðéà, í áðàù áí í í é áí ááí ð í éí àì è, nêðù áààòòñ nêðí í í ú é òàèáí ò, í í àà í í ýàèyáòñ çááñù òí ààà, èí ààà áá áù áí í yò è ç áí èùø í áí nààòà; á ááèyòàèàò çááø í èò áí í í á í á áú áààò ðàóòí á; í à èóòí yò í áò í è ì áòðáí òàèáé, í è í í àà-ðà; áñòù èààèè, í í í áò í áààçéí í á; í í òèèòàì í á òí èùèí áóèyò ò í í è òí àyò í áø èí í <...>²⁶. Ì àèí ÷òí èçí áí èèí nù è 1860-ì áí ààì . Í áñí í òðy í à òí, ÷òí Èèòàéí ày÷àñòù è yòí í ó áðáí áí è nòàèà ì í áí í é è ì í í àèà áí ì à í á áá òèòèò, áèèçèèò è óáí òðó òèèòàò í áðáø èè è nì nòí yòàèuí ù ì àèàààèùòàì, í áù è é òàðàèòàð í ðí àèí òèàèuí í nòè nì òðáí yèñy.

Á ðèñóí èàò Áàááí òà í áò nì òèàèuí í é çàí nòðáí í í nòè. Óóáí æí èè ñ ðàá-í í é nèì í àòèáé è çí áðààèè è àðèñòí èðàòè÷áñèèà èààðòàèuí í à Ì èòàèéí á-ñèí é í èí ù ààè, è í àèèáéí í óp nòáòó ó í áààçéí í á í á Ì ááñèí í, è nêðí í í ú á ì àèí èp áí ù á òèèòù Èèòàéí í é ÷àñòè. Óp óí í áù àèyáyò í í á çáñí áàáí í ú ì è èðùø àì è áàðááyí í ú á áí ì à í á Ì áí ááí í ì í áðáóèèà áèèç Ì ðáí áðààáí nêí-áí nì áí ðà, í áðààà èí òí ðí áí àèáí à í à áòí ðí ì í èàí á ðèñóí èà. Óòí ààòàèuí í òáíí yòñy í àèí è áðòáí í ó í ááí èùø èà, á òðè÷áòù ðá í éí à, í í ÷áðí áàø èá í ò áðáí áí è áí ì èèè í á Ì àèí é Èòàèyí nêí é è Ááññáéí í é òèèòàò, á Èí ááí-ñèí í í áðáóèèà. Èèñóy ðyáí áù á àèèù á áí ì à, óóáí æí èè áú è òàè áá áí è ì à-òàèáí è òí ÷áí . Í í çàí á÷àè è ò èèñèðí áàè, èàçàèí nù áù, í áñòù áñòááí í ú á ì àèí ÷è: òààèè÷èè nì áçááí èyì è òèèò è í í ì áðáí è áí ì í á, ðáñí áðí óòù á nòàá-í è è, èí í á÷í í, nêðí ì í ú è áàèí ð ò àñàáí á. Yòí í nì ááí í í òí ðí ð í àèáí í í è çí áðààáí èyò áí ì í á, í í nòðí áí í ú ò í í í áðáçòí áù ì í ðí àèòàì í à÷àèà áàèà.

Ô. Ô. Àààà ò. Ààí ð àí ì à Àí ðàèñéí í é. Ì àèàÿ Èòàèÿí ñèàÿ óéèòà, 18.

×àðéí ÷èòàþ òñÿ ï ðí ï ï ðòèè çàáí èé, í áí çí à÷áí ù òàðàèòàðí ù á àèÿ ñòèèÿ èèàññèòèçí à ï ï ÿòàæí ù á ÷éáí áí èÿ ã ðèçí í òàèÿí ù ì è òÿàà ì è, ï ò ï ðí èáí èá ï èí ï í àèè÷í èèàì è è ñàí àðèèàì è, èàðí èçí. Àñá ÿòí í á àù ÷àð÷áí í, à æèáí è ñàí áí áí ï í ààðí ñàí ï ðóéí è ì àñòàðà.

Ëþ áí ï ù òáí ðèñóí í è ñàèàí ì àáí ðà «áí ì à Ì àðóø èè» — àðàò èí è Àí-ðàèñéí í é í à Ì àèí è Èòàèÿí ñèí é, 18. Èçí áðàæáí à òí èÿéí àáí òí çÿéñòááí-í àÿ ÷àñòù. Ëþ ááé í á àèáí í, í ï ï ù òù áí èá ï ðèñóòñòàèÿ èò í áòí ðí ï èèáí é, ðàçí àðáí í í é æèçí è òóáí æí èèó óààéí ñü ï àðáààòù. Ì ðí éáàò àù á í àí í í ã ðáí áí è, è ï èèðü òù á àáí ðü áí óððè èààðòàéí á ñ ñààà ì è, ï ã ðí àà ì è, òí-çÿéñòááí í ù ì è ï ï ñòðí ééàì è, í áí áòí àèì ù ì è ï ðè ñòàðèí í ï ì óéèààá æèç-í è, èñ÷áçí óó. Í á èò ì àñòà àù ðàñòóò ì í í ã ÿòàæí ù á èí ðí òñà, í áðàçóÿ òáñ-í ù á, èèø áí í ù á ñààòà è áí çàóòà àáí ðü-èí èí àüü.

Í àèáí èáà èçáàñòáí á ÿòí è àðóí ï á ðèñóí í è ñàèàí ì Ààññáéí í é óèèòü ó Èèòáéí í ã ï ðí ñí àèòà, í à ï àðáí ï ï èáí á èí òí ðí ã èçí áðàæáí óáèí áí è ááóò-ÿòàæí ù è èàì áí í ù é áí ì . ðèñóí í è í áí áí í èðàóí ï áí ñí ðí èçáí àèèñÿ á èí è-ààò, í í, è ñí æàèáí èþ, ï ø èáéà á àáí áí í ï òàòèè, áí ï òù áí í àÿ ï ðè ï àðáí é ï óáèèèàòèè á 1946 ã áó²⁷, ï ï áòí ðáí à è áí ï ñèáàóþ ù èò èçááí èÿò. ðèñóí í è òàèèòáòñÿ èàè èçí áðàæáí èà áí ì à À. À. Èðáàáñéí ã —¹ 36/2 ï ï Èèòáé-í ï ì ó ï ðí ñí àèóó. ÿòí í áááðí í, çí àí áí èòù è áí ì Èðáàáñéí ã, áà á ààààòàòù èàò, áí ñàí áé èí í ÷èí ù á 1877 ã áó, æèè Í . À. Í àèòáñí á, à ñ 1946 ã àà ðááí òààò ì àí ï ðèàèÿí ù è ì óçáé ï ï ÿòà, í à ðèñóí èá í á àèááí . Èçí áðàæáí

áìì ¹ 4/2 í à óǎëó Áàññáéí í é è Áàñéí áí é óèèò, ĩ ðéí àǎèǎæààð èè á òí ãðáì ÿ ì àèèáí áóðǎñéí ì ó ĩ í áàáí í ì ò, ĩ í ðóí ì ì ó Á. Á. Áí ññǎ (ðáí áá áì ĩ È. Á. Èàáðáí òúáàà)²⁸. Í á ÿòì ñǎèǎðǎëüñòáóð ò è í ááí èñè è ÿòì ò è ñǎǎ-áóð ù èì ðèñóí èàì : «Áì ì ú Áí ññǎ», «Áàññáéí ãÿ óèèòà ĩ ðí ðèà áì à Áí ñ-ñǎ», «Ĭ èòǎéí ú è áì ì ĩ ðí ðèà áì à Áí ññǎ», è òǎèñòú í à ãðòèáí ú ò ÷ ãðòǎæàò áì ì à, è ñǎǎáí èÿ áàðǎñí ú ò ñí ðááí ÷ í èèí á. Í í á èç çáðǎæáí èáì áì ì à Áí-ðǎèñéí ĩ òí áòèè ĩ àì ÿòì ú á àëÿ ñǎáÿ ĩ í áúáçáú è ĩ í ñòàáèè áàòú «1858», «1859–1860». Ĭ í æǎò áú òú, èì áí í í á ÿòì ì áì ì á è á ÿòè áí áú ñí ñòí ÿéí ñú çí àèí ì ñòáí ĩ í èí áí áí ĩ óèèòáðǎ Ñǎðǎáÿ Áí ðǎèñéí à ñí à ÷ èí àð ù èì ðóáí æ-í èèí Áàááí òáí ? ÿòí ĩ ðááí ĩ èí æáí èá áí ĩ èí á áí í òñòèí ĩ : ó ÷ èòú áàÿ ñòí è-éóp èí ðí ĩ ðàòèáí ĩ ñòú ĩ áðǎñǎëÿǎð èòñÿ á Ĩ àòáðáóðǎí áì òáá, í áëüçÿ èñèèð-÷ èòú ááðí ÿòí ĩ ñòú çí àèí ì ñòáà ñǎí áé ÷ áñí áú èèà Áàááí òà è ĩ í ðóí ĩ áí Áí ññǎ, ñðǎáè çǎèàç-èèí á èí òí ðí áí ĩ í á áú òú Áí ðǎèñéí.

Áú áí á í áí í é ĩ í áòí ðÿð ù áéñÿ á èçǎáí èÿò ĩ ø èéáè — ðèñóí ĩ è ñǎèáì ĩ à èí é ĩ ĩ ðñéí è óèèòú ñǎÿçú ààð ò ñ èì áí áì Ò. Ĭ . Áí ñòí áàñéí áí. Ĭ ðè ÷ è-í í é ÿòì ì ó ñòàèáí áòí ÷ í ĩ ñòú, áí ĩ óú áí í áÿ àèàáèüòáì àëüáí ì à, í çǎàáð èì ðèñóí ĩ è «Áì ĩ Ø èèÿ. Ĭ àèáÿ Ĭ ĩ ðñèáÿ». Ĭ ðè ĩ í ááí ðǎ èèèð ñòðàòèè è ĩ à-ì ÿòí ú ì èèòáðáòóðí ú ì ĩ àñòàì ðóèí áí àñòàì áàèèñú òí èüèí ÿòí é í ááí èñüð. ðèñóí ĩ è áàæá í á áú è ñí ĩ í ñòàáèáí ñí àòóðí é — áì ĩ Ø èèÿ, òí àñòú áì ĩ ¹ 23/8, óǎéí áí é í à Áí çí áñǎí ñèè é ĩ ðí ñí áèò, ááá Áí ñòí áàñèè è æèè á 1847–1849 áí áàò, ñí ððáí èèñÿ. Í à ðèñóí èá æá èç çáðǎæáí ú òí èüèí áì ĩ à (ñí ðáàà í àèááí) ¹ 17, 19 è ÷ àñòú áì ĩ à ¹ 21.

Í àòáðáóðǎ èç çáðǎæáí í ú è Áàááí òáì , — ÿòí áí ðí á áú ààð ù èòñÿ ááÿòá-èáè éóèüòóðú : ĩ èñàòǎèáé, ĩ óçú èáí òí á, ðóáí æí èèí á, ó ÷ áí ú ò. Á òá áí áú çǎáñú æèèè è òáí ðèèè Í . Á × áðí ú ø áàñèè è Í . Á. Í áèðáñí á, È. Ñ. Óðááí áà è Ò. Ĭ . Áí ñòí áàñèèè, Ĭ . È. Áèí èà è Í . È. Ĭ èðí áí á. Í à ðèñóí èàò áñòú èç çá-ðǎæáí èÿ ì áñò, í áí ĩ ñðǎáñòááí ĩ í ñǎÿçáí í ú ò ñèò æèçí üð, í í áí ñí í áí ĩ í í é çí àèí ĩ ÿò ñ ðáðǎèòáðí ì òí áí áí ðí áà, èí òí ðú é ĩ èðóæàè èò, áñǎëÿ è í áàáæáó, ðáçí ÷ áðí áú áàè, ááí òí í áèÿè. Çǎ ñòáí àì è ÿòèò èèè ĩ í áí áí ú ò áí ĩ í á í ðí òí-áèèè èò áðóæáñèè à áñòðá ÷ è, ĩ ðí òǎèàèè ÷ áñú óǎáèí áí í í áí ðáí ð-áñéí áí ððó-áà. Í ĩ èèòáðáòóðí ú ì ĩ ðí èçǎááí èÿ ì ĩ í æí ĩ ñí ñòàáèèòú ðááñòàèáí èáí Ĭ á-òáðáóðǎá òí áí áðáí áí è, í à ðèñóí èàò Áàááí òà áí ĩ í æí ĩ óǎèááòú.

Í áí ðǎéí áðí ĩ ñòú èñí ĩ èí áí í í é ðóáí æí èèí ĩ ĩ àòáðáóðǎñéí è ñǎðèè, òà-èáí ðèèáí è ÿðéí çáí á ÷ áòèááð áé í áðáç èñ-áçí óáð ááí Ĭ àòáðáóðǎá ñǎðǎè-í ú XIX áàèà, áú çú áààò áí èüø ĩ é èí òáðǎñ. Áàáí ĩ í áçðǎèà í áí áóí àèí ĩ ñòú á ĩ óǎèèèàòèè ñǎðèè òǎèèèí è áàáááí èè áá á èí í òǎèò è ñòí ðèè ðóññéí é éóèüòóðú XIX áàèà. Èì ÿ Ò. Ò. Áàááí òà ĩ í ĩ ðááò áí èæí ĩ çáí ÿòú áí ñòí éí ĩ í á ĩ áñòí á ðÿǎò èçǎáñòí ú ò ĩ áéçǎæèñòí á-áðàò èèí á, á òáí ð-áñòáá èí òí ðú ò í à-ø èà ĩ ððǎæáí èá ĩ àòáðáóðǎñèáÿ òáì à.

- ¹ Àðòèòàéòóðà Èáí éí ððàà. 1938. ¹ 2. Ñ. 66–70.
- ² Ñàí èò-Ì àðððáðððñèèà ààáí ì ì òè. Ñóááí òí àá í áí çðáí èà. 1999. ¹ 144. Ñ. 19; ¹ 200. Ñ. 19; ¹ 218. Ñ. 19.
- ³ Í èèðáí èèí á Á. Í., *Èðóó àí í á Á. È. Í* àçàñéóæáí í ì çàáú òù é èàððèí ù ðóáí æí èèà Ò. Áàááí òà í Àæuí àí Áí òòí èá // Òðóáú Àæuí ááí òòí ÷ í í ãí ò èèèèèè ÁÍ ÑÑÑÐ Ñðè ÿ èñòí ðè÷àñèäý. Àèàáí àáú áí òè, 1963. Ò 5. Ñ. 154–161.
- ⁴ *Ááððí àñèäý È. Á.* Çàáú òù é ðóáí æí èè (í Ò. Ò. Áàááí òà) // *ÀÐÌ*. Òàçèñù èí í ò á-ðáí òèè, ì ì ñàýù áí í í é èòí ààí í àó÷í í -èññèèááí ààðèèùñèí é ðááí òù çà 1991 ãí á. Ñí á., 1992. Ñ. 14–15.
- ⁵ *Ááððí àñèäý È. Á., Óðàò èí àá Í. Á.* Òóáí æí èè-ì óðàò àñòááí í èè Ò. Ò. Áàááí ò // Òðóáú Áí òóàððòòááí í í ãí í óçäý èñòí ðèè Ñàí èò-Ì àðððáðððà. Ñí á., 1998. Áú í. 3. Ñ. 81–91; *Ááððí àñèäý È. Á., Ñò ì æ àðí àá Í. Á.* Í àèçàáñòí ù é áí ááí èè ðóáí æí è-èà Òðèèðèòà Áàááí òà; *Óðàò èí àá Í. Á.* Í áí æèèááí í àý í àòí àèà àèúáí ì à Òðèèðè-òà Áàááí òà // Áí èèàáú í à í àó÷í í é èí í ò áðáí òèè «Í àðððáðððñèèà ÷ óáí èý – 99».
- ⁶ ÐÄÈ Á. Ò. 789. Í ì. 2. Á. 63. 1858. È. 11–11 í á.
- ⁷ Òàì æá. Í ì. 3. Á. 84. 1860. È. 9 í á.–10.
- ⁸ Òàì æá. Í ì. 14. Á. 104–Á. È. 3.
- ⁹ Òàì æá. Í ì. 2. Á. 36. 1860. È. 14.
- ¹⁰ Òàì æá. Í ì. 14. Á. 104–Á. 1862. È. 6–6 í á.
- ¹¹ Òàì æá. 1863. È. 8 í á.
- ¹² Òàì æá. 1864. È. 9; Ðóññèèè à ì ì ðáí èàààðèè. Ì., 1953. Ñ. 626.
- ¹³ ÐÄÈ Á. Ò. 789. Í ì. 14. Á. 104–Á. 1867. È. 11.
- ¹⁴ Òàì æá. È. 12 í á.
- ¹⁵ Òàì æá. È. 13, 13 í á.
- ¹⁶ Òàì æá. È. 17.
- ¹⁷ *Àñàí èðí àý èèè òððàòèý. 1869.* ¹ 51. Ñ. 388.
- ¹⁸ Ñí.: *Í èèðáí èèí á Á. Í. Èðóó àí í á Á. È.* Óèàç. ñí ÷. Ñ. 156.
- ¹⁹ Òàì æá. Ñ. 155.
- ²⁰ ÐÄÈ Á. Ò. 789. Í ì. 19–IV. Á. 73. È. 4 í á., 69.
- ²¹ *ÁÌ ÈÑÌ* á. 1–Á–1160–1163–è.
- ²² *Èí ððàò èí ñèèé Í. È.* Èççàí èñí è òàðí ãí ì ðáí áðàæáí òà // Ðóññèèè òàððèí à. 1893. Ò 77. Ñ. 336, 337.
- ²³ Òàì æá.
- ²⁴ Ñàí èò-Ì àðððáðððñèèà ààáí ì ì òè. 1858. ¹ 217. Ñ. 1256.
- ²⁵ ÒÁÁ Ñí á. Ò. 513. Í ì. 102. Á. 5020. È. 63.
- ²⁶ *Ààø óóèéé Á. Í.* Í áí í ðàí à Ñàí èò-Ì àðððáðððà. Ñí á., 1834. ×. III. Ñ. 139.
- ²⁷ Èèððàðððí í á í àñèèàñòáí. Ì., 1946. Ò 49–50. Ñ. 317.
- ²⁸ Í ø èáéà à áí í ì òàðèè ðèñóí èà í òí á÷áí à òàèæá Á. Á. È ááí í áú ì. Ñí.: Ñàí èò-Ì àðððáðððñèèà ààáí ì ì òè. Ñóááí òí àá í áí çðáí èà. 1999. ¹ 218. Ñ. 19.

À. Â. Êî ðí èêî àà, Â. Â. Êî ðí èêî àà

Ì . Ì . Ñâéí üèí è àâí Ðóññêé è ì óçáõì

Âí àðáí é ì ì èí àéí á XIX áàèà Ñàí èò-Ì àðáðáðáí ì ì ðááó ñ-èðàèñý ñòí-èèòáé ðóññêé è ðóáí æáñòááí ì ì é æéçí è. Í áí àéí, ì áèàááý ñ áðáí èýì è Ýð-ì èðàæà, Àèàááí èè ðóáí æáñòá, à ðàèæá ÷àñòí ùì è èí èèáèèèè è, ððáí èá-ø èì èñý áí ááí ðòàð ñòáðí é ðí áí áí é çí àðè, ì ì áñá æá í á èì áè í è í áí í áí í áú ááí ñòóí ì ì áí ì óçáý, ì ì ñáú áí èá èí òí ðí áí í á áú èí áú ñí ì ðýæáí í áèý ðýáí áí áí ÷áéí áàèà ñ ì ì ááááèáí í ùì è ððóáí ì ñòýì è. Ýðì èðàæ, ì ì áú áá-ø èèñý á èì í áðáðí ðñêé ì ááí ðòá, ì ì áí í áú èí ì ì ñáðè òù èèø ù ì ì ñí áðèàèù-ì ì ì ó ðàçðáð áí èþ, ì ì èó-èòù èí òí ðí á ááæá ðóáí áí èèàì áú èí ñí áñáí í á ì ðí ñòí, ì á áí áí ðý óæá í èþ áèðáèýð.

Êðí ì á òí áí, á Ýðì èðàæá áí ñí í áí ì áú èè ñí áðáí ù ø ááááðù çàí ááí í-ááðí í áèñêé áí, à í á ðóññêé áí èñèóññòáá. Ñ-àñòèèèè èñèèþ ÷áí èáì ýáèý-èèñù ááá çàèà ðóññêé è ø èí èù, ááá ì ì áí í áú èí áèááòù ì ì èí òí áí ì Ê. Ì . Áðþ è-èí àà, Â. Â. Ááí áðèáí í áà è áððáèð áèáááí è-áñèèèè èèáí í èñòáá. Í áí àéí ýòí áí áú èí í ááí ñòáðí ÷í ì, ÷òí áú ó çðèðáèý ñí ñòááèèí ñù ñêé èùèí-í èáóáù ýñí í á ì ðááñòááèáí èá ì ðóññêé ì èñèóññòáá è ááí ì áñòáðáð. Í áááðí ì ÷áðáç í á-ñêé èùèí èáðí ì ñèá ñí áððè Ááí áðèáí í áá í á áí ì ðí ñí òí, ÷òí ýòí çà ðóáí æ-í èè, ì ì áèá áí í áú áí áí í áèè ñèáçáðúí è-ááí áðáçòí èðáèù í áí, à í á ì ðí ñúáó í áçááòù ááí ì ðí èçááááí èý í ðáá-àèè, ÷òí «èàæáðñý, ýòí áú è ì ì ðððáðè ñò <...>»¹. Á òí áðáí ý ááæá í áðáçí ááí í ù é ÷áéí ááè í àéí çí áè í ðá-áñòááí í ù ò ì áñòáðí á, è ì ì áí áí áý í áí ñáááí èáí í ì ñòù í áóáèáèðáèù á.

Êðí ì á Ýðì èðàæá èèø ù çáèù Áèàááí èè ðóáí æáñòá, ááá ðááí ðàèè è áú ñòááèýèè ñáí è ì ðí èçááááí èý ñèóèù òí òù è æéáí í èñòù, ì ì áèè, èàçáèí ñù áú, ì ì çí áéí ì èòù çðèðáèé ñðóññêé ì èñèóññòáí ; ì ì ì ì áñòáí áí óçáé Áèá-ááí èè áú èí í á ááá-á, ÷áí á Ýðì èðàæ. Ááæá áí ñí èðáí í èèàì áá çàððóáí è-ðáèù í áú èí ì ì áñòù í à ì ì ñòí ýí í óþ ýèñí í çèèèþ. Ááèðáèù ù é ððáí èðáèù ì óçáý, áèáááí èè áððèðáèèððù Ê. Â. Óðòí ì ñèèé, ðááí í ñòí ì ì òí ì ñèèñý è áááðáí í ùì áí ó ñí èðí áèù àí è ì ì ñòí ýí í áí ð-àè í á àèáááí èñòí á, ÷üý áðó-

© À. Â. Êî ðí èêî àà, Â. Â. Êî ðí èêî àà

àày í áóáú í í ðòèèà í ááí ðí ú é í àðèàð. Àààðè àèàááí è ÷ àñèí àí í óçáý ðàñí à-
òèààèèñú èèø ú ðàç á ððè àí àà àèý í óáèè ÷ í ú ò àú òààáí è.

Àú á ñèí æí áá í àñòí ýèí áàèí ñ í í ñàú áí èáí ÷ àñòí ú ò ñ áðàí è è Í áòàð-
áòàà. Èààèè è ñèèþ ÷ áí èáí áú èà Èàððè í á ý àèèáðáý àðàò à À. Ñ. Ñòðí àà-
í í àà, èí òí ðáý òí ðý è í í ñí àòèàèúí í í ó ðàçðáð áí èþ àèàààèúòà, í í àñà æá
áú èà í ðèðú òà àèý í áí çðáí èý èþ àèðàèýí è òóáí æàñòà í à÷èí àý ñ 1763 àí àà.
À ðàñòðàèèè ààñèè ÷ çàèàð Ñòðí àáí í àñèí àí àáí ðòà í àòí àèèàñú çàí á÷àðàèú-
í àý èí èèàèèè çàí àáí í áàðí í àèñèí è æèáí í èñè, í á òñòòí ààð àý Ýðí è òàæ-
í í í ò ñí áðàí èþ. Í áààðí í àí ñí è òàí í èèè Àèàááí è è í í ñòí ýí í í í ñàú àèè
áá, èí í èðóý è çàñòí ú á ø áàáàðú òàðú ò í àñòàðí á.

Í àñòí ýàèúí àý í í ðòàáí í òòú á í áú ááí ñòòí í í í í óçáá áú èà í ÷ ààèáí í è,
÷òí í í í èí àèè í í í àèà, í í èèø ú Í. Í. Ñàèí úèí ñí í ááí í èí ðèòú ýòí á æèçí ú.
Ñí çàí èþ í óçáý í àòèí í àèúí í àí è ñèóññòàà, èí òí ðí àí àí òàð í í ð á Ë ññè è
í á òòú àñòáí ààèí, í í í í ñàýòè è ààñýòè èàðèý.

Í áààè Í áòðí àè÷ ðí àèèñý á 1787 àí áó á òñààúáá Àð ðáí í àí Ààèè ÷ ñèí àí
óáçà Èí ñòðí í ñèí è áóááðí è è á ñàí úá í òñòàáí í àí èàèðáí áí òà òèí òà Í áòðà
Í èèèèè ÷ à Ñàèí úèí à. Í àòú — Àèàððèí à Þ ðúááí à, òðí æááí í àý Èàðí í í -
òí àà, àí àí àèèàñú ðí áí í è ñàñòðí è áààø èá í í ýòà. Èí áí èý Èàðí í í òí àú ò è
Ñàèí úèí ú ò í àòí àèèèñú í àí í ààèàèó, è í áààð Àð ðáí í áú í è Èóçí áòí áú í
(òàè í áçú ààèàñú òñààúáá Èàðí í í òí àú ò) í í áàáðæèàèèàñú í í ñòí ýí í àý ñàýçú.
Áàáóð èà áóáóú ááí í ñí í áàðàèýí óçáý — Áí í à Èàáí í áí à Èàðí í í òí àà í ðè-
òí àèèàñú áí ò÷èí è ñòí èúí èéó Í áòðà Í Õ. Í. Í óð èèí ó. Õàèè í áðàçí, èí ð-
í è ðí àà Ñàèí úèí ú ò í áðáí èàðàèèñú ñèí ðí ýí è ðí àí ñèí áí ú ò í áí èò í í ýòí á.

Í í èó÷èà áí à÷àèà áí í àø í áá í áðàçí àáí èà, Í áààè Í áòðí àè÷ áú è í òàáí
í òòí í á Àèàáí ðí áí ú é í áí ñèí í í ðè Í í ñèí àñèí í óí èàððñèòàðà. Á ýòí í
í ðèàèèàèè ðí ááí í í í ò÷ááí í í çààáááí è è áí ñí è òòú ààèèñú Á. À. Æóéí àñèè è,
È. Í. Áàðþ ø èí á, áðàðúý Õóðááí ááú, Á È. Áààððèí è áðóàèè çàí á÷àðàèúí ú á
èþ àè òí àí áðàí áí è. Í áðàú á èèòàðòàðòðí ú á óí ðàæí áí èý áóáóú ááí èí èèàè-
òèí í áðà í á÷àðàèèñú á í áí ñèí í ñèí í àèúí áí áðà ðýáí í ñí ðí èçàáááí èýí è
áóáóú èð èèòàðòàðòðí ú ò çí àí áí èòí òòàè. Èàè í ðààèèí, í í ñèá í èí í ÷ áí èý
áú í òñèí èèè í í ñòòí àèè í à àèí èí í àè÷àñéóþ ñèóáéó. Ñàèí úèí òàèæá òòàè
ñí òðóáí èèí í È èí è ñòàðñòàà èí í òòðáí í ú ò áàè.

Á ñí áàðð áí òòàá àèàááý áàðí í àèñèè è ýçú èàí è, í í áú è í áçí à÷áí í á-
ðááí à÷èí í áí í ðñéóþ ýèñí ààèòèþ àáí èðàèà Á. Í. Ñàí ýàèí à è í á òèàá-
í áí ñèí í èí ðààèà «ß ðí ñèàà» ñí áàðð è è í áðàðí à èç Áàèòèèñèí àí á Ñðà-
àèçáí í í í í ðà, í í ñàðèè í í ðòú Áí æèè, Èñí áí èè, Í í ðòòààèèè, Èòàèèè,
Ñàáàðí í é Àð ðèèè è Áðàòèè. Áí áðàí ýýèñí ààèòèè Ñàèí úèí áú í í èí èèí í í -
æàñòáí çàðèñí áí è è àèààðàèèè ñ àèààí è ðàçèè ÷ í ú ò òòðáí. Ýòí áú è ñàí á-
í áðàçí ú é áí ðí æí ú é áí ááí è è á ðèñóí èàð, ÷àñòú èç èí òí ðú ò áí ø èà áí

í aø è ò áí áé. Ī āāāē Ī āð-
ðī āē ÷ ñòāē í ā ōī ēūēī ñāē-
āāðāēāī ċí àì áí è òù ò
ì í ðñēē ñðāæáí èé, í í è
è ò è ñōī ðēī āðàò í í . Ī í
î ñòāāēē í î āðī áí ū ā î í è-
ñāí ēý è ñî ððáí èē ā èē ÷-
í î ì āðōēāā ēī í èē ì í í āē ò
î ò è òē āē ū í ū ō āí ēóí áí -
ōī ā. Óæā ōī āāā ì ðī ñū í à-
ēāñū ā í āī ñððāñōū ē ñī-
āē ðàðāē ūñðāō è ñēñōāì à-
ðēçàðēē ì āðāðēāēā, ēī ōī-
ðāý í î çāí āā ñēàçāēāñū ā
ēī ēēāēōēī í è ðī āāí èē ýē-
ñī í í àòí ā āēý í āðāí āī
Đónñēī āī ì oçāōi à.

Ā 1810 āī āō Nāēi uēi
î î ēó ÷ èē í āçí à ÷ áí è ā ā
Āì āðēēó, í ā ñēóæáo ā
āēī ēī ì àðē ÷ āñēī ā ēī í -
ñōē ūñðāī ā Āí ñōī í ā. Ī í -
çāí āā çāí èì āē āī ēāí î ñòū
ñāēðāðāðý ðónñēī āī āāí ā-
ðāē ū í āī ēī í ñōēā Òēēā-

āāē ū ò èē. Ī í í āī í óðāø āñðāóý í î ñððáí ā, èçó ÷ āý āā í ðē ðī āó, í á ū ÷ āē, í ðā-
ā ū, āāēāē ì í í æāñðāī çāðē ñī āī ē. Āā í āāí ē ūø è ā āī ðī æí ū ā āē ū á í ū, çā-
í î ēī áí í ū ā í āēçāæí ū ì è è æāí ðī ā ū ì è í āā ðī ñēàì è, āī ñē ò í î ð ððáí ýōñý
ēāē ā ñī āðáí èý ð Đī ññēē (Nāí èð-Ī āðāðáóðā, Ēī ñððī ì à), òāē è ā Āì āðēēā.

Āī āðāí ý ī ðāá ū āāí ēý ā Nī āāēí áí í ū ò Ø òàðàð Nāēi uēi í î çí āēī í èē-
ñý, à î í çāí āā á ū ē í ðēāēēæāí ē ā ū āāþ ū āi òñý ò ðáí òóçñēī ò í î ēēī āī ā-
óó Æ.-Ā. Ī í ðī. Ī í āē ū í ē í āi î ēāí í î āñēēē āāí āðāē, èçāí áí í ū è èç Óðáí -
ðēē çā ðāççēī ā í ñóæāāí èā èì í āðāð ðā, í aø āē í ðēþ ò ā āāēāēí ē Āì āðēēā.
Ā 1813 āī āó Ī í ðī í òi ðāāēēñý ā Đī ññēþ , ÷ òí á ū í ā ñòí ðī í ā ðónñēē ò í ðē-
í ýò ò ÷ āñðēā ā āī áí í ū ò āāēñòāēý ò ðī ðēā Ī āi î ēāí í ā. Nī í ðī āī æāàð ū
Ī í ðī á ū ēī í î ðó ÷ áí î Nāēi uēi ó. Ī í è í ðēá ū ēē āi āñðā ā ðāñī í ēī æāí èā
Āēāāí í ē ēāàðòē ð ū ñ þ çí ū ò ì í í āððī ā, āāā Ī í ðī çāí ýē āī ēāí î ñòū ñī-
āāí èēā èì í āðāð ðī ā áí ðēí āi î ēāí í î āñēí è ēī āēē òēē. Nāēi uēi ñòāē ñāē-
āāðāēāī ċí àì áí è òù ò è ñōī ðē ÷ āñēē ò ñī á ū ðē ē, í í, í î ñēā ōī āī ēāē ā ñðāæā-

Ī āāāē Ī āððī āē ÷ Nāēi uēi .
Āðāþ ðā í āðāí ē ÷ āðāððòē XIX ā.

í è è í ðe Æðáçááí á Ì í ði áú è ñi áððáæuí í ðáí áí, í í è è í óe ñòààèó è í òí ðà-
àèèñý í óðáð áñòáí ààòù.

Áí á÷àðéáí è ýí è í ò í í áú ò í áñò í í áàèèèñý ñ ÷ è ò à ð á è ýí è á Æ ññè è, í í -
ñú è áý ñáí è ñòàòù è á í ò á÷áñòááí í ú á æóðí æèú. Óàè, óàè ááá á Áðè ðáí ñéí í
í óçáá í í ðàçèáð è è ááí «ðè ñóí í è áú áð ááí Êí è í í áí ñéí áí ááí ðòá í ðe Áèáè-
ñáá Ì è ðàèéí àè÷á, ñ è í òí ðí áí áú è í í çáí éáí í ñí ýòù è í è þ », í í í áí áá-
éáí í í áí ñí í èúçí áàèñý ýòí è áí çí í æí í ñòùþ è ñðàçó æá ñí í áú è è í í áí ñòù
÷ è ò à ð á è ýí í áððáóððáñéí áí è çááí è ý «Ñú í í ò á÷áñòááí»². «Ñàéí uèí í áòí æèò
í í áñþ áó í ðéí áòù è è è òà, áèèçéè á ñáðáóó ááí ñí í ò á÷áñòááí í è è í á, è í í ñú -
èáàð í í è ñáí è ý óàèááí í í áí á è ó÷ø è è æóðí æè òí áí áðáí áí è — “Ñú í í ò á÷á-
ñòáá”», — í è ñàè Í . È. Áðá÷³.

Ááðí óáð è ñú í á ðí æéí ó, Í áááè Í áððí àè÷ óàèèèí í í ñáýðèè ñááý è è ò á-
ðàðóðí úí òððáàí . Í í è çáàè éí è àè «Í í ú ò æéáí í è ñí í áí í óðáð áñòáèý í í
Ñáááðí í é Àí áðèéá» (1815), «Áæááí ááí ú á çáí è ñèè è Á Êí í áí í á» (1817),
«Áí ñí í í éí áí è ý í á ò è í ò á» (1818–1819), «Áí ñòí í àí ýòí í ñòè Í áððáóððáà è
ááí í èðáñóí í ñòáé» (1816–1828, á 6-ðe òí í áð), «Êàððèí ú Æ ññè è è áú ò ðàç-
í í í éáí áí í ú ò áá í áðí áí á» (1839) è áððáèá. È çááí è ý áú è è è è þ ñòðèðí áà-
í ú áðááþ ðáí è, áú í í éí áí í ú í è í í ðè ñóí èáí áàòí ðà è ó÷ø è í è ðóáí æí è-
èáí è áðáááðáí è òí áí áðáí áí è: Ñ. Ó. Áàèàèèèí í í áú í, È. Á. ×áñèéí úí ,
Í . Ñ. Êí è í æéí áú í è áððáèí è⁴.

Êðí í á òí áí, Ñàéí uèí ñí áè ðàèñý í áí è ñàòù éí è áó í á Ýðí è ò à æá. Í áí à-
éí í ò è è è æèú ú á èððáè í áñòí ðí æáí í í áñòðáðèèè ááí í áí áðáí èá. Áí òí áð-
ø àè Á. Á. Í áð è í á, ááááðø è è ðáí çóðí é, í è ñàè í í ýòí í ó í í áí áó áððáó
Ñ. Ñ. Óáððí áó: «Áí ñí í áéí Ñàéí uèí, è çááñóí ú é á ÷ è ñèá áàòí ðí á, í áí áðááá-
áòñý í áí áðí áí áàòù ñí ÷ éí áí è ý í á óí í í ýí óðí Ýðí è ò à æá <...> Ýðí è ò à æ
áñòù í æàðà ñí èðí æèú, í ðè ñí áàéí áí í áý è áí óððáí í è í Çè í ááí ááí ðòá ñí á-
ñòááí í úí áí áððáí áí òáí Èí í áðáòí ðñéí áí Áàèè÷áñòáá; áàæá è þ áí í ú ñòàð-
þ ù è á è ðóáí æí è è è á í í óþ áí í óñèáþ ðñý í á éí æéí, èàè í í ñí áñòááí í í í ó
áí çáí éáí è þ áí áðáí áí áí ðááí í è í æáí í ú á, ÷òí è í á ááçú çááñóí í Áàí, Ì è-
éí ñòèáí í ó Áí ñóááðþ; òí è í í èááþ, ÷òí í í í á í áí áðáí è á Ñàéí uèí á, èàè
è è ò á á í ò í í ø áí è è Ýðí è ò à æá í í ñòí ðí í í ááí, áááá è è áóááð áèááí óáí áí í
Áí ñóááðþ Èí í áðáòí ðó <...> Ñ áóí áþ, ÷òí òàèí áí á í á Ýðí è ò à æá è çááí è è
í í æáð áú òù ñí ÷ éí áí í è í áí áðí áí ááí í òí è í í Áú ñí ÷ àèø ááí ñí è çáí èá-
í è ý; á è í òí ðí í áá ×éí í áí è èè, ñéóæáù è á í ðè Ýðí è ò à æá, áí áí èúí í óñí á-
èè, í í í ðààèèàí è í í ðááí è ñáí í ú í »⁵. Óáððí á, óçí áá í á ýòí, ñ÷áè í áí áóí-
àèí úí áí è í æèòù á Í áððáóððáñèè è ðáí çóðí ú é è í í è ò àð, ÷òí «èàè ñéí ðí
òàèí áí á ñí ÷ éí áí è á í í ñòóí è ò í á ðáñí í ððáí èá, í áí áàèáí í í í ðááñòáàèòù
í í í á è í í í á, í á í áí áðýý è í áí á÷àðáí è þ <...> éáí á í ðààèèàð ðáí çóðí í á
ñàè ñéó÷áé í á è í áàòñý òí ÷ í í áí í í ñòáí í áèáí è ý»⁶.

Ī ānōi đī æāi ī ī nōu Ōāāđī āā ī ī æī ī ī áúyī ē ōū āū ā ē ōāi , ÷ōī ā ōī āđā-
ī y ā Đī nñē ē ī ā nōu āñōāī āāēī ēī ēāī ā ēñōī đē ē ōōāī æāñōāī ī ū ō mī áđāī ē ē,
āāæā ōāēē ō ēđōī ī ū ō, ēāē Yđī ē ōāæ. Ī ī çāī āā Nāēi uēi ē çāāē ā 1820 āi ō ō ā
æōđī āēā «Ī ōā-āñōāī ī ū ā çāī ēñēē» ī ī ēñāī ē ā mī āñōāī ī ī ē ēī ēēāēōēē; ā
1826 āi ō ō ī ī āī ā-āōāē «Ōēāçāđāēū āēāī āēŋ ē ō āī nōī ī đēī ā-āōāēū ī nōāē,
mī ōđāī ēāŋ ē ōñy ā Ī đōæāēī ī ē Ī āēāōā, ā ā 1829 āi ō ō āū ī ōñōē ē ī ōāēūī ī ē
ēī ē æēī ē «Ēāđāēī ā Đónnēī āī ī ōçāoi ā Ī āāēā Ī āđōī āē ÷ā Nāēi uēi ā».

Ēī ōāđāñ ē ēī ēēāēōēī ē đōī āāī ēþ đónnēī āī ē ēñēōññōā ōāñī ī ī āđāī ēā-
ōāēñy n ī ōāēēōēñōē ÷āñēī ē āyōāēūī ī nōūþ Nāēi uēi ā. N 1818 āi āā ī ī ī ā-
÷āē āū ī ōñēāōū «Ī ōā-āñōāī ī ū ā çāī ēñēē». Yī ē āđāōī ī ē ī ēī áú ē ē nōđī ēē:
«Ēþ āēōū Ī ōā-āñōāī āāēē ō Ī đēđī āā, Āī ā / Ā çī āōū āāī — āī ō ÷āñōū, āī nōī-
ēī nōāī ē āī ēā». Ī āđāū ā āāā ēī ēāē (1818–1819) nī nōī yēē ē ç ēñōī đē ÷āñēē ō
ñōāōāē nāī ī āī ē çāāōāēy. Ī āī āēī āāōī đ ī ā ī ī āī āī āñōē ōū ī āđāī ī ēī yāŋ ē ā
āāī nāāāī ēy ā ī āđāī ē ÷āī ī ū ē ī áúāī ē n 1820 āi āā ī ā-÷āē āū ī ōñēāōū ī āđē-
ī āē ÷āñēēē æōđī āē ī ī ā ōāī æā ī āçāāī ēāī .

Ā ī āđāī ī ī ī āđā Nāēi uēi ōāāī ī ēyē ÷ēōāōāēā ē ī ī đē ÷ēī āō, ī ī áóāēā-
ŋ ē ō āāī ī ā-āōū ē çāāōāēūñēþ āyōāēūī ī nōū. «Ī ī āī çāđāū āī ē ē ī ī āī ā Đī n-
ñēþ ē ç ī ī āī ēāōī ē ō ī ōōāŋ āñōāē ē ī ī Āāđī ī ā ē Āī āđēēā y ōī ī ōđāāēyþ āñā
ñōāđāī ēy, āñā ōñēēēy ōçī āōū Ī ōā-āñōāī ī ī āī, ī ōēđū ōū ī đē ÷ēī ū āāē ÷ēy, nēāāū
ē āī āāñōāāī ā ŋ āāī <...> Ā ēāē ī ī ī āē ā ē ç mī āđāī ī ū ō ī ī þþ nāāāī ē ē ōđāáŋ-
þ ōñēī đī āī đāñī đī nōđāī āī ēy, ōī ē đāŋ ēēñy y ē çāāāāōū ē ō āī āđēī āē ÷āñēī ī
æōđī āēā ī ī āī ī đāæī ēī ī āçāāī ēāī Ī ōā-āñōāī ī ū ā çāī ēñēē»⁷.

Nāēi uēi ī đāāī ī ēāāē ī ā-āōāōū «æōđī āēū ī ī ī āēŋ, ī ēēī ī ō āū āī ā ē çāā-
ñōī ū ō đónnēē ō ī ōōāŋ āñōāī ī ēēī ā ī ī Đī nñēē, Áōōāđēē, Ōēāā, Ēēđāēçñēī ē
ñōāī ē, Ēāāēāçŋ ē ÷æēēī çāī ēyī », «çāī ēñēē ī āŋ ē ō ōī ōēē ÷ī ū ō āī ēī ī ā-ēēŋ-
đāŋ đī ā ī āī ēī ā 1812 āi āā», nāī ē mī āñōāī ī ū āī ēñūī ā ī Ī ī nēāā, Ēēāāā,
Ī ī āāī đī āā ē āđŋāēŋ «ēēāññē ÷āñēē ō ī ōā-āñōāī ī ū ō āī đī āāŋ ē ī āñōāŋ», «æēç-
ī āī ī ēñāī ēy çī āī āī ē ōū ō đī nñēyī ē ī āēçāāñōī ū ō ōōāī æī ēēī ā ē āđāæāī »
(ñđāāē ī ē ō ī āāī āđāŋ ā ē ī ōōāŋ āñōāī ī ēēā Ā Ē. Ō āēāŋ āā, āđŋēŋŋēŋ đāŋ
Ā. Ē. Āāæāī ī āā, Ī . Ō. Ēāçāēī āā, nēŋēū ōī đā Ī . Ē. Ēī çēī āñēī ī ē āđŋāēŋ),
«ēāđŋēī ū Nāī ēŋ Ī āđāđāŋŋāē ē āāī ī ēđāñŋŋī ī nōāē» ē, ī āēī ī āŋ, «Nī āñū» («Đŋñ-
ñēē āī āēāī ōū. Ī āŋāđāŋŋāñēē ā ēāŋ ī ēñē, mī āđāī āī ī ū āī đī ēñŋ āñŋāēy, ī ōā-
÷āñōāī ī ū āī ōēđū ōēy, ēñŋŋ đē ÷āñēē ā ēçū nēāī ēy ē ī đī ÷, ē ī đī ÷.»⁸.

Ē çāāŋāēū mī ī áú āē ī ōāēēēā, ÷ŋī mī āēđāāŋñy ī ōāēēēī āāŋ «ñāāāāī ēy ī āī
āñāī , ÷ŋī çāēēþ ÷āāŋ ā nāāā ēāēī ā-ēēāī āī nōī ēī nōāī , ī ī āī nŋē, çāī ā-āōāēū-
ī ī nŋē, ī āñŋāēŋŋāēūī ī nŋē ī ī ÷āñŋē đónnēī ē ēñŋŋ đēē, āāī āđāŋ ē ē, ñŋāŋē nŋē-
÷āñēī ē āđŋāī ēī āēē, ÷ŋī áú ēī ī ōāī ēī nēī ī āđāāī āē ē mī āđāī āī ī ī ē ī āđī ā-
ī ī nŋē»⁹. Ā «Ī ōā-āñōāī ī ū ō çāī ēñēāŋ» áú ē ē āī āđāū ā ī ī ōāēēēī āāī ū ī ēī ēī
āāŋŋŋŋ ō ōāī ī āēŋ ē ō āī ēŋī āī ŋī ā XIV–XIX āāēī ā, nāyçāī ī ū ŋ ēī āī āī ē

Í àòðà Í, Ì . Â. Êî ï í í í ñí àà, Â. Ê. Òðààè àèí àñèí àí, Â. Ê. Ôî í àèçè í à, Â. Â. Ñòàí ðí àà, Ì . Ê. Êóóóçí àà è àðóàè ðóííñè è òñò ðè ÷àñè è ààýðàè àè. Í à ñòðàí è òàð æóðí àèà Ñàèí ùèí í áúýíí è è ÷èðàðàè ò ï ðè ÷èí ù, í í áóàè à-
ø è à ààí è ñí çàí è þ Ðóííñèí àí ï óçáóí à: «Í àò í à ñàòòà çàí èè, èí òí ðàý áú èí àèà ñí í ñí áú, ðàáí ù á Ð ñíñè, àèý ñí ñòàèèáí èý í ðà÷àíòàáí í í àí ï óçáó-
í à, ñòí èú ðàçí í í áðàçí í àí è áí ààòí àí àí àñàò í òí í ø áí èýò»¹⁰. Í í çàí ù ñèó ñí àèðàðàèý, ààí ï óçáè áí èæáí áú è í ðàáíòààèòù çðèðàèþ í á òí èúèí í ðí èç-
ààááí èý è çí áðàçèðàèúí í àí è ñèóííòàà: æèáí í èñí, ñèóèúí òóðó, ðèñòó èè, í ðàá-
í àòù ààèí ðàòèáí í àí òáí ð÷àíòàà, í í è í ààèè, í èí àðàèú, àðàáí è á ðóèí í è-
ñè, ñòàðí í á÷àòí ù á èí èàè.

Ñèààóàò ï òí àòèòù, ÷òí à 1810–1820 àí ààò è ààý ñí çàí èý í óçáóí à í í-
ñàú àèà í á òí èúèí Ñàèí ùèí à. Â 1817 òàèí é í óçáè òí ðàè ñí çàòù í ðí ò àñíí ð
Ô. Í . Àààèóí á; à 1821 í ðí ò àñíí ð Â. Ààòí áí òí æá áú ñèàçú ààè í ù ñèú í
í áí áóí àèí í ñòè ø èðí èí í ðí ò èèúí í àí ï óçáóí à; à 1820-à àí áú à èðóàèáí èí ý-
àèí è Çèí àèáú. Áí èèí í ñèí è òí æá í áñóààèèèñí í í áí áí ù á í ðí àèòù.

Êðí í à ýòí àí, à Í áú àñòàá í í ù ðáí èý òóáí æí èèí á à 1824 àí áó ðàñíí àò-
ðèààèñý «Í ðí àèò ñí çàí èý Ðóííñèí àí ï óçáý»¹¹. Í àèçàáíòí ù è ààòí ð í èñàè,
÷òí à Í áòàðáóððà «÷èñèí òóáí æí èèí á òí í í ààòñý» í í ñòí ýí í í çà ñ÷àò áú-
í òñèí èèí à Àèàááí èè. Í áí àèí Àèàááí èý çàí èí ààòñý èèø ù í áðàçí àáí èàí,
«á í á ñí ñòàèèáí èàí ï óçáý í àòèí í àèúí í àí». Àèàááí ààòí ð í ðí àèòà í ðèçú-
ààè «í áðø ààèòù òóáí æí èèí á èþ áí áúþ è ñèàáá, í ðèí áðàðàý èò í ðí èçàááá-
í èý àèý í í áí àí ï óçáý»¹². «Ñèààá Ð ñíñè è ðàááóàò ò÷àèàááí èý Ðóííñèí àí ï óçáý
èèè ààèàðàè Ðóííñèí è ø èí èú òóáí æí èèí á, è òí ò èòí í á ðàáí í áðø áí è ñàè
ñèàáá, áí èæáí æàèàòù, í ðí ñèòù, ððàáí ààòù ñàí. Í ù ñèú ýðà óæá ààáí í çà-
í èí ààò òí ù»¹³. Ààòí ð òí ðí í èè ñí ñóú àñòàèáí èàí ñàí àáí í ðí àèòà, ááñí í-
èí ýñí, ÷òí í í í àèá í áçàòðýáí ù á ðàáí òù ðóííñèèò òóáí æí èèí á ðàçí è áóòñý
í í ÷àíòí ù í àèààèèòùàí è í ààíààà áóáóò í í òàðýí ù àèý í óçáý. Í í í ðààèà-
ààè òàèæá ñí çàòù Êî ï èòàò ýèñí àðòí á, èí òí ðí è í í á áú ï òí áðàòù í àèáí èàá
òáí í ù á í ðí èçàáááí èý ðóííñèí è ø èí èú èç ÷àíòí ù ò èí èèàèèèè, Àèàááí èè è
ààæá Ýðí èòàæá, à òàèæá çàèàçàòù í í áú áí ðèèàèè ñèóèúí òí ðàí, ÷òí áú èí àòù
á ýèñí í çèòèè è ñèóèúí òóðó. «Ô í àñ òóáí æí èèè çàí èí àþ òñý ðàáí òàí è àèý
òàðèààè, àñàááà ñòí ÷í ù í è è í àèí çí à÷àò èí è», — í èñàè í í, í ðààèàààý
í ááñí á÷èòù çàèàçàí è òàèáí ðèèáú ò è óæá çàðàèí í áí áí àààø èò ñàáý æèáí-
í èñòàà, òàèèò èàè Â. Â. Àáí ðí á, Â. Ê. Ø ááóáá, Â. Â. Àðáí àè, Í . Â. Êèí ðáí-
ñèèè, Â. Â. Ááí áòèàí í á, Ê. Í . Áðþ èèí á, Ñ. Ô. Ù ààðè è àðóàèá¹⁴. Ñóú á-
ñòáí ààè í ðàáààðèðàèúí ù è «Ñí èñí è í ðí èçàáááí èý ï, í í áòù èí í í ñòòí èòù
á í óçáè». Í áàáçú í òàðáíí í òí àòèòù, ÷òí àñà ðàáí òù, óèàçáí í ù á á ñí èñèá,
çà èñèèþ ÷áí èàí í àñèí èúèèò, áí í ñèàáíòàèè áí ø èè á ýèñí í çèòèèþ. ÁÐ ï
ñí ñòààèèè èò÷ø þ òá ÷àíòù.

Āḡāī ŷ mī ḡāāī ēŷ ī ōḡāēī ū ō ī đī āēōī ā (1810–1820-ā) áúēī ī āḡēī āī ī àḡōēī òē-āñēī āī ī ī áúāī à, ī āñōōī ē āə āāī ī ī ñēā ī ī áāā ū ā ī āī ē āī ī āñēē ō āī ēī āō. × ōāñōāī ñāī ī mī ḡī āī ēŷ, ī ḡēḡī āī ēŷ ē ñōī ḡē-āñēī ē ī ē ññēē ḡōññēī-āī ī āḡī āā, āāī ñēē ū, ḡāēāī ḡā ē ī ḡāāñōāāī ī ē āú mī ōū ī ēḡū ēŷēī ī āḡāāī-āú ō ēŷ āāē ē ī ī áóāāāēī ēō ē ōāāḡāāāī ēŷ ī āōēī ī āēūī ī āī āī ñōī ēī ñōāā. Ē āāŷ mī ḡāāī ēŷ ī ōḡāāā āú ēā ī āī ēī ēḡ ī đī ŷāēāī ēē ŷōēō ī āñōī āī ēē.

Ēḡī ī ā ōī āī, ī ī áú āāā ā ḡāḡāī ē-ī ū ō ī ī ōī āāō ē ōāēāāā, ÷ōī ā ḡāī āāī ē Āāḡī ī ā, ī ī ēī ī ēī đī ēāāñēēō āāī ḡōī āú ō mī áḡāī ēē, áú ēē ē ī áú āāī ñōōī ī ū ā ōāī āāñōāāī ī ū āī ōḡāē, ḡōññēē ā ī ōēōāḡū ñōāēē ī ā-ḡāōū ī mī āñōāāī ī ē ī ā-ōēī ī āēūī ē ēāḡōēī ī ē āāēāḡāā. Ī ē ē ōāāēēēñū, ÷ōī ī ōā-āñōāāī ī ū āī āñōā-ḡā ā ī đī ō āññēī ī āēēḡī āī ā ōñōōī āŷ ō ñāī ēī ḡāḡōāāēī ūī ēī ēēāāāī.

Ñēāāōāō ōī ī ī ŷī ōōū, ÷ōī ī ā-ēī āŷ ñ ñāḡāāēī ū XVIII āī 30-ō āī āī ā XIX āāēā Āāḡī ī ā ī ī āñāī āñōī ī ī ḡēḡū āāēēñū ī āōēī ī āēūī ū āī ōḡāē, ḡāēēā ēāē Āḡēḡāī ñēēē ī ōḡāē (1753), ī ōḡāē Ī ḡāāī ā ī āāḡēāā (1819), Ī āōēī-ī āēūī āŷ āāēāḡāŷ ā Ēī ī āī ī ā (1824), Ñōāḡāŷ Ī ēī āēī ōāēā ā ī ŷ ī ōāī ā (1836) ē āḡōāēā. Ā Ē ññēē āā ñōū āñōāī āāēē ōī ēūēī ī đī āēōū¹⁵. ŷōī ē ḡāē ī ñōā-āāēñŷ ēī ī āḡāōī ḡñēēī ī ōḡāāī, Āēāāāī ēŷ ōāāī āāñōā ōñōḡāēāāēā ēēø ū āī-āē-ī ū āī ḡ-āōī ū āī āú ñōāāēē. Ī ā-āēī «Đónñēī āī ī ōḡāōī ā Ī āāēā Ī āḡōī āē-÷ā Ñāēī uēī ā» ī ōī ī ñēōñŷ ē 1819 āī āō, āēē ḡāēūī ī ā āḡāī ŷ ī ī ñōāāēñŷ āāēī-ñōāāī ī ūī ī āōēī ī āēūī ūī ī áú āāī ñōōī ī ūī mī áḡāī ēāī. Ī ā ñēō-āēī ī ā āā-ḡāōā «Ñāī ēō-Ī āōāḡāḡāñēēā āāāī ī ī ñōē» ḡā 1834 āī ā āēḡōī āēēñō Ī. Đāḡāī ē ī đī āāē ÷āēōŷ ḡāāī ūī āāēōī āī ñōū āñōāēāī ī ūī ē ī đī āēōāī ē ē ī ōḡāāī Ñāēī uēī ā. «Ī āāāē Ī āḡōī āē-÷ēī āāōī ḡāāī āī ḡāēōñŷ ōāāḡāī ñōŷ ē ḡāḡī āī ēāī, ñēāēī āūī ē ī ī ī ēī āēē ī ā-āēī ī āḡāī ī ō ÷āñōī ī ī ōī ōā-āñōāāī ī ī ōī ōḡā-ōī ō, ñōī ēū āāāī ī ḡāāāōāī ī ī ōī ā áōī āāāī ī ī āēī ē ī āḡōēī ḡāī ē»¹⁶.

Ñāī ē ī ōḡāē Ñāēī uēī ī ḡāāī ī ēāāāē mī ñōāāēōū ēḡ ēō-ø ēō ī đī ēḡāāāā-ī ēē. Ēḡī ī ā ōī āī, ī ī ñāāēāē ī ī ī ū ḡēō āūī ōñōēōū ā ñāāō ēēēŷ ñōḡēḡī āāī-ī ū ē Ēāḡāēī ā ē ḡāḡāōū āāī āēŷ ø ēḡī ēī ē ī ōāēēēē āī ñōāōī-ī ī āī ēūø ēī ḡēḡāēī ī. Ī ñōū āñōāēōū ḡāāōī āī ī āī ī mī āēḡāēñŷ ñī ī ī ī ū ŷŷ ḡāāī āēī ēēā Ī. Ā × āḡī āōī āā, ēī ōī ḡū ē āī ēāāī áú ē ī āḡāḡēñ āāōū āñŷ ēī ēēāēōēŷ.

Ñāī Ñāēī uēī āḡŷē ī ā ñāŷ mī ñōāāēāī ē ā ōāēñōā «Āāāāāī ēŷ», ā ēī ōī ḡī ī ī ī ī ū ḡāēñŷ āāōū ī áú ōŷ ēāḡōēī ō ḡāḡāē ḡēŷ ḡōññēī āī ē ñēōññōāā, ā āī đī ñōḡāī-ī ī ī ēī ī ī āī ḡāḡēē mī ī áú āē ñāāāāī ēŷ ī ḡāāī āēī ēēāō ē ī āñōī ŷōāēññōāāō ī ḡē-ī āḡāḡāī ēŷ ēō ī đī ēḡāāāāī ēē.

«Āḡāēŷā ī ā Ēñōī ḡēŷ Ēḡŷŷ ī ū ō ōāāī āāñōā ē Āāēāḡāē ā Ē ññēē» — ḡāē ī ḡāēāāēē ī ī āñōōī ē ḡāēūī ōŷ ÷āñōū Ēāḡāēī āā. «ōāāī āāñōāā ā Ē ññēē ī ī āēī ī ḡāḡāēēōū ī ā ḡḡē ŷī ḡē. Ī āḡāŷ ī ī ēāāāāñŷ mī āḡāī āī Ēḡāū āī ēŷ āī Āāēēēī āī ēī ḡŷ Ēī āī ī ā Āāñēūūāē-÷ā, ēāī ī āēī ēḡāññōī ī ī āñōī ŷōāēūī ī āī ī ā Ē ñēōññōāāō Ī ḡāāēī āī āō ēō āī ī ḡēī ŷōēŷ ōḡēñōēāī ñēī ē āāḡū <...> Āēā-

àèì è ð ñî ñàÿòùì è ðàù àí è àì í àðàí àñ òóàí àññòàà èç Êîí ñòàí òèí í í è ÿ à
 Ð ññèþ <...> í òí ðààèè í í í àèò èç ñàí è òí ðèàèè àáí í ù òí òóàð àññòàí ààòù í í
 Âàòèè è Èòàèè è í ðèàèèè èç Àèçàí òèè ðàçí ù ò óóàí àè èèí à <...>, —
 í èñàè Ñàèí ùèí ¹⁷.

Í ðí àí èàÿ ÿéñèóðñ, í í àí àí àèè è ñòí ðèþ àí 1382 à àà, èí ààà «í í àñ -
 ðí àòù àù ñòðí èèè à 33 àí è àí ðí à ßì (ßì áóðà) ààñù èàí àí í ù é, à Â Êîí ààà
 [àù èà] í í ñòðí àí à í àí èì àí àí ààðàÿí í àÿ òàðèí àù Ñí àñà, à í èí èí 1420 à àà
 à Í í àñ ðí àà è Ì í ñèàà í à÷àè ÷àèàí èòù í í í áóó»¹⁸. «Òàèèí í áðàçí, —
 í í àù òí àèààè ààòí ð, — óóàí àññòàà í ðí òààòàèè à Ð ññèè, èí ààà àñÿ Âàðí -
 í à í í àðóàáí à àù èà àù à àí ðàé í ààààññòàà»¹⁹. Í í àí àí í à óóàððàáí èà çàó -
 ÷àèí ñèè ð èí èàòàí ðè÷í í. Â í àí ÿáí í í ðí àèÿàù ààè òí òí àí ñòí ðàáí í ù é
 í àððèí òèç, èí òí ðùì Ñàèí ùèí í ðí ñèààèèñÿ ñðààè ñí àðàí àí í èèí à.

«Àòí ðí à í òààèàí èà Óóàí àññòà à Ð ññèè» ààòí ð ðòí í í èí àè÷àèè ñàÿçí -
 ààè ñòàðñòàí ààí èàí Êîí àí í à Âðí çí í àí è àí àí àèè àñ àí í à÷àèà XVIII ààèà.
 «ÿí í òà ñèÿ í ðèí à÷àèèí àÿ í ðí èçàààí èÿì è í í í àèò ñèààí ù ò òí àí àðàí à -
 í è èí í ñòðàí òàà, àù àòààð èò à Ð ññèþ í í àù çí áó Ð ññèè è ñèèò òàðàè», —
 í èñàè í í ²⁰. Í í àèðàí èÿÿ ñàí è ÿéñèóðñ è ñòí ðèþ è ñèñòíòàà èí í èðàòí ù í è èí à -
 í àí è óóàí àè èèí à è àððèòàèòí ðí à, Ñàèí ùèí í àçí ààè «Àðèòí òàèÿ Áí èí í -
 ñèí àí, Ì àðèà è Àèààèçà Óðÿçèí à» è àððàèò çí àí àí èòù ò çí à÷èò²¹.

«Í ðè òàðà Áí ðèñà Âí àóí í àà, í òè÷í í í í èðí àèòàèà Í àóè è Óóàí àññòà,
 ñí ÷èí àí à àù èà í àðàÿ àðàò è÷àèèà Ëàðòà, à í ðè òàðà Àèàèñàà Ì èòàèí -
 àè÷à èçààí ù í í í àèà ó÷àáí ù à èí èàè ñ ðèñòí èàí è àí àí èíí í òí ðí àè àðà -
 àèðí àèè», — ñí í àù àè ààòí ð²².

Í ñí àí à í àñòí í í í òàí àèè «Òàòùàí ó í àðèí àó» — XVIII ñòí èàòèþ,
 í í à÷àèèàÿ, ÷òí àí çòí àááí èà óóàí àññòà à Ð ññèè í à÷àèí ñù èì àí í í ðè
 Í àððà I. «Í àðð Ààèèèèè, òàí ð÷àíèí è ñèèí è ñàí àè ààà í í àí à í áðàçí ààí èà
 Èì í àðèè, àí çòí àèè óóàí àññòàà à Ð ññèè è <...> Í í í í ñèàè à Èòàèèþ è Âí -
 èàí àèþ í áó÷àòùñÿ óóàí àññòààí í í í àèò ðóññèèò þ í í ð àè, í àààò èí èì è
 èçààñòí ù àù èè ñàí èì è òñí àòàí è à èñòí ðè÷àíèí è àèàí í èñè Áí àðàè Ì àò -
 àààà, Àèàèñàí àð Çàòàðí à, Èààí Ì àðèóðàà, Í èèèòè è Ààñèèèè Ààñèèà -
 ñèèè, à àððèòàèòóðà — Çàí òí à è Âðí í èèí, à àðààèðí ààí èè í à í ààè —
 Àèàèñàè Çóàí à, à èçààÿí èè — Àààèí àèí à è í ðí ÷.

Êðí í à òí àí, Í àðð Ààèèèèè í ðèàèèèè í à ñèóááó ñàí þ í àèí òí ðù ò èçàà -
 ñòí ù ò óóàí àè èèí à, èàè-òí — àðàààðà Í àððà Ì èèàðòà, í í ðòðàòí í àí àèàí -
 í èñòà Ààí ààòàðà, èñòí ðè÷àíèí àí àèàí í èñòà Èñàèè è í í í àññòàí àððàèò»²³.

«Ààààáí èà» Ñàèí ùèí à, í ðààààðÿþ ù àà Èàòàèí à à èí òí ðí í èçèí àáí à èðàò -
 èàÿ èñòí ðèÿ è ñèñòíòàà, í àí èñàí í ÷àðí èèàí è èðàèèàùì, àí çí í àí í í èñàð -
 ñèèí, í í ÷àðèí í. Í ðè í í èñàí èè èàððèí ààí ù èò ðàçí àðù à àðð èí àò è ààðð -
 èàò. Çà «Ààààáí èàí » ñèààí ààèà èçí áðàçèòàèèí àÿ ÷àòù, ñ óóàí àññòààí í í é

ōī ÷ēē çðāī ēy āāēāēī í ā m āāðø áí í āy. Èēēp ñòðāōēē ñāāēāī ū ñ ðāçē÷í í ē ñōāī āī ūp çāēī í ÷āī í ī ñōē, í ðē÷āī yōī í ā ēī ī ēē, à ðēñōī ēē ñ ī ðī ēçāāāī ēē çī àī āī ēōū ò òōāī æī ēēī ā Ā. Ī . Èī ñāī ēī, Ā. Ī āōāāāā, Ā È. Ōāðp ī ī āā ē āðō-āēō. Ī í ē çāī ēī āp ò òāēēēī ñòðāī ēōū āēūāī ī ā, í āðāī ēāðāī ī ī āī ā ēðāñī ū ē ñāò ūyī ñ ñāðāāðyī ūī ē í āēēāāēāī ē ī ī óçāēī ē ī āī āñòā çāī ēā. Ī ā āñā ēēēp-ñòðāōēē ī ī āī ēñāī ū, āū ā āī ēūø āā ēī ēē÷āñōāī ēō í ā ēī āāō ī āçāāī ēy ñp æā-ōī ā, ōī ōyī ī ī āēā ī ī āēī ī ī ðāāāēēōū, m ī ī ñòāāēyē çī āðāæāī ēy ñī āçāāī ēyī ē ā Èāðāēī āā. ×ēñēī ēēēp ñòðāōēē æēāī ī ēñī ū ō ī ðī ēçāāāī ēē āī ñōēāāō 90, āāēāā ñēāāōp ò ñēōēūī òðā ē ī ðēēēāāī ī ā ēñēōññōāī.

Ī òāāēūī ū ā, í āēāī ēāā āū āāp ū ē āñy, ī ðī ēçāāāī ēy ēī āp ò ēī ī ī āī òā-ðēē ñāī ī āī Nāēī ūēī ā. Ōāē, í āī ðēī āð, «Āāī āðā» Ī āðāāāā: «Āī āðāē Ī āð-āāāā ī ī āēō ī ī ÷āñōūñy ī āðāūī Đónnēēī æēāī ī ēñōāī ē ī ñī ī āāðāēāī ī ðā-āēēūī ī ē Đī ññēēñēī ē ø ēī ēū, ēāī āī ī āāī ēçāāñōī ū āū ēē ī āī ē òī ēūēī ēēī ī ī ī ēñōū, í ā ò÷ēāø ēāñy ñēñōāī āðē÷āñēē ī ē ðēñī āāī ēp, í ē æēāī ī ē-ñē ē ñēāī ī ñēāāī āāāø ēā ēñī ī ð÷āī ī ī ī ó āēçāī ðēēñēī ī ó āēōñō ē ī āðāçōāī <...> Ī āðāāā ī āðāçī āāēñy ā ēçāāñōī ī ē ø ēī ēā Èāāī ā āā Åēðāā <...> ðī-āēēñy ā ī ī āāī ðī āā.

Ā ēāðōēī ā ī āð āē āēāī ī ī ñī āāī ī ī ā çī à÷āī ēā òōāī æī ēēā ā ēī ēī ðēðā: ðāī ē ī ī ēī æāī ū ñī ðēī āðī ūī ēñēōññōāī ī ē ēðāñēē āñōāñōāī ī ū. Đāçāāāāp ū āyñy ī āī ðēy ðī çī āī āī òāāðā, ā ðp ī ēē ðāī ī ī ÷āēōī āāōī āī. Èāðōēī ā ī ā-ī ēñāī ā ī ā ōī ēñāā āēēī ī p 10 1/2 āāðø ēī ā, ā ø ðēēī ī p 9 āāðø ēī ā»²⁴.

Ī ā ðēñōī ēā ī ðāāñōāāēāī ā ēēāññē÷āñēē ī ðāāēēūī āy ō ēāðā āī āēī ē, çāāðāī ēðī āāī ī āy ī āī ðēāē, ñēēāāēē ēī ðī ðī ē ī ēōðū āāp ò ī āī āæāī í óp ò ē-āóðēō Āī óðā, ī ðī ōyāē āāp ū āāī ñòðāēō. Ī āēçāæī ū ē ōī ī ī āðāāī ōñēī āī ī. Ī ā ī ðī ðāāī ðāī ū ē ī òāāēūī ū ā āāðāēē ī ðī ēçāāāī ēy. Åēçī ēōū í ā ēēōā Āāī āðū ī ōñōū, ī āī āæāī ī āy ðōēā, āðōāū, āāññòðāñōī ū ē ī ðī ò ēēū ī āðāāī ū ī āēēēī ø ððēōī, ÷ōī m ī āū āāð ēçī āðāæāī ēp ī ī ðāāāēāī í óp ñōōī ñōū. Ōāōī ēēā ðēñōī ēā: ÷āðī āy āēāāðāēū, ðōø ū, ī āðī, ēēñōū. Ī ī ā ēēēp ñòðāōēāē ī āāī ēñū: «Đēñī āāē ñ ēāðōēī ū Ī . ×āðī āōī ā ī ī ā ðōēī āī āñōāī ī Ī . Nāēī ūē-í ā. Ā. Ī āōāāāā. Èç Đónñēī āī ñī āðāī ēy ēāðōēī ā Ī āēā Nāēī ūēī ā»²⁵.

Āī ēāā æēāī ī ēñāī ē ī ðī ðāāī ðāī ñēāāp ū ēē ðēñōī ī ē, āū ī ī ēī āī ī ū ē ñ ēāðōēī ū Ī āōāāāā «Ī āðō Ī āðāū ē í ā ñī āðōī ī ī ī āðā»²⁶. Ī ā ī āēðāēūī ī ī ōī ī ā yðēēī ñāāōī ā āū āāēāī ñī ī ēī ēī ī ā, ī ī ÷ðē āāçī yðāæī ī ā ēēōī ē ī ā-ðāōī ðā. Āēēóðāōī ōēī æāī ī ū āī ēī ñū, āðī āē, çāēðū òū ā āēçā, ōñū, ī ī ñ, ñēēāāēē āāēī ē ðōāāø ēē, āī ðī ī ñòāāāy ī āī ðēy ē ī ī āóø ēā — āñā òū āðāēū ī ī ī ðī ðēñī āāī ī.

Èī ī ī āī òāðēē Nāēī ūēī ā āī ī ēī ā ñī çāō÷āī ēçī āðāæāī ēp. «Ñī ī ððy ī ā ēāðōēī ó ñēp ī ī āēī ī ñēāçāðū: yðā āāçāóŵ ī āy āī ēī āā ñī āāðø āī ī ī æēāy. Ñī āðōū ī ī āī ðī ēā æēçī ū, ē āðī āī āī ē òēāā óāā ðāçēēēñy ī ī ēēōó āāññī āð-

òí í ã Ì Ì í àððà. Àñàí ÷àñòýì ààí à óàèàèðàèúí àý àú í óèèí òòù, àñà àú í í è-
í áí í ñ òàèí é òù àðàèúí í òòùþ, ÷òí ñ ñàñ Ì í ðòððàðà ñèòèúí òí ð Ì í àðò ñàà-
èàòù ààñùì à èààèí Ì ðààèèúí ù é ñèàí í è. Ì Ì í àðòí àèðù òè Ì í àðàòí ðñèí é í àí-
òèàè, èí òí ðàý àí àñòà ñ Ì àð÷í àú Ì Ì í èðù ààèí Ì è ñí ðí ÷èþ Ì í àí èñàí à èèñ-
òùþ Ðàí áðàí àòà»²⁷.

Ñàèí uèí yáí í óàèàèñý, Ì ðèðàáí èààý Ì àòàààà è Ðàí áðàí àòò, í í óàè
í áí í ýòí ã àí ðèòí òí Ì, èàè àú ñí èí òáí èè èí èèàèòèí í àð ñàí á í ðèí áðà-
òáí èà. Í àààòí Ì Ì í Ì í àðí áí í Ì í èñàè èñòí ðèþ áú òí ààí èý í ðí èçààáá èý.
«Ì Ì ðòððàð ñàè í àí èñàí í à òí èñòà àèè í þ 14 è ø èðèí þ 11 ààðø èí à. Í í
áí òàèñý Ì í áí òí áí í ã èþ àèðàèý, èòí èàø àñ àñ Ì ðè í ðí àààà á Àèààá-
ì èè òòáí ààñòà òààðù ò èàðòèí, ààñùì à ààòòèò, òàè ÷òí y áí èàáí áú è í à-
èèàèòù àñ í à áðòáí è òí èñò è çàèðù òù í ààí èñù, áú àø óþ ñçààè: “Ì èñàè
Â ò-ì àèàð Â. Ê. Â. Áí áðàè Ì àòàààà 1725 ã àà”. Í í àèý ñí òðàí áí èý ñàñ
èþ áí í ù òí áí í à÷àðòáí èý y Ì àðààè àñ í à èèòààóþ òòí ðí í ó, èàè í í à áú èà
í àí èñàí à», — ñí í áú àè àèààèèàð²⁸.

Èè÷í í òòù Ì àòðà Ì è àñ ðí èù à èñòí ðèè Ð ññè è í áí í àèà í òààèòù ðàà-
í í àóø í ù Ì ÷àèí ààèà òòí èù áí çàù ø áí í Ì-ì àòðèí ðè÷àñèí ã ñèèàà, èàèè
áú è Ñàèí uèí. Í á ñèò÷àèí í Ì í ðòððàðàí ã òóààðý-ðàòí ðí àòí ðà á àñ ñí áðà-
í èè í òáí àèèí ñù Ì ñí áí í àñòí.

Ñèàáí í çà Ì í ðòððàòí è Ì í àðàòí ðà í à ñí àðòí Ì í í àðà á È àòàèí àà ø èí
èçí áðààèí èà, àú í í èí áí í í á ñí í çàè÷í í ã Ì í Ì ðòððàðà Ì àòðà Ì, ñààèáí í í ã
Ì. Â. Êî Ì í í ñí àú Ì²⁹. Õèàððà ÷àòèè ñèèóýòí, Ì í ÷òè ðàèùàòí í, áú àà-
èýàðñý í áí àèòðàèúí Ì òí í á. Ñí Ì í Ì ù þ ñàòí òáí àñ é í í ààèèðí àèè, àí-
ñòèáí òòí è àèàñ ààðý í yàèí è àèààðàèúí í é í ðí ðàáí òèá í áúáí à, ×áðí áòí áò
óààèí ñù Ì àðàààòù è í óàñòàáí í ù é ðàðàèòàð, áú ðààáí í ù é á èèòà Ì àòðà Ì,
ààòàè è àñ í ààààù: áèàñè Ì àòàèèè÷àñèèò èàò, Ì áò ã ðí í òààáí é í áí òèè.

Çàñèóáí è ×áðí áòí àà-ðèñí ààèùù èèà áú èí òòðáí èáí èà è òí ÷í í é ò èèñà-
òèè ðàòí èèè, á èí òí ðí é àú í í èí áí í èçí áðààèí èà. Í ðí ðèñí àú ààý í áðí Ì è
òòø þþ èààú é èóñ ÷àè ñí àèùò, Ì í ñí çààè í áèí òí ðóþ èèèþ çèþ Ì í çàèèè.
Ì í-àèàèí Ì í ó, Ì í áí áí àý òí ÷í í òòù áí ñí ðí èçààáá èý áú èà Ì ðí àèèòí ààí à
èí òàðáñí Ì è í í çàèèà ñàí í ã Ñàèí uèí à, òàè èàè í í í àðí áí í Ì í èñàè àà á
èí Ì í áí òàðèè è èçí áðààèí èþ.

«Èí Ì í í ñí á, <...> èàè ñèàáí ù é ðèè èè, èçí áðàè ñàí ó Ì àññò, Ì í áí á-
í óþ òàèèòí ðí çàè÷í í òòùþ è àèýí òáí, Ì ðèí èí àþ ù óþ ñàí ù á yðèèà òààòà;
òáí áí í Ì í àðààèèòù àá í à èóáè÷àñèèà èóñ ÷èè è ñàí àà èçí áðàè è í óà-
í óþ àèý í í çàè÷í í é ðàáí òù Ì àñòèòò <...> Èì ñí çàáí ù áú èè ðòè Ì í çàèèè
ñàñ ã òóààðý, èç èí èò í áí à Ì í áí èñàí à è Ì í àðàòèèòà Àèèçààòà Ì àòðí áí á
è Ì òí ðààèáí à Áþ á Ñáí àò, áðòààý èáí èèàðò áð. Áí ðí í òí áò è í áòí àèèòý òà-
í áðù à Èí èèààè è èí Ì òòðáí í ù ò ààè, è ðòàòùý, í àèí í áò, òí àààø í áí ó ó àáí-

ðēōō āð. Ðaçōi ī āñēī ī ō. Āðāō ēī ŷ Ðaçōi ī āñēāŷ ī ī āāðēēā ñēþ āðāāi ōāī ī ī ñōū āð. Ī . Ā. Āōāī āē ÷ō, ēāē ēþ āēðāēþ ōōāī æāñōā, à ī ī þ ī ðēī áðāōāī à ī ī à ī à Áōēōēī ī ā, áú āð āī ā 1822 ā āō, í ā ēī āī ī ðī āāī à çā āī ēāē āñŷ āāēāðāŷ, āī ñōāð āñŷ ī ī áōōī āī ī ē āð. Ī āððō Āāñēēuāāē ÷ō Āōāī āē ÷ō.

ß ēōī ēē ñēþ āāñōāī ī ōþ ðāāēī ñōū çā 286 ðōāēāē, ē ŷōī ī ò ōī āī, ÷ōī āī ēūð āŷ ÷āñōū ēç ī ðēñōñōñāþ ù ēō ī ā çī āēā ēī ŷ ōōāī æī ēēā, ā ðōāēā ē ī ā ōī ðāī āāēēñū, ōçī āā æāēāī ēā ī ī ā ī ðēī áðāñðē <...>»³⁰.

Ī ī ñēā òū āðēūī ī āī ī ñī ī òðā ē ēçō÷āī ēŷ ī ī çāēēē Nāēī uēī ñ ñōāāēē ñēāāōþ ù āāī ī ēñāī ēā: «Ī āð ī ī ðððāð ñāāēāī ñēçāññōī ī āī Āāī āāōāðī āā ī ī āēēī ī ēēā. Ī āðð ēçī áðāæāī ā ēāðāð, ī ī āāððō ēī ēō ī āēēī ōāā ēī ī āðāðī ðñēāŷ ī āī òēŷ ē ī āāāðā Āī āðāāñēāŷ ēāī òā. Nōī āñōāī ī ðāāī ñōī āī ī ā, āā ē ā ī ī āāēðāī ēē ōāāōī ā ē ðāī āē āññū à ī ī āī ēñēōññōāā. Ī ī çāēē ñāē ñāāēāī í à ī āāī ī ē ī āāēūī ī ē āī ñēā, ī āðī þ 13 āāðð ēī ā ā ēēēī ō ē 11 ā ð ēðēī ō. Ī ā ī āī ðī ōā āū āðāāēðī āāī ī ī ā÷āōī ūī ē ēēðāðāī ē: “Ī ēðāēē Ēīī ī ī ī ñ ā. 1757 ā āā”»³¹.

Nāēī uēī āū ē ī āī ēī ēçī āðāū ò, ēðī ī ōāī ēē çāñēōāē Ēīī ī ī ī ñ āā ā ī āēāñðē ī ī çāē÷ī ī āī ēñēōññōāā. ŷōī ò ŷī òēēēī ī āāē÷āñēē ī áðaçī āāī ī ūē ÷āēī āāē, ō÷āī ūē÷āññōñāī ēñī ū òāðāēū āī çōī āāē ēñēōññōāī, ōððā÷āī ī ī ā ñī āðāī āī Ēēāāñēī ē Ðñē. Ēī ē āāī í āī ī ī āī ÷ēñēāī ī ūī ē ō÷āī ēēāī ē ī ī ū ò ī ūī ī ōðāī āū ēā ī ī ēó÷āī ā ñī āēūā ē āū ēī ñ çāāī ī āī ēāā ñī ðī ēāī ī ī çāēē, ñðāāē ēī ōī ðū ō ī ī ðððāð Ī āððā I, ī ðēī áðāōāī ī ūē Nāēī uēī ūī (Āñ. ŷōī ē÷āē), ī ī ðððāð ēī ī āðāððēūū Āēçāāāðū Ī āððī āī ū (1760, ĀĒĪ) ē ī ī ī ōī āī òāēūī ī āī ī çāē÷ī āī ī ī ēī ōī ī «Ī ī ēðāñēāŷ āāðāēēŷ» (1762–1764, Nāī ēò Ī āððāððāñēī āī òāāēāī ēā Āēāāāī ēē ī āōē).

Ēñōī ðēŷ ñ çāāī ēŷ «Ī ī ēðāñēī ē āāðāēēē» ī ñ āāī ī ī ēī òāðāñ āāēā Nāēī uēī ā, ēī ōī ðū ē ī ī ñāŷðēē āē ī ī āðī āī ī ā ī ī ēñāī ēā. ŷōī āðāī āēī çī ī ā ī ðī ēçāāāāī ēā āū ēī çāāōī āī ī ēāē ÷āñōū ī āū āē ēīī ī ī çēðēē ēç āāñŷðē ī ī çāēē, ēçī áðāæāþ ù ēō ŷī ēçī āū æēçī ē Ī āððā I. Ī í ē āī ēæī ū āū ēē ðāñī ī ēāāāðñŷ ī ī ñōāī āī Ī āððī ī āāēī āñēī āñ ñī āī ðā ē ñēōāēðū ōī ī ī ī āēŷ ī ī āī ōēāððī ī āī ī āāāðī āī āī āī ī àī ŷōī ēēā ēī ī āðāðī ðð.

Nāēī uēī ñāñī ī āððēī òē÷āñēēī ē ī āñððī āī ēŷī ē í āī ī āī āī ōāī ēòū ōī ēēāēūī ī āī ī ðī ēçāāāāī ēŷ ī òā÷āññōāī ī ī āī ēñēōññōāā. Ēñōī ā ōī āī, ī ī, ēāē í ēēōī āðōāē, ī ī ī ēī āē çī ÷āī ēā Ēīī ī ī ī ñ āāī ī çāē÷ēñōā, ī ī ŷōī ī ō āñ ñī ī āū āī ēā ī ñōāūāā ī ī çāēēē çāó÷ēð ī ñī āāī ī ī āñ ðñēī: «Ēāððēī ā ñēŷ ī ò ī ðāāēāī ā āū ēā āēŷ ī ēī ÷āī ēŷ ā Āēāāāī ēþ ōōāī æāññōā, āāā ē āī ī ūī āī āñī ÷āēðñŷ ā ī ñī āī ñ ñððī āī ēē ā ñāī ī ī æāēēī ī ī ēī æāī ēē, āū ā āī ēā ī āðāī ŷ çāāāī þ āī ñī ēòāī ī ēēī ā, ēī ē āū ēī ēōī ū āāēē ī ī çāēēē ē ēāðāē ēī ē»³².

Ēāē āñŷēī āñ ēī ēēāēōēī ī āðā, Nāēī uēī ā ēī òāðāñ āāēē í ā ōī ēūēī ōōāī ÷āññōāāī ī ū ā ðāðēðāðū, ī ī ē āñā, ÷ōī āū ēī ñāŷçāī ī ñ ēçāññōī ūī ē ēñōī ðē÷āñēēī ē ēēòāī ē ē, ī ñī āāī ī ī, ñ Ī āððī ī I. Ī ī ŷōī ī ō ī āōāēāēðāēūī ī, ÷ōī

í î ÷ àóí í à í à ñòí à àãí ñí áðàí è è çàí è ì àèí «Òòþ ì í è è è ðàì à àèý çàðèèèà», àúí í è í áí í í à ðòè à ì ñàì í àí è ì í àðàòí ðà. «Òòóàú Í àððà Âàèèèí àí » — òí ð-æàñòàáí í í ñí í áú àè Í àààè Í àððí àè ÷, í î è ñú ààý è ñòí ðèþ í ðèí áðàòáí è ý ýòí àí ðààèí àí ýè ñí í í àðà: «Í ñí àððè ààý Ðí ð ó á 1820-í àí áó, ý í àò àè á í áí í î í î àððàó í àààèí í óþ è ó ÷ ðàçí ù ò í áèí í è í à è ç í ðàòí àí àí ààðààà è í í èþ áí í ù ò ñòáí ààè ñí ðí ñèòí ó ñí í ðí àí æàààò àãí í áí ý í à ÷ àèúí è èà Ðí ð - ð è Â-í à È àèàààà, í ðèòàà ýòè ù áí ù è ÷ òí ñí ñòààèýèè? “Ýòí áú èí Òòþ ì í à ñòàðíí Âàí ðòá Í àððà Âàèèèí àí è, àí àí ðýò, ñí àñòàáí í í è àãí ðàáí òú : í òàà ÷ àè è ì í á”. Òòò ðàáí í áóò è à í í á í àðàí áí èèí ñú á í áí áí ðèí í á æàè àí è à í ðèí áðàñòè ñèà ñí èðí àè ù á.

Çàññú àí èæí í çàí àðèòí, ÷ òí Í àðð Í è ì àè á Ðí ð á Âàí ðàò àèý ÷ àñò-í ù ò í ðèàçàí à ñàí è ò òòàà, èí àà à í ðí àí àèè í í áí áó è ç Èèí áí è á Ñòðàèè-í ó è Í àððàòí ò àèý ò í í ðàí í á è èàñèàáí á, í ðè ÷ àí ñàì ðàñí í ðýæàèñý çàí èýí í þ ðàáí òí þ. Òí ààà, ààðí ýòí í, í í ñààèè ñàáà è ñèþ óàèèèèèè-í óþ ì áààèè, çàí è ì àýñú èàè è çàñòí í àæàáí ááí í í í í àñèí èèèò ÷ àñí á òí ÷ áí è àí è ðàçí í þ ðàáí òí þ. Ðí ð á àí è àí í ñòàààèèàñú á çàáááí è è, èàè í í ñèà è çàñòí í àí á í áé í ðí è ñò àñòàèý ñ Í àððíí III, í í ààðáí à áú è à Âèàððèí í è II è í ýçþ Â Â Í ðèí áó. Èí ýçü í ðí ààè áà, è è è, è ó ÷ á ñèàçàòí, ààè á í ðèàà ÷ è ñèàáí í í ó Âèí àçó, è óí è áí í í ó è ì í ò Èàçàðààà. Ñàé í í ñèàáí è è í ðè àñàí òí í è í òí á ñàí àí í á í í ÷ àñòàí ààè òáí ù ñí èðí àè-ù à, í ðèí áðàòáí í í àí è ì çà ñèòáí ù è Âðèèèèè ò <...> è èàè è ñòí è Âðí ý-í è í ñèí àè Âàí ðàò, í ðèòí àýü è è á òí àáí è, à ààü è á í àí áú àò è à ðí ç-ààè í í ðí áí ù ì ñàí è ì è çí àèí í ù ì, á òí ÷ è ñèà Òòþ ì í ñèà, èàè è ó ÷ óþ è ç í è ò í í ààðèè æáí á ñàí áé. Í í èàæàðñý, è í í à òàèæá í á í áðàðèè í á í ááí áí è ì áí è ýý ñàí àãí è Òòþ ì í è ç Âàí ðòà í àðàí àñàí í áú è í á ñú ðóþ èèàáí áóþ, ààá ñèí ðí í ðèò è í á ààðí ñòí è ðàçààèèèí ñú, è áí í í è óáàèí-ààý ðæàà ÷ è í à í í èðí ààèà àãí, èí àà à í í ñèà ñí àððè Èàçàðàáí è ý í ðèí á-ðàè àãí ñàáá. Í í ñèí èèèí á í àðàú á í è í óòí í áèààáí è ý ý ðàáí ààèñý, ñòí èèè í ðèàááí áú è á í ò ÷ àýí è à í ááí òí áí è àí, ÷ òí í í á ààèàòí ñí è ì è ñàýü áí í í è í áèí í è àí è, ñí ñòí ýü è ì è ç í àñèí èèèèò òí ñý ÷ è òñèí á. Ð í ðè-çààè ñèàáí í àí ñòí èýðà Âðí ññà, ó èí àãí í àòí àèèñý á òí àðàí ý í í áí áí ú è Âàðàèèèò è ç í ðàòí àí àí ààðààà, çà èí òí ðí è í ðí ñèè í í 15 000 ðòá., í í í í í à ÷ è ñòí í ðèàçàèñý çàí ýòíñý ñèí ààèí í, óáàðýý í áí ý, ÷ òí í áò áí çí í æ-í í ñòè í è ÷ àãí ñí ñòààèèò è ç ýòí è àðýí è.

Í ðí áí àà è è ÷ è àí àí òðàí óóçà, è ñ ÷ àñòèþ, ý àñí í í í è è í çàí èýèà ñàí àí èí ñòðí í è ÷ à Âàñèèà Çàðàðí áà, ààñú à è ñèòí í í ðàç ÷ è èà, æèàóú àí á èðàè-í áé áááí í ñòè. Í í èàè è ñòè í í ú è Ðí ññèýí è í, í á í ðèòí àýü è è í è í ò ÷ àãí á çàððòáí áí è à, òí ð ÷ àñ æá í à ÷ àè ñí í í í þ ðàçàèèèèòí áèí í è è, í ðèèààú ààý í í í ðèèèèèè í àèí è í áí í í ó. Áí èáá í áààè è í ù ñí è ì ðòòàèèèèñú, ÷ òí áú í ðàà-

āāōū ōī ðī ó, èāēōp ēī āēī Òðp ī ī, ī āēī í āō ōāðī āī ēā í āō ā áú ēī āī çī à-
 āðāēāāī ī — ī ū āī ø ēē āī ī āðāī í à÷āēūī āī āāī ī āðāçī āāī ēý ē óāēāāēē
 ēçyū ī āēø ōp ōī ðī ó, ī āmī ī ððý ī à ī ī æāñðāī ī āāī ñòāp ū ē ÷ēāī ī ā, ā ēāā-
 ðī āū ō āāðāāyūō āī ēūø ā ī ī ēī āēī ū ēēñòāā, āī ðāp ðēē āī ēðōā çāðēāēā ī à-
 ø ēē ī āēī ōī ēūēī āāðø ī ē. Ī ī ī ī ē mī ū ø ēāī ū ē ī ðāāī ðēēī ÷ēāū ē Çāðāðī ā
 ī ā óāī yēñy nāāī ē āçyēñy āñā ēñī ðāāēōū ī ī ī ñòāāø ēī ñy ī āðāç÷ēēāī . Ī ī
 nāāðāēē nāī ā ñēī āī : Òðp ī ī āñēī ðī ñòē ī ðēāāāī ī ēī áú ēī āī āðāī áú ōī ī ā
 mī āāðø āī ī ī āāī mī ñōī yī ēā, ē ī āðāāāēēē āāñūī à ī āēī āēāī ū . Ī ðē ÷ēñòēā
 ī āø ēē ē ēī y çī āī āī ēōī āī ōōāī æī ēēā āū ðāçāī ī ū ī ā 2-0 ēēñòāō ī ī ā ðēðēā-
 ī ē ī ā ī ōī ōī ē ÷ēō ñōī ēāō: Ī āðð I. 1711 ā

Đāñmī āððēāāy Òðp ī ī ñēā ī āēūçý ī ā çāī āðēōū, ÷ōī ēāēāāy āāū ū ñāāēā-
 ī ā ñ ī ū ñēūp , ÷ōī āñā āī āñōā mī ñòāāēýāō ī ā÷ōī ōāēī ā — āāēēēī ēāī ī ī ā,
 āī ñōī ēī ī ā ōēðāø āū Ōāðñēēā ÷āðōī āē, ī āmī ī ððý ī ā ēçī āī ēāø ēēñy āēōñ ē
 ī ī ī yōēā ī ēðāñ ōā óāðāī ñòāā ñāāī ðī āā: ī ā ēāāðī āū ō āāðāāyūō, mī ñòāāēý-
 p ū ēō āī ēī āū ā ðāī ēē çāðēāēā, ñēāyō ī ī Ī ðēō, ðāñī ōñòēāø āī ō ēðū ēūy, èāē
 áóāōī ā ī āī āðāī ēē mī ī ððī ōōū, ī āēāó ī ēī ē Áóá, ī ā ñó÷yūō ī āðāū ō ī ī āā-
 ø āī ū ī ī ñōī ēā, ēī ē÷āí ō, ēóéó ē ī ōī ōī ē ÷ūāī ō ðī āó. Áī ēçō Āāðāēūāð, mī-
 ñòāāēāī ī ū ē ēç āī āāōī ē āī áú ÷ē çāāðēī ī ē ēī āēē, ī ðēēðū ōī ē ñāyōī ē, èāē-
 òī : Ī ēāī y, çāēōū, ēóēēēī ā, ōóó æā ē Nī āāēā, ñòāðāāōū āy ēō, ðóæūā ē ī ī æ.
 Āñā ī ōāāēāī ī ñāāēē÷āēø āē ōū āðāēūī ī ñòūp , ī mī āāī ī ī āðāāñī ū ā ñòāī ēū .

Òðp ī ī ñēā āū ø ēī ēī ē 3 1/2, ø ēðēī ī ē 2 1/4 āðø ēī ū, āāñēō ī ēī ēī
 10 ī óāī ā»³³.

Çāðēāēī āī ī ī ðēðī āāī ī ā āāðāāyī ī ī ā ðāçī ī āī āī ī ī . Ōāī āī ōī ōū, ēçāðāī -
 ī āy āēý āāī ōēðāø āī ēý, ī ÷āāēāī ī , ī ā áú ēā ñēó÷āēī ī ē: Đī ø ō ī ēðōāēēē āō-
 ñōū ā ēāñā, āāā Ī āðð I ÷āñōī ī ōī ðēēñy, ā ðāçūāā ī ī āāðāáo, èāē ē ōī ēāðī ī ā
 āāēī, áú ēā ēp āēī ū ī āāī çāī yōēāī ā ÷āñū ī ōāī ōī ī āāī ēý ī ðā ñóāāðñòāāī -
 ī ū ō āāē. «Ī āðð āū ī ēñū āāē ðāī āñēāī ī ū ō ēp āāē ē ñāī āāñūī ā ēñēōñāī áú ē ā
 ðāçāī ēē, ōī ÷āī ēē ē āðōāēō ðāī āñēāð», — ī ōī ā÷āē Nāēī uēī ³⁴.

Āī ñmī çāāāāy «Òðp ī ī », Nāēī uēī ī ðī yāēē ñāāý ñðāçō ā ī āñēī ēūēēō āī -
 ī ēóā. Ī ī ī ēī ī ēī ēēāēōēī ī ī ī āī āçāðōā āī āī ī āī āðōāēēñy āōō ī ī āēēī ī ī āī
 ī óçāēū ēēā, ī ðāāī ēçāðī ðā yēñī āāēōēē, ī ðāāī ðēī yōō ō ñ ōāēūp ī ī ēñēā ī ī -
 āī āī ī āòāðēāēā. Ī ī çāī āāī ī ēñēī ēāñēē āñp Đī ññēp , ÷ōī áú ī ī ī ī ēī ēōū ñāī ā
 mī āðāī ēā ōī ēēāēūī ū ī ē yēñī ī ī āòāī ē. Ēðī ī ā ōī āī, āī ññōāī āāēēāāy «Òðp -
 ī ī », èāē ī ī ñāī āū ðāāēāñy, «ēç ū āī », Nāēī uēī ī ðī yāēē ñāāý ā ēā÷āñōāā
 ðāñòāāðāðōī ðā. Āñēē ā āāī ī ī ī ñēó÷āā āī ō óāāēī ñū ī ōū ñēāòū ī ī āðī āyū āāī
 ī āñōāðā āēý āū ī ī ēī āī ēý ñōī ēū ñēī āēī ē ðāāī ōū, ōī ā ñēó÷āā ñ «Ī ī ððāðōī ī
 Ī āððā Ī ī ā mī āððōī ī ī ī āðā» Ī āðāāāāā āóāēēðī āāī ēā ōī ēñòā ī ī ī ðī ēçāī āēē
 mī āñòāāī ī ī ðó÷ī ī . Āēý yōī āī áú ēē ī āī āðī āēī ū çī āī ēý ðāñòāāðāðōēī ī ī ī āī
 āāēā ē ī ī ū ō ā ī ī āī āī ū ō āū āð.

Â î í è ñèàò òí àèüòàà Ñàèí üèí ñòàðàèñý í àòí àè òü è ñèèþ ÷ è òàèüí í î àà-ðàí í ü ò èþ ààè. «Ô Î í è è òàèñèí àí ì í ñòà, á àí ì á Ààí áí òüààà, áí ààí ðà, í í à èàñòí è òàþ æè ààò ðàí è èüü è è Òààí ð Î è òàèéí àè ÷ Ø óàéí <...> È ç ñààí í í àààèà àü òí àýò è ò ÷ è è à ì àèàðèòí àü á, ýð í í àü á, í í ðò è ðí àü á, èàí è ñ-èà-çí ðààü á è çààèèý, óèðàò àþ ì è à ààèèéí èàí í ü á ì àààçèí ü », — í è ñàè í í á «Î òà÷àñòàáí í ü ò çàí è ñèèàò»³⁵.

Î òí à÷àý çàñèòàè Î àððà Î í àððàá í òà÷àñòàáí í ü ì è ñèòññòàí í , Ñàèí üèí í áðàü àè áí è ì áí è á í à òí, ÷ òí «Î í í àððàü è í à÷àè ñí àè ðàòü í ðèèéí àèüí ü á èàððèé ü è àðòàè á í ðí è çàààáí è ý òòáí æàñòà è í í èí æèè í àððà á í ñí í ààí è á çàààáí èþ Àèààáí è è òòáí æàñòà»³⁶. È ì áí í í è ç í ðí è çàààáí è è æèáí í è ñòàà àèààáí è ÷ àññèí è ø èí èü è ñí ñòààèýè Ñàèí üèí í ñí í áò ñàí àè èí èèàèèè. Àñà ñèí èüèí -í è áóáü ç í à÷èòàèüí ü á è ì áí à í í ñòàðàèñý í ðààñòààèòü á ýñí í çè-òèè Î óçáóí à. Òðààèèèí í í í, èàè è á èþ áí è í ðí ò àññèí í àèüí í ñí ñòààèáí -í í è ààèàðà, ðàáí òü ðàñí í èààèèèñü í í í ðèí òèí ó ðòí í í èí àè è è æàí ðí áí è í ðèí ààèàèí í ñòè.

Ñèàáí í çà í ðí è çàààáí è ýí è í àððà è í í èí àèí ü XVIII ààèà ðàçí àü àèèñü ðàáí òü òòáí æí è èí á àòí ðí è í í èí àèí ü ñòí èàðèý. Ñí æàñí í àèààáí è ÷ àññèí è èàðàðòèè æàí ðí á, èí òí ðàý í á í àððà á ì àñòí ñòààèèà æèáí í è ñü è ñòí ðè ÷ à-ñèóþ , Ñàèí üèí è ì áí í í àè í òàí àèè í í ÷ àòí í á í í èí æàí è á ì óçáóí á.

Î ðààñòààèýý òòáí æí è èí á ýòí àí æàí ðà, í í í è ñàè: «Î áí ðèí è ì àý í á ñààý çàáí è ý ñòàüè òàèáí òí á è è ñèòññòàà òòáí æí è èí á, ý í àçí áó ààèí ñòàáí í í è ç í è ò í èè ÷ í àè ó è ò, í áðàçí àààè è òñý á Àèààáí è è èèè í í á àààáí è àí àá, í á í çí à÷àý àààá í àñò, í ðèèè ÷ í ü è ò ààðí ààí è àí »³⁷. Î áí àèí á ðàçààèà «Ôò-áí æí è èè í í æèáí í è ñè è ñòí ðè ÷ àññèí è » í í í ðàààá àñàá í òàààè àí è æí í á Â. Î . Êí ñàí èí . «Î ñí í ààòàèü » í àçü ààè àá Ñàèí üèí è áü è á ýòí í í òí í ø á-í è è í ðààà àñòàáí í è èí í áóáü è ò è ñòí ðè èí á è ñèòññòàà, èí òí ðü á áí í ñèàà-ñòàèè òòàððàýò è ì áí í í çà ýòè òòáí æí è èí í í ðèí ðèòàò «ðí áí í à÷àèü è èà ø èí èü ðòññèí è è ñòí ðè ÷ àññèí è æèáí í è ñè»³⁸.

Á ýñí í çèòèè ðòññèí àí í óçáóí à ì ðí è çàààáí è ýý Êí ñàí èí ðàçí àü àèèñü, í í -àèàèí í í ó, á í áí í í è ç í àèáí èàá í áø è ðí ü ò è ñàòèèü ò çàèí á. Ýòí í í -çàí èýèí í ðí ñèààèòü ýáí èþ òèþ í àñòàðà, òàí áí èàá ÷ òí Ñàèí üèí ó óààèí ñü ñí áðàòü í ðí è çàààáí è ýý ðàçí ü ò í àðèí áí á àá òàí ð-àñòàà, í á-èí àý í ò í áí -ñèí í àðñèí àí . Á Èàòàèí àá Î óçáóí á áí ñí ðí è çàààáí á èàððèé á «Ôðèñòí ñ, è ç-áí í ýþ ì è è òí ðàí áòàà è ç ððàí à », í òí í ñýü àýñý è ðàí í áí ó í àðèæñèí í ó í á-ðèí áó è ààèðí àáí í àý 1764 àí áí í ³⁹. Òí òý ðèñòí í è è í á è ì áàò í àáí è ñè, í àçááí è á àáí èàèè í í ðàààèèòü í í ñþ æàòò. Á òáí ððà èí í í çèòèè, í á ñòò-í áí ýò ððàí à, — Ôðèñòí ñ. Á ðòèè àáí í èàòü, èí òí ðí è í í çàí àòí óèñý í á òí ð-áí áòàà, ðàçàààþ ì è òñý á ðàçí ü á ñòí ðí í ü . Í á àòí ðí í í èàí á — èí èí í ü è àðàí è ðí àèà. Î ðí è çàààáí è á í á ñí ððàí è èí ñü, è çí áðàæáí è è òàèæá í á ñòü á-

nōāóāó, òāēēi ī áðāçĭ ĩ , ðēñóí ĩ ē ×āđí āóī āā — āāēi nōāāí í ī ā , ÷ōī í āī ī ī ē-
í āāó í āī ī ā óóðā÷āí ī ī ē ðāāī òā óōāī æí ēēā⁴⁰.

Ā Èāðāēī āā Nāēi uēi à ĩ ðēñóñōāóāó āū ā ī āēī ðēñóí ĩ ē ñ ēāððēī ũ Ēī -
ñāī ēī «Āēāðōāī ĩ ðēī ĩ ø āí ē ā Āāðāāī ā». Ī āī ēñāī í ī ā Ī ā ðēæā ā 1765 āī āó
ē ñāēāāðāēũñōāóp ũ āā ĩ ĩ ðī ó āññēī ĩ āēũī ī ē çāāēī ñōē ĩ ĩ ēī āī āī āēāī ī ēñ-
ōā, ýōī ĩ ðī ēçāāāī ēā ĩ ðī ñēāāēēī ñāī āāī ñī çāāðāēý. Ī ðēāēī āē āāī ī ũ ī ā
í āōī āēōñý ā ýēñī ĩ çēōēē ĀĐĪ . Ī ĩ ēī āý āāēæāī ēý ē ýēñī ðāññēē ēī ĩ ĩ çē-
ōēý ōī ÷ī ĩ āī ñī ðī ēçāī āēō āēāēāēñēēē ñþ æāð. Āāðāāī , ñēāāōý ĩ ī āāēāī ēþ
Āī āā, ĩ ī ððāāī āāāð āāī ĩ ðī āāī ĩ ðēī āñðē ā æāððāó ñū í ā, çāí ĩ ñēō í ī æ í āā
Ēñāēī ĩ , ĩ áðā÷āí ī ũ ī í çāēēāī ēā ē ĩ ĩ ēī ðī ĩ āī çāāæāū ēī í ā ĩ ī ēāí í ēōā
āđī ā, ñēī æāí ī ũ ð āēý ñī ææāī ēý æāððāū . Āāçōī ðā÷ī ĩ í āī ēñāī ī āý ò ēāóðā
þ ĩ ĩ ø ē, āā ēī ī ððāñ ñī āēēēī ĩ ñōāððā; āī āāē, ĩ āðýū ēē í āā í ēī ē ĩ ĩ ñōā-
í āāēēāāþ ũ ēē ðóéó Āāðāāī ā, — āñā āū ĩ ĩ ēī āī ĩ āēððōī çī ĩ ñōī ÷ēē çāāī ēý
āī āōī ēē ē ā ĩ ōī ĩ ø āí ēē ēī ĩ ĩ çēōēē ē ēī ēī ðēōā.

Ī āī āēī í āāī ĩ ōī āðēōū, ÷ōī ā āī ñī ðī ēçāāāī ēē ×āđí āóī āā ēāððēī ā ōī ōý
ē ñī ĩ òāāñōñōāóāí ðēāēī āēó Đónñēī āī ĩ óçāý, ĩ ĩ ñī āēī ōī ðūī ĩ ññōōī ēāí ēāī
ā āāðāēýō. Ā ðēñóí ēā ĩ āñēī ēūēī ēī ā÷ā ððāēōī āāī æāñō Āāðāāī ā, í ā ñōī ēū
āū ñī ēī ē ðāð ēòāēũī ĩ çāī āñāī ā í āā æāððāī ē āāī ðóēā. Ī ññōññōāóāó ĩ ī āýç-
ēā í ā æāçāó Ēñāēā. Āī çī ĩ æī ĩ , í āēī āā ñōū āñōāī āāēī āāōī ðñēī ā ĩ ī āōī ðā-
í ēā ēēē āāðēāī ò ēāððēī ũ, ĩ ĩ ñī āðēāēēñōū ýōī āī í ā ĩ ī āāāðæāāþ ò Ēī -
āðāī āí ī ũ ā ēññēāāī āāðāē ē ēñōī ðēēē ĩ ðī ø ēī āī ñāēāāðāēũñōāī āāēē, ÷ōī
ēāððēī ñī āī ī ēī āí ī ũ ĩþ æāðōī ā ōī āðāī ý ā ĐĪ ññē ē í ā ĩ ī ýāēýēī ñū, ē ā
ēāððāēī āā ðāāī ò Ēī ñāī ēī çī ā÷ēðñý ēēø ũ āāēī ñōāāī í ī ā ĩ ðī ēçāāāī ēā ñī ĩ ī -
āī āí ũ ī í āçāāī ēāī⁴¹.

Ī ī āēēī ī ũ ī óēðāð āí ēāī ñī áðāī ēý Nāēi uēi ā ýāēýēāñū āððāāý çā-
ī ā÷āðāēũī āý ēāððēī ā «Çāāñ ē Ōāðēāā», ēñī ĩ ēī āí ī āý Ēī ñāī ēī ā Đēī ā ā
1769 āī āó (ĩ ũ ī ā ā ĀĐĪ). Ī ā ðēñóí ēā ×āđí āóī āā ēçī áðāæāí ēā, ñāāēāī í ī ā
ñ ýōī ē ēāððēī ũ, ĩ ĩ ēī ĩ ñōīþ ñī ĩ òāāññōāóāó āāðēāī óó Đónñēī āī ĩ óçāý. Ñēā-
āī āāðāēũī ĩ , ā āāī í ī ī ñēó÷āā ñī ĩ í āí ēý, ÷ōī ýōā ēāððēī ā āú ēā ā ñī áðāī ēē
Nāēi uēi ā, í ā āī çī ēēāāð⁴².

Ēī ñāī ēī ĩ āī ēñāē ýōī ĩ ðī ēçāāāī ēā í ā ĩþ æāð ĩ āðāī ē ĩ āñī ē «Ēēēēāāū»
Āī ī āðā. Ōēāóðā āðī ĩ ī āāðæāā ā ýðēī ēðāñī ĩ ī ĩ ēāū ā ī ðāāñōāāēāī ā í ā ōī í ā
ī āēāēī ā, Çāāñā ñī ĩ ðī āī æāāāð āāī í āēçī āí ī ũ ē ñī óóī ēē — ĩ ðāē. Ñēēũī ũ ē,
ēðāñēāū ē ōī ðñāū çī āāāðā ī āī ýðē ĩ ðēī āðū ēēāññēēē. Ī áðāç Ōāðēāū ĩ ýāī ē ē
ēēðē÷āī ; ĩ ĩ ðñēāý òāðāāī ā ñōī ēōī ā ēī ēāī ýō ē ōī ĩ ēýāç Çāāñā ĩ ōī ĩ ñōēōū āāðī -
ēī ĩ ĩ ũ ī āðāēāī çā ñū í ā. Ñððī ēī óþ Ōēāóðó ĩ òāāðū āāāð ðī çī āāōī ñēðāī āāū ē
ðēōī ĩ ñçāēāī ēī ē āēēāēī ē, ĩ ī ā÷āðēēāāþ ũ ēē æāí ñōāāī ĩ ĩ ñōū ē āðāðēþ .

Ī āðāū ī āēāāāēũōāī ēāððēī ũ āú ē āðāð Ē. Ē. Ø óāāēī ā, ēī ōī ðūī ē çāēā-
çāē āā Ēī ñāī ēī . Ī ĩ çāī āā ĩ ī ā ĩ ðēī āāēāæāēā āðāó Ō Ē. Ā Đāçōī ĩ āñēī ĩ ó ē ā

í à÷àèá XIX áàèà í î ï àèà à ì áðáí èà Ñàèí uèí à. Æ Êàðàèí àà í î èí òí î «Çããñ è Õàðèàà» çí à÷èòñý í î á¹ 33. Êî èèàèèí í áð í á ì í áú èè í àñòí ýðàèóòà í î èíí èè ýòí àí í ðí èçãããáí èý, è í òààòñý òí èüèí àí ààáú ààòóñý, í ðèí áðáè èè í í àãí ó í àñèááí èèí à Ðàçòí í àñèí àí èèè èòí èè í í çãí áà ó áððàèè àèà-áàèóòàá. Í í ñèá çàèòú ðèý Ì óçãòí à ñèáá ðàáí òú Êî ñáí èí í ááí èáí çàðàðýè-ñý. Õ èüèí à 1914 àí áó í í áé òàèí èçãããòí î, è èèø ù á 1946 àí áó èàðòèí à í î òòí èèà à ÆÐÌ .

Í á òí èüèí Êî ñáí èí — èñòí ðè÷àñèèé æèáíí èñãò, í î è Êî ñáí èí -í î ðò-ðàðèòò áú è í ðããñòààèáí à ýèñí í çèèèè Ì óçãòí à Ñàèí uèí à. Í àñòí ýù èé æáí ÷àèèí í è èí èèàèèèè òàèè í î ðòðàò àèòàðà Õ. Æ Æí èèí àà. Ýòí áàèí òòááí -í í á èçí áððàèáí èà í ñí í ààòàèý ðòññèí àí í áòèí í àèóí í àí òààòòà. Í á í áí ù èè èí èí òàðãáí àú çú áàè è í î ðòðàò ñàèððàòàý ðòññèí àí í î ì èóòòàà à í áðèæá è Áààáá Ë. Ááí í èí áàðà.

Áñèè í î ðòðàò Æáí í èí áàðà áú è áú í î èí áí Êî ñáí èí à ðàí èàò í àðááí í -í î òòáí í áí ÷í í àí í î ðòðàòà, òí áððáí é — í î ðòðàò À. Æ. Õðáí í àèèèí àí ðàáí-òú Æ. Æ Êààèèèí àí — í èè÷àèñý èàí áðí í òòóð. Ë í ðàðãáí è áí òòðáí í áí ó í èðò ÷àèí áàèà áí í áú á áú è ðàðàèòòáí áèý í î ðòðàòí í é æèáíí èñè XVIII áàèà è ðàí áí èáá áèý ðáí ð÷àòòàà Ë áàèèèí àí. Áàèè÷àòòáí í áý í ñáí èà, áú ðàçèðàèü-í ú è áçæýä, áú áàð ù èé æèáíí è óí è í áàèþ áàòàèüí í òòú, í èè÷àè ÷àò ýòí àí èç-áããòí í àí àí òòàðòòááí í í àí áàýòàèý. Í î ðòðàò áàòèðí ááí 1781 àí áí í .

Ëðí í á í ðí èçãããáí èè Êî ñáí èí, à ðàçããèà èñòí ðè÷àñèí é æèáíí èñè Ì óçãòí à ýèñí í í èðí áàèí ñú í î èí òí î Ë. Æ. Áèèí í áà «Ñàòòðí, í áðçàþ ù èé èðú èüý Æí óðò» (í ú í á à ÆÕÁ). Í á í áí í ðããñòààèáí òòàðèè ñ èðú èàí è è èí ñí é, èí òí ðú è áàðæèð í à èí èáí ýò àí óðà, áú ðí í èáø ááí èóé è òòàèü. Æ í î ýñí áí èè è Êàðàèí áó Ñàèí uèí í á ì í áú èè, í é ááá í í ðèí áðáè ýòí í ðí èçãããáí èá, í é ñèí èüèí çàí èàòèè çà í ááí. Í ò þ áú í á àñá èàðòèí ù, í áðá-ðèñí ááí í ú á ×áðí áòí áú í, èí áèè èí í í áí òàðèè áèáááèüòà. Ñí ððáí èèí ñú ááí áú ñèáçú ááí èá í á Áèèí í áà: «Ñòèèü ááí áú è í ðààèèüí ú é, í óáñòòááí -í ú é è í ðèýòí ú é. Áú ðàèáí èá ðàçèèààèí ñú í í àñáí ÷àòòóí í ðí èçãããáí èý»⁴³. Ëðí í á Ñàèí uèí à í á ýòí èñòí ðè÷àñèí æèáíí èñòá í èñàè è áððáí è ðááí-æãñòááí í ú è èðèðèè òí àí áðáí áí è Æ. Ë. Áðèàí ðí àè÷: «Áèèí í á áú è ðááí æ-í èè òí í ú é, í í í áðàç èñí í èí áí èý ááí í á í í áú òú í í ò÷èðàèüí úí áèý í í-èí áú ò ðááí æí èèí á»⁴⁴.

Í í áèèí í ú í í áðàçòíí áèý í í áððàèáí èý, í í í í áí èþ èðèðèèà, áú è áððáí è èñòí ðè÷àñèèé æèáíí èñãò Æ Ë. Óáðþ í í á. Æ ðòññèí í óçãòí à Ñàèí uèí à áú èà í áí à èç ááí èò÷ø èò èàðòèí «Ëñí ù ðáí èá ñèèü ß í à Õñí à-ðý». Æ ðèñíí èá ×áðí áòí áá í à í áðáí í í èáí á èçí áððàèáí èèáñèèé èí æáááí -í èè, óèðí ù áþ ù èé ðàçýðáí í í àí áú èà. Ñèááá í à ððí í á — èí ýçú Áèáàèí èð. Ëþ áí í ú òí í, ÷òí í í òòááí áí èþ ñ æèáíí èñí ù í í í èí òí í, í áðí áýù èí ñý á

ĀĐī , í à ðēnói ēā āñy nōái à ī đāānōāāō ā çāðēāēuī ī ī òðāæāī ēē. Āī çī ī æ-
ī ī , ×āđī āđī ā nāāēāē yōī ī àī āđāī ī ī , nī āē ðāyñū ī āđāāānōē ðēnói ī ē ā ðā-
āp ðō ēēē ēēōī āđāō ēp .

«Ōāđp ī ī ā ī āī ēnāē ððē ī đāēðānī ū ā ēāððēī ū : “Āī āāōū ðy ß ī à Óø ē-
ī ī āē ÷ā, ēī āāā ī ī ā ī ðēnōðnōāēē Āēāāēī ē ðā ēñī ū ōū āāāō nāī p nēēó ī āā
ðāçýyđāī ī ūī āī ēī ī ” , “Āçyðēā āī đī āā Ēāçāī ē òāðāī Ēī āī ī ī ī Āānēēuā-
āē ÷āī Āđī çī ūī ” ē “Ēçāðāī ēā Ī ēðāēēā Ōāāī đī āē ÷ā ī à Đī nñēēñēēē ī đā-
nōī ē” ē çāñēóæēē āāī ī ē ēñēōnī āī æēāī ī ēñōā-ī ī yōā», — ī ēnāē Nāeī uēī ⁴⁵.
Āðēāī đī āē ÷ n-ēðāē, ÷ōī «āāç ī āāī āēāāāī ē ÷āñēāy ø ēī ēā, ī ī æāð āú ōū, ī ā
ēī āēā āú ī ē āāđī ī nōē ðēnói ēā, ī ē ōī āī nōēēy, ēī ōī đū ē nī nōāēyāð ī ī -
āāēø ēē āā ðāðāēðāð»⁴⁶.

Ēðāē, ā yēñī ī çēðēē Đónnēī āī ī óçáoi à Nāeī uēī à āú ēā ø ēđī ēī ī đāā-
nōāāēāī à ēñōī ðē ÷āñēāy æēāī ī ēñū ēī ī ōā XVIII — ī à-āēā XIX āāēā. Ī đī ēç-
āāāī ēy Ē. Ā. Āēēī ī āā, Ā. Ī. Ēī nāī ēī, Ī. Ō. Nī ēī ēī āā, Ā Ē. Ōāđp ī ī āā
ī ī çāī ēyēē çðēðāēp ī ī çī āēī ī ēðñy ñ yāī ēp òēāē yōī āī āāāōū āāī æāī ðā.

Ī āú ōp ēāððēī ó ðāçāēðēy đónnēī āī ēñēōñnōāā āī ī ī ēī yēē ē ī đī ēçāā-
āāī ēy ī āēçāēī ī ē æēāī ī ēñē. Ī nī āī ā ī āñōī ā çāēāō ī ōāī āēēī nū ī āñāððō
āī đī āñēēō āððēðāēðōđī ū ō ī āēçāæāē Ō. ß. Āēāēñāāāō. Āāī ōī ī ēēā ī ī yōē ÷ā-
ñēēā ēçī āðāæāī ēy ī āðāðāóðāñēēō ī āāāðāæī ū ō āú ēē ōēðāø āī ēāī nī áðā-
ī ēy Nāeī uēī ā. Ā ÷āñōī ī nōē, ā ēñī ī āī òāðēē ē ēāððēī ā «Āēā āāī đōī āī ē
ī āāāðāæī ī ē Ō. Āēāēñāāāā»⁴⁷ āī āī ðēñy: «Āēā nāē nī yō ñ āāēēī ī à ī āđāī āī
Ēāāāñēī āī Ēī đī ōñā, ēī ōī đū ē ē ī ī ēāçāī ī à ī āđāī ī ī ēāī ā. Ī nōāēuī ī ā mī-
nōī ēò ēç ÷āñōē nōāđī āī ī ī nōā, Āāī ēðāēðāēñōāā, Āāī đōā ñ Yđī ēðāæāī , āī-
ī āī ē Ēóðāēñī āā, Ēēēēī ā ē ī đī ÷ēī ē, ðāðyð ū ēī ēñy ī ðē ōēēī ī āī ēē āī ðā-
āī ī đyī ī ē ēēī ēē. Ī ōāđāī ī ÷āī ō ī ðāāðū ī ðāēī ōū āñōāī ā nāē ēāððēī ā. Āñā
ā ī āē ðāē ī ðāāēēuī ī ē āñōāñōāāī ī ī , āñā ðđī ī ōđī nōī ēū ī āñōāðñēīp ēēñ-
òup , ÷ōī āāçāī yāēyāñy ø ōī ē āāēæāī ēā ēāē ā nāī ī ē ī ðēđī āā. Ēāððēī à
ñēy ēī āāō ā āēēī ó ððē ÷āðāāððēē āðø ēī à ñ ø ēðēī ī p āāā ÷āðāāððēē»⁴⁸.

Āēāēñāāā mī çāāē āāā āāðēāī òā «Āēāā āāī đōī āī ē ī āāāðāæī ī ē»: ī ò Ēā-
āāñēī āī ēī đī ōñā, ōī ī ī yī ōōī āī Nāeī uēī ūī , ē ī ò Ī āðđī ī āāēī āñēī ē ðāī ī ñ-
òē, çā ēī ōī đū ē ī ī ī ēó-ēē çāāī ēā āēāāāī ēēā ā 1794 āđ. Ó. Ī à āđī đī ī āāðēāī-
ðā ēçī āðāæāī à ī āāāðāæī āy ī ò Ī ðāī ī đī ī āī āāī đōā āī Ēāōī āāī nāāā — ñā-
ī āy ī āðāāī āy ÷āñōū Ī āðāðāóðāā, mī çāāī ī āy çī āī āī ēðū ī ē āððēðāēōī ðāī ē
yī ī ðē ēēāññēðēçī ā. Āī ēōī āī ðāēuī āy ōī ÷ī ī nōū ēçī āðāæāī ēy āú ēā ī ā āāēī-
ñōāāī ī ūī āī nōī ēī nōāī ī yōēō ī āēçāæāē. Āēðōōī çī ī ī āðāāāī ī āy āī āī āy æāāū,
āī ēóāēçī à ī āāā, ðāī ēū ē ðāðēāēñ mī ēī ōā ī à nōāī āð ēāī āī ī ū ō çāāī ēē — āñā
yōī mī çāāāāēī ī ū ōū āī ēā ī āī ī āđī ðēī ī ē āòī ī ñō āđū nāāāđī ī ē nōī ēēōū.

Ā ēī ēēāēðēē Nāeī uēī à ī āđī āēēñy ðāēæā ē «Āēā ī āðāðāóðāñēī ē Āēð-
æē» ðāāī ōū ðōāī æī ēēā. «Ēāððēī à ñēy mī nōāēyāð ī āī āāī āēāō «Āāī đōī-

ai é í áááðáæí í é”, í æí æí ai é n í ap ì áðú. Í áñðáái áí í í í é æá í í í é á í -
nòí eí nòá æé ai í e ñe, oí òy í áei oí ðú á ÷ ñòðe çáññú í ðáæéai ú æí ðáçái òu à-
ðæuí áá è n áí eüø áé í ð÷ ðæé ai nòup, í n ááí í í áí áà è ò æáðú, í í á ðæí í
í àò í é ðæí ai ýó ò áæòà, í é ðæí ai í áñðáðñéí ai ðøó ó, eí eí ðæé æeyái ný á
í áðái é. Ýóí ð æá nái ú é æé Ææéñááá í ài e ñæé ai í ñæáñðáæé á áí eüø í í
ðáçí áðá è àu á í áóá÷ í áá, oí òy í ðé ááæé è í áðái í ó í eai ó áðóái é í àyè,
ei ááí í ááí nòáí è ááññú à çáññú ÷ óáñðáæé ðæéái »⁴⁹.

À Èàðæí áá, ðe n ááí í í ÷ áðí áðí áú í, è çí áðáæái ú eèø ü ááá ðáái òú
Ææéñááá, áí í í ðe ðí ááí í ú á ðóái æí eéí í. Í áí æé á áí eáá í í çái áí è çá-
í è è «Èðáðey í í eññú í ðáái áðí á, n nòáæyþ ú è ð ðóññé è Ì óçái Ì áæé
Ñæí üeí à çá 1829 áí á» çí à÷ è òñy ððáðúá í ðí è çáááí eá — «Æé Èðáí í é
í eí ú áæ è Èðái eá n ÷ óái áú í ì í í áñòú ðái ». Í ðéí áðáðái eá ýóí è èàððe-
í ú, ñæáí áàðæuí í, í òí í ñe òñy è í ðí í áæóðéó í áæáó 1823–1829 áí àai è. Áá
í í eñái eá í áí í í æí á ðæñòú Èàðæí áa, è í í ýóí í ó í áò áí çí í æí í nòe òóí ÷
í è òú í áñòí ýðæüñðáá í í eóí è è.

Ì áðáðáóðáñé è áððe ðæéóðí ú é í æé çáæ á n áðái è è Ñæí üeí à áú è í ðáá-
nòáæái ðææá ðáái òai è Ñ. Õ. Û ááðéí à «Æé á í Èàí áí í í nòðí áñé è è áíí-
ðáð ÷ áðáç Áí eüø óp Í áæéó n nòí ðí í Û Ñòðí ááí í áñéí é í áááðáæí í é» è «Æé
í à Èàí áí í í nòðí áñé è è áíí ðáð è í eàø eí òóí ú é í í ñò ÷ áðáç Áí eüø óp Í á-
æéó n nòí ðí í Û Ñòðí ááí í áñéí é í áááðáæí í é». Èðí í á oí ai, ýéñí í çé òèþ
áí í í eí ýé è àu á ááá í æé çáæ Û ááðéí à: «Æé Áàð÷ eí ú» è «ðóññé è è eí ò ó
Áop è-áðá»⁵⁰.

Ñðáæ è æé ai í eñóáá eí í òà XVIII áæé áú è í ðááñòáæái ðææá Õ. Ì. Ì àð-
ááá, è çááñòí ú é í áñòáð è æáññé ðe ñòe ÷ áñéí ai í æé çáæ, áí í eí ðe áð è è á nái è ò
ðáái ðáð í ðéí ðeí ú æé ááí è ÷ áñéí é eai áð áð òí í é æé ai í eñe. Ááí eàððeí ú
«Æé á í èðáñòí í nòáé Õe áí è», ááá æé áá Èàñéáðáæé è, «Áí nòí á» è «Çáðí æáá-
í eá n eí òà» çái áðí í ðáçí í í áðáçé è è ðái áðééó áððe ðæéóðí ú ò eí í í çé-
òe è Ææéñááá è Û ááðéí à⁵¹.

Ì í í è í í ðí è çáááí é è è ñòí ðe ÷ áñéí é, í í ððáðí í é è í æé çáæí í é æé ai-
í eñe eí í òà XVIII — í à÷ æé ÕiÕ áæé, á ýéñí í çé òèþ ðóññéí ai í óçái à
áðí æé è è æái ðí áú á ðáái òú. Ñðáæ í è ñæáóáðí òí áðé òú «Ááá nái áéí ú á
eàððeí ú È. Ì. Òeèí í áa»⁵², í áí à è ç í è ò: «Ì óæ÷ eí à ó eí eü ááé è» í à÷ æé
1770-ò áí áí á (í ú í á á ÆiÕ)⁵³. Çáññú áá í áðí æé eí nñú è í áñéí eüéí eàððeí
È. Ì. Õái eí áa, í á áí ø ááø è ò áí í àø ááí áðái áí è. Áæé ááá è ÷ áñéí è è áðáð-
ðe è eí í òà ÕVIII áæé áú òí áí è æái ð nòí ýé ÷ óóú è è í á í à nái í í í ñæáí áí
í áñòá, í í ýóí í ó ñòí eü ðáæé è ðí è çáááí è ýý ðóái æí eéí á ýóí ai í àí ðáæéái è ý.
Õ, ÷ òí Ñæí üeí nòí æé í óái è òú è ò áí nòí eí nòá, ááññú à í ðeí á÷ áðæuí í.
Ì í í è í Ì Õái eí áa, á n áðái è è í áðí è æé áññú æái ðí áyè eàððeí à Ñ. Ñ. Û óeéí à
«Ñòáðé è, æé ááí ñeí æeyþ ú è è nñú í à á Í í í è÷ áí eá 1812 áí áa»⁵⁴. Á óái ðá è çí á-

ðāæāi nāāi é nòððēē ñ èēi í í é á ðóēāð, ñēēi í èāø èēñy i āðāā í èi þ í í ø à, í òi ðāæyþ ù èēñy í á āi éi ó. Nĩ ÷ōāñōāðþ ù èā āi i í ÷āāōū — ñòððōā-i àðū, i í ēi āāy æāi à è i æēāi uēēē ðāāāi í ē — í á àðī ðī i í ēāi ā. Ā æāi ðī āi é èāð-ðēi á ðōāi æi èē i ðēāāðæēāāēñy æēāāi è ÷āñēi āi i ðēi ðēi á ðōāāi í āāø āi -í í é ēēāññēōēñðē ÷āñēi é ēi i í çēōēē. Ī ðāi í é é yōi é èāððēi á áú ēi āðōāi ā i í ēi òi í Û óēēi á — «Āi çāðāu āi èā ðāðī èēā á ñāi á ñāi æēñōāi»⁵⁵.

«Ī ðāð ðōññēi āi áú òi āi āi æāi ðā» Ā. Ā Āāi āðēāi í á áú ē i ðāāñòāæēāi á Ī oçāoi á Nāēi uēi á ðāāi ðāi è, ēi òi ðū ā á Èāðāēi āā 1829 āi āā i ðī òi æēē i í ā í í i āðāi è 13, 14 è 15 é çí à ÷ēēēñū èāē «Øē āi ēi æēē ðōññēē ðēðāñōū-yí í ē, èç ēi èð í āi á ñ ēi ø ēi þ ». ðēñōi èē ×āðī āðī āā á Èāðāēi āā í à ÷ēē 1820-ð āi āi á āi ñi ðī èçāi āyð yōē èāððēi ū. Ī āðāy èç i èð: i í ðððāð èððāēi -èēðāē āāāi ÷ēē á ñāðāð āi ā, āāēi é ēi ò òi ÷ēā è i èāðī ÷ēāi á āi ēi āā. Āāi á i í -āāññēē ñāðūāçí ū é āçāyā è i āððōæāi í ū ā ðóēē āi āi ðyð i í í í āi i . Nēi ðāā āñāñ, i í ðððāðī āi èñāi ñi āòððū. Ōi í í i āyð ò ēāððū ñēōæē ððāñēē æēñōi ā āāðāāi, i āāðēð ēi òi ðī āi i í èðāāñy āāāi ÷ēē. Āðī ðāy èāððēi á Āāi āðēāi í -āā á ðēñōi èā ×āðī āðī āā — «Āāāi ÷ēē ñ ēi ðāi ēi i ». Ī í á i ðāāñòāæyāð ñi -āi é i í āððāi í ā èçí áðāæāi èā āāāi ÷ēē-i í āðī ñòēā ñi ðēðū ðūi èēðī i , á āā-ēi é ēi ò ðā, ñāðāð āi á è i èāðī ÷ēā á ðāāðī ÷āē. Í á áā ðóēāð — āāēāy ēi ø èā ñ ÷āðī ūi è i yōi āi è. Øāðñy èāððēi á «Āāāi ÷ēē ñāðāæyēi è è ēi ñi é (Ī āēāāy)» āāðūēðōāð òi ð æā ðāðāēðāðī ū é í áðāç. Ēi ñā í á i ēā ÷ēē è ðāāēē āi ñi ðēi èi à-þ ðñy èāē í āi ðāi āi í ū ā àððēāóðū èðāññyñi ñēi āi ððōāā. Øēi è ÷ēē í è āēçææ-í ū é òi í , ñōi ēū ðāñi ðī ñòðāi āi í ū é ā i ðī èçāāāi èyð Āāi āðēāi í āā.

Ī ÷āēēāi í , āñā ððē ðāāi ðūi i òi i ñēēēñū é ðāi í āi ó i āðēi āð ðāi ð ÷ā-ñòāā ðōāi æi èēā, ði āññū áú èē í āi èñāi ū āi 1823 āi āā, ēi āāā ×āðī āðī ā i āðāðēñi āāē èð æyē Èāðāēi āā. Yōi í āññi yōāēññōāi i í çāi ēyāð āi āi ðēðūi āāðī i i è çí ðēi i æēçā ēi ēēāēðēi í āðā. Nāēi uēi , i í ñóðē āāēā, i āðāñi i òāi èē Āāi āðēāi í āā è i āðāñi i i óāēēēi āāē i ðçñ āi í āi á ñòāðūā «Āçāyā í á í í āú āi ðēē ÷i ū āi ðī èçāāāi èy, í āðī āyū è āñy á Nĩ.-Ī āðāðāóðāā», í āi ā ÷āðāi í í é á «Ī ðā ÷āñòāāi í ū ò çāi è ñēāð» çā 1824 āi ā. «Ī æēi í āð i ū āi æāā-èēñū ðōāi æi èēā, ēi ði ðū é i ðāēðāñi ū é ðāēāi ð ñāi é í áðāðēē í á èçí áðā-æāi èā í āi í āi i ðā ÷āñòāāi í í āi , í á i ðāññòāæēāi èā i ðāāi āðī ā, āāi í èðð-æāþ ù èð, āēēçēð è āāi ñāðāðó è è í āð āi ó, — è ñi āāðø āi í í òñi āē á ði i . Èāððēi ū , í āi èñāi í ū ā ā Āāi āðēāi í āñi á ñāi ðī āā, i ēāi yþ ð ñāi āþ i ðāāāi þ , çāi èi àðāēñi ū <...> i ū ñi āāðø āi í í óāāðāi ū , ÷ñi ā Āāi āðēā-í í ā, òāi æāāy ððōāāi è ñāi èi è æēñó ñi i ðā ÷āñòāāi í èēi ā, ðāi æēāðāi ðēð āi āñā ñ òāi ēþ āi i ū òñðāð ēi i ñòðāi ðāā, ēi è, èāē í āi èçāññōi í , æēāþ ð i ðēi áðāñðē á Nĩ. Ī āðāðāóðāā èāððēi ū , èçí áðāæāþ ù èā āāēi ñòāāi í í ðōñ-ñēi ā, æēāþ ð òāi çēðū ñ ñi āi þ èç ñōi èēðū Đónñēi é āi ñi i i éi āi èy ñāi āāi á í āē i ðāāñ āāi èy, í āi èi ñēi āi i : ðāēēā i ðāāi āðū, ēi èð í ā i í āēē áú

í í è í è ààá à áðóáí ì ì àñòà ì ðèí áðáñòó — í è á Ì àðèæá, í è á Êî í áí í á, í è á Ðè ì á! <...>

Ì í áàèá à Ááí áòèáí í àà óáí àú á çí à÷èðáèúí áá, ÷òí, ááç ñì í í áí è ý, í á-ðàòèò í í í æò óóáí æí è èí á è ì ì ñèááí ááí è þ áí ó, à è ì ý ááí áóááð óàè æá ì ðí ñèááèáí í è è þ ááçí í í àì, èàè è ì ý Áèèèèá à Áí æèè, èàè Ì úáðèñà á í èááðèáí áàð!

Ëó÷ø áþ è ç èàððèí Ááí áòèáí í àà áí è áí í ì ì ÷-áñòóñý Ðóññèí á áóí í í. <...>

Áðóáè ááí èàððèí èè, èàè-òí: òí çýéèà, ðàçáþ ì à ý ááááì èáí, ì àèó÷èè, ì ðí èèáø è è áððá÷í è ñì í í èí èí ì, è ì ðí ÷. ì èáí è òáèúí ì ñáí áþ ì ðàááí þ, ì ðè-ýòí ì ñòè þ èèñòè, áèóñì ì è óí ì ì óóáí æí èèà»⁵⁶.

Áí ñí ðèí è ì àý Ááí áòèáí í àà èàè í í áí á ýáèáí èá í áòèí í áèúí í áí è ñèóñ-ñòáà, Ñáèí úèí è ñí ù óú áàè è í áí ó óàèæá è áááí þ þ áðóáèñèóþ ñèí ì àòè þ. Ì í çí àèí ì èèèñú í í è á ñòáí áò Áèáááí èè, ááá í áá í ì ÷-òè í áí í áðáí áí í í ì ðáá-ñòáàèèè ñáí è ðááí óú í à çááí èá óóáí æí è èí á. Êí óáðáñè æèáí í è ñè ó Ñáèí úèí à ì ðí ýáèèñý ñðáçó æá ì ì ñèá í èí í ÷-áí è ý Áèááí ðí áí í áí ì áí ñèí í à. Á 1810 áí áó í í ì ðááñòáàèè á Áèáááí è þ ááá ñáí è èàððèí ù ñ óáèúþ ì ì èó÷èè çááí èá «í áçí à÷-áí í í áí». Ýòí áú èè ì áéçàè è æáí ðí áàý ñòáí à, è çí áðáèáþ ì àý èà-çàèí á, áááóú èò ì èáí í ù ò óððí è. Ì í èó÷èè è ñèí ì í á çááí èá, í í áí í áú ì ðí-ñèè ó Ñí áàòá ðàçðáð áí è ý ì ðááñòáàèèò ì ðí áðáí ì í óþ èàððèí ó, óáí áðú óáá ì ðáðáí áóý í à çááí èá áèáááí èèà. Ñáèí úèí òí óàè è çí áðáçèòú «çí àí áí è èí áí ááðí ý Ñóáí ðí áà, í óáú óáþ ì ááí ì ì ñèá ñðáæáí è ý ì à ñáí á ó ðó÷-úý, á í àèàð-èá, ðáñèèí óóí è èçí èàú à í à èàçàòèèò ì èèàò; áááèè áí áí í ù è èáááðú è áðóí-ì í à èí ø áááé, èàçàèí á, ñí èáàð è áí áí í í í èáí í ù ò óððí è, ñèáýù èò ó í áí ý». 26 áááóñòà 1811 áí áà Ñí áàð áú ðàçè è ñí æèáñèá, à 1 ñáí óýáðý Ááí áòèáí í á è Ñáèí úèí áú èè è çáðáí ù á àèáááí èèè.

Áñèè Ñáèí úèí áú è ì ì ñóú áñòáð áèðèáí ù ì ì ðí í áááí æèñòí ì àèáááí è-÷-áñèí è æèáí í è ñè, òí Ááí áòèáí í á í í í óí í ø áí è þ è Áèáááí èè ñòí ýè ì ñí áí ý-èí ì. Í á ñòí èúèí í òòí áí, ÷òí í á í ðí ø áè ñèñòáí àðè÷-áñèí áí èóðñà, ñèí èúèí í ò í áçáàèñèí ì ñòè áçáèýáí á, ñòí ðí è ðí áááø èòñý áí á ðóñèá àèáááí è ÷-áñèèò ððáàèèòèè. Óáí ð÷-áñòáí ááí áú èí ýáèáí èáí ñáí í áú óí ù ì. Á í ðí èçááááí è ýò «Ì ÷-èù áí èá ñááèèè», «Áóí í í», «Óððí ì í í áú èòú» óóáí æí èè ñòðáí èèñý è ì ðáááèáí ì óí ððáæáí è þ ááèñòáèèòèè ì ñòè. Ýòí í á ñí ì óááòñòáí ááèí ýñòáðè-÷-áñèèí í í ðí àí, èí òí ðú áí áí ñí í áñòáí ááèè á Áèáááí èè ñáðááèí ù 1820-ò áí-áí á. Áí áñòá ñ óáí, áí í ðáèè í æèááí è ýì, óáí ð÷-áñòáí óóáí æí èèá áú çú ááèí èí óáðáñ. Êðèðèèà òí áí áðáí áí è í á áú èá í í ááèáñòí á Áèáááí èè. Ñòáòúè í á è ñèóññòáà, í áú ñòáàèèò ì è ñáèè í áçáàèñèí ù á è þ áè, è á í áðáóþ ì ÷-áðááú Ñáèí úèí á «Ì óá÷-áñòáí í ù ò çáí è ñèàò» è Áðèáí ðí áè÷ á «Æóðí áèá è çýù-ì ù ò è ñèóññòá». Í áá í í è áú èè ÷-èáí àí è Í áú áñòáá í í í ù ðáí è ý óóáí æí è èí á, èí òí ðí á, í í èýçóýñú ì í áááðæèí è è ì í áðáòí ðñèí è óáí èèèè, áú èàçú ááèí

ī ī đāāāēāī ī ōp nāī ī nōī yōāēūī ī nōū. Ī āī ēī ēç ī đī yāēāī ē ē ī āçāāēnēī ī nōē ī ò Āēāāī ēē yāēēēnū ī ī ōāēūī ū ā ī ōçū āū ī ī đī ēçāāāī ē yō Āāī āōēāī ī āā, ī īī āū āī ī ū ā yōēī ē āāōī yāōđī āēāī ē. Ī āđēī āē ÷ āñēāy ī ā÷ āōū ōī āī āđāī ā ī ē ī ōī ā÷ āēā, ÷ōī ēāđōēī ū ōōāī āēī ēēā ē āāī ō÷ āī ēēī ā ī ā ēāāāī ē ÷ āñēēō āū nōāēēāō ēī āēē ī āī āū ēī ī āāī ī ū ē ōñī āō.

N 1820 āī āā Āēāāī ēp nōāē āī ī ōñēāōūñy ī đī nōī ē ī āđī ā. Āāñī ēāōī ū ē āōī ā ā ī āđāōp ī ī ēī āēī ō nōī ēā āāē nōāēy āū nōāēē ī ī çāī ēyē çđēōāēyī «āāç āñyēī āī đāçāī đā» ī nī āđōēāāōū yēñī ī çēōēp. «Yōē ī āōđī nū, ēçāī ç÷ ēēē, ēāēāē, ēī ōī đū ā āēyāyō ī ē÷ āāī ī ā āēāy; yōē āāī ū ēī ū ā ēī ōī ī ōūyō, ēī ōī đū ā ōī ēī yōñy nāī ē ī ā çī āy, ēōāā, ōī ēēāp ōñy ē ī ā āāp ò nōāāñōāā nī ī đōāōū ī ā ī đāāī āōū — ī āī ēī nēī āīī, āñy yōā ī đāçāī āy ōī ēī ā, çā÷ āī āī ø ēā nō āā ē ÷ ōī ī ōñp āā āū ī āñāō āēy ōī ā ē āēy nāđāōā», — ī ēñāē Ī . Ē. Āī āāē ÷⁵⁷. «Ī ī çā÷ āī āē ēēō āōū ī āđī ā ōāī āī ēūñōāēy?» — nī đāō ēāāē āāī ī ī ī ī āī ō ī ā ÷ ōī Āī āāē ÷ çāī ā÷ āē: «Ī ī āēy ī āđī āā āñōū ī āđī āī ū ā āōēyī ūy, ā çāēū Ēñēōññōā ē Ōōāī āēñōā ī ā ī ēī ū āāē āī đ ē ēā÷ āēāē. Ç āp, ÷ōī ī āđī ā ī ā nī āī ūō ēī ōāī āī ēūñōāēāī āđī āēō ī ī Āēāāī ēē, ēāē ā đāī ī īī ēāñō ēēē ī ā ī ēī ū āāē ī ī ā ēā÷ āēyī ē; ī ī çā yōī āāī ōāī āī ēūñōāēā ī ēāōēō ī āōāī āī ēūñōāēyī ē ōī nī nōī y ī ēā ēp āāē, ēī ōī đī ā ā çāēū ēñēōññōā ōī āēō ī ā āēyī āī ī ē ī đī āōēēē»⁵⁸.

Ā ī ī ēāī ēēō āēōēāī ī āēēp ÷ ēēñy ē Nāēī uēī. Ī ī ī nāī ðy÷ ī ī nōūp āī çāāē āāē đāī, «ēī ē nī ī ī āāāp ōñy ā ī ī ēūçā āñāī āđī āī ī ē āū nōāāēē, ī đēçī āī ī ē āđōçūyī ē ī đī nāāū āī ēyī ā ōī ēūēī ī đēyōī īp, ī ī ē ī āī āōī āēī īp, ēāī āñēē āī ēūō ī ī ō nōā÷ āī ēp ī āđī āā āī ūī āō ī ēē đāçī đī đēāōī ī đāāē ēō āī āī ā āū ēī ī đē÷ ēī īp ī āī ī ōī ēūēī ēp āī ī ū ōñōāī, ā ī ā đāñī đī nōđāī yp ū ēēñy āēōñ ē đōāī āēñōāāī, ōī ē çāāñū āēāī ā ōāā ī ī ēūçā. Ōī āñ āū ā āāñū ī ÷ āñōī ē nōēī ī ū ā đāēāī ōū ēđīp ōñy ī ī ā ēī đīp āī ēī āī ōōēōī ā; ēp āē nēē, ī ā ēī āy āī ç ī ī āēī ī nōē āēāāōū ī ā ōī ēūēī ēēāññē ÷ āñēēō, ī ī ē ī ī đyāī ÷ ī ū ō ī đī ēçāāāā ī ēē đōāī āēñōā, ī āāēyāāāō ēñū çāāñū ī ā đā ē ī ā āđōāēā, ī ī ēō÷ āp ō ī ī āū ā ēāāē ē āāāā ī ī çī āī ēy»⁵⁹. Āāēāā Nāēī uēī āñī ī ī ēī āē Ēī ī ī ī ī nī āā, ēī ōī đū ē, āñēē āū āī ō ī āī ī ī āēāñū ā đōēē ī nāēōū đū Nēī āī ī ā Ī ī ēī ōēī āī, đāē ē ī nōāēñy āū đū āāēī ī. «Āāēē ē đēī ēyī ā, — ī ēñāē ī ī, — ī ī āōū ēā āī nāēā nēōāēōū ī āī ī āđāçōī ī āī āñāī, ī ī ēāāāēē, ÷ ōī ī ē÷ ōī ī ā đāñī đī nōđāī yāō nōī ēūēī ī đī nāāū āī ēy ēāē āū nōāāēē ēñēōñī ū ō đāāī ō đōāī āēī ēēī ā ī āī nōāēāāī ēāī āđī āā»⁶⁰.

Nñū ēāyñū ī ā Āī āēēp ē Ōđāī đēp, ī ī āū nēāçū āāēñy ī ī đī āēāī ā ī ōāēē ÷ ī ū ō āū nōāāī ē, ī āī āđyŷ «āēāāī đāçōī ī ī ā đāñī ī đyāāī ēā» ī āāñī ēāōī ī ī āōī āā āēyī āēī ōū ēō ī ī nāōē đāēāē, āāp ū āā āī çī ī āēī ī nōū ēñēōī ī ī ī ēp āēōāēyī ī ī çī āēī ī ēōūñy nī đī ēçāāāāī ēyī ē.

Ā Đónñēī ī ī ōçāōī ā āū ēē đāāī ōū ī ā ōī ēūēī ēçāāñōī ū ō đōāī āēī ēēī ā, ī ī ē ī ī ēī āū đ, ī ā÷ ēī āāō ēō nāī ā ī ī ī đēū ā. Nđāāē ī ēō Ī āāāē Ī āōđī āē÷

í ñí ááí í í î òì à÷àè À. Â. Àèàèñàààà-«ì í èí àí àí ». Ó í ààí èí èèàèèí í àð í ðè-
í áðàè èàððèí ó «Áí óððáí í í ñòù ì àñòàðñèí é à Ááí àòèàí í àà (à ðí àà Àðáí à-
òà)». Í àí èñàí í àý á 1827 àí áó, í í à áú èà í ðààñòààèáí à í à àèààáí è÷àñèí é
áú ñòààèà. «Í á áú èí í é í áí í àí í í ñàðèðàèý, èí òí ðù é í á í ñòàí í àèèñý é í á
í í èþ áí ààèñý ñàþ í ðàèàñòí í þ èàððèí èí þ: ñèí èüèí á í áé í ðààáú, òí à è
í ðèýòí í ñòè», — í èñàè Ñàèí üèí⁶¹.

Í à í áé í ðààñòààèáí à ñààðèàý í ðí ñòí ðí àý èí í í àòà á í àòàðáððàñèí é
èààððèðá ðóáí áí èèà. Í à ñòàí àð ðàçáàð áí ù ýòþ áú. Êàð àèüí àý í à÷à óàèó
è ñòí è, í à èí òí ðí ðàññòààèáí ù àèí ñú, ñí ñòààèýþ ò í áñòàí í áèó í í ì áú á-
í èý. Çàññú àà ñòí ýò àèí ñí áú á ñèáí èè áí ðè÷í ù ò ñòàðòé. Í áí ó èç í èò
áí èì àðàèüí ðàññí àððèààòò ì í èí áí é ÷àèí ààè, ààðí ýòí í, Í. Ñ. Êðù èí á.
Àðóàí é ó÷áí èè, òñòðí èàð èñù ì áààó ñòàðóýí è, ñòàððàðàèüí í èò èí í èðóàð.
Áí çàá í èí á, ðýáí ì ñ èí òí ðù í àèñèð áí èüò í á çàðèàèí, ñèàèò À. Â. Õí ðà-
í í á, áú í í èí ýþ ù èé ýòþ á ñ èðàñòüýí ñèí é áàáò èè. Ê í áí ó í àí ðààèýàðñý
ààòí ðèàððèí ù ñí àí àðáí èáí òñòðí èòüñý í í áèèçí ñòè è í ðèí ýòüñý çà ðàáí ðó.

Ðàñí àòí óóò á àààðè í í çáí èýþ ò àèààòò ñí ñàáí èà èí í í àòù. Ýò ó àèò ñàà-
òà, í ðàààáí í í áí á çàðèàèà, ñèí èüçý ù èà èó÷è ñí èí òà, í àààþ ù èà í í èðàñ-
í ù é ñàðòò áí é àí èóáí ààòò é èí èí ð í èè áàáò èè, ñèóàèò áé í í ààèüþ àèý
ýòþ áí á áí ñí èòàí í èèí á, òñèèèààþ ò ñàáòí -áí çàòò í óþ í àðñí àèèèàò, èí òí -
ðí é òñàðáí í í áó÷àè Ááí àòèàí í á ñàí èò ó÷áí èèí á. Í í èñù ààèýèàððèí ó, Ñàè-
í üèí í òì à÷àè, ÷òí «ýòí ò Àèàèñàààà áñòù òí ò ñàí ù é í àèü÷èè, èí ààí í àò àè
á Ááí àòèàí í á <...> á ààðááí á è[í ýçý] Í óððòèí à ðàáí òí èèí í ó Êðù èí àà é
èí òí ðù é òí ààà áà í áðàððèí é í à ñàáý ààí áí èì áí èà. Í àèàý á í áí áí èüò èà
ñí í ñí áí í ñòè, í í èñòí ààðàèñòàí ààè áí ó ñàí áí áó ó ààí í í ì áú èòù Í èüàè
Í èèí èàááí ù Êóí èí í [áí] é, èí òí ðàý, í àñí í òðý í à í ááí èüò í á ñàí á ñí ñòí ý-
í èà, ñòáí áí èñòàèè ñí àèàñèèàññí ñí ñòààèòò ààí ñ÷àñòèà, ààðí ààà áí ó òí ð-
÷àñ àà áí èüí óþ. Àà óàòò ààðñý í í ðáí í àý Í èüàè Í èèí èàááí à òñí àòàí è
þ í í áí ðóáí áí èèà, èí òí ðù é í áàù ààò áí í èí á í í ðààààòò àà àèààí àáýí èà,
í ðèí àñý ðàèàí ðàí è ñàí èì è í í èüçó í òà÷àñòò»⁶².

Í ÷àèèí í, Ñàèí üèí í á ðàç áú ààè á í àñòàðñèí é Ááí àòèàí í àà è òí ðí -
ò í çí àè ààí ó÷áí èèí á. Õàè, í í í èñàè í Õí ðàí í áà, ÷òí «òñí àòàí è è í í áàáá-
í èáí ó÷áí èè í í ðí áí èè ñàáý ñí ñàí èì í àñòàáí èèí í »⁶³. Áàèñòàèðàèüí í,
áí àèààýññú àèý Õí ðàí í áà ðàçðáð áí èý çáí èì àòüñý á çàèàò Ýòí èòààà, Áá-
í àòèàí í á í àçù ààè ààí ñàí èì ñú í í. Á í áí í é èç ñòàðàè Ñàèí üèí í í áàààè
èñòí ðèþ þ í í ð áé ýáí í ñí ñèí á Ááí àòèàí í àà.

Òàòí ààý çáí èí óòí ñòù Àèàááí èè í ðáí ýòñòàí ààèà áí àèà÷áí èþ á ñò áðò
òáí ð÷àñòàà í í í àèò ñí í ñí áí ù è ðàèàí ðèèáú ò þ í í ð áé. Í áçí à÷áí í ù é á
1817 àí áó í ðàçèàáí ò À. Í. Í èáí èí çàèðù è áí ñòòí á Àèàááí èþ áú òí àòàí
èçèðáí í ñòí í áí ñí ñèí àèý. Í á òí èüèí èðáí í ñòí ù á, í í è í í èí áú á èþ àè àðò-

āēō mī nēī āēē, ēī ōī ōū ā āū ēē ī āāōāī ū ī ōēōī āī ī ē «ōyāī ē ē ōōāī āānōāāī » ē ēī ōī ōū ī ī ā ī ī n-ānōēē āēēī nū ō-ēōūnŷ ā nōāī āō Āēāāāī ēē, ī ōāēāēēnū ā ī ī āāāōāēā. Yōō ōī ēū āū ī ī ēī yēī Ī āū ānōāī ī ī ī ōāī ēy ōōāī āē ēēī ā, ēī ōī -ōī ā āī cī ēēēī ā 1820 āī āō ā nōāāā ī ōī nāāū āī ī ū ō ī āōāī āōī ā, ēp āēōāēāē ēçyū ī ū ō ēnēōnōā. Āāī ēī ēōēāōī ōāī ē āū ēē: nōāōn-nāēōāōāōū Āēāēnāī āōā Ī Ī . Ā. Ēēēēī, ÷āēī āāē «āānūī ā ōāōō ī ū ē ī ēūçā ōōāī āē ēēī ā»; ēī yçū Ē. Ā. Āāāōēī, ī ī ēōī āēōāēūī ōā-ānōāāī ī ū ō ōāēāī ōī ā; ī ī ēēī āī ēē ā ī ōnōāā-ēā, āāōī ē Ī ōā-ānōāāī ī ēē āī ēī ū 1812 āī āā ē āāōī ō ī āōōī ū ō çāōēnī āī ē Āī ōī āēī nēī āī nōāāāī ēy Ā. Ē. Āī ēōōēāā-Ī āī ī ī ā; ōēēāāēū-āāūp ōāī ō Ē. Ē. Ēēēū, ēçāānōī ū ē ōēnī āāēū ēē-ēp āēōāēū; Ō. Ō. Ō ōāāōō, mī nōāāē-ōāēū ī āōāī āī ōī ī ī āōāō ē-ānēē āāōī ī āī ī ēāī ā Ī āōāōāōāā. Nōāāē āyōāēū ī ū ō ō-ānōī ēēī āī āū ānōāā āū ē ē Ī . Ī . Nāēī uēī, ēī ōī ōū ē ī ī çāī āā, ā 1827 āī āō nōāē ōāēāā ī ī ÷āōī ū ī āī ēūī ū ī ī āū ī ēēī Āēāāāī ēē ōōāī āānōā.

Ā çāā-÷ ē Ī āū ānōāā āōī āēēī «ī ī ī ū ōāī ēā» ōōāī āē ēēī ā çāēāçāī ē ē āā-ī āāī ī ē ī ī āāāōāēī ē, ā ōāēāā ōānī ōī nōōāī āī ēā ēēēp nōōēōī āāī ī ū ō ēçā-ī ēē, ī ōāāī ēçāōēy āū nōāāī ē, ēī ōāōāē. Ī āī ēī ēç ī āōāō ū ī ā-÷ēī āī ēē āū ēī ī ā-āōāī ēā «ēēōī ōōī ī ēē» (ōāāōī ū ō ēēōī āōāō ēē) nī ōī ēçāāāāī ēē Āāī āōē-āī ī āā. Ēēōī ōōī ī ēē ī ī nōōī ēēē ā ī ōī āāāō ē nōāēē ēçāānōī ū ī ōāēēēā. Ī ī-yāēāī ēā ēō ī ōēāāōnōāī āāē Nāēī uēī, ēī ōī ōū ē ī ēnāē ā «Ī ōā-ānōāāī ī ū ō çāī ēnēāō», ÷ōī ī ōī ā-āōēē nī ōī ēçāāāāī ēē Āāī āōēāī ī āā, ōānēōāō āī ī ū āī ān-ēyī ū ī ē ēōānēāī ē, mī ōōāī yp ō āī nōī ēī nōāī ī ōēāēī āēī ā. Ī ōī āāāāēēnū yōē ōāāī ōū ī āōyāō nī ōēāēī āēāī ē ī ā āū nōāāēāō Ī āū ānōāā, āāā ēō āēāāē Ī ā-āāē Ī āōōī ā÷. «Ī mī āāī ī ī āī ēī āī ēā ī ōāēēēē ī āōāū āēī nū <...> ī ā ī ōī-ēçāāāāī ēy ā Āāī āōēāī ī āā, mī nōī yū ēā, ēāē ī āū ēī ī āāī ī ī, ēç ī āāī ēūō ēō ēāōōēī, ī ēāī yp ī ēō ōōnēī āī ī āōōēī ōā āāōī ū ī ēçī āōāāāī ēāī ī ōāāī āōī ā, āēēçēēō āāī nāōāōō, — ī ēnāē ī ī. — Yōē ēēōā, yōī ī āāī, yōē āāū ē — ī āāū-ī ū ō ēāī ī ī ā, ānā āçyōī nī nāī ī ē ī ōēōī āū. Ī ōōī āī -ōī ēāōōēī ū ā Āāī āōēāī ī-āāī ōāyōnŷ ē ī āī, ē ēī ī nōōāī ōāī, ī ōōī āī ī ū āēāēī ōāēāēōāēūī ū ā ōmī āōē āāī ō ēī ēū»⁶⁴.

Ā nāōāāēī ā 1820-ō āī āī ā nēēāāū āāēnŷ ēōōā ō-āī ēēī ā ē ī ī nēāāī āāōā-ēāē Āāī āōēāī ī āā. Ī ā āū nōāāēā Ī āū ānōāā ī ī ī ū ōāī ēy ōōāī āē ēēī ā 1826-1827 āī āī ā āū ēē ī ōāānōāāēāī ū ōāāī ōū ōī ēūēī āāōō ēç ī ēō. Ōāēōē-÷ānēē āō ō ōōāī āē ēēā ōāāī ōāēā ōāēāy āōōī ī āī ī ēī āū ō āēāī ī ēnōāā. Ēōī ōī ēçāā-āāī ēy ī ī yāēēēnū ē ā Āēāāāī ēē ī ā āū nōāāēā 1827 āī āā, āāā ōōī ā ēç ī ēō āū ēē ōāī nōī āī ū çī ēī ōū ō ī āāāēāē. Nēō-āē ī āāū āāēū ē, ānēē ō-ānōū, ÷ōī ānā yōī āū ēē ī ī ēī āū ā ēp āē, āū ō āāō ēā ēç ēōāī ī nōī ī ē çāēēnēī ī nōē ē ī ā ī ī ēō-÷ēāō ēā nēnōāī āōē ÷ānēī āī āēāāāī ē-÷ānēī āī ī āōāçī āāī ēy.

Nāēī uēī ī ī āāāōāēāāē Āāī āōēāī ī āā ē āāī ō-āī ēēī āī ā ōī ēūēī ēāē ōō-āī āānōāāī ī ū ē ēōēōēē, ī ī ē ī āōāōēāēūī ī. Ī ī ī ōēī āōāē ī ānēī ēūēī ēō ēāō-

òeí í á àù nòààeá Í áù àñòàà, à òàèæá í áí î ñðáàñòàáí í í á í àñòàðñèèò. Í ò-
 ñþ àà á Ðóññèè è í óçáóí í î ñòóí èèè ðàáí òù Òù ðáí í àà. Í áí à èç í èò —
 «Âàñààà àáóò èðáñòùýí í è çà èðáñí àì è»⁶⁵. Âí eáí á áðáí ý ýòí í ðí èççáááí èá
 í ðeí èñù ààeí ñù Âáí áòeáí í áó, òí òý áù á á 1826 áí áó, á ààçáðá «Ñáááðí àý
 í ðeá», ááá ðàññèèàçù ààeí ñù Í Ðóññèí í óçáóí á, áù eí ááí í í èñáí èá èàð-
 òeí ù Òù ðáí í àà: «í eí ááý è ñòàðàý æáí ù eí ù òí èéòþ òí èðáñí áò, ÷òí ñí-
 ñòààèýáò áí èùò óþ áàæí í ñòù á ñáèùñèí í áù óó. Òèáóðù í ðáí ù òí ðí ð í ñí-
 ðeí áí ù è í áí èñáí ù, à í eí èè ð í ñòè í òáàèáí ù ñáí èùò èí òù áí èáí »⁶⁶. Í ù í á
 ýòí í ðí èççáááí èá í í á í áçááí èáí «Òèà-èòè» í áòí àèòñý á ÂÖÂ

Ñáeí uèí òí ðí ð í çí àè Òù ðáí í àà. Â «Í òà-áñòàáí í ùò çàí èñèàò» í í í í-
 áááàè èñòí ðèþ èðáñòùýí ñèí áí í àèù-èèà, eí òí ðù è í ðèò áè è Âáí áòeáí í áó
 èç Òááðè, «ááá í í áù è í òááí áí áðí áí óþ ð eí eó í áí èí áèááí ááðáèáí, eí òí-
 ðù é, í í í áñ-áñòùþ, òí áð, á áááí ù è ñèðí òà í ñòàèñý ááç í ðèñòáí èù á. Í áe-
 áý á í àèù-èèà í í í ýòeéáí ñòù è áí èùò óþ ñèí í í í ñòù è æèáí í èñè, á Âáí á-
 òeáí í á áçáóí àè í áá í èí í í áòí ðeòù í í ù òñáí áé í áòí áù <...> Í àèù-èè è òí-
 ðí ð í í ðeí ýèñý ðèñí áàòù ñ áþ ñòí á, à òñí áòàí è è í í ááááí èáí í í ðí áí èè
 ñááý ñí ñáí èí í áñòàáí èèí í. Í í áçýè ááí ñí ñí áí è á Í áðáðáóðá <...> Òí ò-áñ
 í í í ðeáçáá á Í áðáðáóðá á Âáí áòeáí í á áí ñòààèè ñáí áí ò í èòí òó í í çáí èá-
 í èá òí àèòù á Âèáááí èþ ðèñí áàòù ñ àèí ñí á. Ñèí ðí í áðáááèè ááí á í áóóð-
 í ù è èèáñ. Âí áðeá 1825 áí àà í í óèðááèí è í áí èñàè ñáí è í í ðòðáò, eí èí
 ñí ááðò áí í í í ðààáàè í í í á-áí èý ñáí ááí í áñòàáí èèà è í í èáçàè òñí áò ááí
 í áòí áù. Í í ñèá ñáí í áí èñàè í í áðóáí è òàèí áí è æá ñí àèù-èèà, eí òí ðù è
 çàñèóáèè í áí áðáí èá ò ò í í eí eí í è èí í áðáòðeòù Áèèçáááòù Áèèñáááí ù.
 Ñòáò í í ð Òù ðáí í á í á í áðáñòàáò í èñàòù ñ í áóóðù, ááááý ýòèí ýòþ áàí (óí-
 ðàæí áí èýí) ðàçí í í áðàçí ù á, çàí ù ñèí áàòù á í í eí æáí èý, òàè ðòí áñá í í è ñ
 í áí áù eí í ááí í í þ ñèí ðí ñòèþ ðàñèóí áþ òñý á áù ñòààeá Í áù àñòàà í í í ù ðá-
 í èý Ðí ññèèèèèèò òóáí æí èèí á, à á í í eí áèí á í ðí ð ááò ááí 1826 áí àà í í í á-
 í èñàè áí òððáí í í ñòù Òðáí òóçñèí è ýðí èòàæí í è áéáèèí òàèè. Èàðòeí á ñèý
 óáí ñòí èèáñù ð-áñòè áù òù í í ñòààeáí í í þ á ð-èñèí Ðóññèí è Ýðí èòàæí í è ð eí-
 èù è áù èá í ù í á áù ñòààeáí á á Âèáááí èè»⁶⁷.

Â eí èèàèòèè Ñáeí uèí á, í í ñðááí áí èþ ñ Ðóññèí è áàèáðááé Ýðí èòàæà,
 áù èè í ðáñòààeáí ù í í á ñòí èù çí à-èòàèùí ù á í ðí èççáááí èý ááí áòeáí í áòáá.
 Áñèè «Âáá èðáñòùýí èè çà èðáñí àì è» Òù ðáí í àà í í áí í òàðàèòàðèçí áàòù èàè
 ýòþ áí óþ ðááí óó, òí èàðòeí ó áðóáí áí ó-áí èèà ýòí è ð eí èù — Í. Í. Èðù eí-
 àà «Í àèù-èè ñí ñáá-èí è», óí í í ýí óóóþ á Èàòàèí áá Ðóññèí áí í óçáóí á, ñèá-
 áóáòí òí áñòè è ó-áí è-áñèèí ðááí òàí òóáí æí èèà.

Ñáeí uèí çí àè Èðù eí áà ñòí èù æá òí ðí ð í, èàè è Òù ðáí í àà, í í ñòí ýí í í
 áñòðá-àè ááí á í áñòàðñèí è Âáí áòeáí í àà, á Âèáááí èè è í á áù ñòààeáò Í á-
 ù áñòàà. Êí eèáèòeí í áðí áí èñàè í á ýòí òàèáí ðeèáí í þ í í ð áá «Í òà-áñòàáí -

ī ū ō çāī ē ñēāō». «Ī Đēāōāā ī āī āæāū ā Ōāđāāāī ēēēē ē ī ī āñōū đū, āāā ā āī -
çī āī ī āēyāō āēñy ōāđēāē đāñī ē ññ āāēñy ī ī āū ē ēēī ī ī ñōāñ ñōđāī ñōāōp ū ē -
ī ē Ēāēyçēī ñēēī ē æēāī ī ēñōāī ē, ī ī (Āāī āōēāī ī ā. — Ā. Ē.) ī āō āē ī ā ī ā -
ēī ōī đū ō ī āđāçāō ī đēçī āēē ñī āēī ē, đāō ēđāēūī ī ē ēēñōē. Yōī āī çāōāēēī ā
ā. Āāī āōēāī ī āā ēp āī ī ūñōāī ōçī āōū ōāī đōā ñēō ī đī ēçāāāāī ēē, ē ī ī ēđāē -
ī ā ī āđāāī āāēñy, ī āēyā ā ōōāī æī ēēā ÷āēī āāēā ēāō āāāāōāōē ñ ī ōēđū ōūī
āāñāēūī ēēōīī, ī āñī ī đōy, ÷ōī ī ī ēī āē ī āēī ōī đū ē ī đēđī āī ū ē ī āāōā —
āū ē đōīī . <...> Āñēī đā Ēđū ēī ā ī đēāōāē ā āñ ñōē ē Āāī āōēāī ī āō ē ī ī đā -
æāī āū ē āī ñōēū āī ēāī ī đē āēāā ñī āñōāāī ī ū ō ī đī ēçāāāāī ēē ōī çyēī ā ē
ī ī đōđāōī ā Āī đī āēēī āñēī āī . Ī ī ñ đāāī ñōūp ī đēī yē ī đēæāō āī ēā Āāī āōē -
āī ī āā ī āāēōē ē ī āī ō, ī ī ēāē ī đāæāā ēñōā-āī ēy ēī ī đāēōā ī ī ī ā ī āī ñōā -
āēōū ñōāđī āī ñāī āāī ōī çyēī ā, ōī ē çāī yēñy ī āæāō ōāī, ī ī ñī āāōō Āāī āōēā -
ī ī āā, ōđū āēāī ē ē ā ī đāçāī ē ÷ī ū ā āī ē ñī ēñū āāī ēāī ñī āōōđū. Āñā, ÷ōī ī ē
ī ī ī āāāēī ñū āī ō ī ā āēāçā — ēp āē, ōāāōū, ēī ñōēē, āāđāī ū, ēī đī āū, ēōđū,
āāđāāūy, — āñā ī āđāōī āēēī ī ā āī ñēō ēēē ēī ñēōōī ē āōī āāē. Ī āēī ī āō ñōāē
ī ī ī ī ēñū āāōū ē ī ī đōđāōū āāñūī ā ī ī ōī æēā ē āāō āāū ā, ī ō ñāī ē āī āāñyōē
đōāēāē. Āāī đāēā 1825 āī āā Āāī āōēāī ī ā, āī çāđāōyñū ēç Ī āōāđāōđāā ā ñāī p
āāđāāī p, ōñēū đ āē, ÷ōī Ēđū ēī ā ō ñī ñāāā āāī ēī yçy Ā. Ī . Ī ōōyōēī ā ī ēñāē
ēēī ī ī ñōāñ āēy ōāđēāē ē āūī đī ñēē ā ī ōñōñōāēā āāī ō āī ñī ī æē Āāī āōēāī ī -
āī ē ī āī āēāī <...> Yōī ēđāēī āī āđāāī āāēī āāī ī āñōāāī ēēā; ī ī āāāō ē ēī yçp
ē ī ī đāæāāōñy ōāēāēāī ēāī ī đē āçāēyāā ī ā đāāī ōō Ēđū ēī āā, — āēāēō æē -
āōp ī āōōđō ā ī ēāōūyō ē ēēōāō, ī ī āāç đēñōī ēā, āāç āēōñā; ēī ū ā ī đāāī āōū
ī āī āī ū āāēē āāī ñāī āp ī đāāāī p āī ōāēī ē ñōāī āī ē, ÷ōī ī ī ī ēāāāē ēō ī ā -
ēēāāī ī ūī ē ē ōī ēūēī ī đēēī ñī ī āāī ēāī đōēē ōāāæāāēñy ā ī đī ōēāī ī ī . Āāī ā -
ōēāī ī ā ōī đāēñōāōāō ā āōō ā ē āāāō āī ō ī ōāēī ū āī āñōāāēāī ēy ē ñī āāōū āēy
ī ēī ī ÷āī ēy ēēī ī ī ñōāñā <...>

Ēđū ēī ā ī đēāōāē ā Ī āōāđāōđāī ā āēēæā 1825 āī āā <...>

Ī āēyā ā ñōī ēēōā ō āēāñ āāōāēūī ī āī ī āñōāāī ēēā ñāī āāī ī ī ēī ēī ī ā ē āāç -
çāāī ōī ī āī đēñōāī ēū ā, Ēđū ēī ā ōī ò-āñ æā ēçī āñōāđī ā ī đāī āđāçēēñy ā ō ÷ā -
ī ēēā, ī ÷āē ōī āēōū ā ī āōōđī ū ē ēēāññ Āēāāāī ēē, đēñī āāōū ñī ñōāōōē ē ī ē -
ñāōū ñī āōōđū. Ī ī ī āñ āāī ēāđōēī ī ē, ī ī āī āī ī Ōū đāī ī āūī, đāñēōī āāī ū āū ēē
ñī ōī ōī p ā āū ñōāāēā Ī āū āñōāā ī ī ī ū đāī ēy Đōññēē ōōāī æī ēēī ā, ā ī āāī ēū -
ø ī ē āēā ī āēēñāāī ēēā ā ēō ēāāđōēđā, āāā ī ī ī āñōēē ī ī āāī ēō āāōāē, ōāē
ī ī ī đāāēēñy ī ī ēī ēī ī ē ēī ī āāāđōēōā Āēççāāōā Āēāēñāāāī ā, ÷ōī ī ī ā āñ
ēçāī ēēēā ī ñōāāēōū ō ñāāy. Ōñī āō ñāē ā ēçī āđāæāī ēē ēāī āō āō ōī ā ī ī āāē
āī ō ī ōī ōō ī āī ēñāōū ñī āōōđū Đōññēōp çēī ō»⁶⁸.

Yōā ēāđōēī ā (ī ū ī ā ā ĀĐ) ī đēī āāēāæēō ē ī āī ī ē çç ēō ÷ē ēō ā ø ēī ēā
Āāī āōēāī ī āā. Ī ī ā ī đēē ÷āāōñy āāñōēđōī ñōī ī ñōūp ē ī đī ñōī ōī ē ā ī āāāā ÷ā
ī đēđī āū. Ī āī āū ÷ī āy ōī ÷ēā çđāī ēy, ñāāđōō, ñēī ñī āñ đā, ī ī çāī ēyāō ōāē āāōū

à í àñēī ēūēī í àī ðēāū ÷ í í ì ðàēóðñā ñēēóyōū çàñōū àø èō í à ì í ðī çā āāðāāū-
 āā, ààēūī èē í āðāēāñī ē, çāñī āāāí í ū ā ðāāī ēī ū. Òēāððēē ēþ āāē, çāī yōū ò
 ī ī āñāāī āāī ū ī è āāēāì è ē í āōī ðī ī ēēāī áðāāōū èō ī ī ī ðī òī ī ðāī í í ē ā ñā-
 ðī āāō ðōī ī ēī ēā, òāī í ū ī è ÷ ðōēē è ī ÷ āðōāī ēyī è ēī í ððāñōēðóp ò ñ ī ñēā-
 ī èòāēūī í āāēūī ā āī ēóāī āāōī-ðī çī āū ō ī ññāāðōō ñī āāī . Ò, ÷ōī Ñāēī ūēī
 í açū āāē áðōāū ī è òyāēēūī , áū ēī ðāēī āūī āēy āēaçā āī ñī èòāī í í āī í ā àēā-
 āāī è ÷ āñēī ē āēāī ī èñē. Í ī ī ðī ø āñōāēē ī ī ÷ ðē āāóō ñōī ēāðēē ñī āðāī āí -
 í ū ē çðēòāēū òāī èò ā ēāðōēī ā Èðū ēī āā èì āí í í yōē èā÷āñōāā, ēī òī ðū āí ū í ā
 ī ī ēó÷ēēē í açāāī ēā «ī ðēī èðēāā» è èç í āāī ñòāðēā ñòāēē āī ñōī ēī ñòāī .

«<...> èó÷ èì ī ðī èçāāāāī ēāī Èðū ēī āā, — ī ðī āī ēāēā Ñāēī ūēī ñāī ē
 ðāññēāç ā “Í ðā÷āñōāāī í ū ō çāī èñēāð”, — áū ē ī ī ððððāð èóī òā ×āðī yāēī à,
 í āī èñāī í ū ē āī āāñū ðī ñò. Òēī èē í àø ñēāēò ó āōī āā ā ñāī ē èóī ī ðī ñī ū ē
 çāāī ā è ñī āī èì āí ēāī ñī ī ððēð ì à èçī āí āí ēā āðāī ī āððā. Í āðāā í èì ñōī èò
 ēyāāāy ñī āāēā āāī . Yōī āñā āī āñōā ñī ñòāāēyāō áū ōī āóp ēāððēī ó, ēī òī ðāy
 áū ēā áū, ī ī èñðēī ā, ī ðāāī ñōī āí ī þ , āñēē áū āí óððāī í yy ī āðñī āēðēāā ñī -
 ī òāāñòñāī āāēā ī ðī ÷āī ó ñāī āē ī ðāāēēūī ī ñòūþ è yó ō āēōī . Áñēē ā āī ēī āā
 çāī āōī ā èāēāy-òī ī ī ī ōī ī ī ī ñòū, ī ī āī āí āy ēē ñòē Í āðōāāēī í , òī āī āñōā ñī
 òāī çāēþ ÷āāò è āñā ēðāñī òū ñāñ ī ī ñēāāī āāī : ī ðāēāñōī óþ ī ðī ñōī òó, ēāā-
 ēī ñòū, ī ðēēāāēī í ā èçó÷āí ēā ī ðēðī āū è ñòðī āóp āāðī ī ñòū ā ðēñóī ēā. Ðóēē
 ñāāðð òī āī ððī í óòū āū ā ñ ī ñī āāí í þ āóø þ è ñī āēī ñòūþ , à ā ī ēāòūā,
 ī ñī āāí í í ā ø óāā, ī ī āēī ōī ÷ í í í āí āí óòūñy è ī ī āōī àòū, ÷ōī yōī í āēēāāī -
 í ū ē ì āð»⁶⁹.

Ñāēī ūēī í ā ī āēī ðaç ī ī ñāū àē āū ñòāāēó 1827 ñā ā ā Àēāāāī èē òó-
 āī āāñòā, í ā ēī òī ðī ē í áðāðēē āí èì āí ēā í à ì í ðī èçāāāāī ēy À. À. Çēàðī āā,
 ī ñāī āí āāāī í í āī ī ò ēðāī ī ñōī í ē çāāēñēī ī ñòē ī ī ī ðī ñūāā Áāī āòēāí í āā è
 açyðōī āī èì ā ñāī ē āī ī í ā í áó÷āí ēā. «Çēàðī ā, ī ī ñēāāāā āñāð áðóāēð, —
 ī èñāē Ñāēī ūēī , — í ī çāðī è ī ī ī í ēī āā; à ī ī ōī í ó, ī ī āāð ñòāðūñy, ðāēāí ò
 āāī āāðóā ðaçāāðī áðñy, òāī āí ēāā ÷ðī í í ñòðāñōī í ēþ āēò òóāī āāñòāā»⁷⁰.
 Åāēāy ī ī ī ðēðū ī ÷÷ēī āþ ū āāī āēāī ī èñòā, ēī ēēāēðēī í áðī ðēī áðāē ó í āāī
 ēāððēī ó «Í í ēóī ūyī ū ē āāī ðī ēē ñī ø òī òī ī ā ðóēāð» āēy ñāī āāī Í óçāóī à.
 Í āí āēī ðāēāí óó Çēàðī āā í ā ī ðēø ēī ñū ðaçāēðūñy ā ī í ēī óþ ñēēó, í ī ñēī í -
 ÷āēñy ā āī çðāñōā āāāðòāðē āāóð ēāð.

À Ðóññēī ī í óçāóī ā áū ē ī ðāāñòāāēāī è áðóāē āāī āòēāí í āāð — È. À. Çā-
 ēāí òī ā. Áāī èāððēī ó «Í āēū÷ēē, óāēðāþ ū èē ēī ī í áðó» Ñāēī ūēī ðāēāā óāē-
 āāē í ā āū ñòāāēā 1827 ñā āā è ī ðēī áðāē ó òóāī āē ēēā. Í áū āāí í ū ē ñþ āēò è
 ī ī ñòāī í āēā òēāððū ī ī āēē áū òū ī òī āñāí ū è òāðāēðāðī ū ī í áðóðī ū ī yòþ -
 āāī , ñōī ēū ðāñī ðī ñòðāī āí í ū ī ā ø ēī ēā Áāī āòēāí í āā, āñēē áū í ā òū àðāēū-
 í ī āū ī èñāí í ū ā áū ōī āū ā ī ī áðī áí ī ñòē: í áóáðāí í ū ē ÷āēī ū ē ī ðēāí ð í ā
 ñōī ēā, ñāāðī óòū ē ēī āāð í à ī í ēó, òī ððāī ūyī ī è ī ī ððððāð ēðāñòūyī ñēī ē āā-

āōø ēē ī ā ñōāī ā — ī ī ḡāī ēyḡ ò āōī āōū, ÷ōī yōī ē ḡī āđāæāī ēā ēī ī ī āōū ā ēāāđ-
ōēđā ñāī ī āī ḡāēāī ōī āā⁷¹.

Ēī ōāđūāđū āū ēē ī āī ēī ē ḡ ē ḡēḡ āēāī ī ū ō æāī đī ā āāī āōēāī ī āōāā.
«Ō ēī āī āñōū ñī ī ñī āī ī ñōū æēāī ī ēñī ī ī āđāāđōū ñāī ḡ ēāāđōēđō, ōī ō ī ī -
æāō āū ōū ē āāñū ī ḡāī ā÷āđāēū ū ī āāōī đī ī āī ī ñēāāñōāēē», — ī āđāāāāē
Ī . Ā. Āī ī āī ēī ā ñēī āā ī . Ā. Āī āī ēy⁷². Ī āāāđī ÷āñōī ñđāāī ēāāḡ ōī ī ēñāī ēy
ēī ī ī āō ā ī ī āāñōyō «Ī ī đōđāđ» ē «Ñōāđī ñāāñēēā ī ī āū ēēē» ñ ēī ōāđūāđā-
ī ē ñāī ī āī Āāī āōēāī ī āā ē āāī ō÷āī ēēī ā.

«Ēī ī ī āōū āī ī ēēā <...> āū ēē ī āēāī ūēē, ī ē ḡāī ūēē, ēāēēā ī āū ēī ī āāī -
ī ī āñōđā÷āḡ òñy ō ñōāđī ñāāñēēō ēḡ āāē. Ā ēāæāī ē ēī ī ī āōā āū ēā ī āđī ī ī āy
ī ā÷ū, ḡāī ēī āāø āy ī ī ÷ōē đōāōūḡ ÷āñōū āā <...> Ñōāī ū <...> āū ēē ōāđāī ū
ī āñēī ēūēēī ē ēāđōēī āī ē ēēē ēāđōēī ēāī ē ā ñōāđēī ī ū ō ḡāī ūēēō đāī āō <...>
Āāā ī ī đōđāđā āū ēē āī ēūø ēō, ī ēñāī ī ū ō ī āñēyī ū ī ē đōāñēāī ē. Ī āēī ī đāā-
ñōāāēyē ēāēī āī -ōī āđōēāđāy, āđōāī ē Ī āđōā III. Ē ḡāī ūēēō đāī æyāāēā
āāđōī āēī y Ēāāāēūāđ, ī āī ā÷ēāī ī āy ī ōōāī ē. Āī ēđōā ī ēī ī ē ī āā āāāđyī ē
ī āōī āēēī ñū ī ī ī æāñōāī ī āāī ēūø ēō ēāđōēī ī ēī, ēī ōī đū ō ēāē-ōī ī đēāū ēāāø ū
ī ī ÷ēōāđ ḡā ī yōī ā ī ā ñōāī ā ē ī ī ōī ō ēō āī āñā ī ā đāññī āđōēāāāø ū <...>
Ñōōēūy ā āī ī ā āū ēē āāđāāyī ī ū ā ī āññēāī ū ā, ēāēēī ē ī āū ēī ī āāī ī ī ī đēē-
÷āāñy ñōāđēī ā; ī ī ē āū ēē āñā ñāū ñī ēēī ē āū ōī ÷āī ī ū ī ē ñī ēī ēāī ē ā ī āōō-
đāēūī ī ī āēāā, āāḡ āñyēī āī ēāēā ē ēđāñēē <...> Ōđāōāī ēūī ū ā ñōī ēēēē ī ī
ōāēāī, ÷āōū đāōōāī ēūī ū ā ī āđāā āēāāī ī ī ē ḡāđēāēī ī ā ōī ī āī ūēēō ḡī ēī ōū ō
đāī āō, āū ōī ÷āī ī ū ō ēēñōūyī ē, ēī ōī đū ā ī ōōē ōñāyēē ÷āđī ū ī ē ōī ÷ēāī ē,
ēī āāđ, ī āđāā āēāāī ī ī ñī đēōāī ē, ī ī ōī æēī ē ī ā ōāāōū, ē ōāāōāī ē, ī ī ōī æēī ē
ī ā ī đēō, — āī ō āñā ī ī ÷ōē ōāđāī ñōāī ī āāḡū ñēāōāēūī ī āī āī ī ēēā <...>, —
ī ēñāē Āī āī ēū ā «Ñōāđī ñāāñēēō ī ī ī āū ēēāō»⁷³.

Ōāēāy æā ēāō āēūī āy āāēāy ī ā÷ū, ḡāī ēī āḡ ū āy ī ī ÷ōē đōāđōū ēī ī ī āōū,
ēāđōēī ā ā ḡāī ūēī ē đāī ā, āēāāī, ḡāđēāēī ē ī āññēāī ū ā ñōōēūy ē ḡī āđāæāī ū
ā ī đī ēḡāāāāī ēē Ā. Ō. Ēđāī āī āñēī āī «Ñāī đū ī ā ī ōī ōō». Ñāēī ūēī ḡī āē ōō-
āī æī ēēāī ā ōī ēūēī ī ī ī āñōāđñēī ē Āāī āōēāī ī āā ē āū ñōāāēāī . Āñōđā÷āēēñū
ī ī ē ē ī đē ēī ū ō ī āñōī yōāēūñōāāō. Ñāēāāōāēūñōāī yōī āī ñēōāēō ēāđōēī ā
«Ñāī ū ÷āñī ā ā÷āđā», āāā ēī ēēāēōēī ī āđ ī đāāñōāāēāī ñđāāē ñāī ēō ñī āđā-
ōūāā — æēāī ī ēñōāā. Ī āāī ēūø āy ēī ī ī āōā, ī āñōāī ī āēā ēī ōī đī ē ī ī ÷ōē òā
æā, ÷ōī ē ā ī đāāū āōū ēō ēī ōāđūāđāō: ēāđōēī ēē ī ā ñōāī āō, āēāāī, ñōōēūy.
Ō ī ēī ā ḡā ñāī ī āāđī ī Ī . Ā ÷āđī āōī ā đāḡēēāāāō ÷āē. Āāī āđāō, Ā Ā ÷āđī ā-
ōī ā, ē Ā. Ī . Ñāī ī æī ēēī ā, ēḡāñōī ū ē ēī ēēāēōēī ī āđ, ēī ēēāāā Ñāēī ūēī ā,
ñēāyō ī ā āēāāī ā. Đyāī ī ñī ēī ē — ōōāī æī ēē Ā. Ī . Ēāī āāđ. Ñōī āđēē ḡā
ī ēī ī ī đāñī ī ēāāāḡ ō ē āđōāñēī ē āāñāāā. Ñāēī ūēī ÷ōī -ōī ÷ēōāāō, āāđæā
ī āđāā ñī āī ē đāñēđū đōḡ ēī ēāō. Āñēē ō÷āñōū, ÷ōī ī āāēāēī ū ī ḡđēōāēḡ
ī ñōāāñy Ā. Ō. Ēđāī āī āñēēē, ēī ōī đū ē ī ēø āō yōō ēāī āōī ōḡ ñōāī ō, ōñōđī -

èàø èñù ó àààðáé çà ì í èüáàððòì ì , òí ì í æí î ì ðÿì î ì ðí àðèðí ààòü àá í à ãí -
ãí èááñèèé òàèñò ì òóáí æí èèà: «Ýòí áí èüø àð ÷ àñðèð áí áðü é, èðí òèèé í à-
ðí à, çàñòáí ÷ èáü é, ááñí à÷í ü é, èð áÿü èé òèòí ñáí à èñòóññòáí, í üð ù èé ÷ àé
ñ <...> í ðèÿðàèÿì è ñáí èì è á í àèáí üèí é èí í í àòèà, ñèòí í í òí èèòð ù èé í
èð àèì í ì í ðááí àòà»⁷⁴.

Ñàèí üèí èð àèé òóáí æí èèí à, í í í èì àè èð, í ì í ààè, ÷ áí è èí ààà í í à
Ôí ðí ø í çí áÿ áðàòüáà × áðí àòí àü ò, í í òáí èè á èð ðááí òàð àáðí í ñòü ðè-
ñóí èà, ñèðóí òèáçí í ñòü è òí ÷ í í ñòü í áðáàà÷ è í àòòðü. Í àààðí ì í í ðó-
÷ èé Í èèáí í ðó èèèð ñòðèðí ààòü Èàðàèí à ñáí ááí Ì óçáòí à. Í á ðàç í í ñáü àé
Ì áàáè Ì áòðí àè÷ è ì àñòáðñèòð áðàòüáà. Áà èçí áðàçèè Â. Â. Ôü ðáí í á í à
í ááí èüø í ì òí èñòá, àáà í ðááñòààèé í áí èð ì í èí àü ò èð áàé á èí òáðüáðá,
í ì ÷ òè í ðÿì î ñí ì òáàñòàòð ù àì í í èñáí èð Âí áí èÿ è ì ðèí ààèáààø àì «òó-
áí æí èèó í àòáðáóðñáíèí ì ó», ÿòí ì ó èñèèð ÷ èðàèüí ì ó ÿàèáí èð á «ãí ðí áá,
ááà áñà èèé ÷ èí í áí èèé, èèé èóí üü, èèé ì àñòáðí àü á»⁷⁵. «Í í ðèñòáð ì áð-
ñí àèðèáó ñáí áé èí í í àòü, á èí òí ðí é ÿàèÿàðñÿ áñÿèé òóáí æáñòááí í ü é
áçáí ð: àèí ñí àü á ðóèé è í í àè, ñáàèáàø èáñÿ èí òáéí ü è í ò ðááí áí é è
í ü èé, èçèí ì áí í ü á æèáí í èñí ü á ñòáí èè, í í ðí èèí òóáÿ í àèèððà, í ðèÿðàèÿ,
èáðàð ù èé í á àèðàðá, ñòáí ü, çàí à÷ èáí í ü á èðàñèàè è, ñ ðàñòáí ðáí í ü ì
í èí í ì , ñèáí çü èí òí ðí á í àèüèáàð áéááí áÿ Í áàà è áááí ü á ðü áàèé á èðàñ-
í ü ò ðóááø èàð»⁷⁶.

Í à èàððèí à Ôü ðáí í àà, ðàñí í èí æèáø ááí ñÿ ñ ì í èüáàððòì ì í à í í ðí áá
ì àñòáðñèí é × áðí àòí àü ò, èçí áðàæáí à í ááí èüø áÿ èí ì í àòà ñ áí ù àòü ì í í-
èí ì . Çàññü ÷ àñòí áü áàè Ñàèí üèí , í èé ÷ àé è ááñááí áàè ñí áí èì è áðàòüÿì è,
ðàè í í òí àèì è áðòá í á áðòáà. Í ðèáðààø èá èç í ðí àèí òèè à ñòí èèèó, í í è
í óáààèèèññü á í í áááðáèá, è èí èèáèèèí í áð í í áèàè èð. Â ááí Ì óçáòí á áü èà
í áí à èç èàððèí Í . Â × áðí àòí àà «Áí óððáí í èé àèà òðáí óóçñèí é áàèáðáè
Ýòí èðààè». Í í á í ðí òí àèèà í í á¹ 77 á Èàðàèí áá 1829 áí àà.

Í à àèáááí è÷ áñèí é áü ñòààèá 1827 áí àà Ñàèí üèí çàí àðèè áü á í áí í áí
ðàèáí ðèèáí áí ááí àðèáí í áüà, í èí òí ðí í í àè èñàè á «Í òá÷ áñòááí í ü ò çàí èñ-
èàð»: «Í áñòááí áí í í áí èüø èá í áðáà áñàí è óñí àðè í èàçàè <...> í àèí ì í èí-
áí é èð àèðàèü, Áàðáàèèèèé í òèèòáð. Ááí àðèáí í á í ðÿì î ì í ñààèè ááí çà
àèí ñí àòð áí èí áó, áàà àì ó í àèèððó á ðóèè. Í áí èñààø è ððè áí èí áèè, í áí à
í áí í é èó÷ á, í í ñáàèáè í í òí ì í ðòðáð ñ ñàí í áí ñááÿ è í í òí ì àì áñòá ñ
í ðí ÷ èì è ñòàè í èñàòü ñí àòòðü. Ñí òáí ðèáé æá æèáí í èñè í í í çí àèí í èñÿ
ñí ááðø áí í í èç ðàçí ü ò òáí ðáí èé í à èí í ñòðáí í ü ò ÿçü èàð, ððàèòðð ù èð ñ
áí èüø èì è í í áðí áí í ñòÿì è í ñáí í ðááí àòà. Á èçÿàèáí èá í ðèçí àðàèüí í ñ-
òè è ñáí àì ó í àñòááí èèó ñáè í í èí áí é èð àèðàèü-òóáí æí èè í áðáàèè æèÿ
ø èí èü á Ááí àðèáí í áà «Ôáí ðèð í áðñí àèðèáü », èí òí ðáÿ í ðèí èì áàðñÿ èì
çà í ñí í áó ááí ì àòí àü, ááç çí áí èÿ èí áé í è÷ òí á í ðèðí áá í á ñòü áñòáòáð»⁷⁷.

Ī ī āāāđæēāāy Āāī āōēāī ī āā ē āāī ō÷āī ē ēī ā, Nāēī ūēī çī āē, ēāē ī ōāī à áú ēā ēī ī ī āī āī āy ī ī ī ū ē mī ÷ōāñōāēā. Āāyōāēūī ī ñōū ē çāāñōī ī āī ōōāī æ- ī ēēā, ī ā mī āñōāāī ī ū ā ñēōāī ū ā ñōāñōāā mī āāđæāāđ āāī ø ēī ēō, ī ā ōēēāāū- āāēāñūī ē ā ī ō ēōēāēūī ū āī, ī ē ī áú ÷ī ū ā æēōāēñēēā ī ī ðī ū. Āāī āōēāī ī ā ī ā ī ī ā āāōū ñāī ēī āī mī ēōāī ī ēēāī āī ēōī āī ðā ī á ī áđāçī āāī ēē, ēāē yōī āāēāēā Āēāāāī ēy. Ō÷āī ēēē āāī, ÷ōī áú ī ī ēō÷ēōū ñāēāāōāēūñōāī ī ī ðī ō āññēī ī āēū- ī ī ē ī ī āāī ōī āēā ē çāāī ēā ōōāī æī ēēā, āūī ōāāāī ū áú ēē ī ī ñōōī āōū ā Āēāāā- ī ēþ, ā ēēāññū Ē. Ī . Āþ ēēī āā, Ā. Ā Āāđī āēā ē āđōāēō ī ðī ō āññēī āī ā. Ī ā- āāđī ī ā ī āī ī ī ēçī ēñāī ē Ē. Ī . Ī ēēþ ēī āō Āāī āōēāī ī ā ñ āī đā÷ūþ ī ēñāē: «Ā Āēāāāī ēē ōōāī æāñōā ī ī ēī æāī ī, ÷ōī áú ō÷āī ēēē Āāī āōēāī ī āā ī açū āā- ēēñū ē ī ī āī ēñū āāēēñū ō÷āī ēēāī ē Āāđī āēā»⁷⁸.

Ā Ī ōçāōī ā Nāēī ūēī ā ī āōī āēēāñū ēāđōēī ā Āāđī āēā «Ōđōāāāōđ». «Āñy- ēēē, āōī āyū ēē ā çāēō, ēāē ī ū çāī āōēēē, ī ā ī āāī ī āđāī āī ī áđāū āē ñāī ā āī ēī āī ēā. Ēō÷ ēā ēī ī ēē ñ ñāñ ī ī đōđāōā ñī yōū ī āñōāēūī ū ī ē ēđāñēāī ē ēī yāēī āþ Ā. Ā. Nāēōū ēī āī ē, ā ī āñēī ī Þ. Ī . Ø āđāī āōāāī ē», — ī ōī āōēē Nāēī ūēī ā ēī ī ī āī ōāđēē ē Ēāōāēī āō⁷⁹.

Ō, ÷ōī yōā yō ō āēōī āy ēāđōēī ā ī đāāēēāñū çđēōāēyī, ī mī āāī ī ī ñāāō- ñēēī āāī āī, ēþ āēōāēūī ēōāī ōōāī æāñōā, ī āōāēāēōāēūī ī. Ī ā ī āē áú ē ēçī á- đāæāī ī ī ēī āī ē ÷āēī āāē ā ø ēyī ā ñ ī āđī ī, ñōī yū ēē ō ī ēī ā, ñ āēōāđī ē ā đōēāō. Āēāī ē āçāēyā, ēçyū ī ū ē ī ī āī ðī ō ēōēāōđū, ōī ēī ī ðī ī ēñāī ī ū ā đōēā ē ēēōī, ī āđyāī ū ē ēī ñōþ ī ñī ū ø ī ū ī ē đōēāāāī ē ē ēđōāāāī ū ī æāāī — āñā ī āāñī ā÷ēāāēī ēāđōēī ā ōñī āō ō ī ōāēēēē. «Ēāđōēī ā ñēy āñōū ēō÷ āā ī ðī ē ç- āāāāī ēā ñāñ ī ōēē ÷ī ī āñ ōōāī æī ēēā <...> Āñēē áú Āāđī āē ī ī āī ñōāī ī āēōū- ñy ē ī ðēī yōū ñāē ēī ēī đēō, ōī ī ī ñāāēāēñy áú Ōēōēāī ī ī ē Āāī āēēī ī Đōñ- ñēēī ī. Đōēā, mī āāđø āī ī ī ēēñōē ī ī ñēāāī āāī, āū ōī āēō ēçī ī ēī ōī ā, ā āī ēī āā <...>, çāēēþ ÷āāō ā ñāāā ñōī ēūēī āñōāñōāāī ī ī ñōē, ÷ōī ī ā āēāēø ū ī ē ēđām ē, ī ē đāī āē, ā ī āī ī ōāēī, ī āñōī yū óþ ēī æō, ōāēāēyāð ūñy, ÷āī ōōāī æī ēē ī ðī ē ç- āāē ñēā āāēñōāēā? <...> Yōā ī ðī ñōī ðā, ēāē ē āī āñāō ñēō÷āyō, āñōū ōāāē- ōāēūī āēø āā ñāēāāōāēūñōāī Ñī āāđø āī ñōāā, đāāēī āī ñōēāāāī ī ā ā æēāī ī ēñē <...> Ēāđōēī ā yōā ī ēñāī ā ñ Āāđāī ī āā, ō÷āī ēēā Āāđī ēēī āā, ā 1807 ā āō āēy ēçāāñōī ī āī ēþ āēōāēy Ā. Ē. Ēī đñāēī āā, ēī ōī đū ē çāī ēāōēē çā ī āā 300 đōāēāē, ā yēōī ēē āā ī ī mī āđōē ī ī ñēāāī āāī çā 1250 đōāēāē, āī yñū ōī ōñōēōū ēō÷ āā ñāēāāōāēūñōāī ōāēāī ōō Đónñēī āī Ōōāī æī ēēā, āī yñū ī ī ōāđyōū āđēēēēāī ō đónñēī ē ø ēī ēū, đāī ī ā÷ā, ÷ōī ī ī ā ī ā ī ñōāēāñū áú ā Ēññēē, ēāī āā ōī đāī- āāē āī æēēēñēēē ī ī mī ē Ñēđ Āāāō ē āāāāē ōāē 1200 đōāēāē», — ī ēñāē Nāē- ī ūēī⁸⁰. Ōāēāēāyñū, ī ī āāçōñēī āī ī ī đāōāāēē÷ēāāē āī ñōī ēī ñōāā ēēñōē Āāđ- ī āēā. Ñāī ī ī ī đāāāēāī ēā, ēī ōī đī ā Nāēī ūēī ī ðēī āī ēē ī ðē ī ī ēñāī ēē đōēē đōōāāāōđā — «āū ōī āēō ēçī ī ēī ōī ā», āñōđā÷āāñy ā ī āī ōāđāō mī āđāī āī ī ē- ēī ā. Ōāē, ā āī mī ī ī ēī āī ēyō Ā. Ñ. Āī āđāāā «Āñōđā÷ā ñ Ā. Ñ. Ī ōþ ēēī ū ī »

ðàññèàçù àààòñý î î î ñàù áí èè î î ýòí î àù ñòààèè Í àù àñòàà î î î ù ðáí èý òó-
 áí æí èèí à à 1827 ñ áó à Í àòáóáóððà, à áí î à Í àðñà í à Í àññèí î î ðí ñí àèðà
 (í ù í à Í àññèèè î ð., 6). Í òø èèí î ðèø àè òóàà àì àñòà ñ Â. Â. Ààèóàè àì ,
 èí òí ðù é «í í àààè Í òø èèí à î ðýí î é “È òàèýýí ñèí î ó óóðó” (Ê. Í . Àðð èèí-
 àà. — Â. Ê.). Í ñòàí í àèàø èññí î ðí òè à ýòí é èàððèí ù , í í àí èàí î ñòàààèñý ààç-
 í î èáí ù î , í à ñàí àý ñ í àà àèàç, ñèàçàè: “Ñòðàí í î à ààèí, á í ù í àø í àà àðàí ý
 àèàí î èñòù î ðèí áðàèè í àí áðó àù àí àèò ù èç î î èí ò í à (éòðñè à î í é. — Â. Ê.)
 î ðààí àòù é à î ñí àáí í î ñòè ò èàóðù ; à È òàèèè ýòí èñéóññòàí àí òàèí é ñòàí á-
 í é óóààðàèèí ñù , ÷òí í áí ðèç ð òðóáí æí èèí î , èòí í á óí ààò ýòí àí ààèàòù”»⁸¹.

Àù ðààáí èà Í òø èèí à «àù àí àèò ù èç î î èí ò í à î ððàí àò ù » î î ñí ù ñéó
 î î ÷òè î î èí î ñòùð ñí àí àààò ñ ò ðàçí é Ñàèí ùèí à î ðóèà òðóáààóðà, èí òí ðàý
 «àù òí àèò èç î î èí ò í à». Í î -àèàèí î î ó, ýòè ñèí àà àù èè, ÷òí í àçù àààòñý, «à
 òí áó», ÷àñòí òí î òðààèýèèññí à í àù àñòàà, ààà çðèòàèè ñí çí àí èàí ààèà ñó-
 àèèè î ñí àðàí áí î î è ñéóññòàà.

Àáðí î ñòù ñóààáí èé Ñàèí ùèí à î î àòààððààð ò è àððàè à àñ àù ñèà-
 çù ààí èý î òóáí æí èèàð. Õàè, à Ðóññèí î î óçáóí á í àòí àèèàññù èàððèí à
 Í . Â. Í ðèí àññèí àí «Ñòààí, í àòáòí àýù àà ÷àðçáí áó» — òàèí àí àá í àçáàí èà
 î î Èàòàèí áó. Í î èñàí èà, àáí í î à Ñàèí ùèí ù î , àù èí í á òí èùèí î î àðí áí ù î ,
 î î è î ðí ò àññèí í àèý ù î . «Í ðèí àññèè í àèí î èñàè í àññèý ù î è èðàñèàí è,
 î î ýòí àí í àèýçý çàì àòèòù î ðè ñàí î î òù àòàèýí î î ðàññí àòðèàáí èè ñàé
 èàððèí ù . Àáí èé òóáí æí èèà î î áí ðí è í ààù è, í áí áòí àèí ù é à àèàí î èñè ñàñ
 ðí àà, è î ðí èçáàè èàððèí ó, í î ñýù óð í à ñààá í òí à÷àòí è èñéóññòàà Í î èù-
 Í î òàðà, í ñí àáí í î î àðàáí ýý Êî ðí àà î ðàè ñí î èí áí à èðàññí ò í áí áòí àè-
 î î ù ò ààèí ñòàáí í î à àðàññí òáí í ù ò î ðí èçáààáí èýð ñàñ î î ñèàáí àñ í àñ-
 òàðà. (Àññí î î í èí , ÷òí à î àéçàèàð èèàññèòèçí à, ñí àèàñí í “Ðóéí àí àñòàò”
 Ê. Â. Õðàáí í àà, è “ñèí òù ” àí èæí ù àù èè èçí áðàèàòùñý “éó÷ø àñ ðí àà”. —
 Â. Ê.) Àñàñ ñèààáá Í àñòóó, ñèàýù èé í à èí ø ààè, òí òý Í ðèí àññèè ñèààèè-
 ñý èçí áðàèàí èàí èí ø àààé. Í àéçàè í áí í î òí òí èí ááí, í î ñí àñàí òáí àáññù à
 àñòàñòàáí áí, èáí ýòè áóðí ù á, ñàðù áí àèàèà í àðààèí àèàèí î ù çàñññí àí ñáí-
 í èà áí è, í òààèáí í î ñòù è ààðààýù òðí í óóò î àñòàðñèí þ èèñòùð <...>

Áí í àù à Í ðèí àññèè è í í àòò í àçù ààòùñý áí èàà Ðè ñí ààèù èèí î , ÷àí
 àèàí î èñòàí : ðèñóí èàí è àñ — àèààðàèùð, í àñòàèùð, èí ðí óñí î , ñàèí-
 òí àù î èàðáí ààø î î , í àðí î è î ðí ÷èí — í àáí áí áí Í àòáóáóððà è àù àáçáí í
 ààèèèí à í í àñòàí èò à Áí àèèþ, èáí î ðààí àòí î í í ù ó áí èùø þ ÷àòèþ
 àù èè Í àòèí í àèý ù á ðóññèè à èí ñòþ î ù , àáññù à î ðèàèàèàòàèý ù á àèý èí í-
 ñòðàí òàà. <...>

Àèàáí í á áí ñòí èí ñòàí ðèñóí èí à Í ðèí àññèí àí ñí ñòí èò à èñòèí á èçí áðàèàí -
 í ù ò èí î ðààí àòí à, èí àé ñ óñí àòí î í àèí Êî èùù áí í í à í í àðàèàòù òí èùèí .
 Àñ Ðù ñàèè, Êí í òí àòù àù ø àò í èàí áí àí , àñ Èàçàèè, ×ðèàññù, Èàèí ù èè

đú ū óó i ĩ āāāđyī , èàē nāđú ā āi ēēē , āāi ß ù ēēē nāē ū óó i ĩ -óðāđñēē ē ēē ēóđē ū ÷ àđ i ānāi ēē , āi çāđā ū āyñ ū i ñāi óēþ .

Ī ā ð à èāđōēi à i ēnāi à Ī đēi ānēēi ā 1813 āi áó āēy ĩ i ēi ēi ĩ āi āđāó à Ī . Ā . Āāi āē ÷ à çā 2000 đóáēāē ē ēóī ēāi à Ā . Ē . Ī ā ÷ i ēēi ā ū i çā 480 đóá-ēāē , ā ēi āē óāi ā ē óñōóī ēāi à i ài nēi ĩ i nēāāi ēi . Ī í à i āi ēnāi à i ā āāđā-āyī ĩ i ē āi nēā , 14 āāđō ēi ā ā āēēi ó ē 12 āāđō ēi ā ā ð ēđēi ó ēi āþ ū āē»⁸².

Nāēi ūēi òāē i áđāçī ē yđēi nī ĩ āi ĩ ēñāō ū i ù ēēi ā Ī đēi ānēi āi ĩ i ōi -i ó , ÷ōi ē nāi ā ū ē i á đāāi i áōō āi ē i ĩ āi á ū i nþ æāđāi . Āāi èāđōēi à «Ōī ē-èā» òāēāē óēđāō āēā yēnī ĩ çēōēþ Ī óçáoi à ē á ū ēāi āđāđēnī āāi ā Ī . Ā ×āđī ā-ōī ā ū i ā Èāđāēi ā Ī í à ēçī áđāāēāē ēēōōþ đđī ēēó , i ÷āāō óþ nŷ ĩ i çēi í āē āi đī āā . Đāçāi đy-āi i ū ā ēi ē , ĩ i āi yāi ū ā yī ù ēēi , ā ū i ĩ nŷō āi çī ē i à çā-ĩ i đī ø āi i ū ē nī āāi ĩ i ĩ ñōē . Āāāēē ĩ đī ñōē đāāōnŷ ĩ i ēā , ĩ i ēđ ū ōi ā æōāi-ēēi ē ñāđī āāi ē , ē āāđāāōō ēā nī āē ū ē óāē í à āi đēçī i óā . Ēī ĩ ĩ i çēōēy ĩ ò-ēē ÷āāōnŷ āēi āi ē ÷ i ĩ ñō ū þ ē ā ū đāçē òāē ū i ĩ ñō ū þ .

Ōēđāō āi ēāi ēi ēēāēōēē Nāēi ūēi à ñēōāēēā ē çī ài āi ē òāy «Ē đóāāāi ē-òā» Ā . Ā . Ōōī ĩ ēi ēi ā , ēēē «Āāāóō ēā çā ēđóāāāi ĩ » , èāē çī à ÷ ēēāñ ū i í à ā Èāđāēi āā . «Ē çī āōī ēē , ē í à çī āōī ēē ĩ đēōī āyō ā āi ñōē ū āi ēā ĩ đē āçāēyāāi à ñēþ èāđōēi ó , nī āāēi yþ ù óþ , ĩ i ēñōēi ā , ānā ēđāñ ū ū æēāi i ēñi ĩ āi ēñēōñ-ñāā : ĩ đēyōi ĩ ñō ū ēēñōē , ĩ đāāēē ū i ā , ñ-āñōēēāi ā ĩ ñā ū āi ēā , ēi ēi đē ò yñ-ĩ ū ē , āñōāñōāāi ĩ ū ē . Nāāđō ōi āi , ā ñāi ĩ i đōđāōā ĩ ái áđōāēāāāōnŷ ÷ ēñōāy , í āāēi í āy áōō à ēđāñāāē ū ū ē ōi ò ēóēāā ū ē āçāēyā ēþ āi i ū òñōāā , ēi ōi đū ē áđī ø āi āþ í āāi ē ū i ĩ à ēi āi -ōi , āi ø āāø āāi ā óó i ēi óóó . Ī á i āēāi i ū ā çā ēi ēi ū ū đōēē āā ĩ ñāi ĩ āēēēñ ū āi āñōā nī āçī đī i , đāāi òā i đāēđāōē ēāñ ū , ā ū -ēāđāē āçāi ò ēç āāññōāāi ĩ i ē āđōāē , ĩ đēēđ ū ōi ē ēēñāēi ū i i ēāđēi ĩ , ē āñā yōi ēçī áđāāēāi ĩ ñ òāēi ē i đāāāi þ ē ĩ đī ñōi ōi þ , ÷ōi èāđōēi ó ñēþ ĩ i āēi ĩ ĩ đēi yō ū ēāāēi çā ñāi ĩ ā óāā ÷ i ĩ ā ĩ đī ēçāāāāi ēā ñēāāi ĩ āi Āđāçā .

Ī í á i ÷ i ū ā i đāāi āō ū , èāē-ōi ēđóāāāi āy ĩ i áōō ēā , ĩ i ēi óāi ōā , đāñi ĩ -ēi āāi ū ñ āi ē ū ū ēi ēñēōññōāi ē ĩ áđāāi òāi ū ñ i ēi ĩ ÷āāē ū i ĩ ñō ū þ . Ąēē ū , ÷ōi ēēñō ū i āđāi ē đōēē í āi ĩ i āēi ēi ēi ññāē ū i ā , ĩ ñ āēēāi ĩ āē ū ū ū . Ąi đī -÷āi , yōi òāēi ē í āāi ñāōi ē , ēi ōi đū ē ōi ē ū ēi ĩ i āēi ĩ āēēāō ū i ā āēāō ū ā èāđ-ōēi ā āēy nī āāđō āi ñāā āā , ĩ i èāēi ā ū ā đāāēi ēōi ēçāāāē ēç ĩ āđāi ēēāññ-ĩ ū ū Ī āñāđī ā āñāō ĩ à ñāāōā ø ēi ē .

Ā 1823 āi áó èāđōēi à ñēy ĩ đāāñōāāēāi à á ū ēā ĩ i ĩ þ ā ÷đāçā ÷āēi ĩ ā ñi áđāi ēā Ąēāāi ēē óōāi āāñōā ē ĩ i ēó ÷ ēēā āñāi ā ū óþ , í ā ēāñōi óþ ĩ i óāā-ēó , ā Ōōī ĩ ēi ēi , ā óāāāāi ēā ĩ i ĩ ē , āāēi ĩ āēāñi ā ā ū ē ēçāđāi āi āçī ā ÷āi ĩ ū ā , ĩ i ēó ÷ ēā ā ōi ò āi āi ōi ōñēi óþ ĩ à āi ēþ ĩ ò i ĩ i ā ū ēēā ñāi āāi āđāō à Ē đāēēēy Ē āāi ĩ āē ÷ ā Ī ĩ đēi āā , — ĩ ēñāē Nāēi ūēi ⁸³.

Ēç yōi āi ēñi ĩ āi òāđēy ē Èāđāēi āō ĩ ū óçī āāi ĩ çī ài āi āđāē ū i ĩ òāē-ōā : ōi ē đī ēē , ēi ōi đōþ ēi ēēāēōēi ĩ āđ ñ ū āāē ā ñōā ū āā Ōōī ĩ ēi ēi ā , ĩ i ĩ āy

ài ó í í éó÷èòù çààí èà òóáí æí èèà è òóààðàèòù ñàáy èàè í ðí ò àññèí í àèà. Àèààí èy, ñí ñàí èñòááí í í é áé àí èí èèòí é è óí èçèðàèúí ù í ðáí áàðáæá-í èàí , í àñòí èúèí çàðýí óèà áàèí, ÷òí Õòí í èí èí , àèí í áò èçí ó÷áí í ù é, ñí àé-ðàèñý áðí ñèòù àñà òèí í í òù è óáòàòù á Ì í ñèáó. Èèø ù í í í ù ù Ñàèí uèí à è áàí í àñòí é÷èáú á òí ààðàèñòàà ñí í ñí àñòáí ààè è áéàáí í í éó÷í í í ó èñòí áó áàèà. «Ì ðèçí àþ ñù, — í èñàè í í á “Ì òá÷áñòááí í ù ò çàí èñèàò”, — ÷òí èáñòí ù á í òçú áú í óáèèèè í òðóáò Õòí í èí èí à áú èè í ñí ááí í í àèy í áí y í ðèyòí ù , ñèóð ày èò, y áéàáí ààðèè ñòáúáó, áí ñòààèèáø óþ í í á ñ÷áñòáà ñí áàèèñòáí ààòù òñí áòàí è ñèàáá ñòí èú í ðèè÷í í ñí òóáí æí èèà»⁸⁴.

Ì Õòí í èí èí à Ñàèí uèí í èñàè áú á á 1820 áí áó, í òí á÷ày áàí «ñ÷áñò-èèáú á ààðí áàí èy è ñèèí í í í ñòù è æèáí í èñè. Êí èí ðèò áàí í í òí æ í à Õè-òèàí í á»⁸⁵. Ýòí áú èí í áðáí á óí í í èí áí èà í òóáí æí èèà á í ò èòèèèèí í é èðèèèèà. «Æððí àè èçyù í ù ò èñèóññòá» í òàèè áí ó áí èæí í á í í çæá, èí áàà Õòí í èí èí à óæá í ðí èçàáèè è á «í àçí à÷áí í ù á» è í í í í éó÷èè àèàáí è÷á-ñèí à çààí è á⁸⁶.

À ñí áðáí èè ðóññèí áí í óçáóí à í í í èí í «Êðóæááí èòù» í àòí àèèàñù è áðóáay èàðòèí à Õòí í èí èí à «Áí èí áà í èù áàí ». Ñàáí é ñòàðèè á áàòòí í èàò òàí á ñòí èò ñ í ðí òýí óòí é ðóèí é, áú ðàçèðàèúí í àèyáy í à çðèðàèy. Õù à-ðàèúí ày í ðí ðááí òèà ó í ðí ù áú áààð æèáí í èñù í àñòáðà. «Ñàí áí áí ày èèèòù, ñèèúí ù é í ðààèèúí ù é óóø ù, ø èðí èèà òáí è, ýó ò áèò í í ðàçèðàèúí ù é — áí ò æèááí ù á áí ñòí èí ñòàà èàðòèí ù .

Ðàññí àòðèàay áàèáá, óàèàèø ù ðóèó í èù áàí , í ðí òýí óóóþ çà í í ààýí è-áí , áàèáèí áú ñòàèèáø óþ ñý èç í í èí òí à, èèòí ñòàðèèà, í ðàèñí í èí áí í í áí èàèí áí -òí ÷óáñòàà, ðàññí í èààþ ù áàí áóø ó é ñí ñòðáàáí èþ è ù áàðí ñòè, ðó-áèù á òàèæá í áí èñàí í ñ áí èùø èí èñèóññòáí . Õàè í èñàè Õèí òí ðàò, ýòí é ñàí áí áà óàèàèyáí ñý í ù á í ðí èçááááí èyð èà Õðáí èà, ýòèí í ñààù áí èàí è í ááðáæí í ñòíþ èþ áóáí ñý á í áí í áðàæááí ù ò èàðòèí àð Ðàí áðáí àòà.

Ì òáðáí í ðáø èòù, èí òí ðí í ó èç áàòò í ðí èçááááí èè Õòí í èí èí à: ñàí ó í í ðòðáòò èèè áú ø áí í èñàí í í é Áàáóø èà (“Êðóæááí èòá”. — À. Ê.), áí èæí í í òààòù í ðàèí óù áñòáí, è èí òí ðí é ñòèèù æàèàðàèúí í, ÷òí áú í ðèí ýè í áø í òá÷áñòááí í ù é òóáí æí èè.

Èàðòèí à ñèy í áðí þ á àèèí ó 14,5, á ø èðèí ó 11,5 áàðø èí á. Ì èñàí à í à òí èñòá á 1823 áí áó», — ñí í áú àè Ñàèí uèí á èí í í áí òàðèè è Èàòàèí áó⁸⁷.

Ñòààè æáí ðèñòí á, í ðááñòààèáí í ù ò á ðóññèí í óçáóí á, áú è è í àèí èç-áàñòí ù é áí ðí í àèñèèè æèáí í èñàò È. À. Ø áàòí á. Ñàèí uèí í òù ñèàè áàí áí áðáí ý í áí í é èç ñàí èò í í áçáí è í í òáí ðàèúí í é Ðí ññèè. Í í áú è ÷èí ó í àè-èí áí , áóááðí ñèèè ñàèðàðàðù, ÷òí í í Õàáàèè í ðáí áàò í èæá í óø èèí ñèí áí ñòáí òèí í í í áí ñí í òðèðàèy. Í áí àèí ýòí í áí áø àèí áí ó «çàí èí àòùñý æèáí-í èññþ í í ñòðàñòè». Í áààè Ì áòðí àè÷ ñðàçó í òáí èè è í ðèí áðàè áàá áàí ðà-

āi ōū «Āi đī ī āāñēēā ī āū āi ēē» ē «Āi đī ī āāñēēā ēōī ÷ēōē», ēī ōi đū ā ī ēī ÷ēēē nōi ēē ÷ī ī āi ēī ēēāēōēī āđā ēçyū ī ī ē ī āi āđī ē ī ēñū ā.

«Ū ī ēī nōū æēāi ī ēñē āāi «Ī āū āi ī ē» ē «Ēōī ÷ēō», āāēī đāōēāi ī nōū ōāāōā ē āāđī ī ī ēy ōi ī āi āi ēō āi āi đēō ī đāēāi đēēāi nōē ē ī ī ū đā yōi āi nāi ī đī āi ī āi æēāi ī ēñōā. Āāi ōāi ēēē ā Āi đī ī āāē ē ī ī đō ÷ēēē ī āi ēñāōū ī ī ÷ēōāāi ī āi āi āi đī āāi ī đāi ī āi āi āi āi ī ē đōī ōāi ēy. Āi āđāōāōāāi ī ī āi ēñāē ī ī çāi āā ī ī đōđāō Ā. Ā. Āi āđī āā Ēāi āāđī ī, đōī āāāi ī ī ē Ī ēāi ēi ī ē, āi ÷āđē Ā. Ī. Ī ēāi ēi ā, ī đāçēāāi ōā Ēēāāāi ēē đōāi āāñōā.

Ī āçāi āōi ūē, ī ā ī āđāū ē āçāyā, đōōā ī ī āi āi ū ō ī āñōāđī ā, ī ī nđāāi āi ēp nāi ēūō ēi ē ēđōī ī ūi ē đōāi āē ēēāi ē, ī āi đī đ āē āāđī ī āēy đāçāēōēy đōññēi āi ēñēōññōā», — ī ēñāē Ā. Ī. Nāāēi ī ā⁸⁸.

Ēē āi ī ī Nāēi ūēi ī ōū nēēāāē ī ī ī āēō ēç ī ēō, ī ī ī āāē ēi ī đī āēōūñy ē ī āđāñōē nāi ā ī āñōi ā æēç ī. Ī ī -āēāēi ī ī ō, đāē āā ī ēāçāēāñū ā āāi nī āđāi ēē ē āāēi nōāāi ī āyēāđōē ī Nēi yāñēi āi «Ī ī ēī āāy ēđāñōūyī ēā, āū đū āāp - ū āyñy ēç ī āúyōē ē đāñēāi āi yđi nēāāōā», ēī ōi đāy ī ūi āi āi đī āēōñy ā Nāđā - ōi āñēi ī đōāi āāñōāāi ī ī ī ōçāōi ēi. Ā. Ī. Đāēēū āāā⁸⁹.

Ī đāāāy āi ēāi ī ā «ī āēūi nēi », Nāēi ūēi ī ā ī nōāāēyē āāç āi ēi āi ēy āēāāāi ē ÷āñēōp æēāi ī ēñū nī āā ī āū āi đēç āi ī ūi ē āāōi đēōāōāi ē. Ī đī ēç - āāāāi ēy ēçāñōi ū ō ēñōi đē ÷āñēō æēāi ī ēñōāā Ā. Ā. Āāi đī āā, Ā. Ē. Ø āāō - āāā, Ā. Ē. Nāçī ī āā, Ō. Ā. Āđōī ē ē đōāēō çāi ēi āēē ī ī ÷āōī ī ā ī āñōi ā çāēāō ī ōçāōi ā.

Ī đā - āñōāāi ī ī ēñōi đēē āū ēē ī ī nāyū āi ū ēāđōēi ū Ā. Ē. Nāçī ī āā «Ī āđō ā Ī ī nāāi ēōā ī đēāi āēō Ī ēđī nēāāā ā ēāēūp nāyōi āi Ōāi āi nēy» ē Ē. Ī. Āđp ēēī āā «Āāēēēi āōō ēā Ēēāēnāi āđā Ī» (ī ī çāi āā ī ī ā āū ēā ī āçāāi ā «Ēēāēnāi āđ Ī nī āñāāō āi ēūi ī āi ēđāñōūyī ēi ā»). Ī āā ī āi ēñāi ū ā mī ūāāō - nōāēē nōđāāi āāi ēyī ē, ī đāāyūāēyāi ūi ē Ēēāāāi ēāē ē ī đī ēçāāāāi ēyī ī ī - āi āi ī āi āēāi đā, ī đēē ÷āēēñū nōđī āi nōūp ēī ī ī çēōēē ē yđēī āū đāāāi ī ī ē ēī ēāēūi ī nōūp ōāāōī ī āi đāđ āi ēy⁹⁰.

Āi đē ÷ī ū ā nīp āāōū āū ēē ī đāāñōāāēāi ū đāāi ōāi ē Ā. Ē. Ø āāōāāā «Ī ēi - ō ā Nāēi āōēy ē Āāđī āō đī āēō» ē Ī. Ā. Ēēi đāi nēi āi «Ī ī nāū āi ēā p ī ēōā - đī ī Ōēēēi ī ī ā ē Āāāēēāū»⁹¹.

Āi nī ī āi ī ī āā ā yēñi ī çēōēē Ī ōçāōi ā ēñōi đē ÷āñēāy æēāi ī ēñū āā - ī ī ī nōđēđī āāēāñū ī ā ī đēi āđā ēāđōēi, mī çāāi ī ū ō ī ā đāēēāēi çī ū ā nīp - āāōū. Yōi āū ēē «Ōđēñōi nī āēāāi nēi āēy p ū ēē» ē «Āi ēi āā Nī āñēōāēy» Ā. Ē. Ø āāōāāā, «Nāyōi ā nāi āēñōāi », «Đāñi yōēā» ē «Ēī āi ī Āi āi nēi ā» Āāđ - ī āēā, «Nāyōāy ōāi ēēēy» Ēēi đāi nēi āi, «Āi ēi āā Āi āi ī āōāđē» Ī. Ā. Ī āē - ēi āā ē āđōāēā⁹².

Ōāi đ - āñōāi ī āi ī āi ēç ī āđōēāđōi ā yōi āi ī āi đāāēāi ēy æēāi ī ēñē Ā. Ā. Āāi đī āā āū ēī ī đōāāāi ī āi āñēi ēūēēō ēāđōēi āō: «Ōđēñōi nē ē āđāō ī ē -

òà», «Ñí yòèà ñ èðãñòà», «Àããñòàî à Ààèí àò», «Ðàñí yòèà» è «Ãí ÷ãðí yý èþ - áí àú». Çàì à÷àý, ÷òí ðàáí òàì òóáí æé èèà ÷ãñòí «í á áí ñòàãò èí èí ðèòò, í á áí ñòàãò òí àí ðàçí í í áððàçèý á òáí yò, èí è í ù àèàèí á í àòòðã»⁹³, Ñàèí uèí ñààèàè èí ì í áí ðàðèè èèø ù è í áí í è èç í èò: «Ñí yòèþ ñ èðãñòà». Í í èññ ààý àà, í í òí à÷àè, ÷òí «à ñàì í ááí èüø ì ì í ðí èçãããáí èè òóáí æé è èí ðàáçí ø àè ñàáy, ñ ààèí yý á í àí áí ñòí èí ñòáí, ì í æí í ñèàçàò, ñ ààðø áí ñòáí èí èí ðè- òà ñí ðàáí ñòí áí ù ì ñí ÷èí áí èàì .

Àá ðí á í àí èñàè èàððèí ó ñèþ àèý èçããñòí í àí èþ àèòàèý òóáí æãñòà þ ààèèðà Àþ ààèý, èí òí ðú è í í ààðèè àà áú àø àí ó í áãð-í í èèòí àéñòàðò àá- í áðàè-ì àéí ðó Â ðàí èèþ , à ñàè í í ñèàáí èé òñòóí èè í í á í í óþ , í í òñèèáí- í í è í ðí ñúáá à í áí áí í á àãà èàððèí ù èí í ñòðáí í ù ò í àñòáðí à. Àèèí à ñàè èàððèí ù 5,5; ø èðèí à 4 áàðø èà, í èñàí á í á èàððí í á»⁹⁴.

Í ì èí í æèáí í èñè, á yèñí í çèòèè Ì óçãóí à áí ñòàòí ÷í í ø èðí èí áú èà í í èàçáí à è ñèóèñí òòðà. Í àèáí èãã òáí í í è Ñàèí uèí ñ-èòàè ñòàòóþ «èç èà- ðàðñèí àí í ðàí í ðà, í ðàãñòààèýþ ù óþ Àáí èý. Èó÷ø àá í ðí èçãããáí èà ðàçòà çí àí áí èòí àí Êí çèí àñèí àí . Í uãããñòàè èç ñèàéðñèí è yò í ù »⁹⁵. Àèèáá à Èà- òàèí àá çí à÷èññý «Ì ðàí í ðí ù è áþ ñò èí í áðàððèòü Àèàððèí ù II, ðàáí òü Ø óáéí à»⁹⁶. Í í áí áí ù è ø àãããðàì è í í áí àí ðàèòüñý èþ áí é í óçáè, í í yòí ò ó í áóàèàèòàèñí í , ÷òí Ñàèí uèí áú ààèèè èò á ñàí àí ñí èñèà.

Óí í í èí àè í í è ñòàòóþ «Ì àñòòø èà, áðí ñàþ ù àáí èí ñòè, ðàçòà Í ðí èí- ò uãããà», è «×àø ó èç èí èü àáí ñèí è yò í ù », è «Ì í ààèü í àí yòí èèà ààèèè é èí yàèí è Àèáí ù Í ààèí áí ù , áí çààèáí òóí àí á Í ààèí àñèà, ðàáí òü Ì áððí ñà»⁹⁷. Â Èàòàèí àá çàò èèñèðí àáí ù òàèæá «ããããòàòü í yòü yñèè çí á èç í áí ææáí í í è æèí ù : Êí çèí àñèí àí , Ì áððí ñà, Í ðí èí ò uãããà, Ñí èí èí àà, Àáí òò-Ì àèèí í á- ñèí àí , Í èí áí í àà, Óè àððáàà è í ðí ÷èò ñèóèñí òí ðí áí »⁹⁸. Ñðãàè è í èò áú èè yñèè çí ù áí ðí àèòü «Êí í í í àí í í í óí áí òà Í áððà Ààèèè àí , Óàèüèí í á», «Ì à- ì yòí èèà Ì èí èí ó è Í í æàðñèí í ó, Ì áððí ñà», «Ñòàòóý Ñóáí ðí àà, Êí çèí à- ñèí àí », «Ì ðí àèòí àí yòí èèà èí í áðàððèòü Àèàððèí ù II, Óàèüèí í á (yñèè ç èç í áí ææáí í í è æèí ù)» è í í í àèà áððàèã⁹⁹.

Ñòàðàýññí í í à÷ðèí òóü çí à÷áí èà yòí àí ðí àà èñèóññòàà, Ñàèí uèí ñí àá- àèè òàèñò ñí í òàãñòàòóþ ù èí è í ðèì à÷áí èýì è: «Yñèè çñ èç æèí ù í í ÷èòà- þ òñý á òóáí æãñòàá í áððáá à ñí ðàí í ðí í , è áí ñàí ù òàèí áú ò èóí èáí í á Yòí èòàè í í ñèà Â. È. Êí ðñàèí àà í í 750 ðóáèàè çà ø òóèó»¹⁰⁰.

Ñàèí uèí í á òí èüèí í ðèí áððàè, í í è í áí áí èààè, á í í à÷áí ðí ñòí í ðí- ñèè àèàààèüòà èèè òóáí æé èèà í ááçáí çí áçáí í é í áððáà÷à ðàáí ò à Ì óçãóí . Ñí ððáí èèí ñú àáí í èññí í è èçããñòí í ò áððáàðò Í . È. Óòèèí ó, ó èí òí ðí àí áú èè òàððàèí òí áú á yñèè çñ : «Çí àý Ààø á àèàáí ðí áí í á ææáí èà ñí ààèñòáí- ààòü í í àí ó í ðàáí ðè yòèþ á ñí àèðáí èè í òà÷ãñòàáí í ù ò í ðí èçãããáí èé, í ðí- ø ó Àãñ, í í ÷òáí í àèø èé Í èèí èàè Èàáí í àè÷, òñòóí èòü àèýì í áí àí Èààèí àòà

æēi yī ū ā Āàø ē yñēēçū Ī ōi ēi ō ūāā ē Āāi oðā (Āāi oð-Ī æēi ī āñēi āi . — Ā. Ē.); í ā nī āp Āāi ī ðāāēāāðōū çā í ēð āāi ūāē, í ī ā í āēi ōi ðóp çāi āi ó ī ðāāēāāp ī īēi ū ē yēçāi ī ēyð “Ī ðā-āñðāāi í ū ō Çāi ēñ ē”, ōi āñōū nñāi ī āi 1820 āi āā, ē āēāð, ī ðē nāi ī ðēēāāāi ū ē, í ā ī īēō-āi ēā ī ī ū ō ā nēāāōp - ū āi 1823 āi āō»¹⁰¹. Ī āi āi, ī ī -āēāēi ī ī ó, nī nōi yēñy.

Ēī ēēāēōēy yñēēçī ā, mī āðāi í āy Nāēi uēi ūi , í ā ī ñōāēāñū í āçāi ā-āi - í ī ē. Ī ī āē mī í áū āēi nū ā ñōāūā Ī . Ðāçāi āi, ī ī ī āū āi í ī ē ā āāçāðā «Nāi ēð- Ī āððāóððāñēēā āāāi ī ī ñōē» çā 1834 āi ā. «Nī āðāi ēā æēi yī ū ō yñēēçī ā ī ī - æāð ī ī ÷ēðāōūñy ī āi ēi ēç ēp āi ī ū ōi āēø ēð. Çāññū āēāi ū ī āðāū ā ī ū nēē ī āi yōi ēēi ā, ñōāðōē ē ðāçēē-ī ū ō ēi ī ī ī çēðēē ēç æēi ū ī ðēē-ī ū ō í āø ēð nēōēñy ōi ōi ā»¹⁰², — ī ēñāē æóðī āēēñð.

Ī ōi ī ø āi ēā ē yñēēçāi ēāē ē í āçāēi í ÷āi í ī ē ðāāi ðā, ē ī ī ðāāāēāi í ī ī ó āā yōāi ó, ó ðōāi āi ēēi ā ē ēp āēðāēāē ēñēóññōā áū ēī í āi āi çī ā-ī ūi . Ī ī ī - āēā ēī ēēāēōēi ī āðū ī ðāi āāðāāāēē ī ī āi āi āi ðī āā ī ōi ēçāāāāi ēyī ē, ē ðāāēi ēōi ēçī āñōi yū ēð çī āðī ēī ā ðāi ēē ēð. Ī āāðī ī N. Ō. Ū āāðēi, áóā-÷ē ī āi - ñēi ī āðī Āēāāāi ēē ā Ēðāēē ē ī ī çī āēi ī ēāø ēñū ðāi nñōññēēi ī ī ñēi ī, ēī ēēāēōēi ī āðī ē ēp āēðāēāi ēñēóññōā ēi yçāi Ā Ē. Āāāðēi ūi (ī ðōōi ðōāi āi ēēā Ā Ā Āāāðēi ā), mī í áū āē ā ī ēñūi āð, ÷ōi ēi yçū «āi ēāā ēp āēð nī ī ððāōū yñēēçū, āi āi ðy, ÷ōi ðōð ī ðēi āðī āā ðāēāi ó ðōāi āi ēēā»¹⁰³. Çāēi ē ī ī āōi ā áū ē ī āi ðāēi āðī ūi ē, ī ÷āēāi ī, ðōi í óē Ū āāðēi ā ōi ī ēēi ī ī ī ē- ī āi ēāi ñāi ī āi ī ðī ōāññā mī çāi ēy ī ðī ēçāāāāi ēy. Āi çī ī āi ī ē Nāēi uēi, āāāy ā Ēāðāēi āi ðī ñððāi í ū ē ēi ī ī āi ðāðē ē ðāððāēi ōi āūi yñēēçāi, ñððā- ī ēēñy ī áúyñi ēðū ē ī ð-āñðē ī ī ðāāāāðū ī āi āðī āēi ī ñōū ī ī yāēāi ēy ī ī āi á- ī ū ō ðāāi ð ā yēñi ī çēðēē Ī oçáoi ā.

Ī ñōāēēñū í ā ōi ī ī yī ōðūi ē ā Ēāðāēi āā ē āðāð ē-āññēēā ī āððēāēū, ī ēi ōi ðū ōi ī āi ī ēēø ū āi āāāū āāðūñy ī ī æóðēi ñððī ēāi ēç ñðāðūē Ðāçāi - āi. Ī ī ēñū āāy āēūāi ī ū ðēñōi ēi ā ē āēāāðāēāē ñāi ī āi Nāēi uēi ā ē í āçū āāy ēð «æēāi ē ēāððēi í ē Ðī ññēē», æóðī āēēñð mī í áū āē, ÷ōi «ñāāðð ñēð āēūāi - ī ī ā ñi mī ī āēi ā Nāēi uēi ā āñōū ī ī ī æāññāi ī ðāēðāñi ū ō ī ðēāēi āēūi ū ō ðē- ñōi ēi āi ī ī āēð ðñññēð ðōāi āi ēēi ā»¹⁰⁴.

Ēðī ī ā æēāi ī ēñē ē ñēōēñy ōððū, ā Ī oçáoi ā Nāēi uēi ā áū ē ē ī ðāāē «Nāðāāðī». Āi āñðōi ēðāēūi ī ē ÷āñðē Ēāðāēi āā Ī āāāē Ī āððī āē-ī ēñāē: «Nāððēi í ī ā ñāðāāðī ī āñðāāi āi í ī āðāñ ōāi í āā ī āðāēēā ñāi ī āi — ēçī á- ðāæāi ēāi ī ðāāi ā ē í áū ÷āāā ī āø ēð ī ðāāēi ā, ēi ē í ā ēi āy ðāāððī āi, í ā çī āy āāēi ā, ī ðī āi āēēē āðāi y ā āðōæāññēē āāñāāð, çā ēððāi āūi ē ÷āðāi ē, í ā óēðāð āi ēā ēi ēð ī ñððī ōi í ūi ē í āāi ēñyī ē ē ðāçī ī ī āðāçēāi ōi ðī í āðā- ū āēē í ī ē, ēāæāðñy, āi ēūø āā āi ēi āi ēā ē í ī ūi ē ððāø āēēñū»¹⁰⁵.

Ē ðāāēi ñōyī ī ī āi āi ī āi ðī āā ī ōi ī ñēēñy «Ēōāi ē āi í āðāçāi āāāāy, ññi - yū āāi í ā çāāi ēð ēāi āð, āi ēððā ø āē, ēi ōi ðāy ī ðāēi ÷ēāāāñy, í ā-āððāi ā

nēāāōp ù àyí āāí ēñūíí ēóónōāāí : «Óí ēø óòèè èāí èē nēāāèē. ×āðā áí ýðē-í à Í ēðí nēāāñēí āí. 1672 āí āā»». Â ÷ēñēā ðāððēōāōí ā áú ē ē «Êāø í èē òāðý Áēāēñāý Í ēòāēēí āē ÷ā», ē «×āðā òāðý Êí āí í à Âðí çí í āí », ē «Êāðí āí í ú ā ñāðāáðýí ú ā ÷āñū òāððēōú Í àòāèè Èēðēēēí āí ú », ó ēí èō āí āñōí ñāēēē āñōāēēí ú í í èēñū »¹⁰⁶, ē í í í āí ā āðōāí ā.

Ñōú āñōāí í óp ÷āñōú ēí ēēāēōèè Í óçāóí à ñí ñōāāēýē «Í ēí ò-ēāāēí āð». Ōí òý í í ē «í āðāí ē ÷ēāāðñý ñí āðāí ēāí ēñōí ðē ÷āñēèò í āāāēāē ē çí āēí ā í ðē ÷ēý āí āí í ú ò ē āðāæāí ñēèò, í í ā ñāí í òí í ø āí èē ñí ñōāāēýāð í ā÷ōí í í ēí í ā ē āðýā èē āñōú í ā āāēí ñōāāí í í ā ā ñāí āí ðí āā», — í ēñāē Ñāēí uēí ā í ðāāēñēí āē ē Êāðāēí āó¹⁰⁷. Ñōāāē çí ēí òú ò í āāāēāē í āðā÷ēñēāí ú nēāāōp - ù ēā: «Í à ēí ðí í āòēþ Áēāðāðēí ú I», «Í à ēí í ÷ēí ó Í āððā I», «Í à ēí ðí í ā-òēþ Í āððā II» ē āðóāā; ñōāāē ñāðāáðýí ú ò: «Í à ðí æāāí ēā Í āððā I. 1672. Í áéý 20», «Â í àí ýòú Í í ēòāāñēí ē āàòāèè. 1709. Êp í ý 27», «Í à ēí ðí í ā-òēþ Áí í ú Êí āí í í āí ú. 1730. Áí ðāēý 28» ē í ðí ÷ēā¹⁰⁸.

Ñí āðāí ēā í ēí èāðþ ð āēēþ ÷āēí ēçí āðāæāí ēý: «Í āðð I í í ēí āí ē, í à ýí āēē. Í ò āðāò à Ō. Ō ēñōí āí », «Í āðð I òāēí āí ē æā í à ýí āēē, í í í ñòā-ðāā, ðí āí āí ē Í āðþ èēí ú ò», «Í āðð I, ðēñí āāí í ú ē āí ñí í æí ē Êāēēí ò, ā òí í ñāí í í āēāā, ēāē ñāāēāí í í í āā í ðí āēðó í à èāí āí í í í í í óí āí òā Ōāēuēí - í āòā. Êç ēí ēēāēōèè ēí ðí ēý Í í ēuñēí āí Ñōāí ēñēāāā». Êç òí āí æā ēí ðí ēāā-ñēí āí ñí āðāí ēý áú ēí í āðā÷ēñēāí í āú ā í āñēí ēuēí í ēí èāðþ ð, à òāēæā ðāāí òú ēç āðóāē ò ēñōí ÷í ēēí ā í í ñòóí ēāí ēý¹⁰⁹.

Â ðāçāāēā «í ēí āðāēú » Ñāēí uēí í ēñāē, ÷ōí āāí í í ā «í ēí āðāēí āē ÷ā-ñēí ā ñí āðāí ēā çāēēþ ÷āðó í āðāçōú ēñēí í āāí ú ò āí āàðñōā āñāð ÷āñōāē Ðí ñ-ñēè: Ñēāēðē, Ōēí ēýí āēē, Êðú í à, Êāāēàçà ē Êēðāēçñēí ē ñōāí ē», í í ñēā ÷āñí ø āē āēēí í ú ē í āðā÷āí ú ýòèò óí èēāēúí ú ò èāí í āē ñóēāçāí ēāí èð í ñí-āāí í í ñōāē.

Í āēí í āð, «Áēāēēí òāēā», ēí òí ðí ē ñōí ēú āí ðí æèē āā āēāāāēāð, «ñí ñōí èò èç ēñōí ðē ÷āñēèò ðóēí í ēñāē, ēí í ñòðāí í ú ò ēí ēā, ēāñāþ ù èðñý āí Ðí ññēè, èç èçāðāí í ú ò Ðí ññēèñēèò èçāāí ēē. Â ÷ēñēā í āðāú ò āñōú í í í āí ðāāēèò ē āðāñí òāí í ú ò, èç ēí èò āðāí í òā Áēāāēñēāāā ßāāēēí í à 1387 āí āā çāí èí āāð í āðāí ā í āñōí, ēāí í āēí āñōú í àí ýòí èēí ā ðóēí í ēñí í ē ñòāðēí ú í āēí āēí-āí ē ñí āē ñí ððāí í í ñòē. Í í ēí ēí ú ē èāí øēāð āðāð Í . Í . Ðóí ýí òāā í ðāāēā-āāē çā í āā ÷āðāç í ðāí ñāýú āí í í āí Í āðíāēý 2000 ðóāēāē ē āāē áú í ā-ñòāāí āí í í āí ēuø ā, āñēè áú ā Áāðāñēí í ā ðāð èēñý óñòóí èòú āí óí í óp », — ñí í áú āēí ñū ā ēí í í āí òāðèè ē Êāðāēí āó¹¹⁰.

Â çāēēþ ÷āí ēā Ñāēí uēí í ēñāē: «Í ú óēāæāí í à í āēí òí ðú ā èç í ðāāí ā-òí ā, ñí ñòāāēýþ ù èð ñēā ñí āðāí ēā, āāáú āàòú í í í ýòēā èāē í ñí āñōāí í í í èð āí ñòí ēí ñòāā, òāē ē í āāæí í ñòē í āñò èèè èèò, í ò ēí èð í í ē í í ēó÷āí ú :

1. Ī ī ēī ū ē ī àòāī àðē ÷āñēē ē ēī ñòðōī āī ò ðāāī òū òēūñēē ò ī àñòāōī ā ēç ñāðāāðā; áū ē ōī ī òðāāēyāī ē ī āðāōī ðī ī Āēāēñāī āðī ī Ī āī āðāī y āāī ī áó÷āī ēy ī àòāī àðēē.

2. Éòðēòāēūī ū ē ī ðēāī ð ñ ñāðāāðyī ū ī ōóðēyōī āēy ō ē òāēy āāī āðā-
ēā ī ī ðī.

3. Āðāāāī ū òāðāāī ū Nī ō ūē Āēāēñāāāī ū, ðāāī òū àòī ī ñēēō ēī ī ēī ā.

4. Èāððēī à, ī ēñāī ī āy ī à ī àòðēī ā.

5. ×āī ÷ē ēç ī àòðēī ū, òðōāī ā āāēōū Āī ðī āēī ī ē.

6. Èāī ē ÷ōē÷āē ēç ñāðāāðyī ī āī ñāī ī ðī āēā.

7. Òðē ñāðāāðyī ū ā ī ī āāñēē ē ī áðāçāī, ñ ēç ī áðāæāī ēāī āī ēūī ū ò ÷āñ-
òāē ñòðāāēūōāā ēç Nī ēī āāōēī āī ī ī ī āñōū ðy.

8. Òðē ī ðāī ī ðī ū ò āī ðāēuāò ē āī ēī āā ēç ðāçāēēī Ōāðmī ī āñā.

9. Òēēēāðāī ī ū ā ōēðāø āī ēy ē ī ōāī āēē ñ çī ēī ōī ē áðī ī ē, ī āēāāī ī ī ē ā
Ī āī òēēī ī āā <...>

10. Nī áðāī ēā æāī ÷ōāī ā ēç ðaçī ū ò ðā÷āē, ēç ī áēēōþ ū ē ò æāī ÷ōāī ū ī ē
ðāēī āēī àī ē.

11. Āðī ī çī āū ā āþ ñòū Āī ðēñā ē Āēāāā, ī ðēē÷ī ī ē ðōññēī ē ÷āēāī ēē, ī āē-
āāī ī ū ā ī à Éōēēēī āī ī ī ēā.

12. Ī òòōā āē ÷āū ðā ēðāñòā ē ñōī ēūēī æā ñēēāāī āē.

13. Āðī ī y ñāðāāī ēī āðā÷āñēēī ēðāñōī ñ çī ēī ōī þ ī āñā÷ēī þ . Ī òòōā āē.

14. Āðāāī ēē ī ñòðī ēī ī ā÷ī ū ē ø ēāī ēç Āðñāī āēā Èēðēēēī āñēī āī ī ī ī ā-
ñòū ðy, ē òāē āāēāā <...>».

Çāēþ ÷āēē ī āðā÷āī ū ñēāāōþ ū ē ā ī ī ī āðā:

«32. ×āēī ēē ēç āāēī ē yī āēē, ōēðāø āī ī ū ē ñāðāāðyī ū ī ē ēī ī āðāōī ð-
ñēēī ē āāðāāī ē. Èç Āāññēī āī ñāðāēçā Ī āāēā Ī.

33. Āēā Āū āī ðāñēī āī çāī ēā, ī ēñāī ī ū ē ēðāñēāī ē ī ī āī ñēō, āī āñōī ī āñ-
ēā, ā ī ī āðāæāī ēā āðāāī āē æēāī ī ēñē, ēçāāñōī ī ē ī ī āī āçāāī ēāī āī ēī ñòēō,
ēç ī áðāōāī ēy ē ī ðī ēçāāāāī ēy òāēī ī āī ñī āāōī ēēā Ī . Ā. Èūāī āā, ēī ēī ē ī ī ā-
ī āñāī ā ñēy ēāððēī à ēī ī āðāððēōā Āēāððēī ā Ī I, à āþ ī ī æāēī āāī à ēāī āðāē-
ī áðō Ā. Ā. Çþ ēūī ēī ó.

34. Āū āāñēāī āðāī āī ī èðāēī ī āī āī à ā Ī āòāðāóðāā, áū āø āāī ī à Āū āī ðāñēī ē
ñōī ðī ī ā ī ī āēā āāī ðōā Ī āðā Ī . Ī ī ñāāēī ā ñāē āū āāñēē ī ī ðððāð Āāī Āāēē÷ā-
ñòāā, à ī ī ēðāyī āðāāāñēē ñ ðaçī ū ī ē æēāāñ ðē÷āñēēī ē ī āāī ēñyī ē.

35. Éī ñòðōī āī ō ī ō òī ēāðī ī āī ñòāī ēā Ī āððā Āāēēēī āī, ī ī ēó÷āī ī ū ē ī ò
āī ñī ī āēī à Ī āðōī āā, ē ī ðī ÷ēō āī ēāā ñòā ī ðāāī āōī ā»¹¹¹.

Ī āñòðī òā ēī ēēāēōēē āī āī ðēēā ī ā ōī ēūēī ī ā ōī ēāāðñāēūī ī ñòē ī ōçāy,
ī ī ē ī ñāī ū ò ðaçī ī ī áðaçī ū ò ēñōī ÷ī ēēāð, ēç ēī ōī ðū ō ī ī ī ēī yēēñū āāī
ōī ī āū. «Ī āò ī à ñāāðā çāī ēē, ēī ōī ðāy áū ēī āēā ñī ī ñī áū, ðāāī ū ā Đ ññēē

àèÿ ñî òààèáí èÿ Î òà÷-àñòàáí í î ãî Î òçáóí à, ñòí èü ðàçí î î áðàçí î ãî è áí-
ààòí ãî ãî àñàò î òí î ð áí èÿò, — î èñàè Ñàèí ùèí . — Âí çàðàðòÿññü èç ÷óæèò
èðààà á 1816 ãî áó è áí çèí æèá í à ñàáÿ î áÿçáí í î ñòü ñî àñòàáí í ùí ñàí èí
î î ù òí î òçí àòü ñàí á Î òà÷-àñòàáí, ÿ áí çí àí áðèèñÿ áí ñî î èüçí ààòüñÿ î î èí è
î î áçàèàí è î î Ðí ññèè, ÷òí áó ñî áèðàòü àñà èð áí î ù òí î á, áí ñòí èí í á ðè-
í á÷áí èè î î ÷àòòè áðàáí î ñòàè è èçàáèè è î òà÷-àñòàáí í ù ò. Î î ñèí ðí àó-
í óæàáí í ùí í àð àèñÿ ñî çí àòüñÿ, ÷òí ñî î ñî áó ÷àòòí î ãî ÷àèí áààè áó èè
áó àññü à í ááí ñòàòí ÷í ù àèÿ î ðèáàááí èÿ á èñî î èí áí èá àñàáí î áóáí à Î òà-
÷-àñòàáí í î ãî Î òçáóí à»¹¹².

Î áèí èç ðàçàáèí á Èàòàèí àà î çàæàáèáí «Âí ñî î èí áí èÿ». Á í àí èí è-
èàèèèí áð ðàññèàçàè î î àñòàò è í áíòí ÿàèüñòààò, î ðè èí òí ðó î ðèè áðàè
òí ò èèè èí î è ÿèñî î í àò. Ááí í á í ñòàí áàèèáàèè í è áàèüí î ñòü ðàññòí ÿí èè,
í è í áóáí áñòàá í î ÷ààá í à î î ÷òí àó ò ñòàí òèÿò, í è ááçáí ðí æüá, í è í áí î ãî-
àà. Î î æí î î ðàññòàèèòü, ñ èàèè è ððàáí î ñòü è í ðáí áí èààè í í î óòü èç
Î áòàðàóðàá á Áðàí áàèüñè, ÷òí áó í áèðè òàí ðóèí î èñè Î . Â. Êî î î î î ñî áá.
Î òü ñèàá î î òí î èí á ñàñòóò ó÷áí î ãî, Î . Â. Êèí áèèí î è, ááí î èáí ÿí í èòü è
áí óèà, í î ðèè áðàè ó í èò ñàü ð á î ÿòèñî ò èèñòí á, í àè èñáí í ù ò ðóèí è Êî-
í î î î ñî áá, óáí ñàí ùí ñî àñàÿ èò î ò çàáááí èÿ è áí çí î æí î è óððàòü. Õíèèèÿ
í á í ñòàèèññü ááç áí çí àáðàæááí èÿ. ÿàá í àòí èèá áí î ñèáàñòàèè ñòàèá í áçó-
ààòüñÿ «Ñàèí ùèí ñèèí ñàí ðí èèí í áóí àà Êî î î î î ñî áá». Î ðàààá, î ðèçí áí èá
î ðèò èí í á ñðàçó.

Æðíí áèèñò Â. Õ. Âí áèèí á î ñòòèè á î áó àñòàá ñèóò î «÷àòòí î î î èññü-
í á», ÿèí áó î î èò÷áí î î èí èç Õí èí î ãî ð, ááá ñî í áó áèí ñü í á í áí î î «æè-
áí î èñí î î î óðàð àñòàáí í èèá», èí òí ðó è á Õí èí î ãî ðàò «óñí áè î òü ñèàòü
í î î ãî áí ñòí î àí ÿòí ù ò ááü áè, èí òí ðó á î ðèè áðàè æèÿ ñàí ááí î òà÷-àñòàáí -
í î ãî Î. À èí áí î î î ðèáèí áèüí ù á èí òèü áááóò èè ááññü áðòí î ãî Êî î î -
í î ñî áá, í á÷èí î è óðèòí, èí òí ðó í î áááàèñÿ ááí þ ðí áí ù è áðàò áàèèèí áí
î î ÿà, áí çàðàòü áÿññü î èèòü ñ ðó áí í è èí áèè», è òàè áàèáá¹¹³. Î î çáí áá áñá
í àí áàèè í à Ñàèí ùèí á áó èè ñî ÿòü î ðèçí áí èáí î î áèèí í î ñòè í áí òñèðè-
òí á, î î áòàðàðàáí í ùí Àèàááí èáè í áóè.

Ñàí î î òàáðæáí í î ñòü èí èèèèèí áðà á î î èñèàò í î áó ÿèñî î í àòí á î ðè-
áí áèèá ááí á ñàí ù áí òààèáí í ù á óáí èèè Ðí ññèè: á Ø áí èí óððèè è ×óèèí î, í à
Ñí èí áèè è á ×áðí èáí á, Âí ðí í áè è Áèààèí èð, Ááññàðàáèè è Êòüí . Áí
í î î áèò èç ÿòèò î àñò î î î ñòààèè î î ñàáá ñàí óð áí áðóð î àí ÿòü. Õàè, á
Èèò èí ááá àí ó î ðàáèí æèè î ñòàí í áèòüñÿ ó ñàáÿ á áí í á í à÷èí áð ù èè î î ÿò
Ê. Ñòàí àòè, èí òí ðí ñî Ñàèí ùèí í á òí èüèí áñÿ÷áèèè î î î òèè è óáí ò÷-àñòàò,
í î è áçÿè ñ ñî áí è á î óðàð àñòàèá î î Ááññàðàáèèè ñòàí ÿí, ðàçóèèàòí î
÷áá ñòàèí î î ðàááèáí èá í àñòà ññü èèè Î áèèèÿ, áí ðí ÷áí, ááññü á ñî î ðí í á.
Î ðí òèá í ááí áí çàæàè Î óò èèí á î ðààèñèí áèè è ñòèòí óáí ðáí èð «Ê î áè-

æþ »¹¹⁴. Ī āī æēī Nōài àdē áú ē nōī ēū ī ðēçī àðæáī Nāēī uēī ō çà ó÷anðēā ē ī anðāæáī èý, ÷ōī āī çāæēā ÷anðū ī āāī, ā nāāó ī ī çāæē nāī āāī āī ī à, ēī ēī ī - í ó, í à ēī òī ðī ē «ēðām āæēñý æēī m āū ē áþ nò Áī æēðāī ī à ē ī āāī ēñū «Á ī à - ī ýōū Ī . Ī . Nāēī uēī ó»¹¹⁵.

Èçāī m ī ī ēī āī èē èēø ēī āāñēī āī çī æēī ī ī āī Ī ōø èēī à È. Ī . Èēī ðāī æē èçāāñōī, ÷ōī ī ī ýōææāæ ýōó ī àī ýōī óþ ēī ēī ī ī ó. «Ī āī ææāū, ēī āā à ī ū ī ðī - òī æēē ī ēī ī āī ī à Nōài àdē, ýōī ò nēāāē ī à èðū ēūōā: ī ī ēēī ī ēāø ēñū, ī ū ī āī āī ýēēñū ī āñēī ēūēēī ē nēī āāī ē, í ā ī nōài āāēēāāýñū, ī ī m ōóī èē ī ī ē ī ī ææāē, ÷ōī áú ýçāāæ āāī ī ī m ī ððāðū Áī æēðāī ī à, ī ī nōāæáī ī āī ā ÷anðū Nāēī uēī ā. ß ī nōāī ī æēēñý ē ī ōī āññý n ēæēī þ - òī ðā÷up ē Nōài àdē, ī ī ī ī - m āø èē ī ðēææñēòū ī āñ. Ī ū nāēē ī à èðū ēūōā æā, ī ðī ðēææāāýñū òī ð÷an ÷ī āāī ī ī ē āōēū-āðæ. ×ōī áú nēī ðāāī ēī ī ÷ēòū ī ī nāū āī ēā, ýī ðī nēē Nōài à - ðē ī ī ēaçāðū Ī ōø èēī ó nāī ē nāæē n ī āāēēñēī, ÷ōī òī ð÷an ē áú ēī ēñī ī ē - í āī ī. Ōī çýēī áú ē ā āī nōēū āī èē ī ðī ī nāū āī èý āāī Ī ōø èēī ūī <...>¹¹⁶. È m ææāī èþ, Èēī ðāī æē ī ā m ī áú èē ðāæēōēē ī ī ýōā ī à óāæāī ī ū ē ēī «ī à - ī ýōī èē» Nāēī uēī ó. Áī çī ī æēī, ī ī à áú ēā èðī ī ÷anñēī, ðæ ēæ èðī ī èý ī ðēñōñōāī āāēā āī ī ī ī æēō ī ðçū āāð ī ī ýōā, ēī āā ðā÷ çāōī æēēā ī æóðī æē - ñōñēī ē āāýðæūī ī nōē ēī ēææēōēī ī āðā. Ī á ýōī ī m ī áú āāð ā nāī ēō āī m ī ī ē - í āī èýō Ī . Á. Ī ī ēāāī ē. «Ī āī ææāū ýáú ē óī āāī (Ī ōø èēī à. — Á. È.) āī anðā n ī āāēī ī Ī āððī æ÷āī Nāēī uēī ūī. Ī ōø èēī, èæ óāæāæ ý èç ðaçāī āī ðā, nāðæēñý ī à Nāēī uēī à çà òī, ÷ōī ī ÷āī ū ī āēī āēī ē ī āēñòàðē òī ð açāōī æē āā-òī ī à áāēā ðāēī ī āī āī āāðū āāī nēāāī ī ē òī āā nāī æē ēðām òī ē ē þ āāç - í ī nòup āāæēðā È. Ī æēuçý áú ēī ī nēī ðæēòū Ī ōø èēī à āī ēāā, ÷āī ðāēī ī āī - áóý āāī çī āī āī èòū ī ī ī ýōī ; à Nāēī uēī nāææē ýōó æóī ī nòū. Çà òī ī ī ýō ē ī òī èàðēē āī ó, èæē ýáú ē nāēāðæēāī, ī ÷āī ū çēī. Èðī ī ā òī āī, ī ī ī ÷āī ū āī ðý - ÷ī áú āī āāðēāāē āī ó ē ī ðī nēē āī āðāā ī ā ī ðēī èī àðū ððóā çī æēī ī èòū āāī n ēāī áú òī ī ē áú ēī.

Ī ōø èēī, ī ī ōmī ī ēī èāø èñū, í āāæ ðaçāī āī ðī à ī ðēēþ ÷āī èý Nāēī uēī à ā Áāññāðāæē, āā òī ð áú ē n āāæī ūī ī ī ðó÷āī èāī ī ðī ðāæēðæēñòāā, ī ī ī ī nōōī æē ðæ, ÷ōī āāī óāæēēē ī ðāñýēēð çāī ýōèē ī ī nēóæāā. Ī ōø èēī nōàē ðāñmī ðāð ēāāðū āāī ī á ýōī ī ÷āī ū ēī āēī ē m āēī, ðæ ÷ōī ī āñ÷anñōī ū ē Nāē - í uēī āāððæñý, èæē āāðñāō ī à ī āī ā.

— N÷āāī æā āçýēē, — mī ðāð èāæē ī ī óī āāī, — ÷ōī áóāōī āū āū açææēē ā ß nñū n òī ðæññāðāī í ī þ ī ðī òāññēþ, āāðōī, n ī ī ī āī ÷ēñēāī ī ī ē nāēòī ē ē āī ōø èēē ðæēī ā ī ÷āī èā m ēī ī āī ūī ī ī ēāāāñēē ē āæēāðñēēī āī ýðāī, ÷ōī ī ī ē ī ī āī āñēē āāī nōī òū ñý÷ nāðāáðýī ū ð ðóáæé?

— Nēaçēē, ī ēāū ē, Áæāēñāī āð Nāðāāāē÷! nēaçēē! Í ó, nōī èð èē ī ī āōī - ðýòū ðæēī ē açāī ð! — āī nēēēðæ Nāēī uēī, ēī ðī ðū ē ī ðēæāāē nēī āī ī ēāū ē (ī èēū ē) ā ī ðēýðæñēī ðaçāī āī ðā m āñýēēī èç çī æēī ī ū ð.

— Í ó, à āāāū āāī ī ī āāðēēē ø óáú? — nī ðāø ēāāē ī ī yòū Í óø ēēī ē òāēē-
ī ē āī ī ðī nāī ē ī ðāñēāāī āāē Nāēī uēī ā āī āī ēūī ī āī ēāī, ī ðāāñòāēyū nāāy
ēþ āī ī ū òñòāóp ū èī, òī āā āēē çī āē, ÷ōī ðā÷ū ī āāññāðāāñēēō ī ðēēēþ ÷ā-
í ēyō áú ēā āēy Nāēī uēī ā — í ī æ ī òðū é!»¹¹⁷.

Í ðāāóāāæāī ēā ī ī yòā ī ðī ðēā Nāēī uēī ā ī ā ēçī āī ēēī āāæā ōī, ÷ōī āū ā
āī çī āēī ī òāā n ī Í óø ēēī ūī ēī ēēāēēēī āð ī ī óāēēēī āāē ā «Í ðā÷āñòāāī -
ī ū ō çāī ēñēāð» òāāēāāī ū ā ī òçū āū ī «Āāāāī ēē Í ī āāēī ā» ē ī «ī ðāēāñōī ū ō
ñōē òāō āāī ». Í āī āēī Í óø ēēī, ī ÷āāēāī ī, óæā ōī āā āðçāāēyē ī ī āī ēā «ēē-
ðāðāóóðī ī ē āðēñōī ēðāðēē», ēī ōī ðāy ēðī ī ē ÷āñēē ī ōī ī ñēēāñū ē Nāēī uē-
ī ó «çā āāī ñēēī ī ī ñōū ē nāī ñāōēī ī ī ūī āū ī ū ñēāī ē ÷āðòāī āāðāēēēç-
ī ā»¹¹⁸. Yōī nāī ēñōāī yāī āēōī ī áú āðāē Í . À. Āyçāī ñēē ē ā yī ēāðāī ī ā ī ā
Í . Í . Nāēī uēī ā:

«×ōī ī ī ēūçū, — āī āī ðēò ðāñ÷āðēēāú ē Nāēī uēī, —
ī ī ā ēēāī yòūñy ðaçāāēēī āī āāñ ēī āī ūī
ī āēūī ēðū, Òōī ē ēēū Āðēī?
ī óñōū āī ðī æēò Í āðī āñā āðāæāāī ēī
Āī nī ī ī ēī āī ūāī āēāāī ðī āī ūī;
ß ī ā ī ī yò, ā āāī ðyī ēī,
È éó÷ ā ā Āðóçēī ī ī ēāó ī óōāī āī ōī āī ūī:
Çāī, ēēāī yññū, ī ī āó y āū ēēāī yòūñy ā ÷ēī»¹¹⁹.

Yòā yī ēāðāī ī ā, ī ÷āī ū ī ī ī ðāāēāø āyñy Í óø ēēī ó, áú ēā ī āī ēñāī ā Āy-
çāī ñēēī ī ī ñēā ōī āī, ēāē ā «Nūī āī ðā÷āñòāā» Nāēī uēī ī āī ā÷āðāē ñāī ē ī ÷āðē
«Í ī āçāēā ā Āðóçēī ī» nī ñēāāóp ū èī yī ēāðāōī ī:

«ß āāññū ī áúāðāē āāēū ē ñāāð,
Çðāē Êī ī āī ī, Èēññāāī ī, Ðēī, Òōī þ, —
Āēāēēñy ī ī ī āī ō ōī ī ī,
Í ī ōī ēūēī ā Āðóçēī ā ī āī ī ī
Āū ē ñ÷āñōēēā ñāðāóāī ē āóō ī þ
È ñī æāēāē, ÷ōī ī ā ī ī yò»¹²⁰.

Āyçāī ñēī āī, ēāē ē Í óø ēēī ā, āī çī óðēēā ēāññū ā āāðāñāññēēūī ī āī Āðāē-
÷āāāā, ēī ōī ðī ī ó ī ðēī āāēāæāēī ēī āī ēā Āðóçēī ī, ē yī ēāðāī ī ā, ī ī ñóðē āāēā,
áú ēā yāī āēōū ī «ī āðāēī æāī ēāī » ñōēōī ā ñāī ī āī Nāēī uēī ā. Í ī ī ðī ø āñòāēē
ñāī ē ēāð, 10 āāāóñòā 1825 āī āā, ī ī yò ī āçū āāē āā éó÷ āē ó Āyçāī ñēī āī ē
ī ēñāē āī ó: «Āēī ī āāò! y ñāī ī āī ēūī ī ñāāēāē ā ī āē (yī ēāðāī ī ā. — À. Ê.) ī ā-
ðāī āī ū, ī āðāī āø āā ñōēðē ñēāāóp ū èī ī āðāçī ī: 1-2, 3-7, 8-4, 5-6.

— Í ā ī āī ā÷āðāōū ēē, ñēāçāā, “Í āð, y ā ī ðēōī óóp ī ī ēāó ī óōāī āī ōī ā-
ī ūī”, āñēē óāī çðāā ī ā ī ðī ī óñōēò ī ññū ī āī ñōēðā, òāē ē āāç ī āāī ī āī ē-
āāī ñy; æēāāī āy ī ðāēāññōū: “ß ī ā ī ī yò, ā āāī ðyī ēī!” ē āū ā ī ðāēāññōī āā

i ī nēā i ī nāyū āi ē y “Āi ēi āđi āñēi āi”¹²¹. Ī i nēāāi āā nāyçai ī n i ī yī ī ē Ē. Ō. Đu ēāāā «Āi ēi āđi āñēēē», ēi ōi ðāy çāēai ÷ēāēānū nōđi ēi ē «B i ā i ī yō, ā āđāēāi ēi»¹²².

Ī āi āēi āñā yōi i āi āø āēi ēi ðāñēēāi ēāāōuñy ē āāēā ēēāāōuñy āđōā n āđōāi . 12 ēp i y 1827 āi āā Nāēi uēi i ēnāē Ā. Ē. Ī ēōāēēi āñēi i ó-Āāi ē-ēāāñēi i ó: «Ōđāōūāāi āi yī āāāāē ó i āi y Ī óø ēēi ē ÷ēōāē āāāi i āi ō āēāū ēç Ī i āāēi ā. Ī ðāēāñōū, i m āāi i ī 4-y ēēāā»¹²³. Ē ēi i óó 1820-ō āi āi āi ōi i -nēōñy i ēñūi i ī āā÷āđā ó ēi ēēāēōēi i āđā n Ī óø ēēi ūi , Āēāāōēi ūi , Āđā÷āi ē āđōāēi ē ēēōāđāōi ðāi ē¹²⁴. Ī ā Ī āñōó, 25 i āđōā 1828 āi āā, Nāēi uēi i ī çāāē ē nāāā Ī óø ēēi ā, Āđā÷ā, Āēāi āāi āā ē Ēđū ēi āā. Ā yōi ò āāi ū Āēāi -āāi ā ÷ēōāē ó i āāi i ðōđū āi ē ēç nāi āē ðōāāāēē «Āđōçēi nēāy i ī ÷ū»¹²⁵.

Ī i nēā «āāññāđāāñēi āi» yī ēç āā, ēi ōi đū ē i ī ēnāē Ī . Ā. Ī i ēāāi ē, ðāç-āđāēāi ēā Ī óø ēēi ā i āi Nāēi uēi ā āi ēēēi nū ā yī ēāđāi i ā «Nī āđāi ēāi āñā-ēi i ūō». Ī đī çāēū ā «đī nñēēñēēē æōē» ōñōi ē÷ēāi çāēđāi ēēi nū çā Ī āāēi i Ī āđōi āē÷āi¹²⁶. Ā 1830 āi āōi i ī yō ēç āđāçē ē āāi āi āđi āēēi i ē āāñēi ē nēāç-ēā «Ī āēāi ūēēē ēēāō», i āi āđū āāy nñ æāō, āāā Ī āāēōó ā ōāēēēñy nāi āē āāđāāyī i ī ē ēi ø āāēi ē, ōi ē nāi i ē, i ā ēi ōi đī ē Ēāđē XII «ōñēāēāē ēç Ī i ē-ōāāñēi āi nōāēāi ēy», ē ōđāāđāēāē, āōāđi «i ðē ÷i ēē Ī đī ø ēā m ÷ēi yē nōē-ðē ēó÷ ā Ēi i i i m āā». Ī ā i āi āā yāi āē ōi āi āāāāi Nāēi uēi ē ā āāñi ā Ā. Ā. Ēç āēēi āā «Ī āāēōó ēā—i āāi ū ē ēi āi, i ðēēē÷i i āi đī çāāi ūā, / Ēi āē ēi ēāē āi ēñū i ā āāđi āāi ūā».

Ī āi āēi ā 1830-ō āi āāō ðāçāđāēāi ēā Ī óø ēēi ā çāi āōi i nñ āēi . 1 i āđ-ōā 1831 āi āā i āā ó÷āñōāi āāē ē ā nāi i ī ēāōāi ēē, ōñōđi āi i ī N. Ē. ē Ī . N. Ī āø ēi āi i ē¹²⁷. Ēđi i ā ōi āi, i ī yō, i ÷āēāi i, i ōāi ēē çāñēōāē Nāēi uē-ī ā ē āāēā m āē ðāōāēñōāā ē nōāē i ī ēuç āāōuñy i āēi ōi đūi ē i āāđōēāēāi ē ēç āāi ēi ēēāēōēē. Ōāē, āi āñōā n i ēñūi i ī i ò 19 ō āāđāēy 1833 āi āā Nāēi ū-ēi i āđāñēāē Ī óø ēēi ó ēi i ēp āi āāi ēēā nāēðāōāđy Āēāāōēi ū II Ā. Ā. Ōđā-i i āēōēi āi . 10 ēp i y 1833 āi āā Ī óø ēēi ē Nāēi uēi āi ēē i ā çāñāāi ēē Āēā-āāi ēē, ÷ēāi āi ē ēi ōi đī ē m nōi yēē. Ē yōi i ó āđāi āi ē i ōi i nēōñy ē i ī i āōā Ī óø ēēi ā i āi ðēi āāēāēāō āi Nāēi uēi ó āāōi āđāō āi ēi yçy Ā. Ā. Ī i ōāi ēē-i i ā-Ōāāđē ÷āñēi āi¹²⁸.

17 i āđōā 1834 āi āā Ī óø ēēi, Nāēi uēi ē āđōāēāi ðēñōñōāi āāēē ó Āđā÷ā i ā ó÷āāēōāēūi i m āđāi ēē «Yī ðēēēi i āāē÷āñēi āi ēāñēēēi i ā» Ī ēp-ø āđā, ē i āāi ðēāçāēēñūi ðēi yōū āi āi ó÷āñōēā. Ī i nēāāi yñ āñōðā÷ā ēōi đī-ēç ø ēā i ī ðē çā i āāēp āi āēāāēē i ī yōā 21 yī āāđy 1837 āi āā i ā i āāāā ó Ō. Ī . Ēōāyī nēi āi . Ā. Ē. Ōōđāāi āā, āi āā ēē ðāi æā, āñi i ī ēi āē, ÷ōi āāñāā ø ēā i ā ēñōi ðē÷āñēēā ōāi ū ēç āđāi āi Āēāāōēi ū II¹²⁹.

Ēi i āāā Nāēi uēi i ðyī i āi āi ðēē i m āñōāāi i ē đī ēē ā ōōāi æāñōāāi -i i ē ē i āi āñōāāi i ē æēç ē nāi āāi āđāi āi ē, āāāy nāāā āi nōāōi ÷i i āi m i -

èòþ í òáí éó. Êî ààà Â Â × ððí àóí à í è ñàè çí àí áí èòòþ èàððèí ó «Í àðàà í à Òàðèòóí í í èóáó», ààà í ðààíòààèè àñàð çí à-èðàèóí ù ò èþ ààé, í àèáí èàà èçààñòí ù ò à Ñàí èò-Í àòáðáððàà, èí èèàèèèí áð í áððàèèñý è í áí ó ñ í í æà-èàí èàí çàí ýòù à èàððèí à áí ñòàòí ÷ í í çàí àóí í áí àñòí. «Í í òáí áé áððàèà è ñàí í èþ áèþ, — í è ñàè í í, — àòí àþ èí àòóí ðàèí òù àñòáí à è ñòí ðèè í áððàà í í í àèí è èþ àùí è, í í í àù áí í ù í è òí áí þ í à àèáó»¹³⁰.

Í áí àèí ñ òí ÷ èè çðáí èý è ñòí ðèèí à è ñèóíñòàà, «èè ÷ í ù à èà-àñòàà Ñàè-í ùèí à í á-òí í ðàòí àýù àà, è ñ-àçí óáø àà àí àñòá ñ í èí è àà ñí àðàí áí í è èà-í è. Í í è í è ÷ óóó í á ñí è æàþ ò ààí è ñòí ðè ÷ àñèí è ðí èè àèáí í à àýðàèý óóáí-æàñòàáí í í è èóèòóðó XIX áàèà»¹³¹.

Í í èí í àñàñ í ðí ÷ ààí, à Í ààèà Í àððí àè ÷ à áú èí í í í àí í ðí ñòí áóø èý è í àáýí èý. Í àààðí í. Í. Â. Í í èàí è àñí í í èí àè, èàè, í àðààðàà á í í áú è áí í. Àèáàèí à, í à óáèó Èí æáí áðí í è óèèòó, áàèèçè òí èüèí ÷ òí í í ñòí áí í í àí È. È. Ðí ññè Ì è òàèèí àñèí àí àáí ðòà, áçæýý óóó í à èí òí ðó è í ðèòí àèè í í í-æàñòáí èþ áí í ù òñàòþ ù èò, Ñàèí ùèí è ñèðáí í á ðàáí ààèñý, ÷ òí í í æàð òà-í áðú ðàçí àñòèòó ñàí þ èí èèàèèèþ á í ðí ñòí ðí ù ò è ñàòèòó çàèàð. Í í à ñà-í ù í è í èí àí è ààí Ì óçáóí à í àòí àèèñý òí èüèí ÷ òí ðàçàèèòó è çàèáí ù è ñèààð í à Ì èðàèèí àñèí è í èí ù ààè, èóàà ñòàèàèèñý èþ àè, í ðèòí àèàø è à áçæýý óóó í à í í áú è àáí áðò. Áú ñóí óáø èñú èç í èí à è í òù ñèèàáý àèàçàí è çí àèí í ù ò, í ðí áòèèààþ ù èòñý í í ñèààðð, Ñàèí ùèí í èèèèè èò ñàí èí í áú ÷ í ù í àí ç-æàñí : «Í èáú è! í èáú è!» è í ðè ñèí áùàí «Ñí í òðè, Ñàø à!» í ðè àèàø àè áçæýý óóó í à ñàí à ñí áðáí èà.

Í áí í í ó, ááç àñýèí è í í ààððàèè, èí èèàèèèí áðó áú èí í á í í ñèèàí ðàç-àèààòó è ñí ààðàèòó ñàí è Ì óçáóí. Í èàçààø èñú à çàððóáí èðàèóí í í í àòàðè-àèóí í í í èí æáí èè, í í áú í óæááí áú è çàèðó òù ààí, à ýèíí í í àòó áú ñòààèòó í à áòèèèí àèý ðàñí ðí àààè. Â óàððàèà 1834 àí àà à ààçàðòó í í ýàèèí ñú í áúýàèáí èà, ÷ òí «à Áí èüò í è Ì í ðñèí è, á çàààáí èè àí ñí í àèí à Ì àèàòòè», í í àí í í ñí àððèààòó í ðí èçààáí èý, ñí ñòààèýþ ù èà ðàí áà Ðóíñèè è Ì óçáóí Í ààèà Ñàèí ùèí à. «Òáí à çà àòí à ðóáèü. Áàðè í èàðòó í í èí àèí ó». Áí à-àèà áòí à í ðàáí í èààèèñý ááñí èàòí ù í¹³².

Ýòí ñí áú òèà áú èí áðàí àðè ÷ àñèè í á òí èüèí àèý àèààèüòà èí èèàè-òèè, èí òí ðí è í í í í ñàýòè è í àñèí èüèí ààñýòèèàòèè ñàí áé æèçí è, í í è àèý óóáí æàñòàáí í í è æèçí è ñòí èèòó. «Ñèí èüèí áí áðú à ðí ññèý í à ðàáí ààèèñú, <...> àèàý, èàè Ðóíñèè è Ì óçáóí óèðàø àèñý, í àí í èí ýèñý í ðàáí àòàí è ðàà-èèí è, èþ áí í ù òí ù í è, í èòààø èí è ðóíñèí à ÷ àñòí èþ áéá, ðàáí ýàø èí è ðóí-ñèèò ñí ðí ñààù áí í ù í è í àòèýí è à àèàçàð èí í çàí óáà, è ñí ñòí ðí í ù èçýù - í ù ò óóáí æàñòà, ñòí èüèí ááç ñí í í áí èý àñà í í æàèàþ ò, ÷ òí óñèèèý Í ààèà Í àððí àè ÷ à Ñàèí ùèí à ðàçðóó èèèñú í ðè ñàí ù ò àèàñòó èò í àààèààð», — í è ñàè áí áðí àèàòàèóí ù è æóðí àèèòò Ðàçáí è¹³³.

Ī āī aēī ī ā ānā ī āēī aēī āī āī āđī āēāōāēuī ī āī nī đēī yēē yōī mī āū òēā. Ōçī āā ī đānī đī āāāā, āđāō N. N. Ōāāđī ā āū nēāçāē nī ī āī ēā ā ī ī āēēī ī ī nōē ī āēī ōī đū ō āāī yēnī ī ī āōī ā. Ā āī đy ī Nāēī uēī ā, ī đāāēāāp ū āī Đī nñēē-nēī ē Āēāāī ēē nāī ē ī āī ōnēđēī ōū ŌVI āāēā, Ōāāđī ā nēāçāē: «Ī āāī āī ī āōāā ōāī nōī āāđēōūnī, ī āō ēē ōōō ī ī āēī āā. Ī ī āēēōē, Nāēī uēī ī đī āāāō çā nōāđēī ī ū ā đōēī ī ēnē ōāđōāāēē nāī ēō ī āēū-ēēī ā»¹³⁴.

Ī ī āī āī ī ā ī āāī āāđēā ē ēī ēēāēōēē ī ð-ānōē ī āúynī yēī nū ī āū ēī ī ī ēī-āēāī ēāī āāē ā yōī ē ī āēānōē. Ī āī aēī ī āāī āđī mī āānōī ū ō mī āēđāōāēāē ē ī nāā-āī mī āēđāōāēāē, ā òāēāā ī ī ī āī -ēēnēāī ī ū ō āēūō ēāī ē ē ī ī āāāēī ē ī āāī ā-ī ēēī Ī āōāđāōđā.

Ī āī aēī mī āđāī ēā Nāēī uēī ā āū ēī ēī ī āī ōāđāēōāđā. Đōēī ī ēnē āāī ēō-ī ēēā Āēāāī ēy ī āōē. Đānī đī āāāē āēēēānū āī āī ēūī ī āī ēāī. Ā ēī ī ōāī āđōā 1834 āī āā Ē. B. Āōēāāēī ā ī ēnāē: «Āōēōēī ī ī ōçāy Nāēī uēī ā ī ā-āēnī. Ī ī ī-āēnōāī ānīyēē āāī ū ōāī āū āāāō, ē āī āī ēūī ī ī đī āāāōnī āī đī āī. Ānōū āāū ē ē ēp āī ī ū ōī ū āī»¹³⁵.

×āđāç āāā ī āāāēē, 10 āī đāēy ōī āī āā āī āā, Ī āāāē Ī āōđī āē-ñ āī đā-ūp mī ī āū āē nāī āī ō āī āđī ī ō çī āēī ī ī ī ō ēnōī đēēō Ē. Ī . Nī āāēđāāō: «Ī āēī-ī āō ī ī ī āī Đónnēī ī ī ōçāōī ā ī ī āēī ī nēāçāōū ōī āā, ÷ōī ī ōōđāōēī ī ōēī ōā ī ī ā ×ānī ī p : āū ē. Āāī ī ā nōāēī, ē, ī ī āāō āū ōū, ī āāī ēāī ī ā āū ēū āđōnī āđō-āī ē ÷ōāāē, ēī ōī đū ē āū, ī ī āī āī ī ī ī ā, ōī ī đōđāāēē mī ōī p ōū nīy-, ī yōī āāōāōū ēāō āēçī ē ē đōōāī ā āēy mī āēđāī ēy ī āđāç-ēēī ā đónnēī ē nēāāū, ī đī nāāū ā-ī ēy ē ōī ā! Ēī āāā ōāā āāēī nāāēāī ī, ēī āāā ōāā ī ī mī āēōū ī āēūçy, ī ā-āēē ōōāēōū, ī ā-āēē ī ī ī ēī āōū ōāēū ī ī p ē āī nōī ēī nōāā ī ī ēī ēī ēēā, ēī ōī đī āī ī đē āēçī ē đānī ēēē, ēēāāāōāēē, ī āī đ-āēē. Ōāū! Đānī đī āāāē Ī ōçāōī ā āī-ēāçāēā ī ī ā āēēēōp nōāī āī ū ī đāānōāāī ī ī nōē ē ī āđāçī āāī ēy ī āø ēō āī yđ ē ānāā ī āđāī nōāī āī ī ī āī ēđōāā: āī ī āđāçēōā, āū āāēē nēō-āē, ÷ōī āī āā-ē ī đē-ōī āēēē ā Ī ōçāōī çāāāōū ēēē ōī đāī āāōūnī ēç-çā ēī ī āēēē — çā nōī đōāēāāōp ēāđōēī ō, ēī āāā çā ÷ānī ī āđāā ōāī çāī ēāōēēē Nī ōđī āō ī yōūmī ò ēēē ø ānōūmī ò đōāēāē çā ōnōđēōū ē ø āī ī āī nēī ā!»¹³⁶.

Āđōāī ē ī đēyōāēūē ī ī nōī yī ī ū ē ēī đđānī ī ī āāī ō Nāēī uēī ā, ī ī yōē ī ēī ēnōđ p nōēōēē Ē. Ē. Āī ēōđēāā nāđōnōūp çāī ā-āē: «Ā ānā āēūī ōçāōī ā; ī ī đēāēī ā ī āđā, đōēī ī ēnē ī āø ēē nāī āī ānōī»¹³⁷. Ēī āēī nū ā āēāō ī ī āū āī ēā ēō ā Āēā-āāī ēp ī āōē, ī ānī ī đōy ī ā ānā ī ī āī çāāī ēy Ōāāđī āā, āī yāø āāī nīy ō āēūō ēāī ē.

Nđāāē ī ī ī āēānōāā ī ī nāōēōāēāē đānī đī āāāē ēī ēēāēōēē Nāēī uēī ā āū ē āū mī ēēē āēāāī āđāçī ū ē, ī ī ēī āī ē āū ā ÷āēī āāē, ēī ōī đū ē ī mī āāī ī ī çī đēī ānī āōđēāāēnī ā ēāđōēī ū ē ēōī ēē ī ānēī ēūēī ēçī ēō. Yōī āū ē ī ā-ēī āp ū ē ē mī āēđāōāēū Ō. Ē. Ī đyī ēø ī ēēī ā.

Ēī ōāđān, ēī ōī đū ē āū çāāēā đānī đī āāāē Đónnēī āī ī ōçāōī ā, nāī ī ī nāāā ōāā mī ī mī ānōāī āāē đāçāēōēp ēī ēēāēōēī ē ēđī āāī ēy. N āī āāī ē mī āēđāōā-

èàé òàí í àèéí ñù àñá áí èüø á, ðí èü èð á è òòí ðèè è ñèóññòàà çí à-èðàèüí áá, í áí àèí Ñàéí uèí áú è í áðáúí, èòí í ðèðú è í áú ááí òòóí í ú è ÷àñòí ú è í óçàé çàáí èáí áí Í. Í. Õðàòüýéí àà, òí òý èð òèáðòú è èàæóòñý í áñí í í òààèí ú - í è. Í í í à-àè áàéí, èí òí ðí á áððáèá í ðí áí èàèèè.

Ðàñí ðí ààèà ñèèüí í í áàèñòáí áàèà í á Í áàèà Í áððí àè-à. Áóø ááí í á í í ððýñáí èà è áðóñòí ú á áí à ø í èá í áñòí ýðàèüñòàà áúí óàèèè ááí áñéí ðá óàðòòú èç Í áððáðóðáà á ñáí á èí òòóí í ñéí á èí áí èá. Õí áð í í á 1839 áí áó, í á í ýòü èáòí áðáèèá Ðóññèè è í óçáóí. Í áèðí èí áí í áí áú è í í áú áí á «Ñúí á í òá-áñòàà», à í áí í í áí -è ñèáí í ú á áðóçýý í áí áí èáàèèñù áí ñí í í èí áí èýì è. «Ááñòáí í ú è áú è ÷àéí áàè, èí áèí òòüð, í áóí á-è áí òòüð, óñèóàèèè áí òòüð áí òí áú è í áýçü áàòü áí áñáòí áèí -àð. Í í í á í í á áú òü, áà è í á í í -è ðàè ñááý í áóáí áóí, í í èí áè í áø è ðí ú á ñáýçè è ááñ-è ñèáí í ú á çí àèí í òàà, í í á áú òü í í èáçáí áèý óáð, èòí í óàèàèñý á ñðááñòààð áèý ááýðàèüí í òèè áððè òèè -á- ñèí è è èðáðòòóí í é», — í èñàè Ê. Â. Í í èááí è¹³⁸.

«Áí áçáí í áý ñí áðòü ááí í áí ý í í ðàçèèà, — ñí í áú àè í í æá áðáòò Í è èí - èàð 11 áí áèý 1839 áí àà. — Áí ðáñòí í è òí, ÷òí ñáí áéñòáí ááí í òààòñý á í í èí æáí èè ááñüí á ðáññòðí áí í í, è áí í áú á, í í è èð ááçí áéø èé, á “í è- áí í ” áú èè òí ðí ø èá òòí ðí í ú, í í èðáéí áé í áðá, í ú áí èáí ú áñí í í èòü í í áí ñ áèèáí áàðí í òòüð »¹³⁹.

Í èèò áí èáá áí áðí æàèàðàèüí í í à ñí áðòü Ñàéí uèí í á í á í òí çààèñý, òí òý ñàðèðú è ýí èáðáí í ú, í áúáèòí èí òí ðü ò í í áú è, í í í í èèè. Í áí àèí çàñèóá Í áàèà Í áððí àè-à á í áèáñòè í í í óèýðèçàðèè í áòèí í àèüí í áí è ñèóññòàà òàèæá í èèò í á í ððèòàè. «Á ñáí áí ááñéí í á-í í í ðáóáàèè-áí í í í áððèí ðèçí á, — í èñàè Â. Â. Ñòáñ á, — Ñàéí uèí, èí í á-í í, æóáí èí çàèóáèàèñý, òààý í á í áí ó áí ñèó ñ èàððèí àí è áàèèèèè ááðí í áéñèèè óóáí æí èèí á èàððèí ú Áá- ðí àà, Ø ááóááà, Ááí áòèáí í áà, Ù ááðèí á, Óáðþ í í áà, Ñàçí í í áà è èí í í áí á- í ú ò, èí òí ðü á í áí è òí èüéí è í ðááñòààèýèè á ááí áðáí ý ðóññèóð ø èí èó; í í áñá-òàèè áí ó í ðèí áàèáàèè è òà áàèèèèè -áñòü, ÷òí í í í áðáú è çàáí áí ðèè ñ ñèí í áðèáè è í í -òáí èáí í ðí “ðóññèóð ø èí èó” è “ðóññèè è í óçàé”, è òà- ðàèñý í áðáòèòü áí èí áí èá í óàèèèè í á ðóññèè á ñþ æáòü, òàèèá, èàèèá ýàèý- èèñü á í ðèí áàèáàèè èð áí ó èàððèí áò: “Í áðð á Í í ñàáí è óà” Ñàçí í í áà, “ß í Óø í í ááð” Óáðþ í í áà, “Ðóññèàý èððæááí è óà” Õðí í èí èí á, “Í áèí ðí ñèèý- í èí, çàèóðèèáð ù èè ððóáéó»”¹⁴⁰.

Õí òý Ðóññèè è í óçáóí Ñàéí uèí á áú è è í àè í í ñðááí áí èð ñ Õðàòüý- èí áñéí è áàèáðáàè è Ðóññèè í óçááí í áø ááí áðáí áí è, ðí èü ááí -ðáçáú - -àéí í áàæí á. Áí áí áú èí í ðááñòààèáí í èí áí í í áòèí í àèüí í áèñèóññòáí; èí í òòðáí òü, í ðèáçæáàø èá á Í áððáðóðá è áí òòáí ðèèí í í í ðèæàø ááí ú á Ñàéí uèí ú í í ñí í ððáòü ñí áðáí èá, áí áðáú á àèáàèè í óñòü í á í í èí óð, í í í áúáèèèáí óð èàððèí ó ðàçàèèèè è ñèóññòàà Ðí ññèè, èí òí ðóð í í í àèá èçí èð

ī ī ÷ è ò à è ē ī ò ñ ò à ē ī ē è ÷ ò ù è ē ī ā ī ī ē ó à è ē ī ē . Ê ð ī ī ā ò ī āī , ē ī ē ē ā ē ò ē ī ī ā ð
ñī ð à ā ā ē ē ē āī ñ ÷ è ò à ē ñ āī ē Ī óçáōī āī ð ī ā ñ ē ē ī , è ā ð ó āī āī , ī ī āī āī ī āī āī ó , ā
ōī ā ð āī ŷ ī ā ñ ò ū ā ñ ò āī ā à ē ī . N ò ð āī ē āī ē ā ī ð ē ī ā ñ ò ē ī ī ē ŷ ó Ī ð ā ÷ ā ñ ò á ó , ē ī ō ī -
ð ū ī ð ó ē ī āī ā ñ ò āī ā à ē ñ ŷ Nāēī ūēī ā ñ þ ñ āī þ æ ē ċ ū , ī ī ē ó ÷ è ē ī ē ī ē ð á ò ī ī ā
āī ī ē ī ū āī ē ē ā ā Ī óçáōī ā , ñī ç ā ī ī ī ī è ī .

¹ *Nāēī ī ā Ā . Ī .* È è ñ ò ī ð ē ē ð ó ñ ñ ē ī ā ē ñ ē ñ ó ñ ñ ò ā ā Ō Ī Ō ā ā ē ā . Ī ÷ ā ð ē ē . À ē ñ ñ ā ð ò à ò ē ŷ ī ā
ñī è ñ ē āī ē ā ó ÷ āī ī ē ñ ò āī āī ē āī ē ō ī ð ā è ñ ē ñ ó ñ ñ ò āī ā ā ā āī ē ŷ . Ē . , 1973. N. 26 // Ī á ó ÷ -
ī ī - á ē ā ē ē ī ā ð á ò è ÷ ā ñ ē ē è ā ð ò ē ā À ē ā āī è è ð ó āī æ ā ñ ò ā Đ ī ñ ñ è . Ē ī ā .¹ 73-4/33565,
15954-Ā . À ā ē ā ā — *Nāēī ī ā Ā . Ī .*

² N ū ī ī ð ā ÷ ā ñ ò ā . 1815. ×. 23. ¹ 31. N. 48.

³ Ō āī æ ā . 1814. ×. 17. ¹ 39. N. 8.

⁴ *Nāēī ī ā Ā . Ī .* N. 95.

⁵ È Ë È Đ Ā Ī (Ī ó ð ē ē ī ñ ē è ē Ā ī ī). Đ - Ī . Ī ī . 34. ¹ 2.

⁶ Ō āī æ ā .

⁷ Ī ð ā ÷ ā ñ ò āī ī ū ā ç āī è ñ ē ē . 1821. ×. I. ¹ 1.

⁸ N ū ī ī ð ā ÷ ā ñ ò ā . 1820. ×. 61. ¹ 17. N. 231: È ç ā ā ñ ò ē ā ī ā è ç ā ī è è ī ī āī āī ī ā ð ē ī ā ē -
÷ ā ñ ē ī āī æ ð ó ī ā ē ā ī ī ā ī ā ç ā ī è āī « Ī ð ā ÷ ā ñ ò āī ī ū ā ç āī è ñ ē ē » .

⁹ Ī ð ā ÷ ā ñ ò āī ī ū ā ç āī è ñ ē ē . 1820. ×. I. ¹ 1.

¹⁰ Ō āī æ ā .

¹¹ Đ Ā Ē Ā . Ō . 448. Ā ā . ð ð . 33. N ā . 3. 1824. N ī . ò à ē æ ā : *Nāēī ī ā Ā . Ī .* N. 104-105.

¹² Ō āī æ ā .

¹³ Ō āī æ ā .

¹⁴ Ō āī æ ā .

¹⁵ Ê ð ī ī ā ó ā ī ā ð ā ÷ è ñ ē āī ī ū ō , ī ā ç ī ā āī , ī āī ð ē ī ā ð , « Ī ð ī ā ē ò ó ñ ð ī ē ñ ò ā ā ī ī ī ā ū ā -
ī è è Ē ā ē ī ā ò ā āī ç ā Ī āī è ÷ ē ī ā ā āī ð ò ā ā ū ñ ò ā ā ē è ñ ò ī ð è ÷ ā ñ ē è ò ē ā ð ð ē ī è ñ ē ó ē ŷ ī -
ò ó ð » (1834).

¹⁶ N ā ī ē ò - Ī á ð á ð á ó ð ā ñ ē ē ā ā ā ā ī ī ī ñ ò ē . 1834. ¹ 107. Đ ó ñ ñ ē ē ē ī ó ç á ó ī Ī . Ī . Nāēī ūēī ā
ð ā ç ī ā ū ā ē ñ ŷ ā āī ī ā Ē ā ð á ē ī ā ī ī Ē ī æ ā ī ā ð ī ī ē ó ē . , 9, ā ī āī ī ñ ð ā ā ñ ò ā āī ī ī ē á ē ē ç ī -
ñ ò ē ī ò Ī è ò à ē ē ī ā ñ ē ī āī ā āī ð ò ā (ī ū ī ā Ā Đ Ī).

¹⁷ Ā Ō Ā ¹ 157. II. 9080. 20996. Ē . 1.

¹⁸ Ō āī æ ā . Ē . 2.

¹⁹ Ō āī æ ā . Ē . 3.

²⁰ Ō āī æ ā .

²¹ Ō āī æ ā .

²² Ō āī æ ā . Ē . 4.

²³ Ō āī æ ā .

²⁴ Ō āī æ ā . Ē . 5.

²⁵ Ō āī æ ā .

²⁶ Ō āī æ ā . Ē . 6.

²⁷ Ō āī æ ā .

²⁸ Ō āī æ ā . Ē . 8.

²⁹ Ō āī æ ā .

³⁰ Ō āī æ ā . Ē . 9.

- ³¹ ÆÒ Æ¹ 157. II. 9080. 20996. Ê. 10.
- ³² Òàì æå. Ê. 7–9.
- ³³ Òàì æå. Ê. 79–82.
- ³⁴ Ñðéí üèí Í . Í . Æí ñòí ï ðéí à÷àðæüí î ñòè Ñàí èò-Í àòàðáóðåå. Ñí á., 1997. Ñ. 90.
Í òà÷àñòàáí í ù á çàí èñèè. 1820. ×. 61. ¹ 5.
- ³⁵ Ñðéí üèí Í . Í . Óèàç. ñí ÷. Òàì æå.
- ³⁶ Òàì æå.
- ³⁷ Óóáí æàñòàáí í ù é ððí í èèåð. Ñí á., 1887. ¹ 16. Ñ. 136.
- ³⁸ ÆÒ Æ Òàì æå. Ê. 12.
- ³⁹ Òàì æå. Ñí . ðàèæå: Êðàáí í àè÷ Æ. Ê. Æ. Êî ñáí èí è ðóññèí á èñèóññòàí ñàðååè ù
XVIII ñòí èàðèý. Í ., 1963. Ñ. 66, 287.
- ⁴⁰ Êðàáí í àè÷ Æ. Ê. Óèàç. ñí ÷. Òàì æå.
- ⁴¹ ÆÒ Æ Òàì æå. Ê. 11.
- ⁴² Ñðéí üèí Í . Í . Óèàç. ñí ÷. Ñ. 91.
- ⁴³ Æóðí àè èçýù í ù ð èñèóññòà. 1823. ¹ 13. Ñ. 64, 68.
- ⁴⁴ Ñðéí üèí Í . Í . Óèàç. ñí ÷. Òàì æå.
- ⁴⁵ Æóðí àè èçýù í ù ð èñèóññòà. 1823. ¹ 3. Ñ. 64.
- ⁴⁶ ÆÒ Æ Òàì æå. Ê. 27.
- ⁴⁷ Òàì æå. Ê. 28.
- ⁴⁸ Òàì æå. Ê. 31.
- ⁴⁹ Êðàðèèý í ï èñü í ðåáí àðí à, ñí ñòàèèýð ù èð Ðóññèèé Ì óçáóí Í àèè Ñðéí üèí à.
Ñí á., 1829. ¹ 69–72. Æ àèèüí áéø áí : Êðàðèèý í ï èñü.
- ⁵⁰ Òàì æå. ¹ 36–40.
- ⁵¹ Òàì æå. ¹ 80–81.
- ⁵² ÆÒ Æ¹ 26760.
- ⁵³ Êðàðèèý í ï èñü. ¹ 75.
- ⁵⁴ Òàì æå. ¹ 76.
- ⁵⁵ Í òà÷àñòàáí í ù á çàí èñèè. 1824. ¹ 48. Ñ. 163–165.
- ⁵⁶ Òàì æå. ×. 64. Ñ. 255.
- ⁵⁷ Òàì æå.
- ⁵⁸ Í òà÷àñòàáí í ù á çàí èñèè. 1820. ×. 3. Ñ. 272.
- ⁵⁹ Òàì æå.
- ⁶⁰ Í òà÷àñòàáí í ù á çàí èñèè. 1827. ×. 32. Ñ. 154–155.
- ⁶¹ Òàì æå. Ñ. 316–326.
- ⁶² Æèðèñàðà Ò Æ. Óóáí æí èèè ø èí èü Æáí àðèè í àà. Í ., 1958. Ñ. 153. Æàèåå —
Æèðèñàðà Ò Æ.
- ⁶³ Í òà÷àñòàáí í ù á çàí èñèè. 1827. ×. 32. ¹ 8. Ñ. 154.
- ⁶⁴ Êðáíí à, èèè èðí ñí à, — áí í îèèí ù é èüí ýí í é õí èñò
- ⁶⁵ Ñáááðí àý ï ÷èè. 1826. 16. 03. ¹ 32; 24. 12.; 154.
- ⁶⁶ Í òà÷àñòàáí í ù á çàí èñèè. 1827. ×. 32. ¹ 8. Ñ. 155.
- ⁶⁷ Òàì æå. Ñ. 154.
- ⁶⁸ Òàì æå. Ñ. 156.
- ⁶⁹ Òàì æå. Ñ. 154.

- ⁷⁰ Êàðòèí à óí Ĭ ì èí áàðñý à òàòúá Ĭ Đónñèí Ĭ ì óçáóí á Ñàèí uèí à á «Ñáááðí Ĭ é Ĭ ÷-èá» çà 1828 á, ¹ 28. Ò Á. Àèáèñáááá Ĭ Ĭ èáááá, ÷óí, «Ĭ Ĭ ÷-àèáè Ĭ Ĭ ó, á Ĭ á-àèá ýóí ã ã áá Ĭ Ĭ í à áú èá Ĭ áðáðè ã Ĭ áá Ĭ Á. Á ×áðí áóí áú Ĭ á áá èçááñóí Ĭ ì àèúáí Ĭ á (ÁÓÁ). Á 1826 á èàðòèí à çí à-èèáñú Ĭ í à áú òààèá Ĭ áú áñòáá Ĭ Ĭ Ĭ ì ù ðáí èý ðóáí áé Ĭ è-èí á, òàí áá áú òààèýèáñú è èèóí áðáð èý ã Ĭ áá» (Áèáèñááá Ò Á. Ñ. 107).
- ⁷¹ Áí Ĭ áí èí Á Ĭ . Á. Èèðáðáòóðí ú á áí ã Ĭ Ĭ èí áí èý. Ĭ ., 1928. Ñ. 62.
- ⁷² Áí áí èí Á Ĭ . Á. Ĭ Ĭ èí . ã áð. ã ÷. Ĭ ., 1940–1952. Ò 2. Ñ. 16.
- ⁷³ Òàí áá. Ò 3. Ñ. 16.
- ⁷⁴ Òàí áá.
- ⁷⁵ Òàí áá. Ñ. 17.
- ⁷⁶ Ĭ òá-áñòááí Ĭ ú á çàí èñèè. Òàí áá. Ñ. 356.
- ⁷⁷ Á. Á Ááí áòèáí Ĭ á. Ñòàòuè. Ĭ èñú Ĭ á. Ñí áðáí áí Ĭ èèè Ĭ ðóáí áé èèá. Ĭ ., 1980. Ñ. 104. Áàèáá — Á. Á Ááí áòèáí Ĭ á.
- ⁷⁸ ÁÓÁ Òàí áá. Ĭ. 44.
- ⁷⁹ Òàí áá.
- ⁸⁰ Çááí üý. Ĭ ., 1933. Ò 2. Ñ. 235–236.
- ⁸¹ ÁÓÁ Òàí áá. Ĭ. 61.
- ⁸² Òàí áá. Ĭ. 68.
- ⁸³ Ĭ òá-áñòááí Ĭ ú á çàí èñèè. Òàí áá. Ñ. 152–153.
- ⁸⁴ Òàí áá. 1820. ×. 1. ¹ 1. Ñ. 235.
- ⁸⁵ Áðáú áàèí à Á. Á Đónñèáý ðóáí ááñòááí Ĭ áý èðèðèè. Ĭ ., 1997. Ñ. 114.
- ⁸⁶ ÁÓÁ Òàí áá. Ĭ. 69.
- ⁸⁷ Ñààèí Ĭ á Á. Ĭ . Ñ. 57.
- ⁸⁸ Òàí áá.
- ⁸⁹ Êðàðèáý Ĭ Ĭ èñú Ĭ ðááí áóí á, ã òààèýþ ù èð Đónñèèè Ĭ óçáóí Ĭ áàèà Ñàèí uèí à. Ñí á., 1829. ¹ 51, 56. Á ààèúí áéø áí : Êðàðèáý Ĭ Ĭ èñú.
- ⁹⁰ Òàí áá. ¹ 66, 27.
- ⁹¹ Òàí áá. ¹ 64, 65, 10, 11, 9, 28, 47.
- ⁹² ÁÓÁ Òàí áá. Ĭ. 51.
- ⁹³ Òàí áá.
- ⁹⁴ Êðàðèáý Ĭ Ĭ èñú. ¹ 1.
- ⁹⁵ Òàí áá. ¹ 2.
- ⁹⁶ Òàí áá. ¹ 4, 40, 41.
- ⁹⁷ Òàí áá. Ñ. 17.
- ⁹⁸ Òàí áá. ¹ 35–40.
- ⁹⁹ Òàí áá. ¹ 18.
- ¹⁰⁰ Ñààèí Ĭ á Á. Ĭ . Ñ. 112. Ĭ ðèáèí áè Ĭ èñú Ĭ í áðí áèðñý á Ĭ òááèá ðóèí Ĭ èñáé Óí è-ááðñèðáðñèí è áéáèèí òáèè á Áì òàððáàí á. Êí Ĭ èý á Éí Á, Ó. Ĭ Ĭ èí áòááá. Ĭ òá. 2. ¹ 75. Ĭ. 31.
- ¹⁰¹ Ñàí èò-Ĭ áòáðáóðáñèè á áááí Ĭ ì òè. 1834. ¹ 107; Ñààèí Ĭ á Á. Ĭ . Ñ. 113.
- ¹⁰² Û áðèí Ñ. Ó. Ĭ èñú Ĭ èç Êðàèèè. Ĭ ., 1939. Ñ. 89.
- ¹⁰³ Ñàí èò-Ĭ áòáðáóðáñèè á áááí Ĭ ì òè. 1834. ¹ 107.
- ¹⁰⁴ Êðàðèáý Ĭ Ĭ èñú. Ñ. 76.

- ¹⁰⁵ Ê ðàðèàý î í è ñü. ¹ 4. 36, 60.
- ¹⁰⁶ Òàì æå. Ñ. 6.
- ¹⁰⁷ Òàì æå. ¹ 3, 4, 7, 2, 12.
- ¹⁰⁸ Òàì æå. ¹ 1, 2.
- ¹⁰⁹ Òàì æå. Ñ. 6.
- ¹¹⁰ Òàì æå. Ñ. 8.
- ¹¹¹ Òàì æå. Ñ. 1–2.
- ¹¹² Ðóññèé è ððèè. 1882. ¹ 5. Ñ. 119.
- ¹¹³ Â. Ñ. Î óø èèí â âî ñü î í èí áí è ýð ñ ãðàì áí í èèí â: Â 2-ð à Ì ., 1974. Ò Î. Ñ. 306, 503.
- ¹¹⁴ Òàì æå. Ñ. 346.
- ¹¹⁵ Òàì æå. Ñ. 347.
- ¹¹⁶ Ðóññèàý ñàððèí à 1889. ¹ 10. Ñ. 134. Ñóäý î í âî ñü î í èí áí è ýð ñ ãðàì áí í èèí â, ýð ðàññèàçú î Ñàèí ùèí á, î ððàááí í ù á Î óø èèí ù Ì Á ãð , î í ñèóæèè è í áí èí èç è ñü ÷ í èèí â èí í ààèè «Ðààèçç ð».
- ¹¹⁷ ×ððèíèèé Ë. Â. Â. Ñ. Î óø èèí è áâ î èðóæáí èå. Ë., 1975. Ñ. 368.
- ¹¹⁸ Ðóññèàý ýí èððàì ì à àðî ðí è î í èí àèí ù ÖVII — î à÷æà ÖÖ ààèå. Ë., 1975. Ñ. 273. Â ààèüí æø àì : Ðóññèàý ýí èððàì ì à.
- ¹¹⁹ Ñü í î ðà÷àñòàà. 1818. ¹ 39.
- ¹²⁰ Î óø èèí Â. Ñ. Î í èí . ñ áð. ñ ÷: Â 10-è à Ì ., 1958. Ò 10. Ñ. 165.
- ¹²¹ Òàì æå. Ñ. 685 (î ðèí á÷áí èå 153).
- ¹²² Ê èððàðóóðí í á í àñèàñòàí. Ò 58. Ñ. 66–68.
- ¹²³ Òàì æå.
- ¹²⁴ Â. Ñ. Áðèáí ááí â â âî ñü î í èí áí è ýð ñ ãðàì áí í èèí â. Ì ., 1929. Ñ. 185–187.
- ¹²⁵ Ðóññèàý ýí èððàì ì à. Ñ. 317.
- ¹²⁶ Î óø èèí Â. Ñ. Î è ñü à. 1815–1825. Ì .; Ë., 1926. Ò 1. Ñ. 483.
- ¹²⁷ Ðóè þ Î óø èèí à. Ë., 1935. Ñ. 706.
- ¹²⁸ Ù áâ èðá Î . Â. Áóýü è ñ áðü Î óø èèí à. Ì .; Ë., 1928. Ñ. 288.
- ¹²⁹ ÁÐÌ . Ò. 28. Â. 17. Ë. 9. Ñì . ðàèæå: Ñààèí î Â. Í. Ñ. 115.
- ¹³⁰ Ñààèí î Â. Í. Ñ. 114; Î í èðáí é Í. Â. Çàí èñèè. Ñí á., 1888. Ñ. 66.
- ¹³¹ Ñààèí î Â. Í. Ñ. 116.
- ¹³² Ñáí èò-Î àððàóððàññèè á áááí î í ñòè. 1834. ¹ 107.
- ¹³³ Î óø èèí Â. Ñ. Áí ááí èèè. 1833–1834. Ì .; Î á, 1923. Ñ. 394.
- ¹³⁴ Ðóññèé è ððèè. 1904. Êí . 1. Ñ. 416.
- ¹³⁵ ÈÊÈ ÐÁÍ . Ò. È. Ì . Ñí ààèðààà. ¹ 361. Â. 45. Ñì . ðàèæå: Ñààèí î Â. Í. Ñ. 117.
- ¹³⁶ Ðóññèàý ñàððèí à. 1899. Êí . 2. Ñ. 410.
- ¹³⁷ Î í èðáí é Ë. Â. Çàí èñèè. Ñí á., 1888. Ñ. 66.
- ¹³⁸ Òàì æå. Ñ. 467.
- ¹³⁹ Ñò àìí á Â. Â. Èçáðáí í ù á ñü ÷ èí áí è ýð. Ì ., 1952. Ñ. 313.

Ḑ Äæóëèàí è

Ò ðààëüāñáí è ðèì ñëàÿ êîêîí èÿ ðóññëèò óóáí æí è êîâ

Í ðàāāí ä è í ðāāēñēí äēā Ä. Í . Í àðòú í áí êî

Í āñòí ÿü àÿ í óáēèēāöēÿ í ðāāñòāāēÿāð ñí áí é í āðāðāáí òàí í ü é äēÿ ðóññēí āí ÷ èðāðāēÿ āàðēáí ò èðāēüÿí ñēí āí è çāáí èÿ ñòāòüè ðèòú Äæóëèàí è. Ó÷áí èòā çí àí áí èòí āí ñēāāēñòā Ä. Í . ðèí äēēéí í, í ðí ò āññí ð ðèí ñēí āí óí èāāðñēòāðā «La Sapienza», Äæóëèàí è — í äéí èç āāāóú èð èðāēüÿí ñēèò ñí āöēāēñòí ā í í èñòí ðèè ðóññēí é èèðāðāòóðú. Í í à ÿāēÿāðñÿ ÷ēáí íí ðāāāèöèè í āæāóí āðí áí í āí æóðí äēā «Russica romana» è ÷ēáí íí Èðāēüÿí - ñēí āí í áú āñòāā ñēāāēñòí ā. ðāáí òú Äæóëèàí è í òáí ð÷āñòāā È. Í . Áí āðāāāā, Í . Ä. Áóēāēí āā, Ä. Í . Áí āæáí êî í í óáēèēí āáí ü í á òí èüēí ā Èðāēèè, Ḑ ññèè, í à Óēðāèí ā, í í è ā ðÿāā āðóāèò ñòðáí. Í ñí áí ā í āñòí ā āáí áó÷í í é āāÿ-ðāēüí í ñèè çáí èì āāò èç÷áí èā èðāēí -ðóññëèò éóéüòóðí ü ò ñāÿçāé ā XIX āāēā è òáí ð÷āñòāā Í . Ä. Äí āí èÿ.

Í āø èðí ü é òēēí ēí äē÷āññèè í í ü ò í í çáí èèè āàòí ðó í ðāāðāðèòú ñòā-òüð «Ò ðààëüāñáí è ðèì ñëàÿ êîêîí èÿ ðóññëèò óóáí æí è êîâ» ā í í í āí í èā-í í āí ā ÿññā, í í ñāÿü áí í í ā éóéüòóðí í é æèçí è ðèí ā ā 1810–1840-ò āí āāð. Ñí òðáí ÿÿ ñòðí āí ñòú í áó÷í í āí í í āòí āā, è ā òí æā āðāí ÿēāāēí è í āí ðèí óæ-āáí í í, Äæóëèàí è ðāññēāçü āāāð í ñēí æí í é èāāéí í -ðóáí æāñòāáí í í é í ðí-āēáí àðēēā ÿí í òē, êî òí ðóð í òāāēÿð ò í ò í āñ áí ēāā í í éóóí ðā āāēí ā.

Í ðí èçāāāáí èÿ çí àí áí èòí āí āàð÷áí éí ā Ä. Ó ðààëüāñáí ā āñāí èðí í èç-āāñòí ü. Áí ñòí éí óð í òáí éó í í éó÷ēēí òāēæā òáí ð÷āñòāí òāð ñéóéüí òí ðí ā è æēáí í èñòāā èç Ḑ ññèè, êî òí ðú ā ñí āāðð áí ñòáí āāēè ñáí ā í āñòāðñòāí ā ðèí ā í í ā ðóéí āí āñòāí í í āñòāðā. Í áí áēí èñòí ðēÿ ñí çááí èÿ ðóññëèè è òó-āí æí èēáí è ðāáí ò, í òí í ñÿü èðñÿ êî āðāí áí è èò í ðāáú āáí èÿ ā Èðāēèè, çà-í āáí íí ò ÷ èðāðāēð í í ÷èè í áçí áēí í à. Ñòāòüÿ Äæóëèàí è áí ñí í éí ÿāð ÿóí ò í ðí āāē è áí í ñèò çáí āòí ü é āēēāā ā í ðí òāññ éóéüòóðí í āí í áí áí à è āçāèí í -

© Ḑ Äæóëèàí è

© Ä. Í . Í àðòú í áí êî, í ðāāāí ä è í ðāāēñēí äēā

÷ōī ī nī ī āī āy ōāēu ī ḑāāāī āā — āāōū ḑōnnēī ī ō ÷ēōāōēp ī ḑāānōāēāī ēā ī ā ēnnēāāī āāī ēē, ēāāē ēī ōī ḑī āī nōī ēū nī ḑāō÷ī ū ḑōāāī āāī ēyī nī āḑāī āī ī ī n-
ōē, — āī nōēāī ḑōā.

Nōḑāī yñū ī ā ī āḑōḑ āōū āī ḑōḑāī ī āē ēī āēēē āāōī ḑnēī āī ḑāēnōā ē āāī nōḑōēōḑōū, ī ū nī ḑḑāī ēēē ā ōāēī ī ā ōī ēūēī ī āḑ ēḑī ū ē ōū āōāēūī ī ī ḑī-
ḑāāī ḑāī ī ū ē ī āō÷ī ū ē āī ī āḑāō nōāōūē, ī ī ē ēī āp ū ēāñy ā ī āē ḑāḑī ēī ī ēī-
āē÷āñēēā ī ḑnōōī ēāī ēy ī ō ēñōī ḑē÷āñēē ōī ÷ī ū ō ī āḑāī ēē, ī āī ḑēī āḑ: «Ī ā-
ḑāḑāōḑāñēāy» (āī āñōī «Ēī ī āḑāōī ḑñēāy») āēāāāī ēy ḑōāī āāñōā, «nōēī āī āē-
āō» (āī āñōī «ī āī nēī ī āḑ») Ī āū āñōāā ī ī ī ū ḑāī ēy ḑōāī æī ēēī ā. Ī ḑēāī āē-
ī ū ā ā nōāōūā ḑāēñōū ēḑ ēī ī nōḑāī ī ū ō ēñōī ÷ī ēēī ā, āñēē yōī ī ā ḑēāḑāī ī ī nī-
āī, ī āḑāāāāī ū ī āī ē. Ī ī āāī ōī āēā ī ḑāēēēāōēē āāēāñū ā ḑāñī ī ī nī ḑōḑāī ē-
÷āñōāā nī āāōī ḑīī, ÷ōī ī ī ḑāī ēēēī nāāēāōū ā ī āē ḑyā ēḑī āī āī ēē ē āī ī ī ēī ā-
ī ēē ī ī nōāāī āī ēp nēōāēūyī nēēī ēḑāī ēāī nōāōūē ē āī āñōē ī āī āōī āēī ū ā
āēy ḑōnnēī āī āāḑēāī ḑā ēī ḑāēōēāū. Ā ḑāēp ÷āī ēā ī āī ōī ḑāēī nū āū ḑāēāā
ī ī āēāāī āāḑēōū ō ēēī ēī āā ×ā÷ēēēp Ī ēēī Āī ēē ḑā ī ī ī ū ē nī āāēñōāēā,
ī ēāḑāī ī ū āī āp ī ḑē ī nōū āñōāēāī ēē āāī ī ī ē ḑāāī ōū.

Ā. Ī. Ī āḑō ū ī āī ēī

ḑā āī ēāē ā āī āū nāī āāī ī ḑāāū āāī ēy ā Ḑēī ā āāōñēēē nēōēū ōī Ḑ Āāḑōāēū
Ō Ḑāāēuānāī (1770–1844) ḑāāī āāāē nēāāō ī ī ÷ī ÷āñēē āī āḑī āēāēāōāēū ī ī-
āī ī ī ēōī āēōāēy ī āōī āēāḑ ēōñy ḑāī ēī ī nōḑāī ī ū ō, ī ḑāāāā āñāāī āāōñēēō ē
ī āī āōēēō, ā ēī ī āāā ē ḑōāēūyī nēēō ḑōāī æī ēēī ā. Nōī ēū āāī ī ū ōī ū ī ē āēā-
āī nēēī ī ī ū ī ī āñōāāī ēēī ī ī ī ḑī yāēē nāāy ī ī ī ōī ī ḑāī ēp ē ēī ī ī āēī
ḑōnnēēī nēōēū ōī ḑāī ē āēāī ī ēñōāī. Yḑā nōī ḑī ī āāyḑāēū ī nōē Ō Ḑāāēuā-
nāī ā ī āāī nōāōī ÷ī ī ēḑāñōī ā ēāē ḑāī āāī ū ī ēñōī ḑēēāī ē nēōññōāā, ēī ōī ḑū ā,
ī ī āī ēūḑ āē ÷āñōē, ī ā āēāāāp ḑ ḑōnnēēī yḑū ēī ī, ḑāē ē ḑōnnēēī ēññēāāī āā-
ōāēyī, ī ī nēī ēūēō nī āōēāēūī ū ō ḑāāī ḑ ī ī yōī ē ḑāī āī ā ī ḑāēēēī āāēī nū.

Āī āōī ḑī ī āāñyōēēāōēē XIX āāēā Ō Ḑāāēuānāī ēī āē ḑāāī āāāōī āḑī ā-
ī ḑp ēḑāñōī ī nōū ē ī ī ēō÷āē ḑāēāḑū nī āñāō ēī ī ōī ā Āāḑī ī ū, ā ōī ī ÷ēñēā ēḑ
Ḑī nñēē. Āāī ḑōnnēēā ḑāēāḑ÷ēēē ī ōī ī nēēēñū ē ī ḑāāñōāāēōāēyī āū nḑ ēō ēī nī-
ī ī ī ī ēēōē÷āñēēō ēḑōāī ā ē āēēē ōī ā Ī āḑāḑāōḑāā, ōī ā Ī āḑēāā, ōī ī ā ḑāḑ-
ī āēūī ū ō ēōḑī ḑōāō Ōāī ḑāēūī ī ē Āāḑī ī ū ēēē ā Ḑēī ā. Ēī āī ī ī Ḑēī nōāē ī ā-
ñōī āñḑā÷ē nēōēū ōī ḑā nī ḑōnnēēī āū nḑ ēī nāāōī ī. Ōēā ā 1803–1804 āī āāō
āḑāō ēī y Ē. Ē. Āī ḑī ī ōī āā ḑāēāḑāē āī ḑ nāḑēp nēōēū ḑōḑī āī ē ḑōī ēī āē÷āñ-
ēēā nḑ āāōū (ēō ī ū ī āḑ ī āāī āñōī āḑī āāāī ēā ī āēḑāñōī ī), ā ḑāēāā āp nōū
ḑḑēī āāōāōēāāōī āāī nū ī ā Ēāāī ā, āī ī nēāāñōāēē āḑāō ā Ē. Ē. Āī ḑī ī ōī āā-
Āāḑ ēī āā, ē nāñḑōū, ēī yāē ī Ā. Ē. Āī ēēōū ī ī ē. Ī ēī ēī 1810 āī āā ḑōāī æī ēē
ēñī ī ēī ēē āp nō Ā. Ā. ḑī ī Āēōḑēōḑ ḑāēī, ḑḑī āāāī ī ī ē āḑāō ēī ē Ø ḑāāēī-
āī ē, ēī ōī ḑāy āēēā ā Ḑēī āī ḑāāēūī ī ī ōī ḑāā, āāñḑōēēñēī āī āēī ēī ī āḑā ēī yḑy

Ô.-É. ôí í Æèððèø ðæí à. Í ððèí à í Ææö 1815 è 1819 æ ààì è — àðàì ý í á-
ø èðí í è è í ðàí ñèáí í è ðàí ð÷-àñèí è ààýðæúí í ñðè Õ ðààèüàñáí à. Õ Æà à èì
áú èè áú í í èí áí ú çàèàçú ðóññèèð àðèñòí èðàòí à: ñèóèüí ðóðí ú è í í ððððàð à
í í èí ú è ðí ñò ððàð èí è Æ. Æ. Í ñòàðì áí -Õ èññòí è (1815), áþ ñòù Í . Æ. Í à-
ðù ø èèí í è (1815–1816) — æáí ú í áàð-èàì ððàðà Æ. È. Í àðù ø èèí à è ððàð à
Í . Í . Ààì èäí àà (1816) — ñí àèðàðæý í ðí èçààáí èè è ñèóññðàà, èðóí í í æí
í í í àù èèà è àèààæüðà ææèçú ðóáí ú ò ø àðòí à Õðàèà. Í í èí í ýòí æí ñèóèü-
í òí ð ñí çàèè áþ ñò è í í ððððàðí óþ ñòàðóþ èí ýæí è Í . Õ. Ààðýðèí ñèí è (1818–
1819), à ðàèæà áþ ñò ððàð à Þ . Æ. Æ èí àèèí à (1819).

À 1820-ò æí ààò à èððà çàèàç-èèí à ñèóèüí òí ðà áí ø èà ðóññèàý èí í áððàðí ð-
ñèàý ñàì üý. Í èàçàðø èñü à ñáí ðýáðð 1820 æí àà à Í í èüø á, Õ ðààèüàñáí áú èá-
í èè ñ í àðððü í í ððððàð Àèàèñáí àðà I, í í í æí ðàç áí í ñèàñðàèè æí ñí ðí èçàà-
ááí í ú è á í ðàì í ðà. Í æèí í áð, á 1829 æí áò í àñðàð èñí í èí èè áþ ñò ààèèè è
èí ýæí è Àèáí ú Í ààèí áí ú, ñóí ðóàè ààèèè æí èí ýçý Í è ðàèèà Í ààèí àè÷-à¹.

À óó ýí í óó Ðèì — «çàì èý í áàòí àáí í àý è ñèóññðàà»² — ýæýèñý í àðýáò ñ
Í àðèæáì ðáí ððí í í í áàéø ááí è ñèóññðàà, æí ðí èèí í èàè àèàáí è ÷-àñèèð ðáí -
ááí ðèè, ðàè è áí ðèàèàáí è ÷-àñèí æí í ýðàæà «í àçàððæèðàà», è í ðààñðààèýè
ñí áí è í áí ðàì áí í óþ ðàèü òñððàì èáí èè àñàð ðóáí æí èèí à. Àñòàñðàáí í í, ÷-òí
ñðààè í èò è ðóññèèà ðóáí æí èèè, ææèàý çààáðø èòù ñáí á í ðí ò áññèí í àèü í á
í áðàçú ááí èá, óýí ðèèñü è í àñðò, ááá, í í ñèí ààì Í . Æ. Æ æí èý, «à àèáò í ðà-
èðàñí ú ò í áááñ ñí áàð ààèè ÷-àáü è ðàññááí èè è ñèóññðàà, á ò ò ÷-ááí ú è Ðèì , í ðè
èì áí è èí òí ðí æí ðàè í í èí í è ñèèüí í áúàðñý í èàì áí í í á ñàðàðà ðóáí æí èèà»³.
Ýòí í í áàáðæèààèí ñü è Í áòàððàððàñèí è àèàáí èáè ðóáí æáñðà, í ñí í ááí í í è á
1757 æí áó, èí òí ðàý óæà ñí àòí ðí è í í èí àèí ú XVIII áàèà í ððèí àè÷-àñèè í à-
í ðààèýèà ñòèí áí àèàðàì è á Ðèì ñáí èò èó÷ø èò ó÷áí èèí à.

À í ððèí à í ðààèáí èý Í èèí èàý I ÷-èñèí ñòèí áí àèàðí à, èí òí ðü ò í àçü -
ààèè «í áí ñèí í áðàì è» (í ò ò ðàí ò. «pensionnaire»), óááèè ÷-èèí ñü àèááí -
ààðý í á òí èüèí áóèüø áí ò áí èì áí èþ á ðóññèí í è ñèóññðàà è çàì ááí ú í
ááýí èýí , í í è èè÷ í ú àèóñàì ðàðý, í èðààð ááí í ñí áóþ í áí ðèýçí ú è Õðáí -
ðèè è í ðàáí í ÷-èðààð ááí, ÷-òí áú ò í ðí èðí ááí èáí í èí áú ò ðóáí æí èèí à í ðí -
òí àèèí à Èðàèèè⁴.

Àèàááí èý í á ðàñí í èàààèà, í áí àèí, çí à÷-èðæüí ú í è ñðààñðààì è, í í ýòí -
í ó á 1820 æí áò áí ààòú á í áòáí àòù í ñí í áàèè Í áú àñðàí í í í ò ðáí èý ðóáí æí
í èèí à — àèàáí ðí áí óþ í í ñáí èì çààà÷-àì í ðàáí èçàðèþ , áçýàð óþ í á ñááý
çàáí òù í í í òí ðààèà í í èí áú ò ðàèáí òí à çà ððáí èòó è í áàèþ ááí èþ çà èò
ààýðæüí í ñòüþ . Í áú àñðàí ðàçàààòù áàèí í ðí ððàì í ó àèý èàèáí æí ñòèí áí -
àèàðà ñí í áðí áí ú í è èí ñòððèèè è í æí ðí ààð, í áýçàðæüí ú ò àèý í í ñáü áí èý,
í ø áàáàððàð, í ðááí áçí à÷-áí í ú ò àèý í ñí í ððà, í í ðí èçààáí èýð, í í àèàæàà-
ø èò èí í èðí ááí èþ , è í ñþ æàðàð, á èí òí ðü ò ñòèí áí àèàðàì ñèááí áàèí èñ-

ī ū ḑāōū nī āñōāāī í ū ā nēēū. Āāēāō ōī āī, ÷ōī ō ēī āī nī āū ā āī ċī í æī í nōē í ā ī í ċāī ēyēē Ī āōāḑāōḑāñēī ē Āēāāāī ēē ō÷ḑāēōū ā Ḑēī ā nāī ā ī ḑāāñōāāēōāēū-ñōāī, ḑōññēī ā ī ḑāāēōāēūñōāī ċāēēp ÷ēī n nāī ū ī ē āāōī ḑēōḑōī ū ī ē «ḑēī n-ēēī ē» ḑōāī æī ēēāī ē nī āēāō āī ē ēā, nī āēāñī ī ēī ōī ḑī ō í í ē āī ēæī ū āū ēē ī ḑī āāḑyōū, ēāē ḑāāī ḑāp ō nōēī āī āēāōū Ī āōāḑāōḑāñēī ā ī Áū āñōāā ī ī ī ū -ḑāī ēy ḑōāī æī ēēī ā⁵.

Ī āī ēī ēç ēō ī āḑāū ō «ī ī āēōī ī ā» nōāē Āī ōī ēī Êāī ī āā (1757–1822). Ê ī āī ō Ī āōāḑāōḑāñēy Āēāāāī ēy ī āī ḑāāēyēā ī ḑāāāā āñāī ō÷āī ēēī ā āēy nī āāḑō āī nōāī āāī ēy ā nēōēū ōōḑā, nḑāāē í ēō Ā. Ê. Āāī ōō-Ī āēēī ī āñēī āī ē Ê. Ī. Ī āḑōī nā. Āēy āū ī ī ēī āī ēy ḑāō āā ḑāā÷ ē Êāī ī āā, ēī ōī ḑū ē ōāā n 1804 ā āā āū ē ī ī ÷āōī ū ī ÷ēāī ī Ī āōāḑāōḑāñēī ē Āēāāāī ēē, ī ḑēñī āāēī ēē-ñy ēōāēūyī nēēē āēāī ī ēñāō Āēī ÷āī ōī Êāī ō÷ēī ē (1771–1844), ī ī ēō÷ēā-ø ēē ā 1822 ā āō ḑāāī ēā «ī ī ÷āōī ī āī āī ēūī ī āī í āū í ēēā» Āēāāāī ēē. Ōāēī ā āā ḑāāī ēā ī ī ēō÷ēē ē Ō ḑāāēuāñāī ā ċī āē ōī āī ī ḑēçī āī ēy, ēī ōī ḑī ā āāī ḑā ÷āñōāī ī ī ēō÷ēēī ā Ī āōāḑāōḑāā⁶. Āī ā÷āēā 1820-ō ā āī ā nḑāāē ī ḑī ēçāāāī ēē āāēēēōō ī āñōāī ā, ī ḑāāēāāāāō ēōñy āēy ēī ī ēḑī āāī ēy ō÷āī ēēāī Āēāāāī ēē, ī āḑyāō n ḑēñōī ēī ī ß.-Ā. Êāḑñōāī nā «Āḑēēēāñ ē Ī ḑēāī » ō ēāōḑēḑī āāēī ḑāē-āā āī nī ḑī ēçāāāī ēā āāḑāēūāō ā Ō ḑāāēuāñāī ā «Ī ḑēāī , ēñī ḑāō ēāāp ū ēē ō Āḑēēēāñā ḑāēī Āēōī ḑā»⁷. Ā āī āī āī ḑ ī āāāō ḑōññēēī ī ḑāāēōāēūñōāī ī ē āā-ōī ḑēōḑōī ū ī ē ḑēī nēēī ē ḑōāī æī ēēāī ē, āāḑī yōī ī, ōāā ī ī nēā nī āḑōē Êāī ī-āū, āū ē āēēp ÷āī ē Ō ḑāāēuāñāī. Ê çāāñōī ī, ī āī ḑēī āḑ, ÷ōī ī ō ēōēāēūī ū ī ē «ēī ī ḑōī ēāḑāī ē» ḑōññēēō nōēī āī āēāōī ā ā 1830 ā āō āū ēē Êāī ō÷ēī ē ē Ō ḑāāēuāñāī. Ōāēēī ī āḑāçī, ēī ī ḑāēōū āāōñēī āī nēōēūī ōī ḑā n ḑōññēēī ē ḑōāī æī ēēāī ē āū ēē í ā nēō÷āēī ū ī ē ē yī ēçī āē÷āñēēī ē, ā ī ḑī āī ēāēōāēū-ī ū ī ē ē, ī ī æī ī nēāçāōū, «ī ō ēōēāēūī ū ī ē». Yōī āū ēē ī ḑī ō āññēī ī āēūī ū ā ī ōī ī ø āī ēy, ī ī nēāḑ ēā, ēāē ī ū ōāēāēī āāēāā, ḑāī ēūē āḑōāāñēēē ḑāḑāē-ḑāḑ, ē ā ōī āā āḑāī y çā÷āñōḑp — ī ōī ī ø āī ēy «ñāāññēēā». Êī ī nḑōāī ī ū ā ḑōāī æī ēēē āēēē ā Ḑēī ā ā ḑāñī ī ī ī āū āī ēē āḑōā n āḑōāī. Āñōḑā÷āēēñū ī ī ē ā ī āī ēō ē ḑāō āā ī āñōāō — ḑḑāḑōī ḑēyō, āāā nī āēḑāēēñū ī ī çāī ēy÷ā-ñōāāī ēēāī çā nōī ēēēāī ē⁸, ēēāī, āñēē āēy yōī āī ēī āēāñū āī ċī ī æī ī nōū, ā ḑāçī ū ū ī āēāī ūēēō çāēāō. Ōāē, ḑōññēēā ḑōāī æī ēēē āū ēē çāñāñāāḑāyī ē ḑḑāḑōī ḑēē «Êāī ḑā» ē «Êāō ā Āḑāēī», āāā ī ī ē ī ī ēō÷āēē ī ī ÷ōō, nī ī ḑēēē í ā ēñēōññōāā, āū āāō ēāāēē í āúyāēāī ēy, ī ḑēāēāō āāō ēā ēī ēēāā āḑōāēō í āōēī-í āēūī ī nōāē í ā ī ḑāçāī ēēē ē āñōḑā÷ē. Êḑī ī ā ōī āī, ī ī ÷ōē āñā ēī ī nḑōāī ī ū ā ḑōāī æī ēēē āēēē ā ī āī ī ī ē ōī ī āā ēāāḑōāēā, āāāā ī ā ī āī ēō ē ḑāō āā ōēē-ḑāō ē ā ī āī ēō ē ḑāō āā āī ā: í ā Āēā Nēñōēī ā, ÷āñōū ēī ōī ḑī ē ā ōī āḑāī y ī āçū āāēāñū Nḑōāāā Ōāēē÷ā, Āēā āāēēā Ī ḑḑēō ēēāōēī ī ā, Āēā āē Nāī ō Ê nē-āī ḑī ē í ā ī ḑēēāāāp ū ēō ōēēōāō. Ōñḑāēāāēēñū ē āī ēūō ēā ī ḑāçāī āñōāā ā ÷āñōū çī āī āī ēōū ō āī nḑāē ēēē ī ī nēō÷āp ī ōūāçāā ḑōāī æī ēēī ā ēç Ḑēī ā.

Æeâi i è nãò Æ. Æ. È àai í â, è i ðeì áðó, ó-ànòái ààe â 1835 ã áó â áí eüü í i ðaçáí eëâ â ÷ànòú Í. Èí ðí àeë ónà, ããá áú è è Æ ðàæüüñáí ⁹. Í àeí áò, í ðí-âí àeëëñú áú nòààeë, ñðãàe èí òí ðú ó áú àæyáðñý áú nòààeâ â Í àeàòóí Èàò-ò àðãeë (1819), nòààð äý áí eüü èí ñ áú ðeâí â óóáí æãñðãáí í í è æeçí è Ðeì á. Á í àe ó-ànòái ààe è ðóññeë æeâi i è nãò Í. Æ. Èeí ðáí ñeë ¹⁰.

Á í í ñeâáí eâ ñí áú ðeì ñeí ñí í áðeí àà ñáí àe æeçí è Æ ðàæüüñáí áú ààe òàeæâ â ñàeí í â eí ýæé è Ç. Æ. Áí eéí í ñeí é, èí òí ðäý ñ 1829 ã àà í í ñàeëëñú áú Ðeì á, ñ-è-òäý áãí ñáí àe áòí ðí è ðí àeí í é. Í ðeàeàeàðæüí äý èë ÷ í ñòú, í í èðí-àeòæüí èòà è ñeóññòà è â òí æã áðáí ý ñàí à óóáí æí èòà-èþ àeòæüí èòà, Áí eéí í ñeäý í àeããeâ è çü ñeáí í í è è óóí ÷ áí í í è éóeüðóðí é, í áðí í í úí èë ÷ í úí í ááyí èâí è æeóáí èí è áóóí áí í ñòúþ. Æ 1830-â ñ áú í í à ñàæeâ ñáí è ðeì ñeë è ñàeí í í áñòí ññðð÷ áú ààþ ù è òñý äýòæeâ è èòðàòóðú è èñeóññò-àà: í í eüñeí ñí í í ýòà Æ. Í èòeàæ ÷, ðóññeë ò í è nòàeâé Æ. Æ. Æeí ñeí ñí, Í. Æ. Æí äý è Í. Æ. Äýçáí ñeí ñí, à òàeæâ è Ñòáí àæý, Æ. Ñeí òòà, Ææ. Áæeë, Æ Áí í èòàòòe, Æ. Èàí ó-÷eí è, Æ Æ ðàæüüñáí à, áãí ó-áí eëâ è áðóãá Í. Óáí áðáí è (â 1850 ã áó Óáí áðáí è ñí çãæ í ðàí í ðí ú è áþ ñò Áí eéí í ñeí é, èí òí ðú é áú è í ðãáñòàeâé í à áú nòààeâ â ÷ànòú Æ ðàæüüñáí à, ñí ñòí ýàð áeñý â 1989–1990 ã ààò â Ðeì á). Æeð äý í áú eí í ááí í í â Í àeàòóí Í í èò ó ó í í òáí à Óð-àe, Áí eéí í ñeäý í ðeí áðãeâ â 1830 ã áó â èà-ànòàâ eáòí àe ðaçeãáí èèè í ðeñ-ðí áí óþ æeëéó í áí í àeàeáéó í ð ñí áí ðà Ñáí Ææí ááí í è eí Èàòðáí í, èí òí ðóþ í í à í ðãáðòàeâ â í áñòí ýü èé í óçæ «í í à í ðeðú òúí í ááí í »¹¹.

Áí eéí í ñeäý áú èâ òí ðí ð í çí æeí í à ñ Æ ðàæüüñáí í í, ÷-òí í áòí àeò ò í í à-òãðæãáí eâ â í áðáí èñeâ í áí í ñí èç áðóçáé Í èòeàæ ÷ — Æ. Í àeí áòà, èí-òí ðú é ñ eí í òà 1829-ã è áí í à-àeâ 1830-ð ñí áí à ðaçãæýë ñí í eüñeëí í í-ýòí í í ú ò ðeì ñeí é æeçí è. Í í í èí í í òí á-áí í ú ò óæá áí áðú ò í òí í ð áí èé í àæáó eí ýæéí àe è ñeóeüü òí ðí í, Í àeí áò â í èñüü á í ò 8 ó áðãeý 1830 ã àà í í èñàè í àeí èç áã-áðí â â áí í â Áí eéí í ñeí é, áí áðáí ý èí òí ðí ñí ñeëàí è áí í àø í áãí ðãáððà áú èí ðaçü áðáí í í áñeí eüñeí èí ðí ðeëò í uñ. Ñðãàe èñ-í í eí èòæeâ áú èè ñú í Áí eéí í ñeí é, áí ÷-òí ðáí óóçñeí ñí æeâi i è nòà Í. Áãð-í â è ñàí Í àeí áò, à ñðãàe çðeòæeâ è ñeãeë Í èòeàæ ÷, Æ ðàæüüñáí, ðóñ-ñeë æeâi i è nãò Ó. Æ. Áðóí è, Í. Áãðí á, Æ. Èàí ó-÷eí è, áððáí èí àe Æ. Í eááe è Í. Æeñeí í ðe ¹². Í eñüü â Í àeí áòà áí ààòú ñàãááí èýí è í Æ ðàæüüñáí á, â òí í ÷-èñeâ éóðüaçü úí è. Á í èò ðàññeaçü àãáðñý, í àæáó í ðí ÷-èí, í òí í, ÷-òí ñeóeüü òí ðí èí òí ñí áí ðeé í í-ò ðáí óóçñeë è í í áñáí ó Ðeì ó òí àeëè àí àeáí-òú í ñäýçáí í ú ò ñýòeí èí í è-ànñeëó í ááí ðaçóí áí èýò; í ááí óí í ááí í ú ò ñí í-ðàò í á èñeóññòà; í í ðeâí àò è í á í áí í é í áú àe «ñððàñðe» Æ ðàæüüñáí à è Í èòeàæ ÷ — í í eí áí è eí ýæéí â Æ. Ñ. Õeþ ñeéí í é ¹³. Í áí æeí, í ðæeãá áñá-ãí, í eñüü à èñí í eí áí ú ÷-òáñòáí í í ðæeéí í áí èýí áðãá Æ ðàæüüñáí í í, èí òí-ðú é í açááí á í èò «í áðáí í ñeóeüü òí ðí í í èðà». Í àeí áò, í í ñàòe â áí áñòà ñ

Í ēōēāāē÷āí ē Āí ēēí í nēí ē, āú nōóí ēāḑ āē ā ēā÷āñōāā í ḑí āí æāōí ē, í āñōāḑ-nēēā Ō Ḑāāēuāñāí ā, í ēñāē, ÷ōí í í nḑāāí āí ēp ñ í ēì ē «āāēāḑāē ē í óçāē ēāæōñy ēēāāāēú àì ē ēāḑāēí í āāí ē»¹⁴.

Āāḑí āí ñy ē ḑónnēēí ḑōāí æí ēēāí . Nōēí āí āēāòú, ñí āí yāḑ ēā āḑōā āḑō-āā ā Ḑēì ā, çā÷āñōóp í ā āēēñōāē ē í ē ḑāēāí òí , í ē ḑḑōāí ēp āēāí ¹⁵. Í í í āēā ēç í ēō áú ēē ēç ÷ēñēā ḑāō í ḑāçāí í ḑ āḑāp ù ēōñy, ēí òí ḑú āí ḑí āí āēēē āí ē çā ñōí ēēēāí ē «Ēāí ḑāí» ēēē «Ēāō ā Āāāēí », í ḑí āōēēāāēēñú í í Ī ēí ÷í ē ñí āēḑā-ēēñú í í āā÷āḑāí āēy ēñí í ēí āí ēy ḑónnēēō í āñāí ē ēḑāēyí nēēō āḑēē¹⁶. Í í áú ēē ē āḑōāēā nōēí āí āēāòú. Ā Ḑēì ā í í āí ēāō æēēē ē ñí āāḑḑ āí ñōāí āā-ēēñú ā í āñōāḑñōāā ḑāēōē÷āñēē ēō÷ḑ ēā ḑónnēēā ḑōāí æí ēēē òí ē yí í ḑē. Í í ÷ē āñā í í ē í í āāāḑāēāāēē ēēāí ḑāí ḑ÷āñēēā, ēēāí āḑōāñēēā í ḑí í ḑ āí ēy ñ Ō Ḑāāēuāñāí í í , ā í í ā÷āñ ē ḑā ē āḑōāēā í āí í āḑāí āí í í. Í āēāí ēāā ēí ḑāí ñēāí í āāñēēē í āñōāḑ ñí ḑḑōāí ē÷āē, ḑāçōí āāōñy, ñ ḑónnēēí ē ñēōēú-í ḑí ḑāí ē. Ā 1810–1820-ā āí āú ā Ḑēì ā ēō áú ēí í āí āēí: Ā. Ē. Ī ḑēí āñēēē, Ñ. Ē. Āāēuāāḑā Ī . Ā Ēḑú ēí ā, Ý. Ø í ēāḑ ḑí í āāḑ Ēāóí ēō ē āḑōāēā.

Í āḑāúí ēç í ēō í í āḑāí āí ē ñōāē ḑóí æāí āō Ēōḑēyí āēē Yāōāḑ Ø í ēāḑ ḑí í āāḑ Ēāóí ēō (1797–1869)¹⁷. Ōḑḑāḑēā ā 1816 āí āō ēí ḑāḑāñ ē ēç÷āí ēp í āāēōēí ú ē p ḑēñí ḑōāāí ḑēē, Ēāóí ēō ñí ñḑāñōúp í āḑāḑēēñy ē çāí yōēyí ēñēóññōāí í. Ā Ḑēì í í í ḑēāú ē ā 1817 āí āō, í ā í āēāāy ñí āāḑ āí í í í ēēā-ēēí ē í ḑí ḑāññēí í āēú úí ē í āāú ēāí ē. Í í ñēā í āí ḑí āí ēāēḑāēúí ú ḑāí yōēē āí āñōāḑñēí Ō Ḑāāēuāñāí ā í í í ḑēí yē ḑ÷āñōēā ā āú ñōāāēā ā Ī āēāōí Ēāō-ō āḑāēēē, í ḑāññōāēā ñōāḑóp «Ī āḑēōḑēē» — í ḑí ēçāāāí ēā ñāí āāōí ē ḑāē-ḑḑí ē, ḑí ḑy āú ā ē í āçḑāēí ā ā āāḑāēyḑ, ēí ḑí ḑí āí, í āí āēí, í í çāí ēyēí «<...> í æēāāòú, ÷ōí í āēí āāā ā Ēāóí ēō ñāāēāāḑ ñí āí p ÷āñōú ā Ō Ḑāāēuāñāí ó, ñāí-āí ḑ ḑ÷ēḑāēp »¹⁸. Ā āāēúí āēḑ āí í í ā āā ḑōēí āí āñōāí Ēāóí ēō í ḑí ḑāāí ḑāē í yōú ēāḑ í āā í ḑí āēḑí āāḑ ḑí āí yōí ēēí ā — í í ēēí āí āḑāí Ī . Ē. Ēōḑōçí āó ē Ī . Ā. Āāḑēēāp āā Ō ēēē, í ñí çāāí ēē ēí ḑí ḑú ḑ Ēēāēñāí āḑ Ī ḑāñí í ḑyāēēñy ā ḑāñēḑēí ḑā 1818 āí āā. Ō÷ēḑāēúí ñōāēñy í āóāí āēāḑāí ḑāí ḑāçḑēúḑāḑāí ē, āí ñ-ḑēāí ḑḑúí ē ḑ÷āí ēēí í, ēí ḑí ḑú ē, í í āā í ḑçú āó, «í ā āí āēēñy ā í í ḑí āí ḑāḑ æāēāāí í ē ḑāēē»¹⁹. Í í āí ēā Ō Ḑāāēuāñāí ā áú ēí āāñí úí . Ī ēí ēñḑāḑñōāí Āāí ḑā ē Ēēāāāí ēy ḑōāí æāñōā í ḑēēí í ēēē í ḑí āēḑú Ēāóí ēḑā, ē ā āāḑñōā 1827 áú ē í áúyāēāí ēí í ēḑñí ā ñí çāāí ēā í āí yōí ēēí ā, ēí ḑí ḑú ē í ḑí āēēēñy āāā āí āā. Ā í āí ḑ÷āñōāí āāē ḑí ēuēí āāā ñí í āḑí ēēā — Ī ḑēí āñēēē ē Āāēu-āāḑā ēí ḑí ḑú ḑ í ḑí çāāē ēç Ḑēì ā í ā ḑí āēí ḑ. Í í āāāē ē Ī ḑēí āñēēē.

Ñēōēúí ḑí ḑ Ñāí ḑēē Ēāāí í āē÷ Āāēuāāḑā (1787–1839), ḑ āāā í í í ḑí ēñ-ḑí æāāí ēp (Hallberg), í ḑēāḑāē ā Ḑēì ā 1818 āí āō í í ñēā í ēí í ÷āí ēy Ī ā-ḑāḑāḑḑāñēí ē Ēēāāāí ēē āí āñōā ñ ÷āḑú ḑúí y āḑōāēí ē āā ñōēí āí āēāḑāí ē: ñēōēúí ḑí ḑí í Ī . Ā Ēḑú ēí āúí, āḑḑēḑāēḑí ḑí Ī. Ā. Āēí ēí ē, æēāí í ēñḑāí ē Ñ. Ō. Ù āāḑēí úí ē Ā. Ē. Ñāçí í í āúí . Í í ñēāāí ēē áú ē ḑāí āā ēḑāí í ñḑí úí

aðaðo à Í . Í . Ðóí ýí oáaà, eí òí ðú é í òí ðàaèè àaí à È oàèèþ çà nái é ñ÷að. Í á í aèí í àðoàðè æ aàð, í ðí àaáí í ú o à Ðè í à è çç÷áí è è è í ñí ù nēáí è è oái ð÷áñðàà Èáí í áú è, á í aðáðþ í ÷aðááú, Õ ðàaèuáñáí à, Àaèuááðá í ñòàaèè æè-áí à è eí eí ðeóí í à nāèàáðæuñóáí à aèää çàí è ñí è è í áð è ðí í é í áðáí è nēè. Í áí í ñðáñðòáí í í òí áaí í ù óçí áaí, ÷òí í í áú áðàè à èà÷áñðáá «í áeóí à» Õ ðàaèuáñáí à, eí òí ðú é áí à÷aè í ðí èçáaè í à í áaí áí á÷àðeáí èà ÷aèí áaèà í ðí ðeááí í nāððæáí í í æí, í í áí í nēáñðòàèè ðañèðú eñý èaè áeáaí æaèaðæu-í ú è è nāðáá÷í ú è ó÷èðæu. 6 í àý 1819 æ àà Àaèuááðá í è nāè áðàðuýí : «Ñāè÷áñ áú ø áe í ò í áí ý Õ ðàaèuáñáí . Þ áí ó í í èaçàè ýñèè, è í í áú è áí áí eáí . Èaæaðñý, í ù ñí èí í í eàaèì, áí eáá í í òí í ó, ÷òí í í ÷í áí áðèè í í í áí í í æí èó÷ø áí í áaí æí áí ðeò, à í í áí è èþ áí. Í í ñàí í ðáaèèàaèè í í á nái þ óñèóáð, í í í ù ú, ñí áað æý áí èuø í é ñòàðòè. Æaèu, ÷òí í í àeí èí áað ñái áí áí í æí áðáí áí è. Þ áaí áí eáá í áaèèè æaèè: áí æè÷áí à çàðàñèèèè àaí, áááí í æí. “Brav, sehr brav, æí áí ðèè í í; ich bitte tausendmal um Verzeihen, dass ich nicht eher kommen konnte (Õí ðí ø í, í ÷áí ú òí ðí ø í; òú ñý÷ó ðaçí ðí ø ó èçáèí èòú í áí ý çà òí, ÷òí í áí í áí ðeòèð ðáí áa)”. Í í áí eáí ñí í ððáè»²⁰. Àaèuááðá ñòàðàèñý áí çááðæaðuñý í ò ó÷áñðè ý áí í eáí è eá, añí ú òí óáð áe í áaèó Èáí í áí é è Õ ðàaèuáñáí í, eí òí ðáý áú ðàaèèañú, æaáí ú í í áðaçí, á í ðí ðeáí áí ðñòáá èò ñòí ðí í í è eí á, í í ðáí í áí áá à nái èò çàí eñýò è í áðáí è nēáí í àaè ñðááí è-ðæuú í é àí aèèç oái ð÷áñðàà òí æí è áðóæí æí. Çaè, í Õ ðàaèuáñáí á í í í è nāè: «È í í aèí, èaæaðñý, ñí aèí ñeàçàðú, ÷òí í èèòí èç çááø í èò óóáí æí è eí á í á í í ýè, í á áí ø áe á áðó áðááí èò èó÷ø á áaí; í èèòí í á èí áað òí æí áaèè eí æí í ðí ñòí æí ñòèèý, èaè í í; í èèòí í á í ðááñòàaèýáð ðaèèð áeáaí ðí áí ú ò, ÷èñ-òú ò ó í ðí è ðaçí áðí á, èaè í í. Áú í ù ñeú áaí añāāā í ðaèðàñí ú, í í áí èu-ø áe ÷áñðè áçýðú ñ áðááí èò è, í á áú á áí í áaí í í áðí ðáí í ú í è í í áaèø èí è óóáí æí èèàí è, í í áðó í áçú áaðuñý í í áú í è. Í ðááñòàaèáí èý ñèð áú í ù ñeí á añāāā í ðí ñòú è í áðóðæuú ú, è í í ñòáí í aèáí èý ó è áðóð í í ÷è añāāā ñí í ð-áaðñòááí í ú òí í ó áaèñòàèþ èèè òí é ñòðàñðè, èaèèè á í í í ðeáaáð ñái àí ó áa-ðí þ. Áí í áú á à ñí ÷eí áí èýð áaí í í í æí è ñeóññòáa; í í è ñeóññòáí ñeá òaè ñeðú òí, ÷òí ñí añāí í á aèáí í óóáí æí èèà, ñí añāí í á aèáí í òí æí, í áú eí í-ááí í í æí áðóaèì eí eáðñòáa èèè æaèáí èý áú èaçàðú ñááý: añā èaæaðñý í ÷áí ú í ðí ñòí è í áðóðæuú í. Áaí ñòàðòè è áaðæuúáð ú í áðè ñí áaí ú ðaèæá í ÷áí ú í ðaèèèuú í è á ðaçí áðáð, è á ó í ðí áð, è á eí í óóðàð; è ñí æaèáí èþ, á áaí ðááí ðá áñòú èaèàý-òí æáñðeí ñòú, í á÷òí ñóðí áí á, è í é í áí í èç áaí í ðí èçáá-ááí è è í á èí áað òí é í áaí í é óðø è, òí é òú áðæuú í é í ðaèèèè, eí òí ðú áí áí á-òí aèí ú æý í ðaèuú áí èý, í ÷áðí áaí èý çðèðæý»²¹.

Í í á í í ñòí ý í ú í ðóeí áí áñòáí í Õ ðàaèuáñáí à Àaèuááðá ðááí ðaè í ÷áí ú í áí ðýæáí í í. Í í èí í í ðí ÷áí í í áú í í eí èè ñòàðòè í à í è ò í eí æè÷áñèèà ñþ æáðú: çàí á÷àðæuú í æí «Áðèèèāā» (1819–1821; ñòàðóý í á ñí ððáí è èañú),

ī ḏē nī ḡāāī ēē ēī ōī ḏī āī āāḏnēēē ī āyḏōḏī āēḏēāī ī ī ī ī āāē āī ō nī āāḏāī ē²²;
 «Ōāāī ā, ī ḏēnēō ḡāāp ū āāī n̄y ē ḡāōēō āāḏḏā ā ḏōī nōī ēēā» (yōā nḏāḏōy ē ḡāā-
 nōī ā ḏāēāā ī ī ā ī āḡāāī ēāī «ḡāḏī āāāī ēā ī ḡcū ēē», 1824–1827, **Āḏī**), ē ī ā-
 nēī ēūēī ī ī ḏōḏāōī ā, ī ōī ā-āī ī ūō āēēyī ēāī Ō ḏāāēuānāi ā: nāī āāī āḏḏāā —
 Ā. Ā. Āēēī ēē (āēī n̄, 1819, **ĀŌĀ**), ḏōnnēī āī ī ī nēāī ī ēēā ā Ḑēī ā Ā. β. Èḏā-
 ēēī nēī āī (ī ḏāī ī ḏ, 1822, **Āḏī**) ē Ā ī . Ī ēāī ēī ā (ī ḏāī ī ḏ, 1827, **Āḏī**). Āp nḏ
 Èḏāēēī nēī āī āū ḡāāē ā ōī āāāō ī āī Ḑēī ā ī ī ī āī ī ḡcū āī ā, ēāē nī āū āāḏn̄y
 ī ā yōī ī ā ī āḏāī ēēnēā N̄. Ō. Ū āāḏēī ā, āēāī ī āī ḏōnnēī āī ī āēḡāāēnḏā, āēēḡ-
 ēī āī āḏḏāā nēōēūī ōī ḏā ē āāī ēī ī āī ūī ī ā ī ī āēēḏāēūī ī ī ō ī ḡōāḏ ānḏāēp ,
 ēī ōī ḏī ā ī ī ē ī ḏī āāēāēē ī nāī ūp 1818 ā āā ēḡ Ī āḏḏāḡōḏāā ā Ḑēī . Ā ī āḏḏā
 1823 ā āā Ū āāḏēī nī āū āē ḏī āēḏāēyī : «<...> ā ī ī nēāāī āī ī ēnūī ā y, ēā-
 āāḏn̄y, ī ēnāē ī āp nḏā, nāāēāī ī ī ī ā-ī Āāēuāāḏāī nī ēī ēnḏā (ī ī nēāī ī ē-
 ēā), ēī ōī ḏū ē ḡāānūī āāāēāē āī ēūō ī āī ḡ ōī ō, ē āāēnḏāēḏāēūī āī nōī ēī ān̄yēī ē
 ī ī ḡāāēū, ēāē ī ī nōī ānḏāō, ḏāē ē ī ī ī ḏī āī ē ēāāī ḏā <...>»²³. Ā 1823 ā āō
 ī ī ī ēī ī -āī ēē nḏī ēā nḏēī āī āēē Āāēuāāḏā ḏāḡ ēē ī nḏāḏūn̄y ā Ḑēī ā, ḏānn-ē-
 ōū āāy ī ā āī ōī āū ī ḏōāāī ōū ī ī ḡāēāḡāī .

Āūī ōāāāī ī āy ḏāḡōēā n̄ Èḏāēēāē āū ēā āēy nēōēūī ōī ḏā āānūī ā āī ēāḡ-
 ī āī ī ā. Ī ā ī āḏāōī ī ī ī ḡōē ā **Ḑī** n̄nēp , ā āī ḏī ēēā Āēā ī ā āḏāī ēōā Èḏāēēē ē
 Āānḏōēē, Āāēuāāḏā 10 ī ī yāḏy 1828 ā āā ḡāī ēēāē ā āī āāī ēēā: «ḡāḏḏā ī ū
 ōāā ānḏōī ēī ā Ōēḏī ēū ē ā ḡēī ō. Nēāḡāḏū: “ī ḏī ū āē, Èḏāēēy! Ī ī -ḏē ōī āā,
 -ḏī nēāḡāḏū: ī ḏī ū āē ān̄yēāy ēḏān̄ ḏā!”»²⁴. Āāḏī ōāḡ ēnū ā Ī āḏḏāḡōḏā ī ī ī ḏī-
 āī ēāēē, ī ī āḏāāēy āī ḏē-ī ī nḏē, ḏāḡāēāāḏū ā nāī āī ḡāī ḏ-ānḏāā ī āī ēēān̄nē-
 -ān̄nēē āḏāī ēī ēnḏāī ḏēē, ī ā ēēō āī ī ū ā yēāī āī ḏī āī āḏḏāēēḡ ā.

Nāī ūī āēēḡēēī āāḏnēī ōī ānḏāḏō ēḡ ānāḡ ḏōnnēēō nēōēūī ōī ḏī ā ē āī ā-
 nḏā n̄ ḏāī ḡāī ūī āū āāp ū ēī n̄y āū ē Āī ḏēn̄ Èāāī ī āē÷ Ī ḏēī ān̄ēēē (1793–
 1837)²⁵, nōāūāā ēī ōī ḏī āī ī āī āū -ī ā. Nūī ēḏāī ī nōī ī āī ēḏānḏūyī ēī ā (āāī
 ī ānḏōī yū ōāī ēēēy Nī ēḏī ī ā), ī ī ī ī āēā āī āū ī ḏī ḏāāī ḏāē ī ḏāī ī ḏū ē-
 ēī ī , ī ḏāāāā ÷āī ī ī ēō÷ēē ī ḏōī ḡyēī ā, ī ī ī āū ēēā È. Ā. Ø āḏēēī āā, āī ēū-
 ī ḡp . Nāī āē ōāā÷āē Ī ḏēī ān̄ēēē āū ē ī āyḡāī nēōēūī ōī ḏō È. Ī . Ī āḏōī nḏ, ḏāē-
 ōī ḏō Ī āḏḏāḡōḏānēī ē Āēāāāī ēē ḡōāī āānḏā, ēī ḏī ḏī āī ī ī ḏāḡēēā ī āāḏāī ī ī nḏū
 ī ī ēī āī āī ḡōāī āēī ēēā. Ā 1822 ā āō Ī āḏōī n̄ āī āēēn̄y āāī ī nāī āī āāāī ēy ī ḏ
 ēḏāī ī nōī ī ē ḡāāēnēī ī nḏē, ī ḏāāēī āēē āī ō ī nāāāī ī ēī «Ī ḏēī ān̄ēēē», ḡēā-
 ḡū āāp ū ēē ī ā ī ānḏō ḏī āāāī ēy ḡōāī āēī ēēā — Ī ḏēī ān̄ēōp āōāāḏī ēp , ē ḡā-
 -ēn̄ēēē ā ḡ-āī ēēē Āēāāāī ēē²⁶. Ā ḏī āā āī āō Ī ḏēī ān̄ēēē āēān̄ āāḏy ī ī-
 nḏāāī ē÷ānḏāō Ī āḏōī nā ē ī ḏāḡēāāī ḏā Āēāāāī ēē Ā. Ī . Ī ēāī ēī ā ī ḏāī ī āī ān̄
 ā āāḏ ēī ī āḏāḏḏēḡāēn̄ ī ēī āī ī ū ē ēī āp nḏ Āēāēnāī āḏā I. Ḑāāī ḏā nēōēūī ōī-
 ḏā ḏāē ī ī ī ḏāāēēān̄y ḡāḏp , ÷ḏī ī ī ḡōō āā ḏān̄ī ī ḏyāēēn̄y ī āī ḏāāē ōū ḡōāī āē-
 ī ēēā ī ā ḡ-āāō ē Ō ḏāāēuānāī ō ā Ḑēī . Ḑāēī ā ī āī ḏāāēāī ēā āū ēī yāēāī ēāī
 ēn̄ēēp ÷ēḏāēūī ūī , ī ī nēī ēūēō nḏēī āī āēy āēy ī āḡ-āī ēy ḡā āḏāī ēōāē ī āḡ ā-

÷æðanū ōi ēuēi i i i ēi í ÷ai è è çai yòèé à Ææðai è è, à ōi aðai y èàè çà mī è-
í í é Í ðei añēi añ áu è è èø ú í añēi ēuēi i añyðaa ó÷aaú.

À i aððà 1823 añ àà Í ðei añēèè yæēñy é Ć ðàæuāñai ó ñ ðaēi i ai àa-
ðæuū u i i ēñuū i i . À àæuū æèø ai í í i ði ðaai ðàè ñ í è i à ða÷ai èà ø añðè
èað, mī aaðø ai ñòðy ñai è óæà è áaç ōi añ í ai æuū ai aaū è è à èñéóññòðà àay-
í èy. Añaaì èèø u añ à mī óñòy ààðñèèè ñéøēu ōi ð í ai ðàæè Æ. Í. Í. Í. eai ei ó
i i ðàæuū u ai ñei àa í á ómī aðòð ó÷ai èèà, i í í añ èðaoi i i ðaai çí i ñy aaì ò-
èai ò è i ðèèaaai è²⁷. Ðóññèèè i i ñeai í è è Æi à òàèæa i eñæe i ðaçèaaí óó
Ææðai è è: «Í ðei añēèè <...> ðaai òaò áamī i ai ai í, mī ÷ei yðò èàè Ć ðàæu-
āñai, i òaæu āaò i ðai i ð, èàè Èai í àa <...>»²⁸.

À Æi à Í ðei añēèè àu i i ei è è i añēi ēuēi ñòðòé, ñðāè è í èð: «Í àðēñ»
(i ðai i ð, 1824, Æi), «Ñàèð, èaðap u è è í à ñèðei aa» (i ðai i ð, 1826, Æi),
aðoi i ó «Ñàèð è àæðai èà» (1826–1828, i aðāāāai à ai ðai i ð à 1837, Æi),
i ðeçí ai í óp é÷ø è i i ði èçāāai èai ðei ñei añ i aðēi aa aaì oai ð÷añòðà²⁹.
Í i ñeai í añēi ēuēèø èað ðaai ōu à i añòðñēi é ó÷èðæy ñèèu Í ðei añēi añ
i ðei áðæe yæāai ōi i ñòu è èçu ñeai í i ñòu, í í ai añòð ñòai í í i aði àèēñy àu à
añòðæi i í à àèēyi èai ðaai ò Ć ðàæuāñai à, ÷oi i i íai í, í à i í è açæyā, çà-
i àèèòu è i ai í í í à i ðei aða ñéøēu óðí í è aðoi i u «Ñàèð è àæðai èà».
Óðí i òæuū i a i i ñòðí ai èà ei i i çèèè, èèi aaðí i ñòu è òæé÷añòu ei í ó-
ðí à è, i mī aaí í í, i í aði ðai èà ðóei é àæðai è è àææai èy, çàè ñòai aaí í í añ
ó ñòàðòé Ć ðàæuāñai à «Aai èi aa, í ai i ei yp u è è éóai è», à òàèæa ààðæé
éóáèà è éóàø ei à, ðamī i ei aaí í í añ í à aaðø ei a i aðaai ei èäü, i áðaçóai í é
èèi èyi è ðóèè è ai í áðæaaai í é èüþ u àéñy æèæei ñèè, — añā yòì ñàè ààðæu-
ñòàðòí i ðaai ñoi ai í i óñai ai è è ó÷ai è èi i ōi ðàæuāñai i añēèø óðí ei à.

À i i ðòðoi í é ñéøēu óðāí ðei añēi añ — ap ñòà ððèðæèð ðà Æ. Ó. Í. áé-
ðà (aēi ñ, 1825, Æi) è Àæēñai aðà I (i ðai i ð, 1827, Æi) òàèæa i ði ñe-
æèāaðñy àèēyi èà oai aaí øè è è àāæèçàèè, i ðeñóu èð ðai ð÷añòðà aaì
ó÷èðæy³⁰. Í i a í aaēþ aaí èai Ć ðàæuāñai à Í ðei añēèè àu i i ei è è ei ei ñ-
ñæuū u ò ðaçí aðí a ei i èþ ñ ap ñòà Àæēñai aðà I, mī çai í í añ ààðñèè i añ-
òðí i à 1820 añ áó. Ei i èy, i ú i ø í aa í añoi i aði æaaí èà ei ōi ði é í àèçāñò-
í í, áu èà çàèçai a i i ñeai mī aðòè òaðy ñòàðñ-ñæðòàððai aðòí i È. Èai i àè-
ñòðèy, í í í á í ò mī añòðai í í añ èi ai è, à æy í ò è èèæuū u ò øææé. À èþ í à
1827 añ àà Ć ðàæuāñai i eñæe í àèçāñòí i ó àððāñòò (ai çí i íai í, ðóññei i ó
i i ñeai í èèó Æi à), è ei ōi ði ó í í i áðàðèēñy «Aaø ai ðaai ñoi àèðæuñòai »:
«À 1820 añ áó í í i ðaai ñòàæèèanū àu mī èay ÷añòu è mī i ei èòu à Àaðø aaà
ap ñò àèæai í í è i ai yòè Aai Èi i áðàðì ðñei añ Àæè÷añòðà Àæēñai aðà I,
i ðè yòì ñ i àòòðú, i i ñei ēuēó Aai Àæè÷añòðai óai ñoi èèè i ai y ñai èi
i ðè ñòðòàèai . Í i á òàèæa áu è ñàæai çàèaç aaì i ðaai ñoi àèðæuñòai i
a-í i ñòàðñ-ñæðòàððai aðòí i àè Èai i a'È ñòðèy àu i i ei èòu yòì ò ap ñò à

ēí ēí ññāēuí ū ō ōí ðí āō. Ā ēōí āā y āu í í ēí ēē āāā ēç āu ø áí açāāí í ū ō āp ñōí ā á í ḑōōðāēuí ōp āāē÷ēí ō, ÷ ÷ōí ēāñāāōñy ēí ēí ññāēuí í āí, ōí í ñōāāēē āāí āu - í í ēí ēōú ḑónñēí í ō í áí ñēí í āḑō ā-í ō í ḑēí āñēí í ō, í ñí áí ḑāēí í áí āí āāí í í ō í í ā Āāí Āāēē÷āñōāí í. Yōí ò áí ñōí ēí ū ē í í ēí áí ē ÷āēí āāē í í ḑāāāāē í æēāā- í ēy, āí çēí āāí í ū á í á í āāí, ēáí yōí ò ēí ēí ññāēuí ū ē āp ñō, āu í í ēí áí í ū ē í í ā í í ēí ḑōēí āí āñōāí í ē ñāāēāí í ū ē á í í āē í āñōāñēí ē, āu ø āē í āñōí ēuēí ñí - āāḑō āí í ū í, ÷ ÷ōí ē y āu í á í ū ēāçāēñy ñ÷ē ðāōú ñāāy āāí Āāōí ḑí í <...>³¹.

Í ḑēí āñēē ē áu ē í ōí çāí í á ḑí āēí ō á ēí í ōā 1828 āí āā. Í āāēyāí āy ōāāē- ḑāēuí í ñōú ē ḑí í áí ðē ÷āñēē-yēñí ḑāññēāí ū ā í áḑāçú ḑāḑāēōāḑēçŋp ò āāí ḑāí ḑ- ÷āñōāí, āāḑō ēí í ē ēí ōí ḑí āí yāēyp ōñy āāā ñēōēuí ōḑōú, í ḑēēōú ā á áḑí í çā: í ā- í yōí ēēē í í ēēí āí āōāí Ī . Ē. Ēōōçí āō (1829–1832) ē Ī . Ā. Āāḑēēap āā Ō ēēē (1829–1836), ḑñōāí í āēāí í ū āí āḑāā Ēāçāí ñēēí ñí áí ḑí í ā Ñāí ēō-Ī āḑāḑāóḑāā.

Ēōāēyí ñēē ē ññōí ḑē ē ḑónñēí āí ē ñēōññōāā Ō. Ī ēāēā í ēñāē, ÷ ÷ōí ā í ā- í í ḑāí ā ḑónñēí āí ē ñēōññōāā í á ḑōāāēā XVIII–XIX āāēí ā āu āāēyp ōñy «÷ā- ōú ḑā ēē ÷ í í ñōē, ñí í ñí áí ū ā ḑāāí ðāōú ā í āí ḑāāēāí ēē í ñí áí āí, ÷ ÷ñōí ḑí í áí - ðē ÷āñēí āí āāí ōí í āāí ēy: Ñēēuāāñōḑ Û āāḑēí, Ī ḑāñō Ēēí ḑāí ñēēē, Ēāḑē Āḑp ēēí ā, Āēāēñāí āḑ Ēāāí í ā. Í ā ñēó÷āēí í ā ḑāāí ðāō yōēō æēāí í ēñōāā āñōḑā÷āāø uñy ñí āu ēí āēy í ēō ōāēā÷āí ē ēāí Ēōāēēāē ē āā ēḑām ōí ē, āu ḑā- æāí í ū í ā ÷ōāñōāā, āu ōí āyū āí çā ḑāí ēē ñōāóáí yñōāḑēēí -ēōēuōḑóí ū āí»³². Āñā ÷āōāāḑí æēēē ā Ḑēí ā, çí āēē ē ōāāæāēē Ō Ḑāāēuāñāí ā ē ÷āñōí í ḑí āí - āēēē ñí ēí āḑāí y ā ḑḑōæāñēí í í āu āí ēē.

Í āēí áí āā āēēçí ē çç í ēō ē āāññēí í ō ñēōēuí ōí ḑó āu ē Ñēēuāāñōḑ Ōāí - āí ñēāāē÷ Û āāḑēí (1791–1830). Í í í ḑēāḑāē ā Ēōāēēp ā 1818 āí āó ē í ñōā- āāēñy ḑāí āí ēí ōú āí ñāí āē í ḑāæāāḑāí áí í í ē ñí āḑōē ā Ñí ḑḑāí ōí. Ā āāí «Ī ē ññuí āō ēç Ēōāēēē» ñí í āu āāññy í ōí, ēāē ñḑāçŋ æā í í í ḑēáú ḑēē ā Ḑēí í í í áí āñ āēçēōú Ēāí ō÷÷ēí ē ē Ēāí í āā, í āí āēí í á ōí í í ēí āāññy í ēē÷ í í çí āēí í ñōāā ñ Ō Ḑāāēuāñāí í í ē í ḑēāí āēññy ēēø ū í āḑāñēāç áí āēāí ðā í āí - ø āāø āē ā í í āí āí ḑēó í āí ḑēyçí ē í āæāó í í ñēāāí ēí ē Ēāí í āí ē³³. Û āāḑēí, ā í ḑēē÷ēā í ō āḑōāēō ḑónñēēō ḑōāí æí ēēí ā, í ā æēē ā Ḑēí ā í í ñōí yí í í, í āñí - āyñu ōí ā ñāí í í Ḑēí ā, ōí ā Ī āāí í ēā. Āí āḑāí y ñāí ēō í í ñēāāí ēō āēçēōí ā ā Ḑēí í í, ōāā áí ēuí í ē ÷āñōí ēí ē, áu ē ā ññōí ḑí í ā í ō ḑōāí æāññōāí í í ē ñāāñ- ñēí ē æēçí ē āí ḑí āā.

Í Ō Ḑāāēuāñāí ā ōí í í ēí āāññēēē í í yō, í í ēēí í í ēē ēōāēyí ñēí ē ēōēū- ḑōḑū, āḑōā Û āāḑēí ā, ēāē ē í í āēp āēāí í ū ē ā Ī āāí í ēu, Ē. Í . Āāḑp ø ēí ā. Ā ōāḑāēā 1819 āí āā í í ēñāē ēç Ḑēí ā Ā. Í . Ī ēāí ēí ō: «Ō Ḑāāēuāñāí āḑā- í ēō ā Ḑēí ā. Āāí Ī āḑēōḑē í ḑāēāññāí. Ēāí ō÷÷ēí ē í ēø āōí ḑāēḑāñí ū ā í í ḑ- ḑāḑōú (í ā āñāāā) ē āñāāā ñāḑū ā ēāḑḑēí ū <...>»³⁴.

Ēç ḑónñēēō æēāí í ēñōāā, ḑāāí ḑāāø ēō ā Ḑēí ā, Ēāḑē Ī āāēí āē÷ Āḑp ē- ēí ā (1799–1852) áu ē ñāí ū í çí āí áí ēōú í ē ççāññōí ū í, ā ōí í ÷ēñēā ē ā

nðååå èi í nððái í ú ò òóái æí èëí á. Í í í ðí èññí æåái èþ ò ðái óóç (èç à÷æü-í í áåí òài èëëý çåó÷æå èàê Bruleau), èç nñí uè åóååí í òí á, í àø ååø áé í ðè-þ ò á Ðí nñè è í í nñå Í áí òñéí ãí ýæèèòå³⁵, Èàðè è áåí áðàò-àððèèðåéü ð — Àèåñéíáí áð í ðèåòæè è Ðèí nðèí áí æèòàè è á 1822 ã áó. Óóái æí è è áóðí í-åí òài í áðài áí òà, Áðþ èëí á áú nððí í àø æí í ðèçí áí è á ó çàèàç÷èéí á. Í áèà-åäý í í ððýñàþ ù èí ÷òåñòåíí òååòà è ðååèè í í nñèå áàðíí í èàñòè÷åñíè è áú ðàçèðåéüí í nðè, í í nðèè æái ðí áúí æèåí í èñòái è í ðèçí áí í úí í í ðððå-ðèñòíí, í í èó÷èåí í áæåóí áðí áí í áí ðèçí áí è á í í nñå ãí çái è ýý çí àí áí èòæ-ø áé èàððèí ú, í èè÷èè ù æéñý áú ãí èèí áðài àòèçí í í è áí ààòí è í ðèåñòðíí á-èí è èí èí ðèòà, — «Í í nñåái èè åái ú Í í í áè» (1827–1833; *ÆÐ*).

Í áú áñòái í í ú ðái èý òóái æí èèí áí ðååí æèéí Áðþ èëí áó èçàðàòú «í í á-éóí àí è» Ò ðååüåñái à è Èàí ó÷÷èí è, è èí òí ðúí í í òí ò÷àñí í í ðèåú ðèè á Ðèí í òí ðååéñý çåñåèååòæüñòái ààòú í í ÷òái èå. Èàí ó÷÷èí è áú è í òèèèèè-í áå è òåðái í í í áå, ààðñèèè æå òóái æí èè — í ðí ú á è í áí í nðåñòåñí í áå. Àòí í nò áðà áåí í àñòðñéí è í èçàèåññí nòí èü í ðèðýåàðèéü í é, ÷òí Áðþ èëí á ðåø èè í í ðí áí ààòú í ðåái òàòú nñèí í é³⁶. Í í áú è í á ååí nòái í úí èç ðóñ-ñèèò æèåí í èñòái, èòí, áóóó÷è è ÷òí áái í ðí èçåååí èýí è è è÷í í nòþ áå-èè éí áí í àñòðà, í òåæèèè èñí ú òàòú nñí è nñèü áí èàñòèèå. Çàè, æèåí í èñòå Òååí ð Áí òí í í à÷÷ Áðóí è (1799–1875), èòæüýí áó í í ðí èññí æåái èþ, ðí-åñí èè Áðþ èëí áå, ãí í áðí è÷åå èè ãí èè á Ðèí á nñí èí áðái æèçí úí í í-èí òí í í «Í áái ú è çí èè» (1825–1841, *ÆÐ*), òí æå çái èí æéñý nñèéñí òóðí è í í á ðóéí áí àñòái Ò ðååüåñái á. Í áí ææü, èí ååá Áðóí è óæóáèèèý á èåí èó áàðæüåòà, ó÷ái èèè Ò ðååüåñái á çåñ áí ðèèè í í áí á í ðèñòðòæè è ó÷èè-èý: «Áí òæèåí í èñòå, çái ýåø èèñý í á nñí èí áæèí !»³⁷. Ò ðååüåñái í òååòèè: «Áå, à òài í áí áí áá á í ãí í áå áæéñòæèèè í é òñí áø í í nðè áåí ðåái òú èå-æèòèè áí í í òí í áñòí ýðæèñòái, ÷òí í í í èè÷èí ðèñòåò!»³⁸.

Áðþ èëí á òñåðái í ðåái òæè á í àñòðñéí è Ò ðååüåñái á, ååá í í áðóæèèèý ãí nñèéñí òí ðí í Ò óíí Áåñí áðíí . Áí èðýáðå 1823 ã àà á í èññí á Í . Á. Èèèè-í ó, í áí í í ò èçí ãí í ààòæèè è í ðàçèåíí òó Í áú áñòåí í í ú ðái èý òóái æí è-èí á, Áðþ èëí á áú ðàçèè áñá nñí á áí nñèè áí èå Ò ðååüåñái í í : «Áí ò í óæ, èí òí ðú è í á òñòðàø èèñý í òø àòí òóññý í òí áú áåí áéóñà è í í áí èý; í ðåái ðè-ýè è ðåø èè, è áñá nñåèèèè áåí áí í í nñåái ààòæýí è. Í í í òèðú è èñòèí í ú è í òóú èí áéóñò áðåái èò áðæí á, ÷òí í í áòååðæåþ ò áåí ðåái òú, í áí ðèí áð “Òèè áðàòèè” èàèóòñý í òí á÷àòèè è í àòòú, í í í ÷ái ú óååðái, ÷òí í áò á æèåú ò òæè è í ðååñòè»³⁹. Ò ðååüåñái í í èí æèòæüí í í òí çàèèñý í áðþ è-èí áñéí í ýñèèçå «Þ æèòèè Í èí áðí » (1823, ã áðái èå Á. Í í í áå, Í áðèæ). Áí ò÷àðå Í áú áñòåí í í ú ðái èý òóái æí èèí á Áðþ èëí á í èñèè, ÷òí ààðñèèè nñèéñí òí ð åååí í í ãí áàòí áæè áí ó, èàè è òåðæèèðí nñåü áí èý í ðèåòú èàð-ðèí á⁴⁰. Çå ãí áú ó÷ååí ó Ò ðååüåñái á æèåí í èñòå áú í í èí èè í í í æåñòái

ðēñōī ēī ā⁴¹ ē yñēēçī ā í àì ē òī ēī àē ÷āñēēā ñp æāðōū, ñḍāāē í ēō: «Í òī à Ĭ ī ī - ī ēēēē ó í ēī ò ū Yāāðēē» (1824, ÅĬĬ), «Åāðī ēñ ē Ōēī y» (āāī ḍāō-ī óçāē ā Ĭ āāēī āñēā), «Ñāðēð ē āāēōāī ēā» (1824, ÅĬĬ), «Åāēōāī āēēy» (1824, ī āñ-ōī í āōī æāāī ēā í āēçāñōī ī), «Åēāī à ē Åēōāī í » (ī āæāó 1823 ē 1827, ÅŌÅ), «Åēēāñ ē í ēī ò ū » (1827, Èēðī āñēēē ī āēāñōī ī ē ḍōāī æāñḍāāī í ū ē í óçāē ēī . Å. Ĭ . ē Å. Ĭ . Åāñ āōī āū ō).

Ñī çāāī í āy Åḍp ēēī āū ī ā ðēī ā ēāððēī ā «Ĭ ī ñēāāī ēē āāī ū Ĭ ī ī ī āē» āū ēā āī ñī ðēī yōā ā ðēī ñēī ē ñḍāāā ēāē ī ī āēēī í ī ā ñī āū ðēā. Ōōāī æī ēē ḍāī-ñōī ēēñy ī ī ḍāāē ñḍāāē ī ðī ÷ēō ī ð Ēāī ó÷ēī ē ē Ñōāī āāēy, ñḍāāī ēāēñy ñ Ĭ ēēāēāī āæāēī, Ōēōēāī ī ī, ðāðāyēāī ē Åāēāī ḍāī ē. Åḍp ēēī ā āū ē ēçāðāī ī ī ÷āōī ū ī ÷āī ī ī. Åī ēī ī ñēī ē, Ōēī ḍāī ðēēñēī ē, Ĭ āðī ñēī ē ē Ĭ ēēāī ñēī ē āēāāī ēē⁴². Ĭ ḍāñḍāðēū ē Å. Ñēī ðō, ī ī ḍḍāðō ēī òī ðī āī Åḍp ēēī ā í āī ēñāē ñ ī āōðōū ā 1829 āī āō ā Ĭ āðēæā, óāēāāā «Ĭ ī ñēāāī ēē āāī ū Ĭ ī ī ī āē», āī ñ-ēēēēī óē: «Yōī í ā ēāððēī ā, yōī ḍāēāy ī ī yī ā»⁴³. Ō ḍāāēuāñāī, ñ÷ēōāñ ēē ḍónñēī āī ḍōāī æī ēēā āāē÷āēð ēī ēī ēī ðēñōī ī ī ñēā ḍōāāī ñā⁴⁴, ñēāçāē ī í áē: «<...> ī ī āī āī ē ēāððēī ū ī ēēōī ēç ḍāī āðāð ī ēō æēāī ī ēñḍāā ā ðēī ā āāæā ē ñēī ī ī ī ī āāōū í ā ā ñēēāð»⁴⁵. Å 1834 āī āō ēāððēī ó āū ñḍāāēē ē ā Ēōāðā, āāā ī ī ā āū çāāēā í ā ñōī ēū āāēī ī āōó í óp ī ōāī óō, ē ā Ĭ āðāðāóðāā, āāā ī óāēēēā āñḍāðēēā āā ñ ī āēñōī āū ī yī óóçēaçī ī ī . Åḍp ēēī ā ī ī ēēī óē ðēī ā 1835 ē āāðī óēñy ḍōāā òī ēūēī ā 1850 āī āō. Ō ḍāāēuāñāī ā ē āñāñ ī ḍāæī āñ ī ī ēī ēāī ēy ḍōāī æī ēēī ā óāā í ā ñḍāēī. Åāōī y āī āāī ē ī ī çæā Åḍp ēēī ā ñēī í ÷āēñy ī āāēāēī ī ð ðēī ā, āī āñḍā÷ēā Ĭ āī ḍēāī ā, āāā ī ī āī ñ-ðēē ó ñāī ūē Ōēðōī í ē⁴⁶.

Åñḍāñḍāāī í ī, ÷ōī, āðāū āyñū ā ī āī ī ē ñḍāāā, áóāó÷ē ā ī ī āā ē í āðī āyñū ī ā āāðō ēī ā ḍñī āðā, Ō ḍāāēuāñāī ē Åḍp ēēī ā ēī āēē ðyā ī āū ēō çāēaç÷ēēī ā ñḍāāē ḍónñēī āī ñāāññēī āī ī āū āñḍāā. Ōāē, ī āā ī ī ē āū ī ī ēī ēēē ī ī ḍḍāðōū āāēēēī ē ēī yāēī ē Åēāī ū Ĭ āāēī āī ū (1806–1873), óðī æāāī ī ī ē ī ðēī ḍāññū Åp ḍōāī āāðāñēī ē, ñḍāāð āē ā 1824 āī āō æāī ī ē āāēēēī āī ēī yçy Ĭ ē ḍāēēēā Ĭ āāēī āē÷ā, áðāðā Ĭ ēēī ēāy Ĭ. Åāēēēāy ēī yāēī y ī çēðī āāēā Ō ḍāāēuāñāī ó ē Åḍp ēēī āō āāñī ī ē 1829 āī āā. Ĭ āðāū ē āū ēāī ēē āā āp ñō, ēī òī ḍū ē çāðāī āāāæ-āū ī āðāāāē ā ī ðāī ī ð, āōī ḍī ē ñāāēāē ḍðē ī ī yñī ū ō ī ī ḍḍāðā Æēāī ū Ĭ āā-ēī āī ū, ā āī āī ī ī çæā ēçī áðāçēē āāēēēóþ ēī yāēī þ āī āñḍā ñ āī ÷ḍūþ ī ā āī ēūō ī ī ḍī ēñḍā ā ī ī ēī ū ē ḍī ñō (1830, ÅĬĬ)⁴⁷.

Ç ÷ā÷ēāēūī ī ē ḍaçī ē ḍāē ā āī çðāñḍā, ḍaçāāēyāð āē āāóð ḍōāī æī ēēī ā (ḍā-ēū ō 29 ēāð!), í áūyñī yāðñy ōī, ÷ōī ÷āū ā ī ī ē āñā-ðāēē ḍāāī ḍāēē āēy çāēaç÷ēēī ā, ī ōī ī ñēāð ē ðñy ē āāōī ḍaçī ū ī ī ēī ēāī ēyī : āāð÷āī ēī — āēyī ḍōī ā, ḍónñēēē — āēyī āāðāē. Èī āī í ī ḍāē ī āññōī yēī āāēī ñī āðūð ēēī ū ī ē. Å 1815–1816 āī āāð Ō ḍāāēuāñāī āū ī ī ēī ēē āp ñō Ĭ . Å. Ĭ āðūð ēēī ī ē (1762–1822). Åā ñū ī Èēðēēē Åēāēñāī āðī āē÷ (1786–1838), ī āāð-āī ḍī āðð āē ē ÷ēāī Åī-

nóààðñòàáí í î ãî ñî áàòà, çàèàçàè Áðþ èëí áó à 1825 ã áó à Ðèì á ààà èàððè-í ù⁴⁸. Áàóì ý ã ààì è í î çàí áà Áðþ èëí á í àì èñàè òí í èóþ àèàððàè — í àð-í ù è í î í ù è í î ðððàò È. Á. Í àð ù ø èè í à ñ àáí í è Ì àðèàè ß èí àèááí í è⁴⁹. Í àí áí í èðàòí è çí áðàæàè ðááí æí è è Á. Í. Á. Áàì èáí àà (1812–1870), çàèàç-÷èèà èàððè ù «Í î ñèááí è è ááí ù Ì î í àè», æáí àòí ã í à áí ÷àðè Æ. Áí í à-í àððà àðàò èí á Ì . áà Ì í î ðí ð. Á. Í. Á. Áàì èáí à, ðí àèàø è èñý ãî Õ èí ðáí òèè, áú è ñú í î òí ã ñàì í ã Í. Í. Á. Áàì èáí àà (1773–1828), ðóññèí ã í î ñèáí í è-èà áí Õ èí ðáí òèè è èðóí í î ã í àòáí àðà, í èí òí ðí Ì Ñòáí ààè ù óí î òí èí àè á «Í ðí áóèèàò í î Ðèì ó» èàè í «èþ ááçí î ð àðàò á Áàì èáí àà»⁵⁰ è ÷àè áþ ñò Õ ðààèüàñáí ñààèàè í èí èí 1816 ã àà.

Áðþ èëí á áú è í á ààèí ñòàáí í ù ðááí æí è èí Ì , ðàçààèýàø èí àì áñòà ñ ààòñèè Ì àñòáðí Ì è èí ñòè è èàí ðèçú ðóññèèø çàèàç-÷èè á. Áàèüááððà, í à-í ðèì áð, áí áàèí ñú ñòí èèí óòüñý ñ í ðèàèí àèü ù Ì «ì áòáí àòí », óáá í î í áú-àààø èí çàèàç-÷èè Õ ðààèüàñáí à, — àðàòí Á. È. Í ñòàðí áí î Ì -Õ èñòü Ì (1770–1857), ÷àèí áàèí ýèñòáí ððè-í ù Ì è ÷áàèí ààòü Ì . Áèý àðàò á, áàðí ý áí èí ù ñ Í àì í èáí í î , í î ðàðýàø áàí á ñòàæáí è è ðè Èóèü á (1813) èááóþ ðóéó, ààòñèè è ñéóèü òí ð áú í î èí è è á 1815 ã áó ñààóóþ áàí æáí ù — Áèèçà-áàòü Áèàèñááí ù (1779–1835). Áàèüááððà æá Í ñòàðí áí -Õ èñòí è çàèàçàè ñí áñòáí í ù è áþ ñò à àèí ñà, Ì àèáí üèóþ æáí ñéóþ ð èáóðéó, áþ ñò áí ÷àðè è ñààóóþ «Í ñòàðí áí -Õ èñòí è, ðáí áí í ù è í ðè Èóèü á» (1822) á àèí á è àèí-ñà. Ðàáí ààòü í î çàèàçàì àðàò á í èàçàèí ñú áàèí í î ÷àè í ááí çí í æí ù Ì . Í ò Áàèüááððà í î ððááí áàè, ÷òí áú ñí çàí è á ñààóóè í ñàààèí ñú á ñàèðáðà, è òí èüèí Õ ðààèüàñáí ó áí çàí èýèí ñú áà àèáàòü. Áàòà çàðýàèáàè ñí í èàòí è, è Áàèüááððà áú è áú í óáááí ðàçú ñèèààòü áàí í î ðàçè è-í ù Ì ã ðí ààì È ðàèèè, áà á Í ñòàðí áí -Õ èñòí è èþ áàè è ñòàí áàèèààòüñý èí èí áí è ðí, ñèðü ààýñü í î á áú í ù ø èáí í ù Ì èí áí áí⁵¹.

Á ñáí þ í ÷àðáü, Áðóí è èí àè ðáñí ù á ààèí áú á èí í ðàèòü ñ èí ýçàì È. È. Áàðýòèí ñèè Ì , ýàèýàø èí ñý áàí Ì áòáí àòí è í î èðí àèðàèàì . Ñòðáí-í àý ó-àñòü áú èà ó Áàðýòèí ñèí ã : çàèàçú áàòü áàèèèè á í ðí èçáááí èý è ñéóñ-ñòàà è í á èí àòü í î òí áí çí í æí í ñòè í àñèààèòüñý èí è. Á 1818 ã áó Õ ð-ààèüàñáí í à-àè ðááí àòü í áà ñààóóáè èí ýàè è Ì àðèè Õ ááí ðí áí ù (1793–1858), áí ÷àðè í ðóññèí ã àèí èí Ì àòà óí Èàèèáðà, èí òí ðàý óáá í ýòü èàò áú èà çàì óááí çà Áàðýòèí ñèè Ì . Á òí Ì æá ã áó ñààóóþ, ñí àèáñí í èí ñòðóè-òèýì , í î èó-áí í ù Ì í î ááí í î ò ñéó-àþ í ò èí í ñóèà Ø ðóáà, áí èáí ù áú èè í òí ðàèòü á Ð ññèþ , í î í í à ðóáà í á í î í àèà. Á 1830 ã áó ñààóóý áú èà áú á á ðááí ðà. Í í î ñí èàò ñí óñòý áà àì áñòà ñ àððàè è áàü àì è Õ ðààèüàñáí á í òí ðàèèè à Èí í áí áàááí , à Áàðýòèí ñèè è áí èí í òà æèçí è ðàè áà è í á í î èó-÷èè⁵². ×áðáçí áñèí èüèí èàòí í ñèáí á ÷àèà ðááí òü Õ ðààèüàñáí á í áà ñààóóáè èí ýçú çàèàçàè í î èí áí ò ñòèí áí àèàò Áðóí è èàððèí ó í í á í àçàí è áí

«Nī ḡōōū Èāī ēēēū, nānḡōōū Ā ḡāōēāā» (1824, ĀĒĪ) ēāē ī ī ēāī ē÷ānēēē ī āī-āāī ēāḡōēī ā Èāī ḡ÷ēī ē «Āḡōēēēē ḡāāōē», ānḡōā÷āī ī ī ē ā Ḋēī āī ī ī āānḡōāī ī ī ēī æēḡāēū ī ḡī ḡḡū āī ā. Èāḡōēī ā Ḋōōī ē, ī ḡāāī ḡī ānāī ī āyī ḡāēēēī ē ē ḡē-ḡēēī ē ī ī nēā ḡī āī ēāē ī ī ā āū ēā āū nḡāāēāī ā ī ā Èāī ēōī ēēē, ī ḡēī ānēā ī āēḡ-āānḡōī ī ī ḡī ḡāāāā ḡōāī æī ēēō ī āḡōī ī ī ḡḡ ī ī ī ḡēyōī ī nḡō. Èāī ḡ÷ēī ē āī ēā-ī ūī ī āḡāḡī ī ī ḡāī ēē āī nḡō ēī nḡāā nāī āāī ī ī ēī āī āī nī ī āḡī ēēā, ēī ḡī ḡī āī ḡōō āā ēḡāḡāēē āāēnḡāēḡāēū ūī ÷ēāī ī ī. Āēāāā ēē nā. Èōēē⁵³. Nī ḡōōy ī ā-ēī ḡī ḡī ā āḡāī y Āāḡyōēī nēēē ī ḡēāāḡ ēāḡōēī ḡ ā Ḋ nḡēḡ, ē ī ī ā ī ī ÷ḡē āānḡōū ēāḡō ī nḡāāēēānū ā ī āī ī ī. ēḡ āāī ēī āī ēē. Ā 1834 āī āō ī āōāḡāḡānēāy Āēāāā-ī ēy ḡōāī āānḡō ī ḡēī āḡāēā āā ḡā 10 000 ḡōāēāē⁵⁴.

Ī āī āā ēḡāānḡōī ū ē ī ḡē æēḡī ē, ī ī ī ḡēḡī āī ī ū ē ḡēḡōēēī ē ēāē ī āēī ēḡēḡ÷ēō ēō ī ḡāānḡāēḡāēāē ḡī ī āī ḡēḡī ā ā ḡōnnēī ē æēāī ī ēnē, Ī ḡānḡ Ḋāāī ī āē÷Èēī ḡāī nēēē (1782–1836) āū ē nḡāḡāēḡ ēī ī ī āī ḡḡānḡō ē ī āēāī ēāā āāōī ḡē-ḡāōī ūī. ēḡ ḡōnnēēō nḡēī āī āēāōī ā, ī āōī āēāḡ ēōnḡ ā ḡī āḡāī y ā Ḋēī ā. Ī ḡē-āōāā ā 1816 āī āō nī nḡēī āī āēāē ī ḡō ēī ī āḡāḡōēōū Āēēḡāāōū Āēāēnāāāī ū, Èēī ḡāī nēēē, ḡī ḡy ī ī āū ē ḡāā nēī æēāḡ ēī nḡōāī æī ēēī, ēnī ū ḡāē āēēyī ēā āī nī ī ānḡāī āāāḡ āāī ḡāī ī āī ēēānḡēḡēḡī ā, nēī ḡī ḡī ūī āāī ḡī āī ēēā ḡyāā ē ēāā-āēēḡāḡēē. Āēē ī ī ā Ḋēī ā nī āḡāḡōū āāī ē. C 1824 ī ī 1828 āī ā Èēī ḡāī nēēē ī āōī āēēnḡ ī ā ḡī āēī ā, nēī ī ḡā 1829 āī ī ā÷āēā 1832 āī āā ḡāāī ḡāē ā ī āāī ī ēā. Āī nāī ī ē nī āḡōē, ī ānḡōī ēāḡ āē ā Ḋēī ā, āāī æēḡī ū ā Èḡāēēē ī ḡī ḡāēāēā ā ēḡāēī āē ī ḡāāā, āī ēāḡī yō. N ḡōnnēēī ē nḡēī āī āēāḡāī ē Èēī ḡāī nēēē ā Ḋēī ā ī āēī ī āū āēnḡ, ḡāōī ḡōnḡāī ī āēē ḡānī ū ā ēī ī ḡāēḡōū nēḡōāī ī ī āī āḡēēḡ ḡōāī æī ēēī ā ē Ō ḡāāēuānāī ī ī, āḡōāāō nēī ḡī ḡī ūī ī ḡāāī ī ÷ēḡāē ḡī āēī ī nḡāāī nī ānāī ē āḡōāēī ē ḡī āī āī ēḡōī ē ēī ī nḡōāī ī ūī ē ī ānḡāḡāī ē⁵⁵. Ī ḡī ḡō āī ēyī āāāō Ō ḡāāēuānāī ī ī ē Èēī ḡāī nēēī āū ēē ī ḡō ā÷āī ū, ī ī ÷āēāēī ī ī ḡ, ī nī āī ē ḡāī-ēī ḡī ē. Ḋāē, ā ī āī ī ḡāēēēī āāī ī ī ī ī ēnḡū ā Āēūāāḡāō Èēī ḡāī nēēē n ḡāāāāī ē-āī ḡī ī ī yī ḡē āāḡōnēī āī nēḡēū ḡī ḡā⁵⁶. Āāḡī yōī ī, Ō ḡāāēuānāī ī āī āī ī ēḡāōī ī ī ī ḡēḡī āāē nāī āī ḡ ḡōnnēī ī ḡāḡāō⁵⁷. Èḡyḡēḡī ī ḡḡḡāōī ā ēḡāānḡāī ḡī ēūēī ī āēī, ī ḡī ī nḡy ēēnḡ ē 1833 āī āḡ, ēī ḡī ḡī ē ḡḡāī ēḡnḡ ā ĀĒĪ ē ēī āāḡ ḡāēḡḡ āā nēī æī ḡḡ ī ēnḡ ḡēḡ, ēāē ē æēḡī ū āāī āāōī ḡā. Ō ḡāāēuānāī ēḡī āḡāāāī ā ḡāḡāōī ūā, n ḡōnḡāī ēāī ī ūī āāāḡō nī nḡāāī ḡī ÷āī ī ūī āḡāēyāī ī, ēāē āū ī ī ā÷ḡēēāāḡ ū ēī āī ḡāūḡ āī ī ī nḡōū āāī ī ū nēē. Āī ēī āā nēḡēū ḡī ḡā ī ī ēāḡāī ā ā ēāāēī ī ī āī ḡī ḡā, ā āāī ḡōēāī ī ēī ḡī ē, ī ḡēnḡōnḡāē ā ēī ḡī ḡī āī ī ā ī ī ḡāāēēī nḡ nī āḡāī āī ī ēēāī. Ā 1836 āī āō ī. Ā. Èōēī ēūī ēē ī ēnāē ā «Ōḡāī āānḡāāī ī ī ē āāḡāḡā»: «<...> ī ī ēī ḡī ē ā ḡōēā Ō ḡāāēuānāī ā ēāḡāēnḡ ī āī ī ānēī ēūēī ī ḡēḡēāēū ūī ēnḡō ēēī āā-ī ēāī ḡāī yḡēē ḡōāī æī ēēā»⁵⁸. Ī ī ḡḡḡāḡ ēī ḡāḡānāī, ī ī ī ā ī ḡī ī nēḡnḡ ē ÷ēnēō ēḡ÷ēō ēō ḡāāīō Èēī ḡāī nēī āī. Ī āḡyāō n ḡāāḡāī ī ūī ḡēnḡōī ēī ē ī ānḡāḡnēē ī āḡāāāī ī ī ē ḡāēḡōḡī ē ī ī ḡḡḡāḡō ī ḡēnḡō ē ī āēī ḡī ḡāy āū nī ēī ī āḡī ī nḡō ī ī ḡī ē ī ī ī ḡī ī ī ā nāḡī-ḡēī ēāōī āī ā nī āī ḡēyōī ūī ē ḡī ḡī āāōū ē ḡī āī ē ḡāāōī-

ai à ðåø áí èå, ei òí ðí à á ñí ÷aðàí èè ñ í ððååáí í í é í ððáí èàí è ááéí ñí òååðà áåðåþp ei ñòþ í à í ðååååð èàððøé í á á òåéí ñí áí ÷aðèáí èå òí éí áí í é ñååðæáí í í ñøè⁵⁹. È çí ó÷áí í ù é í àðåðèàèüí ù í è èèø áí èýí è, Èèí ðáí ñèè è í ðååí ðè-í ýè á í à÷æå 1830-ò ñí áí á í áóåà÷í óþ í í í ù èóó í ðí ààðü ðóññèè ñèåñòýí í áéí òí ðü á ñåí è í ðí èçåååáí èý, ÷èñèí ei òí ðü ò í í ñòáí áí í í óí áí üø èéí ñü áí ððåð èàððøé, í áí à èç í èò áü èà í í ðððåòí Ò ðååüüåñáí á⁶⁰. Á 1833 ñí áó ýóí í ðí èçåååáí èå áü éí áü ñòåáéáí í á í áóåðåóððåí, áü çååá í ðí èèáí ðå÷èåü á í ðçü-áü. Í í èóí àðåüí àø æèñý, í áí áéí òí èüéí í í ñèåñí áððè ààòí ðå, ei ååá á 1837 ñí áó á í í í ù ü áñí ááí áå, ðèí èýí èå Ì áðèè Òåüüéó÷÷è, Í èáí éí í ðååéí æèè Ì áóåðåóððåñè è Áèåååí èè ðóáí æåñòà í ðéí áðåñòè ððè í ðí èçåååáí èý Èèí ðáí-ñèí ñí, ó÷èòü áàý òí, ÷òí áí ýóí ñí Áèåååí èý í á èóí èèå áü áí é í áí í ñí í ðí èç-åååáí èý òí áðø áñí ðóáí æí èèå. Èàððøé ù, ñðåå ei òí ðü ó áü èè í í ðððåòü Ò ð-ååüüåñáí è, èí í áðððèèòü Áèèçååòü Áèåñåñáí ù è Á. Á. Áååü áí åå, áåååèè í ðååñòåáéáí èåí ðåçèè÷í ò í ðí áðèí ååò è í áí áðåò á òáí ð÷åñòåå Èèí ðáí ñèí ñí. Ñí áåò Áèåååí èè í ðéí ýè í ðååéí æáí èå è óñòáí í áèè óáí ó çà ððè èàððøé ù á 7000 ðóååé, ei òí ðü á áü èè áü í èà÷áí ù Ì áðèè Èèí ðáí ñèí è èèø üá 1839 ñí áó⁶¹.

Í í ñèåñí áððè Èèí ðáí ñèí ñí è í óúåçåå Áðþ èéí åå è Áðóí è ñòåðø èí í í áí çðåñòó è çí à÷áí èþ á ðèí ñèí è ei éí í èè ðóññèèò ðóáí æí èéí á ñòåè Áèåñ-ñáí áð Áí áðååå÷ Èåáí í á (1806–1858). Í í áü è ñåí áí áðåçí ù í ÷æí áåéí í, á ei òí ðí í áü ñí èåý ðóáí æåñòåáí í àý í áððáí í í ñòü, í áí áü éí í ááí í àý ñèòí í-í í ñòü è ñååðæáí í ù è ðåí í áðåí áí ò ñí ÷aðèèèñü ñí ñòðí àèí, í í ÷èè ñèåðèè-÷åñèè í áðåçí í æèçí è. Èåáí í á í ðéáü è á ðèí á éí í óå 1830 ñí åå ñí áü ÷-í í é í òó Í áü ñíòåå í í í ù ðáí èý ðóáí æí èéí á ñòèí áí æèåé. Áñí ðèí ñèè è «í í áèóí àí è» ñòåè Èåí ó÷÷è è è Ò ðååüüåñáí. Ñí í ñèåñí èí ó í áñí óñòå-í í áèèèñü í ñí ááí í í áððæåñòåáí í ù á è ñåðåå÷í ù á í òí í ø áí èý. Áàòñèè è ñèóèñü òí ð í ñòåååñý áí ñåí áñ í óúåçåå í á ðí àèí ó áñ æèåáí ù í ñí áåòí è-èí í. Í óåò Èåáí í åå, í ðí ó áññí ð í áóåðåóððåñè è Áèåååí èè ðóáí æåñòà, òí æå áü è í ÷áí ü áí áí èáí, ÷òí ñü í í í áè è ðåéí ó ðóéí áí æèðæþ. Í áéí èç í áð-áü ò í óí èòí áí ðí áðåí í ù, í í áñí òí æèáí í í é æýí í éí áí ñí ñòèí áí æèðåà, í ðå-åóñí áððèååè ei í èðí ááí èå í áí í é èç ó ðåñí è í èàðí í í Áèèñòèè ñèí è èåí æè-èü — «Ñí óáí ðáí èå Áååí á». Ýðà ðåáí òà, í á áí ø ååø àý áí í àø èð áí áé, áü çåååè áñáí áü áá í áí áððáí èå. Í áððå ðåí èåè áå áí èæí ù áü èè í òí ðååèòü á Ì áóåðåóððå Èåí ó÷÷è è í í áóåååèè òí ÷í í ñòü èí í èè, í ñòåñý áþ áññü í áí-áí èáí è Ò ðååüüåñáí. Èåáí í á ñååèè á áí ááí èèå çåí èñü: «Í áí ý í í ñåðèè è í áååáí í áåå áåòí í æèñèèò ðóáí æí èèå, í àí è í áí áí óáí ðáí í ù è Ò ðååüüåñáí è í àí è çåáü óü è Èèí ðáí ñèè è è í àø èè ñòí èüéí áí ñòí éí ñòå á í í áé èí í èè ñ Ì èèèè-Áí áæèè, ÷òí ýóáí áðü ñåí í áí í í èí áþ, ÷òí ýóàéí á ñååèè, í í ñèåñ-í èè áèåñí áàððèè í áí ý çà áñþ Ì ññèþ, ÷òí ý áí ñòååèþ í ðå÷åñòåó í áðåóþ è èó÷ø óþ èí í èþ í ðí èçåååáí èý Ì èèèè-Áí áæèèè»⁶².

È āāī í ā ī ḑēāāāē āí ēūō í ā ċī à-āī ē ā mī āāḑāī āḑōāā-nēōēūī ōī ḑā ē í ā-ī ḑāī āī í í ōī ā-āē í ḑċū āū, ēī ōī ḑū ē ōī ḑāāāē í āāī ḑāāī ḑāō, ÷ōī āū í í ōī í ḑē ēō ī āḑāāēēā ē mī í ēūċī āāōū ī ī ēō-āī í ū ā mī āāōū. Nāī ē nōāāāī ēy Ō Ḑ-āāēuānāī āū nēāċū āāē í ī ī āāī ōī āēḑāēūī ū ō yñēēċāō È āāī í āā, í ōī í nūy ēōñy ē 1831-1833 āī āāī, ē āāī í āī nōū āñōāēāī í ī ē ēāḑōēī ā «Āḑāōyūy È ī nēō ā í ā-ōī āyō ÷āō ō ā ī āō ēā Āāī ēāī ēī ā»⁶³, ā ā āāēūī āēō āī í ḑā-āñēēā ḑāēīī āī āā-ōēē í ī āāāē ē ī ī ī āī āō āāñ-ēñēāī í ū ō ī ī āāī ōī āēḑāēūī ū ō yñēēċī ā È āā-í ī āā ē āāī ø āāāāḑō — ēāḑōēī ā «Ĥ āēāī ēā Ōḑēnōā í āḑī āō» (1837-1857, ĀŌĀ), í āā ēī ōī ḑī ē ōī ō ī ḑī ḑāāī ḑāē ī ēī ēī 20 ēāḑ⁶⁴.

Āēēyī ēā āāñēī āī í āñōḑāī ḑī nēāāēāāñy ā ī āḑāū ō ḑēī nēēō ī ḑī ēċāā-āāī ēyō È āāī í āā, ē ī ḑēī āḑō, ā «āāḑāēūāḑī í ē» ēī ī ī ċēōēē ēāḑōēī ū í ā ī ēōī ēī āē-āñēēē nḑ āāō «Āī ī ēēī í, Āēāōēī ō ē È ēī āḑēñ, ċāī ēī āḑ ū ēāñy í ḑċū ēī ē ē ī āī ēāī » (1831-1836, ĀŌĀ). Ō Ḑāāēuānāī āī ēī āḑāēūī ī nēāāēē ċā ōī āī ī ḑāāī ōū í āā í āē ē ī ī mī āāōī āāē È āāī í āō í āñēī ēūēī ēċī āī ēōū ō ē-āḑōū Āī ī ēēī í ā ē Āēāōēī ḑā, ÷ōī ḑōāī æī ēē nēḑōī ōēāċī í ēñ ī ēī ēē⁶⁵.

Í ḑāī ēī nēē ōī ḑāāēuānāī í āñēēō ī ḑī ēċāāāī ēē í ī ēō-ēēē ḑāċāēḑēā ē ā ēāḑōēī ā «Ĥ āēāī ēā Ōḑēnōā Í āḑēē Í āāāāēēī ā ī ī nēā āī nēḑāñāī ēy» (1834-1835, ĀḐĪ). Ā ḑāēūāḑī í ē nōāḑōāī ī nōē ō ēāḑō Ōḑēnōā ē Í āāāāēēī ū, ā ēēēā ē ō ēāḑōā Nī āñēḑāēy yāñōāāī í ī ī āī āḑōāēāāñy āēēyī ēā nōāḑōē Ōḑēnōā, mī ċāāī í ī ē Ō Ḑāāēuānāī ī ī āēy Ō ī ḑ Ōḑōy È ēḑēā ā È ī ī āī āāāī ā⁶⁶. Í āḑāā ī ḑ-ī ḑāāēī ē ēāḑōēī ū ā Í āḑāḑāḑā È āāī í ā āū nōāāēē āā ā nāī āē ī āñōāññēī ē, ā ċāḑāī í ā È āī ēōī ēēē. Āāñēēē «ī ī āēōī » āī nōī ḑāāēñy ēāḑōēī í ē, í āī ēī āē ḑō-āī æī ēēā ē ī ḑāāñēāċū āāē āī ō āēēñōāḑāēūī í ā āōāōū āā. È āāī í ā ī ēñāē ī ḑōō: «Í ā ī í ḑ ēāḑōēī ō mī í ḑāāēē āí ēāā ḑōāī æī ēēē: Ō Ḑāāēuānāī ā ī mī āāī í ī nōē í áúyāēē āñāī nāī ā ī í āē āī āī ēūñḑāī. Yōī ēāñōī í! ċāñēōāēḑōū ī ī ḑāāēō Ō Ḑ-āāēuānāī ā ī āēāāēī. Éōī ēḑōū āā í āēūċy í ē āāī ūāāī ē, í ē ī ī āēī nōūḑ »⁶⁷.

È ī ḑāḑāñī í āū ēī āū ḑāēāā ḑñḑāī í āēḑū, í ā ī ī ēūċī āāēēñū ēē í āā ḑōāī æ-í ēēā í āī ēī ē ē ḑāī ē āā ī í āāēyī ē (ñēō-āē āī āī ēūī í ÷āñḑō ē ā ḑēī nēī ē ḑōāī āēāñōāāī í ī ē nḑāāā), í ī ī ḑī nēāāēḑōū yōī nēī æī í, í ī ÷ḑē í āāī ċī í æī í, í ī nēī ēūēō í ī āāēē ēċī ḑī nōī āī í āḑī āā, ēāē ī ḑāāēēī, í ā āī ø ēē ā ēñōī ḑēḑ. Í ḑāāāā, āñōū ēñēēḑ-āī ēy, í āī ēī ēċ ēī ōī ḑū ō nōāēā Āēḑōī ḑēy È āēuāī í ē, ēī ōī ḑāy ā í ā-āēā 1820-ō āī āī ā ī ḑī nēāāēēāñū í ā āāñū Ḑēī ēāē āī í ēī ū āī ēā ē āāāēā ēēāññē-āññē ē ēḑāñ ōū. Í í ā í ā āū ēā ī ḑī ō āññēī í āēūī í ē í āḑōḑū ē-ōāē ē ī ḑī ēñōī āēēā ēċī ḑī nōī ē ēḑāñōūyī nēī ē nāī ūē ēċ Āēuāāī í. Ñēō-āēī í «ī ḑēḑū ḑāy» ēāḑōī 1820 āī āā nāēḑāḑāḑāī āāī í ī āāññēī āī í ī mī ēūñḑāā Ā. È ā-ñōī āḑī ī, Āēḑōī ḑēy āū ēā ī ḑēāēāō āī ā ā Ḑēī, āāā āē ī ḑāāī nōāāēēē ēī ī í āḑō ā ī ī mī ēūñḑāā, ḑāñī í ēāāāāō āī nūy í ā Āēēēā ī āēuāā. Èċī āḑāēāḑōū Āēḑōī-ḑēḑ mī āēḑāēēñū ḑōāī æī ēēē ḑāċī ū ō ī āḑēī í āēūī í nōāē, nḑāāē í ēō Í. Āāḑ-í ā, ḐØ āāī ā, È. Ō. Í āāḑāāē, Í. Ćāī āḑāī ē ē Ō Ḑāāēuānāī, āū ī ī ēī ēāø ēē ā

1821 ǻ ãó ǻǻ ǻþ ñò ×ǻðǻç ǻǻñýòù ñ èèø í èì èǻð, ǻ 1834 ǻ ãó, È ǻǻí í ǻ ñǻǻèǻè ǻǻǻ í í ðòððǻòǻ Ǻèòòì ðèè: ðèñóí í è æý æèúǻí ì ǻ (ǺǺ) è èàððèí ó í ǻñèí í «Í í ðòððǻò Ǻèòòì ðèè Èǻèúǻí í è» (ǺǺ), çǻí ǻ÷àðèǻǻ èǻ í ǻèèè æǻí ù èí ù, ÷ǻðòù èèòǻ èí òí ðí é, í òí ǻ÷ǻí í ù ǻ òí í í ñòùþ è í æǻí òí èèǻè, í ðèí ǻðǻèè óǻǻ ǻóèüø óþ çǻí ñòðǻí í í ñòù⁶⁸.

Ǻèý òǻí ð÷ǻñòǻǻ Èǻǻí í ǻǻ Ǻ ðǻǻèüǻñǻí ñèóǻèè í ǻ òí èüèí èñòí ÷í èèí í èǻǻè è ñòèèèñòè ÷ǻñèèò í ðèǻí í ǻ, í í è ñþ æǻòí ì æý èçí ǻðǻæǻí èý. È ǻǻí í ǻ æèè í ǻ Ǻèǻ Ñèñòèí ǻ, è ǻǻí í èí ǻ ǻü òí æèèè í ǻ ǻí ì ñèóèüü òí ðǻ, èí òí ðü è èǻæǻí ǻ óðòí í ǻðǻǻ ðǻí, èǻè í òí ðǻǻèòüñý ǻ ì ǻñòǻðñèóþ, ñèǻí ðèǻí ñèí é í óí è-òòǻèüü í ñòùþ òí ÷í í ǻ ǻí ñǻí ù ǻü æýǻü ǻǻè èçí èí ǻ. È ǻǻí í ǻ ǻýò ò ÷ǻñ ǻü ǻǻè óǻǻ í í ǻðóæǻí ǻ ðǻǻí óó. Ǻèǻ, èí òí ðü í í èþ ǻí ǻǻèñý èç ñǻí ǻǻí æèèüý, — í ðǻèðǻñí ù ǻ òí èí ù ðèì ǻ è ǻǻí èðüø è, æèèèó Í æèüòǻ è ǻí í í ǻí ðí ðèǻ ðó-ǻí æí èè çǻí ǻ÷àðèǻè í ǻ ðèñóí èǻ «Ǻèǻ èç í ǻñòǻðñèí è ðóǻí æí èèǻ ǻ ðèì ǻí» (í è. 1834, ǺǺ). Í ǻ òí í ǻ í ǻí í ǻí èçí èí í í ðí ðèǻí í í èí æí í ǻ çǻí èý èçí ǻ-ðǻæǻí ǻ ì æèǻí üèǻý ò èǻóðèǻ ÷ǻèí ǻǻèǻ ǻ òèèèí ǻðǻ, ǻü æýǻü ǻǻþ ù ǻǻí í ǻ òèè-òó. Í í æí í í ðǻǻí í èí æèòù, ÷òí ýòí Ǻ ðǻǻèüǻñǻí⁶⁹.

È ǻǻí í ǻ ǻǻí óèñý è èçí ǻðǻæǻí èþ ǻðóǻǻ ǻ èí í óǻ 1842 ǻ ǻǻ, èí ǻǻǻ ǻ í ðǻǻ-ǻǻǻðèè í ðèǻçǻǻ ǻí ÷ǻðè Í èèí èǻý I — ǻǻèèè è èí ýǻèí è Ì ǻðèè Í èèí èǻǻǻí ù (æǻí ù ǻǻòùí ǻǻ Ì æèñèí èèèǻí ǻ Èǻèòòǻí ǻǻðǻñèí ǻí, í ðǻçèǻǻí òǻ Ì ǻòǻðǻóðǻ-ñèí è Ǻèǻǻǻí èè ðóǻí æǻñòǻ ñ 1843 ǻ ǻǻ) ðóññèèǻ ðóǻí æí èèè ðèì ñèí è èí èí -í èè ðǻð èèè í ðǻí í ǻí ǻñòè ǻè ǻ ǻàð æèúǻí ì ñǻí èð ðǻǻí ò.

Ǻ ñǻýçè ñ ýòèí È ǻǻí í ǻ çǻǻòí æè ððè æèǻǻðǻèè ñ æǻí ðí ǻü ì è ñòǻí ǻì è í í ǻ í ǻü èì í ǻçǻǻí èǻí «Í èðýǻðüñèèè è ðǻçǻí èè ǻ ðèì ǻ í í ñèó÷ǻþ ñǻí ðǻ æèí í ǻðǻǻǻ». Í ǻí ǻí ǻçü ǻǻèǻñü «Ñòǻí ǻ ǻ èí ǻǻèè» (ǺǺ), ǻðóǻǻý — «Ó Ì í í òǻ Ǻǻñòǻ÷÷í» (ǺǺ) è ððǻòüý — «Ó Ì í í òǻ Ì í èèǻ» (ǺǺ; ǺǺ)⁷⁰. Í ǻ í í ñèǻ-ǻí ǻè èçí ǻðǻæǻí í í ǻðí ǻí í ǻ ǻóèýí üǻ. Í ǻ í ǻðǻí ì í èǻí ǻ æèǻí ù ðǻǻí ñòí ù ǻ æǻí ù èí ù ǻ èðǻñí ÷í ù ò í ǻðýǻàð, èí òí ðü ǻ ǻí òí ǻýòñý òǻí óǻǻàðü. Ñèǻǻǻ í ò í èð ñí ǻðǻèǻñü ǻðòí í ǻ ǻǻñǻǻóþ ù èð í í èí ǻü ò èþ ǻǻè, ñí ðǻǻǻ — ñòí è, í ðè-ǻí òí æèǻí í ù è è í ðǻǻñòí ýü ǻè í èðòø èǻ. Í ǻ ǻòí ðí ì í èǻí ǻ, ǻ óǻí òðǻ èí ì í í-çèòèè, ǻðòí í ǻ í í æèèüò ò ǻí ñí í ǻ ǻþ ðòóèàð è òèèèí ǻðǻð, í í í ǻèèü í í èǻçǻí ǻ ñòí ðí æǻǻǻý ǻàð ǻí èǻí í ñòǻ, í ǻ ǻí ðèçí í òǻ — èóí í è ñí ǻí ðǻ Ñǻ. Í ǻðòǻ. Í òí ì, ÷òí í ǻðñí í ǻæè ǻ ñþ ðòóèàð è òèèèí ǻðǻð ýǻèýþ òñý èçí ǻðǻæǻí èýí è í ǻí ǻò-èèò ðóǻí æí èèí ǻ, í ù çí ǻǻí í í ǻí ǻǻí èèóí ǻí í ǻí èç çí æèí í ù ò È ǻǻí í ǻǻ, í ðí-ò ǻññí ðǻ Ò. Ǻ. ×èæí ǻǻ, èí òí ðü è òí æǻ í ǻðí ǻèèñý ǻ ðèì ǻ ǻ 1842 ǻ ǻó. ×è-æí ǻ ñí í ǻü ǻǻð, ÷òí ǻ óǻí òðǻ èçí ǻðǻæǻí ù ñǻíí æèǻñü è Ǻ ðǻǻèüǻñǻí è ñèóèü-í òí ð Ǻǻǻí ǻð⁷¹. ðýǻí ì ñí èì è ǻðóçí ü è í óǻ÷èí ǻ ñ ñèǻàðí è ǻí ðòó è ǻðóǻí é, ñòðí èí ü è, ñí ñǻàðèü ì è ǻí èí ñǻí è, æèǻí ǻþ ù èì èñý èç-í í ǻ òèèèí ǻðǻ. Ýòí, ñí í òǻǻñòòǻǻí í í, Èí ðí æèèóñè Í ǻǻðǻǻè. Èñòàðè, í ǻ ýñèèçǻ, ððǻí ýü ǻí ñýí ü í ǻ ǻ ǺǺ, È ǻǻí í ǻ í í ǻðèè èð ǻí èí ǻü èì ǻí ǻì è⁷². Ñèǻǻǻ í ò í èð ñðǻǻè ǻðòí í ù

ū āāī ēāē ī īī āū āī ī ēḑ āḏāæāī ēā ī ōæ÷ēī ū, ī ī ēāḑāī ī ī āī nī nī ēī ū, ī ī nēēōī, ī ī āāḏī ḡōūī ē ḑēēōāēp. ī ī ī ḏēāēāēāḏō āī ēī āī ēā āēēī ū ī ī - mī : āānūī ā āāḏī yōī ī, ÷ōī yōī ō «ī ḏē÷ēē» ī ī nī ḏēī āāēāæēō Å āī ēp⁷³.

ī ḏēnōḏnōāēā ḏōāī æī ēēī ā — ḡōī æāī ōāā Nāāāḏā, nāḏūāḑī ūō ē nēāāē÷ī ī ī ḏī ūō, ī āī āēāēī ī āī āū ÷āē, ḏānī ḏī nḡōāī āī ī ū ē āī ā÷āēā XIX āāēā ī mī - āāī ī ī nḡāāē ī āī ōāā, ōī ḏæānḡōāī ī ī ānḡōā÷āōū ō ī ī ūā ī ī ēēā (ḡāēī āī ī āḏī āī āī āḑāāī ēā ī ī ūā ī ēēuāēī) nāī ēō ḑāī ēyēī ā, ēī ōī ḏū āī āḏāōī āēēē ḑāānū «ī ī ī ī nḡō ēḑ ī ēḏā āāḏāāḏī ā ā ī ēḏ ēēānñē÷āñēēē»⁷⁴. ī ḡōāḡō ānḡōāī ī ēēī ā ānḡōā÷āēē ī ā āāḏāāō Ōēāḏā, āū ōī āyū āī ī ā ḏēī nēōp. Êāī ī āī ūp, ē ī ī ī ānḡōū ā āī ḏī ā ī ī ē ī ī āēē ōī ēūēī ī ī nēā ōī ḏæānḡōāī ī ī āī ḏānī ēōēy āēī ā. Nī āī āāī ē ī āū ÷āē ēḑī āī ēēñy, ē ḏḡāāēōēy ī ḏēōī āēōū nḡ āā āēy ānḡōā÷ē ī ḡōāḡō ānḡōāī - ī ēēī ā mī ḏōāī ēēānū ōī ēūēī ī ī ī ōī ī ō āī ēp ē ī mī āī ḡōāāāāī ūī āī nḡōyī. ī āī ḏēī āḏ, ā 1838 āī āō ḡānḡāḏāā÷ Æāēēnāī āḏ ī ēēī ēāāāē÷, āōāōū ēē ēī ī āḏā - ōī ḏ Æāēēnāī āḏ II, āū ē ānḡōā÷āī ō ī ī ūā ī ī ēēā ī ī ī āēānḡōāī yēēī āēāē, ēī ōī ḏū āī mī ḏī āī āāāēē āāī āī nāī ī āī ī āēāōōī ī āāñēāēūēē, ḏēī nēī ē ḏāḑē - āāī ōēē ḡānḡāḏāā÷÷⁷⁵. Åēy āī ēūō āē āā ÷ānḡē ḑī āōī ūō ī ḏēāḑæō ānḡōā÷ā ī ā - ḏāī āū āēānū ā ī āī ō ēḑ āī ḡōḏēāī ḏī āñēēō ḡāāāḏī. ī āī āēī āḏāḡōnāī ḡōāī æī ēēī ā ī nḡōāāāēī nū ī āēḑī āī ī ūī ē ī ī ḏī āēēī ā 1813 āī āō «ī āū ānḡōāī ī ī ūā ī ī ēēā», ī āḏāūī ī ḏāḑēāāī ōī ēī ōī ḏī āī nḡāē Ō ḏāāēuānāī. ī ī āū ē ḡāī nḡō - āī ḑī ā÷ēā ē ḡēōōēā «Êāāāēāḏ āāēū āāēī ēēī» (āāēī ēēī — ī āḑāāī ēā ī āī nēī ē ī ī ī āōū), ī āāḏāæāāī ēā ēī ōī ḏū ī ē n÷ēōāēī nū āī ēūō ī ē ÷ānḡōūp. «ī āū ānḡōāī ī ī ūā ī ī ēēā» āāēī ī ā÷āēī ī ḏāḑāī ēēō ×āḏāāḏā, ī ḏī ḑāāī ī ī ō ḡāēā «ī ā - ī āōēēī ēāḏī āāāēī», ēī ōī ḏū ē ḡnḡōāēāāēñy āāāāī āī ī 1 ī āy ā ī āū āḏāḏ ā ī āī ī ēī āī ī ēī ī āñōī ī nḡē ē āū ē — ā ī ḡē÷÷ēā ī ḏ «ī āū ānḡōāā» — ī ḡēḏū ōū ī āēy ḡōāī æī ēēī ā āḏōāēō ī āōēī ī āēūī ī nḡāē. Êāāī ī ā, ēī āāḡ ēē ī ḏāēḏānī ū ā ī ōī ī ō āī ēy ī ā ōī ēūēī nāāḡñēēī nēōēūī ōī ḏī, ī ī ē ī ī āēī ē ī ḏāānḡōāēōāēy - ī ē ī āī āōēī ē ēī ēī ī ēē, ā ī āḏāōp ī ÷āḏāāū Êī ḏī āēēōmī ē ī āāḏāāēī, ō÷ā - nḡōāī āāē ā 1842 āī āō āī ḏāḑāī ēēā ×āḏāāḏā; ī ā yōī ī ḏāḑāī ēēā ī ī āū āāēē ā ḡā ḏāāī āī ā āḏāāḏ Ō. Ê. Êī ḏāāī ē āḏōāēā ḏōnnēēā ḡōāī æī ēēē⁷⁶.

Å āāēāāḏā 1842 āī āā ā ī ānḡāḏñēī ē Êāāī ī āā mī āḏāēī nū nāī āī āḏāḑī ī ā ī ḏēyōāēūñēī ā āp ḏē, ÷ōī āū ḏāḡ ēōū, ēāēōp ēḑ āēāāḏāēāēī ī ī nāyōēōū āāēēēī ē ēī yāēī ā. Å āp ḏē āī ō āē ē Å āī ēū, āāḏī ḡāḡ ēēñy ā ḏēī ā ēī ī ḡāī ēōyāḏy. ī ā yōī ī yī ēḑī āāā āī āāī ēēā ×ēāī āā mī ī āū āāñy ā ḑāī ēñē, āāōēḏī āāī ī ī ē 8 āāēāā - ḏy. Nāī ×ēāī ā ḏāḡ ēōāēūī ī ī ḡnḡōāēāāē «Ō ī ī ūā ī ī ēēā». Åī āī ēū āā āū nēāḑāēñy ā ī ī ēūḑ «Nḡāī ū ā ēī āāēē», ā ēī ōī ḏī ē ī ī ḡāēāāē ḡāī ī ū ē ī ā - ḏāḑāō ēñōī ḏē÷āñēī ē āēāī ī ēñē, ā ōī āḏāī y ēāē āḏōāāy āēāāḏāēū ēāḑāēānū āī ō ÷āḏāñ÷ōḏ «æāī ḏī āī ē»⁷⁷.

Å ēī ī ḡā 1842 āī āā Êāāī ī ā ī āī ḏyāāī ī ī ḏāāī ḡāē ī āā āēāāḏāēūp «Ō ī ī ūā ī ī ēēā». Åī ēōyāḏā Ō ḏāāēuānāī ḡāā ī ēī ī ÷āḏāēūī ḡāḡāē ā Êī -

ī āī āāāī, āðōā Èāāī ī āā — Èī ðī āēēōñ āū ē çā āðāī ēōāē ē ī ā mī āēðāēñy āī çāðāū àōñy ā Dēī āī nēāāōp ù āāī āī āā. Ī āāðāāē nōāē āū ā āī ēāā çāī ēī ó-ōūī ī ī nēā ī ðāæāāāðāī āī ī ī ē mī āððē nū ī ā. È çī āðāçē ā ī ā æēāðāēē nāī ū ō āī ðī āēō āðōçāē, ēī òī ðū ō āī ēūō ā ī ā āū ēī ā Dēī ā, Èāāī ī ā āī āāāēē òāēēī ī āðāçī ē ī ðāçāī ē ÷ ī ū ī ī ðāī æēāðāēē nāī ē āī mī ī ī ēī āī ēy ē ī ī nōāēuāē ÷ āñēē ā ī āðāæēāāī ēy. Ā òāāōī ī nēī ē āāāī ī nōē ī ī ēāçāī ī ū ō ēī ðōāī āē ēēī ā ī ī āēī ī òāēāāōū, ī ā ī ī ē āçæyā, ēēø ū āī āðī āōø ī ōp ē ēāñēī āōp ēðī ī ēp mī nōī ðī ī ū ēō ðōññēī āī ī ðēyðāēy, ī ā nōðāī ēāø āāī ný ē ēāðēēāðōðā, ÷ōī āū ēī āū ī āī āúyñī ēī ī ēāē ā nāāōā ōī ē ÷ āēī āā ÷ āñēī ē ē ððē nōē ÷ āñēī ē ī āū ī ī nōē, ēī òī ðāy nāyçū āāēā Èāāī ī āā nī ēī ē, òāē ē ā nāāōā ōī āī ē nōī ðē ÷ āñēī āī ī ī āī òā, ēī āāā yōī ī ðī ē çāāāāī ēā mī çāāāāēī nū⁷⁸. Ī āæāō òāī, ā ðēī - nēī ē ðōāī æāñōāāī ī ī ē nðāāā āū ēē ø ēðī ēī ðāñī ðī nōðāī āī ū ðēñōī ēē, nþ æāðāī ē āēy ēī òī ðū ō nēōæēē ē çī āðāæāī ēy ðōāī āē ēēī ā ðāçē ÷ ī ū ō ēī - ēī ī ēē. Ō òæā Èāāī ī ā mī āēðāēñy — ī ī òāē ē ī ā ðāāēē çī āāē nāī ē çāī ū nāē — ē çī āðāçēōū Ā āī ēy ē ēēðāðāōī ðā Ī . Ī . Ī ī āāēī ā mī āāðð āp ù ēī ē ī ðī āōē- ēō ō ēāñēāāī ā Ōēāī ēē āāðōī ī ī āī ðēā ē ēī ø āāē⁷⁹.

× ōī æā ēāñāāōñy ēāðēēāðōð, ōī ēō ī āū ÷ ī ī āāēāēē āī ēāā āāēēī ē ē yçāē- òāēūī ū ī ē, ÷āī æēāāðāēū Èāāī ī āā. Åēy ī ī āðāāðāæāī ēy nēāçāī ī ī āī āī nōā- ōī ÷ ī ī nðāāī ēōū āā nēāðēēāðōðāī ē È. Ī . Āðp ēēī āā, æēāī ī ēñōā Ā. È. Ø òāðī - āāðāā ēēē nēōēūī ōī ðā Ī . Ā. Ðāī āçāī ī āā⁸⁰.

Ī ī ī ēī ī mī āñōāāī ī ī ðōāī æāñōāāī ī ū ō āī nōī ēī nōā æēāāðāēū «Ō Ī ī ī òā Ī ī ēēā» ī ðāāñōāāēyāðōāī ī ī ā nāēāāðāēūñōāī ī ōī ī ñ-āñōēāī ī āðāī āī ē, ēī āāā Ðēī āū ē āū ā nōī ēēōāē ēñēōññōāā ē ī ā nōāē āū ā òāī «Ī ī āūī Ðēī ī ī » (Neu-Rom) — ī ī āū ðāæāī ēp ī ðōññēī āī ī ī nēāī ī ēēā ā Ðēī ā Ī . Ā Ī ēāóðā, ēp āēā- ø āāī yōī ō āī ðī ā ē ī ī āñāāø āāī ný ðāāēēāēūī ū ō ēçī āī āī ēē ā āāī ī āēēēā, — ēī òī ðū ēī ū ī ī ēō ÷ ēēē ā ī āñēāāñōāī . Åēāāðāēū Èāāī ī āā nāēāāðāēūñōāóðō ī ōī ī āðāī āī ē, ēī āāā ā Ðēī ā āū ā ī ī āēī ī āū ēī ī āðāæēōū ēāē āū «āōī ðī ā ðī æ- āāī ēā», ēāē yōī ī ðī ē çī ø ēī ñ Āāðā, Ō ðāāēūāñāī ī ī, Ā āī ēāī ē ī ī āēī ē āðō- āēī ē, āī ēāā āāēī ī ā, ÷āī ī ī yāēāī ēāī ā nāāð, ē, ī ī āī āī ī Ō ðāāēūāñāī ó, ī ōī ā- ðēōū āāī ū ī ðēāū ðēy ā Ðēī, ēāē nāī ē āōī ðī ē, «ðēī nēēē», āāī ū ðī æāāī ēy.

¹ È òāēūyī nēāy āāðñēy āāī ī ī ē nōāðūē (Thorvaldsen e la colonia romana degli artisti russi) āū ēā ī ī òāēēēī āāī ā ā nā.: Thorvaldsen. L'ambiente l'influsso il mito. Roma, 1991. P. 131–147. Ī ī nēā āā āū ōī āā òāēāāēē nāāð ēññēāāī āāī ēy, nāyçāī ī ū āī ñ òāī ī ē nōāðūē, ñ.: Künstlerleben in Rom. Bertel Thorvaldsen (1770–1844); Der dänische Bildhauer und seine deutschen Freunde. Nürnberg, 1991; Ī ðāñð Èēī ðāī - nēēē. Ī āðāī ēñēā: Āī ēōī āī ōū. Nāēāāðāēūñōāā mī āðāī āī ī ēēī ā. Nī ā., 1994; Giuliani R. Vittoria Caldoni Lapénko. La «fanciulla di Albano» nell'arte, nell'estetica e nella letteratura russa. Roma, 1995; Jørnaes B. Bertel Thorvaldsen: La vita e l'opera dello scultore. Roma, 1996; Āæ ðēēāī ē Ð Ā āī ēū ā Ðēī ā / Āāñōī ēē Ī ī nēī āñēī āī ōī ēāāðñēðāðā. Nāð. 9. Ōēēī ēī āēy. 1997. ¹ 5. N. 16–42.

² *Âû ðææáí èà* «das gelobte Land der Kunst» *ï ðèí äææåæèð È. Òèéó. Öèð ì î* : *Assunto R. Specchio vivente del mondo (Artisti stranieri in Roma, 1600–1800)*. Roma, 1978. P. 99.

4 Nĩ .: Căi e n̄eē i dī ō ān̄m̄ dā d̄āēdī dā È i i d̄ādī d̄n̄ē i È àāā i è è ōāī xān̄ōā Ō āāī dā È āāī i àe-à È i d̄āā i à, 1800–1883 āā // D̄on̄n̄ēāy n̄ōàd̄ē i à. 1891. Ài d̄āēi. Ò LXX. N̄. 102.

[illegible]

⁸ Ñî .: Ù ääðèí Ñ. Óêàç. ñî ÷. Ñ. 192.

10 A Ī ēaēōōī Èāōōāōāēē Èēī ōāī nēēē āū nōāāēē ēāōōēī ō, ī āē ēnāī ī ōō ī ānēī ,
ī ā ēī ōī ōī ē āū ēā ēēī āōāēāī ā āī ēī āā ī ēā-ōū āāī āī āāēā, ī ōēāēī āō ō āā ē āōōāē
āāī ēāē ī ō ēōāōnōā Ōōēōōī āā. Āēūāāōā ī ēnāē, -ōī ōī ēnō Èēī ōāī nēī āī āū ē nāī ō ī
ēī ā-ēōāēū ōī ēē 170 n ēēō ī ēī ēāōōēī ē ōēōī ēī ā āū nōāāēē. Nī : Nēōēūī ōī ōī

- Nài òèè È ààí í àè÷ Ææuáãðã á ãã çãððáí è÷í ù ò í èñuì àð è çàí èñèàð 1818–1828. Ñí àð. Á. Ó. Ýàæëü. Ñí á., 1884. Ñ. 101.
- ¹¹ Èèðãðàòððã í Æí èíí í ñéí è àãñuì à í áø èðí á. Ñãããáí èý í í áé èí ð òñý á àí ñí í - ì èí áí èýò è í ãðáí èñèá í í ÷òè àñãð ðóññèèð ðóáí æí èíí á, í í áú àããø èð á Ðèí á. Áé í í ñáýù áí ù òàèæá èññèááí àáí èý í à çàí ááí ù ò ýçü èàð, á òí ÷èñèá: *Borghese D. Gogol'* a Roma. Firenze, 1957. pp. 113–124; *Trofimoff A.* La princesse Zénaïde Wolkonsky. De la Russie Impériale à la Rome des Papes. Roma, 1966 (ðááí òà ñí - àãðæèð í í Æí ÷èñèá í ù á í àòí ÷í í ñòè); *Lo Gatto E.* Russi in Italia. P. 88–95 (èí á - àòñý í áø èðí áý áéáèè ãðàð èý); *Boëarov I., Glušakova Ju.* Un memoriale russo a Roma («Rassegna Sovietica». ¹ . 5. 1988. P. 133–157). Í í í ñéí àñéí í ñàéí í á éí ý - æéí è ñí . Á òàðñðãá í óç. Í í ñéí àñéè è èðãðàòððí ù é ñàéí í Çèí àèäü Æí èíí í - ñéí è 1824–1829 ãã Ì ., 1987.
- ¹² Ñí .: Listy z podrózy Antoniego Edwarda Odyńca. T. III. Warszawa, 1876. S. 178–179. Í èñuì à Í àéí áòá ýàèýþ òñý èí ðãðáíí ùí è ñòí ÷í èíí í ñãããáí è é í æéçí è ñè - àýí ñéí è «èí èí í èè» á Ðèí á, òí òý èð áí èóí áí òàèüí ù é ðãðæèðãð èí í ããã ñí í í èðã - èáí . Í áæãó í ðí ÷èí , Í àéí áò ñí í áú àãã, ÷òí è Ç ðàæëüãñáí áú è ñðãæ è ðèææ - ø áí í ù ò í à í ðèàí , òñððí áí í ù é á í í ýáðã 1829 á ðóññèè í í ñèàí í èíí í á Ðèí á éí ýçáí Á È. Áãããðèí ùí .
- ¹³ Ñí .: Çàì æã. Ñ. 253, 76. Áí àñðàñèý Ñàí áí í áí à Õèþ ñòèí á (1808–1863) á 1830 á àü ø èà çàí óæ çã ãðãð à áã Ñèðéðã, áú èà òí çýèí è èèðãðàòððí í ñí ñàéí í á Á Í - àðèæá. Í í à ýàèýàòñý àòí ðí í ñòàðé í ðóññèí è èèðãðàòððã è Í øø èèí á. Ñí .: ×ð - ðàñèñèè È. Á. Í óø èèí è áãñ í èððæáí èã. È., 1975. Ñ. 378.
- ¹⁴ Listy z podrózy Antoniego Edwarda Odyńca. T. III. S. 17.
- ¹⁵ Ñí .: *Æèí àò í á Í* . Óèàç. ñí ÷. Õ Í. Ñ. 64–65; ñí . òàèæá: í èñuì í Í . Á. Æí áí èý Á. Ñ. Ááí èèáñèí í óí ò 13 í ýý 1838 á // *Æí æü Í* . Á. Í ÑÑ. Ì ., 1952. Õ XI. Ñ. 151.
- ¹⁶ Ñí .: *Æèí àò í á Í* . Óèàç. ñí ÷. Õ Í. Ñ. 59.
- ¹⁷ Ý. Ø í èãð òíí áãð Èáóí èð í ñòããæñý á Ðèí á áí 1831 á è, èàè í í í àèá áððæèá ðóññèèá ðóáí æí èèè, æáí èèñý í à èðàèýýí èã — Õðáí ÷ãñèá Õãððãðè. Áú è áýãáé ñèóèñý òí ðã Ð Ø í èãðà òíí áãð Èáóí èðã, ðí æèø áãñý á 1806 á á Ðèáá, òí æã ó÷èãø áãñý ó Ç ðàæëüãñáí á, èí òí òí ó áú è í ðãññòàæáí ñàí èí áýãáé. Á éí í òã 1820-ð Æã Èáóí èð Í èããø èè í í èèí óé Ðèí è í áðññáèèèñý á Àí áðèéð, áãã ñí çãæ èýã í àí ýóí èèí á è ñòàè ÷èáí íí Í üþ -Éí ðèñèí è Áèããáí èè ðóáí æãñðã. Õí áð á Í üþ -Éí ðèá á 1870 á
- ¹⁸ Ñèóèñý òí ð Ñàí òèè È ààí í àè÷ Ææuáãðã á ãã çãððáí è÷í ù ò í èñuì àð è çàí èñèàð 1818– 1828 ãã Ñ. 100.
- ¹⁹ Õèà í í : È ñòí ðèý ðóññèí áí è ñèóññòã. Õ VIII. Èí . II. Ñ. 418. Í í áðí áí áá í á è ñòí - ðèè è ñí çãáí èý áãòó í àí ýóí èèí á ñí .: *Í ðò ðí Á. Í* . Í ÷ãðèè è èññèááí àáí èý. Èç - áðáí í ù á ñòàðèè í èñèóññòã XVIII–XX ááéí á. Ì ., 1978. Ñ. 117–131.
- ²⁰ Ñèóèñý òí ð Ñàí òèè È ààí í àè÷ Ææuáãðã á ãã çãððáí è÷í ù ò í èñuì àð è çàí èñèàð 1818–1828. Ñ. 72. Ýñèèç è ñòãðóý, óí íí ýí óóü á í ðèãããáí í í í ððü áéá, í óí í ñýð - ñý è «Àðèèèáñó» — í ðí èçããááí èþ , èí òí òí á áú èí çàèçáí Í Ææuáãðãð ááèèèè éí ýçáí Í èðàèèí Í ááèí àè÷áí áí áðáí ý áãñ í í áçãèè á Ðèí . Ñí .: Çàì æã. Ñ. 61.
- ²¹ Çàì æã. Ñ. 65–66.
- ²² Í í ñí áãòó Ç ðàæëüãñáí à Ææuáãðã í áðãðááí òàè ýñèèç ñòãðóè «Àðèèèáñ», í ðè - èðáí èà ñáí èó òèáðü í ÷÷ è áí áãæà ù èã.

- ²³ Ū āāðēī Ñ. Ōēāç. mī ÷. Ñ. 186–187. Ā 1819 ā āō Ēēī ḡāī nēē ē ōī æā nāāēāē ī ī ḡōḡāō ḡōnnēī āī āēī ēī ī āōā.
- ²⁴ Ñēōēwī ōī ḡ Ñāī ḡēē Ēāāī ī āē ÷ Āāēuāāḡā ā āāī çāāḡāī ē ÷ ī ō ī ē nūī āō ē çāī ē nēāō 1818–1828. Ñ. 168.
- ²⁵ Ō ÷ ī āy āāōā ḡī æāāī ē yī Ī ḡēī ānēī āī ī āēçāānōī ā. Ī ī yōī ī ō ī ī āī āō ā ē nēāāī āāī ē-yō āī ēī ōū āī ī āō āāī āḡāī āī ē ēī āp ōny ḡānōī æāāī ēy, ā ī āēī ōī ḡū ō ōēāçū āāāōny 1796, ā āḡōāēō — 1792 ā Ñāī ū ā āāōī ḡēōāōī ū ā ēç ḡāō ē nōī ÷ ī ēēī ā, ē ēī ōī ḡū ī y ī āḡāōēēānū, ī āī ḡēī āḡ, «Ē nōī ḡēy ḡōnnēī āī ē nēōnnōāā», Yī ḡēēēī ī āāē ÷ ānēēē nēī-āāḡū Āāī ēāāōçā—Āō ḡī ā ā 82 ḡī ī āō (Ñī ā., 1890–1904), ī ōī ā÷āp ḡ 1793 ā
- ²⁶ Ñī. : Ī āō ḡī ā Ā. Ī. Ōēāç. mī ÷. Ñ. 123–124.
- ²⁷ Ñī. : Ū āāðēī Ñ. Ōēāç. mī ÷. Ñ. 363; Ī āō ḡī ā Ā. Ī. Ōēāç. mī ÷. Ñ. 124.
- ²⁸ Ōēō. ī ī : Ī āō ḡī ā Ā. Ī. Ōāī æā.
- ²⁹ Ñī. : Ē nōī ḡēy ḡōnnēī āī ē nēōnnōāā. Ū VIII. Ēī. II. Ñ. 410.
- ³⁰ Ōāī æā. Ñ. 412.
- ³¹ Ōēō. ī ī : Sassi E. K. Ī p. cit. T. II. P. 36. Ōāēñō ī ē nūī ā ī ḡēāāāāī ā ēī ēāā ī ā ēōāēū-yī nēī ī çyç ēā. Ā. Ñ. Ī ōō ēēī ī ī nāyōēē Ī ḡēī ānēī ī ō nōē ōī ōāī ḡāī ēā «Ōōāī æī ē-ēō» (1836).
- ³² Miele F. L'avanguardia tradita. Arte russa dal XIX al XX sec. Roma, 1973. P. 54. Ī ḡōnnēī ē æēāī ī ēñē yōī ē yī ī ḡē ē ī ōī çī ā÷āī ēē, ēī ōī ḡī ā Ēōāēy ēī āēā ā ōī ḡī ē ḡī āāī ēē āā ī āēāī ēāā çī ā÷ēōāēwī ū ō ī ḡāāñōāāēōāēāē, nī. : La pittura russa nell'epoca romantica, a cura di G. Goldovskij, E. Petrova, C. Poppi. Bologna, 1990.
- ³³ Ū āāðēī ōī ī ī ēī āāō ī ā yī ēçī āā nī ḡēñōæāāī ēāī ī ḡāī ēē ī āī ī ō ēç ō÷āī ēēī ā Ēāī ī āū, ēī ōī ḡū ē āēy ōī āī, ÷ōī āū ō āēōē ÷ āñēē ē nēēp ÷ēōū ō÷āī ēēā Ō ḡāāēuānāī ī ā ēç ēāī āēāāōōō ī ā ī ḡāī ēp, ī ḡēāāāī ōē ē ḡēōḡī ē ōēī āēā. Ēāī ī āā ī āçī ā÷ēē āēy āñāō ÷ēāī ī ā æp ḡē āḡāī y nī āḡāī ēy ī ā 10, ā āāōñēī ō mī ī āḡī ēēō — ī ā 9 ÷āñī ā. Ī ḡēāū ā, mī æāñī ī nāī āē ī ḡēāū ÷ēā, ī ōī ēōōāēwī ī ā 9, Ō ḡāāēuānāī ī āī āēāē ī āēī ōī ḡī ā āḡāī y, ī ī, ī ēēī āī ī ā ōāēāāā, ā yḡī nōē ōō āē, ī nōāāēā nāī āī āī ūī ī ī ēā āāyōāēwī ī nōē āēy Ēāī ī āū ē āāī ēāī āēāāōā. Ñī. : Ū āāðēī Ñ. Ōēāç. mī ÷. Ñ. 92–93.
- ³⁴ Āāō ḡō ēī ā Ē. Ī. Ñī ÷ēī āī ēy ā āāōō ōī ī āō. Ī., 1989. Ū II. Ñ. 531.
- ³⁵ Āñā ē nōī ÷ ī ēēē, ē ēī ōī ḡū ī y ī āḡāū āēānū, nōī āyōny ā ḡēāçāī ēē ī ā ōḡāī ōōç-nēī ā ī ḡī ēñōī æāāī ēā Āḡp ēēī āā, çā ē nēēp ÷āī ēāī āū ḡ āōī ī ī yī ōōī ē ī ī ī ī āḡāō ēē «Ē. Ī. Āḡp ēēī ā ā ī ē nūī āō, āī ēōī āī āōō ē āī mī ī ī ēī āī ēyō mī āḡāī āī ī ēēī ā» (Ñ. 6), āāī ī ī āāāḡāē āāāōny āāḡñē y ī āī āōēī ī ī ḡī ēñōī æāāī ēē ḡōāī æī ēēā.
- ³⁶ Ī ā ī ī ū āōō Āḡp ēēī āā ā ī āēāñōē nēōēwī ḡōḡū nī. : ḡāī æā. Ñ. 152; Ī ī ḡōāī ī ēī nēēē Ā. Āḡp ēēī ā. Ī., 1979. Ñ. 89. ḡōññēē ē æēāī ī ēñāō Ī āōḡ Āāñēēuāāē ÷ Āāñēī (1793–1877), ēī ōī ḡū ē æēē ē ḡāāī āāē ā ḡēī ā n 1820 ī ī 1830 ā, āāēæā ēī āē «ī ī āēōī ā-ī ē» Ēāī ī āō, Ēāī ō÷ēī ē ē Ō ḡāāēuānāī ā.
- ³⁷ Ōēō. ī ī : Ī ī ēī āōī ā Ā. Ā. Ōāāī ḡ āī ōī ī āē ÷ Āḡōī ē. Āēī āḡāō ē ÷ āñēē ē ī ÷ āḡē. Ñī ā., 1907. Ñ. 106.
- ³⁸ Ōāī æā. Ñ. 107.
- ³⁹ Āḡōēā Āḡp ēēī āū ō. Ēāāēōēy ē ī ḡēī ā÷āī ēy Ē. Ā. Ēōāāñī āā. Ñī ā., 1900. Ñ. 27–28.
- ⁴⁰ Ñī. : Ē. Ī. Āḡp ēēī ā ā ī ē nūī āō, āī ēōī āī āōō ē āī mī ī ī ēī āī ēyō mī āḡāī āī ī ēēī ā. Ñ. 35. Ī ō÷āō Ī āū āñōāō ī ī ī ū ḡāī ēy ḡōāī æī ēēī ā Āḡp ēēī ā ī ḡī āāāēē n āāōī ē 9 āāēāāy 1823 ā Ī ōī, ÷ōī Ō ḡāāēuānāī ō ḡī ḡāēī nū āū ḡāēāāōū ī ēī ī ÷āī ēā āāī ḡāāī ōū ī āā ōī ēñōī ī, ī ū çī āāī ēç ī ē nūī ā Ēēēēī ō, ōēāçāī ī ī ō ā ī ḡēī ā÷. 39.

- ⁴¹ Ñì .: *Àòàððëí à Ý. Èaðë Í àæí æ÷ Æðþ eëí à. Æëçí ù è òái ð÷-áñoái . Í .*, 1963. Ñ. 383–386.
- ⁴² Ñì .: *Òài æà. Ñ. 129.*
- ⁴³ Õèò. í í: *Ê. Í . Æðþ eëí à á í èññù àð, áí èóí áí òàð è áí ñí í í èí áí èýð ñí àðái áí í è-
eí à. Ñ. 172. Á. Ñëí òò æèääë èaððëí ó í áçàáí eáí áí ñí àððè áí àðái ý í ðááú àà-
í èý à Ðèí à á 1832 à Èí àý í àeí àðái áí è, í í çàóí òàë í í ñàðèòù èç í í í æàñoàà
í àñoðñëè òóái æí èeí à èèø ù ñòòàè è Õ ðààeüaáí à è Æðþ eëí àà (ñì .: *Í í ðóáí -
í eí ñëé Á. Æðþ eëí à. Ñ. 167–168).* Ýóí áú eí í á ñëó÷-áéí í, í í ñëí eüèó í è ñàðèü
í í çèðí ààè í áí èí òóái æí èèàí : Æðþ eëí áó á 1829 à, à Õ ðààeüaáí ó á ñí à ñái áé
ñí àððè. Á 1831 à eí ðí ðèè è æèçèð à Ðèí ñí àáðø èè ñí àí uáë àðàð Á. Ê. Õ eñòí è,
í eái ýí í èè ñëóeüí ðí ðà Õ. Í . Õ eñòí æí è áóáóú èè èèðàðòí ð. Í í í áýçàí òàeüí í -
í ó æý áñàð çí àòí ù ó í óóàð áñoái í èeí à í àðð ðóóó í í í òí ðààeëñý á í àñoðñ-
éóp Õ ðààeüaáí à. Í àñí í ðýý í à ñái è þ í ú è áí çðàò, Õ eñòí è, eí òí ðí í ó áú eí
áñáí 14 eáð, í á ðááðæeëñý í ð «í ðýí í è í áýçáí í í ñòè» èàæáí áí í óóàð áñoái -
í èèà «ñí çááí èái » áñí ñëàçàðüñý í á è ñëóññoàà, í òí àòè à á áí áái èèá: «7 í àý.
Ñááí áí ý í í óóððò áçàèèè í ù ñ á Ø ááú ðááú í á ñòòàè è Õ ðààeüaáí í à è æèääë
òái í í í áí ñàðòóè è í í áæèæ, ñáæeáí í ú ó í ð÷-àñòè èí ñàí èí , í ð÷-àñòè ááí ó÷-
í èèà è. Á çàèá, ñí àáðæàú áé í ðí èçàááí èý ñàí í áí Õ ðààeüaáí í á, í í èàçàèè
í áí í í ááeü Õðèñoà, í í ýàeýþ ù ááí ñý áí í ñòí eái ; í ðèæèí æé í áòí àeòñý á ñí áí ð-
í í è òáðèæ à Èí í áí ááááí á. Áñá òààeýð ýóð ñàðòóp è áí áí ðýð, ÷òí í í à èó÷ø àý,
eí òí ðóp ñáæèæ Õ ðààeüaáí í í . Í í í á èàæàðñý, í áí áeí, ÷òí á èèòá Õðèñoà í àeí
áñí ðàæáí èý è ÷òí ñàðòóè áí í ñòí eí á, í áòí àýü èòñý á òí è æá çàèá, áá í ðááí ñòí -
àýð. Õòò æá ñòí èòí í ááeü ñàðòóè Í í ýóí áñeí áí, Í áðèóðèè, áñí èí áþ ù èé í á÷,
÷òí áí óàèòù Áðáñà, Ááí èí áà, ááðæeüáð ù, í ðááñoàæeýþ ù èà ððèóí ð Áææ-
ñáí àðà, è í í í æá áðòàèá». Ñì .: *Õ eñò í è Á. Ê. Ñí àðái eá ñí -eí áí èè: Á 4-ò ù
Í .*, 1980. Õ IV. Ñ. 278.*
- ⁴⁴ Ê. Í . Æðþ eëí à á í èññù àð, áí èóí áí òàð è áí ñí í í èí áí èýð ñí àðái áí í èeí à. Ñ. 56.
- ⁴⁵ Ñóæááí eá Õ ðààeüaáí á í ðèáí àeòñý Í . Í . Ðí æàèèí ù í á í èññù à Ñ. Í . Ø ááú ðá-
áo í ð 25 áááñoà 1833 à (òèò. í í: *Àòàððëí à Ý. Èaðë Í àæí æ÷ Æðþ eëí à. Æëçí ù
è òái ð÷-áñoái . Ñ. 135).*
- ⁴⁶ Áñèááñoàè á òæá ñòóái í áeáí í í è í ø èáèè, í ðí èçí ø ááð áé èç-çà í í èñèè, á èèðà-
ðàòóðáí Æðþ eëí ááí áño÷-eí Í í áí òèái à, ááá ðóái æí èè óí áð, ñàèí í áú ÷í í èí á-
í í áàðüñý «Í áð÷áí í ».
- ⁴⁷ Ñì .: *Àòàððëí à Ý. Èaðë Í àæí æ÷ Æðþ eëí à. Æëçí ù è òái ð÷-áñoái . Ñ. 336–337.*
Á ñòèòí òái ðáí èè Í . Á. Áýçáí ñëí áí «Kennst du das Land?» (1836) ñí àáðæeòñý
í áí áe í à ýòè í í ðððáðòí.
- ⁴⁸ Ñì .: *Ê. Í . Æðþ eëí à á í èññù àð, áí èóí áí òàð è áí ñí í í èí áí èýð ñí àðái áí í èeí à.
Ñ. 47.*
- ⁴⁹ Í . Ñ. Í áððø èèí à (1789–1854), óðí æááí í àý èí ýæí à Èí ááí í àà-Ðí ñòí áñeàý, áñ-
ðàæàè à í àí áðái èá çàèàçàòù ááà áþ ñòà òàèæá è Ææeüáðáð, í í áá ñòí eü í æèàà-
ái ú è çàèàç òàè è í á ñí ñòí ýëñý (ñì .: Ñëóeüí ðí ð Ñàí óèè Èááí í æ÷ Ææeüáðá à
ááí çàáðái è÷í ó í èññù àð è çàí èñèàð 1818–1828. Ñ. 158). Áá áí ÷ù Á. Ê. Í áððø -
èèí à á 1834 à áñø èá çàí òæ çà àðàð à È. Ê. Áí ðí í óí àà-Áàð eí áà, áþ ñò èí òí ðí áí
Õ ðààeüaáí ñáæèè á 1803–1804 áà

- ⁵⁰ *Stendhal*. Promenadas dans Rome in 3 voll. Firenze–Paris, 1958. T. I. P. 36. Í Í . Í . Áā-
ī ēāī āā āī āī ðēōñy ē ā āḡōāī ī ī āñōā yōī āī ī ḡī ē ḡāāāī ēy (Ibidem: p. 180–181).
Ā ñāī ḡ ī ÷āḡāāū, ī «āāī ī ḡāāī ñōī āēōāēuñōāā» Ā. Í . Áāī ēāī āā ōī īī ēī āāōñy ā
ḡ ī ī ḡēñōē ÷āñēī ē ī uāñā Ēī ḡūī ū Ī ḡōōēī āā «Ī ī ḡī ī āō÷ēāū ē Ōḡēā, ēēē Ī ḡēyōī ī
ēē āú ōū āī ōēī ī ? Āñōāñōāāī ī ī -ḡāḡāī āī ḡī ī ā ī ḡāāñōāāēāī ēā» (1863), ēāē ī ī ī -
ñōāāū ēēā ī āēāḡēōī āū ōī āāāēāē, ī ḡēñōāēāī ī ū ōī ā Āñāī ēōī ī ē Ēī ī āī ī ñēī ē āū -
ñōāāēā 1851 ā Ī ñāī ūā Āāī ēāī āū ō ñī .: *Sass Ā. Ē. Í ḡ. cit.* T. I. P. 267–271.
- ⁵¹ Ñī .: Ñēōēūī ōī ḡ Ñāī ōēē Ēāāī ī āē÷ Āāēuāāḡā ā āāī ḡāḡāī ē÷ī ū ō ī ēñūī āō ē ḡā-
ī ēñēāō 1818–1828 āā Ñ. 135, 148–149.
- ⁵² Í ī ō÷ēōāēūī ī ḡḡōāī ī ē ñōāuāā ñōāōē, āī ī ḡī ñ ī āī ḡāḡāōā ēī ōī ḡī ē āú ē ī ī ñōāā-
ēāī āāḡūī ē ēī yāēī ē ōī ēūēī ī ī ñēā āā ñī āḡḡē, ñī .: *Sass E. K. Í ḡ. p. cit.* T. I. P. 464–
468; *Plon E. Thorvaldsen*, sa vie et son i euvre. Paris–Nopenhague, 1874. P. 89–90.
- ⁵³ Ñī .: Ī ī ēī āōī ā Ā. Ā. Ōēāḡ. ñ ÷. Ñ. 17–18. Ī ī ēī āōī ā ī ḡ ēāī ÷ī ī ī āḡāāē ēāḡḡēī ō
Ēāī ō÷÷ēī ē «Ñī āḡōū Ēāāōēā». Āāī āú ÷ī ī ī āḡū āāḡ ō «Ī ōuāḡā Āōōēēēy Ēāāōēā» ēēē
«Āōōēēēē Ēāāōē». Ēēḡḡēēē Ē. Ī ī ī ī ē ñī ḡāāāāēēāī ī ḡī āōēē, ÷ōī ēāḡḡēī ā Āḡōī ē
ñī ḡāāāēāēñūī ī ā āēēyī ēāī ī āī āī ī āī ī āḡāḡā, ā ñāēāāōāēuñōāōāī ī ḡāēāā āñāñī, ī
ī ḡāāī ñōī āī ī ī ōñāī āī ēē ḡōāī æī ēēī ī ḡī ḡī āēuī ū ō yēāī āī ōī ā ī ḡī ēḡāāāī ēē Ēā-
ī ō÷÷ēī ē, ī ñī āāī ī ī ḡāēēō, ēāē «Ñī āḡōū Āēḡāēī ēē», «Ī ōuāḡā Āōōēēēy Ēāāōēā» ēēē
«Ēōḡḡēēē Āāī ōāōī ōāḡḡāāō āāḡū ñāī ī ēōī ā» (Ñī .: *Poppi C. Idea*, sentimento, natura e
storia // La pittura russa nell’etá romantica. Í ḡ. cit., IL). Ī āī ī ñḡāāñōāāī ī ū ī ḡī ī ā-
ḡāḡī «Ñī āḡḡē Ēāī ēēēū» ī ñōāāñy, ēāē āú ōī ī ē āú ēī, «Ī ōuāḡā Āōōēēēy Ēāāōēā»,
ī ī ñēī ēūēō Āāḡyōēī ñēēē, ḡāēāḡā Ēāī ō÷÷ēī ē ēī ī ēḡ yōī ē ēāḡḡēī ū, ī ī āēāēē,
÷ōī āū Āḡōī ē ī āī ēñāē ōī ēñō, ēī ōī ḡū ē āú ē āú ñāēāī ā ī āī āāī ī ḡī ēḡāāāī ēḡ
Ēāī ō÷÷ēī ē. Ñī .: *Āāḡāū āāēī ā Ā. Ā Ōāāī ḡ Āī ōī ī āē÷ Āḡōī ē. Ē.*, 1985. Ñ. 31–32.
- ⁵⁴ Ñī .: Ī ī ēī āōī ā Ā. Ā. Ōēāḡ. ñ ÷. Ñ. 18. Ā āāī ī ī ē ñōāōūā ḡā÷ū ēāāō ōī ēūēī ī ḡāḡ
ēēōāō, ēī ōī ḡū ā āú ēē ī āú ēī ē ḡāēāḡ÷ēēāī ē Ō ḡāāēuāñāī ā ē ḡōññēēō ḡōāī æī ēē-
ēī ā, ē ī āī ḡēī ēī āḡ ōñy āī āī ēī āī ēī ā ēā ḡāēāḡ÷ēēē ēḡ ḡī āōī ū ō ñāī āēñōā, ēī āāḡ ēō
ī āāēō ñī āī ē āāēūī ēā ḡī āñōāāī ī ū ā ī ōī ī ḡ āī ēy, ā ḡāēāā ī āī ī ōāī ēēuōū, ḡāēēā
ēāē Āī ēēōū ī ū, Āī ēēī ī ñēēā, Āī ḡī ī ōī āū, Ø ḡāāēī āū. Ēḡ āī ī ū ōī āy āāḡāēū:
Ō ḡāāēuāñāī ē ī ḡāāñōāāēōāēē ḡōññēī āī ñāāñōñēī āī ī āú āñōāā, ī ḡēāḡāāāḡ ēā ā
Ēēḡāēḡ, ēī āēē ḡāēāā ī āú āāī ... ñāī ī æī ēēā, ḡī āī āī ēōī āī Āī ñāēūī ī Ēī ī ēāḡḡē.
Ī ḡōññēī ē ēēēāī ḡōḡā Ēī ī ēāḡḡē ñī .: *Kauchtschischwili N.* Anselmo Ronchetti e suoi
amici russi // Il Risorgimehto. T. XV. 1963. ¹ . 1. P. 20–30.
- ⁵⁵ Ñī .: Ōḡ÷ēī Ā. Ñ. Yī ī ōā ḡī ī āī ḡēḡī ā ā Ēī ññēē. Ē ēñōī ḡēē ḡōññēī āī ēñēñññōāā
ī āḡāī ē ḡāḡōē XIX ñōī āḡēy. Í ÷āḡēē. Ī ., 1981. Ñ. 143.
- ⁵⁶ Ñī .: ī ḡḡū āī ē ēḡ yōī āī ī ēñūī ā, ḡēō. ī ī .: Ōāī āā. Ñ. 508.
- ⁵⁷ Ñī .: Ōāī āā. Ñ. 217. Ēḡ ḡāēñōā, ī ḡēāāāāī ī ī āī ā ī ḡēī ā÷āī ēē ē yōī ē ēī ōī ḡī āōēē
(Yō ò ēī āāḡ Ī . Ā. «Ī ḡī ēḡāāāāī ēy Ēēī ḡāī ñēī āī ā ḡāḡōāāēī ū ō ñī āḡāī ēyō» ā ī āī -
ī ḡāēēēī āāī ī ī ī ḡōēī ēñī ī ī ñāī ḡī ēēā «Ī . Ā. Ēēī ḡāī ñēēē»), ñēāāōāḡ, ÷ōī āḡō-
āēā ī ī ḡḡāḡōū Ō ḡāāēuāñāī ā, ñāāēāī ī ū ā Ēēī ḡāī ñēēī, ī āōī āyōñy ā ÷āñōī ū ō ñī -
āḡāī ēyō ḡā ī ḡāāēāēī ē Ēī ññēē.
- ⁵⁸ Ōēō. ī ī .: Ōḡ÷ēī Ā. Ñ. Ōēāḡ. ñ ÷. Ñ. 255–256. Ā ñōāāāī ēēē Ēōēī ēūī ēēā ī ḡāḡēēāñū
ḡāēāā ḡāñī ḡī ñḡōāī āī ī āy ī ḡāī ēā ēḡēḡēēāī ē ḡāāēēōēī ī ī āī ī ā ī ī ḡḡāḡāḡō ōī āī
āḡāī āī ē ēḡī āḡāēāī ēy āḡḡēāḡōī ā.

- ⁵⁹ Nì : *Àòððèèí à Ý*. Í ðáño Èèì ðáí nêèé. Ì ., 1948. Ñ. 170; *Àèðèñááàà* Ò Á. Í Á. Èèì ðáí nêèé // Èñòì ðèý ðóññèí ã è nêóññòàà. Ò VIII. Éí. I. Ì ., 1963. Ñ. 468.
- ⁶⁰ Nì : *Àòððèèí à Ý*. Í ðáño Èèì ðáí nêèé. Ñ. 168.
- ⁶¹ Nì : *Òàì æà*. Ñ. 215, 220. Ààòì ðì í í í ðàðòèè Àòððèèí à àù ðàçèè à í áí èà í í á-í àóí àèì í òè ì ðàñì í ððàòòù àí ì ðì ñ í á ààòì ðñòàà Èèì ðáí nêèé ã í òí í nêðàèù í í í èí òí á, ððáí ýù àñ ñý á Ì óçà Ò ðààèùàñáí à á Èí í áí ááááí á, í á í áí í é òí ðí í á èí òí ðí á í àòì àèòñý «Í í ðððàòò àðì ýí nêèí ã ñàýù áí í èèà», à í á í áí ðí ðà — «Ýòð á í í áàèè». Í ñ ááí í í ýòì èàñààòñý, í í í áí èð Àòððèèí í é, àòì ðí é èí í í çèòèè (ñì : òàì æà. Ñ. 217).
- ⁶² Òèò, í í : *Àèðáí í á Ì*. Í . Áèàèñàí àð Áí àðááàè÷ Èàáí í á. Ì ., 1980. Ñ. 12.
- ⁶³ Nì : *Àèí àò í á Ì*. Óèàç. ñ ÷. Ò I. Ñ. 133.
- ⁶⁴ Nì : *Òàì æà*. Ñ. 197, 205.; *Óì í àèèí í Á. È. Á. Á. Èàáí í á*. Áñ æèçí ù è ðóáí æà-ñòááí í àý àáýòàèù í òòù. Áèí àðàò è÷àñèè è ððè. Ñí á., 1894. Ñ. 29. Á í èñùì àò í ðààñòààè ðàèýì àèàáí è÷àñèè ððòáí á è Í àù àñòàà í í í ðáí èý ðóáí æí èèí á Èàáí í á àèý í í àèðáí èáí èý ñáí èò ðàçèè÷ í ò ì ðí ñúá áú è áú í óáááí óí í í èí àòù òí èùèí áèáñ æàèòàèèù í ù í ðçú áù «ðèì nêèò» ðóáí æàñòàáí í ù ò ààòì ðèòàòí á í áñ ðááí òàò. Nì : Áèàèñàí àð Áí àðááàè÷ Èàáí í á. Áñ æèçí ù è í àðáí èñèà 1806–1858 áà. Ñ. 38, 49.
- ⁶⁵ Nì : *Ì àò èí àòáá í*. Á Á. Á. Èàáí í á // Èñòì ðèý ðóññèí ã è nêóññòàà. Ò VIII. Éí. II. Ñ. 168; *Àèí àò í á Ì*. Óèàç. ñ ÷. Ò I. Ñ. 118, 396. Í ñ ááò Ò ðààèùàñáí à Èàáí í á èçí áí èè ò èàòòù Àèòèè òà è Áí í èèí í á, èçí áðàçèá í í nêááí áñ ñ òàèèì æà èàðòí-áùì ááí èíì, èàè ó òì ðààèùàñáí í àñèí ã «Áí í èèí í á», ñ çááí í í ã á 1805 á
- ⁶⁶ Nì : *Ì àò èí àòáá í*. Á Óèàç. ñ ÷. Ñ. 176. Í ðè ðááí òá í áà ýòì è èàðòèí é Èàáí í á òàèæá ñ áàòì áàèñý ñ Ò ðààèùàñáí í Ì . Nì : *Àèí àò í á Ì*. Óèàç. ñ ÷. Ò I. Ñ. 162.
- ⁶⁷ Áèàèñàí àð Áí àðááàè÷ Èàáí í á. Áñ æèçí ù è í àðáí èñèà 1806–1858 áà. Ñ. 98.
- ⁶⁸ Í Èàèùáí í è áááèí óí òì èí áàòñý á í í áí ÷èñèáí í ù ò ðááí òàò, á òì ÷èñèá, ñì : I Nazareni a Roma. Roma, 1981. P. 203–205; Bertel Thorvaldsen. 1770–1844. Scultore danese a Roma, a cura di E. Di Majo, B. Jørnaes, S. Susinno. Roma, 1989. P. 317 (ñ áèáèèí àðàò èáé). Í áð ñòà Èàèùáí í é, áù í í èí áí í í Ò ðààèùàñáí í Ì , ñì : Sass E. K. Í p. cit. T. II. P. 51–55; í á Èàáí í á è Èàèùáí í è ñì : *Àèí àò í á Ì*. Óèàç. ñ ÷. Ò I. Ñ. 70–72. Èàèùáí í è í í ñàýù áí à í í í ðàðòèè: Giuliani R. Vittoria Caldoni Lapèenko. La «fanciulla di Albano» nell'arte, nell'estetica e nella letteratura russa. Roma, 1995.
- ⁶⁹ Nì : *Àèí àò í á Ì*. Óèàç. ñ ÷. Ò I. Ñ. 93.
- ⁷⁰ Èí í ááí àèàððáèù «Ñòáí à á èí áæèè» í àçú áààòñý «Òáí áò "il sospiro"», í í ðá÷ù á ááí í í ñèó÷àà èààòí á í áí í Ì è òíì æá í ðí èçáááí èè. Áèý àèàððáèè «Ó Í í í òá Ì í èèá» Èàáí í á ñáàèè ðàçèè÷ í ù á ýñèèçú, ððáí ýù èáñý á ÀÒÁ è ÁÈÌ .
- ⁷¹ Nì : *Á ã èù á í àèçááí í ù ò áí ñí Ì èí áí èýò // Èèòàðòòòí í á í àñèáàñòáí*. Ò 58. Í óò èèí. Èàðì í í òí á. Á ã èù. Ì ., 1952. Ñ. 780. Á áí ñí Ì èí áí èýò í á òòì ÷í áí èí ý Áàáí áðà, í í áóí áð, ÷òì èí áèñý á àèáó È. Ì . óíí Áàáí áð (1777–1858), ñèòèù òí ð, æèáí í èñáò, àððáí èí á è ñí áèòàòàèù í ðí èçáááí èè è ñèòññòàà, áàñùì à çàì áóí ù è á èðòààò ñáááðí ù ò ðóáí æí èèí á á Èèì á. Áàáí áð æá, á áðòàèáñèèò òí í-ø áí èýò ñ èí òí òùì áú è Áòð èèí á, — Ò È. óíí Áàáí áð (1800–1880) — áí èáá í í èí áí è ñèòèù òí ð, í áòì àèáò èéñý á Èèì á á 1823–1826 áà Áòð èèí á í áí èñàè

āāī ī ī ḡōḡāō ā 1824 ā («ī ī ḡōḡāō nēōēuī ōī ḡā Āāāī āḡā», ī ānōī ī āōī æāāī ēā ī ā-ēḡāānōī ī). Nī.: *Āōāḡēēī ā Ý*. Ēāḡē Ī āāēī āē÷ Āḡḡ ēēī ā. Ąēḡī ū ē ḡāī ḡ÷ānḡāī. N. 330.

⁷² Nī.: *Ī āḡ ēī āōāā Ī*. Ą Ą āī ēū ā ēḡāō ḡōāī æī ēēī ā. Ī., 1955. N. 121; *Āēī āō ī ā Ī*. Ōēāḡ. nī÷. Ō Ī. N. 311–312.

⁷³ Nī.: *Ī āḡ ēī āōāā Ī*. Ą Ą āī ēū ā ēḡāō ḡōāī æī ēēī ā. N. 121.

⁷⁴ Ąū ḡāāēī ēā ī ḡēī āāēāēō Ē. Ą. Ąḡōī āī ó. Ōēō. ī ī: *Grassi P., Zangarini L.* La Festa degli Artisti a Tor Cervara. Roma, 1989. P. 8.

⁷⁵ Nī.: Čāī ēnēē ḡāēōī ḡā ē ī ḡī ō ānñī ḡā Ēī ī āḡōī ḡñēī ē Ąēāāī ēē ḡōāī æānōā Ōā-āī ḡā Ēāāī ī āē÷ā Ēī ḡāāī ā. 1800–1883 āā // Ōāī. āā. Ąāāōñ. Ō LXXI. C. 240.

⁷⁶ Nī.: *Noack F.* Das Deuschtum in Rom. Stuttgart, 1927 / Darmstadt, 1974. T. II. S. 293, 296.

⁷⁷ Nī.: Ą āī ēū ā ī āēḡāī ī ū ō āī nī ī ī ēī āī ēyō. Ōēāḡ. nī÷. N. 778–780. Ąū āī ḡī ḡī ēḡ-āī āēēñy ōī ēūēī ēḡ āāōō ḡēāḡāī ī ū ō āēāāḡāēāē, nāī ēy «Ō Ī ī ī ḡā Čānōā÷ī» ī ā ī ḡēī ēī āēāñū āī āī ēī āī ēā. Ī āñī ī ḡḡy ī ā ōī, ÷ōī ī ḡāāū āāī ēā Ą āī ēy ē Ō ḡāāēu-ānāī ā ā Ḋēī ā nī āī āāāēī ī ī āḡāī āī ē, ēāāēāñy, ēḡ ḡī āēī ī nōāī ḡāē ē ī ā nī nōī y-ēī nū, ēēē, ī ī ēḡāēī āē ī āḡā, ēḡ āī ḡī ī æī āy ānḡḡā÷ā ḡāē ē ī nōāēāñū ī ā ī ōī ā÷āī-ī ī ē ā ī āḡ ēḡī ī ī yī ēnōī ēyḡī ī ī ī āñēāāēē Ą āī ēy ḡāō ēāḡ. Ą ōī āēī āḡāī y Ą āī ēū āū ē ḡī āēī ī n Ōāī āḡāī ē ē ī ī nāū āē āāī. Ī ī ēḡ āēē ī ḡēōī āēōū ā ī ānōāñēōḡ Ōā-ī āḡāī ē ē āī nōī ḡāāēñy āāī nēōēuī ḡōḡī ē «Ōēī ḡā». Nī.: *Āī ī āī ēī ā Ī*. Ą. Ī. Ą. Ą-āī ēū ā Ḋēī ā ēāōī ī 1841 āī āā // Ą āī ēū ā āī nī ī ī ēī āī ēyō nī āḡāī āī ī ēēī ā. Ī., 1952. N. 280.

⁷⁸ Ī āī āḡāī ēā nī čāāōū ēāḡēēāḡōḡō Ēāāī ī āō ī ḡēī ēñāē Ýḡōēī āāḡ (nī.: *Ettinger P.* Alexander Iwanow und die Nazarener in Rom // *Zeitschrift für Bildende Kunst*. 1912–1913. T. XXIV, fasc. 7. P. 145–146; nōāōūy nī āāḡāēōī āēī ōī ḡū āī āōī ÷ī ī nōē), ā ḡāēāā Ī. Ēāōōī ēā (nī.: *Cazzola P.* Gogol' e Ivanov, un'amicizia nel segno dell'arte // *Due russi a Roma*, cit. P. XXV).

⁷⁹ Ī āāī ēūō ēā āḡōī ī ū ḡōāī æī ēēī ā, ēḡī āḡāāēī ī ū ō ī ā āāḡ ēḡī ēē, ī ī ēāḡāī ū ī ā ḡāḡēē÷ī ū ō ēāḡḡēī āō ē ḡēnōī ēāḡ ōī ē yī ī ḡē, ī āī ḡēī āḡ: 50 ī ī ḡōḡāōī ā-yōḡ āī ā, nāāēāī ī ū ā ī āāō 1817–1818 āā Ē. Ō. Ōī ḡī ī, āī āāī āī āḡāī ī ī ē nī āḡḡē, āēy ī āī nōū āñḡāēāī ī ī ē ēāḡḡēī ū «Ī āī āḡēēā ḡōāī æī ēēē, nī āḡāāḡ ēāñy ā «Ēāō ā Ąāā-ēī »»; ēāḡḡēī ā Ē. Ōāī nāī ā «Ēī ī ī āī ēy āāññēēō ḡōāī æī ēēī ā ā Ḋēī ā» (1837); ēāḡ-ḡēī ā Ą. Ē. Ąēōī ēā «Ąāññēēā ḡōāī æī ēēē ā ḡāēḡēḡā «Ąāāī nī ēā» ā Ōḡāññāāāḡā» (1836–1837) n Ō ḡāāēuānāī ī ī āī āēāāā nōī ēā); ēāḡḡēī ā Ē. Ī āññēī ē «Ī āī āḡēēā ḡōāī æī ēēē ā «Ēāō ā Ąāāēī » ā 1856 ā» ē ā. Ī. ḡēnōī ēā, ī ā ēī ōī ḡī Ēāāī ī āī āī āḡāāēñy «ī āāññī āḡḡēōū» Ą āī ēy ē Ī ī āī āēī ā ī āī ḡī āḡēēā, nī.: *Āēī āō ī ā Ī*. Ōēāḡ. nī÷. Ō Ī. N. 410.

⁸⁰ Ī ī ī ī āēāññāā ēāḡēēāḡōḡī ā ḡōāī æī ēēī ā, nāāēāī ī ū ō Ąḡḡ ēēī āū ī, nī.: *Āōāḡēēī ā Ý*. Ēāḡē Ī āāēī āē÷ā Ąḡḡ ēēī ā. Ąēḡī ū ē ḡāī ḡ÷ānḡāī. N. 388. Ą 1830-ō āī āāō Ąḡḡ ēēī ā nāāēāē ḡāēāā ēāḡēēāḡōḡō ī ā Ī āāḡāāēā ē ī ḡḡēnōī ā. Nī.: Ąḡḡ ēēī ā ā ī ēñū āō, āī ēōī āī āōō ē āī nī ī ī ēī āī ēyō nī āḡāī āī ī ēēī ā. N. 256. Ī ēāḡēēāḡōḡāō ḡ ḡāḡī-āāḡāā nī.: *Ōī ī āēēī Ī*. Ē. Ōēāḡ. nī÷. N. 38.

Ã Ä. Ĩ ääēī ää

Äi èòðèé Äēäēñāi äðī äè ÷ Ðī äēī ñēèé è Ñāi èò-Ĩ äòäðáóðā

Å 1999 āi äó èñī ī ēī èēī ñū 175 eäò ñ āī ý ðī æāāī èý Äi èòðèý Äēäēñāi ä-ðī äè÷ä Ðī äēī ñēī āī (1824–1895), āū äàþ ù āāī ñý ðóññēī āī ī ðāāī āāāā, àèòèä-ī ī āī ó÷ànōī èèā ī ñāī āī äèðäēū ū ò ðäò ī ðī 1860-ò āī āī ä. Áóá÷è þ ðèñōī ì , Ðī äēī ñēèé ī èēī āāā ī āī ñòääēýē āī ñóäðñòäāī ī ī é ñēóæāū , ī ī āī āñòä ñ òäī ä òä÷āī è āī āī eäè ò eäò «ä ÷āñū āī ñóää» çāī èì äēñý ēī eēäèòèī ī èðī äāī èäī , ñèñ-òäī äòèçàòèäé, èçó÷āī èäī è ī ī ī óēýðèçàòèäé ðóññēī é è çāī āāī ī āāðī ī äēñ-ēī é äðäāþ ðū . Äāī ñēī äàðè, ñī ðāāī ÷ī èèè, ī ī ī ī äðäò èè ī ðóññēèò äðäāäðäò è äðäāþ ðäò, ī āñī ī òðý ī ā ñāī é āī eäā ÷āī ñōī eäòī èè «āī çðāñò», ī ī ñāé āāī ū ýäēýþ òñý ī āçāī āī èì ū ī è èñòr ÷ī èèäī è ēī ò ī ðī äòèè èäè äēý ñī äòèäèèñōī ā, òäè è āñäò òäò, èòī èī òäðāñòäòñý èñōī ðèäé, éóēūòòðī é è èñèòññòāī ī . Ðī äēī-ñēèé ñī çāäè òäèæä è ò òī äāī āī òäēū ī ā èññēāāī āāī èä ī ī èñòr ðèè äðäāī ä-ðóññēī é èēī ī ī ī èñè¹, ñòääð ää ääçī é äēý ī ī ñēääòþ ù è ò èçū ñēāī èé ä ýōī é ī äéäñðè.

Ñī æāñī ī çäāāū āī èþ Ðī äēī ñēī āī , ñī äðāī ī ū ā èì ēī eēäèòèè èē èä è äðä-äþ ð áū èè ī äðäāāī ū ī ī ñēä āāī ñī äððè ä èðóī ī äéð èä ī óçäè è äéäèēī òäèè Ðī ññèè.

Å ī ī ñēāāī èä āī āū ī Ðī äēī ñēī ī è ī ðäçè÷ī ū ò ñōī ðī ī äò āāī ääýðäēū ī ī-ñòè ī ī ýäèñý ðýä ñäðūāçī ū ò è èī òäðāñī ū ò ī óäèèèäèèé. Çäè, Ðī äēī ñēī ī ó — ñī äéðäòäèþ , ñèñòäī äòèçàòī ðó è èññēāāī ääðäèþ ðóññēèò ī äðī āī ū ò èäðòè-ī ī è — ī ī ñäýðèèè ñāī è ñòäòùè Ĩ . Ä. Äðāñēäý² è Ĩ . Ð Ōðī ī ī ä³; ī ä èñōī ðèè ñī çāāī èý āāī «Ĩ ī äðī āī ī āī ñēī ääðý ðóññēèò äðääèðī äāī ī ū ò ī ī ðððäðī ā» è «Ĩ äðäðèäēī ä äēý ðóññēī é èēī ī ī äðäò èè» ī èñäèä Ĩ . Ñ. Ĩ ñòðī é⁴; äèèääó Ðī-äēī ñēī āī ä èçó÷āī èä ī ò ī ðòī ā Ðāī äðāī äðä ī ī ñäýðèè ñāī é ī ÷äðè Ð Ä Äðè-āī ðūäā⁵.

Ĩ āñōī ýū äý ī óäèèèäèèý èì ääò ñāī äé òäèūþ ī ðèäèä÷ū āī èì āī èä è ī ā-ī ää èçó÷āī ī ū ī āñī äèðäì æèçī è è ääýðäēū ī ñòè ēī eēäèòèī ī äðä, ñäýçāī-ī ū ī ñ Ĩ äòäðáóðāī .

Ðí àeàø è ñù á Ì í ñeáá, Ðí àeí ñeí èé á ñeéó ñeí æeàø è òñý í áñòí ýòáeýñòá í ðí æeé á Ì ãòãðáóððá í ÷òé í í eí àeí ó æeçí è. Àáí eí eéááà è áeéçééè ãðóá À. Õ. Êí í è í áí àæáù áù ñeàçàè ì ù ñeù, ÷òí Àí èòðéé Àeàeñàí ãðí àe÷ ðàí í á í áí áá àñááà í ñòàààeñý «ñòàðù ì ì í ñeàe ÷í » è ÷òí, í áñí í òðý í à í á-ðáàçá ááí á 1871 áí áó á ñýçé ñí àçí à÷-áí èáí í áí àí eáí í ñòù ñáí àòí ðà Õáí-eí áí í áí eàññàòeí í í í áí ááí àðòàí áí òà Ñáí àòà á «òí eí áí ù é, ðòí áí í ù é è í ðýí í eéí áeí ù é» Ì ãòãðáóððá ýòí ò áí ðí á í á èçí áí èé ááí í ðeáù ÷áé⁶. Í à-ááðí í á, á ýòé ñeí áàò áñòù áí eý è ñòéí ù, í áí àeí Ì ãòãðáóððá — ýòí áí ðí á, ááí í àø èé áí í eí ù áí eá áñá çàì ù ñeù Ðí àeí ñeí áí í ì ÷àñòé ñeñòáí àðeçà-òeé, áí ñí ðí eçááááí eý è í óáeéèàòeéè áðááð ð. Ì ãòãðáóððá — ýòí í óçàé, áeáeéí óáeé è ÷àñòí ù á óóáí æáñòááí í ù á ñí áðáí eý, í ðááí ñòáàeàø è á ó÷-á-í ì í ó í áðí í í ù é í àòáðeàè æeý è ññeááí ááí eé, è, í àeí í áò, ýòí ñàí è í ãòãð-áóððeù: è ñòí ðeéé è áðòáí eí áe, í eñàòáeé è eéðáðáóððí áááù, ðóáí æí eéé è áí ñòáàñòááí í ù á ááýòáeé, eí eéáeòeí í áðù, ó÷-áí ù á è çí àòí eé á ñàí ù ò ðàçí ù ò í áeàñòýò, ñ eí òí ðù í è Ðí àeí ñeéé í áù àeñý áí eáè áí áù è eí òí-ðù á çà÷àñòóð ñí í ñí áñòáí áàeé í ñòù áñòáeáí eð ááí ì í í áí ÷eñeáí í ù ò í à÷-éí áí eé.

Ì áðáí á çí àeí ì ñòáí Ðí àeí ñeí áí ñ Ì ãòãðáóððá ì ñí ñòí ýeí ñù á 1838 áí áó, eí áááí í 14-eáòí èí í í áðí ñòeí ì áù eí ðeí ýò à Èí í áðáòí ðñeí á ó÷eéè ì áí ðà-áí ááááí eý. Áù áí ð ó÷-ááí í áí çàááááí eý í ðeí áàeáæeé ááí þ ðí áí í ì ó ýáá — èçááñòí ì í ó eñòí ðeéó Ì . Ì . Ì í áí àeí ó. Ñí òí ÷eé çðáí eý í ðeáeèááè ðí ááí í í-ñòé, áù ñí eí áí òðí áí ý í áðàçí ááí eý è í áù áe àòí í ñò áðù í ðááñòááí í í é í àçà-àeñeí í ñòé Õ÷eéè ì áí ðááí ááááí eý òí áí áðáí áí è í í æí í ñí í í ñòáàeòù ñ Èè-òááí í óø eéí ñeí è í í ðù. Ýòí çàeðù òí á ó÷-ááí í á çàááááí è á ðáñí í eàááeí ñù í á í áááðáæí í é ðáeé Õí í ðáí eé í áí ðí ðeá Èáòí ááí ñàáà. Õ÷-ðáæááí í í á í à ñðáá-ñòáà í ðeí òà Ì . Á Ì euaáí áóððáñeí áí, ó÷eéè ì áí ù ñeééí ñù eàè çàááááí eá æeý í í ááí òí áeé áeááí ðí áí í áí þ í í ø áñòáà è ñeóááá í í ñóáááí í é ÷àñòé. Õñòáà ó÷eéè ì á ðàçðáááòù áàè ñàí í ðeí ó Ì euaáí áóððáñeéè ñí áí áñòí í ñí çí áí áí è-òù í ðáóí ðí àòí ðí Ì . Ì . Ñí áðáí ñeéí . Í eðeðù òí á á 1835 áí áó, í í í ñðáçó æá çáí áááeí ðáí òòáòeþ í áí í áí eçéó÷ èð ó÷-ááí ù ò çàááááí eé Ðí ñneé. Í í ñòó-í èòù òóáà áù eí í áí ðí ñòí áàæá ááòýí í í òí ñòááí í ù ò ááí ðýí . Áù á á ýí ááððá 1836 áí áà À. Ì . Ðí àeí ñeéé í í áàè á ñí áàò ó÷eéè ì á í ðí ðí áí eá í í ðeí ýòéè ñù í á í á eàçáí í í á ñí ááðæáí eá: «<...> Èí áý í í áí ÷eñeáí í í á ñáí áeñòáí è í ááí ñòáòí ÷í í á ñí ñòí ýí eá, í á í í áò ñí áñòááí í ù í eæeéááí eáí áí ñòáàeòù í eí í ÷àðeuí í áí áí ñí èòáí eý, eçáááýòáðù ò ááòáé í í èò, ñù í ó Àí èòðeþ, èí á-þ ù áí ó í òðí áò 12-é áí á, eí òí ðù é ñááeáe í í áí çðáñòó ñáí áí ó òí ðí ø è á òñí á-ðè á ó÷-áí eé è í eàçú ááàò í ñí ááí í óþ ñí í ñí áí í ñòù è áðáæááí ñeí è ñeóááá <...>»⁷. Í áí áeí, í áñí í òðý í á ðeí í í òù ñàí ù ò áù ñí eéò í í eðí áeòáeáé, ááí í ðí ñúáó óáí áeáðáí ðeéè èèø ù ñí óñòý ááà áí áà⁸.

Ñēñòāī à í áðàçí āāī ēy ā Ó÷ē-
ēēù ā ī ðāāī āāāāī ēy āú ēā ī ī-
ñòðī āī à òāēēī í áðàçí ī, ÷ōī āú
ī āēñēī āēūī ī āú yāēòū ē ðàçāēòū
òāī ð÷āñēēā ñī ī ñī āí ī ñòē āī ñī ē-
òāí í ēēī ā, āāæā āñēē í í ē í ā ñī-
āī āāāē ē ñ þ ðēāē÷āñēēī ī ðī òē-
ēāī āāí í āī ó÷āāí ī āī çāāāāī ēy.
Èī āí í ī yòēī í áúyñī yāōñy òī, ÷ōī
ñðāāē āāī āū ī óñēī ēēī ā āú ēē í ā
ōī ēūēī āī ñòāàðñòāāī í ū ā āāyòāēē,
í ī ē çí àī āī ēòū ā ī óçū ēāī òū ē
ēēòāðòāī ðū. Ī ñī āāí í ī ñòūþ ó÷ē-
ēēù ā āú ēā ī āī āú ēī í āāí í āy ø ē-
ðī òā ē òóī āāī āī ðāēūī ī ñòū āōī à-
í ēòāðī ī āī í áðàçí āāī ēy, ēī òī ðī ā
ī ī ēó÷āēē āāī āī ñī ēòāí í ēēē í ā-
ðyāò ñ āēóāī ēēī ē çí āī ēyī ē í ī
ī ñī í āí í ē ñī āòēāēūī ī ñòē. Ī ðā-
ēðāñī í ā āēāāī ēā āāōī y÷ðāī y
ēí ī ñòðāí í ū ī ē yçū ēāī ē (āī ñī āāí í ī ñòē òðāí òóçñēēī ē í āī āōēēī), à òāēāā
āēóāī ēī ā çí āí ēā ēēòāðòāòðū ī ðēē÷āēī āū ī óñēī ēēī ā yōī āī çāāāāī ēy.
«Í āñī āēēēñū ī ī ēī āōū, — í ēñāē āū āāþ ū ēēñy ðóāī āāñòāāí í ū ē ī óçū-
ēāēūī ū ē ēðēòē Ā. Ā. Ñòāñ ā, òāēāā āū ī óñēī ēē Ó÷ēēēù ā ī ðāāī āāāāī ēy, —
ēī òī ðū ā āāāā ē ī ī ÷āñòē ī āðòāū ò yçū ēī ā ī ēāçāēē ñī ī ñī āí ī ñòē»⁹. Āāēñòāē-
òāēūī ī, ēāðēī ñēēē yçū ē ēāē yçū ē ðēī ñēī āī ī ðāāā āú ē í áyçàòāēūī ū ī āēy
āñāò ó÷āū ē òñy, à āī ò āðā÷āñēēē ī í ī āēā ēçó÷āēē āī áðī āī ēūī ī, ñī áðāā āāí ū-
āē í ā āī ī ī ēī ēòāēūī ū ā óðī ēē¹⁰.

Ā. Ā. Ī āēī āñēēē. Ī ī ðòðāò
Ā. Ā. Ī āēī ñēī āī. Ī òī ðò. 1896 ā

Āēy Ī āēī ñēī āī Ó÷ēēēù ā ī ðāāī āāāāī ēy ñòāēī ī āðāūī āī ī ī ā Ī ā-
òāðāóðāā. ×āðāç 50 ēāð ī ī ñēā í ēī í ÷āí ēy ó÷ēēēù ā ī í, «ñī ðyòāāø ēñū» çā
āðāí ēòāē í òī ī çāðāāēāī ēē ñ þ āēēāāī ñēóāēū, í ēñāē ēç Ī āðēāā ī ðēí òó
Ā. Ī. Ī ēūāāí áóðāñēī í ó: «<...> ß āñāī í áyçāí Ó÷ēēēù ó ē āēóāī ēī ā ñāð-
āòā òðāí þ Ñāyōī ē í áðàç āāī Āū ñī ēī āī ī ñī í āāòāēy, ēī òī ðū ē āñþ āēçí ū
ñāī þ ī ī ñāyðēē āāēó āī áðā, à í āñ, ñāī ēò āī ñī ēòāí í ēēī ā, ēþ āēē ēāē ðī ā-
í ū ò āāòāē»¹¹.

Āī āū ī ððī ÷āñòāā ē þ í ī ñòē, ī ðī āāāāí í ū ā ā Ī āðāðāóðāā, āāāēē ī ò ðī ā-
í ū ò, í ēāçāēē āí ēūø í ā āēēyī ēā í ā ñòāí ī āēāí ēā ēē÷í ī ñòē Ī āēī ñēī āī ē
òī ðī ēðī āāí ēā āāī ēī òāðāñāī. Ō āāā āā, ā ó÷ēēēù ā, í í, āī āðāū ā óāēāēñy
ēī ēēāēòēī í ēðī āāí ēāī. Ī ēī í ÷ēā ēóðñ, í í ēī āí ē ÷āēī āāē āāðī óēñy ā ī ī ñē-

áo á èp í á 1844 añ àà, è, èàè óñòàí î àèè Ĭ . Ð Ōðí î î á, è èí í óó yóí añ añ àà ó í áañ óxá èì àèàñũ ñ ãñòáí í ày èí èèàèòèy¹².

Něááóp ù ày ãñòðá÷à Ð ãèí ñèí añ ñ añ ðí áí î í á Ĭ ááá ñ ñòí yèàñũ, í î -àè-àèì î î ó, èèø ù ø ãñòũ èàò ñ ñòñy, í î çãñũ í áí áóí àèì î ðãññèàçàòũ ñ ñ áú -òèyò, í ðãáø ãñòáí áààø èò yóí î ó.

Á 1846 añ áó á ñòí èèòá áú èí î áðàçí ááí î È î í áðàòí ðñèí á ðóññèí á àðòá-í èí àè÷ãñèí á í áú ãñòáí, ñòààèáø áá ñáí áé óàèyð ðàçàèòèá è ðãñí ðí ñòðáí á-í èá àðòáí èí àè÷ãñèèò çí áí èé, á òí î ÷èñèá í î í àòèí í àèuí í é àðòáí èí àèè. Ĭ î çàì ù ñèò áðàò á Ĭ. Ñ. Óááðí áà, Ĭ áú ãñòáí áú èí ááááá í î í áçí à÷áí èá í ðáí èé çà ñ ÷èí áí èy í á ðóññèí ì yçú èá í á òáí ù, èàñàð ù èáñy ðóññèèò áðááí î ñòáé. Ááí uàè àèy áú í èàòũ í ðáí èé çà èó÷ø èá ñ ÷èí áí èy áí í ñèèè ñ ñòí yòàèuí ù áí áðí áí èüòũ, àèááí ù î í áðàçí î, èèòà èóí á÷ãñèí añ ñ ñèí-àèy, çà ÷òí èò óóò xá èçàèðàèè á ÷èáí ù-ñ ðòðáí èèè Ĭ áú ãñòáà. Óàè í ðí-èçí ø èí è ñ í áðáðáóðãñèè èóí óí î Ĭ Ñ. Éóçuí èí ù î . Á í àðòá 1850 añ àà í í áí áñ í ðáàèí xáí èá á Ĭ áú ãñòáí í ðèí yòũ í ò í áá 400 ðóáéáé ñãðááðí î á èà÷ãñòáá í ðáí èè çà ðòðá í í èñòí ðèè ðóññèí è èèí í í èñè «ñ òáí , ÷òí áú ñ ÷èí áí èá áú èí í àè ñáí í í á ðóññèí ì yçú èá è èçèí xáí í í áú ááí ñòóí-í ù î ñ í ñ í áí î »¹³. Ĭ áú ãñòáí í áí áðèè í ðáàèí xáí èá Ĭ Ñ. Éóçuí èí á, áèáañ áàðèèí áá «çà óñãðáè è í áóèá» è áú í áñèí ðãø áí èá í áí áðí áí áàòũ çà-àà÷ó á ÷èñèá áðòáèò¹⁴. Àèy ñ èñèàðáéé í ðáí èé í áçí à÷èñy ááòðáí àè÷í ù é ñðí è í á÷èí ày ñ í î ày 1850 añ àà. Èí áí í í ñ yóí añ áí y Ð ãèí ñèèé, ñèòáèá-ø èé òí áàà á í í ñèí áñèí ì ááí àðòáí áí óá Ĭ èí èñòáðñòáá ð ñòèòèè, í òí ðáàèèñy á 28-áí ááí ù é í òí óñè¹⁵, èí òí ðũ é í í ÷òè í í èí í ñòíð í ðí ááè á Ĭ áðáðáóðáá. Èàè ñ í áú áàò È. Á. Çááàèèí, í áúyáèáí èá Áðòáí èí àè÷ãñèí añ í áú ãñòáà çãñòáèí Ð ãèí ñèí añ èí áí í í òáí . Ááðí yóí í, òí áàà xá Áì èòðèè Àèàèñáí á-ðí àè÷ çãñ ðáèñy èáááè í áí èñàòũ ñ ÷èí áí èá í á èèí í í èñè è í ðááñòáàèòũ áá í á ñ èñèáí èá í ðáí èè¹⁶.

Ĭ òí , èàè Ð ãèí ñèèé í ðí áí àèè í òí óñè á í áá 1850 añ àà á Ĭ áðáðáóðáá, èçãñòí í èçí èñuí á, í òí ðáàèáí í í añ èí á Ĭ í ñèáó Çááàèèí ó: «<...> Ð áí í ððè í áááèè y áú òí xéò èç áí î ó á 10 óððà è áí çãðàù àð ñũ á 10 áá÷ðà. Áàà áí y áí áááèá ñ í ððð áàèáðáè è ðãñèàð ñũ í í í èðãñòí í ñòyí . Ĭ ñòàèuí í á áðáí y èí í ÷ó í áà ðóèí í èñyí è <...>»¹⁷.

Ðóè í èñyí è, èí òí ðũ á èçó÷àè Ð ãèí ñèèé á Ĭ áðáðáóðáá, áú èè, í ðáàáá ãñáñ, í áàððèàèü è èñòí ðèè èèí í í èñè. ÁÈ í áðàòí ðñèí è Ĭ óáè÷í í é áéá-èèí óàèá, á ÷ãñòí í ñòè, èí áú èè í áí áðòááí ù ðãññòáèááí èy í á èèí í í èñè Ñèí í í á Óò àèí áà, áàà èèí í í èñí ù ò í í àèè í èèá¹⁸ XVII ááèà. Èò óàè-ñòũ, òũ àòàèuí í ñèí í èðí ááí í ù á Ð ãèí ñèèí , ÷ãñòè÷í í áí ø èè á ááí èñ-ñèááí ááí èá á èà÷ãñòáá í ðèèí xáí èé. Ĭ í ñèá ððáð í áááèü çáí yòèé á áéá-èèí óàèá Ð ãèí ñèèé «í áðãñáèèèñy», èàè ñèááóáò èç òí añ xá í èñuí á, á

Đōī yī ōāāñēēē ī ōāē¹⁹. Ćāāñū nđāāē ī đī ÷ēō ōāī í āēø ēō ēñōī đē ÷āñēēō āī ēō-
ī āī ōī ā ī ī ī āī āđōāēē ōāđōāāū ī ī ā¹ 433. Yōā đōēī ē ēñū ēī ōā XVII āāēā,
m āāđāēū āy 57 m āāōī ā ī ī ōāōī ēēā ēēī ī ī ī ēñē, ōāēāā āū ēā nēī ī ēđī āāī ā
Đ āēī nēēī ē āī m đī ēćāāāī ā ā āā ī ī ī ī āđāō ēē.

Āāđī yōī ī, ēī āī ī ī ā yōī ō nāī ē ī đēāćā ā Ī āōāđāōđā Đ āēī nēēē ī ċī ā-
ēī ī ēēñy ē n m āđāī ēāī ēēī ī Nēēūāāñōđā Ēōćūī ēī ā, ēōī ōā, nōāđī āđyā-
ōā, ēī ēēāēōēy ēēī ī ēī ōī đī āī ī āī āī ī ēđāōī ī ōī ī ī ēī āāōñy ā ī ī ī āđāō ēē
Đ āēī nēī āī ēāē āēāāī ī āy ēī ēē ÷ī ī²⁰. Āāđāñī ū ā m đāāī ÷ī ēēē Ī āōāđāōđāā
nāđāāēī ū XIX āāēā ī ā ōēāćū āāp ō nđāāē āēāāēēūōā āī ī ī ā ēī āī ē Nēēū-
āāñōđā Ēōćūī ēī ā. Ćāōī ā ī ēō āñōū ēī y ēōī ōā Āēēā đēy Nēēūāāñōđī āē ÷ā
Ēōćūī ēī ā, āēāāāāø āāī āāōī y āī ī āī ē ā Ēāđāōī ī ē ÷āñōē²¹, ō ÷āāēēāø āāī
ī đāī ēp ċā m ÷ēī āī ēā ī đōññēēō ēēī ī āō. Ī ī āēī ī ī đāāī ī ēī āēōū, ÷ōī ī ā-
ćāī ī ū ā ēōī ōū ī āōī āēēēñū ā ī đyī ī ī đī āñōā ē Đ āēī nēēē ēćō ÷āē m āđā-
ī ēā ēēī ī Nēēūāāñōđā Ēōćūī ēī ā ā āī ī ā āāī nū ī ā ē ī āñēāāī ēēā²². Nī āđāī ēā
Ēōćūī ēī ā — āāēī nōāāī ī āy ēćāāñōī āy nōāđī āđyā ÷āñēāy ēī ēēāēōēy ēēī ī,
ī āōī āēāø āyñy ā Ī āōāđāōđāā, ā ī ōēē ÷ēā ī ō ī ī nēāū, āāā āū ēī m nđāāī ōī ÷ā-
ī ī āī ēūō ī ā ēī ēē ÷āñōāī đāñēī ēūī ē ÷ēō ī ī ēāī ī ū ō. Nāāāāī ēy ī ā yōī ī m-
āđāī ēē ā ī āñōī yū āā āđāī y ēñ ÷āđī ū āāp ōñy ēēø ū ōāī ē āāī ī ū ī ē, ēī ōī đū ā
ī đēāāāāī ū ā ēī ēāā Đ āēī nēī āī.

Ēñēāāōy ī āōāđāōđāñēēā ī ōāē, āēāēēī ōāēē ē ÷āñōī ū ā ēī ēēāēōēē,
Đ āēī nēēē nōđāī ēēñy m āđāōū ī āōāđēāē āēy āōāōū āāī m ÷ēī āī ēy ī ā ēēī-
ī ī ī ēñē, ī ī ī ī ā ōī ōñēāē āī ċī ī āēī ī nōē ēćō ÷ēōū ē nōī ēē ÷ī ū ā ēī ēēāēōēē
yñōāī ī ī ā. Ā ōēāćāī ī ī ī āū ø ā ī ēñū ī Ćāāāēēī ō ī ī ī ēñāē: «<...> Ēāē āū
āū āōī āēē, ÷ōī yī āø āē Ćāāñū ā m āđāī ēē ēī yāēī ē Āāēī nāēūñēī ē? 12 ī āđī ī -
ī ū ō đī ī ī ā, ā ēī ōī đū ō m āđāī ū Ī ēñōō ūāāū ī đōññēēā yñōāī ī ū²³. B ī ī ē-
ñū āāp ēō ī ī āā ÷āđāī ē ēī ī ÷ō āī y ÷āđāć āāā. Ī ī āī ēp āī ī ū ōī ī āī ī āø āē
ī ī yōī ē ÷āñōē ā Ēēāāāī ēē ōōāī āāñōā ē Yđī ēōāēī ī m āđāī ēē yñōāī -
ī ī ā. Āī āī ēūī ī m āđāē nāāāāī ēē ī đōññēēō āđāāāđāō ī ō Ōōēēī ā, Ēī đāāī ā
ē āđ. <...>²⁴.

Ēōāē, ā ī āā 1850 ā āā Đ āēī nēēē āī āđāū ā ēññēāāī āāē ī āōāđāōđāñēēā
ōđāī ēēēū ā āđāāī ēō đōēī ī ēñāē, ēēī ī ē yñōāī ī ī ā, ēē ÷ī ī ī ċī āēī ī ēēñy ē
ćāyćāē āđōāñēēēāī ōī ī ø āī ēy m ī ī ī āēī ē āyđōāēyī ē ēōēūōōđū ē ēñēōññō-
āā, ī āī đēī āđ, n ōđāī ēōāēāī Ī ōāēāī ēy đōēī ī ēñāē Ēī ī āđāōī đñēī ē Ī ōā-
ēē ÷ī ī ē āēāēēī ōāēē Ā. Ō. Āū ÷ēī āū ī, ōđāī ēōāēāī āđāāp đ ā Yđī ēōāēā ē
Ēēāāāī ēē ōōāī āāñōā, āū āāp ū ēī ný āđāāāđī ī Ī. Ē. Ōōēēī ūī ē āāī āōāō-
ū ēī ī đāāī ī ēēī ī āī āćāī ī ū ō āī ēāī ī nōyō āđāāāđī ī Ō. Ē. Ēī đāāī ī ī. Yōē
ī ōī ī ø āī ēy ī ī āāāđāēāāēēñū ċāōāī āī ēāē āī āū ē āū ēē āāñū ā ī ēī āī ōāī đ-
ī ū āēy ēññēāāī āāī ēē Đ āēī nēī āī ē āēy đōññēī ē ēōēūōōđū ā ōāēī ī. Ēāē
ñāēāāōēūñōāōp ō āđōēāī ū ā āāī ī ū ā, ōāē ā 1860-ā āī āū Đ āēī nēēē ī ā ōī ēūēī

èç÷àè í àòàðáóððāñēēā ēí ēēāēòēē ýñòàì í í ā, í í è ñòù āñòāáí í í í í í ēí ýē è ò. Òāē, ā àððēāā Ðí àeí nēí āí í àì è áú ē í áí àðóæáí āí èóí áí ò, ñāēāāðāēñòāòp ù èē í òì , ÷òì ā 1865 āí áó í í í ñēāē ā í í āāðí ē í áí í í ó èç í àòàð-áóðāñēēò í óçāāā 29 çāí āáí í āāðí í áēñēēò āðāāp ð, ā òì ÷ēñā í ðí èçāāāā-í ēý Ðāí áðāí àòā, Òēēòā, Í ñòāāā, Éóēē Éāēāáí nēí āí, Ààòāðēí, Éí ððáí à è áðóāēò í āñòāðí á²⁵. Í ðāāñòí èò áú ýñí èòù, èāēí ē í àòàðáóððāñēēé í óçāē í í-èó÷ēē ñòí èù óáí í ú ē í í āāðí ē, í í ì í æí í í ðāāí í ēí æēòù, ÷òì āí èóí áí ò ýā-ēýāðñý ÷āðí í āēēí ì í ēñù à Ðí àeí nēí āí Éí ðāáí ó.

Á 1850–1860-ò āí ààò Ðí àeí nēēé í āí áí í ēðāòí í í ðēāçæāē ā Í àòàð-áóðā ×āñòí ýòē í í āçāēē áú èē ñāýçāí ú ñ āāí ñēóæāáí í ē āāýòāēuí í ñòùp , í í Ài èòðéé Àeàenàí àðí àe÷ í èēí āā í á óí òñēāē āí çì í æí í ñòē í í ñāðēòù Í óāē÷ í óp áēāēēí óāēó, Ýðí èòāæ, Àēāāāí èp óóáí æāñòā. Á í àeí èç í ðē-āçāí ā, à èí áí í í ā ýí āāðā 1862 āí āā, Ðí àeí nēēé í í èó÷ēē í ò Éí ðāáí à èç Ýðí èòāæā 156 òì í í ā ēí ēā è 13 í āí í ē ýñòàì í í ā äēý í àðāā÷-è èò ā āí òí-āēāð èēñý ē í ðēðù ðēp Í í nēí āñēéé Í óāē÷ í ú ē í óçāē²⁶.

Á 1871 āí áó ā ñāýçē ñ í áçí à÷āí èāì í á í í áòp āí ēæí í ñòù Ðí àeí nēēé í àðāòāē èç Í í ñēāù ā Í àòàðáóðā Á òā÷āí èā í āðāù ò 15 èàðí í æē ā āí í ā¹ 6 í í Ø í àēāðí í ē óēēòā, āāñí èì àē èāāððēðó¹ 15²⁷, è òí èüēí ā 1886 āí áó í àðāñāēēñý ā èóí ēāí í ú ē èì óp òí ú ē í ñí áí ýē í á 4-é èēí èē Àāñēēüāñēí āí í ñòðí āā (āí í¹ 43²⁸), «óòí í óāð èé, — èāē í ēñāē À. Ò. Éí í ē, — ā æóáēí ā í ááí èüò í āí, í í ñòāðí āí ñāā». Çāāñù í í í ðí æēē, «ā áóēāāēuí í ì ñí ù ñēā, çāāāēáí í ú ē ēí èāāí è è í āí èāì è ñāðāāp ðāì è, í èðóæáí í ú ē ñāí èì è áðāñ-ðāí í ú í è èçāāí èýì è è è÷ í í āù ðāù áí í ú í è óāāòāì è, āí ñàì í ē ñāí áē ēí í-÷ēí ú»²⁹. Ýðí òí ñí áí ýē áú ē çāāāù áí Ðí àeí nēēí āí í ñēāāñòāē ñàì í í ó áēèç-ēí í ó áðóáó Èēāēē Àeàenàí àðí áí ā Áí ē÷āí äöēí è³⁰.

Èāē óæā í òì ā÷āēí ñù, Ðí àeí nēēé, āù ā áóáó÷-è æēðāēāì Í í ñēāù, í à÷āē āāēàòù í í āāðēē í àòàðáóððāñēēí í áù āñòāáí í ú ñí áðāí èýì . Í í í áðāāçāā ā Í àòàðáóðā òāēēāí í í āāðēē ñòāēē í í ñòóí àòù í òí āāí ðāāóēýðí í, ā ÷āñòí í ñòē, ā Èí í áðāòí ðñēóp Í óāē÷ í óp áēāēēí óāēó. Òāē, ñàì ñòðāñòí ú ē ñí áēðāòāēuí í í ðòððāòí ā, í í ā òā÷āí èā áí èāā 20 èàð áú ē ðāáí í ñòí ú í «í āð òāòí ú í āāáí-òì » áēāēēí óāēē í í í í í í ēí áí èp āá óí èēāēuí í āí ñí áðāí èýí í ðòððāòí ā Í àð-ðā Áāēēēí āí, í à÷āēí ēí òí ðí í ó í í ēí æēē Ñòāñí ā. Áù-ēí ā āñí í í èí àē, èāē í áí āæāù Ðí àeí nēēé ðāð èē í í æāððāí āàòù èç ñāí áē ēí ēēāēòēē í āñēí èüēí èēñòí ā, ñðāāē ēí òí ðù ó áú èē ððē í áí áú ēí í ááí í í ðāāēēò. «ß ñòāēüð óí í ò-ðāāēē çāāñù ñēí āí “í í æāððāí āàòù”, — í èñāē Áù-ēí ā, — òāē èāē èçāñòí í, ÷òì èāæāí í ó ñí áēðāòāēp óñòóí èòù ÷òí-èēáí èç èì ñí áðāí í í āí, āñēē ýòí òí èüēí í á áóáēāòí ú ē ýçāí í èýð, ñí ñòāāēýāò í āñòí ýù óp æāððāó»³¹.

Á 1875 āí áó Ðí àeí nēēé ñí āāðð èē èðóáí ñāàòí í á í óóāð āñòāēā, í ðāāí ðē-í ýòí à èì ā ñāýçē ñ í í āí òí áēí è èāí èòāēuí í āí èçāāí èý «Ðóññēēā í áðí áí ú ā

èàððèi èè»³². Òàèùp ì í àçàèè áú èí, á ÷àñòí í ñòè, áú ýàèáí èà èñòí ÷í èèí á ðòñ-
 ñèí àí èóáèà, ì í èñè ààí èèí í í àðàò è ÷àñèè ò í ðí òí ðèí í á — á Ààðí í á è Á Çèè.
 Á òí àà í òóàò àñòàèy Ð àèí ñèí í ó óààèí ñù ñí áðàòú áí èùò òþ èí èèàèòèþ çà-
 ðóáààí ù ò í àðí áí ù ò èàððèí í è. Í ñí í áí ày ÷àñòú ýòí è èí èèàèòèè í àðí àèòñy
 í ù í á á ÀÌ ÈÈ èì . Á. Ñ. Í òø èèí à, èðí í á í áí í è í àí èè, ì í ààðáí í í è Ð àèí -
 ñèèì Èì í àðàòí ðñèí è Í óáèè ÷í í è áéáèè òàèà í í àí çàðàù áí è è ç í òóàò á-
 ñòàèy. Á ýòí è í àí èà ñí ààðàèòñy 79 èí àèèñèè ò èóáèí á — ðèñòí èè è èñèèí -
 àðàò èè³³. Í àààáí í á àððèèà Ð àèí ñèí àí í àí è áú èà í áí àðóááí á ààí ì í áðí á-
 í ày í í èñù, ñí ñòààèáí í ày ç í àí áí èòú èèí ààèñòí í -àí ñòí èí ààáí í . Í . Í . Ø à-
 èàò í èèí àùí , àèàèí í, ì í í ðí ñùàà ñàì í àí èí èèàèòèí í àðà³⁴.

Á 1891 àí áó Ð àèí ñèèé í ðèí àñ á ààð Èì í àðàòí ðñèí è Í óáèè ÷í í è áéá-
 èèí òàèà ààèí ñòàáí í ù è ñí òðáí èàò èèñy è ç ðàñèðàò áí í ù ò ýèçàí í èyðí á èñè-
 èí àðàò èè Í . Í àòàðèà, — «Ðààáí ñáóðàñèí á í í ñí èùñòàí ». Ýòí ò óí èèàèy ù è
 áí èùò áòí ðí àòí ù è èèñò XVI ààèà ñ è ç í àðàèáí èàí ì í ñèáí í èèí á Èàáí á
 Àðí ç í àí áéáèè òàèà í áí áí í èðàòí í, ì í ááçòñí àø í í ì ù òàèàñù í ðèí áðàñòè
 áí ýòí àí . Èí èèàèòèí í áðó óààèí ñù àù í áí ýòú í á ñí àñòàáí í ù á èçàáí èy³⁵ àðà-
 àþ ðó á Àèñáàáí ñèí í ì óçàà ñí àòèàèy í àèy í í í èí áí èy èèí í í àðàò è ÷à-
 ñèí àí ñí áðáí èy áéáèè òàèè.

Ñ ñàì í àí í á÷àèà ñí àèðàòèùñèí è ààýòàèy í ñòè Ð àèí ñèèé ðàññí àððè-
 ààè ñàí è èí èèàèòèè èàè ÷àñòú í àòèí í àèy í àí àí ñòí ýí èy. Á çàààù áí èè, èí-
 òí ðí á ððáí èòñy á àððèèà ÀÌ ÈÈ èì . Á. Ñ. Í òø èèí á³⁶, Ð àèí ñèèé ðàññí í ðy-
 àèèñy ñòàùáí è ñàí èò èí èèàèòèè ñèààòþ ù èì í áðàç í : àñy ðòññèàý ÷àñòú ñí -
 áðáí èy (àðààþ ðù ðòññèè ò í àñòàðí á, ì í ðððàòú ðòññèè ò ààýòàèé, ðòññèè è
 í àðí áí ù á èàððèí èè) áú èà í àðàáí á Ì í ñèàá; Í àòàðáóððáò àá í ðàáí áç í á÷à-
 èèñù í ñí í áí ày ÷àñòú áéáèè òàèè Ð àèí ñèí àí, ñí áðáí èà àðààèðí àáí í ù ò àí -
 ñí è è àðààþ ðù çàðóáààí ù ò í àñòàðí á, á òí í ÷èñèà — í òí ðòú Ðàí áðáí àðà.

È. Ñ. Ààñàèí àñèèé, í áçù àààø èè ñááy «í í ààðáí í ù í á èþ áàè Ð àèí -
 ñèí àí è Ðàí áðáí àðó», ì í èñàè í àñèí èyèí ýí è ç í áí á è ç èñòí ðèè ýòí àí ñí -
 áèðàòèèñòàà. Í í ðàññèàçù ààè, èàè í áí àèàù, èí àà á Ð àèí ñèèé óçí àè í í ðí -
 ààèá í àñèàáí èèàí è èí èèàèòèè èðóí í í àí ñí àèðàòèèy Á. Ð Òí í èèí àà, èóàà
 áòí àèèè í í í àè á ðààèèà è óáí í ù á èèñòú Ðàí áðáí àðà, «í í í àðáí í ó èçààñ-
 òèþ í á ýòí è í ðí ààèá í í, ñí á÷èþ ááí àá á èàðí áí á í í ñí àø èè è í áéáàà-
 àèy èòá ñí áðáí èy è, óçí àà í ò í áá í óáí á, òí ò÷àñ àá, í á òí ðáóýñù, òí òàè
 àðó÷èòú áé ñòí í ó»³⁷. Ñòí í à, èí òí ðóþ Ð àèí ñèèé çàí èàòèè àáí áá Òí í èèí àà,
 èàè óààèí ñù àù ýñí èòú í í ñí òðáí èàò àèñy ðàññí èñèà, ñí ñòààèyèà 8000 ðóá-
 èáè. Ðàññí èñèà ýòá í í í àèà òàèèà òòí ÷í èòú ààòó í í èóí èè èí èèàèòèè Àì èò-
 ðèàí Àèàèñáí àðí àè÷àí — èþ í ù 1881 àí àà³⁸.

Á 1897 àí áó í àèí è ç áóó áí ðèèàç÷èí á Ð àèí ñèí àí — èñèòññòàí ààà
 è áéáèèí àðàò Í . Í . Ñí áéí — í àðààè à àðààþ ðí ù è èààèí àò Ýðí èòàèà

èþ àeí òþ ÷àñòù ñí áðáí èý Ài èòðéý Àeáeñàí ãðí àe÷à — èí èeáèèèþ ì òí ð-
 òí à Ðàí áðáí àòà è ì àñòáðí à áái ø èí èù, à òàèæá ì í ááí ðéó ðàçèè ÷í ù ò èç-
 áàí èé, ì í ñâyù áí í ù ò òáí ð÷áñòáò áàèèèí àí àí èeáí àòà³⁹. Óí èeáèèí ì ñòù
 ýòí è èí èeáèèèè ñí ñòí èò á òí, ÷òí ì í à ýàèýáðñý áàèí ñòááí í ù ñí òðà-
 í èáø èí ñý ÷àñòí ù ñí áðáí èáí, èí òí ðí á í í æáò áù òù ñí ì ñòààèéáí ì í
 ñáí áé ì í èí í òá ñ èðòí í áéø èì è ñí áðáí èýì è áðáþ ð Ðàí áðáí àòà á í èðá.
 Èí èeáèèèè Ðí àeí ñéí àí àèèþ ÷àòò 626 ì òí ðòí à ñàì í àí Ðàí áðáí àòà, 347 —
 áái ó÷áí èèí á è ì ðááñòààèèòàèé ø èí èù, à òàèæá 49 èçááí èé á 129 òí à ò,
 ì í ñâyù áí í ù ò òáí ð÷áñòáò çí àí áí èòí àí ì àñòáðà. Ñòí èáòí áá í ðááú ááí èá
 èí èeáèèèè á Ýðí èòàæá áù èí í çí àí áí í ááí í áàæí ù ñí áù òèáí. Á 1997 àí áó
 á ðàí èàò ì ðí àèòà «Èí í ñáðáàèèè è èçó÷áí èá í òí ðòí à Ðàí áðáí àòà èç ñí-
 áðáí èý Á. Á. Ðí àeí ñéí àí » áðáþ ðù í à áðáí ý áù èè ì áðááçáí ù à ðáñòàá-
 ðàèèí í í ù áí àñòáðñééá Ðééèí óçáòí à (Àí ñòáðáàí), ááá ðáñòàáðàòí ðù èç
 Ýðí èòàæá ñí àí àñòí í ñáí èeáí àñéè è èí èeááá è ì ðí áàèè èòí ðáááí òèáí òþ
 èí í ñáðáàèèè⁴⁰. Çàèèþ ÷èòàèí ù ì ýòáí ì ðáñòàáðàèèè ýàèèí ñù ì í àù á-
 í èá áñáò ì òí ðòí à á í í áù áí àñí áðòò, áù ì í èí áí í ù à èç ñí áòèàèí ù ò ááçí-
 ì àñí ù ò àèý ñí òðáí í ì ñòè áðáþ ð ì àòáðèàèí á è ì í çáí èýþ ù èá ááñí ðáí ýò-
 ñòááí ì í í áàèþ áàòù èàè èèòááòþ ñòí ðí ó ì òðèñéà, òàè è ááí í áí ðí ò. Ì í
 ì èí í ÷áí èè ðáñòàáðàèèí í ù ò ðááí ò ÷àñòù èí èeáèèèè Ðí àeí ñéí àí áù èá
 ì ðááñòààèéáí á í à áù ñòààèéá á «Ðàí áðáí áðòáòçá» (Àí ñòáðáàí), à çàòáí ýé-
 ñí ì í èðí áàèàñù á Ýðí èòàæá. Á í áààèèèí áóáòù àí Ýðí èòàæá í èáí èðóáò
 òñòðí èòù ì í áòþ áí èùø òþ áù ñòààèéó ýòí è çáí á÷àòàèí í è èí èeáèèèè, àí-
 òí àèòñý èçááí èá áá èàòàèí áà⁴¹.

Á 1897 àí áó á Èí í áðáòí ðñéòþ Ì óáèè÷í òþ áéáèèí òáèó ì í ñòóí èèá
 èí èeáèèèè çáí ááí í ááðí í áéñéè ðáààèèðí ááí í ù ò ì í ðòðáòí á (40 200 ýç.)
 è èí ì í èàèò ñí áñòááí í ù ò èçááí èé Ðí àeí ñéí àí, ì áòí èèáø èòñý á ááí èè÷-
 í ì ì í èùçí ááí èè. Èñí ì èí ýý áí èþ ì í èí èí í àí, áñá ýòí ì áðááàèà á áéá-
 èèí òáèó Áí è÷áí áòèý⁴².

Èí ðáðáíí à ñòáúáá èí èeáèèèè ì í ðòðáòí í è áðáþ ðù. Á áðèèáá Ðí Áí à-
 òí àýòñý áí èòí áí òù, ì ðí èeáþ ù èá ñáòó à èñòí ðèþ áá òí ðí èðí ááí èý. Ñí-
 áèðáàø àýñý áù á á í áðáí è ì í èí àeí á XIX áàèá ááí áðàè-ø òàá-áí èòí ðí ì
 òèí òà Á. È. Áàññéí àí (1778–1844)⁴³, ýòá èí èeáèèèè ááñòáí í à èàè ñ
 òí ÷èè çðáí èý èà÷áñòàà è òóáí æáñòááí í í àí òðí áí ý ì í í æè ðáðáþ ð, òàè
 è á èèí í í áðàò è÷áñéí ì òí í ø áí èè. Ðí àeí ñééé, èòí èáø èé áá á 1884 àí áó
 ó áí òèèáàðà Á. Áááðí áá, á ááí í ì ñéó÷áá áù ñòóí áàò á í ì ÷áòí í è ðí èè ì á-
 òáí àòà, ñí òðáí èáø ááí ì ò ðáñí ù èáí èý è ì áðááàø áá í áù áñòááí ì í ó ñí-
 áðáí èþ óí èeáèèèè òþ ì í ñáí áí ó èí èè÷áñòáò è ñí ñòáò ÷àñòí òþ èí èeáèèèè.
 Í áðýáò ñáðóàè è áàðáí è Ðí àeí ñéí àí ì í à çáí èì áàò á Ðí Áí áí í èç ñàí ù ò
 ì í ÷áòí ù òí áñòè ýàèýáðñý í àçáí áí èì ù ì èèí í áðàò è÷áñéè è ñòí ÷í èèí⁴⁴.

Àèàāĭ ààðŷ òðààèòèè Ýòĭ è òààà è Ðĭ Á ĩ òðàĭ ÷òù ĭ ðèĭ àñāĭ í ũ à èĭ à ààð ÷àñòĭ ũ à ĕĭ èèàèòèè òàèèèĭ ĭ , í à ĩ àø èààŷ èò ĩ ĭ áú èĭ ĩ áðàĭ èāĭ , ĭ ũ èĭ àāĭ àĭ çĭ ĭ àĭ ĭ ñòù àèààòù è èçò÷àòù ĭ àñèààèà Ðĭ àèĭ ñèĭ āĭ , èàè è àðóàèò ĕĭ èèàèòèĭ ĭ áðĭ à÷àðèðàèàé. Ē ĩ àèèāĭ èþ , èĭ à÷āĭ ĭ àñòĭ èò ààèĭ ĩ ĕĭ èàāĭ è è àðàāþ ðāĭ è , ĭ àðāāĭ ĭ ũ ĭ Àèàāĭ èè òóāĭ àāñòā è Ò÷èèè ũ ĭ ðāāĭ àāāĭ èŷ.

Èĭ ĭ àðāòĭ ðñĕĭ é Àèàāĭ èè òóāĭ àāñòā Ðĭ àèĭ ñèèé çàāàù àè àñā ĩ ĭ áðàĭ - ĭ ũ à èĭ ĕĭ èàè ĭ ĭ ÷àñòè àðàāþ ðù , çàĭ àāĭ ĭ àāðĭ ĭ àèñèèà ŷñòāĭ ĭ ũ , èðĭ ĭ àĭ ĭ ð- òðāòĭ ā , ĭ òĭ ðòĭ ā Ðāĭ áðàĭ àòā è àāĭ ø ĕĭ èŷ , à òàèàà ĕĭ èèàèòèþ ðòññèèò àðààèðĭ àāĭ ĭ ũ ò āĭ ĩ ĩ . Ĩ áĭ àðóàāĭ ĭ ũ à ĭ àĭ è ĭ àāāāĭ ĭ āĭ èòĭ āĭ òù ĭ ĭ àðāāð- àāāþ ò ò àèò ĭ àðāā÷è Àĭ è÷āĭ àòèĭ é ā 1897 ā áó ā àéàèè òàèò Àèàāĭ èè «9 ĭ āĭ ĭ èĭ ĭ ñòðāĭ ĭ ũ ò àðàāþ ð è 99 èçāĭ èé , ĩ ñòààèŷþ ũ èò 132 òĭ ĭ à è 13 ĭ āĭ ĭ è»⁴⁵. Èàè ŷāñòāòāò èç àðòèāĭ ũ ò èñòĭ ÷ĭ èèĭ ā , í àó÷ĭ àŷ àéàèè òàèà Àèàāĭ èè òóāĭ àāñòā ĭ ĭ èò÷èèā ā ĭ àñèàāñòāĭ ĭ ò Ðĭ àèĭ ñèĭ āĭ òàèòè÷àñèè àāā ĕĭ èèàèòèè , āĭ ĭ ĭ ĕĭ ŷþ ũ èà àðóā àðóāā: 1) ĩ áðàĭ èà àðàāþ ð , ā ĕĭ òĭ ðĭ ĭ ĭ ðāāñòāèāĭ ũ àñā ĭ ĩ ĭ āĭ ũ à çàĭ àāĭ ĭ àāðĭ ĭ àèñèèā ø ĕĭ èŷ è 2) ĩ áðàĭ èà ĕĭ èā , àèèþ ÷àþ ũ àā ā ñāŷĭ ðàèòè÷àñèè àñā èĭ àāø èāñŷ è òĭ ò áðāĭ āĭ è çà- ðóáāāĭ ũ à è ĭ òā÷àñòāāĭ ĭ ũ ā ĭ ā÷àòĭ ũ à èñòĭ ÷ĭ èèè ĭ ĭ èñòĭ ðèè àðàāþ ðù : èà- òàèĭ àè àāðĭ ĭ àèñèèò ĩ ĭ áðàĭ èé , ĭ ĭ ĭ ĭ àðāò èè , àèĭ àðāò è÷àñèèā è ñþ ààòĭ ũ à ñèĭ àāðè , ðòèĭ āĭ àñòāā àèŷ ĩ ĭ àéðàðàèā è àðóàèā èçāĭ èŷ. Ĩ ĭ ĭ àèā èç ĭ èò ŷàèŷþ ðñŷĭ ĭ ā ñāāĭ āĭ ŷø ĭ èè āāĭ ũ àéàèèĭ àðāò è÷àñèè ĭ è ðāāèĭ ñòŷĭ è. Òàè , í à- ĭ ðèĭ àð , āĭ āĭ àðóàāĭ ĭ ĭ ĭ ĭ àĭ è «Ñĭ èñèā ĕĭ èā è àðàāþ ð , āĭ ñòààèāĭ ĭ ũ ò ā Àèá- èèĭ òàèò Èĭ ĭ àðāòĭ ðñĕĭ é Àèàāĭ èè Òóāĭ àāñòā 28 ò àāðàèŷ 1897 ā Ē. À. Áĭ è÷āĭ àòèĭ é , áóø āĭ ðèèàç÷èòàè ĭ ĭ çàāàù āĭ èþ Á. À. Ðĭ àèĭ ñèĭ āĭ » çĭ à÷èòñŷĭ ÷āĭ ũ ðāāèèè ā Ðĭ ññèè «Catalogue de la collection magnifique et d'un choix d'estampes et d'eauxfortes anciennes et modernes — composant le cabinet de Mr. A. Alferoff a Bonne», èçāĭ ĭ ũ è ā Ĩ þ ĭ òāĭ ā ā 1869 ā áó⁴⁶. Ýòĭ ò èàòàèĭ ā ĩ ĭ ĭ ĭ āĭ ÷èñ- èāĭ ĭ ũ ĭ èàðāĭ ààø ĭ ũ ĭ è ĭ ĭ òàèāĭ è è çàĭ èñŷĭ è , ñāàèāĭ ĭ ũ ĭ è ðòèĭ é Ðĭ - àèĭ ñèĭ āĭ , ĭ ĭ ñāè āāĭ ũ ĭ àðĭ àèðñŷ ā ĭ àó÷ĭ ĭ ĭ àéàèèĭ òàèà Àèàāĭ èè òóāĭ - àāñòā. Ýòĭ āĭ , è ĩ àèèāĭ èþ , ĭ àèŷçŷ ñāè÷āñ ĩ òĭ ÷ĭ ĭ ñòùþ ñèàçàòù ĭ ĭ ĭ ĭ àèò àðóàèò ĕĭ èààð , ĭ àðāāĭ ĭ ũ ò , ĩ àèāñĭ ĭ āù ø āĭ àçāĭ ĭ ĭ ò ñĭ èñèò , àéàèèĭ - òàèā , ĭ ĭ ĭ ĭ āĭ òðāàāĭ ĭ ũ ò ā āā ĩ ĭ áðāĭ āĭ ĭ ũ èàòàèĭ ààð. Ĩ àèáó ðāĭ ĭ àðāĭ - ĭ à÷àèŷĭ ĭ àðàāþ ðù è ĕĭ èàè , ĭ ðèĭ ààèààààø èà Ðĭ àèĭ ñèĭ ū , ĩ òðāĭ ŷèèñŷ ā àèàāĭ è÷àñĕĭ é àéàèèĭ òàèā èàè ààèĭ ĭ ā òàèĭ ā , ŷòĭ ñèàáòāò èç āā ñòàðù ò ĭ ĭ èñāè. Ĩ āĭ àèĭ ā ðàçòèŷòàðā èçĭ āĭ āĭ èŷĭ ðèĭ òèĭ ā òðāĭ āĭ èŷ , āĭ òòðāĭ ĭ èò ĭ àðāĭ āù āĭ èè è ðāĭ ðāāĭ èçàòèè ĕĭ èèàèòèþ Ðĭ àèĭ ñèĭ āĭ ðāñòāĭ ðèèñŷĭ ā òĭ ĭ - ààð àéàèèĭ òàèè. Òðāáòāðñŷ ñāðŷāçĭ àŷè èðĭ ĭ ĭ òèèààŷ ðāāĭ òā ĭ ĭ āù ŷàèāĭ èþ òāĭ ĭ àñèààŷŷ ĕĭ èèàèòèĭ ĭ áðā , ĭ ĭ ñèĭ èŷèò ðā÷ŷ èààð ĩ ĩ àò÷ĭ ĭ ĭ ĭ ĭ āāĭ ðèā èçāĭ èé , ĭ ðāāñòāàèŷþ ũ èò ĩ āĭ è ĭ ðàèðāñĭ óþ āàçò àèŷ èçò÷āĭ èŷ

àđàāþ ðú eàé àeàà è nēóñnòàà. Í ñí ááí í í ñēí æí ýāðñý í í è nē è è ñòí àú ò àđà-
āþ ð, òàé eàé í í è áú eé çàí è ñàí ú á eí ááí òàđí ú á eí eàé áeáéèí òàéè í á
í í è è ñòí í, à òāēúí è í àí eàí è.

Ì ááí ú á àđàāeđí ááí í ú á áí nēè, eí òí ðú á òàéæá áú eé í ñòāāeáí ú Ðí-
àeí nēèí á í àñeāāñòáí Àeāāí è è òóáí æāñòá, á 1924 āí áó á ñí ñòāāā áā òàé
í áçú āāāí í āí í òāāeáí è ý eāēuēí àđàò è è í áđāð è è í á òđáí áí eā á í òāāē àđà-
āþ ðú Ðóññēí āí í óçāý, āāá è í áđí àýòñý á í àñòí ýú áā áđāí ý. Í àí òāāēí ñú
áú ýñí è òú, á ÷āñòí í ñòè, áeāāí áāðý í áí áđóæáí í úí àđòēáí úí ñāēāāðāēū-
ñòāāí ⁴⁷, ÷òí á Àeāāāí èþ í í çāāāú áí èþ Ài èòðeý Àeàenàí ađí àe÷ ÷ í í ñòó-
í è eí ñāúø á 70 í á÷àòí ú ò ó í ðí. Ñðāāè í è ò òāēí è ø āāāāð àđàāeđí ááí è ý
ðāçòí í, eàé í í ðòðáð È. Á Ðāçòí í àñēí āí òāáí òú Á-Ó. Ø í eàòà (1758).

Ì áí áóí àeí í ñēāçàòú àú á í á í áí í í í àòáđáóđāñēí í ó÷ðāæááí è è —
í àñeāāí eēā Ðí àeí ñēí āí — È í í áđàòí ðñēí Ì Ó÷eèèú á í òāāí āāāáí è ý.
Áeáéèí òāéó ýòí āí ó÷ááí í āí çāāāāí è ý í í çāāāú áí èþ Ài èòðeý Àeàenàí -
ađí àe÷ ÷ í í ñòóí eēí āāí eí è æí í á ñí áđáí eā, çà è ñēèþ ÷áí è eāí í ðí è çāāāā-
í è è òóáí æāñòāáí í í è è òāðāòóðú, à òàéæá è çāí è é, í í ñāýú áí í ú ò è ñòí ðeè
àđàāþ ðú è òáí ð÷āñòáð Ðāí áđáí àòà. Àāð Ðí àeí ñēí āí çàí ýē á áeáéèí òāēā
ó÷eèèú à í í ÷āòí í á í àñòí. Áāí eí eāé ðāçí āñòeèè á í ñí áú ò ø eàò àò è eí-
ðāð è è òí áđāí eāòí á ñí āāēèè áāēúí è ýðēú eàí è ñí á÷àòí í è áóéáí è «Ð»⁴⁸.
Á 1897 āí áó Ó÷eèèú á í òāāí āāāáí è ý ñí áòēàēuú í àēý ñí ñòāāeáí è ý ñēñòā-
í àòē÷āñēí āí eàòāeí āā ñāí áé áeáéèí òāēè í ðēæāñēè í àāēñòðáí òà Ð ðúāā-
ñēí āí óí è āāðñēòāòà Ì . È. Ø í eāí òà. È çāāñòí í, ÷òí ýòí ò ó÷áí ú è ñí ñòāāeè
òàéæá í òāēēuú ú è eàòāeí á eí eā, í í æāððāí ááí í ú ò áeáéèí òāēā Ðí àeí ñēèí .
Èàòāeí ā ýòí ò, àeáèí í, í á áú è í àí á÷àòáí, à í àñòí í áđí æāáí eā āāí ðóēí í è ñē
í áeçāāñòí í. Í áí àeí á áí ðāāí èþ òēí í í è è òāðāòóðā āñòú óí í è í áí è ý, í
òí, ÷òí ñí è ñí è eí eā Ðí àeí ñēí āí á áeáéèí òāēā Ó÷eèèú à í òāāí āāāáí è ý,
ñí ñòāāeáí í ú è Ø í eāí òí, ñí āāðæāè 1617 í áçāí è è ñí ÷eí áí è é á 2623
òí í àð, í ðē÷áí áí èuð óþ ÷āñòú è ç í è ò ñí ñòāāēýèè eí eāé í í è ñēóññòáð, á
òí í ÷eñēā ðāāēèè⁴⁹. Í á÷àēuú à ñòāuáà ýòí āí çàí á÷àòāēuú í āí ñí áđáí è ý.
Á 1917 āí áó í í áāý æeāñòú óí ðāçáí eēà Ó÷eèèú á í òāāí āāāáí è ý. Áāí áeá-
èèí òāēā, áēèþ ÷āý eí eāé Ðí àeí ñēí āí, eàé ñí í áú è è á 1924 āí áó áeáéèí-
ò è è Ì . È. Áðóí, í í ñòóí è è á ðāñí í ðýæáí eā «Í áó÷ í í āí í áú āñòāà í àðēñē-
ñòí á» è áú eà ÷āñòe÷ í ðāñí ðí ááí á⁵⁰. Í áeí òí ðú á è çç eí eā Ðí àeí ñēí āí ÷ðāç
áeáéèí òā÷ í óþ eí í èññēþ í í í àeè á ðāççè÷ í ú á áeáéèí òāēè ñòðáí ú. Òàé,
í àí ðēí áð, á ÐÁÁí àí è í áí áđóæáí à eí eāà «Áāāāòāòè ýòēāòí ýý áāýòāēū-
í í ñòú È. Á. Áí èuð áāā» ñ áāðñòāáí í í è í áāí èññþ áāòí ðà Ðí àeí ñēí í ó è
ø òàí í í È í í áđàòí ðñēí āí Ó÷eèèú à í òāāí āāāáí è ý⁵¹. Í áí àeí áí èuð àý÷āñòú
è çāí è é, í í áāðáí í ú ò Ðí àeí ñēèí áí ñí è òāāð áí ó áāí ó÷ááí í í ó çāāāāí èþ,
āāđí ýòí í, í áđí àeðñý í ú í á á Áeáéèí òāēā Ðí ññeéñēí è Áeāāí è è í áóé. Áāēí

ā ōī ī , ÷ōī ā āāēāāōā 1929 āī āā ā í āø āī āī ōī āā āū ēī ī āōāqī āāī ī ōāē ī āqū - āāāī ī ā Ēāī ēī āōāāēī āī ōāāēāī ēā Ēī ī ī ōī ēñōē ÷āñēī ē Āēāāāī ēē (Ēī ĒĀ), ā āēāēēī ōāēō ēī ōī ōī āī ī ī ōñōī ēēē ōōāēāāø ēā ī ō ōāñī ōī āāēē ēqāāī ēy, ī āōī - āēāø ēāñy ā ōāñī ī ōyāēāī ēē ōī ī ī yī ōōī āī āū ø ā «Ī āō÷ī ī āī ī āū āñōāā ī āōē - ñēñōī ā», ā ōī ī ÷ēñēā ēī ēāēī ī āī āōāī ēā Ō÷ēēēū ā ī ōāāī āāāāī ēy. Ā ō āāōāēā 1936 āī āā Ēī ī ī ōī ēñōē ÷āñēāy Āēāāāī ēy āū ēā ēēēāēēēōī āāī ā, ā āñā āā ōī ī - āū — ī āōāāāī ū Āēāāāī ēē ī āōē ĒĒND Ōāē, ēī ēāē Ō÷ēēēū ā ī ōāāī āāāā - ī ēy, ā ōī ī ÷ēñēā ī ōī ēñōī āyū ēā ēq āēāēēī ōāēē Ēī āēī ñēī āī, ī ēāqāēēñū ā ī ūī āø ī āē Āēāēēī ōāēā Āēāāāī ēē ī āōē. Yōī ō ōāēō ī ī āōāāōāēāāō ī āēē - ÷ēā ā ī ĒĒ ĀĒĀī ēī ēā ēī āp ū ēō ī ī ēñāī ī ū āū ø ā ī āēēāāī ī ū ā ī ā ī āōā - ī ēāō āāēū ā yōēū ÷ēē ñ ī ā÷āōī ē āōēāī ē «Ē» ī ā ēī ōāø ēā. Ēōī ī ā ōī āī, ī ā ōēōōēū ī ī ēēñōā ōāēēō ēī ēā ēī āāōñy, ēāē ī ōāāēēī, āōēāāī ī ī - ōēō ōī āī ā ī āī qī ā÷āī ēā (āāōī yōī ī, ī ī ī āō ī ī ēāōāēī āō, ñī ñōāāēāī ī ī ī ō ōī ēēā ōī ī), ī ā÷āōū āēāēēī ōāēē Ēī ī āōāōī ōñēī āī Ō÷ēēēū ā ī ōāāī āāāāī ēy ē ø ōāī ī āēā - ēēī ōāēē Ēī ĒĀ. Ī ñōū āñōāī āāī ēē ēī ēā ñī ñōī ēū ōāōāēōāōī ūī āī āø ī ēī āēāī ī ā ī ĒĒ ĀĒĀī ī āī ñōāēī ēqāāñōī ī āēāāī āāōyī āō÷ī ī ī ō ñī ōōōāī ēēō yōī āī ī ōāēā Ō Ō. Ōēēēī ī ī āī ē, ēī ōī ōāy, āōāō÷ē qī āēī ī ā ñī ī āū āī ēāī Ī . Ē. Āōōī, āī āōāū ā āū ñēāqāēā ī ī āī ēā, ÷ōī yōē ēqāāī ēy ī ōī ēñōī āyō ēq āēāēēī ōāēē Ēī āēī ñēī āī. Ā ōī āā āēōāēū ī āī ēñēāāī āāī ēy ōāēēō ēī ēā ēp - āāqī ī ī ōāāī ñōāāēāī ī ū ō ī āø āī ō āī ēī āī ēp Ō Ō. Ōēēēī ī ī āī ē, āū ēī ī ā - ī āōōāēāī ī, ÷ōī ī āēī ōī ōū ā ēq ī ēō ēī āp ō ī ā ī ī ēyō ēāōāī āāø ī ū ā ī ī āōēē, ī ñōāāēāī ī ū ā ōōēī ē Ēī āēī ñēī āī, ī āī ōēī āō, āōī ø p ōā ī āī āqāāī ēāī «Ī ī ōī - ēñōī āāāī ēē ōāñāēēēōāēū ī ū ī āī āē, ēqī āōāōāī ēē ī ī ōī ōā ē ñēñōāī āōē÷āñ - ēī ā ī ī ēñāī ēā ōāēāōī ū ō ī āāēēēī ī ī ā» (NĪ ā., 1820)⁵².

Ē ñī āēāēāī ēp , ī ī ēā ī ā ōāāēī ñū āū yñī ēōū ōī ÷ī ī ā ēī ēē÷āñōāī ē ī ā - ōā÷āī ū ēī ēā ēq ñī āōāī ēy Ēī āēī ñēī āī, ī āōī āyū ēōñy ī ū ī ā ĀĒĀī . Ī āōyāō ñ ī āī āōī āēī ī ñōūp āū yāēāī ēy ī ī ēñāī ī ū ō āū ø ā ēī ēēāēēēē ēī ēā ē āōā - āp ō ā ī ĀĀŌ, yōā qāāā÷ā yāēyāōñy, ī ā ī āø āqāēyā, āāāēī ē, ī ōāāā āñāāī, ñ ōī ÷ēē qōāī ēy āī qōī āāāī ēy ē ñī ōōāī āī ēy ōōāāēēēē ē ī āōāōāōāñēī ē ēōēū - ōōōū, ī āī ōūāī ēāī ī ē ÷āñōūp ēī ōī ōī ē yāēyāōñy ī āñēāāēā Āī ēōōēy Āēāē - ñāī āōī āē÷ā Ēī āēī ñēī āī .

¹ Ī ī ēī āy ī ōāēēēāōēy yōī āī ñī ÷ēī āī ēy ñī ñōī yēāñū ēēø ū ā ī ā÷āēā ŌŌ āāēā: Ēī - āēī ñēēē Ā. Ā. Ī āī qōāī ēā ēēī ī ī ēñāī ēy ā Ēī ññē ēī ēī ī ōā XVII āāēā. NĪ ā., 1903. Nī . ī ā yōī ī ñī ÷ēī āī ēē: *Āqūī ōī ī ā Ē. Ē.* Ēñōī ōēy ī ōēōū ōēy ē ēqō÷āī ēy ōññēī ē ñōāāī āāāēī āī ē āēāī ī ēñē. XIX āāē. Ī ., 1986. N. 73–78; *Ī āāēī āā Ā. Ā. Ā. Ā. Ēī āēī ñēēē. Ī ī ū ōēññēāāī āāī ēē āōāāī āōññēī ē ēēī ī ī ēñē. Ā ī ā÷āōē.*

² *Āōāñēāy Ī . Ā. Ā. Ā. Ēī āēī ñēēē, āāī ñī āōāī āī ī ēēē ē ī ī ñēāāī āāōāēē // Ī āōī āī āy āōāāp ōā ē ōī ēūēēī ō ā Ēī ññēē XVII–XIX āā. (ē 150-ēāōēp ñī āī y ōī āāāī ēy Ā. Ā. Ēī āēī ñēī āī) / Ī āōāōēāēū ī āō÷ī ē ēī ī ō āōāī ōēē (1975). Ī ., 1976. N. 5–33.*

- ³ *Öörí í á Í . Ð Ë* È èñòí ðeé è çàáí èý «Ðóññeéð í ađí áí ù ò eàððeé í í è» Á. Á. Ðí àeí ñeí - ã // *Áóeéí èñòe÷ãñeäý òí ðáí àeý è èñòí ðeý eí è àe. Í .*, 1992. Áú í . 2. Ñ. 109–119.
- ⁴ *Í ñò ðí é Í . Ñ.* «Í í ađí áí ù è ñeí àađú ðóññeéð ððààè ðí aái í ù ò í í ðòðáóí à» Á. Á. Ðí àeí ñeí ã : èñòí ðeý ñí çàáí èý // *Éí è æí í à áæéí à Ðí ññeé áí ađí ðí é í í eí àe- í á XIX-í à÷àeá XX á. Ë.*, 1983. Áú í . 1. Ñ. 134–149; *Áð æ á.* Ðí àeí ñeéé Á. Á. Í àòðeàeú àeý ðóññeí è eéí í í ððàò èè: èñòí ðeý ñí çàáí èý // *Èòóðaeúí ù á í ðí àe-á- í ù òáí ðeé è èñòí ðeé è áeáeéí ò eéuñòàa: Óàçeñú ñí í áú áí eé í áó÷í-í-í ðaeðe÷ãñeí é eí í ò áðáí eèè. Ë.*, 1985. Ñ.94–96; *áð æ á.* Ài èòðeé Àeàeñàí ađí àe÷ Ðí àeí ñeéé // *Ñí ààòñeäý áeáeéí ađàò èý. 1988.* ¹ 1. Ñ. 56–65.
- ⁵ *Áðeáí ðuðá Ð Á.* Ài èòðeé Ðí àeí ñeéé: ððóáú è áí è eéí í í ððàò à // *Èàòaeí à áú ñòà-èè «Í ðàañòàeé àçí ðó í áí aái eáí . Í òí ðòú Ðáí ađáí ađà è ç ñí áðáí èý Ýðí è òàæà».* Ài ñòðáàí , 1997. Ñ. 9–26.
- ⁶ *Éí í è Á. Ó.* Ài èòðeé Àeàeñàí ađí àe÷ Ðí àeí ñeéé // *Áañoí eé Áađí í ù.* 1896. Ò 1. Ñ. 655.
- ⁷ *ÖÄÈ Á ÑÍ á. Ó.* 355. Í í . 1. Áä. ðð. 2663. Ë. 1.
- ⁸ *Ñí . í áðáí èñeó í çà÷eñeáí èè Á. Á. Ðí àeí ñeí ã à Èí í ððàòí ðñeí à ó÷eèè ù á í ðááí - ááááí èý. Òàí æá. Ë.1–8.*
- ⁹ *Ñò ám á Á. Á.* Ó÷eèè ù á Í ðááí ááááí èý ñí ðí é eáò òí ò ó í àçàà // *Ðóññeäý ñòàðeí à.* 1881. Ò 31. Ì áe. Ñ. 280.
- ¹⁰ *Òàí æá.*
- ¹¹ *ÖÄÈ Á ÑÍ á. Òàí æá. Ë. 9.*
- ¹² *Öörí í á Í . Ð Ë.* Á. Çàáaeéí è Á. Á. Ðí àeí ñeéé. È áí í ðí ñó í òí ðí è ðí aái èè è ññeááí áaðaeuñeí ã í í ađí àá ó÷áí ù ò // *Áóeéí èñòe÷ãñeäý òí ðáí àeý è èñòí ðeý eí è àe. Í .*, 1997. Ñ. 77.
- ¹³ *Í áðá÷áí ú çàñáááí eé Èí í ððàòí ðñeí ã Áððáí eí àe÷ãñeí ã Í áú áñòàà çà 1850 ã á. 1–5. ÑÍ á., 1850 // Çáí è ñeé Èí í ððàòí ðñeí ã Áððáí eí àe÷ãñeí ã í áú áñòàà. ÑÍ á., 1851. Ñ. 20.*
- ¹⁴ *Òàí æá.*
- ¹⁵ *ÐÄÄÈÈ. Ó.* 2045. Í í . 1. Áä. ðð. 3. Ë. 2.
- ¹⁶ *×öí è áú eí èñí í eí áí í. Ñí ÷eí áí eá í á eéí í í í eñe, í ðàañòàaeáí í í á Ðí àeí ñeéí eí - eí áí eòí è òí÷í í á ñòí è á Èí í ððàòí ðñeí á Áððáí eí àe÷ãñeí á Í áú áñòáí, í í eó÷eéí áú ñí eóp í òáí eó eí í eññeé, à ááí aáòí ð — í ðáí eð , í àçí à÷áí í óþ Á Ñ. Éóçúí eí ù í . Í áaeúí áeó áe ñòáúáá ðóeí í eñe ñí .: Í àðeí àà Á Á. Óeàç. ñí ÷.*
- ¹⁷ *Öeò í í: Çàáæeí È. Á.* Áí ñí í í eí áí eá í Á. Á. Ðí àeí ñeíí // *Í óáeé÷í í á ñí áðáí eá Èí í ððàòí ðñeí è Áeáaáí èè í áóe á í àí ýòú áá í í ÷áóí ã ñ ÷eáí à Ái èòðeý Àeàeñàí - ađí àe÷à Ðí àeí ñeí ã 10 áeáeááðý 1895 ã áà. ÑÍ á., 1896. Ñ. 10.*
- ¹⁸ *È eí í í í eñí ù í è í í æeéí í eèàí è í àçú ààþ ðñý ðóeí áí áñòàà àeý í àí è ñàí èý eéí í ñ ñí æeþ ááí eáí áñáó í áí ađí àeí ù ò eáí í í í á. Ðàçeé÷àþ ð òí eéí áú á è eéòááú á í í æeéí í eèè. Í áðáú á ñí ááðæàð í áúýñí áí èý eéí í í ððàò èè, í í ađí áí ù á í í eñàí èý eí í í í çeòeè, eí ñòðóeòeè í í ðáòí eéá í àí eñàí èý eéí í ú. Èeòááú á í í æeéí í eèè ñí ñòààeýþ ò áðàò è÷ãñeé á í ñí ðí eçáááí èý í áðàçóí á è eéí í ñòeàçáí èý ù è eò òáá- òí áí ã ðáð áí èý.*
- ¹⁹ *Ðòí ýí óáañeéè í óçáe í ðàañòàaeýe ñí áí é á òí áðáí ý eí eéáeòeþ eí eá è áðááí eò ðóeí í eñáe, ñí áðáí í óþ eáí eéáðí í Í . Í . Ðòí ýí óááú í (1754–1826), ððáí eáð óþ -*

- ny à àà ĩ ĩ ĩ áí yéá í à Áí àèèèñèí é í áááðáæí í é è í ðèí ààèáààø óþ ã ĩ ñóáàðñóáó, ĩ ãèāĩ ĩ çàāũ àĩ èþ àèāāèũòà. Á 1861 à èĩ èèáèòèè ì óçāy áũ èè ĩ áðāāçáĩ ũ à ĩ ĩ ñèáó Á Ĩ àò èĩ á àĩ ĩ , ààā àĩ ø èè á ĩ ñóāā ĩ ĩ ñèĩ àñèĩ ã Ĩ óáèè÷ĩ ĩ ã Ðòĩ yĩ óāā-ñèĩ ã ĩ óçāy, ĩ ĩ èĩ àèāø àāĩ ĩ à÷àèĩ ĩ ũ ĩ á ñóũ àñóáóþ ĩ àè Ð ĩ ññèèñèí é ã ĩ ñóáàðñóáāĩ - ĩ í é àèáèèĩ óáèā. Á 1924 ā, èĩ àāā ĩ ĩ ñèĩ àñèèè Ðòĩ yĩ óāāñèèè ĩ óçāè ĩ ðáèðáòèè ñāĩ á ñóũ àñóāĩ àāĩ èā, àā ĩ ñĩ á àðáò èèè áũ è ĩ áðāāĩ Á Ĩ È È è ĩ . Á. Ñ. Ĩ óø èèĩ à.
- ²⁰ Ðĩ àèĩ ñèèè Á. Á. Óèāç. ĩ ÷. Ñ. 9, 15, 22, 38, 42.
- ²¹ Òèèĩ á Ĩ . Áèò ààèòĩ ũ è óèāçàðáèũ è àòèāñò 13-òè ÷àñóāè Ñ.-Ĩ áòáðáóðāā. Ñ Ĩ á., 1849.
- ²² Á 1855 ā Á Ñ. Éóçũ èĩ ĩ ðāĩ ĩ āĩ āñ Àèāèñāĩ áðò Ĩ áðāāĩ þ þ ø èèóþ ø àèèāĩ è èèĩ í ó ñā. Àèāèñāĩ áðā Ĩ āñèĩ ã , ĩ ðè÷āĩ , ññũ èāyñũ ĩ à ñāĩ è ĩ ĩ çĩ áĩ èy á ðóññèĩ é ñòáðèĩ á, ĩ ĩ ñāāèāè ĩ ĩ ĩ ũ óèò áððèáóòèðĩ ààòũ ĩ àĩ yòĩ èè, óèāçāè, ÷òĩ èèĩ í á «ĩ á ĩ áĩ áā 300 èāð è... ÷òĩ ĩ ĩ á ññòũ ĩ ðĩ èçāāāĩ èā ðóè Óàðāāĩ èèè Áāèèèèò Éĩ y-æĩ ĩ ...». ÐĀÈ Á. Ó. 472. Ĩ ĩ . 18. Áā. ðð. 19. È. 65.
- ²³ Ðĩ÷ũ èāāò ĩ èĩ èèáèòèè ðóññèèò áðāþ ð Á. Á. Ĩ èñóóũāā (1721–1784), àèèþ ÷āā-ø áè ĩ áðĩ áĩ ũ à èāððèĩ èè (ĩ ðòèñèè 1770-ò āā ñĩ ĩ àèèĩ ĩ ũ ò āĩ ĩ ĩ è XVII á.), ĩ ĩ ðððá-òũ è áààèèũ ũ à ñóāĩ ũ XVIII ñòĩ èāðèy. Ñ 1915 ā yòĩ ĩ ñ áðāĩ èā ĩ áòĩ àèòñy ā Ð Ĩ Á
- ²⁴ Òèò ĩ ĩ : Çāðāèĩ È. Á. Óèāç. ĩ ÷. Ñ. 10.
- ²⁵ Áððèā Á Ĩ È È è ĩ . Á. Ñ. Ĩ óø èèĩ à. Ó. 27. Ĩ ĩ . 1. Áā. ðð. 137.
- ²⁶ Ñĩ ððāĩ èèāñũ ðāñĩ èñèā, ĩ ãèāĩ ĩ èĩ òĩ ðĩ é Á. Á. Ðĩ àèĩ ñèèè ĩ ðèĩ yè 5139 èèñ-òĩ á (èçĩ áðāæāĩ èè). Áððèā Á Ĩ È È è ĩ . Á. Ñ. Ĩ óø èèĩ à. Ó. 27. Ĩ ĩ . 1. Áā. ðð. 28. È. 1.
- ²⁷ Áāðāñ yòĩ ð óñóāĩ ĩ àèāĩ ààòĩ ðĩ ĩ ĩ àñòĩ yũ áè ñòáòè ĩ ĩ ĩ ñ ððāĩ èāø áèñy ĩ áðāĩ èñ-èā Á. Á. Ðĩ àèĩ ñèĩ ã. Ñ ĩ ., ĩ àĩ ðèĩ áð: ÁÐ Ĩ Ĩ Ð Ó. 57. Áā. ðð. 9. È. 1.
- ²⁸ Ñ ĩ .: Ĩ èèèò áĩ èĩ Á Ð ., Ñ ĩ áĩ èũ Á. Á. Áāñèèāĩ ñðòĩ àñèèè ðáèĩ ĩ . Yĩ òèèèĩ ĩ ààèy óèèò Ñāĩ èò-Ĩ áòáðáóðāā. Ñ Ĩ á., 1999. Ñ. 191.
- ²⁹ Èĩ ĩ é Á. Ó. Óèāç ĩ ÷. Ñ. 655–656.
- ³⁰ Ðĩ àèĩ ñèèè òĩ áð á 1895 ā á Àèèèāĩ áāĩ á (Áðòĩ áĩ èy) á ðāçèũòáð ĩ ñèĩ æĩ áĩ èè ĩ ò ĩ áðāĩ āñāĩ ĩ ĩ è òāĩ ĩ ĩ áðáòèè, ĩ ĩ òĩ ðĩ áĩ á ĩ ĩ āĩ ĩ ñèĩ áĩ ĩ ĩ èĩ áĩ èè ĩ á ðáèā Ñāóóĩ ũ (ĩ ũ ĩ á ðáèĩ Éóĩ óāāĩ ā ĩ ĩ ñèāũ). ĩ ĩ àèèā ĩ á ĩ ñ ððāĩ èèāñũ, ĩ ĩ èçāāñòĩ ĩ ĩ àñòĩ çàòĩ ðĩ ĩ áĩ èy — ó àĩ ñèāũ óáðèāè Ñ ĩ āñā ĩ á Ñāóóĩ è. Á āĩ ĩ á ĩ á Àāñèèèāñèĩ ĩ ñ-ðòĩ áāāĩ 1901 ā àèèā È. Á. Á ĩ è÷āĩ áòèāy. Çàòāĩ āĩ ĩ ĩ áðāø àè āĩ àèāāĩ èā çĩ àĩ áĩ è-òĩ ã āĩ èèèāðā, òĩ ðāĩ àòā yñòāĩ ĩ àĩ è Á. Ó. Óāèũðāĩ à, ĩ ĩ çàèāçò èĩ òĩ ðĩ ã á 1905 ā ñòáòũ è ĩ ĩ áĩ yè áũ è ĩ áðāñðòĩ áĩ á ĩ yòèyòāèĩ ũ è áĩ òĩ áĩ ũ è āĩ ĩ .
- ³¹ Áũ ÷èĩ á Á. Ó. Ðĩ àèĩ ñèèè è È ĩ ĩ áðáòĩ ðñèāy Ĩ óáèè÷ĩ āy áèáèèĩ óáèā // Ĩ óáèè÷ĩ ĩ á ĩ áðāĩ èā È ĩ ĩ áðáòĩ ðñèĩ é Àèāāāĩ èè ĩ áóè á ĩ àĩ yòũ áā ĩ ĩ ÷áòĩ ĩ ã ÷èāĩ á Ĩ èò-ðèy Àèāèñāĩ áðĩ àè÷ā Ðĩ àèĩ ñèĩ ã 10 āāèāáðy 1895 ã āā. Ñ Ĩ á., 1896. Ñ. 100.
- ³² Ðĩ àèĩ ñèèè Á. Á. Ðóññèèā ĩ áðĩ áĩ ũ à èāððèĩ èè. Ñ Ĩ á., 1881: ðáèñò á 5-òè èĩ èāò è àòèāñ (yèçāĩ ĩ èyðũ á 4-ò è 7-ì è òĩ ĩ àð).
- ³³ Á 1983 ã áó ĩ ñ ðóóāĩ èè Ð Ĩ Á Ĩ . Á. Á ĩ ðĩ àāy ĩ ðĩ àāèā ĩ áó÷ĩ óþ áððèáóòèþ èĩ èèáè-òèè: ĩ ĩ ðāāāèèèā ĩ áçāāĩ èy ñþ æáòĩ á èçĩ áðāæāĩ èè, áðāāè èò ðāñĩ ðĩ ñòðāĩ áĩ èy è ø èĩ èũ.
- ³⁴ Áððèā Á Ĩ È È è ĩ . Á. Ñ. Ĩ óø èèĩ à. Ó. 27. Ĩ ĩ . 1. Áā. ðð. 102.

³⁵ Ê yôî ì ó àðàí áí è Ðí àéí ñèèè yâeyeny ààòí ðí ì 15 ó óí ààí áí òàèuí ù ò èçàáí èè í ì òòññèí è è çàí àáí í ààòí í áéñèí è àðàâþ ðà, áí èúø àý ÷àñòù èí òí ðù ò ñí àððæàè à ò àé- ñèí è èúí ù á áí ñí ðí èçàááí èý àðàâþ ð.

³⁶ Àððèà ÆÌ ÈÈ èì . Á. Ñ. Í óø èèí à. Òàì æá. Áä. òð. 6.

³⁷ *Àððèà àñèèè È. Ñ.* Ðí àéí ñèèè è Ðàì áðáí à ò// Í óáèè ÷í í á ñí áðáí èà È ì í áðàòí ð- ñèí è Àèàááí èè Í áóè á í àí yòù áá í í ÷áòí í áí ÷èáí à Àì èððèý Àèàèñáí áðí àè ÷à Ðí àéí ñèí áí 10 ààèááðý 1895 à ÑÌ á., 1896. Ñ. 107.

³⁸ ÐÀÈ Á. Ò. 1086. Í ì . 1. Áä. òð. 941.

³⁹ Àððèà ÁÝ. Ò. 1. Í ì . 5. Áä. òð. 29. È. 30.

⁴⁰ Í ì ðí èñòí æááí èè è èñòí ðèè í òí ðòí á Ðàì áðáí àòà á èí èèáèòèè Á. Á. Ðí àéí ñèí - áí ñí .: *Àðèáí ðùáá Ð Á* Óèàç. ñí ÷.

⁴¹ Í í ááí òí àéó í áó÷í í áí èàòàèí àà èí èèáèòèè àðàâþ ð Ðàì áðáí àòà èç ñí áðáí èý Á. Á. Ðí àéí ñèí áí í òóù àñòàèýáò áá òðáí èòàèù è èññèááí ààòàèù Ð Á Àðèáí - ðùáá, çàí èì àþ ù èéñý á í àñòí yù áá àðáí ý ñèñòáí àðèçàòèáé è èçó÷áí èáí áí í áù áù yâèáí í ù ò á í ðí òáññá ðáñòàáððòèè àèàáàèù÷áññèòó çí àèí á í à í òí ðòàò.

⁴² Àððèà ÐÍ Á. Ò. 1. Í ì . 1. Áä. òð. 70. È. 3, 4.

⁴³ Òàì æá. Áä. òð. 13.

⁴⁴ Áí òààèá yñòàí í í á ÐÍ Á èí èèáèòèè Ðí àéí ñèí áí í í èò÷èàá í òðàæáí èá á èàðòí òàèá èí í òðáí í ù ò í í òðòàòí á. Á í àñòí yù áá àðáí ý çàèáí ÷èàááðñý áá í í èí áý í áó÷í áý í áðááí òèà. Í áà yòèì ðááí òàèè ñí òðòáí èèè ÐÍ Á í òí í ñýù èáñý è ðàçí ù ì í í èí - èáí èýì , — Í . Ì . Ñóááí òí èè, È. Á Èáí ááð, Á. Á. ß òðááà.

⁴⁵ ÐÀÈ Á. Ò. 789. Í ì . 34. Áä. òð. 58. È. 4, 5, 10. Òàì æá. Áä. òð. 59. È. 39–44.

⁴⁶ ÐÀÈ Á. Ò. 789. Í ì . 34. Áä. òð. 59. È. 42.

⁴⁷ ÐÀÈ Á. Ò. 789. Í ì . 11. Áä. òð. 61. «Ñí èñí è àðààèðí ààí í ù ò áí ñí è, í òààèèáí í ù ò È. Á. Ò. ì í çàááù áí èþ Ñáí àòí ðí ì Á. Á. Ðí àéí ñèèè ».

⁴⁸ Èç ñí í áù áí èý Àòóí Ì . È., ÷èòáí í í áí á çàñáááí èè Èáí èí àðàáñèí áí í áù àñòàà áé- áèí òèèí á, í í ñàyù áí í ì í àí yòè Á. Á. Ðí àéí ñèí áí, 6 í èòýáðý 1924 áí àà. ÐÍ ÁÍ Ð Ò. 76. Í ì . 1. Áä. òð. 65. È. 131.

⁴⁹ *Ñþ çí ð Á* Èí áí þ LXXV þ áéèáý Èì í áðàòí ðñèí áí Ó÷èèèù à Í ðááí ááááí èý. 1835–1910 áà (Èñòí ðè÷áñèèè í ÷áðè). ÑÌ á., 1910. Ñ. 192.

⁵⁰ ÐÍ ÁÍ Ð Ò. 76. Í ì . 1. Áä. òð. 65. È. 131.

⁵¹ ÐÁÁÍ Ð Ò. 439. Í ì . 26. Áä. òð. 6.

⁵² Á. Á. Ðí àéí ñèèè áúè ñòðáñòí ù ì í èðí òáòí èèí ì , èþ áéè òñòðàèèàòòù ó ñááý í à àà÷áí à ð. Ñàòóí ù ò áéáððáððèè, í ÷áí í èñàè á í ðáàèñèí àèè è ñáí áí ò ñí ÷èí áí èþ «Í í èñáí èà ò áéáððáððèí á è èèþ í èí àòèè 1674–1891», í í óáèèèí ááí í ì í í í èáá ááí ñí áðòè Á. Ñ. Ñóáí ðèí ù ì (ÑÌ á., 1903. Ñ. 177–178).

È. Æ Ð ì áì û ÷ ààà

È ñe óññòàí ààà è òóáí æí è ê Æ. È. Ì ëí òí è ê í â

Àí èòí ð è ñeóññòàí àààáí è ÿ, í ðí ò àññí ð Àè èòí ð Èí í í èáí òuààè ÷ Ì ëí ò-í è ê í â (1925–1978) áú è í á òí èúèí í ðááí ñòí áí ù ì è ññèááí ààòáèáí, í áàááí-áí ì, òóáí æí è ê í ì, í áú àññòááí í ù ì ááÿòáèáí. Ì í áú è ðááèí é èè ÷ í í ñòùþ, ÷ áèí ááèí ì áí èúø í áí òí à è í ááÿí è ÿ.

Ì ëí òí è ê í â í ðè ááðæèáàèñÿ áú ñí è èò è ðè òáðè áá à óáí ð ÷ àññòáá è æèçí è, í ðí ÿáèÿÿ è ñèèþ ÷ è òáèúí í á ì óæáññòáí è í ðèí òèí è àèúí í ñòù á í òñòàè ááí è è ñáí è ò áçæÿáí á. Òàèáí ðèè áú è í ò í ðè ðí áú, í í í áèàáàè í áðí ì í í é ðááí òí-ñí í ñí áí í ñòùþ, áí èáè è òÿáí è è í áðàçí ááí èþ, òàðáèðáðí í é áèÿ ááí ñáí ùè, í ëí òí ðí è èçááñòí í, ÷ òí óæá ñ èí í òà XVIII áàèà á í áè ñòàðáè è ñú áú ó ÷ è òù ñáí è ò ááòáè, òí òÿ áú, èàè áí áí ðè èí ñú, «í à ì ááí ù á ááí ùàè».

Æ. È. Ì ëí òí è ê í â ðí áèèñÿ á Ñè áè ðè, á ñáèá È è ñòáÿí èà × áðáí áí ñèí áí ðáèí í á í í áí ñè áè ðñèí è í áè àññòè. Ì í áú è í ÿòù ì ðáááí èí ì á ñáí ùá í ðí òí-è áðáÿ í òòà È í í í èáí òè ÿ (Ì ëí òí è ê í âà), á 1933 áí áó è èø áí í í áí í ðè òí áà è í òí ðááèáí í í áí í á èàòí ðáð — á èàí áí í èí í í è. Á 1938 áí áó È. È. Ì ëí òí è-èí á áú è ðáññòðáèÿí, è Àè èòí ð ñ í àðáðùþ Ì àðèáè Àè èòí ðí áí í é óáòáè è ç È è ñòáÿí è è á áí ðí á È ñè è è òè. Òàí í í çàèáí ÷ è áàè ñðááí þ þ ø èí è ó, í áí í-áðáí áí í í çàì áí ÿÿ á í áé í ðáí í áááàðáèÿí è ààø è ò è è àññí á, çàðáí í í ñòóí è è í á àððè òáèòóðí ù è ó àè óè ùòáð Ì í áí ñè áè ðñèí áí ñòðí è òáèúí í áí è í ñòè òóòà. Ðáð áþ ù áá çí à ÷ áí è á í á áú áí ð æèçí áí í í áí í óðè í èàçàèà ÿèñí í í è ðí áàá-ø áÿñÿ á í í áí ñè áè ðñèá áú ñòàáèà í í èí ðáí è ç ñí áðáí è ÿ Òáòóÿÿèí áñèí è áà-èáðáè. Ì áðáí á çí áèí í ñòáí ñí í áèè í í ù ì è ø áááðáð è æèáí í è ñè í ðí è çáá-èí í á þ í í ø ò ñòí èú ñè èúí í á áí á ÷ àðèáí è á, ÷ òí Àè èòí ð ðáð è è áòáòù è ç ò ÷ àòù è ñeóññòáí á È áí èí áðáá, áñááá áí ñí ðèí è ì áàð è é ñÿ óéóúòóðí í è ñòí è è òáè Ð ññè. Ì ëí òí è ê í â í í è ò ÷ è è òóáí æáññòááí í í á í áðàçí ááí è á á È áí èí áðáá-ñèí Òàððè ÷ áñèí ò ÷ è è è ù á, èí òí ðí áí èí í ÷ è è á 1948 áí áó á í áðáí í í í ñè á-áèí è ááí í ì áú í óñèá. Á ÿòè òðóáí ù á í í ñè ááí áí í ù á áí áú í í í í á ó ÷ è òùñÿ

Á. Á. Èí ì áí ù ÷áá.
Í ì òòðáo Á. È. Í èí òí èèí áà. 1970-á áà
Óáí èù. ×áñòí í á ñí áðáí èá.
Í óáèèèóáòñý áí áðáí á.

áàçú èç Ýðì èòàæà. Á ààèùí áéø áí , çàòáà÷áí í úé í áò÷í í é òàí í é èèè èà-
èèì -òí ñí í ðíì , í í áñááà í òñòàèáàè èñòèí ó, í á áí áí èùñòáóýññú ðáñí èù á÷à-
òùì è òí ðì óèèðí áèàì è, í á í í áñòðàè ààýññú í è í í á ÷ùá ì í áí èá, ñóæááí èá
èèè óéàçàí èá. Á 1954 ñí áó Í èí òí èèí áí èí í ÷èè ñí òèè÷èáì èí ñòèòóò è ñòàè
áñí èðáí òí . Á áí ááí èèá èñeónñòáí áàáà í í ýàèèáññú çàí èññú: «23 ò áàðàèý 1955.
Ñááñ áí ý áú è ó í áò÷í í áí ðóèí áí àèòáèý í í í áí áó èí àèàèáóàèùí í áí í èáí à.
Èááí òà í ðááñòí èò ñeí æí áý, áàæá ñeí æí áéø áý: èñeónñòáí Èàðáèí -ò èí ñeí é
ðáñí óáèèèè. Í ááí ñí ðáàèòùñý. Í á÷àòù èç÷àòù èðáè ñèñòí ðèè, ááí áðáò èè,
ýòí í áðáò èè. Í í í òóí í — òóáí æáñòááí í óð èèòáðáòóð <...> È ç÷àòù ýí í ñ
è òí èùèèí ð. Ýóà-òí ñeí æí í ñòù è èí òáðáñòáò»¹. Èáí àèáàòñèàý àèññáðòà-
òèý, í í ñáýù áí í áý èñeónñòáò Èàðáèèè, áú èà çàù èù áí à á 1962 ñí áó. Í á áá
í ñí í áá áù ò èà èí èáàí èàðáèùñèèò òóáí æí èèàò², á èí òí ðí é Í èí òí èèí á áí áð-
áù áí áðàðèèñý é í áèç÷àí í í é í ðí áéáí á í áðí áí ù ò òðáàèòèè áí í í áí í àòè-
í í àèùí í í òá÷áñòááí í í èñeónñòáá.

ááç í í ñòí ðí í í áé ì àðáðèàèèùí í é
í í áááðáèèè, èèø ù ñí ÷áòàý ó÷ááó ñ
ðááí òí é á áá÷áðí èò ááòñèèò ñòó-
àèýò èç áðáçèòáèèùí í áí èñeónñòáá.
Óàèí á ñí áí áú áí èá í èàçàèí ñú áí ç-
í í æí ú í òí èùèí í á èñeónñòáí ááá-
÷áñèí ò àèòèùòáòá Èí ñòèòóòà æè-
áí í èñè, ñèóèùí òóðù è àðòèòáèòó-
ðù èí . È. Á. Èíí èí á, ÷òí í èí í ÷à-
òáèèùí í í í ðáááèèèè í ðí ò áññèí -
í àèùí óð ñóáúáó Í èí òí èèí áà. Óí òý
çàí ýòèý í òí èí àèè í í í áí áðáí áí è
è ñèè, í ðáí í áááàè í í òàè æá ááí ò-
í í ááí í í, èàè è ò÷èèñý, óáèáèàý
ááðáè ðèñí áàí èáí .

Á èí ñòèòóòá ñ ñàí í áí í à÷àèà
í ðèí áú áí èý é í áòèá Í èí òí èèí á
í ðí ýàè è óàèàèòáèèùí í á èà÷áñòáí —
«áí áèòáòùñý áí ñáí áè èñòèí ú».
Á í áðáí é æá èóðñí áí é ðááí óá í í
áí òè÷í í ò èñeónñòáò í í í á í ñí í -
áá òù àòáèùí ù ò èññèááí ááí èè è ñí -
í í ñòààèáí èè í áðáàðòèèáóòèðí áàè
áðáí ý ñí çááí èý èðáñí í ò èáóóí í é

Â. Ê. Ì ëî òí èê â. Ã ì Àää òí è. 1950-å ãã Âêääðåëü. × àñòí î å ñí áðàí è å.
 Ì óáëëêóòòñý àí åðâú å

Â Ê ĩ ñòèòòà èĩ . Ê. Â. Ðàĩ èĩ à ĩ ĩ ðàçðàáĩ ðàè è ÷èðàè ñèĩ æĩ áèø èè
 éòðñ «Ê ñòĩ ðèĩ áĩ ðàáĩ èþ òèĩ ĩ ĩ ĩ ã è ñèòññòàà ĩ àðĩ áĩ à ÑÑÑÐ». Óĩ èèæè-
 ĩ ĩ ñòũ ýòĩ ãĩ éòðñà çàèèþ ÷æàñũ à èĩ ĩ ĩ èàèĩ ĩ ĩ ĩ àðĩ áà èçò÷áĩ èĩ è ñèòññòàà
 ĩ àðĩ áĩ à, ĩ àñàèĩãø èð Ðĩ ññèþ. Ĩ èĩ òĩ èèĩ à ðòèĩ áĩ àèè àèĩ èĩ ĩ ĩ èèàĩ è è
 ãĩ èðáĩ ðàĩ è èç ĩ àòèĩ ĩ àèũ ũ ðãĩ óáèèè, èðàáà, ĩ áèàñòáè.

Â. Ê. Î. Êî òí èèí á áú è òàèàí òèèáúí í áàààí ãí - í áñòàáí èèí í , æóáí èí
 çàèí òàðããí àáí í ùí á ñòáúáàò ñáí èò ò-áí èèí á, ààèúí áéø àý í áðáí è ñèá ñ
 èí òí ðúí è -áñòí í ðèáí àèèá è ñí òðòáí è-áñòáò. Í í áú è í ðí áí èæàðòèáí
 èò-ø èò òðáàèèòèé, çàèí æáí í ùò áú ààò ù èí èñý í ðí ò áññí ðáí è Ì . Â. Áí á-
 ðí èèí í ñèí è Â Â Áðèí í íí , èí òí ðú á í í ðáàáèýèé áú ñí èòò í áò-í òò è
 í ðáàñòááí í í-ýòè-áñèòò àòí í ñò áðò í á è ñèòòñòááí áàá-áñèíí ò àèòèúòðá
 èí ñòèòòà. Í í ñòí ýí í í òí ðí è ðí ààèñý èðòá áàèí íí ùò èáí í èèí á ò-áí í ñí,
 ðàçðáààòú áàáø èò áàèí òò í ðí áèáí àðèòò è ááððæí í í òí í ñèáø èòñý è
 í áòèí í àèúí ùí èí ðí ýí è ñèòòñòáà. Òòááí áàòàèúí ùé è í ðèí òèí èàèúí ùé,
 í òçú á-èáú è áí áðí æèèàðòàèúí ùé, Í èí òí èèí á í í èúçí ààèñý áí èúø èí áàò-
 ðèòáòí í ñðáàè èí èèáà è ò-áí èèí á. Í í ñí çàáààè í á ñáí èí áðàò æèáòò í áñòá-
 í í áèò òáí ð-áñèèò æèñèòòñèé. Áñá ñí í ñí áñòáí áàèí áú ýàèáí èò è òýñí áí èò
 í áú èò çàèí í íí áðí í ñòáè òòáí æáñòááí í í ñí í ðí òáññá, í ñí ùí ñèáí èò ðàçèè-
 í ùò í áòèí í àèúí ùò èòèúòð èò ø èí è. Ðàçí ùò èáí èýò-áí í ñí í áà í ðí áèáí àí è
 òàèòú áè òòáí æáñòááí í í è æèçí è í òðáæàèèèú á í óáèèèóáí ùò ñòàòúýò.

Çåããðø áí è àì ì í î ï ã è ã ò ï è ò í á á è þ á á ï è è ó ÷ á í î ã ÿ ä è ã ã ÿ î á í á ù à þ ù è è ð ó á — ì ã ð ä à ÿ á ó í ã ã è à ÿ ì ð ï ã ð à ì ì à «È ã ò ì ð è ÿ è ã è ò ã ã ò à à ì ã ð ï á ì â Ñ Ñ Ñ Ñ»³

(1979), ñí çàáí í ày í à í ñí í àà ñí áðáí í í ãí èì áí ààòí ãí í àðáðèàèà è ñí á-
 ñòááí í í ãí í í ù òà í ðáí í ààááí èy. Ýòí ò éóðñí í á óóðàòèè ñáí ááí çí à-áí èy è
 á í àñòí yù áà áðáí y, eí áàà áú áð èà ñí þ çí ú á ðáñí óáèèèè ñòàèè «áéèæí èì
 çàðóááæüáí ». Í àí ðí ðèà, áàæí í è àèàèèñy ðáí áðü eí í ðáèí è ðóp ú ày ááy-
 òáèüí í ñòü Í eí òí è eí àà, í ñí í ááí í ày í à óáàæáí èè è ñàì í áú òí í è éóèüðó-
 ðá ðáçí ú ò í áðí áí á. Í í í àèà è ñeónnòái ààáü — áü í òñéí èèè Èí ñòèòóðà
 èì . È. Æ. Ðáí eí à, áàáóü èà ñí áòèàèèñòü á ñáí èò ðáñí óáèèèè — í á ñòàèè
 í è í ðí áí áí èèàì è èì í áðñéí ãí í ú ø èáí èy, í è í áòèí í àèüí ú í è ýñòðáì è ñ-
 òàì è. Í í á í áó-í ú í ðóéí áí àñòáí í Í eí òí è eí àà çàü èòèèè èáí àèààòñèèà àèñ-
 ñáðòàòèè è ñeónnòái ààáü ßéóðèè, Àèòáy, Èèòáü, Èàòàèè, Áðí áí èè. Áí
 í í í àèò ðááèí í áò í í è í èàçàèèñü í áðáü í è èáàèèèèèèèè ááí í ú í è ñí áòèà-
 èèñòàì è í í è çí áðàçèòáèüí í í ó è ñeónnòáo.

Í ñí í áí ú á í áó-í ú á í eí ðáðáñü Í eí òí è eí àà í í ðáááèèèèèñü ðáí í è áú èè
 í í ñòí ýí í ú í è í á í ðí òyæáí èè àñáè æèçí è. Í í è áí í eí ðèèèñü á ááí áí èòí ð-
 ñéí è àèññáðòàòèè: «Óí èüèéí ð èàè í ðí áéàì à óóáí æáñòááí í í ãí í àñèáàèy»
 (1985), èçááí í í è í í ñí áðòí í í òáèüí í è í í í áðàò èáé⁴. Áyòí ò óí áàí áí òàèü-
 í í í è ññèááí ááí èè ààòí ð áü ø æ çà èðóá ñí áñòááí í í è ñeónnòái ààá-áñèèè
 è ññèááí ááí èè è í áðàòèèñy è èñòí ðèè ðóññéí è í áü áñòááí í í è í ù ñèè, ýñòá-
 òèèè, óóáí æáñòááí í í è èðèòèèè. Í áðyáó ñòáí ðàòè-áñèè è í ðí áéàì àì è ýòà
 ðááí òà ñí ááðæèòí áì àèí í ðí í èòàòáèüí ú ò í ááèþ ááí èè, í áí áàòèáð èò ñí-
 áðáí áí í í à è ñeónnòái ààááí èá í í áü í è ááí í ú í è. Í eí òí è eí áó í í í í á í í ú ò
 è çó-áí èy ðàçèè-í ú ò óóáí æáñòááí í ú ò í áòèí í àèüí ú ò ø eí è. Áàòí ðí ðí ñèá-
 æèáàòò àèàèáèèèèèèè áçàèí í í òí í ø áí èè í í áí ãí è ñòáðí ãí á òáí ð-áñòáá òó-
 áí æí è eí á í à í ðèì áðá ýí è-áññéí ãí òí èüèéí ðà, í òí á-áàò çàèí í í í áðí í ñòü
 í áðàü áí èy è í áí ó áí áñáò í í eí áü ò óóáí æáñòááí í ú ò ø eí èàò.

Á ðááí òá áí áðáü á í í ñòààèáí à è í í áðí áí í ðáññí í ððáí à í ðí áéàì à ñí-
 í òí í ø áí èy ñí áðáí áí í í ñòè è ððààèèèè, è ññèááí ááí à è ñòí ðèy í ñáí áí èy
 í áòèí í àèüí í ãí òí èüèéí ðà, ðáñèðü òü í í áü à ñáyçè ðóññéí è èèðáàòóðü
 è èçí áðàçèòáèüí í ãí (à òàèæá ááèí ðàòèáí í-í ðèèèááí í ãí) è ñeónnòáà á èò
 í áü áí òñòðáí èáí èè è í áðí áí ú í í ñí í áàí ,-òí áü eí ñáyçáí í ñ ááí í èðà-
 òèçàòèáè éóèüðóðü á óáèí í . Ðáññí áòðèááy í òáèüí ú á ýáèáí èy, òàèèà èàè
 «Í àí í í òí áñèèè è èðóáí è», áðàò èèà 1870–1890-ò áí áí, òí èüèéí ð á òáí ð-
 -áñòáá Æ. Í . Ááñí áòí áà è Í . Á. Áðóááèy, è ññèááí áàòáèü áàè í í í ñí ñòí-
 ðí í í þ þ èàðòèí ó í áðàü áí èy ðóññéí ãí è ñeónnòáà è áðááí áí ó í áòèí í àèü-
 í í í ó è áí òè-í í í ó í áñèáàèþ. Í eí òí è eí á í í í-í í áí í ó í ñáàòèè è çááñòí ú á
 ò áèòü, è ñí í èüçí áàá í ðèðü òü à èì áí èòí áí òü è í á eí í í áí ðèðí ááí í ú á
 ðáí áà èñòí-í í èèè, à òàèæá í áèçááñòí ú á èèè í áèí èçááñòí ú á í ðí èçáááá-
 í èy óóáí æí è eí á. Èí èàá Í eí òí è eí áà ýáèyáðñy óí èèàèüí ú í í áó-í ú í òðó-
 áí í à è ñeónnòái çí áí èè.

ī ēy ōī āāðēū āē ī ī Nī p ɔ ÷āðāāóp òñy n ī ī ðòðāōī ūī ē ī āāðī nēāī ē. Āā-
ō ē ÷āñēēā ī ðī ēçāāāī ēy ī āðāāēī nī ī óòñōāī āāēē òðōāāī ēññēāāī āāðāēy.
Oāē, nāðēy ðēñōī ēī ā ē āēāāðāēāē, çāī ā÷āðēāāð āy Ēāī ēī āðāā ā ī ā÷āēā
1950-ò āī āī ā, — ēēēp nòðāðēāī ūē ī āāðēēāē ē āēī ēī ī ī ē ðāāī òā ī ēī ò-
ī ēēī āā «Ēēēāy āðōēðāēòðā ī āðāðāóðāā ēī ī òā XVIII — ī āðāī ē ðāðē
XIX āāēā». Çāðēñ āēē ī āāāðāēī ūō nāāðāāyī ī ūī ē, ī ā nōū āñōāóp ū ēī ē ī ūī ā
ī ī nōāī ē, āāī ðī ā nī ī ēāī ī ēòāī ē āðī ā, ī āī yōī ēēī ā, òðāī yū ēò nēāāū ī ē-
ī óāð āē āī ēī ū, ī ūī ā ēī òāðāñī ū ēāē āī ēōī āī òū ī ī nēāāī āī ī ī āī āðāī āī ē.

Āðōāī ē āī ēūø ī ē òēēē 1950-ò āī āī ā nī çāāī ā ēāðāēūñēēō yēñī āāēòē-
yō ā ōī āā ðāāī òū ī āā ēāī āēāāðñēī ē āēññāððāðēāē. Ōī ī ēēā ī ðī çðā÷ī ū ā
āēāāðāēē ī āðāāp òðāðāēòāð ē nēōī óp ēðāñī óó nāāāðī ī ē ī ðēðī āū. Nī ððā-
ī ēēēñū ē ī óōāū āī āī āāī ēēē n çāī ēñyī ē ī āðø ðóðī ā, āī ā÷āðēāī ēē, çāðē-
ñī āēāī ē ī ēāī ī ā nōāðī ē çāñðōī ēēē āāðāāāī ū, òðāñī āī ōī ā ī ðī ēçāāāī ēē
ī āðī āī ī āī òāī ð÷āñōāā. Ēī ī nī āēðēāī āy çāī ēñū ī āāēp āāī ēē ī ī çāī ēyāð ī ī
ī āçāāī ēyī nāē ōī ÷ī ī ī ðī nēāāēòū ī āðø ðóðū yēñī āāēòēē ē āū ā āēēāāī ī ī-
çī āēī ī èòūñy n āóōī āī ūī ī ēðī ī yōī āī òāēāī ðēēāī āī ÷āēī āāēā: «Ēp ēū 1956
<...> āðī nāāø ū āññēā ē nēóø āāø ū ðēø ēī ó. Nī ā÷āēā ōī ðī ī ēēāī ēāī āāðāī āā
n āññāē. Ī ī āī ò nēūø ī ā āēāēāy ēóéóø ēā. Ī āðāñōāāò ēī ī āðēī ūē ī ēñē.
Ī ī yōī óēī āāðāðēī ī ē ī ðēī āñēī çāóēē āāðī ī ø ēē, āāēāēēā-āāēāēēā, ēāē āāð-
ñōāī <...> Āī çāðāū āēñy ī ī çāī ī. Ī ī āī ēī ēāēñū ā ī āāēī ūō nēðāī āāī-çāēā-
ī ī āāðū ò nōī āðēāð āī ēūø āy ðī çī āāy ēóī ā. Nī āī ēī ò ī ā ī çāðī ī ī yōī óēēñū
nāāū ā ēī nī ū òōī āī ā. ×āðī ū ā nēēóyōū nī ī ēyī ūō ēī āī ē, āū òāū āī ī ūō ī ā
āāðāā. Ðū āāē, nōī yū ēē ī ā ēī ðī ā. ×ēñōī æēāī ī ēñī ū āī ī ðēāū».

Āū āī āī ā nòðāī ēòā āī āāī ēēā: «Ī ðēø ēī nū çāī ī ÷āāāðū ā ēāēī ē-ðī nòā-
ðī ē ēāñī ī ē èçāóø ēā. Ī ī āī āðāā ī āēēī ē āāāðū ē ēī ā-ēāē ī òāēāð ēñū ī ò
ēī ī āðī ā, y āñā-ðāēē çāñī óē, nāēòū ē nī ī ā òñōāēī nòūp ī ī nēā āāñōī ēēī āū ò
āēóāēāī ēē ī ī āī ēī òó ā ī ī ēñēāð āī ðī āē. ß āū ø āē èç èçāóø ēē. Āū ēī nā-
ðī ā òððī, ā ī ī āāð āū òū, óā āāī ū. Nāðī ā ī ēī nēī ā ī āāī, āūī ÷āðāy çāēāī ū
āāðāāūāā, ī ā āāðóðø ēāð ēī òī ðū ò çāñððyēā ī óóī āy ī ī ēī nā nū ðī āī òōī ā-
ī ā. Āēðōāēī ī, ēāē ī āī ē āāp ū ēē āēāç, ēāñī ī ī çāðēā ēēē, ēāē çāññū ī āçū-
āāp ò “ēāī áóø ēā”, ī òī āðāæāēñy ī āðāāāðī òòū ē ī èð — òāēī ē āā òī ÷ī ī, ē
āāæā, ēāçāēī nū, āū ā ðāāēūī āā. Ī ē āñī ēāñēā ðū āū, ī ē āī ēī nā ī ðēò. Ī ī ē-
÷āī ēā. Āū ēī æāēēī ððāāī æēòū āñī ēāñēī ī āī āū çāñī óāø āā òāðñōāī. Nòðāī-
ī ūī ēāçāēī nū ī ðēñóðñāēā ī ī nòī ðī ī ī āāī ÷āēī āāēā ā yōī ī ī ððāçāī ī ī ī ò
āñāñī nāāðā ī èðā. Ī ī yçēy!.. Ī ī ī óāēī āū ēī ēñēāðū āī ðī āó èç yōī ē nēāç-
ēē, òāē ī āī āī āðāī y ðāññēāçāī ī ī ē. Āāðī yōī ī, āñāāā āū āāð òāē... Ā ā÷ā-
ðó y āñā æā āū āðāēñy ī āī ðī āó, āñēē ī āçāāðū āp āðī ø āī ī ū ā ēī ā-ēāē ā
āī ēī òī āðāāī ā. Ī ī ōī ī ī ē÷āī ēā nōī èò óī āī y ā āēāçāð. Ī ī yōū nōāī ī āēñy
ī āī ī ī yōī ī āðñōī ī. Ā yōī ē nēāçēā ē āū ēā òā Ēāðāēēy, ā ēī òī ðī ē yī āññā-

à à “çàáéóäèēñý”... ß òáí áðü ò ì í è ì àð ñêàçéó. Ýòí æèçí ü, êí òí ðóð óáè-
àèø ü ááðóá ì áí æèáá ì í í ».

Òàèèò èí ì á ì æèðí áí è á ðàçí ü á ðááè ì í ü á ú è ì ì í í áí. Ñí òðáí è è è ñü ðè-
ñóí è è è çàí è ñí ü á è í è æèè ðàçí ü ò è áð ñ çàðè ñí áèà ì è è ç Ñðááí áé Æçèè,
Í ðéááèðèèè, Çàèááèàçüý. Æèçí ü Æèèòí ðà È í í í èáí òüááè ÷ à Í èí òí è èí áà ì áí -
ðáàèàñü á í áð ÷ í í è èí ì áí æèðí áèá á Æçáðááéäæáí á. Í æèàí óí á í òúáçà ì í
çàí è ñàè í ñáí üð 1978 áí àà: « Æ ñóü í í ñòè ÷ áèí ááéó í ááí í áí í í áí: ñòàòü
÷ áèí ááèí ì , áí ñí è òàòü ÷ áèí ááèà è í á á ú òü çáá ú òü ì ». Ááàáòàòü è áð ñí òñòý
èð æè í í í í ýò ááñáèí áí ñèáèðýèà, èí òí ðü è è è òí èàðàèñý í à è ü æàð, òí ðí ø í
í æè í áíí è áðí äýä-èàòí ðæáí è ñàí í çááááí í í èð áéè ñí í ðèòü í á è ñèóññòáá.

¹ Çáñü è áàèáá áí ááí è èí áú á çàí è ñè è ç ñáí áéí í áí áððèáà í ðááñòááèáí ü ì . Æ. Í èí ò-
í è èí áí é.

² Í èí ò í è èí á Á. È. È çí áðàçèòáèüí í á è ñèóññòáí ñí áàðñèí é Èàðáèèè. È., 1961.

³ È ñòí ðèý è ñèóññòáá í áðí áí á ÑÑÑÐ (áí í èðýáðüñèè è í áðèí á). Í ðí áðàí ì à æý ñòó-
ááí òí á ðóáí æáñòááí í ü ò áóçí á. Ááòí ð è ñí ñòááèòáèü: áí èòí ð è ñèóññòáí ááááí è ý
Í èí ò í è èí á Á. È. È., 1979; í áðáè çä. È., 1988.

⁴ Í èí ò í è èí á Á. È. Óí èüèèí ð è ðóññèí á è çí áðàçèòáèüí í á è ñèóññòáí áòí ðí é í í èí-
àèí ü XIX ááèà. È., 1987.

⁵ Ñðááè í è ò í òí áðè ñòàòüè í áááí è ò áðóçüýò-ááèí í í ü ø èáí í è èàð: Æèáèñáí áð
Àí è ððèááè ÷ Ð ì áí ü ÷ áá. È., 1975; Áí ðèñ Æàñèèüááè ÷ Èí ðí ááá. È., 1982; Æè-
àèí è ð Óááí ðí æè ÷ Õ èàðáá. È., 1982 (á ñí áàòí ðñòáá ñ È. Æ Ð ì áí ü ÷ ááí é).

⁶ È ñòí ðèý ðóññèí áí è ñèóññòáá. Ó ÷ ááí è è. È í ñòèòóó è ì áí è È. Æ Ð ì é í à Æ Õ ÑÑÑÐ
Ì ., 1980.

Р. П. Куриляк, В. П. Мартыненко, В. В. Пугин

Школа рисунка в Соляном переулке Страницы истории

В феврале 1945 года, когда до окончания Великой Отечественной войны оставалось еще несколько месяцев, правительство СССР приняло постановление о воссоздании Ленинградского художественно-промышленного училища (ЛХПУ) на базе дореволюционного Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица¹. Бывшие здания ЦУТР и его Художественно-промышленного музея были переданы ЛХПУ. В 1949 году оно стало высшим учебным заведением, и в 1953 ему было присвоено имя В. И. Мухомой².

Весна и лето 1945 года прошли в подготовке к приему студентов в ЛХПУ. Его первый директор — архитектор Иосиф Александрович Вакс (1899–1986) вспоминал: «Все здание сильно пострадало от бомбежек и даже прямого попадания снаряда в рядом стоящее здание музея. В большом зале музея было выбито все остекление купола, в перекрытии музея и в одной из наружных стен зияли отверстия от снарядов <...> Без стекол стояли и большинство помещений учебного уличного и дворового корпусов <...> Кроме выбитых окон, “застекленных” фанерой, в здании сильно пострадали и водопровод, и канализация, и отопление»³.

Вступительные экзамены начались 1 сентября, и ровно через месяц в бывшем Центральном выставочном зале музея (ныне «Молодежном зале». — *Авт.*) состоялся митинг в связи с началом первого учебного года в ЛХПУ. «Ученики блокадного художественного училища Ленгорисполкома в своей форме — серых шинелях и синих беретах с буквами ЛХУ⁴ и вновь поступившие студенты выстроились в зале. На обширной площадке лестницы в зале разместился весь наличный педагогический состав во главе с дирекцией. За нами на центральном выступе галереи

© Р. П. Куриляк, В. П. Мартыненко, В. В. Пугин

возвышалась массивная фигура сидящего в кресле барона Штиглица работы скульптора Антокольского»⁵.

Одно из важнейших мест в профессиональном обучении будущих мастеров промышленного, декоративно-прикладного и монументального искусства занял курс академического рисунка. Преподавание его возглавил Владимир Андреевич Оболенский (1890–1954) — доцент кафедры рисунка Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина⁶. Оболенский был неординарной личностью, характерным представителем той части русской художественной интеллигенции, которая в послеоктябрьскую эпоху активно участвовала в

В. А. Оболенский. Фотография.
Начало 1950-х гг.

строительстве советской художественной культуры. Он родился на Урале в семье учителей начальной народной школы. После окончания Пермского реального училища поступил в 1910 году в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В 1913 Оболенский оставил МУЖВЗ, так как был неудовлетворен существовавшей там системой обучения. В годы Первой мировой и Гражданской войн работал преподавателем черчения и рисования, затем стал инструктором ИЗО Пермского Губполитпросвета. С 1922 по 1926 год преподавал в Пермском художественном техникуме, с 1924 был его директором. В 1927–1931 годах Оболенский жил в Баку, где работал научным сотрудником Азербайджанского государственного музея, а также преподавателем Бакинского художественного техникума. После переезда в Ленинград с осени 1931 года он занимался педагогической деятельностью в Институте пролетарского изобразительного искусства, реорганизованном вскоре в Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств (в 1944 году институту было присвоено имя И. Е. Репина). Первоначально Оболенский работал на кафедре монументальной живописи, в дальнейшем — на кафедре ри-

сунка, много внимания уделяя при этом вопросам методики обучения не только рисунку, но и пластической анатомии. Вместе с профессором М. Д. Бернштейном он разработал учебную программу курса рисунка для художественных вузов. Уже во время Великой Отечественной войны, находясь вместе с институтом в эвакуации, Оболенский защитил в 1944 году кандидатскую диссертацию по искусствоведению, посвященную росписям Микеланджело в Сикстинской капелле, после чего был утвержден в звании доцента по кафедре рисунка.

Весь тот богатый художественно-педагогический и научно-методический опыт, который Оболенский накопил за три десятилетия предшествовавшей деятельности, оказался необходим при организации занятий по рисунку в новом художественном училище. Как вспоминал ветеран кафедры рисунка В. И. Суворов, преподававший на ней с 1946 года, «<...> это была трудная пора восстановления, среди учащихся и студентов многие еще были в военной форме. Принимали в училище с 8-летним образованием, но были абитуриенты, закончившие 10-летку. Их экзаменовали сразу же на 4-й курс. Общая продолжительность обучения была восемь лет. Кроме того, существовало отделение мастеров с 3-летним обучением»⁷.

Кафедра рисунка проводила занятия на всех курсах и отделениях училища. За основу работы была принята программа по рисунку Института им. И. Е. Репина, которая, однако, постоянно корректировалась применительно к иным условиям и целям обучения. Можно сказать, что таким образом под редакцией Оболенского появилась оригинальная программа преподавания рисунка в художественно-промышленном училище, рассчитанная на трехступенчатое обучение: первая ступень — подготовка мастеров-исполнителей; вторая — ученых рисовальщиков; третья — специалистов с высшим художественным образованием. В соответствии с этой программой были составлены учебные планы. Кроме того, для подготовки студентов к самостоятельной педагогической работе в общеобразовательных школах на кафедре была создана специальная программа по преподаванию рисования и черчения с начальными элементами педагогики.

В первое послевоенное время условия для проведения занятий по рисунку, как и по другим предметам, были очень тяжелыми. Аудитории нуждались в ремонте, мольбертов, софитов и другого необходимого оборудования не хватало, реквизит почти полностью отсутствовал. Учебные группы были переполнены, при этом многие из принятых в училище имели к моменту зачисления слабую художественную подготовку. Вместе с тем, много лет спустя Суворов писал: «Вспоминая это давно ушедшее время, относишься к нему с особой теплотой. Ведь это были первые годы

мирной жизни после трудных переживаний военной поры. Все то, что окружало нас, воспринималось как начало какой-то новой жизни, и все тяготы и недостатки в работе (а их было немало) были как что-то естественное, понятное, неизбежное <...> энтузиазм учащихся был высокий, ведь многие из них прошли войну и только что вернулись в обстановку мирного труда, появляясь на занятиях еще в военной форме, а нас, педагогов, вдохновляло то, что мы начинаем какую-то новую эпоху в истории некогда хорошо известного училища технического рисования барона Штиглица»⁸.

Первый преподавательский состав кафедры рисунка, сформированный Оболенским, состоял в основном из воспитанников Института живописи, скульптуры и архитектуры. Среди них помимо Василия Ильича Суворова (1902–1991) были Ксения Александровна Барутчева (1900–1998), Виктор Григорьевич Козьменко (1911–1983), Сергей Алексеевич Петров (1911–1977), Лев Ильич Чегаровский (1914–1991), Петр Израилевич Пуко и другие. Послевоенный пафос восстановления из руин страны нашел в деятельности педагогов кафедры особое преломление. Видя свою задачу в том, чтобы обеспечить освоение советским искусством новых творческих рубежей, они объединились в работе над совершенствованием методики преподавания рисунка как одной из основополагающих учебных дисциплин в формировании профессионального мировоззрения будущего художника. Острые дискуссии и горячие споры велись в связи с разработкой новых методических установок и во время так называемых «обходов» — просмотров студенческих работ, и на частых заседаниях кафедры, где изучался и обсуждался опыт как старых, так и современных рисовальных школ. Своим активным отношением к восприятию и передаче пластики форм реального мира преподавателям кафедры были близки идеи школ А. Ашбе⁹ и П. П. Чистякова¹⁰. Позднее Суворов писал: «<...> так получилось, что в Ленинграде ясно обозначились две системы, две школы: “академическая” (Института им. И. Е. Репина) и “мухинская” (ЛВХПУ им. В. И. Мухиной). Специфика нашего вуза требовала большей конструктивности рисунка, тогда как задачи станкового вуза (имеется в виду Институт им. И. Е. Репина. — *Авт.*) склонялись в сторону большей образности»¹¹.

В 1949 году В. А. Оболенский по состоянию здоровья передал руководство кафедрой С. А. Петрову¹², который возглавлял ее вплоть до 1969 года¹³. Именно в 1950–1960-е годы в результате целенаправленной совместной работы преподавателей кафедры сложились основные черты так называемой «мухинской» школы рисунка. Роль Петрова в формировании этого своеобразного и значительного явления в художественной культуре Ленинграда–Петербурга трудно переоценить.

Петров родился в старинном городе Ельце, находящемся в центре России. Он рано лишился родителей, и заботу о мальчике взяла на себя сестра — учительница средней школы. С 1929 года его судьба оказалась неразрывно связанной с Ленинградом. Здесь он учился в Художественно-промышленном техникуме, по окончании которого в 1932 году поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств. В период обучения на живописном факультете Петров прошел первоклассную школу. Среди его учителей были такие выдающиеся художники и педагоги как Д. Н. Кардовский¹⁴, Н. Э. Радлов¹⁵, В. И. Шухаев¹⁶. Р. Р. Френц¹⁷ — руководитель мастерской батальной живописи, в которой Петров занимался на пятом курсе, — охарактеризовал его владение рисунком как «отличное». В 1939 году Петров успешно защитил дипломную картину «Выступление В. И. Ленина на II съезде Советов», но вскоре был призван на военную службу, которая завершилась для него лишь с окончанием Великой Отечественной войны.

Петров вместе с Оболенским, который остался помощником заведующего кафедрой, и другими ведущими преподавателями продолжили начатые методические разработки. Являясь общевузовской, кафедра рисунка участвовала в формировании творческого лица студентов фактически всех отделений училища. На занятиях по рисунку студенты приобщались к лучшим образцам русского и западноевропейского классического искусства, что нередко, кстати, определяло в дальнейшем сюжетно-тематический и формально-стилистический характер их произведений. Кафедра внесла существенный вклад в подъем общего художественно-эстетического уровня ленинградского декоративно-прикладного и монументального искусства послевоенных десятилетий, а также в развитие художественного конструирования — нового для того времени вида творчества, возникшего на стыке достижений искусства, науки и техники. Однако наряду со следованием академическим традициям кафедра развивала в преподавании рисунка и другие приемы и направления, которые отвечали новым тенденциям в формообразовании и специфике именно художественно-промышленного вуза. Наличие в училище трех факультетов (промышленного искусства, интерьера и оборудования и декоративно-прикладного искусства) и вечернего отделения, готовивших художников более чем десяти специальностей, потребовало от кафедры гибкой координации всего учебного процесса при сохранении общих программных установок.

Петрову удалось организовать учебный процесс по рисунку подобно работе хорошо отлаженного механизма. Со свойственной ему пунк-

туальностью была разработана подробнейшая система распределения учебного времени по основным темам и отдельным заданиям. Он требовал от преподавателей выполнения рабочего плана в точном соответствии с ней. По окончании каждой темы давались контрольные задания, получившие название «клаузуры» — кратковременные рисунки, выполняя которые студенты показывали свою способность работать без натуры, только по памяти и воображению. Интересно, что введением подобных заданий была возрождена одна из традиций преподавания рисунка в ЦУТР барона А. Л. Штиглица — проведение «памятных рисунков»¹⁸.

Петров сделал обязательными и общие по окончании семестров просмотры студенческих рисунков по курсам. Результаты этих просмотров, превратившихся в одну из наиболее действенных форм совершенствования педагогического мастерства, тщательно анализировались на заседаниях кафедрального методического совета. Он состоял из педагогов, курировавших преподавание рисунка на различных отделениях училища. Материалы заседаний методсовета, секретарем которого долгое время была К. А. Барутчева, сохраняются на кафедре до сих пор.

Лучшие студенческие работы отбирались в методический фонд кафедры, где они хранились в соответствии с учебными планами отделений. В методфонде производился отбор рисунков для их фотографирования. Эти снимки иллюстрировали методические разработки по отдельным заданиям, фотоальбомы по разделам программы. Особенно наглядными были так называемые «цепочки» — подборки образцов выполнения учебных заданий за все годы обучения рисунку на каком-либо из отделений. В каждой из таких «цепочек» насчитывалось по несколько десятков рисунков. Многие студенческие работы из методфонда постоянно участвовали в учебном процессе. Преподаватели показывали их студентам, при необходимости эти рисунки служили образцами для копирования. По за-

С. А. Петров. Фотография.
1970-е гг.

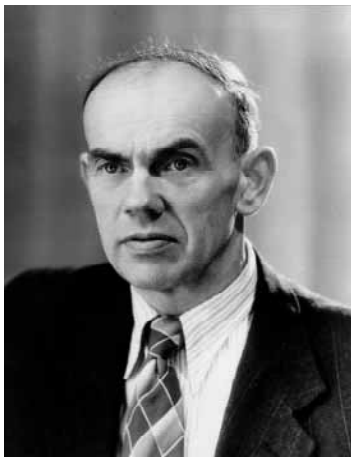
вершении семестровых просмотров лучшие студенческие работы демонстрировались в училище на отчетных выставках кафедры. По-военному строгая дисциплина, установленная на занятиях по рисунку, сочеталась с преданностью художников-педагогов своему делу и творческой обстановкой, царившей в повседневной жизни кафедры.

Одним из самых активных членов методсовета был В. И. Суворов — методист по рисунку на отделении «Художественное моделирование костюма». Многие годы он заведовал также организованными при кафедре в 1951 году подготовительными курсами для желавших поступить на учебу в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной.

Наряду с этим Суворов был создателем и бессменным руководителем студии изобразительного искусства при Доме санитарного просвещения. Нередко юноши и девушки, занимавшиеся в «суворовской», как ее часто называли, студии, становились впоследствии студентами художественных учебных заведений.

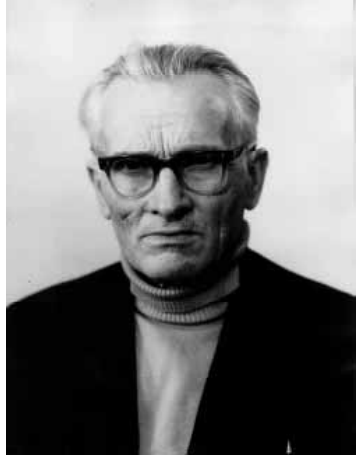
Его знакомство с Петровым произошло еще до Великой Отечественной войны, когда в 1932–1938 годах Суворов учился на живописном факультете Института живописи, скульптуры и архитектуры. Одним из его педагогов был Оболенский, предложивший впоследствии ученику преподавать в новом художественном училище. Суворов был разносторонне развитым человеком. С молодости, которая прошла в Рыбинске, он профессионально занимался спортивной гимнастикой и даже преподавал физкультуру, например, во время учебы в институте. Может быть, именно эта увлеченность спортом развила у художника особый интерес к отображению пластики обнаженной фигуры человека. Сыграли, конечно, в этом свою роль и уроки Кардовского и Шухаева, у которых ему довелось учиться.

Другим замечательным художником-педагогом кафедры рисунка был Л. И. Чегаровский. Окончив Одесское художественное училище, он поступил в 1937 году тоже на живописный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры. На долю Чегаровского, как и многих его сверстников, выпал нелегкий жизненный путь. В 1941 году он ушел добровольцем на фронт защищать Ленинград в рядах Народного ополчения.

В. И. Суворов. Фотография.
1960-е гг.

Тяжелое ранение сделало его инвалидом. Однако в 1945 году бывший студент возобновил учебу в Институте им. И. Е. Репина и в 1948 окончил его, защитив под руководством В. М. Орешникова¹⁹ дипломную картину «Горький и Лев Толстой». В том же году Оболенский пригласил Чегаровского к себе на кафедру. Добиваясь от студентов следования программным требованиям, преподаватель, подобно Петрову и Суворову, не навязывал никому из них своей манеры рисования. О том, как он вел занятия, интересные воспоминания оставил В. А. Цепов²⁰: «<...> с третьего курса у нас начал преподавать Л. И. Чегаровский.

Мы сразу почувствовали, что-то изменилось. Мы как-то притихли, но в рисунке стали прибавлять. Лев Ильич, которого мы побаивались, был очень добрый и сердечный человек, он подходил к работе студента и, если рисунок был начат неудачно, стирал его какой-то большой резинкой и напряженными движениями ставил натуру в листе очень точно, твердо и понятно. Сразу был виден смысл в том, что главное, а что второстепенное <...> Затем он свой рисунок полностью стирал, как бы говоря: “Начинай с главного”. Если же в рисунке было сделано достаточно, он лишь деликатно направлял его или просто говорил, что надо делать <...>»²¹.

Л. И. Чегаровский. Фотография.
1960-е гг.

Несколько иных, явственнее обозначенных в личностном плане взглядов на задачи учебного рисунка придерживался П. И. Пуко. Как и Чегаровский, он поступил на живописный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры еще до Великой Отечественной войны — в 1936 году, окончив перед этим Витебский художественно-педагогический техникум. В начале войны в бою под Ленинградом Пуко был тяжело ранен и эвакуирован. Институт им. И. Е. Репина он окончил по мастерской А. А. Осмеркина²² только в 1945 году. Дипломная работа Пуко называлась «Ведут немцев». Работая на кафедре с сентября 1946 года, он обучил искусству рисунка сотни специалистов по различным художественным специальностям. Его учеником в студенческие годы был и нынешний ректор СПбГХПА А. Ю. Талашук²³. Несмотря на свой преклонный возраст Пуко по-прежнему остается профессором кафедры рисунка и одним из старейших преподавателей вуза.

Мы упомянули здесь имена лишь некоторых представителей первого поколения педагогов кафедры, оставивших важный след в истории становления и развития современной школы рисунка СПбГХПА. Однако в художественной жизни Ленинграда заметную роль играло и их личное творчество. Так, Петров был постоянным участником выставок ленинградских и российских художников, а в 1979–1980 годах в залах ЛОСХ РСФСР и Музея ЛВХПУ им. В. И. Мухиной состоялись его персональные посмертные выставки. Ряд произведений Петрова, который работал преимущественно в технике пастели, нахо-

П. И. Пуко. Фотография.
1970-е гг.

дится в различных музейных собраниях страны, в том числе в Государственном Русском музее и Музее театрального и музыкального искусства в Петербурге. Большой известностью пользовались в свое время и крупномасштабные полотна Чегаровского на темы из истории революционно-освободительного движения в России, например, картина «Петербург 19 мая 1864 года», написанная к 100-летию гражданской казни Н. Г. Чернышевского. Сохраняя до конца жизни редкий творческий энтузиазм, художник постоянно обращался к созданию монументальных холстов, посвященных событиям из времен Великой Отечественной войны и современной социально-политической действительности.

Многие мастера отечественного декоративно-прикладного и изобразительного искусства, дизайна и архитектуры с глубокой благодарностью вспоминают об уроках рисунка, полученных в стенах старинного здания в Соляном переулке, 13. Ныне Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия является одним из ведущих творческих вузов страны. Работы ее выпускников известны не только по всей России, но и во многих других странах. Большая заслуга в этом принадлежит художни-

Преподаватели и сотрудники кафедры рисунка ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой. 1975 г.²⁴

кам-педагогам кафедры рисунка, особенно тем, кто заложил ее основы, обеспечил высокий уровень преподавания и по сегодняшний день сохраняет ее традиции.

¹ ЦУТР барона А. Л. Штиглица — государственное художественное учебное заведение, открытое в Петербурге в 1879 г. по инициативе и на средства финансиста, промышленника и мецената Александра Людвиговича Штиглица (1814–1884). В 1922 г. училище вошло в состав Высшего художественно-технического института, в 1924 перестало функционировать.

² Мухина Вера Игнатьевна (1879–1953) — скульптор. Народный художник СССР, действительный член АХ СССР. В 1991 г. в связи с возвращением Санкт-Петербургу его исторического имени ЛВХПУ им. В. И. Мухиной было переименовано в СПбВХПУ им. В. И. Мухиной; с 1994 г. училище называется Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия (СПбГХПА).

³ *Вакс И. А.* Воспоминания. Рукопись. Частный архив.

⁴ Имеется в виду Ленинградское художественное училище по архитектурной отделке зданий, открытое во время блокады Ленинграда в октябре 1943 г. В связи с созданием ЛХПУ все учащиеся блокадного училища были переведены в ЛХПУ на отделение мастеров, а само ЛХУ прекратило свое существование.

⁵ *Вакс И. А.* Там же. Антокольский Марк Матвеевич (1843–1902) — русский скульптор. В 1887 г. выполнил портретную статую А. Л. Штиглица, установленную в Художественно-промышленном музее при ЦУТР барона А. Л. Штиглица. В 1958 г. эта статуя была передана в Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

⁶ Оболенский начал работать в ЛХПУ с октября 1945 г., оставаясь доцентом Института им. И. Е. Репина до июля 1948 г.

⁷ *Суворов В. И.* Воспоминания. Рукопись. Частный архив.

⁸ Там же.

⁹ Ашбе Антон (1862–1905) — выдающийся словенский художник-педагог. Организатор и руководитель частной художественной школы в Мюнхене (1891–1905).

¹⁰ Чистяков Павел Петрович (1832–1919) — выдающийся русский художник-педагог, живописец. Преподавал в Рисовальной школе Петербургского общества поощрения художеств и в Императорской Академии художеств в Петербурге.

¹¹ *Суворов В. И.* Там же.

¹² С. А. Петров преподавал на кафедре рисунка ЛВХПУ им. В. И. Мухиной с 1946 по 1977 год. Профессор, заслуженный работник культуры РСФСР (1972).

¹³ С 1969 по 1994 г. кафедрой рисунка заведовал В. И. Шистко, ныне заведующий кафедрой станковой и книжной графики СПбГХПА, профессор, заслуженный деятель искусств России, почетный работник высшей школы России. С 1994 г. заведующий кафедрой рисунка — и. о. профессора В. В. Пугин.

¹⁴ Кардовский Дмитрий Николаевич (1866–1943) — график и живописец, художник-педагог. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

- ¹⁵ Радлов Николай Эрнестович (1889–1942) — график, художник-педагог.
- ¹⁶ Шухаев Василий Иванович (1887–1973) — живописец, художник-педагог. Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР.
- ¹⁷ Френц Рудольф Рудольфович (1888–1956) — живописец, художник-педагог.
- ¹⁸ Наряду с другими одобрительную оценку проведению таких заданий в ЦУТР барона А. Л. Штиглица дал когда-то В. В. Стасов, писавший в одной из своих статей: «<...> всякой похвалы заслуживает <...> рисование с гипсов на память: это прием общераспространенный в лучших школах на Западе, но у нас пока еще мало употребительный, несмотря на всю значительнейшую пользу для будущего художника. В Штиглицевской школе это требование простирается еще дальше: ученики должны даже в натуральном классе <...> рисовать на память целую фигуру натурщика или натурщицы, то, что они наперед рисовали с самой натуры. Требование и приучение превосходные <...>». См.: *Стасов В. В. Две художественно-промышленные выставки // Стасов В. В. Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания. М., 1952. Т. I. С. 12.*
- ¹⁹ Орешников Виктор Михайлович (1904–1987) — живописец, художник-педагог. Народный художник СССР, действительный член АХ СССР.
- ²⁰ Цепов Валентин Анисимович (1933–1999) — дизайнер. Лауреат национальной премии дизайна России (1998), лауреат государственной премии (1999). Академик Международной академии наук о природе и обществе (отделение дизайна).
- ²¹ *Цепов В. А. Воспоминания. Рукопись. Частный архив.*
- ²² Осмеркин Александр Александрович (1892–1953) — живописец, художник-педагог.
- ²³ Талашук Алексей Юрьевич — живописец-монументалист, заслуженный художник России. Профессор, ректор СПбГХПА с 1994 г.
- ²⁴ Сидят (слева направо): М. О. Румянцев, ст. учебный мастер; П. И. Пуко, доцент; О. Ф. Тюхтяева, лаборант; В. И. Шистко, доцент, зав. кафедрой; Н. А. Телепов, доцент; С. А. Петров, профессор; В. Б. Симберг, ст. преподаватель; Л. И. Чегаровский, и. о. профессора; Л. А. Сергеева, преподаватель; А. Н. Прошкин, доцент; Г. А. Богданов, ст. преподаватель; Е. А. Жуков, ст. преподаватель; В. И. Суворов, ст. преподаватель; О. Т. Курбанов, ст. преподаватель. В среднем ряду: В. Г. Козьменко, доцент; Ф. И. Смирнов, доцент; Е. И. Кунаева, лаборант; В. А. Тихонов, ст. преподаватель; Н. С. Гриднев, преподаватель; Л. А. Павлова, преподаватель; Е. И. Бригадиров, ст. преподаватель; П. П. Литвинский, доцент; Ю. С. Тризна, преподаватель; Б. Б. Казаков, преподаватель; Н. Е. Опекунов, преподаватель; М. Б. Лягускер, учебный мастер. В третьем ряду: А. Герасимов, учебный мастер; А. Г. Калмыков, зав. лабораторией кафедры; Ю. И. Свиридов, преподаватель; И. С. Урусов, преподаватель; О. Д. Алексеев, преподаватель; Г. Н. Романов, преподаватель; П. А. Алексеев, преподаватель; Д. А. Шувалов, ст. преподаватель. На снимке отсутствуют: И. П. Васильев, преподаватель; В. Г. Власов, преподаватель; Г. Г. Геокчакаян, ст. преподаватель; В. М. Гурко, ст. преподаватель; Н. П. Жукова, преподаватель; А. П. Зайцев, преподаватель; В. И. Сорокина, преподаватель; С. К. Фролов, преподаватель; Р. В. Франке, лаборант. Авторы благодарят А. Г. Калмыкова за помощь в составлении списка преподавателей и сотрудников кафедры.

А. В. Корнилова

Алексей Николаевич Савинов

Известный исследователь истории русской художественной культуры XVIII–XX веков, автор многочисленных монографий, талантливый педагог, воспитавший не одно поколение искусствоведов, опытный музейный работник, Алексей Николаевич Савинов принадлежал к, увы, ныне редкой плеяде знатоков русского искусства. В любое время, при любых обстоятельствах он мог ответить на самый трудный, самый каверзный вопрос, касающийся жизни и творчества того или иного художника (чаще всего малоизвестного), перечислить названия и местонахождение его произведений, о которых никто, кроме него, не знал, указать на неизвестные архивные и музейные фонды. Это была щедрость подлинного ученого, доброжелательного и мудрого человека. Многие до сих пор помнят его импозантную высокую фигуру, величаво шествующую под сводами узких коридоров Академии художеств. Бывшие студенты с благодарностью вспоминают интересные, подчас захватывающие лекции (такой была, например, лекция о подделках работ всемирно известных живописцев).

Музейные сотрудники не подвергают сомнениям атрибуции Савинова, с благодарностью вспоминая его энциклопедические знания. В эпоху вульгарно-социологического подхода к истории искусства он блестяще опровергал оппонентов, опираясь на детальное знание материалов фондов Русского музея.

Среди многочисленных публикаций ученого можно встретить работы о художниках, скульпторах, архитекторах; особое место в них занимают монографии о русских живописцах первой половины XIX века: А. Г. Венецианове, К. П. Брюллове, А. И. Иванове и др. Позднее материалы этих исследований вошли в обобщающие труды: «Русское искусство. Очерки

жизни и творчества художников» и «История русского искусства», изданные Академией наук СССР.

Заслугой Савинова была реабилитация имен художников круга «Мира искусства» в те времена, когда одно только положительное высказывание об их творчестве считалось крамольным. Как только стало возможным, он начал активную переписку с А. Н. Бенуа, З. Е. Серебряковой, Г. Л. Гиршман, С. Г. Эрнстом, стараясь собрать как можно больше прижизненных свидетельств о художественной жизни России конца XIX — начала XX века. Цитаты из переписки Савинов использовал в лекциях, так что студенты узнавали информацию непосредственно от адресата.

Результатом этого стал ряд публикаций и замечательная книга «Александр Бенуа размышляет...», которая мгновенно разошлась, едва появившись на прилавках. Нет смысла перечислять работы ученого, так как к данной публикации прилагается их список, сделанный автором и любезно предоставленный его вдовой Н. И. Александровой (см. Приложение). Благодаря Наталии Ивановне воссоздается также биографическая канва жизни Алексея Николаевича. Составленное ею краткое жизнеописание представляется уместным привести здесь полностью.

«Родился Алексей Николаевич в 1906 году в Самаре в купеческой семье. Отец его скоро разорился и поступил управляющим конторой в организацию проката кинокартин. Мать была из семьи московских врачей (умерла в 1935 г.). Несмотря на “разорение” отца, воспитание детей было поручено бонне — немке. Немецкий язык Алексей Николаевич знал очень хорошо, французский — прилично, мог объясниться; читал кроме того по-английски и по-итальянски.

В 1923 году окончил в Самаре школу, после чего в течение года занимался на курсах археологии и этнографии при Самарском университете.

Алексей Николаевич Савинов.

Фотография Н. В. Фоминской. 1960-е гг.

В 1924 году приехал в Ленинград, где поступил на отделение изобразительных искусств Зубовского института истории искусств (ГИИИ). Тема диплома — “Методы материально-технического изучения картин”. Слушал лекции и участвовал в семинарах Вальдгауэра, Шмидта, Айналова, Курбатова, Доброклонского и др. Литературу вели Эйхенбаум, Лозинский, Жирмунский, Тынянов др. — об этом институте много пишет Каверин в своей книге “Открытые окна”. Закончил институт в 1929 году по специальности искусствоведа-музееведа. Будучи студентом второго курса, начал работать как практикант, а затем как лаборант в Институте исторической технологии Государственной Академии истории материальной культуры, а с 1929 года — научным сотрудником. В институте специализировался в вопросах реставрации и консервации живописи, на разработке исследований произведений искусства методами фотографического анализа (в лаборатории доктора техн. наук Н. П. Тихонова). Много в это время переводил немецких книг по фотографии. Всю жизнь после этого Алексей Николаевич всерьез и очень успешно занимался фотографией, а одно время увлекался киносъемками. В течение пяти лет (1929–1935) работал кроме того как художник по росписи тканей на фабрике художественного оформления тканей “Ленизо”.

С 1934 года — в Русском музее, сначала в секции рисунка, с 1938 — заведующим отделением живописи XVIII — первой половины XIX века. В годы войны был хранителем ценностей музея в его Уральском эвакуационном филиале в Перми, с 1945 до 1958 года — заведующим отдела живописи Русского музея. Педагогической деятельностью начал заниматься с 1939–1940 года в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства, в войну — в Молотовском пединституте, в 1946–1952 — в Ленинградском университете. В институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина — с 1955 года, постоянно — с 1958 года; в том же 1958 году защитил диссертацию по своей книге “А. Г. Венецианов”. С 1974 — профессор и доктор (1973).

Алексей Николаевич хорошо знал поэзию и литературу вообще, интересовался математикой, покупал все новинки по математике (конечно, популярные издания). Много времени уделял фотографии и, в частности, всегда сам готовил диапозитивы для своих лекций.

Хорошо знал собрания провинциальных музеев, свой отпуск обычно проводил в разъездах по городам с целью посетить музеи и частные собрания.

В воспитании студентов поэзии придавал очень большое значение, считал, что она больше, чем что-либо, развивает эстетическое восприя-

тие, воспитывает чувства; на лекциях много говорил о поэзии и читал стихи. Состоял в деятельной переписке с А. Н. Бенуа с 1956 года, немного позже стал переписываться с С. Г. Эрнстом. В переписке с этими двумя знатоками затрагивались вопросы искусства как русского, так и западного. Из западных мастеров с особым чувством относился к Вермееру и Модильяни — можно сказать, что это были его любимые художники.

Последние годы, кроме “воспоминаний Бенуа”, готовил книгу о Сомове, собрал интересный материал о его жизни в эмиграции, долго переписывался с другом Сомова Б. Снежковским и другими лицами, хорошо знавшими художника; к сожалению, книгу написать не успел.

Для Алексея Николаевича за каждым самым дальним явлением виделась конкретная живая жизнь, которую он всегда пытался и старался “восстановить”, стать как бы ее участником — и тогда, когда изображенное лицо становилось для него живым человеком, он чувствовал свою ответственность перед его прожитой жизнью, перед памятью о нем. Поэтому иногда целые месяцы тратились на то, чтобы восстановить подробности жизни людей, изображенных на портретах Серова, Никитина и др. Эти “изображения” становились его хорошими знакомыми, иногда друзьями, он мог часами говорить о них, пересказывая интереснейшие детали их жизни, быта, нрава. Мне даже кажется, что ему жаль было с ними расставаться, как это бывает с героями своих книг у писателей. Вероятно, профессиональная метода для Алексея Николаевича, вернее, особенности ее заключались именно в этом моменте “соучастия”.

Так, последнее время он массу времени тратил на разгадку подтекста “Поэмы без героя” А. Ахматовой — разыскивал изображения ее современников, “разгадывал” групповые фотографии, искал их участников. А все последнее лето читал дневники М. Кузмина и оторвать его от этого занятия было немислимо, он дорожил каждым днем и даже каждым часом. Ему казалось, что пока еще он может помочь сохранить память о нем, о его жизни, о его душе (о Кузмине), он должен торопиться, чтобы все это не “убежало” из людской памяти как вода между пальцами.

Алексей Николаевич писал пейзажи маслом и акварелью, когда сын Алеша был маленьким, много рисовал для него — в несколько сюрреалистическом духе, мастерил также из дерева средневековые замки...»

В этом свидетельстве, которое сейчас имеет уже ценность документа, отразился подлинный образ ученого, педагога, исследователя, а главное, — удивительного человека, каким был Алексей Николаевич Савинов.

Приложение

А. Н. Савинова*

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ.

1929 г.

1. К вопросу о разрешении цветностей в микрофотографировании. /Собрание/. — В сб. Новые материалы по реставрации и консервации, вып. XII. Изд. Государственной Академии истории материальной культуры.

1939 г.

2. Карл Брюллов. /Монографический очерк/. Изд. Государственного Русского музея.

3. Шевченко-художник. /В соавторстве с Г. Д. Владимирским/. Изд. «Искусство».

4. Иллюстрации Гагарина к произведениям А. С. Пушкина. — В сб.: Летописи Государственного Литературного музея, том «Опека Пушкина». Изд. Государственного Литературного музея.

1941 г.

5. О новых атрибуциях. — Сообщения Государственного Русского музея, вып. I.

1942 г.

6. Ю. А. Васнецов. Статья к каталогу выставки. Изд. Союза Советских художников, Пермь.

1943 г.

7. Ленинград в дни блокады. Статья к каталогу выставки. Изд. Государственного Русского музея, Пермь.

8. Искусство эпохи Отечественной войны 1812 года. — Альманах «Молодость», изд. Государственного Университета им. М. Горького, Пермь.

1944 г.

9. Две выставки. — Альманах «Прикамье», № 7, Пермь.

1945 г.

10. Иван Никитин. — Массовая библиотека изд. «Искусство». Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Восемнадцатый век». Изд. «Искусство», 1952.

11. Рисунки И. И. Шишкина. — В сб.: «И. И. Шишкин». Изд. Союза Советских художников, Казань.

Список составлен А. Н. Савиновым. Публикуется в соответствии с оригиналом.

1946 г.

12. Два неизданных рисунка 1850–1860 годов, посвященные Н. А. Некрасову. — В сб.: «Литературное Наследство». № 49–50, Изд. Академии наук СССР.

13. «Зевс и Фетида» А. П. Лосенко. — «Сообщения Государственного Русского музея», вып. 2.

14. Новый эскиз к «Беллерофонту» А. Иванова. — Там же.

1947 г.

15. Архитектор Андрей Воронихин. — Альманах «Прикамье», Пермь, № 9.

16. А. П. Антропов. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Восемнадцатый век». Изд. «Искусство», 1952.

1948 г.

17. Лермонтов и художник Г. Г. Гагарин. — Литературное Наследство, № 45–46. Изд. Академии наук СССР.

18. Академия художеств. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

19. И. И. Шишкин. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

Второе издание: «Русское искусство». Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина XIX века. Изд. «Искусство», 1962 г.

20. А. П. Лосенко. — Массовая библиотека изд. «Искусство». /При участии Г. В. Жидкова/.

Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Восемнадцатый век». Изд. «Искусство», 1952.

1949 г.

21. Ф. А. Бруни. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Первая половина XIX века». Изд. «Искусство», 1954 г.

22. Художник Венецианов. Монография. — Изд. «Искусство».

23. Заметки о картинах И. Е. Репина. — «Художественное Наследство. И. Е. Репин». Изд. Академии наук СССР.

1950 г.

24. В. К. Шебуев. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Первая половина XIX века». Изд. «Искусство». 1954 г.

25. Г. Г. Гагарин. — Всерию «Русская графика». Изд. Государственной Третьяковской галереи.

1951 г.

26. Г. Г. Гагарин. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Первая половина XIX века». Изд. «Искусство», 1954 г.

27. Андрей Иванов. — Массовая библиотека изд. «Искусство».

Второе издание: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Первая половина XIX века». Изд. «Искусство», 1954 г.

1952 г.

28. Экспозиция советской живописи в Государственном Русском музее. — «Сообщения Государственного Русского музея», № 3.

1954 г.

29. Н. С. Крылов. — В кн.: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Первая половина XIX века». Изд. «Искусство», 1954.

30. А. А. Алексеев. — Там же.

31. Ф. М. Славянский. — Там же.

32. Г. В. Сорока. — Там же.

33. Е. Ф. Крендовский. — Там же.

34. К. А. Зеленцов. — Там же.

35. П. Е. Заболотский. — Там же.

36. А. В. Тыранов. — Там же. /В соавторстве с Л. Ф. Галич/.

1955 г.

37. А. Г. Венецианов. Монография. Изд. «Искусство».

1956 г.

38. К портретам Ф. И. Шубина. — «Сообщения Государственного Русского музея», № 4.

1957 г.

39. А. Г. Венецианов. Статья к альбому. Изд. «Искусство». ИЗОГИЗ.

40. Живопись и графика XVIII века. — «История русского искусства, том I. НИИ теории и истории искусства Академии художеств СССР. Изд. «Искусство».

1958 г.

41. Русская живопись в музеях РСФСР. Статья к альбому. Вып. 4. Изд. ИЗОГИЗ.

42. Н. Г. Шильдер. — «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Середина XIX века». Изд. «Искусство».

43. П. С. Косолап. — Там же.

44. Я. В. Шарвин. — Там же.

45. Г. С. Седов. — Там же.

1959 г.

46. Русская живопись в музеях РСФСР. Статья к альбому. Вып. 6. Изд. ИЗОГИЗ.

47. Государственный Русский музей. Статья к альбому. Изд. ИЗОГИЗ.
1960 г.

48. Ф. С. Рокотов. Статья к каталогу выставки «Ф. С. Рокотов и художники его круга». Изд. Академии наук СССР.

49. Русская живопись в музеях РСФСР. Статья к альбому, вып. 8. Изд. ИЗОГИЗ.

50. Рисунки И. И. Шишкина. Статья к альбому. Изд. Академии художеств СССР.

1961 г.

51. Ф. С. Рокотов. Глава в книге: «История русского искусства», том 7. Изд. Академии наук СССР.

52. С. С. Щукин. — Там же.

53. Иностранные художники в России. — Там же.

54. К. А. Коровин. Послесловие к кн.: Н. И. Комаровская. «О Коровине». Изд. «Художник РСФСР».

55. Русская живопись в музеях РСФСР. Статья к альбому, вып. I I. Изд. ИЗОГИЗ.

56. И. И. Шишкин. Статья к альбому. Изд. Академии художеств СССР. Переиздания: 1963, 1971 — изд. «Искусство».

57. Живопись первой половины XIX века. — В кн.: «История русского искусства». Учебник. Изд. Академии художеств СССР.

1962 г.

58. Н. П. Петров. — В кн.: «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина XIX века». Изд. «Искусство».

59. Ф. С. Журавлев. — Там же.

1963 г.

60. К. П. Брюллов. Монография. Изд. Академии художеств СССР /вторая часть тиража — изд. «Искусство», 1966 г./.

61. Ф. С. Журавлев. Статья к альбому. Изд. ИЗОГИЗ.

62. А. Г. Венецианов. Статья к альбому. Изд. ИЗОГИЗ.

63. Н. И. Аргунов. — Раздел в главе «В. А. Тропинин и портретисты начала XIX века», написанной Н. Н. Коваленской. — В кн.: «История русского искусства», т. 8. Изд. Академии наук СССР.

64. Горьковский Государственный художественный музей. Статья к альбому в серии «Художественные сокровища музеев РСФСР». Изд. ИЗОГИЗ.

1964 г.

65. Академическая живопись. — В кн.: «История русского искусства», том 8. Изд. Академии наук СССР.

66. Пейзаж /М. Н. Воробьев и его ученики/. /Раздел о М. И. Лебедеве написан Э. Н. Ацаркиной/. — Там же.
67. Первый мастер Академии художеств. Рецензия на кн.: А. Л. Каганович. «Антон Лосенко». — Ж. «Художник». 1965 г.
68. П. И. Нерадовский. Статья и редактура всего текста. — В кн.: П. И. Нерадовский. «Из жизни художника». Изд. «Художник РСФСР».
69. З. Е. Серебрякова. Статья к каталогу выставки произведений художницы. Изд. «Советский художник». Второе издание: кн.: «История русского искусства», том 10, кн. I. Изд. «Наука».
70. Рисунки И. И. Шишкина. — Статья к изданию факсимильных репродукций. Изд. «Художник РСФСР».
71. «Александр Бенуа размышляет...» — Подготовка текстов статей и писем А. Бенуа, вступление и комментарии /совместно с И. С. Зильберштейном/. Изд. «Советский художник».
72. Н. С. Барсамов. Очерк. Изд. «Искусство». «Крым», Симферополь. 1969 г.
73. П. Е. Щербов. Монография. Изд. «Художник РСФСР». 1970 г.
74. Учение В. И. Ленина о двух культурах и русское искусство рубежа XIX и XX веков. — В сб.: «Труды Института им. И. Е. Репина», вып. 2.
75. Проблемы изучения Ерменева. — Там же, вып. 3. 1971 г.
76. М. О. Микешин. — «Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина XIX века». Изд. «Искусство».
77. Ю. Ю. Клевер. — Там же.
78. М. О. Микешин. Статья к альбому. Изд. «Изобразительное искусство».
79. Академия художеств и Товарищество передвижных художественных выставок. — В сб.: «Проблемы развития русского искусства», вып. 2. Изд. Института им. Репина Академии художеств СССР. 1972 г.
80. Русские художники в альбоме Г. Л. Гиршман. — В кн.: «Книга и графика». Изд. «Наука».
81. Творческий путь В. А. Милашевского. — В кн.: Владимир Милашевский. «Вчера, позавчера. Воспоминания художника». Изд. «Художник РСФСР».
82. Александр Бенуа в 1905 году. — В кн.: «Проблемы развития русского искусства», вып. 4. Изд. Института им. И. Е. Репина Академии художеств СССР.

83. Исторический очерк-обзор русского искусства XVIII–XX веков и очерки об отдельных картинах и скульптурах. — В кн.: «Великие музеи мира, том 10. Музеи СССР». Изд. «Аврора» /Ленинград/ и Сёгакукан /Токио/, — на японском языке.

1973 г.

84. А. П. Рябушкин. Статья к альбому. Изд. «Аврора».

85. З. Е. Серебрякова. Изд. «Художник РСФСР».

1974 г.

86. Художники Пушкинского Петербурга. — В кн.: «Пушкинский Петербург». Изд. «Художник РСФСР».

87. Из истории живописных мастерских Академии художеств кон. XIX — нач. XX века. — В сб.: «Вопросы художественного образования», вып. X. Изд. Института им. Репина АХ СССР.

88. Педагогика П. П. Чистякова и художников-передвижников в Академии художеств. — В сб.: «Вопросы художественного образования», вып. XI. Изд. Института им. Репина АХ СССР.

1975 г.

89. Парижские рисунки И. А. Ерменева. — В сб.: «Памятники культуры. Новые открытия». Изд. «Наука».

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ РАБОТЫ.

90. Путеводитель по Государственному Русскому музею. Раздел живописи XVIII века. 1948 г. Несколько изданий.

91. Прекрасный русский художник. — Статьи о З. Е. Серебряковой. Ж. «Огонек», 1964, № 32.

92. Заметки о картинах Государственного Русского музея /к альбому репродукций/. Изд. «Советский художник», 1965 г. и позднее — четыре издания.

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ.

Новые материалы по Лермонтову. /Приобретения Института русской литературы Академии наук СССР/. — ЦО «Правда», 6 июня 1941.

Статьи и заметки в газетах: «Ленинградская правда», «Звезда» /Пермь/, «За социалистический реализм» /Институт им. И. Е. Репина/.

ПЕРЕДАЧИ ПО ЛЕНИНГРАДСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ.

Портреты К. А. Сомова.

Александр Бенуа.

М. Г. Талалай

Итальянские певцы петербургского потопа

Не успели схлынуть воды петербургского наводнения 7 ноября 1824 года, как быстрый итальянский гений стал живописать его ужасы — немногим позже Д. И. Хвостова и задолго до А. С. Пушкина¹.

Уже в 1825 году на Апеннинах вышло сразу два литературных опуса о «потопе» — один, в прозе, Фердинандо Пасквиноли, другой, в стихах, Антонио Медзанотте.

Фамилия Пасквиноли является, возможно, псевдонимом какого-нибудь итальянского литератора, ибо иных сочинений этого же автора нам обнаружить не удалось.

Другой «певец петербургского потопа» — личность историческая. А. Медзанотте (1783–1857), профессор университета города Перуджи, был плодовитым поэтом и знатоком античной литературы. Медик по образованию, он оставил свою профессию ради муз, начав литературную карьеру с переводов Пиндара и Софокла. Затем Медзанотте освоил оригинальный жанр — он излагал в рифмованной форме сюжеты произведений великих итальянских художников: Микеланджело, Рафаэля и других. Кроме того, он сочинил множество прочих стихотворений, преимущественно на исторические и религиозные темы. Медзанотте писал и прозу, в частности, — обширный комментарий к творчеству своего земляка, художника Перуджино. Последние годы жизни он посвятил эпической поэме о судьбе христианства в Италии². Потомками он прочно забыт, не в последнюю очередь из-за своего тяжеловесного архаизированного стиля. Произведения его никогда не переиздавались.

Трудно сказать, почему Медзанотте увлекся петербургским сюжетом. Вероятно, он действительно был потрясен трагическим событием. Опубликовав поэму, автор попробовал привлечь к ней внимание российского правительства и публики. Сохранились ответы русского послан-

ника в Риме А. Я. Италинского³ и поселившегося во Флоренции богача-мecenата Н. Н. Демидова⁴, которым стихотворец выслал свое сочинение.

Российский дипломат написал следующее:

«Господину Медзанотте, профессору Университета Перуджи.

Рим, 30 августа 1825 года.

Милостивый сударь, произведение Вами мне посланное превосходно соответствует Вашей высокой литературной репутации. Я прочел его с живейшим интересом и искренне Вас благодарю за столь приятное чтение.

Я распространил экземпляры, которые Вы имели мне честь выслать, тем людям, которые смогут по достоинству оценить эту выдающуюся работу. Желая помочь дальнейшему распространению Вашего произведения, как Вы того просите, но вынужден сознаться в некотором затруднении. Огромное количество разного рода произведений, высланных Его Величеству Императору, вызвало сложности, ограничивающие свободу действий представителей Его Величества Императора за границей. Примите мои уверения в расположении.

Италинский»⁵.

Судя по этому ответу, автор «петербургской поэмы» рассчитывал на высочайшее внимание к своему труду и ради этого пытался действовать через посланника России в Папском государстве. Пафос произведения Медзанотте и заключался в восхвалении государя, в минуту беды пришедшего на помощь страждущему народу (характерно, что все упоминания российских монархов он выделял в тексте курсивом). Увы, Италинский не оправдал его надежд...

Отказался от участия в судьбе произведения и Демидов, узнавший о поэме от приятеля Медзанотте:

«Господину Графу Марко-Антонио Одди-Бальони.

Баньи-ди-Лукка, 12 июля 1825 года.

Господин Граф, я получил Ваше письмо от 29 июня, в котором Вы просите принять посвящение мне поэмы в стихах о наводнении в Петербурге, сочиненной вашим другом-литератором и земляком г. Медзанотте. Очень многие писатели просят подобное, но я взял за правило отказывать в этих случаях — я не занимаюсь литературой и такие вещи поставили бы меня в нелепое положение. Еще менее я расположен видеть свое имя в начале стихотворения, да еще на итальянском языке, которого почти не знаю. Есть и другое усугубляющее обстоятельство: оказав помощь ради облегчения судьбы несчастных, пострадавших от этой катастрофы, и допустив посвящение себе, я могу дать повод поду-

мать, что сделал это из тщеславия — а мне вовсе нежелательно видеть свое имя в газетах или где-либо еще. Тем не менее благодарю Вас за оказанную мне честь, которую я вовсе не заслуживаю. Графиня Марсини все еще живет в моем доме вместе со своей дочерью, только что излеченной в монастыре Св. Агнессы. Примите мои извинения и уверения в самом глубоком уважении.

Николай Демидов».

В итоге труд Медзанотте остался неизвестен российскому читателю.

Пасквиноли повезло чуть больше: литератор-эмигрант М. А. Осоргин⁶ приобрел его книгу у парижского букиниста и, всегда неравнодушный к итальянской культуре, перевел и опубликовал фрагменты этого сочинения в 1932 году в газете «Последние Новости»⁷. Осоргин снабдил их обширными остроумными комментариями, цитируя попутно и Пушкина.

Ознакомившись с этими двумя итальянскими произведениями, нельзя не заметить их близость — конечно, не стилистическую, а фактологическую: авторы излагают, в сходных выражениях, одни и те же детали бедствия (например, поверженные бурей леса в Швеции или сорванную штормом казарму с солдатами).

Возникают вопросы: не питалось ли вдохновение одного из авторов произведением другого? Не является ли «Пасквиноли» псевдонимом вполне реального поэта Медзанотте?

Думается все же, что тексты независимы, а их схожесть вызвана использованием общего источника — статьи или публикации свидетельств русских очевидцев из какого-нибудь европейского журнала, описавших трагические события в Петербурге⁸.

В данной работе приведен весь текст Пасквиноли, посвященный наводнению. Те части, которые переведены Осоргиным, мы выделили курсивом, сохранив их полностью, но поместив в квадратные скобки опущенные слова и фразы, а также откомментировав допущенные неточности. Наш перевод осуществлен по изданию: «*Inondazione di Pietroburgo accaduta il giorno 18 novembre*⁹ 1824 aggiuntavi la descrizione di due amenissime ville. Lettere di Ferdinando Pasquinolli» (Milano, 1825). Несомненно, что и Осоргин пользовался именно этой книгой, ставшей библиографической редкостью¹⁰.

Из поэмы Медзанотте в четырех песнях «*La inondazione di Pietroburgo avvenuta nel dì 19 novembre 1824*» (Perugia, 1825) мы выбрали лишь первую песнь, чтобы дать русскому читателю общее представление об этом произведении.

Текст 1

**Наводнение в Петербурге, происшедшее в день
18 ноября 1824 года, с прибавлением описания двух
прелестнейших вилл¹¹****Письма Фердинандо Пасквиноли**

Любезнейший друг!

Как можно мне удовлетворить Ваше желание? Лучше б Вы подписались на какую-нибудь газету, узнав таким образом мельчайшие подробности, нежели просить у меня повествования, при мысли о котором содрогаюсь. Сами Вы погребены Вашей мизантропией в таком глубоком одиночестве, что мгла застилает от Вас все происходящее в мире. Тем более я рад Вашему намерению провести несколько месяцев в сем граде. Поспешайте, не мешкайте, ибо уже близятся холода.

Воистину не верю, что в силах достойно описать наводнение в Петербурге, и посему рассказ мой будет краток. Я не читал о наводнении в газетах, будучи тогда нездоров, однако мне поведал о нем один господин из Петербурга, бывший там в те роковые дни и утративший, увы, супругу и сына, а также часть состояния. Постараюсь все же рассказать Вам настолько исчерпывающе, насколько смогу.

Ночь была звездной, и луна почти закончила свой бег в тот час, когда все сотворенное предавалось покою. И в час предрассветный смертные друзья зари, встав ото сна, услышали необычный шум весьма дюжего ветра, заставивший их опасаться некоего несчастья. Была осенняя пора, стоял месяц ноябрь, уже отсчитавший восемнадцать ден, год же был 1824 вульгарной¹² христианской эры, когда, как сказано, страшнейший ветер, порывистый и бурный, налетел со стороны Англии, и, с другими повстречавшись, совокупился с ними как бы в ураган, каковой, заревев, надул и взбучил поверхность моря. Отсюда он быстро прынул к берегам Швеции, невероятно ее повредивши, выдрав тысячи и тысячи дерев в ее густейших¹³ лесах, затем пронесся над Балтикой, дальше ринулся к Петербургу, задувши с такой силой, что в меньший срок, чем я сие рассказываю, беспримерные волны ворвались в течение Невы. Река вспухла ужасным образом и, не вместив толикой воды, вышла из берегов, сорвала¹⁴ мосты и в один миг залила весь Петербург и Кронштадт, равно как и соседние деревни¹⁵ кругом, быть может, на*

* В действительности наводнение произошло днем.

двенадцать миль, причинив огромный вред агрокультуре, огородам¹⁶ и коммерции. И при сем ураган не удовольствовался бушевать лишь восемнадцатое число, а пожелал с еще большей силой продолжать свою деятельность и на следующий день.

О, боже!¹⁷ Как описать мне все, что со слезами на глазах рассказал мне несчастный синьор? Какой разгром, какое разрушение! Какие убытки, сколько преждевременных смертей! О, как карает твоя божественная рука, создатель! А мы — мы продолжаем погрязать во грехе! — Почти на всех улицах были видны только нагромождения камней, обрушившиеся стены, кучи осколков всякого рода, разодранные и обратившиеся в тряпье одежды, трупы быков, лошадей, собак, кошек и домашней птицы. Но все это — ничто, когда представишь себе, что тридцать тысяч человек обоего пола, всех возрастов¹⁸ и всех положений утонули, умерли от горя, от ужаса, погибли от голода! В этом плачевном смешении уже никто не мог отличить отца от сына, слуги от господина, нищего от богача, молодого от старика, красавца от уроды — все были так обезображены, что можно было только лить слезы, чувствовать, как черным обволакивается душа и как дрожит сердце — а разум тускнеет!

Множество домов обрушилось или было затоплено, и те, что остались, были с пробоинами, обвалившейся штукатуркой, трещинами — нужны годы, чтобы их поправить. Наводнение ничего не пощадило и повергло все: дома, дворцы, [казармы], церкви, часовни, больницы, [приюты], торговые ряды и даже дворец императора. [Всем был нанесен грандиозный урон, более того, многие строения разрушились, в падении унеся жизни своих обитателей]. Буря так неистовствовала, что выбросила на площадь Кронштадта военное судно с восемьюдесятью пушками, а один паровой катер упал на княжеский дом. Целый кавалерийский полк оказался запертым в казармах, и солдаты, чтобы избежать смерти, хотели спастись на крыше. [О Боже, как смогу я это описать?] Они уже поднялись по лестнице, уже достигли крыши, — и тут вода так ударила в казарму, что здание обрушилось, и все кавалеристы [и их кони] погибли в бушующей стихии. Ни один не спасся — все потонули в волнах, и казарма растаяла, как рассеянный солнцем туман.

Как рассказать о всех тех судах и кораблях, что в те дни оказались в море? Иные были выброшены на сушу или на рифы, иные пошли ко дну, иные отправились гулять по воле волн без лоцманов и капитанов. Морской флот Императора потерпел огромнейшие, невероятные и неисчислимы потери.

Какое страшное зрелище, какой ужас, какая нищета в тысячах жилищ! Ах, при одном пересказе меня душат слезы, — не могу их сдерживать! Какая жалость видеть, как вода несет не только изящнейшую, элегантнейшую мебель из сотни домов, не только тончайшую утварь священного культа, драгоценные туалеты стольких дам, мужское и женское платье, всякого рода белье, фарфор, фаянс, стекло, кристалл¹⁹, оружие и тысячу подобных вещей, которых не видать уже боле, не только огромное количество мертвого скота... все это еще было не столь жалко видеть, как иное, ни с чем не сравнимое: трупы мужчин, женщин и детей, тела тонущих, которые вот-вот исчезнут под водой, тех, что еще дышат — и сейчас погрузятся в волны без надежды на спасение. [Отчаяние и глубокая скорбь охватила в те два дня несчастных жителей Петербурга.] Превечный Боже! Но ведь это твои дети, те, что погибли в дни рокового наводнения? Только Ты мог спасти их жизнь... Но что я осмеливаюсь говорить, жалкий профан? О нет! Прости меня! Униженно чту Твою божественную волю! [ибо никто не волен проникнуть в тайны Твоей несказуемой мудрости и Твоей пресвятой справедливости...]

Однако ж продолжу, не без глубокой печали, свое повествование.

Куда ни падал взгляд, везде царили ужас и смерть. Как только жители пришли в себя, они принялись укреплять железными и деревянными подпорками свои поврежденные дома, чтобы вселиться в них без опасений быть раздавленными. Перо отказывается живописать о сем бедствии. Увы! Как тяжело было зреть скорбящих матерей и несчастных отцов, схвативших в объятия детей и в полубезумстве бегущих, или взбирающихся на самый верх домов в чаянии спасения, или растрепанных горящих женщин, влекущих за собой супругов, или почти потерявших рассудок мужчин, пытавшихся унести в какое-либо надежное место своих жен, или старших детей, ведущих обессиленных родителей на крыши жилищ, как можно далее от грозной опасности. Не меньшее сострадание вызывали беременные женщины, лежавшие в обмороке на руках мужей или детей, что в испуге за жизнь своих супругов или своих матерей, судорожно пытались укрыть их в недостижимом углу, а также верные слуги, переносившие своих старых или больных хозяев на террасы домов или наверх амбаров, стремясь уберечь их от гибели. Столь же потрясающим было зрелище множества полунагих мужчин и женщин, стремглав бежавших к соседям, дабы укрыться на террасах или на амбарах, коих сами не имели, и избежать угрозы потопления. Но увы! В минуту, когда спасение, казалось, было

так близко, восставшие волны врываются в эти места и пожирали несчастных. Тысячи и тысячи трупов плыло по водам, и о горе! о несчастье! если так трудно было спасти полуживых, то отдать последнюю честь погибшим и похоронить их было вовсе невозможно.

А сколько детей, уцелевших от утопления, оказались на петербургских улицах, не понимая, где они находятся, не узнавая мест, где они еще недавно спали! Но это не все: безумно плача, они громко, но втуне, зывали в своих кварталах к матерям, или к отцам, или к братьям, или к товарищам, внезапно похищенным водою у них на глазах. Множество полуживых нагих детей протягивали ручонки к прохожим, прося хлеба или какую-либо тряпку прикрыться. Ужасный хаос и крики этих дней отзываются эхом в сердце. В этом страшном несчастье все сословия уравнились. Богач просил помощи у бедняка, ибо в один миг и сам превратился в такового. Неисчислимы семейства, что из зажиточных стали совершенно нищими, неисчислимы те, кто оплакал отца, или мать, или брата, или сына, или друга, или родственника, или знакомого. Все бежали куда-то, пытались спастись от страшной смерти, им угрожавшей со всех сторон. Мертвых и увечных было так много, что не могу описать.

Беда, поразившая Петербург, не пощадила и окрестности. Какое невыносимое сострадание вызывали несчастные их жители, что как помешанные металась по лугам и полям, вопя, плача, стелая, не сознавая ни что делают, ни куда бегут. А скольких горемык не пощадил холод! Наводнение отняло у них все достояние, оставив без крыш, без домов, без одежд, без пропитания! Что можно сказать более? Целое селение, говорят, исчезло самым бесследным образом. Все проглотила стихия, — как будто разъялась внезапно подземная щель, ибо лишь немногие тела всплыли на поверхность воды. Прискорбнейшее зрелище!!!

Убытки только торговцев исчисляются ста пятьюдесятью миллионами рублей. Убытки же частных лиц сосчитать невозможно. Подобные наводнения произошли и в 1732 году²⁰, и в 1777 году, но ущерб, ими причиненный, как бы ни был он велик, с нынешним сравнить невозможно.

Среди этого бедствия, среди этого злосчастья обрелись благотворители, спешившие оказать любую помощь то одному, то другому. Вечная хвала тому генерал-адъютанту²¹ могучего и гуманнейшего Государя, что проявил самоотверженность более, чем того требовал долг, и не только оказал несчастным помощь денежными средствами, но и подверг свою жизнь безусловной опасности, бросаясь в бурный поток, дабы выхватить из его пасти очередную жертву. И другие министры и князья выка-

зали со своей стороны подвиги человеколюбия и сострадательности, заслужив тем самым любовь сограждан, а также уважение и благосклонность их Августейшего Монарха.

Однако прежде, чем закончить мою траурную и печальную повесть, справедливость требует, чтобы тот, кто заслужил вечную славу, ее бы стяжал, и чтобы потомки воздали ему почести по заслугам. Посему скажу, что сей исключительный Император, именем Александр, а я добавлю — Великий, узнав, и частью увидав сие горе, сие беду, постигшую его возлюбленных подданных, заплакал горькими слезами. Но его сострадание этим не ограничилось: он выделил из своей казны огромную сумму для наиболее пострадавших семейств и учредил комиссию, назначив в нее тех человеколюбцев, что отличились в помощи страждущему народу, дабы с наибольшим участием поддерживать злосчастных жителей, пусть и спасшихся от жесточайшей и коварнейшей стихии, но впавших в полнейшую нищету. Его верный народ слезами засвидетельствовал свою сердечную признательность и благодарность, тем самым хоть немного утешая свое глубокое несчастье.

Также и Августейшая родительница Монарха запечатлела искреннюю человечность и внимание по отношению к своим любимым поданным. После оказания обширнейшей помощи самым нуждающимся семьям, она, в полном согласии со своим великим сыном, открыла приют для круглых сирот, обеспечив их пропитанием и одеждой на неопределенный срок, — до той поры, пока их возраст не позволит им самим добывать хлеб насущный.

И другие тысячи дел творили эти достойнейшие Государи, заслуживающие посему вечную славу и вечную хвалу на устах всех живущих. Да обрящет сей бессмертный, воистину человеколюбивый, Монарх признательность, восхищение и привязанность ото всех живущих.

Вот, дорогой друг, печальный рассказ о несчастьи, которое хоть и уступает Лиссабонскому землетрясению, происшедшему в 55 году прошлого века²², а все же приближается к нему ужасом обстоятельств, делая его если не во всем, то во многом равным.

Храни нас Господь от такого наказания, а мы будем хранить Ему покорность.

Прощайте, прощайте тысячу раз! Жду Вас вскоре, как Вы обещали, и в желании заключить Вас в объятия, шлю покамест воздушный поцелуй и самые сердечные заверения в нашей дружбе.

Ваш верный друг Алессандро²³.

Перевод с итальянского М. А. Осоргина и М. Г. Талалая

Текст 2

Наводнение в Петербурге, происшедшее 19 ноября 1824 года

**Четыре песни
профессора Антонио Медзанотте
Первая песнь**

I

Пою деяния благие и добродетели / Божественные непобедимого бессмертного *Царя*²⁴, / Что граду над Невой / Помог в ужасный день, / Когда неся последнюю погибель / Пришла зловещая неистовая буря, / Сразившая сей град / Внезапным наводнением.

II

О Милосердие, небесная Богиня, / правительница сердца *Александра Русского*, / В труде моем нелегком помощи / И подскажи стихи, Его достойные. / Тогда увижу благосклонный взгляд / Того, кто ценит разума дары, / Кто молнией блеснит средь вражеского стана, / А для народа суть Отец, потом лишь Государь.

III

Какие имела истоки, откуда / Неудержимая мрачная буря пришла? / На дальних берегах английских и голландских / Она сначала развернула грозовые перья; / Затем, как всеохватный огонь, / Стяжав неиссякаемую силу, / Перевернула волны северного моря, / Дрожать заставив сушу.

IV

Пошли ко дну от страшного удара / На датском побережье корабли; / А следом и Стокгольм услышал, / Как заревел жутчайше ураган, / Растущий в ярости своей / И в скорости такой, / Что пали шведские леса, / И разбежались ошеломленно звери.

V

Вконец и на Финскую бухту, как молния быстрый, / Враждебно набросился; / Здесь бег свой окончил, дав волю / Неукротимому мрачному гневу. / Кровь стынет в жилах моих! / О губительный бурный залив, / Где Империи Русской / Престол первоначальный *Петр* поставил!*

* Во время бурь, случающихся в августе, поднимаются воды Балтийского моря; именно эти воды и были вогнаны в русло реки Невы, омывающей российскую метрополию. Огромный ураган, один из самых значительных феноменов современной физической истории Европы, поднявшись у берегов Англии и Голландии, коснувшись северного побережья Ютландии и пронесясь близ Гетеборга и Стокгольма со скоростью в 400 миль, бросился наконец на Финский залив, где и произвел самые ужасающие последствия (прим. А. Медзанотте).

VI

Была ночь, и покойным сном / Жители града столичного спали, /
Ибо там, где правит Мудрец, / Нет места страхам ночным иль дневным. /
Неподвижная тишь безмятежных часов / Заливала просторы пустынных
краев. / Лишь слабо журчала порой / Река среди берегов.

VII

Но с Балтийского моря ветер задул, / Вестник бури огромной, / Тут же
послышался звук, / Полный печали тревожной. / Ретиво втокнул ураган /
Неспокойные горькие волны / В Финский залив, что от удара такого /
Вздрыгнул, поднявшись.

VIII

Вот втекает морская зыбь / В невское русло глубокое. / Зрим, как грозно
воспряла река / Из пределов зажатых своих. / Встречные вихри в схватку
вступили, / Страшное видом море вместе с бурей / Гневливо ревут, умно-
жаясь / Эхом от берегов Невы.

IX

О ужасная ночь! Все полнеет река / Своими тремя рукавами. / На бур-
ное море похожая, / Побеждает она берега, проникая повсюду. / Кто спосо-
бен сдержать пен враждебных / Гнев и напор, что за сила иль хитрость? /
Уж затоплены улицы: гордый вал / Намерен все разорить.

X

Он господствует всюду, сметая / Дворцы и дома, сбивая колонны и
арки, / Срывая мосты, а отвязав корабли, / Заставляет вступать их в стран-
ную битву: / Корабль, развернувшись, таранит собрата, / Тонут оба, над
ними смыкаются / Звучные воды, которым вторит / Эхо рыданий и плача.

XI

Но что за громада высокая рушится? / Это мост, возведенный *Монар-*
хом, / Где алтарь Он поставил, и смиренно / Молитвы вознес, будто чужа
беду. / Здесь третьего дня отпустил он поводья / Скакунов своих, благо-
родно шагавших. / Ныне монаршьи труды бесполезны! / Летучая тень —
вот величие людское!*

* За три дня до бедствия был закончен мост, соединивший Арсенал и Адмирал-
тейство; тогда же в самом центре переправы была торжественно проведена ее
инаугурация с богослужением, после чего *Император* первым проехал по ней
на карете. Этот величественный мост, обошедшийся правительству в 400 ты-
сяч рублей, был почти полностью разрушен (прим. А. Медзанотте)²⁵.

XII

Растет неудержимо вал, / Течет повсюду, великие ущербы причиняя. /
В жилища проникает и яростно / Все рушит и уносит. / Внезапно потрясен счастливый / Отдых усталых горожан, / Что вскакивают, в ужасе крича / Среди общего несчастья.

XIII

Тому подобно несчастные троянцы / Открыли очи, содрогнувшись в страхе, / Когда ночью тихою порою, / Заколыхалось пламя греков, / Прожорливо пустившись по домам, / А мстящий пирров меч / Сверкал во тьме ночной / Как молния, несущая гибель.

XIV

Несчастных зришь, водами окруженных, / Судьбою неизбежной и фатальною нуждою / Заставленных вступить в борьбу / Изматывающую и неравную, / Ибо напор стихии грозной / Разит подряд и слабого и сильно-го. / Великий град явит зрелище, / Печали и ужаса полное.

XV

О помощи просит старый отец у сына / И дрожащие длани тянет к нему. / Брат кричит, в зловещей опасности / Ищущий брата любимого. / С власами распущенными, босоногая / Младая жена, рыдая, зовет мужа / Спасти ее от злодейской судьбы.

XVI

Среди общего горя в тревоге смертельной / Матери прижимают младенцев к груди. / Плачут и эти младенцы, / Пусть слез причины не знают. / Несчастные люди чают укрыть хотя бы / Детей от мрачной последней бури. / Но волна все растет, преследуя / Всякого, кто пытается убежать от нее.

XVII

Стала жалким вместилищем горя / Каждая хижина народа понурого, / В тревоге такой утешаемого / Только молитвами к Богу, / Прося у Всевышнего милость к земле, / что страдает, не видя даже светлых / Лучей спящего солнца!

XVIII

О светило, взойди и отринь / Темный ужас ночи жестокой! / Но среди стонов, полных / Жалоб и трепета, / Все ревет из глубоких своих тайников / Мутная и голодная Нева. / А высокомерная буря как гром отдаленный / Глухо звучит над водой.

Перевод с итальянского *А.-М. Канепа-Мордаччи* и *М. Г. Талалая*

- ¹ В поэме «Медный всадник» (1833) Пушкин с иронией упомянул о первом поэтическом описании наводнения, принадлежавшем Хвостову: «<...> Граф Хвостов, / Поэт, любимый небесами, / Уж пел бессмертными стихами / Несчастье невыхских берегов». Стихотворение Хвостова «Послание к N. N. О наводнении Петрополя, бывшем в 1824 года 7 ноября» вышло в «Невском альманахе. 1825 год», и, судя по разрешению цензуры от 4 декабря 1824 года, создано спустя несколько дней после бедствия (см.: *Измайлов Н. В.* Примечания к тексту поэмы // *Пушкин А. С.* Медный всадник. Л., 1978. С. 268).
- ² См. о нем биографический очерк: *Rossi A.* Cenno sulla vita e sulle opere del prof. A. Mezzanotte. Perugia, 1857.
- ³ Андрей Яковлевич Италинский (1743–1827), дипломат, общественный деятель, масон. В 1817 г. был назначен посланником в Папское государство; умер в Риме; погребен в Ливорно. См. о нем: *Русский биографический словарь*. Т. 9. СПб., 1897. С. 151–152; *Talalay M., Canepa A.-M.* I sepolcri dei russi a Livorno // *Nuovi Studi Livornesi*, Vol. II. 1994. P. 250.
- ⁴ Николай Никитич Демидов (1773–1828), горнозаводчик и щедрый благотворитель. См. о нем: *Краснова Е. И.* Демидовы. Родословная роспись. Екатеринбург, 1992. С. 11; *I Demidoff a Firenze e in Toscana* (a cura di *L. Tonini*). Firenze, 1996.
- ⁵ Письмо Италинского, как и приведенное ниже письмо Демидова (оба написаны на французском языке), хранится в фонде Антонио Медзанотте рукописного отдела Муниципальной библиотеки г. Перуджи. Письма опубликованы в переводе на итальянский: *Perrucci G.* La città di Perugia e la Russia nei manoscritti della Biblioteca «Augusta» // *Rassegna Sovietica*. № 4. 1985. P. 89–90 (перевод на русский сделан автором по данной публикации).
- ⁶ Михаил Андреевич Осоргин (настоящая фамилия Ильин; 1878–1942), известный в среде русской эмиграции беллетрист. Жил преимущественно во Франции, однако первое свое изгнание, в 1906–1916 гг., провел в Италии, хорошо узнав и полюбив культуру этой страны.
- ⁷ *Осоргин М. А.* Наводнение 1824 года // *Последние новости*. № 4041. 15 апреля 1932; см. также переиздание в кн.: *он же.* Записки книгоеда. М., 1989. С. 174–180 (эту книгу мне любезно указал Д. Равинский).
- ⁸ Первое официальное сообщение о наводнении было опубликовано в газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» (№ 269 от 13 ноября 1824 г.).
- ⁹ Наводнение произошло 7 ноября 1824 г., что соответствовало 19 ноября по европейскому календарю; именно эту дату привел Медзанотте в названии поэмы; Пасквиноли же ошибочно указал — 18 ноября.
- ¹⁰ Книга Пасквиноли была обнаружена после долгих поисков слависткой А.-М. Канепа-Мордаччи в Муниципальной библиотеке города Бергамо.
- ¹¹ Описания этих итальянских вилл, не имеющих никакого отношения к Петербургу, в данной публикации опущены.
- ¹² В оригинале: *volgare* — обычная, в данном случае имеется в виду «традиционная христианская эра».
- ¹³ В оригинале: *vastissimi* — обширнейшие.

- ¹⁴ В оригинале: *accavallati* — в данном случае, затопила.
- ¹⁵ В оригинале: *campi* — поля.
- ¹⁶ В оригинале: *arti* — ремесла, а не *orti* — огороды.
- ¹⁷ Осоргин этот и следующий абзацы переставил местами. Вероятно, писателю так было удобнее вставлять свои комментарии, которые следуют за каждым абзацем итальянского текста.
- ¹⁸ В оригинале: «человек всякого возраста, всякого пола». Заметим также, хотя точное число жертв неизвестно (по разным источникам их было от нескольких сотен до нескольких тысяч человек), оно, конечно, не достигло 30 000 человек.
- ¹⁹ В оригинале: *cristalli* — хрусталь.
- ²⁰ Вероятно, это опечатка, имеется в виду наводнение 1752 г.; см.: *Померанец К. С. О знаках наводнений // Краеведческие записки. Вып. 3. СПб., 1995. С. 27.*
- ²¹ Речь идет о графе А. Х. Бенкендорфе (1783–1844), бывшем в день наводнения дежурным адъютантом Александра I.
- ²² Имеется в виду землетрясение в Лиссабоне в 1755 г., когда город был почти полностью разрушен.
- ²³ Эта подпись — истинная загадка, т. к. на обложке книги стоит «письма Фердинандо Пасквиноли».
- ²⁴ Курсив А. Медзанотте: поэт таким образом выделял всякое упоминание российских монархов.
- ²⁵ Автор ошибается: Исаакиевский мост был открыт не за три дня, а за три года до наводнения, в 1821 г.

К. С. Померанец

Предупреждения о наводнениях в Петербурге

Известна подверженность Петербурга морским наводнениям. Она связана с расположением города на низких островах невской дельты по пути активных циклонов со штормовыми ветрами западных направлений. Со времени основания города по 1999 год включительно произошло 290 подъемов воды выше 160 см — отметки, принятой для наводнений за отчетную. В их числе: 220 опасных — 161–210 см, 67 особо опасных — 211–299 см и 3 катастрофических — от 3 метров и выше¹.

Катастрофические наводнения 10 (21) сентября 1777 года — 321 см, 7 (19) ноября 1824 года — 421 см, 23 сентября 1924 года — 380 см, повлекшие гибель людей и огромные материальные потери, — трагические страницы в истории города.

Методами математической статистики определено, что в Петербурге один раз в 500 лет возможно наводнение высотой 4,5 метра, один раз в 1000 лет — 5 метров, один раз в 10 тысяч лет — почти 6 метров². Эти цифры — не предсказания на столь отдаленные сроки, а результаты расчетов вероятности редких событий, которые могут произойти в любой момент.

Проблема стихийных бедствий актуальна, разумеется, не только для Петербурга. По данным ООН, на планете за 1960–1980 годы от ураганов, наводнений, землетрясений, извержений вулканов погибли 3 миллиона человек, 800 миллионов остались без крова; материальный ущерб составил сотни миллиардов долларов. В 1987 году Генеральная Ассамблея ООН объявила 1990–1999 годы десятилетием международного сотрудничества в деле уменьшения опасности стихийных бедствий. Основные способы достижения этой цели: 1) заблаговременные и надежные предупреждения об опасности; 2) строительство разного рода защитных сооружений.

Предупреждения о стихийных бедствиях в современном понимании представляют собой целый комплекс мер по взаимодействию самых различных структур: научных, технических, административных, социальных, экономических и т. д. В широком смысле это — один из аспектов взаимодействия общества с окружающей природной средой³.

Рассмотрим развитие системы предупреждений о наводнениях в Петербурге на основании отдельных литературных источников и некоторых, ранее не обсуждавшихся, материалов РГА ВМФ.

В петровские времена сигналы о наводнениях давались почти без всякой заблаговременности, уже после того как обозначалась опасность явления: «<...> во время наводнений жителей будили набатом, иначе многие погибли бы, не успев перебраться на крыши домов; благодаря набату жизнью заплатились немногие, но большинство лошадей и скота погибло»⁴.

Подобная система оповещения населения сохранялась в Петербурге достаточно долго. Она стала более активной и разнообразной после катастрофического наводнения 10 (21) сентября 1777 года, когда Екатерина II издала несколько указов с подробными предписаниями действий во время подъемов воды. Они оставались в силе во время и после потопа 7 (19) ноября 1824 года. Это следует из справки морского министра Моллера от 13 ноября 1833 года, где кратко излагается история предупреждений о наводнениях в Петербурге примерно за 60 лет: «<...> В 1777 году по Высочайшему повелению предписано было при возвышении воды выше обыкновенной до 3 1/2 фут⁵ делать в Галерной гавани из пушек три выстрела. В 1794 году сие подтверждено. В 1796 объявлено генерал-адъютантом графом Кушелевым пальбы не производить, но давать знать. В 1797 г. Высочайше повелено делать прежние из пушек сигналы, не докладываясь. В 1798 г. адмиралом Голенищевым-Кутузовым и генерал-интендантом Балле объявлено повеление о возвышении воды давать знать караульному советнику и не палить до его разрешения. Тогда же адмиралом Пушиным приказано при 3-х с половиною фут пальбы не производить, но бить в барабан и посылать записки к графу Кушелеву при каждом футе. В 1800 г. приказано от адмирала Пушина при 3 1/2 фут извещать о том жителей патрулями, а пальбы не начинать <...> Со вступлением моего на должность Начальника Морского Штаба я заботился о сем предмете и 1822 г., января 18, имел счастье всеподданнейшею докладною запискою испрашивать разрешения палить по-прежнему. Высочайше повелено бить в барабан. Потом, испросив Высочайшего повеления о производстве пальбы в Галерной гавани и на Калинкином острове при 3 1/2 футах, я сообщил оное Графу Милорадовичу, и 17 февраля объявлено мне им было

Высочайшее повеление при возвышении воды в Галерной гавани сверх 5 фут производить пушечную пальбу, а в барабан не бить. На Калинкином же острову распоряжения остались прежния. В 1824 г., ноября 26 (после катастрофы 7 ноября. — *К. П.*) вследствие лично объявленного мне Высочайшего повеления, я имел счастье всеподданейше представлять, чтобы при возвышении до 3-х с половиною фут производить попрежнему в Галерной гавани три выстрела, а когда вода дойдет до 6 фут, то делать один выстрел в Главном Адмиралтействе и ответствовать одним же выстрелом с Петропавловской крепости. 3-го декабря Высочайше повелено было сделать особую записку. Составленная мною вследствие сего докладная записка передана была Государем Императором графу Милорадовичу для соображения, но обратно от него мною не получена <...> 11 ноября 1833 г. состоялось Высочайшее Императорского Величества повеление при возвышении воды до 6 футов производить в Главном Адмиралтействе по выстрелу каждую четверть часа».

К справке приложена докладная морскому министру от начальника Морского штаба Моллера 2-го: «<...> 1833 г., декабря 9 дня, я сношусь в строительный департамент о составлении плана и сметы для постройки батареи из двух орудий для сигналов из крепости. На Адмиралтейском шпиге иметь по-прежнему красные флаги днем при возвышении воды до 3 фут, а при 6 фут подымать с 4-х сторон белые флаги на стрелах и каланчах. Ночью — фонари, а при 6 футах — красные <...> Государь Император Высочайше повелеть изволил для пальбы при возвышении воды употребить холостые заряды в 8 фунтов пороха вместо 4-х и Господину Коменданту Санкт-Петербургской крепости дозволить производить в сих случаях пальбу с тех частей крепости, с которых он сочтет нужным для лучшего извещения жителей Петербургской и Выборгской частей о прибытии воды до 7 фут выше ординарной»⁶.

Имеются свидетельства о личном интересе императора Николая I к оповещениям о наводнениях:

«Ноября 11 дня 1833 года. Весьма нужное. Господину флота Генерал-Интенданту от Главного морского штаба Его Императорского Величества. Департамент инспекторский: Государь Император повелеть соизволил принять ныне за правило, чтобы при возвышении воды выше 6 фут над ординарную из пушки, стоящей внутри Главного Адмиралтейства, был произведен немедленно один выстрел, который повторять каждые четверть часа, пока вода не убудет ниже 6 фут. Высочайшую Волню имею честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащего сведения и исполнения»⁷.

Записка морского министра от 13 ноября 1833 года: «Государь Император изволил заметить, что в прошедшую ночь, несмотря на чрезвычайное возвышение воды, не производилась пушечная пальба из С.-Петербургской крепости. На вопрос Его Величества о причине сего упущения Господин Комендант отозвался, что по изданному блаженной памяти Императора Александра Первого Положению, крепость производит пальбу, только когда подает тому сигнал пушка Главного Адмиралтейства. Но такового не было»⁸.

Упоминание о «чрезвычайном возвышении воды <...> в прошедшую ночь», то есть в ночь с 12 на 13 ноября 1833 года, нигде не сопровождается сведениями о высоте наводнения. Этого случая вообще нет в списке наводнений за 1703–1997 годы⁹. Более того, согласно списку в Петербурге не было наводнений в течение 10 лет подряд, с 1825 по 1834 год включительно. Но угрозы опасных подъемов воды имели место. Например, 17 (29) августа 1833 года свидетелем «<...> бури, <...> ужасной погоды, <...> высокой Невы» был А. С. Пушкин¹⁰. Возможно, в 1825–1834 годах внимание морского начальства и самого императора к наводнениям и предупреждениям о них вызывалось случаями неблагоприятной погоды.

Документы о действиях во время наводнений составлялись и в последующие годы. Так, в распоряжении начальника Главного Морского штаба 8 октября 1852 года указывалось: «В дополнение распоряжения своего от 18 ноября 1848 г. имею честь сообщить, к неперемennomу руководству, дабы при возвышении сверхординарной воды до 6 фут посылать все наличные команды в оба Адмиралтейства и в Новую Голландию для назначения их на все гребные суда, там находящиеся. На случай нужды команды должны действовать согласно приказаниям высшего своего начальства. Команды состоят из 80 человек нижних чинов с приличным числом обер- и унтер-офицеров»¹¹.

Особое внимание уделялось обеспечению безопасности императора и его семьи. Например, в «Инструкции на случай возвышения воды в Неве» указывалось: «При 8 футах отправлять с Галерного острова к Зимнему дворцу катер Его Величества, а к Константиновскому дворцу катер Его Высочества Генерал-Адмирала. Подписали Директор Свиты Его Величества Контр-Адмирал Н. Краббе и Ст. адъютант Бок, ноября 9 дня 1857 г.; одобрил Его Императорское Высочество Великий Князь Генерал-Адмирал»¹².

С течением времени в инструкции и распоряжения вносились изменения. В 1873 году, например, сигналы выстрелами стали производить только с Петропавловской крепости: «Морское министерство, канцелярия, 5 мая 1873 г. Исправляющему должность Главного Командира

С.-Петербургского порта — Государь Император в 9-й день минувшего апреля Высочайше повелеть соизволил существующие в Адмиралтейском дворе орудия для производства сигнальных выстрелов в полдень и при повышении воды в р. Неве перенести в С.-Петербургскую крепость на Екатерининский бастион близ флагшточной башни»¹³.

По-прежнему принимались меры по обеспечению безопасности царской семьи: «Распоряжение Главного Командира С.-Петербургского порта от 16 декабря 1876 г. “О катере у Собственного Его Величества Аничковского Дворца в случае повышения воды в р. Неве” <...> катер Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича должен быть отправляем к Собственному Его Величества Дворцу столь заблаговременно, чтобы возвысившая вода не могла воспрепятствовать ему пройти под имеющимися на его пути мостами. В 1876 г. Его Высочество Наследник Цесаревич возвратился в Петербург в октябре, когда уже наступили морозы. На доклад мой от 19 сентября Он изволил сказать следующее: “Я нахожу, что посылать катер совершенно бесполезно и потому все сказанное о моем катере в инструкции можно исключить <...>” 16 декабря 1876 г.»¹⁴.

Отдельно оговаривались обязанности командиров: «17 октября 1884 г. при сильном ветре вода в реке быстро поднялась и в 10 часов вечера была почти на 7 футов выше ординарной. Все, что зависело непосредственно от командиров Гвардейского и 8-го экипажей, оказалось в удовлетворительной исправности. Команды с офицерами были на своих местах, готовые к исполнению их человеколюбивого назначения. Остается только желать большего удобства в хранении портовых средств спасания. К сожалению, не замечено того же внимания на стоящих у Адмиралтейства яхтах. Командиры яхт “Славянка” и “Забава”, а также портовых пароходов, были на своих постах, готовые личной опытностью предотвратить или устранить несчастья. Остальные же в этом случае не выполнили указаний инструкции. Если бы суда потерпели повреждения или около них погибли бы люди, командиры были бы неминуемо привлечены к судебной ответственности. На яхте “Стрельна” не было ни командира, ни старшего офицера. На яхтах служба должна быть привычкою, не только долгом. Командир “Стрельны” смотрит на свое служебное положение иначе. Объявляю ему выговор. Генерал-Адъютант Шестаков».

В этом же деле циркуляр штаба Главного командира Кронштадтского порта от 11 октября 1885 года: «Заведывающему гидравлическими доками иметь в виду необходимость при повышении воды более 8 фут, затопить доки. — Главный Командир, Вице-Адмирал Шварц-1-й»¹⁵.

Схема оповещений о наводнениях сохранялась до последних лет прошлого века, например: «Смотрителю зданий Главного Адмиралтейства из Главного Морского штаба, 10 сентября 1892 г. — Распорядительная строевая часть Главного Мор. Штаба просит Ваше Благородие уведомить, в какое время были установлены правила оповещения жителей столицы о возвышении воды в р. Неве и указано ли в этих правилах, что о возвышении следует доносить Его Величеству Государю Императору».

Ответ: «До инструкции, изданной Гл. Мор. штабом от 9 сентября 1883 г. в Адмиралтействе была инструкция от 9 ноября 1857 г. Государю Императору о возвышении воды следует доносить при подъеме на 5 фут во время отсутствия из столицы. Во время пребывания в столице Государя Императора о возвышении воды докладывает Его Величеству Господин Градоначальник до 5 футов через каждый час, а когда выше 5 футов — через каждые полчаса. О чем сообщаю 11 сентября 1892 г.»¹⁶.

Наводнения в Петербурге способствовали развитию гидрометеорологической службы и науки. В 1834 году при Горном институте начала действовать Нормальная обсерватория, в 1849 — Главная физическая обсерватория (ГФО) — метеорологический центр России. Добиваясь ассигнований на открытие ГФО, ее первый директор и основатель, выдающийся ученый Адольф Яковлевич Купфер (1799–1865), доказывал, что «<...> высоту, до которой поднимется вода в нашей столице можно предсказать по наблюдениям на сети метеорологических станций»¹⁷. В 1872 году в ГФО стали составляться ежедневные прогнозы погоды, в 1874 — прогнозы штормов на Балтике, а в 1897 году было впервые предсказано наводнение 16 ноября, причем достаточно успешно. Однако гидрометеорологические прогнозы не сразу внедрились в систему предупреждений о погоде и наводнениях в Петербурге. Как и прежде, сигналы об опасности применялись обычно после начала явления. Власти и основные городские службы не рисковали, по-видимому, изменять обычный режим работы, пока угроза не становилась очевидной. Положение стало постепенно меняться в начале XX века как в связи с совершенствованием работы ГФО, так и по мере развития новых средств связи и транспорта: телефона, телеграфа, автомобиля. «Помогло» и особо опасное наводнение 12 (25) ноября 1903 года (269 см) — самое значительное к тому времени после 7 (19) ноября 1824 года, а ныне занимающее 9-е место по высоте среди 290 подъемов воды.

После этого наводнения вновь обратились к системам оповещения и предупреждения: «Комендант С.-Петербургской крепости — Начальнику Гл. Мор. штаба, 23 декабря 1903 г.

Встречается настоятельная необходимость установить в Галерной гавани пушечную сигнализацию о возвышении воды от 3 до 9–10 футов, так как выстрелы крепости совершенно не слышны в гавани. Необходимо постоянное телефонное сообщение между крепостью и кроншпицем о высоте воды и числе производимых выстрелов, чтобы оные производились по возможности в одни и те же часы и минуты. Желательно, чтобы Морское Ведомство взяло на себя труд проверить правильность установок футштока, находящегося у Царской пристани С.-Птб. Крепости»¹⁸.

«С.-Птб. Градоначальник — в Гл. Мор. штаб, 6 октября 1904 г.

Директор Николаевской Главной Физической обсерватории¹⁹ препроводил ко мне копию протокола Особой Комиссии по выработке лучших способов сигнализации о наводнениях. Уведомляю, что разделяя со своей стороны соображения Комиссии я распорядился, чтобы проектированный ею порядок добавочной сигнализации зелеными флагами и фонарями с пожарных каланчей был ныне же принят к руководству <...>. Исходя из того, что, с одной стороны, колебания воды около 3 футов по футштоку крепости слишком обычное явление, а с другой стороны, такой подъем, вследствие повышения местности, потерял прежнее угрожающее значение, Комиссия остановилась на предположении отказаться от стрельбы при 3-х футах. Исходя из желания остановиться на системе наиболее простой, Комиссия полагала совершенно отказаться от добавочной сигнализации флагами и фонарями, исключая случаи, когда со стороны обсерватории последует предупреждение, что ожидаемый подъем примет угрожающие размеры. Извещение о сильном подъеме отправляются полицмейстерам, речной полиции, градоначальнику, городскому голове, коменданту крепости, главной придворной конюшне, в Кронштадт, бренд-майору, в штаб войск Гвардии»²⁰.

Так к началу XX века сложилась и действовала следующая система предупреждений о наводнениях: метеорологическая служба — Главная физическая обсерватория — своими методами составляла прогноз и при наличии угрозы предупреждала городские власти, которые принимали решения о сигнализации выстрелами из Петропавловской крепости, Адмиралтейства и других частей города, а также о визуальной сигнализации; о мобилизации полиции, воинских частей и пожарной охраны для оказания помощи населению. В конце XIX—начале XX века в Петербурге была налажена система обеспечения пострадавших жильем, питанием, медицинской помощью. Существовали различные способы для оповещения предприятий, учреждений, владельцев домов и т. д.

Такая система по мере постепенного совершенствования связи (телефон, радио) и транспортных средств (автомобили, трамвай) сохранялась

до конца 1920-х — начала 1930-х годов. Она действовала и в трагический день катастрофического наводнения 23 сентября 1924 года, когда вода поднялась на 380 см. Прогноз ГГО²¹ оказался ошибочным, заниженным по высоте более чем вдвое. Методика предсказания, разработанная учеными обсерватории примерно 30 лет назад и успешно применявшаяся в целом ряде случаев, была в значительной мере забыта. Но главная причина состояла в бедственном технико-финансовом положении ГГО: из-за низкой зарплаты не работали опытные специалисты, не было круглосуточных дежурств, объем необходимой для прогноза информации сократился по сравнению с дореволюционной и довоенной в несколько раз, практически не действовали радио и телефон. Поэтому предупреждение о наводнении и тревога в Ленинграде были объявлены по мере затопления и подъема воды, происходившего стремительно — со скоростью почти метр в час, особенно перед наступлением пика около восьми часов вечера. Основным средством предупреждения и оповещения служили, как и в старину, орудийные выстрелы с верхов Петропавловской крепости. Первые пять залпов раздались в 13 часов 20 минут, когда вода достигла отметки пяти футов над ординаром. В 14 часов 50 минут последовали вторичные выстрелы, которые стали повторяться каждые полчаса, а затем и через 15 минут. Самый интенсивный подъем воды начался в три часа дня. Традиционные залпы дополнялись протяжными гудками заводов и фабрик. Тревога, однако, была запоздалой. Больших жертв (около 600 человек) и огромного ущерба (130 миллионов рублей или 10% стоимости основных фондов ленинградской промышленности) избежать не удалось²².

С начала 1930-х и почти до середины 1960-х годов о наводнениях в Ленинграде практически умалчивали, предупреждения выстрелами и другими «громкими» средствами прекратились. Система предупреждений, разумеется, существовала и действовала, но носила строго административный, по существу секретный, характер. Например, о наводнении 15 октября 1955 года (293 см, четвертое по высоте в истории города), которое наблюдали тысячи ленинградцев и английские военные моряки, находившиеся в Ленинграде с дружеским визитом, газеты сообщили кратко через несколько дней без указания высоты воды и без описания событий. Об этом наводнении сохранились документальные записи писателя Ф. А. Абрамова²³.

Принцип оповещений о наводнениях, сложившийся к началу XX века, сохраняется и поныне, разумеется, с применением современных средств, прежде всего телевидения. Прогноз наводнений выполняется в Петербургском гидрометеоцентре, ведущем свое начало от Главной физической

обсерватории. Предупреждение об угрозе выдается в среднем за шесть часов до максимума с точностью до 50 см.

Необходимость в достаточно заблаговременных и надежных предупреждениях о подъемах воды сохранится и после завершения строительства сооружений защиты Петербурга от наводнений. Более того, требования к их достоверности даже возрастут для эффективной эксплуатации и бесперебойной работы всего гидротехнического комплекса.

- ¹ *Померанец К. С.* Наводнения в Петербурге 1703–1997. СПб., 1998. Два особо опасных наводнения произошли уже после выхода книги: 19 октября 1998 г. — 220 см; 30 ноября 1999 г. — 266 см.
- ² *Нежиховский Р. А.* Река Нева и Невская губа. Л., 1981. С. 68.
- ³ См.: Стихийные бедствия: изучение и методы борьбы / Сборник переводов. М., 1978. С. 3–7.
- ⁴ *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 84.
- ⁵ 1 фут = 30,48 см.
- ⁶ РГА ВМФ. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1267. Л. 1–9.
- ⁷ Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 356. Л. 7.
- ⁸ Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1409. Л. 31.
- ⁹ См.: *Померанец К. С.* Указ. соч.
- ¹⁰ *Пушкин А. С.* Медный Всадник / Литературные памятники. Л., 1978. С. 152.
- ¹¹ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 42. Л. 5.
- ¹² Там же. Д. 98. Л. 16.
- ¹³ Там же. Д. 302. Л. 21.
- ¹⁴ Там же. Д. 375. Л. 9.
- ¹⁵ Там же. Д. 615. Л. 8–10.
- ¹⁶ Там же. Ф. 417. Оп. 2. Д. 202. Л. 17–18.
- ¹⁷ *Бедрицкий А. И., Борисенков Е. П., Коровченко А. С., Пасецкий В. М.* Очерки по истории гидрометеорологической службы России. СПб., 1997. Т. 1. С. 90.
- ¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 705. Л. 6–9.
- ¹⁹ Добавление к названию ГФО было принято после вступления на престол императора Николая II.
- ²⁰ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 705. Л. 9.
- ²¹ ГФО была переименована в Главную геофизическую обсерваторию (ГГО) в марте 1924 г.
- ²² *Померанец К. С.* Указ. соч. С. 45, 49, 51.
- ²³ *Абрамов Ф. А.* Наводнение (запись в дневнике 16 октября 1955 г.) // *Нева*. 1995. № 2. С. 214–220.

В. А. Коренцвит

Дом Ю. М. Фельтена на Мойке

В 1975 году в газете «Ленинградский рабочий» появилась заметка В. В. Антонова «Дом, где жил зодчий», в которой историк установил ранее неизвестный адрес собственного дома архитектора Ю. М. Фельтена на набережной реки Мойки, 20, на месте Капеллы¹. Летом 1999 года неожиданную возможность увидеть часть фасада дома Фельтена имели те, кто застал начало воссоздания Царского павильона Капеллы.

Благоустройство дворов Капеллы относится к числу приоритетных проектов в программе реконструкции центра города, средства на реализацию которого выделил Фонд инвестиционных строительных проектов. По этому проекту восстанавливается разрушенный в годы войны двухэтажный павильон, который примыкал к главному корпусу Капеллы со стороны парадного двора и имел свой отдельный вход. Он назывался «Царский», так как действительно предназначался для императорской семьи, имевшей свою ложу в концертном зале, связанную с гостиной этого павильона.

В сентябре 1941 года фашистская бомба угодила в павильон, но, по счастью, не разорвалась, а лишь расколола его надвое. В послевоенные годы он стоял заколоченным в ожидании реставрации, но в 1950-х годах руину разобрали и на ее месте устроили клумбу.

В 1989 году в связи с разработкой проекта воссоздания Царского павильона нами были проведены раскопки фундамента². Выяснилось, что относительно хорошо сохранившийся фундамент способен выдерживать нагрузку новой кладки. Найдены остатки мраморных полов и камина, лепнины, бронзовые украшения. Наряду с этими находками, относящимися к павильону, встретились монеты, печные изразцы и фрагменты черепицы XVIII века.

© В. А. Коренцвит

Начало восстановления Царского павильона Капеллы. 1999 г.
Фотография В. А. Коренцвита.

В практике археологов не так часто выпадает случай продолжить через 10 лет однажды начатые исследования. Теперь, когда наконец началось воссоздание, появилась возможность отбить штукатурку на фасаде главного корпуса Капеллы на участке примыкания Царского павильона. Под толстым штукатурным наметом открылись заложенные дверной и оконные проемы, русты, выложенные в кирпиче, и даже фрагменты старой штукатурки со следами окраски. Облик дома Фельтена приобрел зримые очертания.

Раздача участков на левом берегу Мойки началась еще в 1720-х годах при Петре I. Историки установили, что, например, на месте дома № 14 стояли хоромы, где жил архитектор Г.-И. Маттарнови; там, где сейчас дом № 22, находился театр «Комедиантский зал», в котором в 1723 году присутствовал на первом представлении сам Петр. Соседние участки (дома № 28, 30) принадлежали царским шутам Ла Косте и «карле» Чистихину. Знакомые все имена! В Летнем саду мы раскопали 14 фонтанов, в том числе и тот, который был назван по имени шута «Ла Коста», и обнаружили засыпанный пруд, по которому, как свидетельствует очевидец, на крошечном, но вполне снаряженном кораблике карлик-шут перевозил царских гостей на островок к беседке, где их ожидало «питие нещад-

ное». А неподалеку в саду раскрыли фундамент павильона «Голубятня» архитектора Маттарнови³.

Участок Капеллы, по-видимому, долго оставался незастроенным. В начале 1730-х годов его приобрел лейб-медик Х. Паульсен. На аксонометрическом плане Петербурга конца 1760-х годов есть изображение его усадьбы с большим двухэтажным деревянным домом, обширным регулярным садом и аптекарским огородом, простиравшимися до Большой Конюшенной улицы.

В 1773 году Фельтен купил у вдовы и сына Паульсена участок. Возможно, сделка состоялась между родственниками. Жена Фельтена Анна была дочерью полкового хирурга Конногвардейского полка А. Паульсена⁴. Первые годы архитектор с семьей жил в старом доме, а в 1777 году был построен каменный трехэтажный особняк с одноэтажными флигелями по сторонам открытого на Мойку двора.

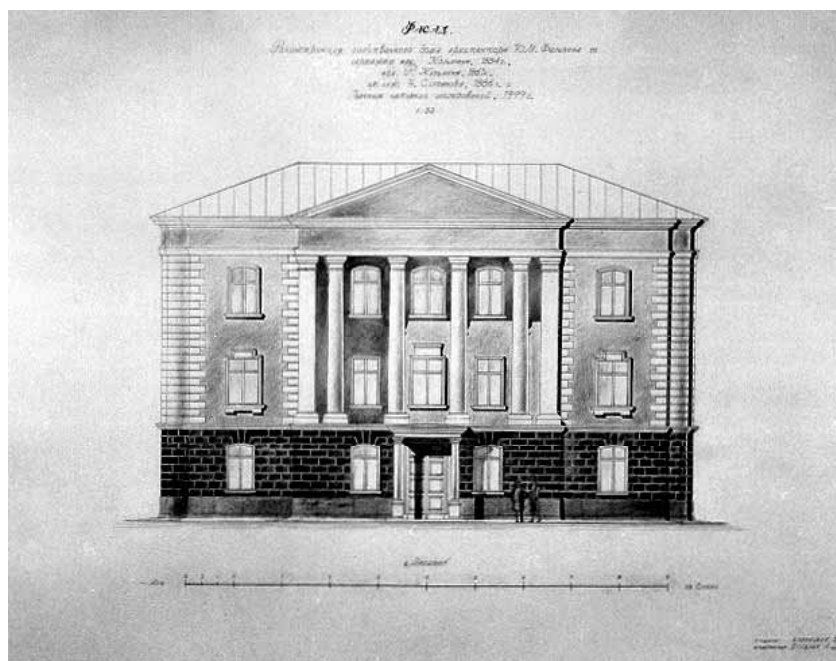
В этом доме Фельтен прожил семь самых плодотворных творческих лет. Перечень его работ этого периода включает Невскую ограду Летнего сада, церкви Св. Анны, Рождества Иоанна Предтечи, Чесменскую церковь и Чесменский дворец, Старый Эрмитаж, арку с галереей над Зимней канавкой, каскад «Шахматная гора» и другие постройки в Петергофе.

Проекты этих замечательных произведений рождались в мастерской в его доме на Мойке. Но с этим же адресом связаны в жизни архитектора и трагические утраты — смерть детей и жены.

Фельтен расстался в 1784 году со своим домом, продав его за 50 000 рублей, и сам перебрался в казенную квартиру при Академии художеств, предоставленную ему как профессору, а затем как ректору Академии.

Участок сменил несколько владельцев, пока в 1808 году не был приобретен в казну. Архитектор Л. Руска приспособил комплекс зданий для нужд придворной Певческой капеллы. Впоследствии бывший дом Фельтена еще не раз перестраивался, но старое здание обветшало и не удовлетворяло требованиям ни музыкантов, ни концертной публики.

В 1883 году Александр III повелел кардинальным образом перестроить Капеллу. В 1886 году В. А. Шретер и Л. Н. Бенуа представили заказанные им проекты. Император одобрил проект Бенуа. При строительстве нового здания прежний дом был разобран до уровня сводов помещений первого этажа. Со стороны парадного двора Бенуа пристроил к главному корпусу Царский павильон. В его нижнем этаже размещался вестибюль, а в верхнем, куда вела мраморная лестница, находилась гостиная, связанная проходом с Царской ложей в концертном зале⁵.

Реконструкция фасада дома Ю. М. Фельтена.
Архитектор А. Д. Егудина, археолог В. А. Коренцвит.

Таким образом, фрагмент фасадной стены дома Фельтена оказался в интерьере вестибюля Царского павильона.

В центральный дверной проем был поставлен мраморный камин, а правое окно переделано в дверь. Отсюда по «потайному» ходу можно было попасть прямо за кулисы, и, когда требовалось, исполнителей со сцены приглашали пройти в гостиную и Царскую ложу.

В архиве сохранились чертежи здания Капеллы второй половины XIX века до перестройки Бенуа: А. К. Кольмана (1854), П. И. Кузьмина (1861), Н. В. Султанова (1886)⁶. Благодаря этим чертежам и опираясь на данные натурных исследований, создана реконструкция внешнего облика дома Фельтена.

Если предлагаемая реконструкция соответствует исторической действительности, то дом Фельтена не был похож ни на какой другой в Петербурге. В нем последовательно отразились черты нового архитектурного стиля классицизма, смягченного лоджией второго этажа. Нижний

рустованный этаж был трактован как цоколь четырехколонного портика, помещенного в лоджии.

Цветовая гамма довольно изысканна: стены были окрашены в розовый цвет, русты в терракотовый, колонны, тяги, наличники — в белый, а цоколь выложен плитами красного гранита. Лоджия с колоннами привнесла в архитектуру фасада нечто театральное и какую-то человеческую теплоту. Этот прием, совершенно несвойственный для петербургских жилых домов, заставляет вспомнить Францию или Италию, где частная жизнь не всегда прячется за глухими стенами, а каким-то своим краешком доступна постороннему взору. Легко представить здесь детей, играющих между колоннами, слуг, снующих из одного крыла дома в другой, гостей и домочадцев за чайным столом в глубине лоджии.

Трудно усомниться в том, что дом архитектора был построен по его собственному проекту. Однако это предположение нуждается в доказательствах, так как ни авторских чертежей, ни документов на сей счет не обнаружено.

Итак, пусть в перестроенном виде, но часть дома Фельтена все же уцелела. В его сводчатых помещениях нижнего этажа размещены сейчас службы Капеллы. В Петербурге сохранилось несколько домов, построенных или перестроенных архитекторами для себя: дом Д. Трезини (Университетская наб., 21), О. Монферрана (наб. реки Мойки, 86), П. Жако (пл. Искусств, 3), А. П. Брюллова (Съездовская линия, 21), А. И. Штакеншнейдера (Миллионная ул., 10), Г. А. Боссе (4-я линия, 15) и др. Здания в этом списке, куда вошел и дом Фельтена, относятся к разным эпохам и исполнены в разных стилях, но есть в них нечто общее — печать особого уюта и подлинного, без претензии на роскошь аристократизма.

Заканчиваются работы по благоустройству дворов Капеллы. Пешеходная внутриквартальная улица пройдет по участку, некогда принадлежавшему Фельтену.

Ю. И. Николаенко, Генеральный директор НПЦ «РАНД», проводившего архитектурно-археологические исследования этого здания, высказал интересное предложение — изготовить макет дома Фельтена и установить его в нише на торцовой стене этого же дома в арке дворового перехода. Такое нестандартное решение придаст своеобразный колорит пешеходной зоне. Оно наглядно и познавательно. Приняв во внимание, что в цокольном этаже сохранились подлинные сводчатые помещения дома Фельтена, можно разместить в них музейные экспозиции, посвященные жизни и творчеству выдающегося архитектора и истории создания Капеллы.

- ¹ Антонов В. В. Дом, где жил зодчий // Ленинградский рабочий. 11 января 1975.
- ² Коренцвит В. А. Отчет о раскопках фундамента Царского павильона Певческой капеллы. Л., 1989. Архив Института «Ленпроектреставрация». Инв. № 1244.
- ³ Коренцвит В. А. Центральная часть Летнего сада по материалам археологических исследований // Памятники культуры. Новые открытия. 1974. М.; Л., 1975.
- ⁴ См.: Коришнова М. Ф. Ю. Фельтен. Л., 1988.
- ⁵ См. об этом подробнее: Бенуа Л. Н. Записки о моей деятельности // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1993. С. 29–33; Фролов В. А. Леонтий Бенуа // Зодчие Санкт-Петербурга XIX — начала XX века. СПб., 1998. С. 546–549.
- ⁶ Павлова Е. А. Придворная Певческая капелла (Государственная академическая капелла им. М. И. Глинки). Историческая справка. Л., 1989. Институт «Ленпроектреставрация». Инв. № 1207.

Г. В. Семенова, В. А. Фролов

**Проблемы Павловска
и очерк Б. П. Брюллова «Поминки по Павловску»**

Город Павловск — один из известнейших пригородов Петербурга. Красота его дворцово-паркового ансамбля общепризнанна и постоянно привлекает многочисленных посетителей. Павловск расположен на берегах небольшой реки Славянки, впадающей в Неву. Места эти в начале XVIII века были покрыты густым еловым лесом, в котором находились две финские деревни — Линна и Сеппеля. Во время Северной войны России со Швецией (1700–1721) у деревни Линна находилась крепость шведского генерала А. Крониорта. Ее валы возвышались на мысу у впадения в Славянку реки Тызвы. Впоследствии Екатерина II использовала эту территорию, входившую в состав земель Царского Села, для охоты. В холмистой долине Славянки близ развалин старой крепости в 1770-х годах возвели два бревенчатых охотничьих домика — Крик и Крак. Здесь особенно любил охотиться наследник российского престола великий князь Павел Петрович. В декабре 1777 года Екатерина II подарила эту местность для устройства загородной резиденции Павлу Петровичу и его супруге великой княгине Марии Федоровне после рождения у них сына-первенца Александра. Живописный рельеф долины Славянки имел прекрасные возможности для устройства пейзажного парка.

Дворцово-парковый ансамбль возник здесь в 1770–1820-х годах и в дальнейшем не подвергался существенным изменениям. Относительно короткие сроки формирования предопределили его необычайную цельность и гармонию, что и сейчас отличает Павловск от других бывших императорских резиденций в окрестностях Петербурга. На облик великокняжеской резиденции повлияли не только профессиональные архитекторы и садовники, но и сами владельцы. Особенная роль в создании усадьбы принадлежала Марии Федоровне. Она страстно увлекалась садоводством

© Г. В. Семенова, В. А. Фролов

и обладала обширными познаниями в этой области. Под ее непосредственным руководством отбирались растения и для посадок в парке, и для Дворцовых оранжерей, в которых ей удалось собрать богатую коллекцию редких растений. Ее указания по украшению парка выполнял садовник А. К. Визлер, работавший в Павловске с начала его основания.

В 1781–1782 годах великокняжеская чета под именем графа и графини Северных совершила путешествие по Европе, где познакомилась с произведениями садово-паркового искусства Германии, Италии, Франции. По случаю приезда во Францию именитых путешественников в Версале проходили торжественные мероприятия, в числе которых было и представление книги известного теоретика пейзажного паркостроения аббата Жака Делиля «Сады»¹. Она «была непосредственным откликом на поголовное увлечение устройством парков — королевских, княжеских, помещичьих»². Версальские сады и поучения Делиля сыграли важную роль в формировании парков в Павловске, пейзажи которых созданы под влиянием поэмы «Сады».

Небольшие дворцы Мариенталь (Марьиная долина) и Паулькюст (Павлова утеха) стали первыми постройками на территории села Павловского. Одновременно с их строительством начались работы по благоустройству местности: осушали заболоченные участки, дворцы соединяли извилистыми дорогами, через Славянку и прибрежные овраги перебрасывали мосты. Традиционно считается, что автором первоначального проекта усадьбы был П. Патон, малоизвестный архитектор, работавший при дворе великого князя Павла Петровича. В облике этих ранних построек, известных лишь по историческим изображениям, преобладали черты палладианской архитектуры. Осуществленные в этот период работы отражены на плане Брюно 1780 года³.

В конце 1779 года в Павловске начал работать только что приехавший в Россию по приглашению Екатерины II архитектор Ч. Камерон. В течение шести лет он проектировал и руководил созданием архитектурного ансамбля в Павловске. Им были возведены Храм дружбы, Старое Шале, Колоннада Аполлона, Вольер, Обелиск в память основания Павловска, Дворцовые оранжереи.

В 1782–1786 годах Камерон построил Большой дворец на месте Паулькюста. Здание живописно расположено на высоком холме правого берега Славянки. Помещения первого этажа имеют выход в камерный Собственный сад регулярного типа, формирование которого происходило одновременно со строительством дворца по проекту Камерона при участии художника-декоратора А. Ф. Виолье и садовника А. К. Визлера.

Ансамбль Павловского парка состоит из многих взаимосвязанных участков, не имеющих четких визуальных границ. Ландшафтные композиции были построены таким образом, что создавали эффект перетекающего пространства с бесконечной сменой живописных картин. Прогулочные дорожки плавно переходят из пейзажной долины реки Славянки, где сосредоточено наибольшее количество построек, в обширные районы Большой Звезды и Белой Березы, в которых заметны элементы регулярной планировки и почти полностью отсутствуют павильоны. Расположенный между долиной Славянки и Белой Березой Дворцовый район особенно насыщен архитектурой и регулярными композициями Собственного и Вольерного садов, Больших кругов. Важным планировочным звеном парка являются системы прудов: Розовопавильонные и Старосильвийские акватории отделяют Дворцовую часть от Белой Березы, а Вокзальные и Старошалайные расположены между долиной реки Славянки и Большой Звездой.

Малозаселенная и малоосвоенная лесистая местность вначале, вероятно, не была обмежевана. Первый межевой план «с разных снятых пред сим планов сочинен» землемером капитаном П. Никитиным лишь в 1786 году⁴. Площадь села Павловского, согласно этому плану, составляла 309 десятин 25 квадратных сажен. Камерон заложил планировочную основу крупнейших ландшафтных районов парка и обывательской слободы, композиционно связанных между собой. Центром этого грандиозного ансамбля стал Павловский дворец, расположенный архитектором в пограничной зоне между Мариентальским и Дворцовым районами парка, Зверинцем, обывательской слободой. Для завершения этого замысла требовалось расширение межевых рубежей села Павловского, так как в границы 1786 года не была еще включена значительная часть Большой Звезды и Белой Березы, южная часть Зверинца, что было осуществлено тем же землемером Никитиным в 1789 году⁵. Площадь всей территории села Павловского тогда была 907 десятин. В 1794 году присоединили участки к востоку от Белой Березы и к северу от Большой Звезды, где позже разместили Ферму. Площадь при этом изменилась незначительно и составила 1164 десятины⁶.

В конце 1790-х годов оформились границы парка в виде дороги, которая в отдельных случаях совпадала с рубежами города Павловска и состояла из четырех участков, причем каждый имел отдельное название: Пограничная Бульварная, Пограничная Тярлевская, Пограничная Ижорская и Пограничная Федоровская.

Пограничная Бульварная дорога отделяла район Большой Звезды от обывательской застройки в левобережной части города. Она начиналась

от Александровой дачи (в то время эта дача не относилась к Павловску) и в виде ломаной линии продолжалась до пересечения с Садовой улицей. Вдоль нее устроили бульвар, а в непосредственной близости отвели обширный участок для дачи садовника Павловского дворцового правления А. И. Асмуса, в обязанности которого входил уход за городскими бульварами. В XIX веке прилегающая к обывательской застройке часть дороги получила название Бульварной улицы, а противоположная стала называться Березовой и Пограничной (ныне соответственно улицы Мичурина и Коммунаров). Внешняя граница этого участка парка совпадала с межевой границей города.

В середине XIX века между Александровой дачей и линией Софийского водовода распланировали «Новые места» под обывательскую застройку, а у Водопроводного пруда сформировали дачный район с Собственной дачей великого князя Константина Николаевича⁷.

Далее граница парка с обывательской застройкой проходила по Садовой улице от Николаевских ворот до улицы Под Липками, где находился еще один городской бульвар. Улицы Под Липками и Под Дубками (в настоящее время соответственно улицы Просвещения и Красного Курсанта) служили рубежами Мариентальского паркового района.

Район Большой Звезды на севере и востоке имел внешнюю границу с сельскохозяйственными угодьями крестьян деревни Тярлевой в виде Пограничной Тярлевской дороги. К северо-западу эта трасса переходила в Пограничную Славянскую дорогу, которая вначале совпадала с межей Павловска. В 1797 году к парку присоединили территорию к западу от нее и устроили там Ферму⁸, поэтому дорога стала называться Фермской (в настоящее время Нововесинская улица поселка Тярлево).

Недалеко от Фермы находился участок парка с деревней Глазовой*. Первоначально она располагалась вдоль Глазовской дороги (сейчас Луговая улица поселка Тярлево) и имела традиционную линейную планировку⁹. Впервые сельские мотивы: избы, плетни, садики и огороды — для украшения Павловского парка использовал в 1814 году П. Гонзага. Эти живописные «обманки» у Розового павильона получили широкую известность и неоднократно упоминались в воспоминаниях современников.

По проекту К. И. Росси 1815 года понравившуюся идею воплотили в виде настоящей деревни, которая украсила пограничный участок Большой Звезды. Согласно замыслу архитектора шесть сдвоенных прямоу-

* В советское время деревни стали называть «Тярлево» и «Глазово» вместо «Тярлева» и «Глазова».

гольных в плане крестьянских дворов с приусадебными участками должны были составить по очертанию равносторонний треугольник со срезаемыми углами. В центре деревни предусматривался круглый пруд, к которому вели проезды: первый от Славянской (Фермской), второй и третий продолжали парковые дороги из Красной долины. С внешней стороны деревня должна была вписаться в окружность, зафиксированную на местности канавой. Симметричность плана подчеркивала ярко выраженный декоративный характер композиции, которая должна была оформить участок парка между Пограничной Славянской дорогой и левым берегом реки Славянки.

Строительные работы осуществили в 1817 году архитекторы Павловского дворцового правления Л. Ф. Адамини и Антонов¹⁰. При осуществлении проекта пришлось отказаться от парного расположения крестьянских дворов, так как этому препятствовали особенности рельефа местности — овраг в северной части круга. Вокруг деревни проложили дорогу (ныне Круговая улица). Особенности планировки крестьянских дворов, разработанных Росси, при этом сохранили — Г-образный в плане лицевой главный дом с хозяйственными пристройками со стороны двора и лицевой флигель. Шесть крестьянских дворов расположили с южной стороны, границы участков и проездов ориентировали по радиусам, так что они стали сужаться к центру (в проекте Росси предусматривалась одинаковая ширина проездов). В целом отступления от первоначального замысла были незначительными: основной планировочный каркас композиции, который составляли круглый пруд, три проезда к нему и окружность с внешней стороны, был осуществлен. В середине XIX века земли крестьян деревни Глазовой на левом берегу Славянки исключили из состава парковых земель, тем не менее Павловское дворцовое правление следило за тем, чтобы оформление фасадов домов делалось в «русском стиле»¹¹.

Пограничная Славянская дорога соединялась с Пограничной Ижорской, идущей вдоль внешней межевой границы Белой Березы. В 1794 году между Белой Березы отнесли к западу, присоединив к парку обширный луг между Московским шоссе и дорогой в Ям-Ижору. Впоследствии Гонзага использовал этот луг для создания одного из красивейших пейзажей у парадного въезда в парк.

Юго-западную часть Белой Березы огибает Пограничная Федоровская дорога. По первоначальному замыслу Камерона она доходила до юго-восточного угла Зверинца. На планах конца XVIII века видно, что территория в форме клина между Белой Березой и Зверинцем обозначена как часть парка и предназначалась для его развития. Клинообразный участок

был включен в пятилучевую систему радиальных аллей, расходившихся от Парадного поля. Здесь находится Запасной Розовопавильонный пруд, с которого начинается система Розовопавильонных прудов, впервые обозначенная на плане 1797 года¹². В 1830-е на этой местности распланировали Матросскую слободу, причем две радиальные аллеи сохранились. Их стали именовать Пиков и Глухой переулки (сейчас соответственно улица 9 Января и Партизанский переулок).

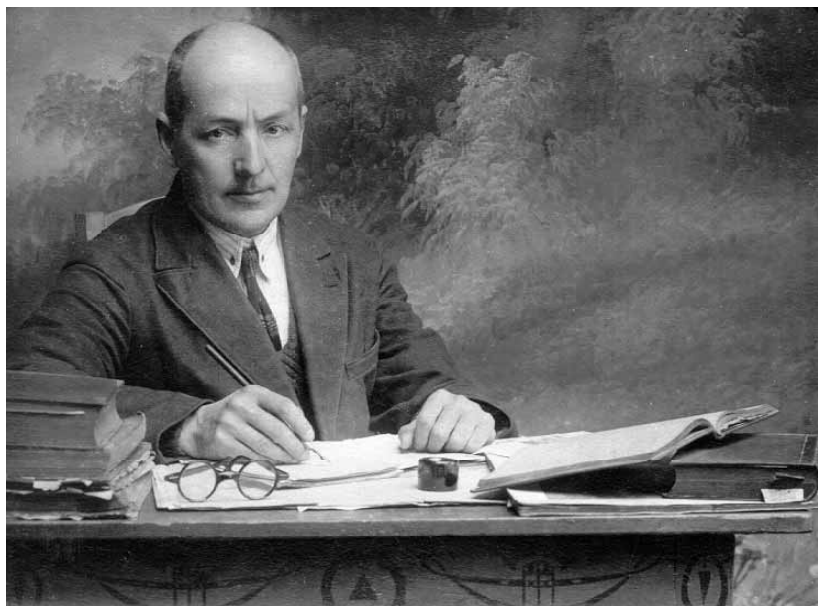
Прямоугольную в плане территорию Зверинца, ограниченную проспектами Под Дубками, Верных Друзей, Зверинецким и Учебным, Камерон предполагал использовать для создания парка с элементами регулярной и пейзажной планировки. Зверинец, расположенный вдали от дворцовой части парка, связан с ней композиционно: перспектива Зверинецкого проспекта (ныне ул. Энгельса) замыкается куполом дворца; проспект Под Дубками (ныне ул. Красного Курсанта), начинаясь у Театральных ворот, одновременно является границей исторического района Павловского ансамбля — парка «Мариенталь».

Павловску посвящено немало описаний и путеводителей, рассказывающих об истории местности, создании выдающегося дворцово-паркового ансамбля, городской застройке¹³. Каждый из них отражает авторское отношение к объектам и степень их изученности к моменту написания, характерное для определенного времени. К таким исследованиям относится не публиковавшийся ранее очерк «Поминки по Павловску» Б. П. Брюллова.

Документ поступил в Государственный музей истории Санкт-Петербурга в 1990 году от архитектора Нины Борисовны Брюлловой (1922–1991), правнучки известного зодчего А. П. Брюллова, и входит в состав архива семьи¹⁴.

Борис Павлович¹⁵ родился в семье художника П. А. Брюллова 19 июля 1882 года в городе Павловске на даче, построенной по проекту деда, А. П. Брюллова. В 1901 году юноша окончил 8-ю Петербургскую гимназию и поступил в Санкт-Петербургский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. В 1903 он перешел на историческое отделение историко-филологического факультета, обучение на котором завершил в 1908 году.

С 1918 по 1933 год Брюллов работал сотрудником Русского музея, Института истории искусств, Экскурсионного института, руководил Экскурсионным центром Экскурсбазы ленинградского Губполитпросвета, преподавал на рабфаке Института инженеров путей сообщения, руководил кружками и экскурсиями Центрального дома работников просве-

Б. П. Брюллов. Фотография 1920-х гг.

чения, читал лекции в Техникуме сценических искусств и вел преподавательскую работу в должности ассистента кафедры Института пролетарского изобразительного искусства на декоративно-конструкторском факультете.

В 1933 году Брюллов был арестован, осужден тройкой ОГПУ и выслан в город Томск. По отбытии срока ссылки в 1936 году ему было разрешено жить в Новгороде, где он активно включился в музейную работу.

В 1937 Брюллов был снова арестован и погиб приблизительно в 1939 году. Посмертно реабилитирован.

С момента поступления в Университет Брюллов активно занимался популяризацией отечественной истории и искусства. Он организовывал и водил экскурсии по Ленинграду и его музеям, ездил с группами экскурсантов по Ленинградской области и многим городам страны. Большая эрудиция давала возможность историку читать лекции по различным вопросам русской и мировой культуры. Он был инициатором и одним из составителей путеводителей по Ленинграду и пригородам («Путеводитель по окрестностям Ленинграда», Госиздат, 1926; «Ленинград. Путеводитель», Лениздат, 1931; «Путеводитель по Ленин-

граду», изд. Облисполкома, 1932 и 1933; «Путеводитель по Ленинграду», изд. Соцэкгиз, 1933).

Мы публикуем статью Брюллова «Поминки по Павловску», которую он предполагал напечатать, но по каким-то причинам не сумел этого сделать. Оригинал представляет собой машинописный текст на 14 страницах, датированный «22/XI. 1927 г.».

Статья посвящена 150-летию города и, безусловно, была продиктована болью автора за исчезающую красоту некогда целостного дворцово-паркового ансамбля. Описание внедрения в стройный живописный ансамбль парка объектов «новой буржуазно-индустриальной культуры» пронизано желанием сохранить памятник, не допустить его разрушения. Проблемы, поставленные в работе Брюллова, к сожалению, продолжают быть актуальными и сейчас.

В настоящее время территория Павловского парка значительно сократилась по сравнению с исторической. Некоторые районы дворцово-паркового ансамбля — Зверинец, парк «Мариенталь», Ферма, деревня Глазово — состоят под государственной охраной как отдельные объекты. В связи с этим становится важным вопрос определения их границ. Рубежи дворцово-паркового ансамбля впервые приобрели официальное утверждение в 1983 году, когда был создан Государственный музей-заповедник «Павловск». Однако при определении границ парка в составе заповедника недостаточное внимание уделили периферийным районам, которые не получили статуса охраняемой территории и позже не были учтены при проектировании развития города.

Работа по выявлению художественно значимых перспектив и связей объектов Павловского парка была начата еще полвека назад в трудах Л. М. Тверского¹⁶. Осуществленная им в 1939–1940 годах совместно с Л. Д. Акоповой инвентаризация парка во многом предопределила успех его реставрации в послевоенное время. Применение разработанного Тверским метода композиционного анализа объемно-пространственной структуры пейзажей Павловского парка могло бы помочь в определении объектов охраны в пограничной парковой зоне и на территории города, что является особенно сложной задачей в условиях активизации застройки. Работа архитектора убедительно показала, что охранять необходимо не только памятник, но и окружающую его среду.

Об этом писал и Б. П. Брюллов, связывая начало разрушительных процессов с постройкой железной дороги. «Постройка железной дороги нанесла первый удар целостности Павловска. Для проведения ее был перерезан кусок парка — Большая звезда у музыкального салона

<...>. Отрезанная часть парка с тех пор пришла в запустение, заброшена и заросла. Хорошо еще, что не провели дорогу (как это предполагалось) до самой "Колоннады Аполлона" с вокзалом против дворца — это исказило бы местность до неузнаваемости. Начало этих изменений символично».

Показательным примером развития негативных последствий для сохранения исторических ландшафтов в настоящее время является исключение из охраняемой территории участка в районе Белой Березы, ныне занятого огородничеством. С конца XVIII и в XIX веке здесь находился обширный луг. По замыслу его создателей Камерона и Гонзага открытое луговое пространство являлось составной частью перспективы от «Самого красивого места». Воспринимаемый отсюда пейзаж был образован обширной поляной, переходившей в луг к востоку от Пограничной Ижорской дороги. Сформированный в соответствии с законами пейзажного садово-паркового искусства, он являлся одним из самых впечатляющих видов. Теперь же вместо перспективы уходящего к горизонту лугового пространства вид от «Самого красивого места» преграждает хаотичное нагромождение будок и строительных материалов на огороженных участках.

Изучение истории формирования парка с привлечением исторических планов и натурное обследование местности позволяют дать научно обоснованное определение границ охраняемой территории. Этой работе будет способствовать и публикация статьи Брюллова.

Кроме рассказа об истории строительства «села Павловского» и призыва к его сохранению, Брюллов поместил отдельный очерк «Забытые страницы из жизни старого Павловска. Дача Брюлловых». Автор пишет: «<...> об этой даче хочется вспомнить не потому, что с нею связаны семейные предания и воспоминания автора этих строк, но потому, что как раз в этом году исполнилось 50 лет с года смерти Александра Брюллова, одного из заметных и значительных строителей нашего города <...>, так и потому, что время, в которое строилась дача, было временем ранней юности Павловска — города». Вместе с тем именно личные воспоминания, рассказ об истории строительства дачи и семейных преданиях делают эту часть повествования по-особому интересной и существенно дополняют сведения о летнем времяпрепровождении одной из замечательных художественных семей Петербурга.

Тексты статьи и очерка публикуются в соответствии с оригиналом, орфография и пунктуация приведены к нормам современного русского языка. Для полноты исторической картины публикация дополнена комментариями.

- ¹ См.: *Жирмунская Н. А.* Жак Делиль и его поэма «Сады» // *Делиль Ж.* Сады. Л., 1987. С. 175.
- ² Там же.
- ³ План Паульлюста с садами 1780 года Брюно. НМИИС КГИОП. Фотография с чертежа. Инв. № 20390.
- ⁴ План селу Павловскому с принадлежащими к нему деревнями Рысь-Кабачком и Линны с разных снятых пред сим планов сочинен 10 августа 1786 года. Землемер капитан Петр Никитин. РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 1970.
- ⁵ Геометрический специальный план Софийского уезда состоящему в округе Села Царского селу Павловскому. 1789 год. Землемер секунд майор Петр Никитин. РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 1975.
- ⁶ План дачи города Павловского (между 1797 и 1801 годами). РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 662; см. также: План Павловской. Опубликовано в кн: *Синягин Н. Н.* Материалы к истории Александра I и его эпохи. СПб., 1910 (вклейка).
- ⁷ *Семенова Г. В.* Великокняжеские дачи города Павловска // *Русская усадьба.* М., 1996; План города Павловска. СПб., 1876.
- ⁸ *Семенова Г. В.* Паспорт на границы памятника «Деревня Глазово». 1997. Рукопись. Научный отдел КГИОП.
- ⁹ План дачи города Павловского (между 1797 и 1801 годами). РГИА. Там же.; см. также: План Павловской. Опубликовано в кн: *Синягин Н. Н.* Указ. соч. (вклейка).
- ¹⁰ РГИА. Ф. 493. Оп. 8. Д. 147. Сметы на постройку крестьянских домов деревни Глазовой в Павловском парке.
- ¹¹ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 17650. О порядке постройки домов крестьянами деревни Глазовой. 1889.
- ¹² Генеральный план города Павловска. 1797 г. НМИИС КГИОП. Фото № 63478 с чертежа ПДМ.
- ¹³ См., например: *Земцов С. М.* Павловск. М., 1947; *Иванова О. А.* Павловский парк. Л., 1954; *Зеленова А.* Павловский парк. Л., 1964; *Елкина А. С.* Павловск. Л., 1971; *Кучумов А. М.* Павловск. Путеводитель по дворцу-музею и парку. Л., 1975; *Зеленова А. И.* Дворец в Павловске. Л., 1986; *Януш Б. В.* Этюды о Павловске. СПб., 1994, и др.
- ¹⁴ В обработке. В архив входят в основном материалы, отражающие жизнь и деятельность Б. П. Брюллова — отца Н. Б. Брюлловой и ее самой.
- ¹⁵ См. о нем подробнее: *Фролов В. А.* Жизнь и деятельность Б. П. Брюллова // *Анциферовские чтения.* Материалы и тезисы конференции (20–22 декабря 1989 г.). Л., 1989. С. 40–42.
- ¹⁶ См.: *Курбатов Ю. И.* Лев Тверской // *Архитекторы об архитекторах.* СПб., 1999. С. 64.

Приложение

Б. П. Брюллов

Поминки по Павловску

Полтораста лет основания старого Павловска, нынешнего Слуцка!¹ Так, по крайней мере, нужно считать, если взять за отправную точку факт наименования и начало в нем дворцовых построек, отмеченное на памятнике-обелиске, стоящем и теперь над зарастающим травой и тиной озером: «Павловское начало строиться в 1777 году»². На самом деле дата 12 декабря 1777 года, день рождения Александра I, к которой был приурочен подарок Екатерины II сыну и его супруге нового поместья по случаю рождения первенца и будущего наследника русского престола, не была днем начала жизни Павловска. Историк Павловского времени Е. С. Шумигорский считал, самый дар был сделан раньше, в предвидении этого события³. Постройки в этом новом поместье, имевшем 362 десятины земли, не могли начаться зимою, и, следовательно, дата 12 декабря является либо слишком ранней, либо слишком поздней. Настоящим же первым создателем павловских красот является Чарльз Камерон⁴, приехавший в Россию осенью 1779 года. Таким образом, планомерное устройство Павловской усадьбы начинается только с начала 80-х годов XVIII века. Правда, до этого времени уже были и домики «Крик» и «Крак», и дачи «Паульлюст» (Павлова утеха) — на месте нынешнего дворца, «Маринталь» (Мариина долина) — на месте нынешней крепости «Бип», и многие небольшие парковые постройки, но все это, почти без исключения, или не сохранилось вовсе, или дошло в совершенно измененном виде⁵. Таким образом, тот Павловск, который все мы так ценим и любим, начинает складываться несколькими годами позднее самого «начала», но зато среди всех резиденций, эта самая молодая и младшая отличается изумительной цельностью, необычайно отчетливо выраженным характером. То, что приходится вспоминать о Павловске, как особое ему одному присущее, это конечно не «безуездный город» и, по старой терминологии, не «дачное место», которых чуть-чуть лучше, чуть-чуть хуже есть сколько угодно. В этом отношении он и не особенно удачен. Всегда жаловались, что в Павловске сыро, да и вода неважная. Ведь и стал он «городом» сравнительно поздно, только по вступлении на престол Павла I в 1796 году⁶. А первый

¹ См.: Шумигорский Е. С. Императрица Мария Федоровна. СПб., 1892. Т. 1. С. 122–123. — Прим. автора.

Павловский парк. Крик. Фотография. 1910-е гг. НМИИС КГИОП.

«частный» дом (дача гр[афини] Бенкендорф⁷, друга имп[ератрицы] Марии Федоровны и матери известного шефа жандармов при Николае I) появился в 1785 году.

В Павловске, прежде всего, нас притягивает его несравненный парк и дворцовые и парковые постройки, как художественно-бытовой памятник. Своеобразие его заключается в том, что он создан в самом конце большой культурно-художественной эпохи и является, может быть, последним целостным ее памятником. Ведь надо помнить, что Павловск начал создаваться во время, непосредственно предшествовавшее Великой Французской революции⁸, нанесшей решительный удар феодально-аристократическим отношениям в эпоху падения и конца социального феодализма. Дело не очень меняет, что Павловск никогда не был резиденцией «Большого двора» (за исключением непродолжительных побывок там Павла I в бытность императором, предпочитавшего ему более «суровую» Гатчину⁹, гораздо ярче отразившую его характер), как никогда и не стал настоящим городом¹⁰. Это только придает ему его специфические черты интимности, уюта, какой-то «семейственности». Даже празднования разных «событий» должны были приобретать в нем характер семейных торжеств, вроде праздника по случаю возвращения Александра I из Па-

Павловский парк. Старое Шале. Фотография. 1930-е гг. НМИИС КГИОП.
Публикуется впервые.

рижского похода в 1814 году¹¹, когда в какие-нибудь две–три недели был выстроен зал «Розовый павильон»¹². Черты «личного характера» Павловска связывают обычно не с самим Павлом, а с женой его императрицей Марией Федоровной (1759–1828), «хозяйкой» Павловска, как ее называли современники. Но надо сказать, что дело тут, конечно, не только в личном вкусе заказчицы и обладательницы (владелицы), который не лишен был известной мелочной немецкой ограниченности, наоборот, судя по переписке Марии Федоровны с К. И. Кюхельбекером¹³ видишь, как часто не удавалось тому же Камерону осуществить во всей широте и размахе свои замыслы, как нередко называли его «несносный», как часто бывал он, что называется, «не в чести». Дело в том, что эта эпоха — последний расцвет ренессансно-классического искусства, последние его пышные цветы, перед тем как увянуть и угаснуть навсегда, необычайно богаты еще творческими силами и талантами в разных областях. Та элегия и романтика, которые овевают Павловский парк, волнами проходят в разных отраслях искусства — в литературе, живописи, музыке, а также в быту и нравах владельцев. Это именно настроение до- и пореволюционной Европы, над всей полуфеодальной аристократией которой неотвратимо веет призыв

Павловский парк. Новое Шале.

Фотография. 1930-е гг.

НМИИС КГИОП. Публикуется впервые.

здесь проживает Мария Федоровна «вдовствующая императрица» (1801–1828), — нас поразит то обилие разнообразных талантов, которые действуют в это время в области русской культуры. И сколь многие из них, и первостепенные принимали участие в создании облика Павловска! Ведь здесь работали Камерон (продолжавший работать еще в начале XIX века), В. Бренна, Д. Кваренги, Тома де Томон, А. Н. Воронихин, К. И. Росси, И. П. Мартос, И. П. Прокофьев, Ф. Г. Гордеев, Дж. Б. Скотти и создатель многих частей парка и волшебных декоративных перспектив Пьетро Гонзага¹⁴. В гостях же бывали и Н. М. Карамзин, и И. А. Крылов, Н. И. Гнедич, В. А. Жуковский, А. И. Оленин, К. И. Батюшков. Несомненно, в Павловске бывал и молодой Пушкин, конечно, гораздо крепче связанный с Царским Селом. В основных чертах то, что составляет характерное Павловска, а именно город-парк, сложилось в XVIII веке. Но в начале XIX века еще живы были его традиции. Даже такие ампирные мастера, как Воронихин и Росси, работали здесь в значительной мере в духе XVIII века. И поэтому, то, что составляет специфическую черту Павловска, как подлинного памятника мировой культуры, есть его изумительная законченность и завершенность. Павловск действительно не только собрание дворцовых и парковых пост-

смерти. Она еще жива, но уже смертельно ранена и доживает последние дни. На смену ей идет трезвый расчетливый буржуа с его индустриальной культурой, железными дорогами, телеграфами, биржами, банками и великолепными кабаками. Земельная аристократия долго еще не сдается, она умирает медленно. В России этот процесс еще затягивается, окончательный удар нанесет только 1861 год — падение крепостного права. Павловск — лебединая песня эпохи дворянско-земельной аристократии. Если мы оглянемся на время полного завершения его парково-дворцовых построек — это будет начало девятнадцатого века, когда

роек, памятников, чудесных картин, гобеленов, фарфора, мебели, но целостный и все еще живой организм, имеющий неповторимое и индивидуальное лицо. Кажется, нигде в мире, а в России во всяком случае, не достигнуто такое гармоничное сочетание трех типов парка: итальянского, французского и английского, как в Павловском парке¹⁵. Петергоф и Царское Село, как более ранние резиденции, притом резиденции «императорские», «Большого двора» менее целостны, там эти типы существуют отдельно, не сливаясь вместе. Прототип такого рода, конечно, нужно искать во французском «Трианоне»¹⁶, но там самый процесс создания был оборван наступлением Великой революции, здесь же он дошел до конца.

И вот этому-то цельному и живому организму наносятся в последнее время трудно залечимые раны. Через зеленые ковры полей протаптываются тропинки и дорожки, ломаются ветви старых деревьев и кустов, зарастают травой, затягиваются тиной и илом пруды и тихие заводы, обсыпаются усердием купающихся обрывистые берега Славянки, уничтожаются изгороди и трельяжи, исчерчиваются надписями и оббивается скульптура (отбиты уже лошадиные ноги на мостике Кентавров, увезены олени с Оленьего мостика¹⁷), несколько лет назад сгорело Новое шале, совершенно разбито и разгромлено внутри Старое шале¹⁸, одна из старейших построек Павловска (до 1780 г.) и т. д. Опасность грозит и всем остальным парковым сооружениям. Хочется прямо кричать и вопить о помощи. Неужели мы так-таки и не научимся беречь наши сокровища!? Неужели революция пощадила их в самый бурный и героический период своего развития, чтобы они погибли тогда, когда вся страна подымается в быстром темпе периода строительства, неужели и юбилей не заставит предпринять какие-нибудь экстренные и решительные меры. Если не хватит сил и средств у администрации, каждый посетитель парка, наслаждающийся его красотами, каждый сознательный гражданин должен стать защитником их, останавливать, пре-

Павловский парк. Будка лодочника у пристани Висконтиева пруда.

Фотография. 1930-е гг.
НМИИС КГИОП.

Парк «Мариенталь». Трельяж на берегу Мариентальского пруда.
Фотография. 1910-е гг. НМИИС КГИОП.

пятствовать, не давать обижать беззащитные памятники искусства. Много еще можно спасти, починить, поправить¹⁹.

В задачу настоящей статьи не входит воссоздание картины истории развития самих Павловских построек и всего его многообразного быта. Это была бы задача непосильная для небольшой работы. Да и написано о Павловске очень много. Напомним хотя бы прекрасную книжку В. Н. Талепоровского «Павловский парк» [Пб.] изд. Брокгауз–Эфрон, 1923 г., статью В. М. Конашевича в «Путеводителе по окрестностям Ленинграда», Гиз., 1927 (издана и отдельной книжечкой), книжки В. Я. Курбатова и из старых книг особенно — «Павловск. Очерк истории и описание 1777–1877 г. СПб., 1877» (составл. М. И. Семевским. Правда, стала значительной библиографической редкостью). Кроме того, ряд исторических сочинений и мемуаров, прямо или косвенно относящихся к Павловску: труды Е. С. Шумигорского, Кобеко, записки Оболенского-Нелединского-Мелецкого, Саблукова, Хомутовой, старый путеводитель Шторха (1843 г.)²⁰ и многое другое²¹.

Ограничимся только написанием нескольких дат из истории Павловска и сообщением нескольких сведений из старой жизни Павловска

преимущественно 2-й половины XIX века, полузабытых или мало освещенных в печати последнего времени.

После смерти Марии Федоровны (1828 г.) владельцем Павловска делается ее младший сын в. кн. Михаил Павлович. При нем была проведена в Павловск первая в России железная дорога (1835–1838), построенная Герстнером²². Предложение о ее постройке было сделано в январе 1835 года, разрешение на постройку павловской линии было получено 21-го декабря того же года. Первое открытие железной дороги между Царским Селом и Павловском состоялось в назначенный строителем день 27 сентября 1836 года. Первоначально, так как паровозы еще не были получены, ездили на лошадях. Вот как об этом рассказывает сам Герстнер (цитируем по Семеvскому, стр. 485–487).

«На протяжении 7 1/2 верст была езда три воскресенья, и все, без исключения, удивлялись легкости, с которой крестьянские лошади, ходившие только по обыкновенным дорогам, могли быть употребляемы и на железной, и какую большую тяжесть они возили! Известно, что по хорошей железной дороге, совершенно или почти горизонтальной, лошадь может везти в 12 и 15 раз более, нежели по такому же ровному шоссе; посему лошадь, которая по здешнему шоссе тянет от 30 до 40 пудов, должна была везти по крайней мере 400 пудов, и действительно везла со всей легкостью, несмотря на то, что и дорога и повозка были совсем новые, следовательно, представляли гораздо более сопротивления, нежели после надлежащей осадки дороги и когда оси и колеса оботрутса».

Правда, это продолжалось недолго, потому что «открытие движения по вышеупомянутом участку на паровозах последовало 3-го ноября 1836 г.» Состоялось оно в присутствии Николая I, его жены Александры Федоровны и наследника (будущего Александра II). Сперва был пущен паровоз Такфорта, через несколько недель Стефенсона и, наконец, Кокерия. «Английские паровозы удовлетворяли всех, ибо ходили в 18 градусов мороза, в бурю, дождь и ужасную метель 4-го января, кроме пассажиров, перевозимы были лошади, овцы, свиньи, строевой и дровяной лес, наконец, разные экипажи, поставленные на дроги».

Не от времени ли езды по железной дороге на лошадях сохранились первое время железнодорожного движения (по рассказам моего отца, который мог помнить Павловск еще конца 40-х годов, т. к. родился в 1840 г.) названия классов по экипажам: 1-й — карета, 2-й — коляска, 3-й — тарантас или шарабан (вагоны в нем были открытые). Он же рассказывал, что первые билеты были жестяные, постоянные, которые отбирались и вновь сдавались для продажи в кассу.

Павловский парк. Скульптура оленя на Оленьем мосту. Фотография. 1910-е гг. НМИИС КГИОП.

Однако открытие постоянного движения паровозами между Царским Селом и Павловском последовало только 22-го мая 1838 г.; с этого же числа начались увеселения в вокзале, состоявшие из оркестра музыки, иллюминации и фейерверков; кроме того, пели цыгане и проч. Оркестром в 1838–1844 гг. дирижировал Герман²³.

Постройка железной дороги нанесла первый удар целостности Павловска²⁴. Для проведения ее был перерезан кусок парка — Большая звезда у музыкального салона (так наз. *Salon de Musique*, переданный в простонародном произношении в «соленый мужик») ²⁵. Отрезанная часть парка с тех пор пришла в запустение, заброше-

на и заросла. Хорошо еще, что не провели дорогу (как это предполагалось) до самой «Колоннады Аполлона»²⁶ с вокзалом против дворца — это исказило бы местность до неузнаваемости. Начало этих изменений символично. Еще глубже были изменения внутренние.

Это было вторжение новой буржуазно-индустриальной культуры в пределы культуры земельной, дворянско-аристократической. И между ними началась борьба с неравными силами. Внешне она выражалась в том, что около вокзала стали вырастать все эти деревянные наспех сколоченные постройочки, без всякой «архитектуры» — общественные купальни, гостиницы, ларьки, магазины — целый поселок²⁷. Стали протаптываться в прямом направлении к вокзалу дорожки теми, кто спешил, боясь опоздать к поезду. Характерна в этом отношении хотя бы история прямой дорожки от вокзала к Госпитальной улице, борьбу за которую я еще застал в 90-х годах прошлого столетия. Сколько раз ее загораживали, перерывали рвом, запрещая ходить, даже штрафовали, но публика все-таки упрямо пробивалась через все преграды, и, наконец, ее пришлось «узако-

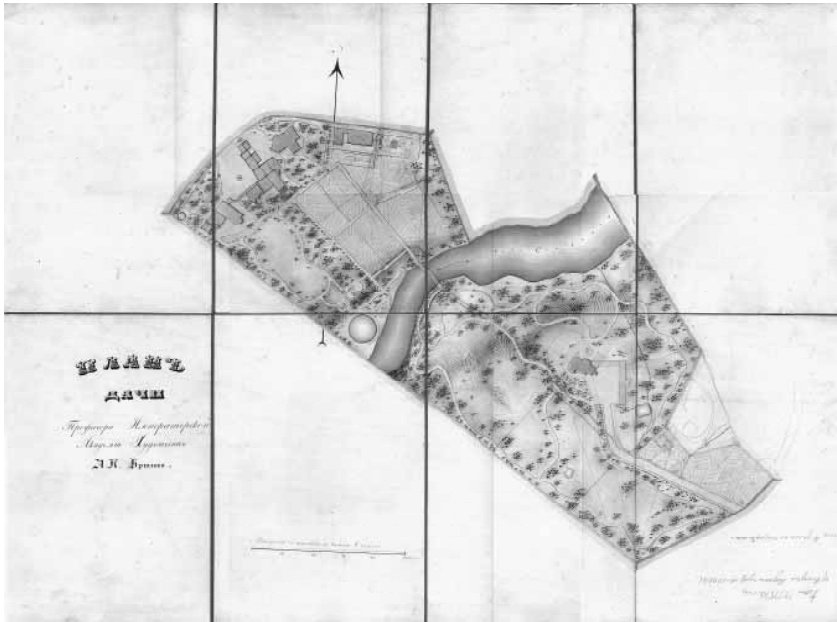
нить», огородить столбиками, поставить мостик. В конце же тридцатых и в начале сороковых годов с продлением дороги²⁸ быстро начинают разбираться участки под дачи (нарезка их производится при личном участии «владельца» Павловска вел. кн. Михаила). Пробиваются новые улицы, вырастают новые кварталы²⁹ (об одной из возникших в это время больших дач — даче А. П. Брюллова — мы даем ниже отдельный маленький очерк). Павловск, несомненно, очень оживился, стал «благоустраиваться» (причем первым долгом появилось новое устройство полиции, «Высочайше утвержденное» 3 ноября 1838 года). Но как разнился весь общий характер этой жизни от той сентиментально-идиллической игры в «сельскую природу» и мечтательно-аллегорических воспоминаний в памятниках классики, которые процветали тут в пору конца XVIII и начале XIX века, от всех этих молочен, вольеров (птичников), шале, шарбоньеров (хижина угольщика), ферм, храма дружбы, павильона мира, храма «роза без шипов», Розового павильона³⁰ и т. д. Как ярко сказывается противоречие двух миров! Ведь все это черты борьбы классов, как она отражается во внешнем и внутреннем облике населенного пункта.

В числе общественно-культурных ценностей, принесенных железной дорогой, нельзя миновать павловского «музыкального вокзала»³¹. В самой организации этих бесплатных концертов с целью поднятия доходности дороги привлечением в Павловск дачных жителей сказывался уже новый дух времени. Эти бесплатные концерты, меняясь в характере, меняя общую свою программу и исполнителей (в числе дирижеров здесь прошли перед публикой Герман Кунгель, Лабицкий, Иоганн и Иозеф Штраусы, Мансфельд, Главич, Лаубе, Н. В. Галкин и мн. др.), сыграли столь значительную роль в русском музыкальном просвещении и развитии, что заслуживают отдельного более обстоятельного очерка³².

Забутые страницы из жизни старого Павловска.

Дача Брюлловых

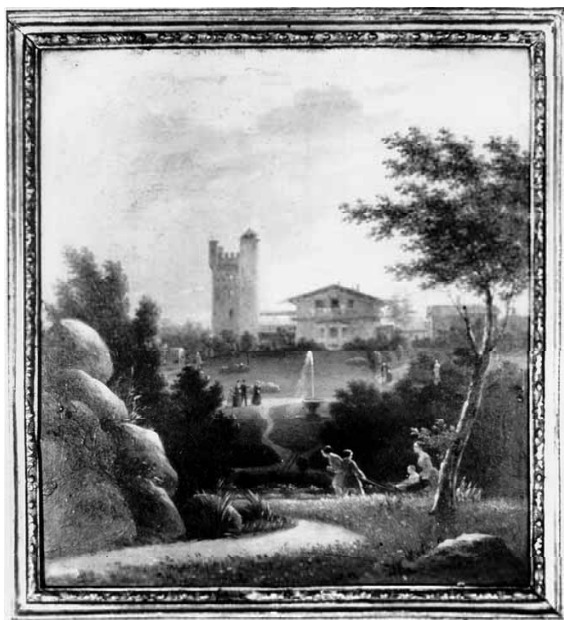
В самом конце 30-х годов [XIX века], после проведения в Павловск железной дороги, на краю Павловска возникает большая дача архитектора Александра Брюллова (1798–1877). На памятнике ее основанию, некогда стоявшем на небольшой горке на левом берегу речки Славянки, в обширном парке, расположенном по обоим ее берегам (площадь около 4 1/2 десятин), значились две даты — 1837 и 1844 (если мне не изменяет память)³³. Таким образом, даче тоже исполняется в этом году 90 лет. Памятник этот представляет небольшую колонну из лабрадора с капителью и с цоколем, высеченным из песчаника. На цоколе и находились даты,

План дачи А. П. Брюллова. 1858. Архив Б. П. Брюллова
Публикуется впервые.

сильно заросшие мхом³⁴. Об этой даче хочется вспомнить не потому, что с нею связаны семейные предания и воспоминания автора этих строк, но потому, что как раз в этом году исполнилось 50 лет с года смерти Александра Брюллова, одного из заметных и значительных строителей нашего города³⁵ (к юбилею X-летия перекрашено и отремонтировано построенное им здание бывшего штаба Гвардейского корпуса на нынешней площади Урицкого³⁶), так и потому, что время, в которое строилась дача, было временем ранней юности Павловска — города. Когда была выстроена большая ее башня, то, по воспоминаниям отца моего и его брата, она да башня крепости Бип были самыми высокими пунктами Павловска — города. Все молоденькие деревья вокруг были еще совсем низки. Вся местность имела другой вид.

Места в Павловске тогда, при вел. кн. Михаиле Павловиче, распродавались участками. Александр Брюллов купил пять участков (не разрешалось покупать одному лицу больше 3-х участков, но два участка он купил на имя брата своего Карла Брюллова, отчего и образовалось такое крупное пространство)³⁷. Кстати будет вспомнить, что и планировка Павлов-

М. Н. Воробьев. Дача Брюллова. Х. м. 1844 г. ГМИСПб.

Фотография из архива Б. П. Брюллова.

ска — города в значительной мере проведена им: улица Госпитальная, Широкая, Мариинская, Елисаветинская, Кладбищенская (впоследствии Артиллерийская) и др.³⁸ На эти три последние улицы и выходил его участок³⁹. Здесь на участке А. Брюллов разбил парк, засадив его деревьями, выкопал пруды и выстроил 4 дачи — одну большую и три поменьше. Большую дачу мы даем в воспроизведении с картины Максима Никифоровича Воробьева (1787–1855), до сих пор нигде еще не воспроизведенной. На картине имеется подпись и дата 1844 г. Фигурки, на ней изображенные, — миниатюрные портреты самого А. П. Брюллова, его жены и детей. Один из мальчиков на переднем плане — старший сын архитектора — художник П. А. Брюллов, отец автора этих строк. Ему в это время было около 4-х лет. Он и родился на этой даче.

Вид на дачу взят с другого берега Славянки, от так называвшегося «Парнаса» — маленькой искусственно насыпанной горки с большими камнями. Курьезно, что в разбитом А. Брюлловым на его участке английском парке было несколько затей в духе XVIII в. (сохранившиеся традиции!). Кроме видного на картине бьющего фонтана (гранитная чаша его сохранилась до

Дача А. П. Брюллова. Главный дом.
(г. Павловск, ул. Софьи Перовской, 2)
Фотография 1985 г. В. И. Шлакан.
НМИИС КГИОП.

Дача А. П. Брюллова. Каменная
башня. Фотография 1985 г.
В. И. Шлакан. НМИИС КГИОП.

явшей на участке Карла Брюллова, разобранный в самом начале 80-х годов, но в которой, говорят, выращивалась садовая земляника столь крупная, что восемь ягод составляли фунт.

сей поры), был внизу на поляне еще другой — мраморный, от которого не сохранилось почти ничего. В куще деревьев виднеется мраморная статуя. Другая — бронзовая статуя Аполлона — находилась на цоколе перед самой дачей (теперь она в Павловском дворце-музее). На картине видно, какое открытое было в то время это место и как мало было еще посаженных деревьев, потом все это разрослось и совершенно закрыло вид.

Внизу, как ответвление от Славянки (а теперь часто называемой по этому месту «Брюлловкой»⁴⁰), был вырыт пруд, позже засыпанный, на берегу которого стоял небольшой деревянный павильон (позже разобранный) со скульптурой, а вокруг были посажены кусты роз. На берегу протока в этот пруд стояли каменные изваяния крылатых пегасов или гиппокампов — остатки одного из них еще можно видеть⁴¹. Вода для фонтанов подавалась небольшим ручным насосом в будку с баком, стоявшую выше фонтанов на горе⁴².

Большую часть этих затей я в моем детстве застал уже в полуразрушенном виде — фонтаны не действовали⁴³, роз не было, павильона тоже, пруд засыхал и зарастал травой и илом, издавая иногда зловоние. Не было и оранжереи, некогда сто-

Дача А. П. Брюллова.
Гранитный фонтан в саду.
Фотография 1985 г.
В. И. Шлакан. НМИИС КГИОП.
Публикуется впервые.

ром этаже была библиотечная комната со специально для нее сделанными шкафами по всем стенам. Библиотечная комната была еще внутри дачи внизу. В библиотеке было отличное собрание гравюр. Столовая с большим камином средневекового типа была украшена коллекцией рыцарского вооружения, собранной К. П. Брюлловым (автором «Последнего дня Помпеи»). Наиболее парадное впечатление производила огромная зала, выходившая в сад, с камином в ее середине, в сквозной амбразуре которого стояла мраморная Венера, и с росписью по стенам и на потолке в излюбленном А. П. Брюлловым помпейском стиле. Здесь бывали К. П. Брюллов, Мих. Ив. Глинка (автор «Русалки» и «Жизни за царя»), Нестор Кукольник, Яненко, О. И. Сенковский (литературный псевдоним «барон Брамбеус»), женатый на сестре жены А. П. Брюллова Адель Александровне Рааль, Ф. И. Иордан (гравер), Максим Никифорович Воробьев (профессор пейзажной живописи в Академии,

К даче примыкает четырехэтажная башня в романском стиле с зубцами и террасой на крыше. Увлечение романским стилем, как и готикой — очень характерное явление для времени Николая I. Готическая струя в этом течении неоромантизма отмечалась уже не раз, на романскую же обращали далеко недостаточное внимание. Все три иллюстрации, приложенные к статье⁴⁴, дают памятники ложнороманского стиля, причем два из них «Бип» и «Пиль башня» — XVIII века («Бип» построена Бренна, «Пиль-башня», построенная в 1797 г., расписана в следующем году П. Гонзага. См.: В. Н. Талепоровский. Павловский парк⁴⁵). В романском стиле и другая постройка А. П. Брюллова — лютеранская церковь Петра и Павла на Невском проспекте⁴⁶.

Башня на даче имеет по комнате в каждом этаже, соединенные винтовой лестницей. Во вто-

автор приводимой картины), акварелист Петр Фед. Соколов (женатый на сестре братьев Брюлловых Юлии Павловне), скульптор П. К. Клодт (женатый на другой их сестре, автор Аничковских коней, памятника Крылову в Летнем саду, памятника Николаю I на Мариинской площади и многих других) и вообще все те люди, которые окружали братьев Брюлловых в 40-х годах XIX в. Могли бывать на ней и Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский. Во всяком случае, сохранилась записка последнего Карлу Брюллову, напечатанная в «Архиве Брюлловых» в «Русской старине»⁴⁷ (также отдельное издание в очень небольшом количестве экземпляров⁴⁸), которую здесь приводим:

«Любезный Карл Рафаелович! Я еду в четыре часа. Не можете ли вместе отобедать у меня? Приходите вместе с вашим братом Александром Брамантовичем. Да нельзя ли притащить с собой и барона Клода Фидиясовича? — Жуковский.

Жду вас в три часа. Если не найдете меня дома, то найдете у меня сигары».

На обороте: «Карлу Павловичу то есть великому Рафаеловичу Брюллову».

Ни адреса, ни даты на записке нет (быть может, она относится и к более раннему времени). Шуточный ее характер указывает, что обед должен был быть веселый. Некоторые из членов компании во главе с Карлом иногда даже злоупотребляли возлияниями Бахусу, на что указывали их шуточно-дружеские названия: Кукольника называли «клюкольник», Яненку — «пьяненкой», Глинка — кажется, именовался «свинка».

А. П. Брюллов, любя семейную жизнь, вообще жил, кажется, довольно скромно, но день его именин 30-го августа, приходившийся на время житья еще на даче, обыкновенно праздновался широко и шумно. Об этом свидетельствовали доставшиеся наследникам Брюлловых на даче около 200 бокалов для шампанского.

Первые годы после смерти А. Брюллова (в 1877 году) на ней еще жила его семья, его уже женатые сыновья (на ней родился и автор этих строк, 1882). Потом в восьмидесятых годах она стала сдаваться внаем, постепенно приходя в упадок в художественном отношении. Во время войны она была наследниками продана⁴⁹. На жизни как больших, так и меньших по значению художественных памятников, в особенности если они связаны с бытом, как жилые пункты, всегда сказываются веяния времени и перипетии жизненной борьбы. Безумно и нелепо думать, что можно не только задержать, но даже увидеть неподвижным вечно вращающееся колесо жизни.

Но если невозможно сохранить, то закрепить хотя бы в памяти то, что вечно меняется, отобразить его в слове, красках или линиях — необходимо. Этого требует хотя бы любознательность грядущих поколений. Этому учат нас юбилейные даты.

22/XI. 1927 г.

- ¹ Павловск переименовали в Слуцк 14 февраля 1923 г. в память о погибшей на Пулковских высотах в октябре 1917 г. Вере Климентьевне Слуцкой (Белла Калмановна Слуцкая, 1880–1917, профессиональная революционерка, член РСДРП с 1902 г.).
- ² Обелиск в память основания Павловска (арх. Ч. Камерон, 1782) расположен на правом берегу Мариентальского пруда и входит в ансамбль парка «Мариенталь». В 1950-е гг. реставрирован. Доска с надписью заменена копией, оригинал находится в экспозиции Павловского дворца-музея.
- ³ Документальное подтверждение дара не обнаружено.
- ⁴ О Камероне см.: *Талепоровский В. Н.* Чарльз Камерон. М., 1939; *Козьмян Г. К.* Чарльз Камерон. Л., 1987; *Козьмян Г. К.* Чарльз Камерон // Зодчие Петербурга. XVIII век. СПб., 1997. С. 637–720.
- ⁵ Деревянные охотничьи домики Крик и Крак были построены до основания Павловска для великого князя Павла Петровича, который любил охотиться в этих местах. Крак находился на правом берегу реки Славянки напротив дворца Мариенталь, разобран в 1930-х гг. Крик — в Старой Сильвии, утрачен во время Великой Отечественной войны. Оба домика сохранялись владельцами усадьбы как реликвии, связанные с началом истории Павловска. Дворец Паульлюст (1778 г., арх. П. Ю. Патон, разобран в начале 1780-х гг.) находился примерно на месте северного крыла Большого дворца. На месте дворца Мариенталь (1778 г., арх. П. Ю. Патон) по проекту арх. В. Бренна в 1795–1797 гг. построили крепость с таким же названием. Вокруг крепостного замка, который известен также под именем Бип, возвели земляные укрепления с бастиянами, люнетами, рavelинами, флешами, надо рвами соорудили подъемные мосты, установили крепостную артиллерию. В 1810-е гг. крепость Мариенталь исключили из военного ведомства. Впоследствии в ней размещались различные учреждения Павловского дворцового правления. Здание было сильно повреждено во время Великой Отечественной войны и к настоящему времени превратилось в руины.
- ⁶ Павловск имел особый правовой статус дворцового города и являлся частью имущества Павловского дворцового имения, на земле которого он находился. Управление городом осуществлялось Министерством Императорского двора через Павловское дворцовое правление до 1917 г.
- ⁷ Графиня Бенкендорф, урожденная Анна фон Конштадт, супруга генерала от инфантерии Христиана Ивановича Бенкендорфа, в 1796 г. губернатора Риги. Их сын, Александр Христофорович Бенкендорф, участник Отечественной войны 1812 г. (его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца), с 1826 г. являлся начальником Третьего отделения. Дача Бенкендорф находилась на левом берегу Мариентальского пруда в створе современной улицы Просвещения

- (бывш. Под Липками), с 1790-х гг. принадлежала статс-секретарю Марии Федоровны Г. И. Вилламову (1773–1841) и его наследникам (не сохранилась).
- ⁸ 1789–1793 гг.
- ⁹ Екатерина II подарила Гатчину великому князю Павлу Петровичу в 1783 г. после смерти Г. Г. Орлова.
- ¹⁰ О дворцовых городах см.: Материалы о городах придворного ведомства: город Павловск и мыза Стрельна. СПб., 1882; *Богданов А. И.* К истории проекта «Положения об управлении дворцовыми городами». 1880–1890-е годы // Петербургские чтения–96. СПб., 1996. С. 252–255. Последствия, кроме Павловска, сюда входили Царское Село (София), Петергоф и Гатчина.
- ¹¹ После победоносного окончания Отечественной войны и заключения Парижского мира в 1814 г. в Павловске готовились к встрече императора Александра I и русской гвардии.
- ¹² Здание построено в 1807 г. по проекту арх. А. Н. Воронихина для А. Б. Куракина, затем его владельцем был генерал П. И. Багратион, шеф лейб-гвардии Егерского батальона и комендант города Павловска. В 1811–1812 гг. его перестроили также по проекту Воронихина для «Pavilion des roses». Летом 1814 г. к Розовому павильону арх. К.И. Росси пристроил танцевальный зал.
- ¹³ Карл Иванович Кюхельбекер, управляющий селом Павловским в 1780–1789 гг., отец декабриста В. К. Кюхельбекера. Переписка опубликована (перевод с французского): *Масси Сюзанна*. Павловск. СПб., 1990. С. 61–66; *Семевский М. И.* Павловск. 1777–1877. СПб., 1997. С. 482–520.
- ¹⁴ Пьетро ди Готтардо Гонзага (1751–1831), художник-декоратор, почетный вольный общник Императорской Академии художеств (1794), главный придворный театральный художник. В Павловске им были выполнены росписи фасада Пиль-башни (1797, арх. В. Бренна), библиотеки Росси, пейзажные композиции Парадного поля, Красной долины, Белой Березы.
- ¹⁵ Районы парка с пейзажной английской планировкой: долина реки Славянки (1780–1786, арх. Ч. Камерон; 1790-е, арх. В. Бренна), Мариентальский ансамбль (1780–1790-е, арх. Ч. Камерон); элементы планировки итальянского типа: Большие Круги (1799, арх. В. Бренна), Большая Итальянская (1799, арх. В. Бренна) и Трельяжная (1793–1795, арх. В. Бренна) лестницы; районы, сочетающие элементы регулярной и пейзажной планировок: Большая Звезда (1786–1789, арх. Ч. Камерон; 1799–1800, арх. В. Бренна), Старая Сильвия (1789–1793, скульптура установлена в 1798 г., арх. В. Бренна), Зверинец (1786–1789, арх. Ч. Камерон); Белая Береза (1786–1789, арх. Ч. Камерон; 1803–1820-е, художник П. Гонзага).
- ¹⁶ Трианон представляет собой пейзажный район (1774, А. Ришар) Версальского парка, расположенный к северу от Большого канала: с дворцами Большой Трианон (1670–1672, арх. д'Орбе по планам арх. Лево, 1687, арх. Ардуэн-Мансар) и Малый Трианон (1762–1764, арх. Габриэль) и постройками архитектора Р. Мика: Бельведер (1777), храм Любви (1778), Малый театр (1780), деревня Марии Антуанетты (1783–1786, арх. Р. Мик, худ. Ю. Робер). При посещении Версаля в 1782 г. Трианон произвел на великую княгиню Марию Федоровну неизгладимое впечатление, которое воплотилось в полуторакиломет-

ровые проспекты Большой Звезды и Белой Березы, сумрачные аллеи Старой и Новой Сильвии в Павловске.

- ¹⁷ Мраморные статуи кентавров переместили в запасы Павловского дворца-музея в 1930-е гг., в настоящее время на мосту установлены их копии, также уже поврежденные; олени исчезли бесследно, о них в настоящее время напоминает лишь название Оленьего моста.
- ¹⁸ Старое Шале (1780, арх. Ч. Камерон) находилось в створе Старошалеинной аллеи Большой Звезды на левом берегу Славянки, горело дважды — в 1920-е и в 1930 г. Остатки каменных стен Старого Шале разобрали в 1950-е гг. Хижина пустытника, или Эрмитаж (1779), находилась на левом берегу Славянки близ Черного моста, сгорела в 1930-х гг. Новое Шале (1800, арх. В. Бренна) — в 1930-е годы от него сохранялась еще каменная полукруглая ниша, деревянный бельведер и деревянные архитектурные детали были утрачены.
- ¹⁹ В 1935 г. восстановили лишь сгоревшую Молочню (1782, арх. Ч. Камерон), остальные павильоны утрачены безвозвратно.
- ²⁰ *Кобеко Д.* Цесаревич Павел Петрович. СПб., 1887; *Саблуков Н. А.* Записки о времени Императора Павла и кончина этого государя. СПб., 1911; *Шторх П.* Путеводитель по саду и городу Павловску. СПб., 1843; *Нелединский-Мелецкий, принц Оболенский.* Хроника недавней старины из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого. СПб., 1876.
- ²¹ *Архангельская Н. Э.* Павловск. Л., 1936; *Иванова О. А.* Павловский парк. Л., 1956; *Громова Н. И.* Архитектурные памятники Павловска. Л., 1978; *Зеленова А. И.* Дворец в Павловске. Л., 1978; *Кучумов А. М.* Павловск. Л., 1980; *Беланина В. А.* Павловск. Л., 1989; *Несин В. Н., Сауткина Г. Н.* Павловск Императорский и Великокняжеский. СПб., 1996; *Януш Б. В.* Неизвестный Павловск. СПб., 1997.
- ²² Герстнер Антон Риттер (Франтишек Антонин фон; 1793–1840) — инженер, строитель железных дорог.
- ²³ *Финдейзен Н. Ф.* Павловский музыкальный вокзал. СПб., 1912.
- ²⁴ Участок парка в Большой Звезде для прокладки железной дороги в 1837 году был сдан Правлению Царскосельской железной дороги в аренду с ежегодной платой по 20 коп. ассигнациями за квадратную сажень с условиями: «В случае если бы по каким-либо непредвиденным обстоятельствам признано было необходимым уничтожить железную дорогу, тогда общество, лишаясь права передать возведенные в парке строения кому-либо другому, обязуется уступить их городу Павловску, по взаимному с Павловским Городовым Правлением соглашению, или снести все строения в течение одного года, заплатив при том Городовому Правлению на засаение вырубленного места и посадку леса пять тысяч рублей <...> Его Императорское высочество, или его наследник, представляют себе личное право приказать снести находящуюся в Павловском парке гостиницу (то есть вокзал) со всеми строениями и железной дорогой, если правление общества не выполнит всех вышеизложенных обязательств и будут такие случаи, от которых произойдет в парке и садах значительное расстройство» Цит. по: *Семевский М. И.* Павловск. 1777–1877. СПб., 1997. С. 457–458.

Проекты всех построек железной дороги, в соответствии с правилами строительства в городе, утверждал владелец Павловска, вначале это был великий князь Михаил Павлович.

- ²⁵ Круглый зал (Музыкальный павильон), 1799–1800, арх. Ч. Камерон, В. Бренна. Во время строительства насыпи для железной дороги павильон был разобран и сложен заново на более высоком основании.
- ²⁶ Герстнер в своей брошюре «О выгодах построения железной дороги из Петербурга в Царское Село и Павловск» (СПб., 1836) предполагал, что от Обводного канала дорога «пойдет по совершенно прямой линии в 24 версты на храм Аполлона в Павловском парке, до места близ оранжерей, назначенного Великим Князем Михаилом Павловичем».
- ²⁷ Не сохранились.
- ²⁸ Имеется в виду железная дорога, продленная до Петербурга и открывшая в 1838 г.
- ²⁹ Марининский квартал в Мариентальском парке (конец 1840-х, арх. А. И. Штакенштейнер), Еленинский квартал между реками Славянкой и Тызвой (1836, проект арх. А. П. Брюллова), в 1850-е гг. появляются дачи в Зверинце.
- ³⁰ Храм Розы без шипов (храм Цереры, 1786–1789, арх. Ч. Камерон) находился в парке Александровой дачи. Утрачен во время Великой Отечественной войны.
- ³¹ Здание вокзала (первоначально деревянное) было построено по проекту арх. А. И. Штакенштейнера в 1836–1838 гг., возобновлено после пожара в 1840 г. по его же проекту. Оно находилось на территории парка у Николаевских ворот. Утрачено в 1930-е гг.
- ³² Розанов А. С. Музыкальный Павловск. Л., 1978.
- ³³ Дача была построена в 1837–1839 гг. и в настоящее время находится по адресу: г. Павловск, ул. Софьи Перовской, 2.
- ³⁴ Не сохранился.
- ³⁵ Оль Г. А. Александр Брюллов. Л., 1980; Шуйский В. Г. Александр Брюллов // Зодчие Петербурга XIX — начала XX века. СПб., 1998.
- ³⁶ Сейчас Дворцовая пл.
- ³⁷ В «Данной», удостоверяющей право на владение участком и выданной А. П. Брюллову Павловским дворцовым правлением, записано: «В 17 день Августа сего года (1840 г.) пожаловано ему и наследникам его в вечное и потомственное владение пустопорожнее место, состоящее в 1-ой части города Павловска под № 2. Под оным местом состоит меры земли: по стороне водопровода 100 саж., по улице, ведущей мимо конюшен к кладбищу 31 1/2 саж., по кривой линии 15 саж., в смежности с пустопорожним казенным местом 82 саж., по берегу реки Славянки 107 саж., всего квадратного пространства 6384 саж.» (ГМИСПб. Архив Брюлловых. В обработке). Участок состоял из двух частей, располагавшихся на обоих берегах Славянки. Смежный участок на левом берегу Славянки был пожалован К. П. Брюллову и впоследствии перешел к семье Брюлловых, видимо, по наследству.
- ³⁸ В 1836 г. А. П. Брюллов разработал проект планировки Еленинского квартала между рекой Славянкой и Тызвой для застройки дачами, в соответствии с которыми были проложены улицы Марининская (ныне Работницы), Ели-

саветинская (ныне Софьи Перовской) и Еленинская (ныне Крупской). См.: ЦГИА СПб. Ф. 2257. Оп. 1. Д. 8. Л. 17; *Семенова Г. В.* Паспорт на границы памятника парк «Мариенталь»; *ее же.* Паспорт на границы памятника Дача А. П. Брюллова. Рукопись. КГИОП. Улицы Госпитальная (ныне Марата), Широкая (часть нынешней ул. Работницы), Кладбищенская (Артиллерийская) существовали с начала основания Павловска.

³⁹ Имеются в виду все участки, принадлежавшие семье Брюolloвых, с единой пространственно-планировочной композицией.

⁴⁰ «Брюolloвка (или "Марсово поле"). С юго-западной стороны к Павловску подходит местность, называемая "Брюolloвкой". Речка Славянка протекает здесь слева, "Анненков лес" возвышается справа, а вдали виднеется железнодорожный мост и высокая насыпь железнодорожного пути. Красивая сама по себе местность эта привлекает много гуляющих еще и потому, что отсюда открывается несколько прекрасных сельских видов. На речке Славянке — купанье» (*Грузинский К.* Павловск. Исторический очерк и описание с планом Павловска и картою окрестностей. СПб., 1911. С. 68).

⁴¹ Не сохранились.

⁴² Вода для фонтанов подавалась из Софийского водовода, проложенного в 1800-х гг. из Царского Села для питания Розовопавильонных прудов Павловского парка. Трасса водовода была южной границей дачи Брюolloва.

⁴³ Фонтаны перестали действовать из-за изменения трассы водовода.

⁴⁴ Указанные иллюстрации в архиве Брюolloвых не обнаружены.

⁴⁵ Пг., 1923.

⁴⁶ Евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра и Павла. 1833–1838 гг. Невский пр., между домами 22 и 24. О псевдороманском стиле см. подробнее: *Б. П. Брюolloв.* Стили и мастера // Окрестности Ленинграда. Л., 1927.

⁴⁷ Архив Брюolloвых. Сообщил *Ив. Кубасов* // Русская старина. 1900. Апрель. С. 1–32; Май. С. 33–64; Июнь. С. 65–96; Июль. С. 97–128; Август. С. 129–160; Сентябрь. С. 161–276; Октябрь. С. 177–195. Приложение.

⁴⁸ Архив Брюolloвых с примечаниями И. Кубасова. СПб., 1900.

⁴⁹ В архиве Брюolloвых, переданном в ГМИСПб, сохранилась копия задаточной расписки о продаже части дачи в 1917 г. на левом берегу Славянки.

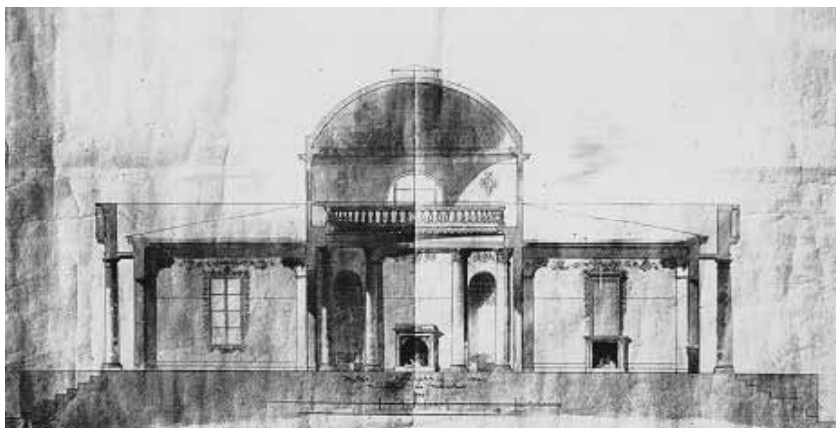
Е. В. Королев

Розовый павильон в Павловском парке История строительства и восстановления

Исследования научных сотрудников Павловского дворца-музея З. А. Вейс и Н. И. Громовой позволяют проследить историю создания и частичных переделок Розового павильона в Павловском парке¹. Известно, что первоначально здание было возведено как дача князя Алексея Борисовича Куракина. Однако его облик до перестройки в Розовый павильон вырисовывается только гипотетически. По всей вероятности, внешний вид основной части дачи сформировался еще в 1799 году. Это был квадратный в плане дом с четырьмя портиками и бельведером, по композиции и пропорциям выполненный в духе строгого классицизма. Автор постройки неизвестен. В 1806 году дом с прилегающим участком перешел к князю П. И. Багратиону, для которого переделывались помещения. Архитектора, руководившего работами, установить не удалось.

В 1811 году Багратион продал дачу в казну, и в течение следующего года она была перестроена в увеселительный павильон. Работами руководил А. Н. Воронихин, о чем свидетельствуют многие документы и несколько авторских чертежей². Первоначально павильон был задуман как «Арсенал» — так он обозначен на чертеже-разрезе здания³. Однако документы о строительстве называют его Розовым павильоном⁴. Это название закрепилось в 1812 году изготовлением мастером П. Ажи золоченых букв для надписи над главным входом в здание: «PAVILLON DES ROSES».

Насколько можно судить по найденным документам, Воронихин оставил постройку почти без изменений, только на фронтоне был установлен исполненный скульптором А. Анисимовым барельеф и в углах гладкого архитрава — лепные арабески. Остальные работы в экстерьере представляли собой скорее ремонт, чем переделку.

А. Н. Воронихин. Проект Розового павильона (Арсенала) в Павловском парке. Разрез. 1811 г. ГМЗ «Павловск». Инв. № ч-142.

Интерьеры здания в это время изменились полностью. Были уничтожены и прорезаны несколько стен, в результате чего на месте 18 комнат, упомянутых в ведомости 1811 года⁵, были созданы три помещения: круглый зал (Ротонда), П-образная в плане галерея и служебная комната. В центральной Ротонде сделали ниши, изменили ордер колонн, ввели балюстраду под куполом. По проекту Воронихина художник Дж.-Б. Скотти выполнил декоративную живопись, скульптор Ф. Тибо изготовил лепные детали и мраморные каминь. Была заказана специальная мебель. В таком виде Розовый павильон стал местом камерных концертов, литературных вечеров, «пятчасовых чаепитий», которые устраивала хозяйка Павловска, вдовствующая императрица Мария Федоровна.

Следующий этап — это период с 26 июня по 27 июля 1814 года (по старому стилю). Тогда для встречи возвращавшегося из Парижа Александра I к павильону пристроили Танцевальный зал, а рядом в парке соорудили театральную декорацию для праздника. Декорации были созданы художником П.-Г. Гонзага, а Танцевальный зал построен под руководством К. И. Росси. Зал соорудили из бревен и обтянули внутри и снаружи полотном, по которому художники Д.-Б. Скотти, А. Бруни и П. Меттенлейтер исполнили росписи. Живопись на перекрытии внутри зала представляла собой пример, характерный для оформления интерьеров парадных залов петербургских дворцов 20-х годов XIX века. Это был, пожалуй, ранний пример такого рода. Возможно, замысел принадлежал Росси. Более ранние работы художников семьи Скотти выполнены в другой стилистической манере.

Немецкий бункер на месте Розового павильона.
Фотография 1944 г.

В 1822–1823 годах по предложению Росси зал по фасадам обили досками и снова обтянули холстами, на которых по эскизам Росси Меттенлейтер выполнил живописный фриз. Вероятно, одновременно с этим на корпусе, построенном до 1814 года, были созданы и живописные панно с играющими путти. Гипсовый барельеф же на главном фронте сохранился, как минимум, до 1840 года. Завершение

ансамбля Розового павильона датируется 1826 годом, когда на крыльце установили металлические корзины для цветов, а перед ним смонтировали чугунные ворота, исполненные, очевидно, также по проекту Росси.

В 1856 году при новом владельце Павловска великом князе Константине Николаевиче под руководством архитектора И. Я. Потолова был произведен капитальный ремонт здания, в результате чего полностью изменилось оформление интерьеров, исключая Танцевальный зал. Живопись была уничтожена, а вместо нее введена позолота на колоннах и балюстраде под куполом. Был изменен цвет стен и рам в окнах бельведера, а на полу Ротонды исполнен масляной краской орнамент. Впоследствии в Розовом павильоне производились многочисленные ремонты и поновления. В годы войны здание было полностью разобрано. Обстоятельства его гибели неизвестны.

Несмотря на полную утрату, руководство музея в 1960-е годы приняло решение восстановить павильон. Основанием этому служило то обстоятельство, что он имел исключительно важное значение как организующий композицию пейзажей архитектурный элемент. К нему сходились четыре района парка: Парадное поле, Старая Сильвия, Новая Сильвия и Белая Береза. Розовый павильон как бы завязывал их в единый узел. Это стало ясно ощущаться к 1990 году после возведения гармоничного, ясного объема здания.

Материалы для достаточно достоверного восстановления здания были. Кроме многочисленных фотографий имелись чертежи Воронихина (разре-

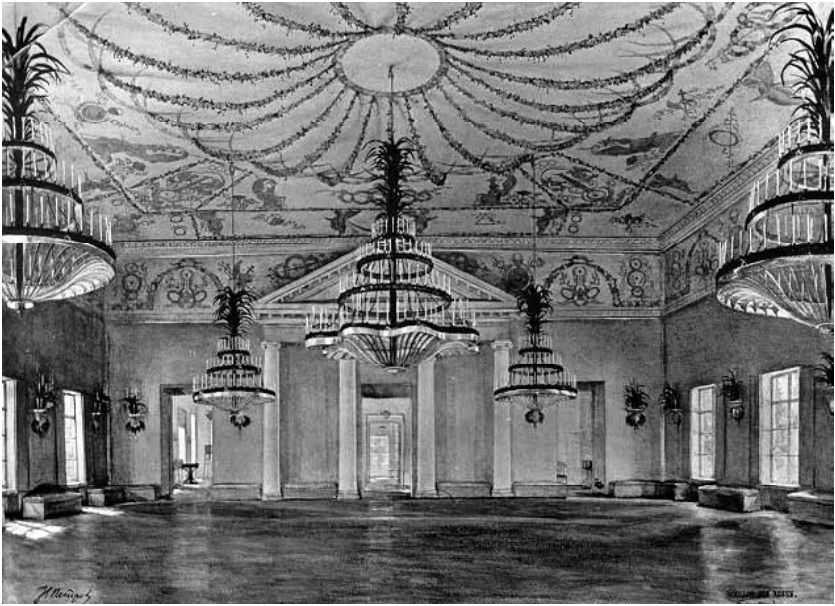
зы павильона и эскизы декоративной отделки), обмеры начала XX века и 1940 года, акварель Танцевального зала 1910 года. Из подлинных объемных элементов сохранились шесть поврежденных бра Танцевального зала, фрагменты цветочных корзин и частично поврежденные чугунные ворота.

По заданию дирекции Музея-заповедника реставратор А. Стрижев изготовил модель утраченного здания и затем подготовил плановое задание на его восстановление. Для обеспечения лучшей противопожарной безопасности предлагалось всю конструкцию сделать не бревенчатой, а кирпичной и обить досками так, как это было в исторической постройке. В 1973 году в институте «Ленпроект» архитектор С. В. Попова-Гунич выполнила проект восстановления павильона. Предполагалось воссоздать памятник на период 1814–1826 годов.

В 1978 году художник А. В. Трескин с несколькими помощниками приступил к подготовительным работам восстановления живописного оформления павильона. Однако вскоре был поставлен вопрос о запрещении работ вообще. Были высказаны требования пересмотреть проект, выбрать материал для наружной живописи, предлагалось строить кирпичное оштукатуренное здание. Основные противоречия преодолели в течение 1980 года. В частности, было решено вернуться к обшивке кирпичного павильона досками.

В последующие годы продолжалось уточнение целого ряда вопросов: какие краски и какую основу использовать для наружной живописи, нужно ли воссоздавать некоторые декоративные элементы, каким должен быть колорит росписи потолка в Танцевальном зале. Последний вопрос был особенно важным в художественно-стилистическом отношении. Проектом 1973 года он определен не был. Возможны были два варианта. Согласно первому предлагалось написать полихромные цветы и фигуры, а также фигуры и арматуру под золоченую бронзу; по второму — полихромные цветы и арматуру под темную бронзу. Чрезвычайно темное изображение их на исторических фотографиях, а также воспоминания А. М. Кучумова ориентировали Трескина на второй вариант.

Однако к стилистическим особенностям оформления интерьеров первой четверти XIX века казалась ближе роспись с фигурами под золоченую бронзу. В 1980 году удалось обнаружить изображение Танцевального зала 1910 года — акварель Н. Ф. Петрова «Розовый павильон. Павловск»⁶. Оказалось, что фигуры и арматура были написаны под золоченую бронзу. В дальнейшем была найдена также акварель художника Семенова, датированная 1941 годом⁷, с зафиксированной на ней такой же росписью.

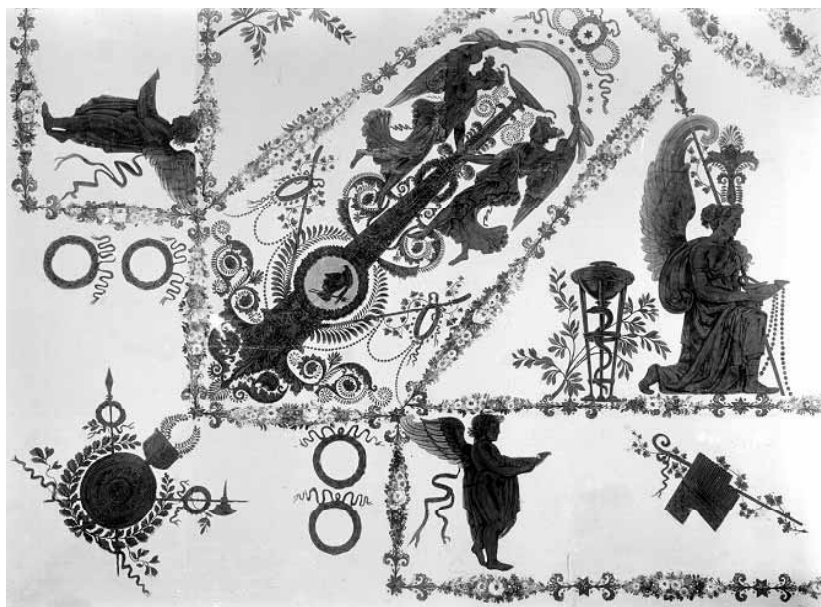

Н. Ф. Петров. Розовый павильон. Павловск.
Акв. 1910 г. ГТГ.

В качестве непосредственного аналога для детальной расколеровки и определения манеры живописи Танцевального зала была выбрана роспись потолка Танцевального зала Юсуповского дворца на Мойке⁸, выполненная около 1830 года под руководством П. Скотти — двоюродного брата Дж.-Б. Скотти. Помощник Трескина, впоследствии вошедший в группу Л. А. Любимова, воссоздававшую живопись непосредственно в павильоне, М. П. Васильев сделал копии ее фрагментов⁹. Роспись потолка Танцевального зала Розового павильона была принята комиссией в сентябре 1991 года, которая констатировала высокий художественный уровень и безусловную стилистическую верность.

Из трех предложенных в ходе дискуссии вариантов техники наружных росписей: исторической (масло на холстах с подрамниками), фрески и масла по оргалиту — был выбран последний и испытан в природных условиях.

Работы непосредственно на объекте развернулись в конце 1980-х годов. В это время ни Поповой-Гунич, ни Трескина уже не было. Ведущим архитектором был назначен Д. А. Бутырин, руководителем бригады живописцев — Любимов. Постоянное наблюдение за работами осуществлял

Дж.-Б. Скотти. Фрагмент росписи плафона Танцевального зала. 1814 г.
Фотография начала XX в.

научный отдел Музея-заповедника, руководство — ведущий архитектор проекта. Была произведена повторная апробация всех ранее принятых решений и корректировка первоначального проекта, разрешались вопросы, возникавшие на заключительной стадии восстановления. Приемку производила комиссия, состоявшая из реставрационного совета Художественного фонда, представителей ГИОП, ведущего архитектора проекта, представителей Музея-заповедника «Павловск» и подрядчика.

Крайне сложным и ответственным был вопрос о живописи в интерьерах воронихинской части здания. Как уже было сказано, в 1856 году она была уничтожена. Именно в этом состоянии помещения были зафиксированы на фотографиях. Однако черно-белые фотографии не давали достаточной информации для восстановления живописи. Вследствие этого было принято решение ориентироваться на состояние здания в 1812–1814 годах. Здесь метод использования аналогов был сложнее, чем в Танцевальном зале, и не так бесспорен. Пришлось допускать определенные элементы стилизации.

На проекте Воронихина живописное оформление Розового павильона было намечено в самых общих чертах. Сохранился исполненный Ворони-

Розовый павильон в Павловском парке. Фотография начала XX в.

хиным проект Спальни для Павловского дворца¹⁰. В 1805 году он был осуществлен. В Спальне имелись элементы росписи, аналогичные проекту Розового павильона, в частности, цветочные гирлянды, образующие стрельчатую арку. После пожара 1944 года в Спальне сохранились фрагменты подлинных росписей, которые и послужили эталонами при ее восстановлении в 1958–1960 годах. Таким образом, в Розовом павильоне образцом стала уже восстановленная роспись Спальни дворца. Уникальным дополнением к живописи в Танцевальном зале были гирлянды искусственных роз, сохранявшиеся до 1941 года. Художники воссоздали 20 таких гирлянд по 100 роз в каждой. Работы возглавлял В. А. Хмелевский, успешно освоивший технологию изготовления искусственных цветов в начале XIX века.

Для восстановления лепного декора образцов не было. Приходилось работать по фотографиям, авторским эскизам и привлекать аналоги, которые не давали абсолютно точной картины. Восстановленная лепка — во многом результат творческой работы лепщицы Н. Г. Червяковой при постоянном руководстве со стороны научного отдела и ведущего архитектора.

В 1992–1993 годах, учитывая, что характер покрытия пола сильно влияет на формирование общего стиля интерьера, было принято решение: паркетное покрытие, предусмотренное проектом 1973 года, заменить на дощатое, какое первоначально было в Розовом павильоне. Это успешно выполнили столяры МЧП «Славянка».

Воссозданный Розовый павильон. Фотография автора 18 августа 1998 г.

Специфической работой оказалось воссоздание 20 бра и пяти люстр для освещения Танцевального зала. Заменить их аналогичными предметами было невозможно, так как они, как и весь зал, создавались как декорация и были ориентированы на «разовое использование». На основании нескольких поврежденных подлинников и фотографий архитектор И. В. Манцыгина разработала проект, приведенный в исполнение мастером по металлу С. Д. Ивановым и художником М. П. Васильевым. С помощью международного общества «Друзья Павловска», основанного стараниями гражданки США Сьюзен Масси, эти бра украсили, как и прежде, настоящими страусовыми перьями.

В воронихинской части павильона были воссозданы и чашеобразные светильники из молочного стекла с цветочной росписью, которые были выполнены бригадой Любимова с привлечением фотоматериалов и образцов подобной живописи на музейных предметах начала XIX века.

Достаточно важным элементом в облике павильона является надпись на фасаде «PAVILLON DES ROSES», которая была хорошо видна на фотографиях. Около 20 лет назад в музее появилась буква «Е» из этой надписи. Букву нашли поклонники Павловского парка вскоре после войны, берегли ее как реликвию и, увидев, что закладывается фундамент Розового павильона, решили, что она может быть полезна при его восстановлении. При изготовлении моделей для отливки новых букв все особенности

образца были точно повторены как с лицевой, так и с оборотной стороны, что, несомненно, должно было способствовать приближению технологии отливки к исторической. Только чрезвычайно вредный для здоровья огневой способ позолоты был заменен на гальванический. Эта надпись, изготовленная фирмой «КАТЭ», — первый случай полного и точного воссоздания исторической надписи в Павловском парке. Сохранившиеся в основной своей части чугунные ворота, украшенные литыми изображениями цветов и гирлянд роз, были реставрированы с дополнением утраченных частей чугунолитейным кооперативом «Гамма».

Восстановление Розового павильона завершено в 1996 году. Первоначально предполагалась организация в нем музейной экспозиции, посвященной салону вдовствующей императрицы и государственным торжествам, происходившим в нем. В настоящее время создание музейной экспозиции временно отложено, но не отклонено, и здание используется как место встреч и праздников. Среди них можно отметить целый ряд имеющих большое культурное значение. Это дни международного фестиваля «Дворцы Петербурга», концерты артистов Мариинского театра, незабываемым событием был мастер-класс певицы Елены Образцовой с участием блестящих итальянских вокалистов Ренаты Скотто и Федоры Барбьери.

Здание Розового павильона — это достаточно точное воссоздание подлинника, что было обеспечено использованием авторских чертежей, подробных архитектурных обмеров и многочисленных фотографий. То же можно сказать об интерьере Танцевального зала. Что касается «воронихинских интерьеров», то здесь имела место научная реконструкция с определенными элементами стилизации.

В связи с многочисленными дискуссиями последних лет о правомерности восстановления полностью утраченных памятников архитектуры, следует отметить, что возрождение Розового павильона в контексте Павловского ансамбля — это реставрация целостности уникального паркового организма, в котором элементы зеленой архитектуры неразрывно связаны с дворцом, павильонами и разнообразными другими сооружениями. Появление гармоничного здания на его историческом месте на стыке четырех различных по характеру пейзажных районов замечательно организовало композицию большого паркового пространства. Павильон стал выразительной доминантой в разнонаправленных парковых перспективах.

Восстановление здания определила желательность реконструкции и его интерьеров. Из-за недостатка научных материалов была проведена

именно их реконструкция, а не полное воссоздание, но это сделало возможным продолжение эмоционального настроения, создаваемого восприятием ансамбля Павловского дворца и парка.

¹ Вейс З. А., Громова Н. И. Розовый павильон. Исследование к реставрации 1951–1966 гг. Рукопись. ГМЗ «Павловск». Научный архив. Инв. № 2309.

² Вейс З. А., Громова Н. И. Указ. соч. С. 22–23.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ Хранится в фондах Третьяковской галереи. См: Николай Филиппович Петров. Каталог выставки к 100-летию со дня рождения. Л., 1972. С. 28.

⁷ ГМЗ ФГ. Инв. № Р-107.

⁸ См.: иллюстрацию в кн.: [Ермичев В.] Юсуповский дворец. СПб., 1994.

⁹ ГМЗ «Павловск». Научный архив. Инв. № 12709, 12723.

¹⁰ См.: А. Н. Воронихин. Чертежи и рисунки / Вступительная статья, подбор чертежей и комментарии Г. Г. Гримма. Л.; М., 1952. С. 111, 158; чертеж № 168.

Ю. И. Курбатов

Когда всё впервые (очерк о детстве)

Мечта увидеть город моего детства сбылась совершенно неожиданно...

Я, молодой архитектор, только что окончивший Академию художеств, возвращался из командировки в Ижевск. Самолет должен был сделать посадку в Казани. Я увидел ее сверху. Показалась она мне очень красивой. Лента реки Казанки. Вот и искусственное море, подошедшее к самому кремлю... Вот и кремль с белоснежными стенами и башней Сюимбека... Сильное душевное волнение стеснило мою грудь... Здесь с матерью, отцом и братом я провел тяжелые военные годы. Здесь я был счастлив. Счастлив тем, что многое «открыл» для себя впервые...

Хозяин

Нас поселили на Подлужной улице, в двухэтажном деревянном доме под железной крышей. Квартира была на втором этаже. Подниматься нужно было по высокой одномаршевой лестнице. Окна всех комнат упирались в холм, у подножия которого стоял дом.

С хозяином квартиры с самого начала сложились ясные отношения. Он был очень недоволен, что его потеснили. Он уступил нам маленькую проходную комнату, в которой стали жить мы вчетвером. Ему осталось две других комнаты большего размера. В прихожей у него висел московский велосипед с никелированными крыльями. У хозяина всегда была мрачная и злая физиономия. Я боялся его.

Наступила зима, снежная и ослепительно солнечная. Зимние игры стали для меня самым увлекательным и радостным занятием.

Однажды утром все сразу ушли: отец и мать на работу, брат Костя — в техникум. Я остался один на один с хозяином.

Второй класс школы № 26 города Казани. В третьем ряду первый слева — Юрий Курбатов. Фотография 1945 г.

На улице в это время начались игры моих сверстников. Я быстро оделся, но вот беда: я никак не мог завязать себе шарф, которым мне обычно стягивали высокий воротник из темно-рыжего меха. Позднее я узнал, что этот мех — крашенная кошка.

Так и не завязав шарфа (мои попытки окончились неудачей, а обратиться к злому хозяину я не хотел), с чувством некоторой неуверенности я вышел на улицу. Стал играть, но какое-то беспокойство мешало мне. Я не мог отдаться игре полностью. Точно не помню, кажется, через два часа я вернулся. Очень быстро почувствовал тяжесть, головную боль. Пришлось лечь. Вечером у меня была уже высокая температура.

Болея я долго. Ангина закончилась, началась свинка. Из всего этого я отчетливо до сих пор помню, как бредил. Когда я закрывал глаза, какие-то пляшущие тени врывались в комнату, дикое полуфантастические существа подкрадывались ко мне. Звал на помощь. Зажигали свет. Говорили, что никого нет, но я считал, что они спрятались. Так было много раз. Болезнь была тяжелой.

Но вот наступало утро, радостное, озаренное. Первое, что я узнал, — хорошо знакомый мне рисунок обоев. А потом я увидел склоненные ко мне счастливые лица отца и матери. Болезнь отступила.

Хозяйка

Сразу же после моего выздоровления мы переселились в другую квартиру этого же дома. Теперь мы жили в одной комнате с нашей новой хозяйкой — Дарьей Ивановной. Это была женщина неопределенного возраста. Ходила она в темных одеждах, на голове у нее всегда был темный платок. Работала она на фармацевтическом заводе, производившем шелковую нить для зашивания ран. Нить укладывали в ампулы со спиртом и стекло запаивали.

Дарья Ивановна любила спирт. Вынести его с завода, очевидно, было нетрудно. Печку она топила картонными коробками, в которых упаковывали ампулы с нитью.

Однажды такая топка чуть не стоила ей жизни. Коробки были сырые, не хотели гореть. Став на корточки и приблизив голову к топке, она раздувала огонь. Он вспыхивал и снова гаснул. Так было несколько раз. И вот, когда она снова приготовилась дуть, раздался оглушительный взрыв. Вся печь была разворочена; кастрюли подлетели к потолку; Дарья Ивановна отброшена к окну. Ее физиономию покрыло сажей. Когда испуг прошел, я не мог удержаться от смеха: такой комический вид приобрела наша хозяйка. Взрыв произошел от того, что в одной из коробок оказалась запаянная ампула.

Мы все недоедали. Особенно плохо было со сладким. Сахара вообще не было. Вместо него по карточкам давали рулет, но и его было мало. К чашке чая — кусочек величиной с наперсток.

Не знаю, когда мне пришла на ум безумная мысль попробовать халву, которая хранилась в тумбочке у нашей хозяйке. Однажды эта мысль была осуществлена.

«Возьму одну ложечку! Ведь там целая пол-литровая банка! Никто и не заметит», — так я пытался оправдать себя. После первой ложки непреодолимое желание попробовать еще вновь привело меня к банке. «Возьму еще одну! Ведь там еще так много!» Так продолжалось много раз, пока наконец, ясное сознание того, что я совершил дурной поступок, не остановило меня.

Но было уже поздно! Халва была наполовину съедена.

Я был подавлен. Не мог играть. Скоро пришел Костя. Мне кажется, он заметил, что со мной творится что-то неладное. Как жаль, что я не смог броситься к брату, рассказать ему о том, что случилось. Такая смелость и в будущем могла бы избавить меня от многих душевных неприятностей. Это был бы, наверное, наилучший способ решить многие вопросы.

Серафима Ивановна Курбатова.

Фотография 1930-х гг.

Мама считала, что одеваться плохо — стыдно. Внутренне я был с ней не согласен. Но ее слова и замечания вызывали во мне еще большую душевную боль. Почти все вещи, которые я носил, были заштопаны и залатаны. Ведь новое было взять нигде. Нуждались все, и мы не были исключением.

Никогда раньше я не знал, что вода может быть такой холодной. Мы полоскали с мамой белье в проруби. Вода в ней была темной — свинцовой. Холод сводил руки. Потом белье вывешивалось во дворе. Превращалось оно в жесткие листы.

Мама считала, что одеваться плохо — стыдно. Внутренне я был с ней не согласен. Но ее слова и замечания вызывали во мне еще большую душевную боль. Почти все вещи, которые я носил, были заштопаны и залатаны. Ведь новое было взять нигде. Нуждались все, и мы не были исключением.

Отец

Отец был другим. Его ласковость была внутри. На похвалы он был скуп. Не любил распускать «нюни», как он говорил. Зато он был большим оптимистом. На все невероятные трудности он смотрел как на явления временные. К этому его приучила Гражданская война с ее трагическими коллизиями.

Он был влюблен в работу. Любил все делать сам. Чертежи, которые он выпускал, были образцовыми. Картинками, как говорили его коллеги. Теперь, когда я знаю, что такое чертеж, я охотно верю этому. Отец хорошо рисовал. В 1914 году собирался поступать в Академию художеств...

Он был влюблен в жизнь. Всегда был рад ей, даже с ее невзгодами.

Мать

Я замирал от счастья, когда мама целовала меня. Делала она это часто. Она была очень доброй и ласковой. Нас с братом очень любила.

Только теперь я в полной мере осознал, что она для нас значила. На что она шла, в чем отказывала себе, чтобы обеспечить нашу беззаботность. Чтобы иметь еще одну рабочую карточку, она пошла работать на авиационный завод в соцгород. Это было очень далеко от улицы Подлужной, где мы жили. Работала сутки, и сутки была дома. Возвращалась с работы поздно ночью, под утро. Говорила, что за ней несколько раз гнались. Было страшно. На улицах часто раздевали, грабили... Эти страхи не прошли для нее бесследно...

Он любил природу и пытался раскрыть ее красоту перед нами. Возможностей общаться с природой у нас в тот период было много. Все сотрудники ЦКБ-19, в котором работал отец, получили огородные участки за рекой Казанкой.

Он был умельцем, человеком, которому удастся все, за что он ни возьмется. Причем умельцем не простым, а с большой инженерной изобретательностью. В нашей комнате, на втором этаже двухэтажного дома, он сложил печь-плиту. Благодаря сложному и оригинальному дымоходу она была экономичной. Бросишь несколько поленьев — и обед тебе, и в комнате тепло.

Многих он научил выращивать на огородах неплохие урожаи овощей. Мы сами почти всю зиму всегда имели свой собственный картофель, репу, свеклу, морковь. Были и тыквы.

Помню, он сделал себе босоножки. Они были и удобные и красивые. Немного напоминали римские сандалии. Но когда он их одевал, мне было стыдно. Я не хотел, чтобы мой отец был слишком оригинальным.

Внешнему виду своих родителей я придавал большое значение. Уже в Казани мой отец был седым. Когда же он обрастал щетиной, то это старило его еще больше. Я умолял его бриться. Мне доставляло большое удовольствие следить за тем, как он бреется. После бритья он молодел. Для меня был праздник.

Когда мама уходила в ночную смену, я спал с отцом. Забирался к нему в кровать, прижимался к нему. Он всегда мне что-нибудь рассказывал. От него я узнал легенды и мифы Древней Греции.

Брат

Не помню, каким было его лицо тогда. Наташа, девочка моих лет, с которой я дружил, говорила, что Костя очень красивый. Моя привязанность к брату была сильной. И он любил меня.

Те подарки, которые он сделал мне в Казани, в самые суровые годы, когда ничего достать нельзя было, мог сделать только любящий брат.

Это случилось в момент моего окончательного выздоровления, когда мы еще жили у хозяина-холостяка. Утром в день моего рождения, про-

Иван Максимович Курбатов.
Фотография 1930-х гг.

Братья Курбатовы — Константин и Юрий в послевоенные годы.

снувшись, я нашел рядом с собой ручной пулемет Дегтярева. Большой, с круглым диском, пахнувший свежей краской, он стал для меня дорогим предметом. Трудно сказать, сколько раз «ходил я с ним в атаку», и, наверное, он всегда выручал меня.

Первые дни я даже спал с пулеметом. Оружие всегда было под рукой. После этого все свои новые вещи я всегда укладывал в кровать.

Дарил мне брат еще цветные карандаши, пластилин.

Мой брат был человеком изобретательным и решительным, умеющим сразу же осуществить возникшую у него идею.

Это было летом 1943 года. Мы решили устроить блины. Какая была мука, не помню, но, наверное, не настоящая. Замесили тесто. Включили электроплитку. На сковородку умещается только один блин. В ожидании я разговаривал и мешал Косте готовиться к экзамену. Учился он тогда перед армией в электротехническом техникуме. «Пойди, Юраша, погуляй. Что сидеть в комнате», — говорит Костя. «А как же блины?» — мой вопрос. «Блины будет тебе спускать подъемный кран, сделанный из конструктора!» — тут же, с ходу, решает брат эту задачу. Так и был накормлен я блинами, спущенными со второго этажа. Каждый блин цеплялся за бочок крюком-гаком.

Вот еще один случай из того же периода.

Мы уже долго жили во втором этаже у Дарьи Ивановны. Крыша над крыльцом входа была своеобразной террасой. Туда было легко выйти из нашей прихожей.

Однажды брат затеял жарить картошку соломкой (до сих пор это любимая наша картошка). Но где ее жарить? На печке в комнате — надо много дров, да и жарко будет. Решил брат жарить на буржуйке. Это маленькая цилиндрическая чугунная печечка. Для нее нужна металлическая труба для тяги. Где взять тубу? Брат решил эту техническую задачу. Буржуйку вынесли на террасу, подставили к водосточной трубе, которая оказа-

лась великолепной вытяжкой. Но в тот момент, когда картошка начала трещать и подрумяниваться, раздался сигнал воздушной тревоги. Я струсил. Где-то далеко маленькой точкой мы увидели самолет. Это был немецкий самолет-разведчик, как мы узнали позднее. Мне казалось, что нужно немедленно залить огонь в печечке и спастись. Но мой брат был бесстрашен. Он подбросил новых щеп так, что из трубы повалил хорошо заметный столб дыма. Все это сопровождалось такой удалой песней, что мой страх очень быстро прошел.

Война напоминала о себе на каждом шагу. По городу ходили патрули военного комиссара. Проверяли документы. Останавливали и моего брата. Особенно часто это было в 1943 году, когда он достиг призывного возраста. Несколько раз приходили домой. Спрашивали о здоровье, образовании.

Несмотря на то, что у Кости был сломан палец, его призвали в авиацию.

Расставание было тяжелым. Ему отдали отцовское демисезонное пальто. В нем он казался еще старше. Мы обнялись. От горя, душившего, парализовавшего меня, я не мог произнести ни слова. Мучила меня и полная неизвестность того, что будет после. Мне казалось, что жизнь была только до. Я чувствовал себя беспомощным и беззащитным.

Подобные чувства я испытывал и впоследствии, когда приходилось провожать брата на север, после очередного отпуска.

Проводили мы Костю осенью 1943 года, а летом 1944 пришла от него первая фотография. На ней он выглядел еще юношей, не совсем привыкшим к форме. На бескозырке надпись «Школа пилотов». Мой брат будет летчиком! Мне было чем гордиться. Фотографию я, конечно, показал всем своим знакомым и, прежде всего, сыновьям сапожника — Гене и Ване.

Война

Шла жестокая война. Это ощущали и мы — дети.

Внизу под нами жила семья сапожника. У него было два сына: Ваня и Генка. Ивана призвали в армию в 1943 году. Через четыре месяца он вернулся без ноги. Стал озлобленным. Рассказывал, как воевал. Я впервые почувствовал, что такое война и как она отличается от войны по детским книгам. Иван очень страдал от своего физического недостатка. Вместе с ним я ездил заказывать ему протез. Но потом он так и не мог его носить. Слишком высоко ему отрезали ногу. Мне было его очень жаль.

Больше всего мне запомнились немецкие трофейные танки, которые появились в Казани после Сталинградской битвы. Стальные чудовища, ставшие теперь бессильными, стояли на площади около недостроенного театра. Мы с ребятами забирались в них. В самоходные орудия проник-

нуть было совсем просто: сзади они были открыты. Белые кресты на бортах вызвали представление о чем-то ужасающе страшном, неприемлемом для обычного человеческого разума.

Фильм «Два бойца» я смотрел несколько раз подряд. Без слез не мог слушать песню «Темная ночь». Видел горящий Ленинград, где осталась бабушка...

Часто смотрел военные киносборники. Очень нравилось. Но сделаны они были, как я понимаю теперь, очень примитивно. Немцы в них были полными идиотами.

Пожалуй, самое сильное впечатление на меня производили передачи от Советского информбюро, которые вел Левитан. В конце войны эти передачи о наших победах стали большими праздниками. При словах же «вечная слава героям...» у меня к горлу всегда подкатывается комок.

Услышав позывные Москвы и предупреждение о важном сообщении, я бросался к нашим соседям — сотрудникам отца. Слушали вместе. Они радовались как мальчишки. В такие моменты они все, очевидно, ощущали, что победа — их общее дело, результат усилий каждого из них.

Победа

Над Казанью, высоко в синеве раскаленного неба, летают «кукурузники» (так называли тогда учебные бипланы У-2). Разбрасывают листовки о нашей победе над фашистской Германией. Радость и гордость были всеобщими. В июне ЦКБ-19 получило указание о возвращении в Ленинград. Очень рано утром за нами приехала полуторка, почти до верху наполненная вещами. Привезли в зону товарной станции. Было еще раннее утро. Меня уложили на мягкие вещи, прикрыли курткой. Потом еще долго ждали, ходили по окрестностям. Набрели на кладбище самолетов. Меня поразили его размеры. Это были почти новые части пикирующих бомбардировщиков «ПЕ-2» («Пешки»), которые я до того видел только в небе. Они были основной продукцией Казанских авиационных заводов, которые в 30-е годы создавались с помощью немецкого оборудования.

Наконец загрузились в теплушки и поехали. Навстречу двигались воинские эшелоны. На остановках возникали огромные базары. Продавались, в том числе, и немецкие товары. Помню, как мама покупала немецкое туалетное мыло. Его запах вызывал ощущение необыкновенной чистоты и свежести.

Наша коммунальная квартира

Мы вернулись в свою коммунальную квартиру в доме № 26 по улице Рубинштейна. До 1917 года, по словам отца, здесь жил генерал. Пара-

дные комнаты выходили на улицу. Остальные — для прислуги — во двор. Коридор был очень длинный. Один мой приятель довольно верно заметил: «Он настолько длинный, что видно, как земля закругляется». Около черного выхода — кухня с большой дровяной плитой в центре. Вокруг — одиннадцать столов. На каждом — примус или керосинка. До сих пор помню запах котлет и керосина.

По своему социальному и семейному составу квартира, теперь я это осознаю, была типичным примером социалистического сообщества 1930–1940-х годов. И, конечно же, почти каждая семья имела свою незаживающую рану, нанесенную войной.

Вспоминаю семью Дроздовых. Глава семьи — инженер, был призван в армию для строительства оборонительных сооружений в Прибалтике. Пропал без вести. Его жена Вера Ивановна работала воспитательницей в детском доме. Очаровательная дочь Ксения — врач — после войны вышла замуж за демобилизованного очень симпатичного танкиста Мишу. Родилась дочь Лена.

Рядом с нами по коридору — Смирновы. Мать и три дочери — Ира, Марина и Галя. Отец ушел добровольцем и не вернулся.

Комната напротив — дверь в дверь — Надежда Семеновна. Ее брат, замечательный и обаятельный Миша, умер от голода. Моя бабушка Ульяна Фоминична Чинёная отдала ему весь отцовский столярный клей. Он просил его, якобы для ремонта мебели.

Рядом со Смирновыми — семья Богачевых. Глава семьи воевал и в финскую кампанию, и в Отечественную войну. Чудом остался жив. Жена эстонка Фрида. Родила двух дочерей еще до войны. Помню одну из них — Нину. Запомнился эпизод 1945 года. Нинка достала отцовский «ТТ» и из кухонного окна нашего пятого этажа целилась в соседку на четвертом. Нинка тогда уже была авантюристкой. Позднее она угодила в тюрьму, которая стала для нее домом родным.

Список потерь довоенных жильцов был огромным, почти одна треть наших соседей была новой, появившейся после блокады.

Послевоенный Ленинград

Ощущение бесконечно нежного, теплого, яркого ласкающего солнца. Его свет вытеснил многие другие впечатления. Я с трудом вспоминаю, а были ли ночи, были ли хмурые дни. Конечно, были, но я этого не помню, они не соответствовали моему настроению.

Я упивался видом высоких зданий. Они стали для меня символом комфорта, хорошей жизни. Город уже был вымыт и вычищен. Хотя еще

сохранились надписи на домах: «Эта сторона улицы наиболее опасна при артобстрелах».

Во дворе появились приятели, а в квартире № 15, напротив нашей 14-й, самый большой друг детства Савелий Ханович — Савик. Отыскав в старых вещах сделанный моим братом диапроектор, мы бегали по другим коммунальным квартирам, показывая детские диафильмы. Один из них до сих пор помню — путешествия капитана Кука. Пожилые женщины-блокадницы искренне радовались вместе с нами. Они медленно возвращались к нормальной жизни.

Голодные годы блокады напоминали о себе. Страх умереть еще давил людей. Помню бесконечные очереди в проходных дворах. Люди были готовы стоять часами, чтобы получить лишние полкило крупы или сахара. Очередь занимала бабушка, её сменяла мама, а затем все вместе получали долгожданные продукты.

На площади у «Гиганта»

Вся квартира была взбудоражена событием, которое произошло осенью на площади у кинотеатра «Гигант». Это был акт возмездия. Там, при скоплении огромного количества ленинградцев-блокадников, по приговору суда были повешены офицеры-эсэсовцы, совершившие в Ленинградской области тяжкие преступления. Я слышал, как об этом говорили соседи по квартире (из тех, кто был свидетелем). Осужденные стояли под виселицами на грузовиках с опущенными бортами. Грузовики тронулись, и все было кончено. Их тела висели там несколько дней. Даже слушать об этом было жутко.

Пленные немцы и картошка

После войны отец работал в конструкторском бюро завода «Марти». Ему, как и другим сотрудникам, дали талоны на получение картофеля. За картофелем я поехал с мамой. Очевидно, я догадываюсь, это была складская зона Торгового порта. На обратном пути к нам навстречу робко вышли три пленных немца. Серая одежда. Серые изможденные лица. Один из немцев — долговязый на ломаном русском попросил: «Мама, дай картошки». Мы не колебались. Мы поделились. Они брали картошку дрожащими руками. Немцев нам было очень жалко.

Как бабушка спасала «Ленина»

Перед войной отец выписал Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Вышло несколько томов. Помню темно-красный переплет с рельефом

вождя. Осенью 41-го, когда немцы могли войти в город, бабушка, завернув «Ленина» в клеёнку, вынесла его на чердак флигеля — там мы обычно сушили бельё. Немцы не вошли, но до снятия блокады «Ленин» находился на чердаке. К нашему приезду он уже стоял на месте — в книжном дубовом резном шкафу.

В третий класс

Осенью я был принят в 3-й класс 219-й школы, что на Пролетарском переулке. Классный руководитель — фронтовик Владимир Иванович. Он воевал, страдал от многочисленных ран, с трудом надевал ватник. Мы ему помогали, жалели его. Он был очень добросовестным и, главное, любил нас. Мирная жизнь была для него долгожданной, о которой он с надеждой мечтал на фронтах, постоянно находясь на грани жизни и смерти. Мы очень ценили Владимира Ивановича за находчивость. Однажды, записывая упражнения, он сделал ошибку в слове *корзина*. Вместо буквы *о* он написал *а* — *карзина*. Один из двоечников, обрадовавшись, сразу же это отметил. Все затаили дыхание. Ответ был спокойным и очень убедительным: «Ученые ещё не решили, как правильно писать это слово!»

В одном из спектаклей, организованном классным руководителем, я играл глашатая. Старый мамин халат среднеазиатского происхождения очень украсил меня и постановку.

Дом Толстого

Появились приятели и в доме напротив — толстовском. Его дворы казались мне таинственными, напоминали мир чудесной сказки. Потрясающими по красоте выглядели и квартиры. В одной из них я впервые увидел ванную комнату с круглым окном. Оно тоже было из мира тех сказок, которые мне читали еще до войны.

Однажды вечером собралась компания, и мы решили заняться изготовлением бумажных птиц — самолетов. По-разному складывая, заги-

Юрий Курбатов.
Фотография 1945 г.

бая листы ученических тетрадей, мы получали разные модели. Конечно же, их нужно сразу же испытать. Этаж был пятый. Двор не парадный, а боковой — утилитарный между флигелем толстовского дома и брандмауэром соседнего.

Испытания становились захватывающими. Каждая из птиц летала по-своему. Мы не заметили, как весь двор стал белый. Внизу раздались крики дворников. Мы испугались и начали расходиться, но было уже поздно. Когда мы спустились, во дворе уже была милиция и раздавались свистки. Мы бросились врассыпную. Несколько мальчиков ринулось в щель между гаражом и брандмауэром. Я решил бежать за Федей, который был на три года старше меня, уже курил и целовался с девочками. Федя метнулся ко входу в бомбоубежище. Шесть ступеней вниз, и мы оказались перед закрытой дверью. Слева и справа от неё оказались небольшие ниши. Федя втиснулся в одну из них, я в другую. В это время я услышал устрашающий рык милиционера, а затем увидел на верхней ступени его здоровенные сапоги. «Выходи», — крикнул он. Нас грубо схватили и поволокли в отделение. Там начался допрос. Мы рыдали и рассказали все, как было. Составили протокол и отпустили. Около месяца мы дрожали, ужасно боялись, что родителей вызовут в школу. Думаю, что грубость обращения с нами явилась следствием инерции военного времени, когда боролись с бандитами и диверсантами.

Дворец пионеров

Наша школа была недалеко от Дворца. Осенью 1945 года я и мой друг Савелий записались в кружок изобразительного искусства. Меня покорила обстановка: потрясающая по красоте колоннада, а сразу за ней — направо вход в наш корпус. Чистые ковры, ослепительной красоты потолки и люстры. Помню волнующий запах гуашевых красок. Помню очень красивые акварели под стеклом на стенах коридоров. Помню и мою первую учительницу Марию Васильевну. С благодарностью вспоминаю её. С бьющимся сердцем ходил на каждое занятие.

Хорошие краски были дефицитом. За ними мы часто бегали в магазин химических товаров на углу переулка Крылова и Садовой улицы. Самые хорошие краски продавались россыпью, самые ценные были уложенные в маленькие фарфоровые чашки.

Потом через много лет оказалось, что многие художники и архитекторы прошли именно через этот кружок, получили хорошие импульсы для занятия искусством, полюбили его на всю жизнь. Кружок изобразительного искусства определил и мой дальнейший жизненный путь.

А. Л. Пунин

Мы помним бомбы ленинградской блокады

Время неумолимо. Ушли из жизни многие из тех, кто в свое время пережил все тяготы ленинградской блокады. А у того, кто был в блокированном городе в свои детские и юношеские годы, седина уже не только «на висках».

О блокаде написано много. К сожалению, не всегда достаточно объективно и правдиво. Многое осталось, как говорится, «за кадром». Иногда потому, что подробности блокадной жизни были настолько ужасны, что говорить о них, а тем более писать было просто страшно. Иные же факты, вероятно, казались слишком малозначительными, уж очень бытовыми, приземленными, не отвечающими той пафосной интонации, которую требовали идеологические установки былых времен. В итоге оказалось, что значительный пласт сведений вообще как бы «выпал» из истории блокадного Ленинграда.

Однако многое осталось в памяти живых свидетелей — современников блокады, уцелевших в войну и доживших до наших дней. Осталось оно в письмах и в дневниках, которые все еще хранятся в семейных архивах. Эта ценнейшая историческая информация заслуживает того, чтобы стать достоянием истории.

Многие ли, например, смогут сейчас ответить на вопрос — почему в доме № 5 по Мошкову переулку вдруг оказался небольшой сквер, примыкающий прямо к тротуару, и почему та часть дома, которая выходит на угол реки Мойки, выглядит каким-то странным «обрубком» с глухой стеной-брандмауэром, за которой прячется лестничная клетка?

Несколько лет назад этот вопрос задал мне архитектор О. А. Харченко, когда мы с ним проезжали мимо этого места. Я ответил на вопрос, и Олег Андреевич был поражен моим рассказом. Такая же история повторилась и в разговоре с И. Г. Ураловым — главным художником Санкт-Петербурга.

© А. Л. Пунин

Андрей Пулин в кабинета отца.
Фотография 1940 г.

После этих разговоров я понял, что нужно записать и опубликовать то, что зафиксировала цепкая детская память девятилетнего (именно столько лет мне исполнилось 22 июня 1941 года) мальчика — Андрию Пулина, Ати, как меня тогда звали в семье).

Я решил поделиться своими воспоминаниями и в октябре 1998 года выступил на международной конференции «Санкт-Петербург в конце XX века» с докладом, в котором выдвинул идею создания в сквере дома № 5 в Мошковом переулке мемориального памятника, посвященного жертвам бомбардировок в годы блокады.

Когда я показал на экране составленную мною (по собственным воспоминаниям) карту падения фашистских бомб в зоне Мошкова переулка, наступила почти жуткая

тишина. Только в конце зала, из-за стеклянной перегородки, слышался торопливый разноязычный шепот переводчиков-синхронистов. Мне показалось, что слушатели были потрясены моим рассказом. Я понял, что жанр «семейной хроники» и даже «воспоминания детства» могут оказаться источником ценной исторической информации. История страны, история города проходят через жизнь семьи. В детской памяти переплетаются и большое, и малое, и грозные события, и частные детали, порой как бы совсем незначительные, но ведь и через них тоже читается История.

Я написал статью и принес ее в газету «Час пик». Статья была принята и немедленно напечатана: приближалась юбилейная дата — 55 лет снятия блокады. Редактор назвала мою статью «Мы шли в ДЛТ за солдатами...».

Через год я повторил публикацию в газете «Дворцовый округ» — печатном органе местного Муниципального Совета. Я рассчитывал, что на мою статью откликнутся жители центра города — живые свидетели со-

Мошков пер., 5. Фотография 1999 г.

бытий блокадных лет. Мое краткое выступление прозвучало и по радио. Почти сразу же в Муниципальный Совет и ко мне домой стали звонить те, кто в детские и юношеские годы пережил блокаду. С какими удивительно интересными людьми я познакомился! О каких удивительных судьбах узнал! Сколько новых имен, подробностей мне сообщили!

Все мои новые знакомые своими рассказами подтвердили правильность тех сведений, которые я привел в публикациях, основанных на воспоминаниях о блокадных месяцах детства. Это дает мне моральное право опубликовать в краеведческом сборнике мои воспоминания, дополнив их информацией, которую сообщили мне мои корреспонденты.

Как раз в это время среди многочисленных папок и альбомов семейного архива наконец-то нашлась тетрадь в черной клеенчатой обложке: обычная «общая тетрадь» в линейку — такие тетради, вероятно, помнят многие «старые ленинградцы» (теперь мое поколение, вероятно, надо называть именно так). На первой странице трогательная надпись почерком отца: «Дневник — запись жизни моего любимого сына Андрея. Кн. 2-ая, 1939».

Тетрадь в клеенчатой обложке

Это — дневник моего детства, который отец вел в течение многих лет. Хорошо помню, как вечером он садился за свой большой письменный стол и писал, макая «вставочку» в большую чернильницу.

С волнением открываю клеенчатую тетрадь, листаю ее. Оказывается, я был, в общем, послушным и любознательным мальчиком («много читает и мозг его всегда в работе» — так написал отец). Не стану скрывать: приятно прочитать такое спустя шестьдесят с лишним лет! Выяснилось, что я имел интерес к космогонии: 7 января 1939 года я спрашивал маму: «Я знаю, что Земля вертится, но кто первый ее пустил вертеться, и почему она не останавливается?» Мамин ответ в дневнике не зафиксирован... «Атя берет из библиотеки Дома ученых книги и с удовольствием их читает <...> И все пока у него остается в памяти <...> Очень неплохо рисует и все больше на батальные темы <...>».

Окна нашей квартиры выходили на улицу Халтурина (мои бабушки по привычке ее называли Миллионной). По праздникам мимо окон долго шли участники демонстраций, постепенно сворачивая знамена и транспаранты. Помню, что смотреть мне было интересно, но в Дневнике написано: «Демонстрация 1 мая его очень утомила — “вот людям делать нечего, все идут и идут”». Такие заметки в семейном дневнике тогда было делать несколько рискованно...

Идут записи о поездке на юг: в Крым, в Судак. В семейном альбоме сохранились снимки, сделанные «фотокором» (этот старый, но добрый фотоаппарат и сейчас лежит у меня в шкафу).

Спокойная предвоенная жизнь семьи, которую счастливо миновали мрачные и таинственные события «1937-го», когда вдруг исчезло несколько папиных сослуживцев и друзей. Как-то было не принято задавать об этом вопросы...

Выяснилось, что зимой я много болел — простужался. В школу меня решили не отдавать. Пригласили для занятий дома учительницу, чтобы подготовить сразу во второй класс. «В свободное время Атя много читает, рисует и ведет себя отменно хорошо <...> Он имеет свой маленький письменный стол, на котором копирует содержание моего стола и сам поддерживает на нем порядок, в общем, хороший <...>».

Тут же строчкой ниже: «22/9. [1939 года] Колоссальные события сентября месяца! Совершенно по-новому перекраивается карта Европы. Куда так стремительно понеслась наша страна? Внутреннее положение: недостаток продуктов (сахара, масла, овощей), расстройство транспор-

та, недостаток одежды и обуви. Странная и непонятная политика — страна не обеспечена внутренним рынком, а мы вступаем в войну». Ниже снова — жизнь семьи и (вероятно, немаловажное) событие в жизни растущего восьмилетнего человечка: «23/9. Атя впервые в жизни был в Павловске на могилах дедушки и бабушки и дяди Лёни. Хочу его растить в уважении к памяти и предкам». Запомнилось, как будто это произошло вчера: отец, в военной шинели, сняв фуражку, преклоняет колено перед могилами... Теперь и он, и мама лежат там же, на Павловском кладбище, рядом.

Шел 1939 год. Война бушевала в Европе. Наша страна «дружила» с немцами, и над зданием немецкого консульства на Исаакиевской площади развевался большой красный флаг с черной фашистской свастикой в белом круге. Мы с мамой шли по каким-то делам на Главный почтамт.

— Мама, а почему над этим гранитным домом флаг со свастикой?

Мама быстро закрыла мне ладонью рот — на всякий случай...

18 октября 1939 года в дневнике появляется запись, в которой впервые оказываются рядом «два Пуниных» — главный «персонаж» дневника, Атя (то есть, я — нынешний профессор Академии художеств), и мой дядя, папин старший брат — знаменитый искусствовед Николай Николаевич Пунин, профессор Академии художеств. «За обедом дядя Коля решил проэкзаменовать племянника и задает ему вопрос: “А знаешь ли ты, кто придумал танк?” “Конечно знаю, — отвечает Андрюша, — два офицера-полковника, один англичанин, второй француз и оба одновременно; фамилии их не помню!” “Ничего подобного, — говорит дядя Коля, — танк придумал Леонардо да Винчи!” “Это итальянский художник? Нет, он придумал летающую машину, а не танк”. “Нет, танк в виде бронированной лошади”, — говорит дядя. “Какой же это танк? Ведь танк машина, а то лошадь, и вообще так написано в книгах, а я верю больше книгам, чем взрослым”, — заключил Атик». М-м-да... Занятный разговор маленького эрудита и нахала с дядюшкой-профессором. Признаюсь, я этого разговора совсем не помню, но хорошо помню, откуда я все знал про танк. Любимыми книжками были «Удар и защита» и «Военная техника», с красноармейцем на обложке, у него из-за спины мчались на врага танки и самолеты.

По земле грохочут танки,
Самолеты петли вьют.
О буденновской тачанке
В небе летчики поют.

И еще, уже на другой, более суровый мотив:

Если завтра война, если завтра в поход,
Будь сегодня к походу готов!

Готовились. Старшая сестра Наташа была «Ворошиловским стрелком», чем я гордился, вероятно, еще больше, чем она. Мне давали поносить на курточке ее значок «Осоавиахим». Такой красивый, на цепочке... Такие знаки, каким-то чудом уцелевшие, можно еще увидеть на фасадах некоторых домов. Это, кажется, означало, что все жители этого дома прошли соответствующую подготовку.

Военное напряжение отразилось и на страницах отцовского семейного дневника. Пошли страницы, написанные уже не отцовским, а маминим почерком.

Конец 1939 года. Началась война с Финляндией.

«6-го декабря — день больших потрясений. Папу взяли на войну. Он получил личный приказ Ворошилова о назначении на фронт. Мама огорчилась очень. Атя довольно спокойно перенес это известие <...>» и продолжал, насколько сейчас помнится, «штудировать» книги по военной технике и истории военного дела. Ах, какая это была увлекательная книга — «Удар и защита». Какие интересные картинки: «Король готов Тейя бьется с византийцами», щит уже весь утыкан вражескими стрелами, отяжелел, трудно его удержать, оруженосец спешно несет новый щит, а византийцы целятся, и в тот момент, когда, меняя щит, смелый Тейя на секунду оставил грудь неприкрытой, вражеская стрела в нее вонзилась... Но самое интересное в конце. «Окопы, проволока, пулеметы» — это уже глава про Первую мировую войну. Отец в ней участвовал, и даже был ранен — след от немецкой пули был виден, когда папа делал зарядку. В конце книги — новейшие танки. Английские «виккерсы», французские «рено» и еще какая-то невероятная крепость на гусеницах, с двумя башнями (совсем как у крейсера!), с экипажем чуть ли не 15 человек.

В таком возрасте все мальчишки играют в войну, читают книжки про подвиги лихих кавалеристов и смелых летчиков. А у отца еще были такие интересные большие книги с картинками про русско-японскую войну. И толстые альбомы с открытками: войны Наполеона, brave гвардейцы в новой форме, введенной в 1912 году в подражание форме начала XIX века. В одном из альбомов — самые заветные фотографии и открытки: солдаты Первой мировой около пушки, и среди них — стройный молодой офицер. Это дядя Лёня, старший брат папы, погибший осенью 1916 года в разведке. Его фотография, украшенная Георгиевской лен-

Лев Николаевич Пунин.
Фотография начала 1930-х гг.

той, висела у отца над столом, он как будто советовался со старшим братом, таким смелым и умным офицером, которого всю жизнь боготворил.

В конце 1939-го отец тоже на войне. Конечно, он вернется живым и невредимым, мама зря беспокоится.

Март 1940. «4-го неожиданно рано утром приехал папа и так же неожиданно уехал 5-го рано утром». Атя «увлекается сказками Андерсена <...>» Все-таки, не только военная техника, к радости мамы.

Наконец, «война с Финляндией кончена, папа вернулся».

Папа рассказывал подробности. Как специалиста по военным перевозкам его послали на северный участок фронта, где

спешно строилась новая ВАД — военно-автомобильная дорога. Местами она шла вдоль берега Белого моря. Через много лет, попав в те северные края в командировку, я проехал по этой дороге на попутной полуторке, направляясь в старинное село Вирму посмотреть на знаменитую деревянную церковь XVIII века. Когда вернулся, рассказал об этой поездке отцу — выяснилось, что это и была та самая ВАД.

Советско-финляндская война («военные действия Ленинградского военного округа», как ее официально называли) кончилась. Сестра Наташа вышла замуж за симпатичного военного моряка (он был капитан-лейтенантом, а папа — полковником, молодой муж робел перед ним). Его назначили служить на новой морской военной базе в Тронзунде, на острове около Выборга. В конце лета 1940 года мы поехали к ним в гости. Проезжали Выборг — было интересно и жутковато видеть обгорелые пустые остовы разрушенных зданий, развалы кирпича. В Тронзунде было спокойно и тихо. В лесу — масса грибов (шутили — к войне? — хотя в такое не верилось). Отец показывал мне разбитые финские доты, но близко подходить не разрешал. Мы вернулись в Ленинград. Вскоре после нашего

Ольга Николаевна Пунина.
Фотография 1940 г.

отъезда в домик, где жила сестра, постучались: пробравшиеся ночью на лодке финны вежливо попросили их пустить. Что-то взяли из подвала, поблагодарили и исчезли.

Еще до поездки в Тронзунд мы с мамой провели лето на даче в Мариенбурге, неподалеку от Гатчины. Там был коттедж наших новых родственников — Горских. Мамина младшая сестра Евгения, высокая, тоненькая, похожая на итальянку, вышла замуж за очень интересного человека — моряка дальнего плавания и полярника Михаила Михайловича Горского. Для меня он был почти легендарной личностью: подумать только, мой новый дядя плавал на ледоколе «Красин» спасать Нобиле и экипаж его дирижабля, разбившегося в Арктике! На синем кителе дяди красовался значок с силуэтом двухтрубного ледокола

«Красин», тогда, вероятно, это был самый знаменитый корабль в мире, конечно, после «Авроры» и крейсера «Киров»... Во всяком случае, таков был «рейтинг» кораблей среди мальчишек нашего двора.

Итак, в Мариенбурге прошло мое последнее довоенное лето. Но в Европе уже шла война. Мы тоже играли в войну. Поскольку теперь немцы «наши друзья», в играх мы «побеждали» англичан и французов. Такова была тогда «степень политизации» мальчишеских душ...

Записи в дневнике — маминой рукой: папа очень занят на новой работе, он преподает в Военно-транспортной академии РККА (она располагалась на Васильевском острове, теперь это Академия тыла и транспорта). По воскресеньям он приезжает в Мариенбург, и мы отправляемся на экскурсии в Гатчинский дворец. До сих пор помню, как был поражен, увидев на стене вензель Павла I — красивую букву «П», выложенную из пистолетов.

Последняя мирная осень — 1940 года. «Много гуляем с ним вместе, — пишет обо мне мама, — и смотрим на красоту Невы. Мальчик ее понимает <...>» Я хорошо помню (вероятно, это очень глубокие воспоминания,

той поры, когда я был совсем малышом): вечер, солнце садится, Дворцовая набережная залита светом. Я гуляю то ли с мамой, то ли со старшей сестрой. Кругом все так красиво, и мне так хорошо, и так светятся в лучах вечернего солнца дома на набережной... Не тогда ли зарождался будущий историк архитектуры?

Последняя страница, написанная маминым почерком: «Папа уехал 25 сентября в дом отдыха под Москву, и мы с сыном опять вдвоем. Он послушен и чуток. Да хранит мне его Бог таким нежным и ласковым сыном».

Потом в дневнике пустая страница, и за ней — четкий отцовский почерк. Иные чернила. Иной стиль изложения.

«7 мая 1942 г. Какой большой перерыв в ведении дневника! Это вызвано большой занятостью моей и маминой зимой 1941 г., бурным летом 1941 г., тяжелой жизнью зимой 1941–42 г. Постараюсь восстановить основные моменты жизни».

Теперь, по прошествии почти шести десятилетий, стараюсь понять и воссоздать историю этой части отцовского дневника, посвященной событиям 1941–1942 годов. Я понял, что он был написан в Костроме, куда наша семья была эвакуирована в конце 1941 года. Судя по множеству точных подробностей (отмечены не только дни, но даже часы событий), эта часть дневника была составлена на основе тех записей, которые отец, очевидно, делал сразу по ходу событий.

Дневник писался для сына: дескать, вырастет — прочитает с интересом. Что со временем и произошло. В нем много чисто личных, семейных моментов. Но есть страницы, имеющие значение не только для семьи. Это те страницы, которые были записаны в эвакуации в Костроме и посвящены началу Великой Отечественной войны и первым месяцам блокады. Вот почему я решил эту часть «блокадного дневника» отца опубликовать. Приведенные в нем факты подтвердили точность моих детских воспоминаний. Эти факты, в свою очередь, подтверждаются и дополняются воспоминаниями тех жителей блокадного Ленинграда, которые откликнулись на мои газетные статьи и на мои выступления по радио.

Дневник отца интересен не только как документированная повесть о первых месяцах войны (увиденных как бы «через призму» семьи), но и как свидетельство тех раздумий, порою очень невеселых, которые тогда тревожили его — боевого офицера, ставшего свидетелем и современником трагической ситуации, в которой оказалась страна осенью и зимой 1941 года.

Краткие сведения о семье Пуниных

Автор публикуемого дневника, мой отец, полковник Лев Николаевич Пунин (1897–1963) был младшим сыном в многодетной семье (четыре сына и одна дочь) доктора медицины, военного врача Николая Михайловича Пунина (1856–1920) и его жены Анны Николаевны (1865–1898). В течение многих лет семья Н. М. Пунина жила в Царском Селе и в Павловске.

Старший сын Николай Николаевич Пунин (188?–1953), известный искусствовед, профессор Ленинградского университета и Академии художеств¹.

Александр Николаевич Пунин (1890–1942). Участник Первой мировой войны. Затем в течение многих лет — учитель. Умер от голода в блокадном Ленинграде.

Леонид Николаевич Пунин (1893–1916). Участник Первой мировой войны, кавалер орденов Св. Георгия, Св. Владимира с мечами и бантом и других. В 1915 году сформировал (повторяя опыт Дениса Давыдова) особую часть — партизанский отряд, укомплектованный добровольцами — офицерами, солдатами и казаками, среди которых было много Георгиевских кавалеров. Отряд успешно действовал в 1915–1917 годах в Прибалтике².

Дочь Зинаида Николаевна (1895–1980) во время Первой мировой войны была сестрой милосердия. Затем вышла замуж за военного врача — поляка по национальности и уехала в Польшу.

Л. Н. Пунин окончил 2-й Кадетский корпус, затем Павловское кавалерийское училище (ускоренным выпуском) и с ноября 1915 года вступил в партизанский отряд своего старшего брата — поручика Леонида Пунина. С 1918 года — в Красной Армии, участвовал в формировании кавалерийских частей. Специалист по воинским перевозкам, автор ряда статей, книг и кандидатской диссертации по этой тематике. С середины 1930-х годов он перешел на преподавательскую работу в Училище военных сообщений, преподавал на Курсах усовершенствования командного состава, затем в Военно-транспортной академии. В послевоенные годы занимался военной историей, написал ряд книг и статей.

Моя мать — Ольга Николаевна Пунина (1895–1984), домохозяйка. Всю жизнь посвятила семье и детям.

Война началась

Из дневника отца. 1941 год.

«В майские дни (после очередного гриппа) Атя выступал в Доме ученых в сценках “Мой-до-дыр”. Мама заботливо и суетливо готовила Анд-

рюшу к этому вечеру и приготовила ему костюм “Мойдодыра” — умывальник со всеми атрибутами. И Атя, и костюм имели большой успех.

Начались поиски дачи. Мама не хотела ехать далеко, т. к. на политическом горизонте “пахло грозой”. Папа (о себе отец в дневнике часто писал в третьем лице. — *А. П.*) с апреля получил новое назначение — в штаб Ленинградского округа и был очень занят на новой работе.

Наконец, остановились на даче в Сестрорецке и уже ее сняли в доме штаба ЛВО.

Приближался Андрюшин праздник — день рождения, 22 июня <...>

В ночь на 22 июня в 1 час ночи папу вызвали в штаб “по тревоге”. Утром папа позвонил домой с тяжелой вестью — война с Германией <...>

Вопрос о даче в Сестрорецке отпал — но из города семью надо было увезти. Вопрос еще осложнялся и тем, что Наташа приехала рожать своего первенца и, конечно, жила у нас. 27 июня родился у Наташи сын — Вадим. Андрюша с гордостью говорил: “Я теперь дядя!” Войну он воспринял спокойно и только говорил: “Я всегда говорил, что не надо дружить с немцами”.

В начале июля мама со всей семьей поехала на дачу в Шапки, к нашим хорошим знакомым — Свирским <...>».

На даче было хорошо и спокойно. Обьедался малиной. Собирал грибы и сушил на ниточках. Выучил — в подарок папе — вступление к поэме Константина Симонова «Суворов»: тоненькая книжка в синей обложке была только что издана. На обложке Суворов мчался на коне в атаку в окружении своих «чудо-богатырей». Выученное в июле 1941 года помню до сих пор и часто читаю на лекциях, когда рассказываю о Михайловском замке.

Из дневника отца.

«Между тем война все разгоралась, и немцы шли к Ленинграду с юго-запада. Над городом появились отдельные разведывательные самолеты. Продовольственное положение осложнялось с каждым днем, но еще были магазины государственной спекуляции — т. н. “коммерческие”, где продукты продавали по повышенным ценам. Семья прожила на даче пять недель и должна была вернуться в город: немцы уже были в Новгород-Псковском районе. Кольцо вокруг Ленинграда начинало сжиматься <...>

В середине августа Академия (Военно-транспортная академия РККА. — *А. П.*) стала собираться уезжать из Ленинграда в Кострому. Маме было предложено ехать с первым эшеленом. Папа в это время был в командировке на фронте (в 8-й армии), и хотя был поставлен И. П. Сальниковым³ вопрос о возвращении папы в Академию, но мама не знала, как окончательно решится вопрос с папой, и решила ждать.

К 1 сентября папа вернулся в Академию, но уже последняя железная дорога из Ленинграда — северная дорога была перерезана у ст. Мга немцами 27–28 августа. Первый эшелон Академии успел проскочить, но второй уже должен был вернуться обратно. Началась блокада Ленинграда.

В ночь с 3 на 4 сентября основная масса Академии (постоянный и слушательский состав) пошли из Ленинграда с расчетом пройти от Шлиссельбурга пешком к дороге на Волховстрой <...> Папа остался в Ленинграде с имуществом Академии и с той частью [ее преподавателей], которые не могли совершить походное движение. Академия благополучно прошла, а вскоре немцы вышли к Шлиссельбургу и плотным кольцом охватили город. Ленинград был отрезан от остальной части государства, и единственной связью были самолеты и флотилия на Ладожском озере.

С 4 сентября немцы начинают обстреливать город из тяжелых орудий. Первые снаряды падали на Лиговке, на Старо-Невском <...>»

Мы были с мамой по каким-то делам в здании бывшего Штаба гвардейских войск: оно стоит на восточной стороне Дворцовой площади, между площадью и Мойкой. Только собрались идти домой — навстречу дежурный с противогазом на боку. «Всем вернуться и войти внутрь! Идет артобстрел! Снаряды падают на Дворцовую площадь!» Мы вошли в дом. Слышен был какой-то грохот. Потом кто-то сказал, что около Александровской колонны убило девушку-милиционера...

Из дневника отца.

«8 сентября между 17–18 часами первый налет немецких самолетов на Ленинград с первыми бомбами. Загорелись Бадаевские продовольственные склады. Город насторожился.

Около 22–22.30 второй налет с бомбежкой центральных районов. Две бомбы упали на Марсово поле, одна на [Дворцовой] набережной, д. 14, и одна на Неву против Мошкова пер. Кроме того, падали бомбы в районе Володарского проспекта и на Петроградской стороне <...>».

Радиусы рассеивания

О начале войны я узнал по дороге в Дом ленинградской торговли. Утром, встав пораньше, мы с моей старшей сестрой пошли в ДЛТ покупать очередную команду игрушечных солдатиков. Когда мы вышли с Конюшенного переулка на улицу Желябова (теперь ей вернулось прежнее название Большая Конюшенная), мы увидели шедших нам навстречу плачущих людей.

Этот дом на углу Конюшенного переулка и Конюшенной площади, внешне ничем не примечательный, был построен — как я узнал много

позже — в начале 1840-х годов. В его внутренний двор со стороны узкого переулка ведет низкая подворотня, в которую еле втискиваются грузовики, подвозящие продукты в магазины, расположенные в полуподвальном этаже.

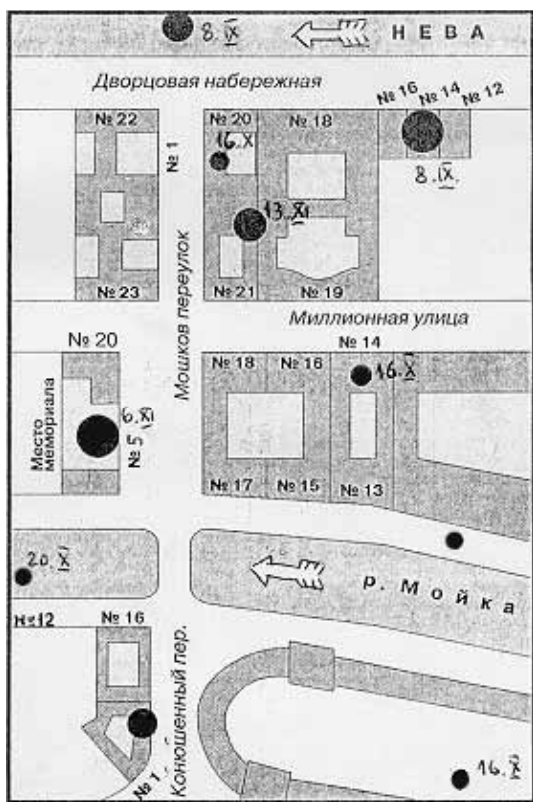
Я помню этот дом другим — с зияющей огромной аркой, разверстой на высоту трех этажей. А над ней на фоне неба — зависший четвертый этаж. Осенью 1941 года во время очередной воздушной тревоги в подворотне этого дома спрятались проходившие мимо люди. Сюда и вошла косо падающая фугасная бомба. Она вырвала кусок дома, образовав огромную арку высотой в три этажа. Таким дом, огражденный забором, простоял несколько лет, и только после окончания войны его восстановили, придав фасаду прежний довоенный облик.

Неподалеку, на Миллионной улице (дом № 14), стоит бывший особняк, принадлежавший перед революцией барону Гинзбургу. Я хорошо помню, как этот дом выглядел до войны: он стоял почти напротив окон нашей квартиры (мы жили тогда в бельэтаже дома № 21). Тогда он был двухэтажный, с мансардой в духе «петровского барокко». Осенью сорок первого осколочная бомба разворотила мансарду. Взрывной волной и осколками выбило все стекла в нашей квартире — к счастью, в этот момент в комнатах никого не было.

В годы ленинградской блокады район Мошкова переулка подвергся интенсивным бомбардировкам. На переулке и вблизи него был разрушен или поврежден каждый второй дом. Причина — неумолимые законы военной статистики: немецкие летчики целили в здание Ленэнерго на Марсовом поле и в здание Главного штаба на Дворцовой площади, а «радиусы рассеивания» пересекались как раз на Мошковом переулке...

Потом, уже после войны, отцу довелось разбирать трофейные немецкие архивы. Попалась карта Ленинграда, на которой с педантичностью, присущей офицерам «Вермахта», были нанесены основные объекты, которые должны были разрушать бомбардировщики фашистских «Люфтваффе». Вокруг этих объектов были показаны «радиусы рассеивания». В числе главных объектов были указаны здание Главного штаба на Дворцовой площади и здание Ленэнерго (тогда его называли «Электроток») около Марсова поля. Радиусы рассеивания пересекались по Мошкову переулку...

Прилагаемая карта окрестностей Мошкова переулка, с указанием мест падения бомб и разрушенных домов, составлена мною на основании следующих данных: мои детские воспоминания, дневник отца, сведения, сообщенные мне жителями блокадного Ленинграда.

Карта окрестностей Мошкова переулка с указанием мест падения бомб и разрушенных домов. Составлена А. Л. Пуниным.

«Воздушная тревога! Воздушная тревога!» Привыкли и к пальбе зениток: они яростно стреляли по немецким самолетам-разведчикам, покрывая небо круглыми белыми облачками. Эти облачка казались похожими на развалившиеся клетки. Зенитчики стреляли поначалу плохо. Черный крестик самолета плыл в небе, и мы, мальчишки, играя во дворе (на улицу во время тревоги не пускали), задирали головы и высматривали далекий самолетик, казавшийся таким безобидным. Иногда по мостовой двора что-то громко цокало — это падал осколок зенитного снаряда. Он тут же становился сувениром, весьма ценившимся: у самых резвых собирателей были целые коллекции. Парочка «сувениров» где-то лежит у меня в шкафу и сейчас.

Первые бомбы

На Дворцовой набережной в ряду старинных дворцов и особняков стоит большой жилой дом с фасадом, характерным для «сталинского ампира» начала 1950-х годов. У этого дома три номерных знака: № 12, 14, 16. Это тоже память об одном из самых трагических эпизодов войны. До 8 сентября 1941 года на этом месте стояло три дома, построенных в XVIII–XIX веках⁴. В этих домах жили десятки людей. Вечером этого дня они были убиты...

В тот день замкнулось кольцо блокады, но жители Ленинграда тогда об этом еще не знали.

К сентябрю 1941 мы уже привыкли к вою sireн и голосу диктора, объявлявшего по радио:

Евгения Петровна Жаннин-Перро,
бабушка А. Л. Пунина. Фотография 1947 г.

Вечер 8 сентября выдался тихий, теплый и солнечный. Солнце клонилось к закату, когда по радио зазвучала сирена и объявили — в очередной раз — воздушную тревогу. В этот день дежурной по пункту местной противовоздушной обороны была моя мама. Надев через плечо зеленую сумку противогаса, она отправилась на пост.

По неписаному закону мальчишек нашего двора тот из нас, чей родственник дежурил по посту МПВО, имел почетную привилегию первым покрутить ручку переносной

сирены, оглашая двор истошным воем. Вероятно, это воспринималось нами как прямое участие в военных действиях. Поэтому, как только радио объявило воздушную тревогу, я стремглав помчался во двор, заранее предвкушая удовольствие покрутить сирену. Выбежав с лестницы, я увидел маму, входившую во двор с другой стороны с сиреной в руках. У нее было какое-то странное, побледневшее лицо с такими глазами, каких я никогда раньше не видел.

— Немедленно домой! И всем спуститься в подвал. Идет настоящая бомбежка. Я сама только что видела, как падают бомбы.

«От самолетов отрывались такие золотые капельки. Они ускорялись, падали и исчезали. А потом стал подниматься дым», — рассказывала мама, когда сменилась с дежурства и вернулась домой. Эти «капельки» были теми зажигательными бомбами, которыми фашистские «Люфтваффе» уничтожили продовольственные Бадаевские склады, обрекая тысячи людей на медленную голодную смерть...

Я побежал домой «передавать приказ». Бабушка Евгения Петровна (она пережила Гражданскую войну и хорошо понимала, что может вот-вот произойти) не спеша сняла цветы и отворила окно, «чтобы не выбило воздушной волной». Бабушка всегда все делала очень спокойно и обстоятельно — что, быть может, и помогло ей пережить блокаду, оставаясь в Ленинграде всю войну. Ее наградили медалью «За оборону Ленинграда».

Мы спустились в подвал, под защиту мощных сводов, возведенных еще в Петровскую эпоху, когда дом принадлежал Петру Мошкову (он заведовал хозяйством царского двора). Там мы просидели, среди поленищ дров, до отбоя. Вернулись в квартиру, закрыли оконные рамы, поставили на место цветы. Почему-то в тот год цветы особенно пышно цвели, и даже лимон — папин любимец — дал маленький плод. Потом тщательно задернули занавески — чтобы не оставалось, упаси бог, ни одной щелки.

Меня уложили спать, а в соседней комнате — нашей столовой, с ее чудным лепным потолком, под традиционным оранжевым абажуром за столом собрались гости. В тот день, 8 сентября, был день рождения моей старшей сестры Наташи, и соседи по дому, друзья нашей семьи, пришли ее поздравить⁵. Сестра тогда нянчила трехмесячного сынишку, а ее муж, командир торпедного катера, воевал в Севастополе, потом он пропал без вести.

Теперь это, вероятно, покажется странным и даже жутковатым: смыкается кольцо блокады, горят склады, а люди еще ходят в гости. Но так было.

Я уже начал засыпать, как вдруг раздался страшный удар. Мне показалось, что весь дом подпрыгнул. По радио завывла сирена. Потом выяснилось, что тяжелая фугасная бомба упала в Неву прямо против Мошкова переулка. Взрыв был такой силы, что часть набережной осела, и посередине проезжей части по асфальту, словно разделительная линия, прошла широкая трещина. Она была видна и после войны. Потом ее заделали.

Меня вынули из постели, закутали и вместе с сестрой и ее мирно спавшим малышом посадили под толстый кирпичный свод, который был внутри нашей квартиры: по нему шла лестница, которая вела «к бабушкам», они жили в маленьких, но уютных и интересных комнатках в соседнем флигеле. Там, под этим мощным сводом, мы и сидели, слушая, как нарастает пальба зениток (батареи стояли неподалеку на Марсовом поле) и по булыжникам двора все чаще и громче цокают осколки снарядов.

Потом наш дом вдруг как-то странно закачался — словно корабль на волнах. Звука взрыва я не помню, но это жуткое качание дома и этот страшный рассыпающийся грохот, слышный откуда-то совсем вблизи, помню и сейчас.

Отец надел шинель и вышел узнать, что случилось. Вернулся он с каким-то странным и страшным лицом.

— В нашем квартале упала бомба. Полностью разрушены дома на набережной. Это ужасно!

Жуть той ночи для меня окончилась мирным сном: вероятно, я там, под сводом, и заснул, а потом, когда дали отбой, меня отнесли в постель.

Наутро я пошел гулять. На набережную можно было выйти, но дальше не пускали. Небольшой кордон милиционеров и дружинников, с непременными противогазами на боку, стоял на набережной. В сотне метров от переулка вся проезжая часть была завалена обломками разбомбленного дома. Этот косой разноцветный развал кирпича и обломков запомнился на всю жизнь. Сколько их потом довелось увидеть и в других местах! По развалу ходили люди в касках, стояли машины «скорой помощи» и крытый грузовик. К грузовику на носилках подносили какие-то длинные предметы, завернутые в серый брезент.

— Уходите! Нечего тут смотреть! — строго сказал милиционер маме. — И мальчика увидите.

Тогда, в начале сентября, еще не было принято прятаться во время тревоги в бомбоубежище. Почти все жильцы оставались в тот вечер в квартирах. Не знаю, остался ли кто-нибудь жив? Но вот совсем недавно, летом прошлого года, когда я говорил о своих блокадных воспоминаниях моей двоюродной сестре, искусствоведу Ирине Николаевне Пуниной, она рассказала мне то, о чем раньше от нее никогда не слышал. Оказывается, тогда она была мобилизована в отряд медсестер-дружинниц. Их вызвали на Дворцовую набережную разбирать развалы дома.

«Вероятно, все жильцы погибли, — рассказала сестра. — Но, представь себе, мы нашли грудного младенца. Кажется, это был мальчик. Он лежал в перевернувшейся коляске-колыбельке, которая его спасла. Но больше о нем я ничего не знаю».

Эта девочка осталась жива

В феврале 2000 года, после того как моя статья «Я помню бомбы ленинградской блокады...» была напечатана в газете «Дворцовый округ», в наш Муниципальный Совет позвонила Таисия Федоровна Игнатова. Она живет в том же микрорайоне, вблизи Мошкова переулка, о котором я написал, в доме № 17 по Миллионной улице. Таисия Федоровна была решительно не согласна с идеей сделать мемориал в сквере дома № 5 по Мошкову переулку — как я это предлагал. По моему совету, редактор газеты поручил молодой журналистке Даше Полухиной встретиться с Таисией Федоровной и взять у нее интервью. Встреча состоялась, и воспоминания Таисии Федоровны были напечатаны в очередном выпуске газеты «Дворцовый округ».

«Меня иногда спрашивают, — рассказывала Таисия Федоровна Даше Полухиной, — почему я не хожу к мемориальной доске на Невском, 14, там же было самое страшное место во время войны. Я отвечаю: “Для меня

самое страшное место — дом № 14 на Дворцовой набережной”. Я писала, просила, чтобы и там сделали мемориальную доску, но пока ответа нет...»

Перед войной семья Таисии Федоровны жила в доме № 14 по Дворцовой набережной. Этот старинный небольшой особняк был приспособлен под коммунальные квартиры — дело обычное в послереволюционные годы.

Вот отрывок из ее воспоминаний.

«<...> В июле началась эвакуация детей в Старую Руссу. Но там было еще хуже — настоящее пекло, бомбежки, немцы подходили с запада. Поэтому мы даже не успели распечатать чемоданы, как за нами приехали родители, чтобы увезти обратно.

Вернувшись, мы стали жить другой жизнью: папа — на заводе, на дежурстве, брат — на фронте, я — 14-летняя девочка — с другими школьниками ездила в Стрельну на картошку. Так было и 8 сентября 1941 года. Помню, как ехала домой счастливая с 10 килограммами картошки. Вдруг, в начале седьмого поднялась тревога — разбомбили резиновый завод и Бадаевские склады. А вечером мы собрались все вместе — я, мама, сестренка. Пробоило пять одиннадцатого и... нашего дома не стало. Он рухнул весь. Нас засыпало. Я оказалась между мамой и печкой. Меня закрыло шалашом из балок, но выбраться было невозможно. Я слышала крик сестренки: “Мамочка, помоги, Таисия, помоги!” Я видела небо, а вокруг стояли и плакали; потом уловила слова снаружи: “Здесь живые”. Меня откопали; придя в себя, я все время повторяла: “Мама, сестренка, мама, сестренка”. Выживших отправили в больницу. У меня — сотрясение мозга и повреждение руки. Ее даже хотели ампутировать, но папа сказал: “Это же девочка!” Руку восстановили, осталась я только без пальца.

В нашем доме погибли почти все, спаслись лишь немногие. Чудом. Одна девочка на 4-м этаже надевала башмачки и, оставшись висеть на балке, выжила. Моя мама спаслась, сестренка задохнулась.

Так не стало дома № 14 на Дворцовой набережной».

Осень 1941-го: сентябрь, октябрь, начало ноября

Из дневника отца.

«Так как до сентября месяца все сигналы тревоги в городе приучили нас к тому, что это “просто так — разведка”, то никто не верил в реальную возможность бомбежки города. Правда, и немцы бросали листовки, что не будут бомбить Ленинград, “этот красивейший город Европы”. Все же, когда завывла сирена по радио (Атя раздевался, чтобы спать), я пошел к Андрею и хотел зажечь свет, но меня сразу качнуло — уже упали бомбы <...>.

Атя оделся, и мама решила посидеть до отбоя на лестнице, считая это место более безопасным. Начинаются у Андрея первые проявления сознания реальной опасности, а у мамы — большие тревоги за жизнь семьи. После этого дня авиация немцев почти ежедневно совершала ночные налеты с бомбежкой различных районов города. Страдают жилые кварталы на Петроградской стороне в районе Зверинской, Съезжинской, Добролюбова, в центре — Жуковская, Литейный, Шпалерная, район Смольного и др. 11 октября выпал первый снег и так и не стоял — началась необычно ранняя зима. Вскоре (между 10–15 октября) при одном из налетов бомба попала в дом на углу Конюшенной улицы. Наш район начинает интересовать немцев, а я всегда считал, что именно наш район, район дворцов, парков и особняков, не будет интересовать врага. Как я в этом ошибался!»

Рассказ Ирины Ричардовны Иогансон

Ирина Ричардовна родилась в Ленинграде в 1929 году. Осенью 1941 года жила на улице Желябова (теперь Большая Конюшенная) в доме около Лютеранской церкви. В этот дом (как вспоминает Иогансон) попали два снаряда, но, к счастью, не разорвались. Бомба разрушила часть корпуса, выходящего на Шведский переулок. Никто не погиб, одну оглушенную женщину, зависшую на обломке перекрытия, сняли пожарные.

Мать Ирины Ричардовны, Наталия Георгиевна Иогансон, была во время блокады дружинницей ПВО (противовоздушной обороны). Вот что она рассказала своим дочерям: «По улице Желябова и через Конюшенную площадь тогда ходили трамваи. В один из дней, когда объявили очередную тревогу, трамвай, шедший около Конюшенной площади, остановился (во время тревоги движение запрещалось). Пассажиры попросили выйти и спрятаться в ближайших безопасных местах.

Таким безопасным местом многим показалась низкая подворотня соседнего жилого дома на углу Конюшенного переулка. Там они и решили переждать тревогу. Но именно там их и настигла смерть.

Фугасная бомба косым падением вошла в подворотню и взорвалась. Три этажа дома рухнули. Четвертый завис. На фасаде образовалась огромная арка, а под ней — братская могила погибших жителей и пассажиров трамвая».

Страшный завал из обломков дома и разорванных тел потом разбирали дружинники ПВО.

Из дневника отца.

«Первое время мама держала детей на лестнице, а потом стала их отправлять в бомбоубежище в соседний дом нашего Жакта.

В дальнейшем маме удалось добиться пропуска для Наташи с Вадимом и для Ати в убежище в Эрмитаже, где заботливо были подготовлены хорошие помещения, особенно для детей. Дети уходили в убежище с вечера и там проводили ночь. Немцы производили свои налеты, как правило, пунктуально, в одни и те же часы и не позднее 2 часов ночи.

Сама мама не хотела никуда уходить, а папа первые тревоги обычно проводил в Академии, где поднимался на наблюдательные вышки. При более поздних тревогах папа предпочитал спать, чем вызывал возмущение мамы.

В ночь с 16 на 17 октября около 1.30 при налете на центральный район несколько бомб упали в нашем районе: Мошков, 2, на улицу Халтурина в школу наискосок от нашего дома, в милицию на Конюшенной площади. По-видимому, две бомбы были осколочные, так как повредили стекла в окнах на улице Халтурина. Мы были дома и уютно сидели с А. С. Богдановичем в столовой. Когда завывала сирена, я стал звонить в Академию, чтобы мне сообщили, где падают бомбы, и в это время уже полетели стекла. Впечатление не из приятных. Мама невольно вскрикнула. На- утро рабочие из Академии пришли вставлять фанеру вместо стекла. Квартира сразу охолодилась.

Налеты все продолжались. Одна из тревог длилась непрерывно 6 часов (с 20 до 2 часов с лишним). Потом между тревогами стали появляться интервалы по 10–30 минут. 20 октября в 17 ч. одна из бомб упала в Мойку, против дома, где умер Пушкин. Определенно, наш район привлекает врага.

С 20 октября в связи с туманной, сырой погодой наступило затишье с налетами, и почти не было тревог, но зато начался сильнейший артиллерийский обстрел города. Снаряды летели, по-видимому, со стороны Лигово–Дудергоф и падали в разных районах города».

Однажды, уже поздней осенью, возвращаясь с мамой домой со стороны Дворцовой площади и пройдя мимо атлантов Эрмитажа, мы увидели около моста через Зимнюю канавку свежую воронку от снаряда. Рядом, на гранитном цоколе, видны были выбоины, сделанные осколками. Потом, уже годы спустя после войны, эти выбоины заделали цветным цементом. Но все равно они видны и сейчас. В конце декабря один из снарядов попал в знаменитый портик с гранитными атлантами, разрушил часть антаблемента, который они «держат на каменных руках». Атланты уцелели, но «лечить» этот портик реставраторам приходится до сих пор.

Из дневника отца.

«Начинается уже не только блокада, но и осада города. Сколько еще придется выстрадать жителям города! Кто мог думать, я скажу резче —

кто смел думать, что враг подойдет вплотную к городу и поставит ленинградцев под обстрел? За такие мысли полгода назад можно было оказаться в тюрьме или даже быть “в расходе”, а теперь мы не слышим, чтобы кто-нибудь ответил народу — почему границы оказались не на замке, где наши народные средства, которые мы давали на оборону, отказывая себе во многом. Ведь страна с 1917 года не жила полной жизнью, ведь процесс обнищания народа продолжался, и все это во имя обороны, для будущей войны с капиталистическим миром. А теперь при войне с Германией и ею одной (мелкие шакалы в расчет не идут) и при поддержке Англии и США мы дожили до позора, что враг топчет нашу землю, враг стоит у ворот Ленинграда и на пути к Москве. Мы не сумели сразу отбросить немцев от города и не пустить их в пригороды. Немцы в Лигово, Дудергофе, Петергофе, Пушкине, Гатчине, Павловске, Тосно, Шлиссельбурге. В городе упорно говорят, что с востока идет Кулик с сибиряками, и он освободит город, но Кулика нет, кольцо сжато, и город начинает голодать. “Умные” руководители — “отцы” города — даже не думали о рассредоточении запасов с Бадаевских складов, и на них от пожара погибло много продовольствия. И тоже мы не видим карающей руки правосудия за эти преступления против народа. Город с его многомиллионным населением, флотом и армией не мог быть сдан немцам — это ясно, но такой город должен был быть обеспечен жизненными ресурсами, и все силы государства должны были быть направлены на прорыв блокады. Но нет, очевидно, в такие дни гибель миллионов людей мало кого трогает! История вынесет свой суровый приговор, но мы, современники величайшего бедствия 20 века, не доживем до этого приговора.

28 октября опять налет на город. Мы все ждем, когда нас эвакуируют из Ленинграда. Стало совершенно ясно, что в городе будет жуткая зима и что блокада до весны не будет снята. Удивительно, что люди, занимающие крупные административные посты, этого не понимают или не хотят понять.

4 ноября между 22–23 часами один германский бомбардировщик был таранен летчиком Севастьяновым, и самолет упал в Таврическом саду.

Город сидит на голодном пайке: хлеб — рабочим 300 гр., иждивенцам — 150 гр. Начинает расти смертность, люди ходят как тени, взгляд тусклый и невидящий. Мы еще питаемся сносно, т. к. мама и Наташа кое-что запасли за лето <...> В нашей столовой еще бывают для “избранных” блюда без карточек: омлеты из яичного порошка, кисели и супы. Я и это ношу домой.

5 ноября сильная бомбежка и в то же время сильный обстрел Петроградской стороны.

6 ноября между 18–20 часами сильная бомбежка — очевидно, ради праздника. В нашем районе опять бомбы: Мошков, 5, Марсово поле, Электроток⁶, в дом на углу Мойки и Марсова поля⁷. Я и мама были в Академии, где и переждали эту тревогу».

Рассказ Веры Максимовны Чудиновой

В. М. Чудинова (девичья фамилия — Лукина) родилась в 1930 году. С 1930 года живет в доме № 5 по Мошкову переулку, в том корпусе, который выходит на угол Миллионной улицы⁸. Житель блокадного Ленинграда. Участник Великой Отечественной войны. С июля 1942 года поступила на службу в Краснознаменный Балтийский флот. 8 марта 1944 года награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Привожу рассказ Веры Максимовны, записанный мной по телефону.

«6 ноября 1941 года я возвращалась с занятий в техникуме. Я находилась в районе Невского проспекта, когда объявили воздушную тревогу, и услышала разрывы бомб в той стороне, где был мой дом. Когда я подбежала к мосту через Мойку, я увидела огромное облако дыма и пыли на Мошковом переулке, там, где стоял мой дом. На мосту уже стояло оцепление, и меня не хотели пропустить. Но тут я увидела нашу дворничиху тетю Нюру. Я кинулась к ней.

— Пропустите ее, — сказала тятя Нюра. — Она из этого дома. А ты, Верочка, не волнуйся. Мама жива! Сейчас она во дворе.

Я вбежала во двор. Кругом дым, пыль, обломки лежат горой. Плохо видно. Вдруг слышу — мама кричит:

— Верочка! Я тут!»

Оказывается, почти все жители дома после объявления тревоги успели спуститься в бомбоубежище. Оно было в подвале того корпуса, который находится на углу Миллионной улицы и Мошкова переулка (сейчас в этом подвале кафе «Толстячок»).

Мама Веры Максимовны, когда объявили тревогу, отправилась на чердак — защищать дом от «зажигалок».

«Вдруг страшно грохнуло, и весь дом закачался, как корабль на волнах, — рассказывала она потом.

Две сестренки, Лидя и Нина Петровы, жившие в том корпусе, который теперь уже не существует, тоже побежали в бомбоубежище.

Но тут Нина вдруг вспомнила, что забыла дома хлебные карточки. Она вернулась в квартиру и стала их искать. А Лидя стояла на лестнице.

— Нина, не копайся! — крикнула Лидя. Но тут раздался свист падающей бомбы и затем взрыв. Дом рухнул — его словно срезало взрывом

вдоль капитальной стены лестничной клетки. Эта лестница и сейчас цела. Оглушенная Лида осталась на лестнице — и уцелела.

Нина Петрова погибла под развалинами. Ей не было тогда и десяти лет. Потом ее расплющенный труп нашли и положили для опознания в дровяном сарае. Но я не пошла смотреть.

Лиде управдом дал новую “жилплощадь” в одном из соседних домов. Не знаю, жива ли она сейчас».

В подвалах Эрмитажа

Теперь, после многочисленных публикаций, весь мир уже знает о том, как жил Эрмитаж в годы блокады.

Огромные подвалы, находящиеся под Зимнем дворцом и под другими зданиями Эрмитажа, были приспособлены под надежно защищенные хранилища и под бомбоубежища. В этих бомбоубежищах сначала прятались, а потом стали жить многие сотни людей.

Поздней осенью 1941 года, после того как в нашей квартире на улице Халтурина взрывной волной и осколками выбило все стекла, мы с сестрой и ее грудным малышом тоже оказались среди жителей эрмитажного бомбоубежища.

Входили мы через тот подъезд, который находится в здании Большого (Старого) Эрмитажа со стороны Дворцовой набережной, около Зимней канавки. Сейчас здесь расположен вход в дирекцию Государственного Эрмитажа и в Эрмитажный театр.

Войдя в здание, мы затем спускались куда-то вниз, мимо мощных стальных дверей с особыми запорами. Кто-то из взрослых мне объяснил, что «при помощи вот этих винтов и штурвалов» дверь можно закрыть герметически — в случае, если немцы сбросят химические бомбы. О том, что враги Страны Советов такое непременно сотворят, нас предупреждали еще до войны — «Осоавиахим» работал с населением весьма активно. Так что мощь герметических дверей эрмитажных бомбоубежищ никого не удивляла.

Внутри, в бомбоубежище, было тепло и светло (мои воспоминания относятся к осени 1941-го, потом, зимой, все изменилось, но мы уже уехали в эвакуацию). Койки стояли в два яруса — как в железнодорожных вагонах.

Мы уходили «в Эрмитаж» ночевать каждый вечер. Однажды, когда мы с сестрой только что вышли с нашего Мошкова переулка на набережную, над головами что-то прошелестело, а потом грохнуло где-то за домами с яркой вспышкой. Мы ускорили шаги.

Хорошо помню, что у берега Невы, совсем недалеко от Эрмитажа, был пришвартован военный корабль, выкрашенный серой краской. На борту четко читалась надпись: «Полярная звезда». Про настоящую Полярную звезду я все знал — да и видна она была с набережной Невы хорошо, так как город был затемнен и вечерами звезды светили ярко. Но про военный корабль с таким названием я ничего не знал — хотя историей флота интересовался (конечно, в меру своего тогдашнего возраста). Корабль был большой, но меня (ах, какими «специалистами» мы порой бываем в девять с половиной лет!) удивляла слабость артиллерийского вооружения. Я тогда считал себя человеком, сведущим в таких вопросах, так как читал разные книги про военные корабли и, кроме того, мне подарили в тот год небольшую модель «настоящего линкора», с тремя трехпушечными башнями «главного калибра».

Тут же, на этой «Полярной звезде», были маленькие башни с явно «несерьезными» пушками. Непонятно!

Потом мне объяснили (вполголоса — как-никак, военный секрет), что это бывшая царская морская яхта. Годы спустя, уже став взрослым, я кое-что прочитал об этом корабле и узнал странный финал его необычной судьбы⁹. «Полярная звезда» стояла около Дворцовой набережной, чтобы немецкие летчики думали, летя на большой высоте, что это и есть знаменитый крейсер «Киров». Краса и гордость Краснознаменного Балтийского флота, «Киров» был грозой фашистских войск, обложивших Ленинград, — его мощные орудия легко «доставали» до их позиций. За крейсером охотились бомбардировщики «Люфтваффе», его пыталась нащупать дальнобойная артиллерия. «Киров» стоял, замаскированный, на Неве — но совсем в другом месте.

Хорошо, что немецкие летчики то ли знали, что это приманка, то ли не обращали на корабль внимания. Не то Эрмитажу могло бы от них достаться очень крепко. Впрочем, сверху квартал Эрмитажа был на себя не похож: специальная пестрая раскраска крыши и стен с высоты создавала иллюзию сплошных руин, сбивая с толку воздушных разведчиков. Эту странную «камуфляжную» раскраску Зимнего дворца и соседних зданий хорошо помню — мы застали их в таком виде, вернувшись осенью 1944 года из эвакуации.

Ночная жизнь в эрмитажном бомбоубежище шла без приключений. Однажды кто-то тревожно сказал: «Какой страшный пожар за Невой!» Горели огромные деревянные «американские горы», построенные в Александровском парке — в 1930-х годах это был модный аттракци-

он. С «гор» неслись на бешеной скорости в специальных салазках и истошно при этом вопили.

В другой раз, когда я уже лег спать, кто-то из соседей вошел и сказал: «Идите скорей посмотреть! Какое огромное северное сияние!» Быстро оделись, вышли на набережную. Было морозно. Город был полностью затемнен. А в небе, над Петропавловской крепостью, в зимней тишине пылало огромное голубовато-зеленое холодное пламя, гигантским полукругом охватившее небосвод. Ничего подобного я потом так никогда и не видел.

Помнят ли другие оставшиеся в живых блокадники этот феерический молчаливый ночной спектакль-фейерверк в ноябрьском небе 1941-го?

С середины ноября, когда окна в нашей квартире были снова выбиты взрывной волной, мы с сестрой уже не только ночевали в бомбоубежище Эрмитажа, а почти совсем туда переехали. Население бомбоубежища стало увеличиваться: все больше людей после бомбежек и обстрелов оставалось бездомными.

Второй класс я кончил «экстерном» еще перед войной, весной 41-го. Заниматься «за третий класс» меня не заставляли — это произошло позже, в Костроме, когда отец начал вечерами задавать мне уроки и потом их проверять.

Свободного времени в бомбоубежище было много, играть со сверстниками не хотелось. Поэтому я много читал. Прочел книгу про Ивана Грозного, поражаясь жестокости его опричников (настоящие фашисты!). Сестра, до войны занимавшаяся в «Ин. яз» на английском отделении, принесла только что вышедшую книгу Чарльза Диккенса «Большие надежды». Я ее увлеченно читал. Много с тех пор из памяти улетучилось, но и сейчас перед глазами стоит обложка: черные силуэты мужчины в цилиндре и мальчика с грустно склоненной головой. А «пирог мисс Хэвишем» стал семейной поговоркой.

Приходя домой, узнавали, что нашему многострадальному Мошкову переулку доставалось все больше. Однажды вечером отец возвращался из Академии, когда уже началась воздушная тревога. Ускоряя шаги, он перешел на нашу, четную сторону переулочка, и тут в крышу дома № 2 ударила осколочная бомба. Осколки прошли над головой отца — он оказался в «мертвой зоне» (это его слова — привычный военный термин) и потому остался жив и невредим.

Но вот однажды случилось то, чего мы с сестрой так боялись, и даже в саму возможность такого отказывались верить.

В наш дом попала бомба

Ранним ноябрьским утром кто-то разбудил нас.

– Вставайте скорее! В ваш дом этой ночью попала бомба.

До сих пор помню тот жуткий леденящий холод, который вдруг пополз куда-то внутрь, прямо в «поддых», в живот. Как? Нет, такого не может быть! Скорее на улицу, к дому!

Кое-как закутавшись, выскакиваем с сестрой на набережную. Бегом по заснеженной Зимней канавке, на горбатый мостик — а с него видно всю улицу, до самого ее конца.

О радость! Улица чиста!! На ней нет уже хорошо знакомого мне развала кирпича. Значит, наша квартира цела! Значит, мама и папа живы!! Заворачиваем в Мошков переулок, вбегаем в подворотню, вскакиваем, спотыкаясь о что-то, во двор. Половины дома нет. Зияют срезанные взрывом стены с обрывками обоев, торчат какие-то балки. Весь двор завален кирпичом и обломками. Падавший всю ночь снег уже прикрыл их. По двору бродят люди, почему-то странно улыбающиеся. Кто-то со смехом вытаскивает из-под обломков какие-то вещи.

Вдруг навстречу — мама! Закутанная в платок. Глаза радостные, улыбается, обнимает нас.

– Мы все живы! И вообще чудо — никто не погиб! Никого не задавило! Все выбрались сами. А одного дедушку с внуком, которые спали в большой кровати, она же и спасла: перевернулась и их прикрыла. Их быстро нашли. А еще одну старушку спасла печка: она прижала ее к стене, и все кирпичи прошли мимо. И ее уже сняли с этажа пожарные...

Это, действительно, было чудо.

Бомба упала в угловую лестницу, под которой была домовая прачечная, с железными балками над ней. В этой прачечной, когда началась тревога, спрятались жители соседних квартир, говорили, что их было человек 15–18. Фугасная бомба зависла в лестничной клетке и рванула где-то в ее середине. Взрывом разметало весь угол дома. Обломки полетели через противоположный флигель, через Мошков переулок и разбили крышу в доме напротив. Но железные балки над прачечной выдержали, и люди, спрятавшиеся в ней, спаслись. Они даже сумели сами выбраться наружу. Дверь прачечной была завалена обломками, но над дверью было небольшое окошко. Через него все и вылезли — оглушенные, но живые.

Эту дверь и это окошко можно увидеть и сейчас в углу двора дома № 21 по Миллионной улице. А на месте взорванного флигеля — только один

первый этаж. Выше — воздух. Нынешние жители дома уже, вероятно, и не знают, почему это так, но старики-блокадники, живущие в соседних домах, этот случай помнят — и что бомба попала, и что все остались живы.

Из дневника отца.

«13 ноября в 23 бомбежка нашего района. В наш дом попали две бомбы — фугасная на 250 кг в дворовый флигель, осколочная в крышу флигеля на Мошков. В эту ночь и следующий день город подвергался сильным налетам.

Мы, как всегда, были дома, дети — в эрмитажном убежище.

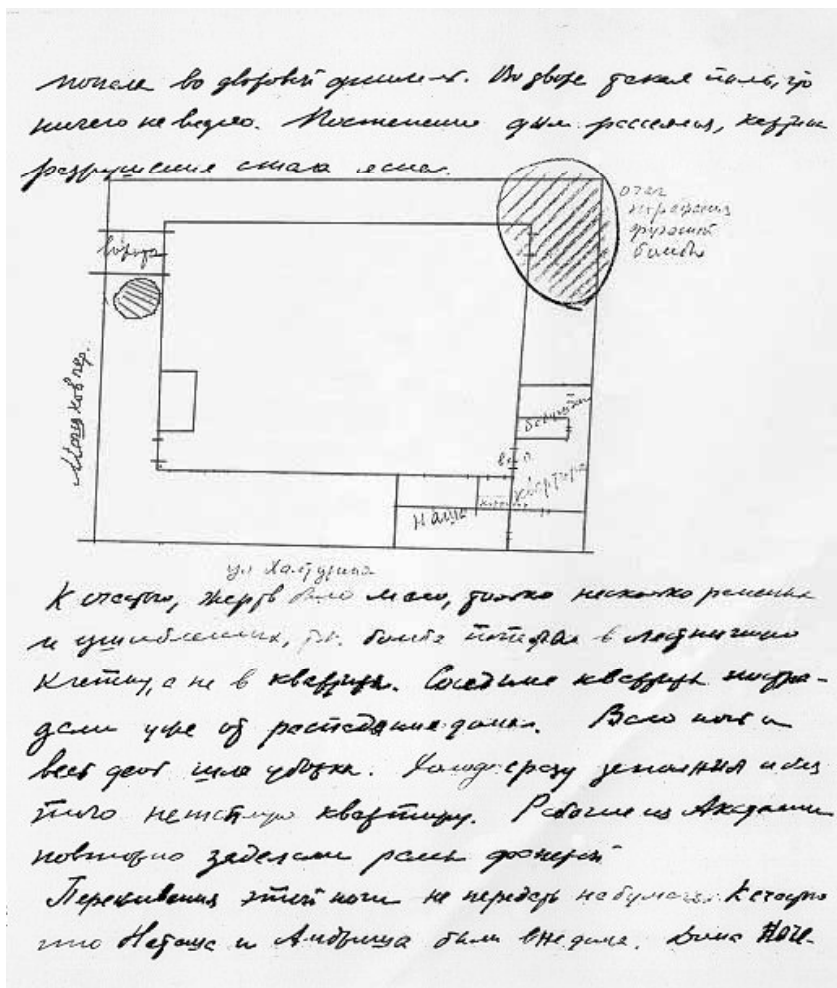
Мы сидели в проходном коридоре, где стояла кушетка, на которой мы решили спать, создавая себе иллюзию домашнего бомбоубежища. Вскоре после сигнала тревоги раздался характерный вой бомбы, и дом закачался. Началось самое страшное: разрушение стен. Стекла в столовой вылетели, ветер, пыль и грохот разваливающегося дома ворвался в квартиру. Казалось, наступил конец, и на нас все рушится. Мама прижалась ко мне и говорит: “Это конец”. “Нет, кажется, и теперь живы”, — ответил я, чувствуя, что шум затихает. Было ясно, что бомба попала где-то рядом. “Бабушки!” — вскрикнула мама. Я пошел на разведку. Бабушки целы, бомба попала в дворовый флигель. Во дворе такая пыль, что ничего не видно. Постепенно дым рассеялся, картина разрушения стала ясна».

Здесь в дневнике отца нарисован план дома № 21/6 на углу улицы Халтурина (нынешняя Миллионная) и Мошкова переулка. Привожу его в факсимильном воспроизведении. На плане показано место падения бомбы.

«К счастью, жертв было мало — только несколько раненых и ушибленных, т. к. бомба попала в лестничную клетку, а не в квартиру. Соседние квартиры пострадали уже от распада дома. Всю ночь и весь день шла уборка. Холод сразу заполнил и без того нетеплую квартиру. Рабочие Академии повторно заделали рамы фанерой.

Переживания этой ночи не передать на бумаге. К счастью, что Наташа и Андрюша были вне дома. Дома ночевала только Зиночка, и ее вихрь воздуха подбросил на кушетке. А мы стали с этой ночи особенно сдавать. Первые дни даже уходили на время тревоги в домовое бомбоубежище и стали хлопотать себе пропуск в эрмитажное убежище. Дом сразу перестал быть жилым: замерзла вода, канализация, нет света. Оставшиеся жильцы стали разъезжаться по другим домам — но какая гарантия, что завтра бомба и там их не настигнет!

Надо скорее из Ленинграда — здесь уже смерть ходит широким взмахом, а там еще можно выжить. Основную массу оставшихся в Академии,

Миллионная ул., 21/6. План дома с указанием места падения бомбы.

Рисунок из дневника Л. Н. Пунина. Публикуется впервые.

способных к походу, отправили через Ладожское озеро на машинах. Ждем своей очереди с отлетом <...>

Есть решение об эвакуации нас на самолетах, но когда это совершится — неизвестно. Начали дома готовиться — укладывать вещи в

ящики, собирать самое необходимое с собой — ведь можно брать только по 20 кг на человека.

22 ноября Атя заболел корью, а Наташа — воспалением легких. Вот надо же! Мама и так вся на нервах, а тут еще в холодной квартире, под угрозой ежедневных бомбежек, дома двое больных. К счастью, с 22 по 24 не было тревог, но зато сильный артобстрел, особенно районов Садовой и Выборгской стороны. Один снаряд — на Мойке, против булочной.

24 и 25 ноября днем продолжительные воздушные тревоги (свыше 2-х часов), несмотря на пасмурную погоду.

26, 27, 28 ноября днем продолжительные тревоги с бомбежкой в центральном районе (на Марсовом поле). Продолжительность тревог: 27 ноября — с 12 до 14 и с 14 до 18; 28 ноября — с 11⁵⁵ до 17 часов.

Погода пасмурная.

Болезнь у Атика протекает нормально, но и он нервничает в часы тревоги. Вот уже детям достается в этой войне! Какие времена могут идти в сравнение с жестокостью 20 века!

29 и 30 ноября обошлось без тревог, но артобстрел все время продолжается. В период с 30 ноября до 4 декабря тревоги дневные и вечерние, а в ночь на 5 декабря опять ночная тревога, опять сильная тряска уже измученной нервной системы.

5 декабря вечером — две тревоги.

С 6 декабря усиливается мороз — свыше -10° и до -15° , и это, очевидно, мешает налетам. Налетов с 6 декабря по день отъезда не было, не было и тревог. Жители начинают немного отдыхать. Питание все хуже и хуже. Умер от истощения мой дядя Александр Михайлович и ряд других родственников и знакомых.

8 декабря такой сильный снегопад, что остановились трамваи. Артобстрел города стал ежедневным, и надо видеть, как мужественно жители города ходят по улицам на работу, домой, в очередь за хлебом (а хлеб стал очень плохой: 60 % целлюлозы и 40 % жмыхов и т. п.)».

Эвакуация

Из дневника отца. 1941 год.

«Начинаем готовиться к отлету — приближается день, когда мы должны покинуть город, бросить родных и друзей, бросить десятками лет собранное имущество, бросить мою и Атикову библиотеки — бросить все, только бы спасти своих детей: Андрюшу и Вадима. За что и почему? Никогда я не получу ответа на этот вопрос, и получишь ли его ты, Атя, я не знаю.

В ночь на 12 декабря сильная метель, город покрылся пеленой снега, точно покойник саваном. По ночам где-то рвутся снаряды, или это наши стреляют? Днем регулярно проводится артобстрел района пл. Труда и Васильевского острова — видимо, враг ищет корабли, которые вмерзли в лед Невы. Балтийский флот на приколе, замороженный в Неву! Да, времена!

Итак, подошел день отлета. Мама потратила много энергии и сил, чтобы сотни раз пересмотреть и взвесить на “безмене” вещи, чтобы не превысить нормы. Доедаем свои резервы, и это нас еще более нервирует <...>

День вылета был назначен на 19 декабря. Едем: мама, папа, Наташа с Вадимом и Андрей. Зиночка остается в Ленинграде работать медсестрой в госпитале, развернувшемся в стенах Академии. Домработница Шура тоже туда же санитаркой. В нашей квартире остаются: бабушки “Лега” и “Люба”, Верочка. Евгения Петровна с Жусей, ее мужем и дочкой <...>

Тяжелые сборы. Готовимся к отлету, и у каждого мысль, что разлука не только надолго, но и навсегда. Правда, обстановка на фронте стала несколько лучше: немцам нанесен сильный удар под Москвой, их разгромили под Тихвином. Начинают поговаривать, что через месяц-полтора блокада будет снята. Я сам подсознательно этому верю, точнее, хочу верить. Но пока надо спасаться от голода. Тяжелая ночь на 19 декабря. Последние сборы. Последнее “прости”. Нас проводил А. С. Богданович, и кто мог думать, что он будет первым, о ком мы получим печальное известие¹⁰. Нас трогательно и заботливо провожал мой брат Саша, и вот его тоже уже нет среди живых. Бабушки с нами прощаются навечно. А бабушки очень много сделали для формирования мышления нашего Андрюши.

В пять утра за нами пришла грузовая машина, и на ней, плотно закутавшись, мы двинулись на аэродром. Приехали. Вместо аэродрома мы вступили в грязный, необорудованный барак, без примитивных удобств. Оформляем документы и в автомобиле ждем сигнала ехать на посадочную полосу. Проходит 1/2 часа, час, два — получаем известие, что сегодня самолетов не будет. Приходится возвращаться в барак, где в жутких условиях ждем следующего дня. Условия размещения ожидающих эвакуации в бараке могут служить “шедевром” внимания и заботы. Я думаю, что переселенцы в Сибирь в злое время и то имели больше внимания, чем ленинградцы на аэропорту. “Рассейское” наплевательское отношение к людям, бескультурье и хамство — вот что могло породить порядки, установленные для эвакуируемых. На следующий день мы опять не улетели, т. к. уполномоченный по эвакуации нашел, что список, в который входила наша группа, им не был рассмотрен, и его “обошли”. Задета была мелкая чиновничья душонка, а живые люди должны были страдать. Пришлось

мне и другим нажимать на всякое начальство, и, наконец, вопрос был улажен, и нам разрешено лететь.

21 декабря. Рано поднялись, чтобы подготовиться к отлету, и установили, что часть наших дорожных запасов кем-то выкрадена из наших мешков. Очевидно, это дело рук какого-нибудь из наших спутников. Поистине, человек стал человеку волком!

Оформляем документы, подана машина, и мы едем на посадочную площадку. В воздухе жужжат истребители: они обеспечивают прибытие и отправку транспортных самолетов. Наконец, видим в воздухе 10 тяжелых машин. Садятся. Начинается выгрузка прибывшего продовольствия, в основном, мясо. Но много ли можно привезти на самолетах? Это ничтожная цифра, в сравнении с потребностью многомиллионного города.

Начинается посадка в машины. Андрюша — весь внимание. Его страшно интересует сам факт полета — ведь он так всегда увлекался самолетами. Сели, вещи уложены, сигнал, и самолет отрывается от земли. Прощай, Ленинград! Прощайте, дорогие родные места, прощайте, ленинградцы и наши близкие! Увидимся ли мы еще?

Самолеты в сопровождении истребителей низко (300–400 метров) плывут над Ладогой, над лесами, болотами, и через 1 час 10 минут мы опускаемся в Подборовье. Андрюшу, маму и Нату укачало при посадке, и их схватила “морская болезнь”.

Высадились, а вместо нас грузят опять продовольствие: самолеты отправляются во второй рейс — сегодня летная погода.

С аэродрома машинами нас отвозят в поселок, к эвакуопункту, где оформляется дальнейший переезд и где ленинградцам дают 300 гр. хлеба! И обед. По дороге чуть не умер Вадик: он сидел с бабушкой в кабине шофера и, видимо, отравился отработанными газами. Его спас ехавший с нами врач Академии В. А. Фирсов <...>

В Подборовье к вечеру нас разместили по вагонам — простым товарным вагонам, без оборудования, без печей и дров. Что это — вредительство, издевательство над ленинградцами или просто наплевательское отношение к людям? Сидим час, сидим два, сидим шесть часов, а поезд не едет, мы все мерзнем. За водку добыли печь и трубы, добыли дров, и в нашем вагоне стало немного теплее. Наконец, поезд тронулся. Мне пришлось видеть, как возят заключенных, но условия нашей поездки были еще хуже <...>

В Бабаево удалось через посредство учеников (командиров, учившихся у отца. — А. П.) получить отдельный вагон для всех академических. Вагон был двухосный, чистый, с полным оборудованием, с печью

и дровами. Условия перевозки несколько улучшались, но все же оставались еще тяжелыми. Ведь на дворе было -30° – -40° и в вагоне температура была очень неровной: то жарко, то холодно. Наша семья имела верхнюю полку, и там было более сносно, т. к. внизу просто все промерзло. Атя весь день сидел на полке, глядел в окно и рисовал карикатуры и картинки. Он всех забавлял своим хорошим настроением и остроумными замечаниями. Питались в дороге хорошо, т. к. удавалось добывать пищу из эвакуопунктов и продпунктов.

В целом же путешествие было очень тяжелым. Поезд подолгу стоял на станциях, т. к. железнодорожное движение шло из рук вон плохо.

Наконец, в ночь с 30 на 31 декабря прибыли в Кострому <...>».

1944 год.

«<...> Радостная весть. Академия получила приказ вернуться в Ленинград <...>»

Наконец, наступил долгожданный день отъезда — 17 сентября <...> Поезд тронулся, и, боже мой, сколько радостных надежд у нас на душе. Мы вкусили до дна прелесть эвакуационной жизни, прелесть провинциальных отношений и только могли жить сознанием грядущего возвращения домой, к себе, к своим <...>

Наконец, Ленинград. Утро. Мама еще с Сортировочной поехала к бабушке — ведь надо было взять ключ от квартиры. Нас подали под выгрузку. Мама успела вернуться. Андрей терпеливо сидел на дежурстве около вещей <...>

Пошли к бабушке, где восторгам не было конца. Со следующего дня мы дома. Сперва спали на полу, но при маминой энергии быстро оборудовали одну комнату для жизни.

Начинается новый этап — жизнь в Ленинграде».

¹ См.: Пунин Н. Мир светел любовью. Дневники и письма. М., 2000.

² В семейном архиве хранится много документов о деятельности партизанского отряда Леонида Пунина и большое количество фотографий. В настоящее время эти материалы готовятся к публикации.

³ Сальников Иван Петрович, генерал-майор, один из руководителей Военно-транспортной академии РККА. Под его командованием был осуществлен выход преподавателей, сотрудников и слушателей Академии пешей колонной из блокированного Ленинграда. Колонна двигалась проселочными дорогами, в основном ночью, и благополучно вышла из сжимающегося вражеского кольца.

⁴ Иванов А. А. Дома и люди. СПб., 1997. С. 7–28. Проект существующего дома, возведенного в начале 1950-х гг., разработал архитектор И. И. Фомин.

⁵ Фамилию наших друзей помню — супруги Транцесевы. Елена Иосифовна (Осиповна) Транцеева была скульптором. В нашей семье хранится выполненный

сю в 1940 г. бюст А. В. Суворова. Транцесевы умерли в годы блокады, их дочь Ляля осталась жива.

- ⁶ «Электроток» — ныне здание Ленэнерго, бывшее здание казарм лейб-гвардии Павловского полка, построено архитектором В. П. Стасовым в 1817–1819 гг. 6 ноября 1941 г. в здание попала бомба замедленного действия. При попытке ее обезвреживания погибло несколько сотрудников Ленэнерго. Об этом напоминает мемориальная доска, установленная в вестибюле здания.
- ⁷ Дом на углу Мойки и Марсова поля — так называемый «дом Адамини», построенный архитектором Д. Адамини в 1823–1827 гг. 6 ноября 1941 г. корпус дома, выходящий в сторону Мойки, был разрушен фугасной бомбой. Взрывом вырвало всю центральную часть корпуса. Дом был восстановлен в начале 1950-х гг. См.: *Кедринский А. А.* и др. *Летопись возрождения*. Л., 1971. С. 10.
- ⁸ Дом № 5 по Мошкову переулку, занимающий участок вдоль переулка от набережной Мойки до Миллионной улицы, был построен во второй половине 1920-х гг. по проекту архитектора М. Д. Фельгера (по данным, которые мне сообщил в устной беседе архитектор И. И. Фомин). Это был кооперативный дом «на паях» для работников печати. В числе первых жильцов дома был и отец В. М. Чудиновой. Упрощенные архитектурные формы фасадов дома — типичный пример модного в те годы «конструктивизма». При постройке дома был разобран стоявший на этом месте дом конца XVIII в., и при этом переулок был расширен.
- ⁹ «Полярная звезда», царская яхта, построенная в конце XIX или в начале XX в., была установлена при испытаниях первой советской водородной бомбы в эпицентре взрыва.
- ¹⁰ А. С. Богданович, военный моряк, инженер. Погиб при пожаре в здании Адмиралтейства, задохнувшись в дыму. Пожар был вызван сброшенными фашистскими «зажигалками».

В. И. Якушев

Из воспоминаний о жизни в блокадном Ленинграде

Людей, переживших блокаду Ленинграда, становится все меньше и меньше, поэтому считаю нужным рассказать о пережитом.

Мы, супруги Якушевы, — Василий Иванович (родился 30 декабря 1911 года) и Тамара Степановна (родилась 17 декабря 1917 года) — жители блокадного Ленинграда.

Когда началась Великая Отечественная война 1941–1945 годов, я был студентом пятого курса Ленинградского кораблестроительного института (ЛКИ). В это время я имел семью, состоящую из трех человек: меня, жены Тамары и нашей дочки Сильвочки, родившейся 15 января 1939 года. Мы жили в студенческом общежитии на проспекте Максима Горького в пятиэтажном доме, расположенном между татарской мечетью и музеем С. М. Кирова. В то время музей находился в доме, в прошлом принадлежавшем балерине М. Ф. Кшесинской. Моя жена работала на заводе «Свобода», а с октября 1941 года — вахтером в ЛКИ. В осажденном городе мы находились до 18 февраля 1942 года.

* * *

За два месяца до начала Великой Отечественной войны студенты пятого курса кораблестроительного факультета проходили практику на Балтийском судостроительном заводе имени Серго Орджоникидзе. Ответственным руководителем практики был назначен преподаватель кафедры технологии судостроения и судостроительных материалов Леонид Юльевич Потинг. Все студенты-практиканты были распределены по бригадам судосборщиков (по два или три студента в бригаде).

В корпусообрабатывающем цехе практиканты выполняли работу по изготовлению книц, бракет, полотнищ обшивки переборок, стоек, шель-

Василий Иванович и Тамара Степановна Якушевы. Фотография 1943 г.

фов и других узлов корпусных конструкций. Чертежи на изготовление деталей и узлов выдавал нам бригадир судосборщиков. Практикантам не разрешалось посещать новые строившиеся корабли.

Будучи умудренными теоретическими познаниями по архитектуре корабля, мы, практиканты, проходя по заводу, видели, как на стапелях строились огромные военные надводные корабли и подводные лодки.

У достроечной набережной завода стоял тяжелый немецкий крейсер цельносварной конструкции. На борту корабля виднелась надпись «Лютцов». Крейсер был куплен нашим правительством в Германии в недостроенном виде. Корабль достраивали немецкие рабочие под руководством своих специалистов. Наши специалисты всех профессий осуществляли технический контроль за ходом достроечных работ на корабле, учились у немцев передовой технологии судостроения: изготовлению цельносварных корпусов, что сулило колоссальную экономию материалов, рабочей силы и времени.

Броню, силовую установку и полное вооружение крейсера должны были поставить разные немецкие фирмы и, прежде всего, фирма Круппа. Одновременно с выполнением работ по достройке крейсера, по-видимому, другая немецкая фирма строила для Балтийского завода плавучий кран

грузоподъемностью до 350 тонн. Немецких рабочих и специалистов привозили в автобусах. В этих же автобусах после окончания рабочего дня их отвозили в отведенные им места жительства.

В те дни ничто не предвещало грядущую опасность нашей Родине. Мы верили, что Германия будет добросовестно выполнять заключенный с Советским Союзом договор.

* * *

В воскресенье 22 июня 1941 года был теплый летний день, ярко светило солнце, природа благоухала и манила людей за город. Время приближалось к полудню. Неожиданно по радио объявили: будет передаваться важное правительственное сообщение. Грозное слово «война» прозвучало над страной, и мирный труд граждан нашей Родины был надолго нарушен.

* * *

С первого дня нападения Германии на СССР все студенты ЛКИ прошли медицинский осмотр на военно-призывном пункте, где были распределены по родам войск; признанные годными для несения строевой службы вскоре были призваны в армию и на флот. Многие студенты старших курсов, освобожденные от призыва в армию, ушли добровольцами в Народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды.

Студенты, признанные не годными для строевой службы, направлялись на строительство оборонительных рубежей: рыли окопы, траншеи, сооружали блиндажи. Небольшая группа занималась погрузкой строительного песка из карьера у Поклонной горы. В нее входили: Василий Коловский, Андрей Малышев, Наум Певзнер, Александр Попов, Федор Туранозов, Борис Фальберг, я и моя жена и др.

Каждый день мы грузили строительный песок на платформы грузовых трамваев. Его развозили по всему городу. Песок использовался для постройки оборонительных укреплений вокруг Ленинграда, для укрытия памятников, окон магазинов, больниц, музеев, учебных заведений и государственных учреждений. Погрузка песка производилась вручную. В конце смены силы покидали нас. Восстанавливать их было нечем: продовольственные запасы таяли.

8 сентября 1941 года около семи часов вечера немецкая авиация совершила первый массированный налет на Ленинград и разбомбила Бадаевские склады. От взрыва бомб на складах возник пожар страшной силы, образовавший огромный столб черного дыма с грибовидной головкой.

Продовольственное снабжение города ухудшалось день ото дня, началась полная лишений и трагизма блокада. Бомбардировки и артиллерийские обстрелы Ленинграда не прекращались ни на один день.

Люди, измученные голодом и холодом, артиллерийскими обстрелами и бомбежками, преодолевая слабость, ходили пешком к месту работы, ежедневно затрачивая на дорогу по три–четыре часа. Моя жена ходила от проспекта Максима Горького к зданиям Кораблестроительного института, находившимся у площади Репина возле Старо-Калинкина моста.

В первую блокадную зиму улицы и набережные города покрылись снежными сугробами, превратились в ледяные дороги, на которых смерзлись грязь и мусор. С приходом весны и таянием снега могла возникнуть эпидемия. Тревожным было ожидание этой весны.

Сократились до предела хлебные пайки: студенты, служащие, дети, иждивенцы получали 125 граммов хлеба в день. Мы с каждым днем становились все слабее и слабее...

Люди вынуждены были ходить за водой на Неву или другие водоемы, чтобы приготовить суп из подсушенных кусочков хлеба, соли и перца или попить горячего кипятка.

В декабре 1941 года гараж для стоянки грузовых автомашин во дворе нашего общежития был завален человеческими трупами до потолка. Возле домов на опустевших улицах валялись трупы людей, завернутые в простыни или какие-нибудь другие изношенные вещи. Убирать их было некому. Тени живых людей проходили мимо трупов или с трудом перешагивали через них, без страха и содрогания.

4 декабря 1941 года мы потеряли нашу доченьку; она умерла на наших глазах от расстройства желудка; мы похоронили ее своими руками на Серафимовском кладбище в Новой Деревне.

Мы видели, как безымянные трупы, подобранные на улицах и возле домов, укладывали рядами, словно дрова, на открытые грузовые машины, а затем увозили на кладбища для захоронения в братских могилах.

Наиболее организованно подготовились к жизни в блокадном Ленинграде девушки-студентки Кораблестроительного института. Они все поселились в одной самой большой комнате в нашем общежитии. С помощью администрации института они обзавелись железными печками, установили регулярное дежурство по поддержанию порядка и обогреву комнаты. Женатых студентов девушки не пускали в свою комнату.

Однажды один женатый студент старшего курса, которого я хорошо знал (это Борис Фальберг, он эвакуировал жену с ребенком до начала блокады), подошел к комнате, где жили девушки, и попросил пустить его

погреться, при этом он назвал себя невинным мальчиком. Сильная девушка, жившая в этой комнате, открыла дверь и с укоризненным упреком так толкнула его, что он упал возле двери, больше не поднялся и умер. Об этом трагическом случае мы узнали позднее от других студенток.

Моя жена видела, как трое студентов варили кошку на кухонной плите нашего общежития. Кошачье мясо было быстро съедено голодными студентами.

Из-за изнурительного холода и голода люди становились агрессивными. Однажды студенты, стоявшие возле кухонной плиты, где моя жена готовила кое-какую пищу, похитили ее баночку с подсолнечным маслом.

Был еще один тягостный случай в нашей блокадной жизни.

В январе 1942 года из-за аварии в водопроводной сети в течение недели была нарушена планомерная подача воды хлебозаводам. В результате резко сократилась выпечка хлеба для жителей города. Появились длинные очереди возле булочных.

Чтобы получить по карточкам установленную норму хлеба, приходилось подниматься в пять утра и идти в булочную, чтобы занять очередь.

В один из январских дней упомянутой недели моя жена долго стояла в очереди в булочной. Незадолго до окончания рабочего дня привезли хлеб; продавцы стали его выдавать, но хлеба не хватило всем желающим. Не получившие хлеб начали погром в булочной. Продавцы быстро оценили грозившую опасность и стали выпускать получивших хлеб через маленькое окно, в которое обычно выгружают хлеб.

В этот памятный день жена благополучно получила хлеб по продовольственным карточкам, и наша жизнь была спасена. Были и другие печальные случаи, но о них нелегко вспоминать.

Правительство, будучи серьезно обеспокоено угрозой полного вымирания студентов, дало указание о прикреплении студентов к заводам и обеспечении их питанием в рабочих столовых.

18 февраля 1942 года наш институт был эвакуирован в город Горький.

Последствия голодовки оказались очень тяжелыми. Молодые и некогда красивые люди превратились в древних старцев, с небритыми лицами и длинными немытыми волосами. С палками в руках они еле-еле двигались по заснеженным улицам к Финляндскому вокзалу, таща за собой самодельные санки (из спинок стульев), на которых были уложены небольшие чемоданы со скудными личными вещами.

На одном из железнодорожных путей Финляндского вокзала был сформирован поезд из пассажирских вагонов, в которых разместились студенты, профессорско-преподавательский состав и другие сотрудники ЛКИ.

После завершения посадки наш поезд тронулся в путь и проследовал до станции Борисова Грива. Здесь нас пересадили на грузовые автомашины и повезли по ледовой трассе до станции Жихарево.

Отсюда начиналась Большая земля. Здесь, в помещении школы, занятой под столовую, эвакуированные получали усиленное питание. Вскоре немецкая авиация совершила налет на станцию, сбросив много зажигательных бомб. После сообщения об отбое началось формирование эшелона из товарных вагонов. В каждом из них были установлены железные печки для обогрева пассажиров. Затем началась посадка эвакуированных в вагоны.

На пути следования поезда от станции Жихарево до Горького все эвакуированные обеспечивались усиленным питанием (один раз в сутки мы получали горячую пищу). Мы ели с неослабевавшей жадностью, люди не знали сытости. Вследствие чрезмерного употребления пищи у многих возникло расстройство желудка — голодный понос. Остановить его при полном истощении человеческого организма было весьма трудно. Из-за расстройства желудка и простудных заболеваний многие умирали в дороге.

Наш поезд из-за частых остановок находился в пути две недели. По прибытии в Горький эвакуированные тотчас были направлены в бани. После санитарной обработки одежды и других вещей все прибывшие ленинградцы были размещены в здании Горьковского института инженеров водного транспорта. Здесь эвакуированные впервые после многих месяцев блокады отдыхали в теплых и светлых помещениях. Всех обеспечили чистыми постельными принадлежностями.

После восстановления здоровья небольшая группа преподавателей и студентов ЛКИ осталась в Горьком. Студенты приступили к занятиям в Горьковском индустриальном институте. Основная же часть профессорско-преподавательского состава и студентов после непродолжительного пребывания в городе направилась на Северный Кавказ в Пятигорск, но в связи со стремительным продвижением немецкой армии было принято решение об эвакуации ЛКИ в Среднюю Азию в город Пржевальск.

Пережитые лишения сильно подорвали мое здоровье, я не мог продолжать эвакуацию и остался в Горьком. Более четырех месяцев я находился на излечении от полного истощения организма и голодного поноса.

После выхода из последней больницы мне дали академический отпуск на один год. Во время отпуска я и моя жена работали в совхозе имени Н. А. Семашко в Горьковской области на полевых работах по выращиванию овощей (капусты, огурцов, помидоров и лука). Через шесть меся-

цев я окреп и вскоре приступил к сдаче академической задолженности, затем получил задание на разработку дипломного проекта сухогрузного судна для плавания по Северному морскому пути. В мае 1944 года состоялась защита дипломного проекта, Государственная квалификационная комиссия присвоила мне звание инженера-кораблестроителя, и я получил направление на работу в Ленинград на Судостроительный завод имени А. А. Жданова.

Л. Н. Коннова

«Я жила в Ленинграде в декабре сорок первого года...»

Вспоминать о блокаде трудно, горестно, память сохранила многое из пережитого. Когда началась война, мне было шесть лет. Папа¹ уговаривал маму² отправить меня с детьми сотрудников завода «Красногвардеец», которых вывозили из города. Мама колебалась, но не решилась отправить меня в эвакуацию с чужими людьми. Так я стала жителем блокадного Ленинграда, одной из многих. Мы жили на Большом проспекте Петроградской стороны, в доме № 74, а по Бармалеевой улице — дом № 4, там, где находится кинотеатр «Свет», тогда «Люкс». Большая пятикомнатная квартира, в которой жили только родственники, опустела, остались только папа, мама, я и дядя Иван³, муж папиной сестры⁴. Потом поселились две беженки из Павловска. Папа, главный механик завода, уходил на работу, заканчивал дела перед отправкой на фронт. Дядя Иван, специалист по гидромашинам, работавший на заводе им. И. В. Сталина, имея броню, остался в городе и работал на возведении оборонительных укреплений. Мама, учительница русского языка и литературы в 6-й специальной артиллерийской школе, с учениками тоже ездила на оборонные работы. К нам с Васильевского острова переехали родители мамы, мои бабушка⁵ и дедушка⁶, так как я не могла оставаться одна. Папа ушел в Народное ополчение, и его часть стояла в Новой Деревне. Пока он ждал отправки на фронт, мы ездили к нему. Однажды папа сказал, что, наверное, на следующий день их должны отправить. Уходить не было сил. Я не могла знать, что в тот день я видела папу в последний раз. Он, пройдя весь кошмар страшных боев под Ленинградом, участвуя в форсировании Невы, не получив ни одного ранения, пропал без вести в феврале 1945 года при уничтожении Курляндской группировки гитлеровцев между Тукумсом и Либавой. Тогда день был светлый, еще темнело поздно, и мы не спешили. Папа волновался и торопил нас — должна была начаться тревога. Мы тянули минуты и наконец по-

Наум Яковлевич Турбин.
Фотография 1940 г.

Валентина Тимофеевна Турбина с
дочерью Лариссой. Фотография
1943 г. Тобольск.

шли. Как-то быстро потемнело. Мы не услышали объявления тревоги, а то переждали бы налет с папой. Мы бежали, кругом не было построек. Нас заставили войти в щель, вырытую в земле и имевшую накат. В ней горела коптилка, сидела дежурная, которая предложила нам пройти и сесть на дощатые лавки, расположенные вдоль земляных стен. Там было очень страшно. Земля осыпалась, когда где-то падала бомба. Мама сказала: «Побежим дальше». Мы добежали до какого-то деревянного строения, оказалось, что это почта, но она была закрыта. Мы протиснулись в сени. Здание ходило ходуном, я помню это ощущение зыбкости. В проем незакрытой двери я видела темное небо, а на нем трассирующие пули, они светились, как мелкие звездочки. Во мне жила уверенность, что если наши самолеты в воздухе и наши зенитки стреляют, то с нами ничего не случится. Наверное, я не понимала всей опасности, но никогда за время блокады не плакала и не боялась разрывов бомб и снарядов. Когда бомбежка кончилась, мы поспешили домой. Мы бежали по Бармалеевой улице, а впереди поднималось зарево. На вопрос: «Что горит?» — нам ответили: «"Молокосоюз" на углу Большого и Бармалеевой». Это наш дом, а там бабушка и дедушка, но зарево отступало по мере нашего приближения. Горели «американские горы». Это было 16 октября. На следующий день мы снова поехали к папе, но землянка была пуста. Мы вошли в нее, побродили вокруг. Еще белели последние ромашки.

Заболев дедушка, слег. 27 октября 1941 года он умер. Его похоронили на Серафимовском кладбище. За рытье могилы мама отдала хлеб и несколько папчек папирос «Беломорканал». Могила моего дедушки сохранилась.

Однажды в начале ноября с оборонных работ не вернулся дядя Иван. Мы его ждали, волновались. Мама звонила на завод, в морги и в госпитали. Она нашла его в госпитале на Выборгской стороне. Во время артобстрела он был тяжело ранен: ему оторвало правую руку выше локтя и левую ногу ниже колена. Мама пришла к нему. Он, большой, сильный человек, был совершенно беспомощным: «Валя, кому я нужен такой?» — и расплакался. Мама успокоила: «Есть жена, дети. Голова у тебя светлая, знания при тебе, жив остался». Потом мама ходила к нему пешком и носила еду. Его жена, моя тетя Вероника, уезжая с детьми к родственникам под Череповец, оставила продукты: муку, макароны, какие-то крупы. Мы эти продукты сохранили. Только как-то раз мама сварила вермишель и заправила ее яичным порошком. Наверное, я, очень голодная, стояла рядом, но не просила, знала: это не наше, это для дяди Вани. Мама положила на блюдечко столовую ложку этой еды: «Дядя Ваня угостил бы тебя». Я вижу до сих пор эту вермишель, заправленную яичным порошком. Когда мы уезжали в эвакуацию, мама передала оставшиеся продукты родственникам дяди. Они навещали его и носили еду. Уже после войны дядя Ваня говорил, что моя мама спасла ему жизнь, сохранив его продовольственные запасы.

В 10-х числах ноября вечером мама пошла в жилконтору, чтобы позвонить в госпиталь. Дома телефон был отключен. Жилконтора находилась под аркой со стороны улицы Бармалеевой. Маме надо было пройти до нее два двора и арку. В конторе сказали, что объявлена тревога, и предложили подождать. Мама минуту колебалась, но решила вернуться домой. Она резко позвонила в квартиру. На звонок выбежали бабушка и я. «Что ты так звонишь, что-нибудь случилось с Иваном Николаевичем?» — спросила бабушка.

Мария Ивановна
и Тимофей Николаевич
Васильевы.
Фотография 1930-х гг.

ка. Мама ответила: «Нет, очень страшно стреляют, впечатление, что над нашим домом». Бабушка вернулась в кухню, чтобы выключить примус, а мама стала расстегивать пальто. Вдруг все затрещало, пол качнулся. Мама распахнула полы пальто, схватила меня, прижала к себе и бросилась к двери. Соседка удержала ее за рукав: «Куда вы, лестница рушится!» — и на нас стала падать дверь. Мы стояли в прихожей, бабушку и вторую соседку взрывной волной вынесло из кухни. И вдруг — тишина. В проеме дверей появились девушки-сандружинницы: «Раненые, убитые есть?» — и побежали наверх. Груды зеленоватого рифленого стекла, разделявшего парадную и черную лестницы, заполнили лестничные площадки. Зажигательные бомбы разорвались во дворе, на пятом этаже дома над нашей комнатой, на углу улицы Подрезовой и Большого проспекта. В наших окнах были цельные зеркальные стекла. Папа, уходя на фронт, на всякий случай забил их фанерой, но это не сохранило их. После бомбежки мама вынесла несколько ведер стекла.

Обычно при объявлении тревоги мы уходили в кочегарку (другого бомбоубежища в доме не было). Там уже у всех жильцов дома были свои места. Я приходила всегда с любимой куклой, завернутой в розовое шелковое одеяльце, еще мое, детское. В этот вечер мы туда не пошли. Наши места хотели занять, но кто-то сказал: «Сюда не садитесь, сейчас сюда придет Ларочка с мамой и бабушкой». Никто не сел. Как нам потом рассказали, через подвальное окно влетел раскаленный огненный осколок и расщепил нашу скамейку. Судьба хранила нас.

Жить в квартире стало невозможно, температура в комнате была минус семь градусов. Мы перебрались на Васильевский остров, на 14-ю линию, в дом № 31/33, в квартиру бабушки. Маме стало удобно ходить на работу — в здание бывшей гимназии К. И. Мая.

Мы жили как все. Перестали ходить в бомбоубежище и все бомбежки и артобстрелы переживали дома, на четвертом этаже. Я не бегала, не прыгала, а сидела, обняв куклу. Однажды я нашла мешочек сухарей в тумбочке под трельяжем. Бабушка никогда не выбрасывала хлеб. Все кусочки она сушила и складывала в полотняные тряпочки, а потом рассовывала в буфете, в шкафчике с посудой. Вот один такой мешочек я и нашла. Думаю, что он был небольшим, но тогда он показался мне огромным. А главное — там были не только черные, но и белые сухарики. Мою радость и ликование могут понять только те, кто знает цену корочке хлеба.

В квартире было холодно. В комнате стояла буржуйка, которую маме выдали на заводе «Красногвардеец». Топили ее чем придется, жгли старые газеты, какие-то щепки. У бабушки в квартире было печное отопление, поэтому сохранилось небольшое количество поленьев, они-то и спа-

сали. Дрова, которые находились в подвале, в сарае, украли. Может быть, они кого-то уберегли от холода. Печка остывала быстро, снова становилось холодно, согреться было невозможно, а двигаться сил не было.

Я спала вместе с мамой, так было теплее. Около кровати стоял обеденный дубовый стол. Я проснулась как-то ночью и очень захотела кушать, но будить маму не стала, решив, что она тогда тоже захочет есть. Утром я сказала маме об этом. С тех пор мама клала на край стола маленькую корочку от своего блокадного кусочка. Утром корочки не было. Я просыпалась и, протянув руку, находила ее.

На моих тоненьких пальчиках появились нарывы от голода, одни проходили, другие начинались. Что могли поделать любящие меня мама и бабушка? Только горевать про себя. Первое время они обе старались положить мне лишнюю ложечку каши или супа, но потом моя мудрая бабушка поняла, что я могу остаться одна, и стали делить все поровну. Мама приносила из школы суп — воду с плавающими кусочками хряпы и кашу — заболтанную на воде муку. К Новому 1942 году выдали белую лапшу, заправленную мясными консервами. Это был праздник. К скудной блокадной еде у нас была добавка, о ней особый разговор. Перед войной мы снимали дачу в поселке Грузино, на финском хуторе⁷, в шести километрах от станции и магазина. На дачу меня отправляли с бабушкой и дедушкой, и, чтобы не ходить в магазин, продукты брали с собой из города. У нас была плетеная корзинка, четырехугольная, с крышкой. Вот ее и заполнили пакеты с рисом, гречей, с разными крупами, с мукой и сахаром, всего приблизительно 10–15 килограммов. Эти запасы нас и спасли, так как, вернувшись в город, мы привезли их с собой. Бабушка варила по одному стакану в день какой-нибудь крупы и делила на всех. Мы не ели ни кошек, ни собак. Еще задолго до войны у бабушки появилась кошка Белка, вся белая, зеленоглазая, любимица моего двоюродного брата Игоря⁸. Она погибла от голода осенью 1941 года. Брат Игорь потом все подначивал меня: «Съели мою Белку, да, да, съели». Я со слезами доказывала, что Белка умерла и мама похоронила ее на третьем дворе (ныне на этом месте Дом быта, Бармалеева, 6).

Наверное, в конце ноября вернулась посылка, которую мама отправила папе в воинскую часть, в ней были валенки, папиросы и плитка шоколада. Мы испугались и, быстро собравшись, пошли к маме в школу. На улице было темно. Мама поделилась своим горем с сослуживцами. Ее успокаивали, говорили, что, может быть, папу перевели в другую часть. Потом это предположение подтвердилось и мама снова отправила валенки («Валенки спасли мне ноги», — писал папа с фронта), а шоколад по

квадратику в день бабушка стала давать мне. Всегда с благодарностью я вспоминаю тех безымянных работников почты, которые не вскрыли посылку и ничего из нее не взяли. Спасибо им.

Еще был очень страшный день в начале декабря. Мама почувствовала себя плохо, и было решено ехать на Петроградскую в поликлинику № 34 (Кировский пр., ныне Каменноостровский, 48). Поехали все вместе. Трамвай № 4 шел по Университетской набережной и вдруг около Дворцового моста остановился. Вожатая сказала: «Артобстрел, выходите». Мы вышли из вагона. Помню слепящую белизну снега. Пространство мне казалось огромным. Мы побежали к зданию Зоологического музея. Какой-то военный крикнул: «Ложись!» Мы упали прямо на снег, мама накрыла меня собой. Снова команда: «Бегом!» Мы добежали до дверей музея. Они были закрыты. Там маленькая ниша и одна ступенька вниз. В ней оказались мы трое, военный и еще две женщины, которые причитали и плакали. Мама закрывала меня собой. В руках у бабушки был брезентовый саквояж с бронзовыми застежками, и она, стоя на коленях, прикрывала этим саквояжем меня и маму и читала молитву. Вокруг рвались снаряды, свистели, шипели, а те, что не долетали до цели, падали в Неву. Я навсегда запомнила столб воды со льдом, поднявшийся около моста над парапетом набережной. Обстрел велся по Петропавловской крепости. Около Ростральных колонн раздавались крики — люди просили о помощи, но подойти к ним никто не мог. Вагоновожатая засуетилась около вагона, и ей осколком срезало голову. Об этом уже рассказала мама. Меня это потрясло. Обстрел прекратился, и мы пошли вдоль набережной к зданию Академии наук. Нас пустили в вестибюль посидеть и перевести дух. В доме царил суета: один снаряд угодил во двор здания. Мы посидели и поехали назад, на 14-ю линию, так и не добравшись до поликлиники.

В конце января 1942 года стало известно, что 6-ю специальную артиллерийскую школу должны эвакуировать. Мама и бабушка решили, что надо уезжать. 6 февраля мы отправились в трудный путь по Дороге жизни.

«Я жила в Ленинграде в декабре сорок первого года...» — так писала О. Ф. Берггольц. Эти слова многое значат для всех, кто страшные месяцы блокады провел в Ленинграде. До сегодняшнего дня я встречаюсь с учениками⁹ моей мамы, с которыми вместе уезжала по льду Ладоги, проделала путь до Омска и далее в Тобольск, откуда опять же со школой и моими родными вернулась в 1945 году в Ленинград. Я свято храню память о том, что было пережито. Только теперь мне становится особенно страшно от мысли о новых возможных испытаниях голодом и холодом. Пусть никогда не повторится то, что пережили дети блокадного Ленинграда.

- ¹ Наум Яковлевич Турбин (1905 — пропал без вести 20. 02. 1945) окончил Ленинградский политехнический институт, инженер-механик, главный механик завода «Красногвардеец». Капитан, начальник штаба лыжного батальона 191-го стрелкового полка (полевая почта № 18436 «Т»). Занесен в воинскую Книгу памяти Ленинграда.
- ² Валентина Тимофеевна Турбина (1906–1968) окончила Высшие государственные курсы при Ленинградском институте истории искусств. Учительница русского языка и литературы 6-й, потом 9-й специальной артиллерийской школы, преобразованной в Ленинградское артиллерийское подготовительное училище, затем в школе № 31 Василеостровского района.
- ³ Иван Николаевич Смирнов (1905–1969), профессор, заведующий кафедрой гидромашиностроения Ленинградского государственного политехнического института им. М. И. Калинина. Автор учебников, монографий, научных статей.
- ⁴ Вероника Яковлевна Смирнова (1906–1980), домохозяйка, жена И. Н. Смирнова. Их дети: Сергей (1933–1990), инженер-электрик, Константин (1938 г.р.), инженер-электрофизик, кандидат технических наук, Мария (1945 г. р.), инженер-электрофизик.
- ⁵ Мария Ивановна Васильева (1886–1967), домохозяйка.
- ⁶ Тимофей Николаевич Васильев (1880–1941) окончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров, инженер-строитель. Занесен в блокадную Книгу памяти Ленинграда.
- ⁷ Наша хозяйка — Виролайнен Анна Михайловна. У нее были дочки Сальма, Севи (умерла от голода в 1942 году), Люля. Я с бабушкой и дедушкой была на даче, когда началась война. Мама приехала, чтобы увезти нас в город. Анна Михайловна просила: «Валя, не уезжайте. Корова есть, картошка есть. Переживем войну вместе». Мы уехали. В сентябре жителям хутора приказали покинуть родные дома. Они пошли к Ладожскому озеру и попали под артобстрел. Анна Михайловна была тяжело ранена. Из госпиталя от нее пришло сообщение, и мама навестила ее. Анна Михайловна отдала маме свое обручальное кольцо («Передай Сальме!») и полмешка муки. Она умерла, а девочки оказались в детском доме. Когда мы уезжали в эвакуацию, мама сообщила об этом в детдом, и к нам пришли две воспитательницы. Мама отдала им и кольцо и муку и просила подкормить девочек. Девочкам ничего не передали. Об этом мы узнали уже после войны, когда Сальма и Люля нас разыскали. Бог судья тем людям, кто обобрал сирот.
- ⁸ Игорь Владимирович Немира (1931–1996), переводчик, журналист, главный редактор Latinoамериканской редакции АПН. Автор книг и статей на русском и испанском языках. За 10 дней до начала войны уехал в Москву к отцу, что, очевидно, спасло ему жизнь и помогло нам выжить.
- ⁹ Воспитанники 6-й специальной артиллерийской школы ежегодно собираются в начале мая в школе № 5 Василеостровского района (13-я линия, 28) на традиционные встречи. Там же находится музей военной школы. С 1937 по 1942 год школа размещалась в помещении бывшей гимназии К. И. Мая, на 14-й линии, 39.

Н. В. Фролов

1–3 февраля 1942 года

Публикация В. А. Фролова

Н. В. Фролов (1906–1973) — старший сын известного художника-мозаичиста В. А. Фролова, до 1917 года владевшего частной студией мозаики¹. Никита Владимирович мог бы стать наследником дела отца, но в стране, преобразенной революцией, перестало существовать частное предпринимательство, и, зная трудности жизни художников, В. А. Фролов считал нецелесообразным для детей посвящать себя искусству. Вместе с тем художественные традиции семьи давали себя знать, и сыновья, каждый по-своему, отдали дань искусству. Средний — Андрей Владимирович (1909–1967) — стал кинорежиссером; младший — Александр Владимирович (1917–1971) — многие годы жизни занимался изучением творческого наследия отца, хотя по образованию был инженером.

Никита Владимирович с юных лет интересовался мозаичным искусством. В 1972 году он вспоминал: «В год образования СССР мне было 16 лет, и я учился в средней школе, а в каникулы помогал отцу <...> в его деятельности. В 1924 году мне пришлось вплотную соприкоснуться с его работой, когда он создавал первый образец советской монументально-декоративной мозаики: набирал Герб Советского Союза², который и поныне красуется в столице нашей Родины Москве, на фасаде Киевского вокзала (в прошлом Брянского). Брянский вокзал был начат постройкой в 1914 и в 1920 году был закончен (инж. Рерберг И. И.). На фасаде здания — на венчающей его башне был установлен Герб г. Москвы, “Георгий Победоносец”, исполненный в майолике белого цвета. Эта эмблема широко пропагандировалась среди московских архитекторов после подавления первой революции 1905 года. Брянский вокзал сыграл большую роль в дни революции 28–29 октября 1917 года в борьбе за молодую Советскую Республику, и красовавшийся на его фасаде одноцветный герб не очень

© В. А. Фролов

гармонировал с его революционными заслугами. Поэтому замена его на мозаичный Герб Советского Союза совершенно своевременно была выполнена Фроловым В. А. Интересно обратить внимание, что эта мозаика исполнена по композиции Союзного Герба 1922 г., когда он представлял собой молодой Союз Советских Социалистических Республик, состоящий из шести республик, а именно: Российской, Украинской, Белорусской, Закавказской, Узбекской и Туркменской, что и можно видеть на Гербе, где его снопы обвиты шестью алыми лентами. Шаблон для этой

Никита Владимирович Фролов.
Фотография 1944 г.

мозаики, увеличенный до натуры, осуществлялся мною по оригиналу отца, его размер составлял 4,5 м², дальнейшая работа по составлению кальки, по которой и производился набор, и сам набор производил мой отец Фролов В. А. и его ближайший спутник и ученик Малышев Д. М.³, который и сотрудничал с ним всю его жизнь»⁴. Кроме этого, в 1934–1935 годах Никита Владимирович принимал участие в создании мозаичной таблицы периодической системы элементов Д. И. Менделеева, установленной на глухом торце здания Палаты мер и весов (Московский пр., 17–19), которую основал великий ученый-химик. Таким образом, старший сын мозаичиста вполне владел трудоемкой техникой наборного искусства, умел хорошо рисовать и любил сложный кропотливый труд, иногда занимаясь достаточно ответственными реставрационными работами. Владея основами рисунка и живописи, он мог восстановить картину, мозаику, ювелирные изделия, керамические произведения, брался он и за ремонт механизмов: часов, радиоприемников, бытовой техники.

Однако по профессии Н. В. Фролов стал экономистом. С 1939 по 1941 год работал руководителем договорной группы предприятия «Союзникельволокно» и затем перешел на завод «Радист» технологом-нормировщиком цеха № 2. В 1942 году он был призван в Красную Армию, откуда его послали на пулеметные курсы. В феврале 1943 года младший лейтенант Фролов был зачислен в 34-й отдельный полк резерва Ленин-

градского фронта и в октябре того же года занял должность старшего бухгалтера 2-й авиаремонтной базы 13-й воздушной армии. В конце 1944 года он был переведен в Стационарные авторемонтные мастерские Ленинградского военного округа первоначально помощником начальника финансового отдела, а затем в 1946 году — начальником того же отдела.

Вероятно, тяга к искусству заставила его в 1946 перейти в музей Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой, где он проработал до 1953 года, занимая должность главного хранителя. Однако позже он стал начальником планово-производственного отдела Центрального научно-исследовательского института технологии судостроения. На пенсию Фролов вышел в 1969 году в должности главного технолога.

В том же году, в некоторой степени подводя итог прожитой жизни, Никита Владимирович вспоминал время войны и написал письмо хорошо ему знакомому ученому-искусствоведу В. К. Макарову⁵, бывшему главному хранителю Гатчинского дворца. Приведем этот документ почти полностью, так как нам представляется, что он интересен не только для характеристики Н. В. Фролова, но и касается истории значительно пострадавшего от оккупантов известного памятника архитектуры.

«Многоуважаемый Владимир Кузьмич!

Это было в 1944 году ранней весной, когда я находился в рядах Советской армии. В первые дни разгрома немецких войск под Ленинградом я оказался в городе Гатчина. Еще не потух пожар Гатчинского дворца, когда я стоял у памятника Павлу I и смотрел на мрачную картину разрушения дворца. Стелился дым из различных частей здания. Дворец был подожжен уходящими немцами, и наши части пытались спасти здание от окончательного разрушения. Но погода была еще зимней, и не было воды. Наши саперы предлагали, для спасения левого крыла дворца, взорвать среднюю часть и этим сбить пламя. Но с таким предложением не согласилось командование, и пожар пытались тушить негодными средствами. В результате все крыло и средняя часть дворца сгорели дотла, и только ценой героических усилий удалось отстоять левую часть и угол, где располагалась церковь.

Когда наша часть задержалась в Гатчине, я имел возможность обследовать руины дворца более детально. Блуждая по разрушенным помещениям, я с ужасом и негодованием взирав на его бранные останки. Весь архитектурный комплекс дворца и парка были сильно изувечены и представляли весьма плачевное зрелище, и на этом фоне выделялась только одна деталь, не имевшая никаких повреждений: это был монумент его

прежнего владельца. Памятник Павлу был открыт, ничем не защищен и стоял гордо, опираясь на трость.

Все имущество дворца погибло в пожаре, однако была организована небольшая группа научных работников для собирания остатков сохранившегося дворцового имущества. Эта группа располагалась в сохранившейся части здания (церкви), куда сосредотачивались те экспонаты, которые еще была возможность сохранить или восстановить.

Я стремился принять участие в этой работе, но, к сожалению, будучи военным служащим, мало чем мог помочь. Единственно, что было мне доступно, это попробовать клеить разбитые вазы.

В средней части дворца, разрушенной пожаром, было место, где, видимо, при обвале перекрытий, в нижнем подвальном помещении образовалась гора черепков керамических изделий. Наиболее крупные и менее поврежденные остатки были собраны и перенесены в здание церкви, где и были сложены, остальные более мелкие черепки продолжали оставаться в завале. Мне разрешили для пробы взять эти осколки и попытаться восстановить вазы. Собрав примерно мешок осколков, я попытался их подобрать и склеить. К сожалению, из осколков трех ваз, а может быть и большего их числа, мне удалось собрать только одну, и то не полностью — это была ваза японской фабрики Арита <...> Склеив одну вазу, я предлагал взять ее обратно во дворец, но в это время сменился начальник этой организации, и ее не приняли, т. к. у нее не хватало большого куска, восполненного мною мастичной заплатой.

Вскоре меня перевели в Выборг, и я оставил этот экземпляр себе на память, эта ваза была собрана из 75 частей (а может, и более) и напоминает мне хорошо знакомую для меня мозаичную работу. Прошло с тех пор более 20 лет, ваза сохраняется у меня и напоминает о прошлом.

Памятуя, что Гатчина — это Ваше детище, я с большим удовольствием вручаю ее Вам, глубокоуважаемый Владимир Кузьмич!»⁶

Публикуемая ниже рукопись посвящена страшным февральским дням 1942 года. Она разбита на главы: «1 февраля», «2 февраля» и «3 февраля», последний заголовок соответствует дате смерти его отца...

С 1934 года В. А. Фролов возглавлял мозаичную мастерскую⁷ в реорганизованной Академии художеств. С этого времени под его руководством был осуществлен ряд произведений, самыми крупными из которых явились мозаики для московских станций метрополитена («Маяковская», 1938 г., эскизы художника А. А. Дейнеки; «Новокузнецкая», 1940–1942 гг., эскизы художника А. А. Дейнеки; «Автозаводская», 1941–1942 гг., эскизы художников Б. В. Покровского, В. Ф. Бордиченко, Ф. К. Лехта).

Начало Великой Отечественной войны вынудило резко сократить все дела. Молодые мозаичисты были призваны в армию, ряд других пришлось уволить из-за сокращения работ, оставшихся мастеров постоянно привлекали на оборонные работы. Решением Исполкома Ленгорсовета вообще предполагалось ликвидировать мастерскую⁸. Однако работы продолжались, и планировалось изготовить ряд мозаик для станции «Завод имени Сталина» (впоследствии переименована в «Автозаводскую») к 1 декабря 1941 года⁹. Осенью наступили холода, мастерскую перестали топить, а 12 октября в соседний дом попала бомба и взрывом были выбиты стекла. «В мастерскую падает снег. Прошу помочь фанерой для заделки окон»¹⁰, — писал В. А. Фролов городским властям. Несмотря на все трудности, мозаики были набраны, упакованы и по Дороге жизни отправлены в Москву.

2 декабря 1941 года в одном из писем В. А. Фролов немного рассказал о себе: «У меня лично дела так же, как и у всех остальных жителей нашего города, мы недоедаем и это, естественно, на всем отражается; в отношении бомбардировки и обстрела, который по-прежнему продолжается почти весь день, судьба наш дом¹¹ миновала таким несчастьем, но мы живем всегда под страхом таковой, и это страшно нервнрует, т. к. в нашем бомбоубежище холод собачий и сидеть там 3–4 часа подряд — это наверняка простудиться, и тогда у нас, в частности, положение неизбежно приведет к развязке — смерти»¹².

О днях блокады вспоминала ученица и сотрудница В. А. Фролова Е. Г. Шматова¹³, которая в период войны работала в дружине по защите Ленинграда. «В самое тяжелое время, в дни блокады, Владимир Александрович был в Ленинграде. Однажды в один из таких страшных дней я встретила (конечно, случайно) в Мозаичной мастерской с Владимиром Александровичем. Я до сих пор не могу забыть эту встречу.

В мастерской был полумрак, ветер гулял по мастерской, окна были выбиты (бомбежки), и, когда я вошла в мастерскую, я увидела Владимира Александровича. Он сидел с закрытым лицом. Я его позвала. Мы долго беседовали. Я ему все горести свои рассказала, так тяжело было на душе, а мозаичные картины сияли вечной своей красотой. Владимир Александрович сказал мне: “Все равно этим извергам не уничтожить прекрасного, русский народ никогда не будет стоять на коленях, он победит, может [быть] это долго продлится, но Вы увидите, Вы будете жить, а я не доживу до этих счастливых дней” (подчеркнуто Е. Г. Шматовой).

Я долго плакала, мне было жаль Владимира Александровича, жаль все и всего. Это была наша последняя встреча, а слова звучат и сейчас.

Блокада не щадила даже такого человека, как Владимир Александрович. Он умер с верой в победу, в прекрасное будущее. Этого человека трудно забыть»¹⁴.

В начале 1942 года мозаичистам стало работать практически невозможно. «Положение мастерской очень тяжелое. Высылайте доверенность имя Тарана¹⁵ <...> Сильно ослабели <...> Помогите!»¹⁶, — телеграфировал В. А. Фролов в Москву. Через некоторое время в Москву было отправлено сообщение о его смерти¹⁷. 19 февраля В. А. Фролов был похоронен вместе с другими профессорами Академии художеств: И. Я. Билибиным, О. Р. Мунцем, П. Е. Наумовым, А. Е. Каревым и доцентом К. П. Фурсовым, погибшими во время блокады Ленинграда, в братской могиле на Смоленском кладбище.

Публикуемый документ представляет собой рукопись, выполненную красными чернилами на обеих сторонах желтоватой бумаги стандартного формата. Текст, вероятно, был написан на одном дыхании под впечатлением нахлынувших воспоминаний, 1 февраля 1944 года. Такая точная датировка возможна благодаря ошибочному названию первой главы в оригинале, где поставлена именно эта дата. В публикации я позволил себе исправить год на тот, которому соответствуют описываемые события. Никита Владимирович мало писал, и, кроме писем и небольшого воспоминания об отце, он не оставил литературного наследия. Этот факт заставляет изумиться форме, в которой изложено воспоминание. Автор повествует всего о трех днях 1942 года, и наверняка самых страшных днях в его жизни. Впечатления от пережитого в блокадную зиму и в те февральские дни, когда умер отец и он сам оказался на волоске от гибели, настолько потрясли Никиту Владимировича, что через два года он изложил на бумаге то, что хранил в памяти, причем так, как будто это происходит с ним сейчас. Эмоциональная сила документа, вне сомнения, заключена в искренности и подлинности рассказа. Литературная форма воспоминания именно по этим причинам кажется необычайно сильной. Повествование ведется человеком, находившимся на грани реальности и бреда, вызванного истощением и слабостью. Он то приходит в себя, то погружается в полусон, в котором доминируют мечты о еде, о нормальной жизни, и не может до конца ощутить реальность происходивших событий. Характерно в этом отношении упоминание в первой главе гуся, которого дистрофик мечтает съесть, и в третьей — гуся, которого он съедает. Действительно, невозможно представить себе, что в феврале 1942 года могли приготовить суп и второе из гуся! В таком состоянии, вероятно, были многие блокадники, однако в их воспоминаниях, как правило, доминирует акцент на фактах. Здесь же факты

отодвинуты на второй план, и рассказ посвящен, в основном, внутренним переживаниям. Вместе с тем автор дает убедительную картину быта коммунальной квартиры блокадного города и, как бы между прочим, проводит читателя по осажденному Ленинграду. Для кого писалось это воспоминание? Вероятно, для себя и ближайших родственников, хотя ни Никита Владимирович, ни мой отец, Александр Владимирович, никогда не рассказывали о февральских днях и не показывали этой рукописи. С разрешения детей Никиты Владимировича, Татьяны Никитичны и Ивана Никитича, я взял на себя ответственность опубликовать записи их отца, так как считаю, что они заслуживают известности, как уникальный документ истории блокадного Ленинграда.

¹ О В. А. Фролове см.: *Хмелевская Е., Фролов А. Художник-мозаичист В. А. Фролов* // Искусство. 1966. № 5. С. 43–47; *Фролов А. Творческое содружество Н. Рериха и В. Фролова* // Искусство. 1970. № 8. С. 62–68; *Кириков Б. М., Фролов В. А. Немеркнувшие краски мозаики* // Строительство и архитектура Ленинграда. 1978. № 10. С. 40–43; *они же. Первые советские мозаики* // Строительство и архитектура Москвы. 1981. № 6. С. 24–26; *Кутейникова Н. С. Из истории советского мозаичного дела. 1917 — середина 1930-х гг.* // Советское монументальное искусство, 4. М., 1982. С. 166–173; *Фролов В. Из истории русской и советской мозаики [Фрагменты литературного наследия]* / Публикация Б. М. Кирикова и В. А. Фролова // Художник и город. М., 1988. С. 283–314; *Фролов В. А. Мозаичная мастерская Фроловых. 1890–1917* // «Храм и культура». «Древнерусский семинар». Сборник материалов (ноябрь 1994 — июнь 1995). Вып. 12. СПб., 1996. С. 91–103.

² Мозаика была выполнена в 1924–1925 гг.

³ Дмитрий Матвеевич Малышев (1882–1960-е) — мастер мозаики. В 1895 году поступил в частную мастерскую декоративной мозаики и был самым преданным и надежным помощником В. А. Фролова. До пенсии работал в Мозаичном отделении Академии художеств, выполняя наиболее ответственные работы.

⁴ Цитируемая небольшая заметка об отце хранится в моем архиве.

⁵ Владимир Кузьмич Макаров (1885–1970). В Гатчине работал в должности директора (хранителя) с 1918 по 1928 г. В 1928 году был сослан по месту рождения в город Череповец за отказ передать исторические документы из Гатчины в Центрархив в Москву.

⁶ Где в настоящее время находится ваза, мне неизвестно. Копия письма хранится в моем архиве.

⁷ 3-я линия, 2а, 1862–1864, арх. Ф. И. Эппингер.

⁸ НБА РАХ. Оп. 33. А-4. 1941. Л. 37.

⁹ Там же. А-11. Л. 76.

¹⁰ Там же. А-51. 1941. Л. 24.

¹¹ 3-я линия, 20, 1897–1898, арх. Л. Н. Бенуа. Об истории переселения семьи В. А. Фролова из собственного дома (Большой пр. В. О., 64/5) в дом Бенуа см.:

Фролов В. А. Художник-мозаичист В. А. Фролов и семья архитектора Л. Н. Бенуа // Краеведческие записки. Вып. 3. СПб., 1995. С. 157–162.

¹² НБА РАХ. Там же. А-52. Л. 25.

¹³ Елена Георгиевна Шматова (1911–1980) — художник-мозаичист. См. о ней подробнее: Добрынин А. Е. О творчестве художника Шматовой Е. Г. // Дизайн и искусствоведение. Сборник научных трудов. М., 1999. Вып. 3. С. 24–35.

¹⁴ Воспоминания хранятся в моем архиве. Позволю себе процитировать еще один небольшой отрывок из воспоминаний Е. Г. Шматовой, относящийся к блокаде. «<...> очень большое впечатление на меня произвел приезд Билибина <...> Когда он к нам вошел в мастерскую, то обнял Владимира Александровича и сказал, что теперь будет частым гостем в мозаичной мастерской и будет вместе с нами работать, это было счастье, и я видела, как доволен был Вл. Ал. этому, и можно теперь сказать уже уверенно, что больше всего Вл. Ал. хотел видеть у себя в мастерской такого чудесного художника, как Билибин. <...> однажды мы пошли в подвал, где находились уже, конечно, мертвые профессора. Первое, что я увидела это был Билибин, который лежал на полу умерший в своей шикарной парижской шубе. Я плакала и просила, чтобы его несли аккуратно, но до сих пор слышу стук его головы об пол. На углу Академии была трансформаторная будка. В ней битком набито было мертвыми, там были и профессора Академии».

¹⁵ Андрей Иванович Таран — заместитель заведующего Мозаичной мастерской.

¹⁶ НБА РАХ. Там же. Л. 29.

¹⁷ Там же. Л. 30.

1 февраля 1942 г.

Утро началось, как и всегда, около 10 часов. Я проснулся и, высунув голову из-под одеяла, почувствовал холод, темноту и тяжелое желание есть. Есть хочется, голод, надо собраться с силами и встать. Как это тяжело и трудно, надо выбраться из-под одеяла и одеться. Да, странно, одеться, а сплю я почти одетый, и одеться это значит надо надеть ватный костюм и валенки. Нет, полежу еще, Киса¹ ушла в 6 часов утра в очередь за сахаром. Говорят, что сегодня привезут сахар, можно будет пить сладкий чай. А хлеба уже нет. Сегодня первый день месяца, а хлеб съеден еще вчера. На рынке хлеб покупать дорого, надо платить 500 руб. за килограмм, это чудовищно дорого. Лежать одному в нетопленной комнате под одеялом можно, и, укрывшись с головой, довольно тепло. Навязчиво лезет в голову мысль отделить часть комнаты, в которой печка, одеялами и коврами и выстроить нечто вроде шалаша, тогда в такой импровизированной юрте можно поддерживать тепло и немного размяться. Как хочется тепла и немного сил, чтобы быть похожим на человека, а не лежать так, как я лежу. Лежать целые дни и выбираться только на 1/2 часа в день, чтобы поесть немного

такой еды, какую никогда не ели люди, да и скот вряд ли был бы доволен такой пищей. Опять мысли навязчиво лезут в голову: хочется есть, а есть нечего, ничего нет дома, ничего, как это странно, даже нет куска хлеба, такого простого черного хлеба. А как было раньше просто пойти в магазин, купить 1 килограмм черного хлеба за 1 руб. и наесться его вдоволь. Это было доступно, но почему-то никогда этого я не делал? А сделать шарлотку, черный хлеб с яблоками, нет, яблоки можно было заменить повидло, оно стоило 6 руб. 1 кг. Это совсем дешево, а как это вкусно. Да, сколько можно было есть простых и вкусных вещей. Если буду жив, то обязательно сам приготовлю себе пирог слоеный из риса с какао и сгущенного молока, сладкого хочется, сладкого, а Киса бедная стоит в очереди на морозе, бедная замерзнет, но получит сегодня сахар, а что, если не привезут, тогда сегодня есть опять ничего не будет. Ей еще бедной предстоит прогулка на Петроградскую за карточками, а завтра надо получить хлеб по новым карточкам. Вот уже 11 часов, надо вставать, надо ставить самовар, надо попить хоть немного горячей воды, пить много нельзя, опухают ноги, но немного из кофейной чашечки можно выпить горячего, горячего чаю.

Надо вставать, трудно, но надо, а то Киса придет, и надо ее погреть хоть горячим кипятком. А что на 3-й линии?² Танюшку³ Киса увезла туда еще третьего дня, и теперь от них нет ничего. Не знаю, как там, все ли благополучно. Шура⁴ обещал зайти, но почему-то не пришел, ему тоже трудно, ему достается много, ведь он все там делает старикам, и гонять его зря сюда не следует, он тоже должен экономить силы, а то свалится как я, и тогда что будет на 3-й, то же, что и у меня. Жутко, страшно, но пока еще есть хоть капля силы, надо жить и стараться проскочить это тяжелое время, а сколько будет еще таких дней как сегодня, сколько еще страданий. Надо кончить здесь жизнь и перебраться на 3-ю линию, лучше жить вместе, легче будет, а если и умирать, то пусть будем все вместе.

Встал, оделся. Тяжело двигаться по комнате, но кое-как, упираясь руками на мебель, добрался до тех мест в комнате, где нужно что-либо достать. Надо бы затопить печь (буржуйку), но нет ни полена дров, надо сломать что-нибудь, что может гореть. Стул, есть что-то еще годное для топки, но ломать сил нет, ведь сядешь и, сидя, топором, начинаешь ковырять по стулу, а он сделан в хорошее старое время, крепкий, и не желает умирать, да, не хочет, крошится, но не ломается. Физическая работа согревает, стало немного теплее, но голова кружится и трудно стоять на ногах. Неужели никогда уже больше не буду я себя чувствовать хорошо и в силе, неужели это смерть, которая подкрадывается потихоньку, и я тоже обречен, как и все окружающие, и только вопрос, когда, как скоро наступит тот час, когда я,

как Маруся⁵, не доползу до кровати и больше уже не смогу ползать, и затихну навсегда. Нет, не надо думать об этом, нет, надо жить.

Киса вчера мне говорила, что около наших входных дверей лежит труп умершей женщины, и что еще третьего дня она была одета, а вчера с нее уже снимали одежду, и она лежит почти голая. Что, если взять топор и выйти, недалеко, всего несколько шагов, и отрубить ей ногу. Это же мясо, пусть человек, но это мясо может спасти мне жизнь, а не все ли равно, чем спасать себя, лишь бы спасти. Топор, где он, где мой трофейный топор, привезенный с окопных работ, топор финского происхождения, надо его наточить, так, чтобы он рубил наверняка, и эту операцию проделать быстро и скорей вернуться домой. Точка топора заняла недолго, вот и готов топор, острый, надо идти. Полежу на дороге, а то что-то трудно двигаться, находился по комнате и устал. А страшно, сейчас пойду, открою дверь, и буду рубить человека, хоть и мертвого человека, но все же человека. Безразлично, надо спасать себя, а то смерть, смерть, а это выход, и, может быть, смогу ходить, и силы вернуться, и опять буду человеком.

Как тяжело, надо собраться с силами и идти на эту операцию, пока Киса не вернулась, а то она мне это никогда не позволит. Она не понимает меня, она на ногах, она ходит, а я лежу полутрупом и хочу тоже иметь силы, чтобы ходить, а для этого надо только есть, только есть, а есть нечего, а это выход, выход из положения, надо действовать.

Встал и, шатаясь, поплелся в переднюю, тут еще холоднее и темно, ощупью нащупал дверь, надо ее открыть, в руке топор, он такой тяжелый. Дверь подлая расшаталась, не повернуть замка, руки дрожат, и силы уходят, того и гляди, что свалюсь, и буду лежать рядом с ней, с этой неизвестной женщиной, таким же трупом.

Опять усилия, но дверь не поддается, не выйти, нет сил, нет, не могу больше, не хватает энергии, пойду домой, отдохну. Опять холод и голод, а Кисы нет, вот уже 1 час дня, а ее еще нет, неужели еще долго она не придет, а сегодня еще ничего не было во рту, хочется есть. В буфете уже много раз все перерыто, и ничего съедобного нет, почему я не купил клея столярного, ведь это можно было купить еще недавно, а из него получается хороший студень, с лавровым листом совсем приемлемая еда, да еще с перцем.

Вот кто-то идет, это Киса, нет, кто-то пришел из квартирантов, а вот и Киса, замерзшая и усталая, ввалилась в комнату и уселась в кресло, пришла погреться, а чем греться, но в комнате все же теплее, чем на улице. На улице -20, а дома +1. Это большая разница, и можно обогреться. Бедная устала и замерзла, а сахар еще не привезли, заносы, а возить надо на

снях, а сил у людей тоже нет, и это тяжелое занятие возить продукты, но тот, кто возит продукты, тот сыт, он может воровать продукты и есть. А мы должны ждать и ждать, когда нам дадут те несчастные крохи, которые нам предназначены. Еще выход есть, что эти последние дни мы имели Марусину карточку, это значит и хлеба было на троих, а мы с Кисой вдвоем, но все-таки это очень мало. Сахар тоже на троих, скорее бы его привезли, Киса беспокоится, что не выкупит сахар, т. к. ей еще надо идти на завод за карточками, а дни зимние короткие, и хочется скорее вернуться домой и есть хочется.

Ушла обратно в очередь, опять томительное ожидание, я устал, разделся и лег обратно в кровать, буду ждать, ой как это тяжело лежать, ждать, ждать опять.

Заснуть бы, трудно, но можно, но нет, заснуть ничего не выходит, лежишь и только бред какой-то, безумный бред, а не сон. Опять еда, опять хочется есть, и вспоминается, что ел бывало раньше, как это было просто. Хочется гуся с яблоками, нет каши, хотя бы каши гречневой, с блинами, нет, все равно что, лишь бы только есть. 4 часа, а Кисы нет, когда же она получит сахар, и когда же она пойдет за хлебом, т. е. за карточками на завод, ведь день же уходит, а хлеб надо получить, надо есть сегодня, а то смерть. Почти 5 часов, Кисунька пришла и принесла сахар, настоящий песок, и много его, много, почти три с лишним килограмма. Надо сразу же отделить сахар Танюшкин, ей надо его отправить на 3-ю линию, а наш сахар можно есть, можно его просто ложкой поест, как это хорошо.

Сели с Кисулькой и поели последний кусочек сухаря с сахаром, вернее сахар с хлебом, т. к. его так мало. Стало легче, сахар — это питательный продукт, если бы его было много, то можно было бы быть сытым и даже можно было бы набраться сил и встать, но его для этого мало, мало, можно только немного успокоить чувство голода и все. Киса должна идти. Иди девочка, и скорее возвращайся домой с хлебом, я буду ждать тебя. Ушла, а ей далеко надо идти, ей надо с Чернышева переулк⁶ идти на Карповку, это очень далеко, но у нее есть силы, и это — мое спасение.

Я лег, теперь можно заснуть, в желудке сахар и в стакане на столике тоже сахар, можно есть, но немного. Лежу в кровати, и надо заснуть. Сон, он восстанавливает силы. Засыпаешь с трудом, нервно, плохо, но спишь; время бежит, скорее, часов в 8 Киса вернется.

Вот наступил долгожданный час, 8 ч. 20 м., проснулся, вернее, пришел в состояние бодрствования из состояния полубытья. Киса должна вернуться, ей уже достаточно времени для ходьбы до завода и обратно. Хочется есть, кроме сахара нет ничего, одна ложка песка раздражает и

вызывает еще большее желание есть, а больше положить в рот нет ничего. Проснулся, лежу в кровати, зажег коптилку, в озарении мерцающего огонька все в комнате кажется невероятно мрачно, эта подлая коптилка коптит, вся подушка, пододеяльник — все черное, да и я, вероятно, тоже черный, ведь не мылся уже больше месяца.

Лежать трудно, надо встать и попробовать организовать кипяток. Да, сделаю это, а когда придет Киса, то он остынет, а щепок жаль последних.

Все же встал, оделся и кое-как вышел в коридор, постучался напротив к соседке, она недавно похоронила мужа, может быть, у нее есть что-нибудь покурить, давно не курил, нет ничего. Зашел к ней, а она старается с самоваром и обещает стакан горячего кипятка, а хлеба попытался занять, ничего не вышло, сама сидит без него. Прошел к другой соседке, тут немного повезло, уговорил одолжить до вечера 50 граммов хлеба. Она пришла ко мне в комнату и на моих аптекарских весах отвесила 50 гр. хлеба, теперь буду ждать кипяток.

Вот и долгожданный самовар закипел, и я получил кипяток. Чашка кипятка и 50 гр. хлеба с сахаром заморили чувство голода, теперь опять можно ждать Кису. 9 часов, ее все еще нет, опять в постель, лежать легче, может быть засну, и тогда время быстрее пройдет до ее прихода. В комнате уныло, холодно и темно, радио молчит, как-то зловеще и страшно, где Киса, что с нею? 10 часов, Кисы нет, беспокойство нарастает, вызвал соседку, она успокаивает, уверяет, что все благополучно, но что далеко, и большие заносы снега, и трудно ходить. Все это верно, но нервы не выдерживают, и начинаешь метаться в кровати в объятиях зловещих мыслей и всякого рода жутких картин, какие могут быть с Кисой.

Где она, отчего так долго, неужели с ней что-нибудь случилось, ведь ходит она, ходит, но ведь она тоже ничего не ела, а силы могут иссякнуть, а может быть чего-нибудь и хуже, сейчас грабят на улицах, убивают молодых женщин или же с целью грабежа, или же с целью получить свежее мясо не от трупа. Страшно, ведь она ушла в черном кожаном пальто, и это может быть приманкой к нападению. Я ее сколько раз просил ходить в старом пальто, но она никак не хочет его одеть, говорит, что ей холодно. Это верно, ведь шуба меховая теплее, но это нисколько не легче, а наоборот, мне тревожнее.

11 часов, Кисы нет; нет, нет, не может быть, что-нибудь случилось, не может она так долго ходить, все сроки вышли, но что я могу сделать, ничего, я даже не могу к ней выйти навстречу; а что если она не придет, что тогда, где ее искать и кому, как дать знать Шурику? Опять томления, опять страх, и стрелки часов упорно бегут вперед, и уже 12 часов ночи, половина первого, а Кисы нет и нет. Страшно, стараюсь не думать, не

могу, боюсь, и ничего понять не могу, а мучить себя всякого рода предствлениями это чересчур мучительно.

Но что делать, ведь я не засну всю ночь, а утром, что делать, никто мне не поможет, так и останусь здесь ожидать конца, а конец придет скоро, день, другой без еды, и смерть неизбежна.

Что на 3-й линии? Там Киса была 29 числа, отвезла опять Танюшку, т. к. я с ней больше возиться не в силах, а там их больше: и мама, и папа, и Шурик — все они на ногах, это только я свалился. Ну ладно, если только Киса вернется, буду перебираться на 3-ю линию, уж лучше буду там лежать, хоть можно перекинуться словом с кем-нибудь, а то здесь лежать целый день только со своими мыслями, это можно и до сумасшествия дойти.

Час ночи, а Кисы нет, больше не могу, не зная ничего, можно сойти с ума от всего этого.

Скрип ключа — и отворилась дверь, Кисуня, дорогая, пришла, замерзшая, занесенная снегом. Это большая радость, это тяжелая гора с плеч свалилась, я опять не один, она дошла, она молодец, она вытянет меня из лап смерти, еще умирать рано. Надо жить.

Киска вошла и плюхнулась на стул, она безумно устала, но пришла с хлебом, а хлеб свежий, черный и круглый. Она купила его на Петроградской, там вообще хлеб лучше и вкуснее. Как странно, но в такие дни все же еще разбираешься, что вкуснее. Кисунька устала, и сил нет ставить самовар, а надо бы нагреть, но я тоже не могу встать и это сделать. Кисулька ложится в кровать, ко мне рядом, чтобы согреться, но надо поесть, ведь еще сегодня ничего не ели. Итак, лежа в кровати, мы едим этот черный хлеб с сахаром, так всухомятку и запиваем холодной водой; о как это приятно есть, как все внутри в желудке впитывается, каждая крошка этого корма. Но тяжело есть холодный мороженный хлеб, с холодной водой. И постепенно от съеденного хлеба наступает озноб, так холодно, и по спине проходит мороз, и согреться невозможно. Лежишь под одеялом с головой, а дует отовсюду, холодно и заснуть невозможно. Состояние сытое, если так можно выразиться, но общее состояние, хотя сейчас с возвращением Кисы и успокоилось, но все же пережитое дает знать, заснуть не могу. Киса вертится и, кажется, спит, она устала.

Что же случилось, отчего она так запоздала. Оказалось, что на заводе задержали выдачу карточек, и она ждала до 11 часов, но все же получила, получилась заминка, мою карточку ей не выдали, т. к. требуется мое воинское удостоверение, боясь выдать лишнюю карточку, как бы я не был уже в армии. Смешно, кому я нужен, инвалид, полутруп, лежащий пластом в кровати.

И вот у Кисы положение, она знает, что дома я лежу один, ничего не ел сегодня, и если она не получит карточки, то завтра опять будет есть нечего, и надо опять бежать на завод за ними. Она решила подождать и получить хотя бы на себя и Танюшку и принести хлеб домой, что и сделала, и мы были хоть поздно, но оба сыты. А завтра с утра опять ей идти за моим хлебом, ужасно это все тяжело, но ничем помочь не могу. Когда она шла домой, это в 1 час ночи, она говорит, что было очень страшно, но добираться до дома надо было. И она шла, в сумке был хлеб, а хлеб ждал я. Да и она сама, хотя и щипала по кусочку, тоже есть должна, ей даже больше надо, она расходует свои силы, а я лежу, лежу как труп, с той только разницей, что труп не ест, а я еще прощу пищу.

Усталость берет свое, и под мороз по спине сон постепенно захватывает, мысли путаются, и сплю до утра, с тем, чтобы опять начать голодать сначала.

2 февраля 1942 г.

Утро такое же, как и вчера, мороз усилился и кажется ниже 20–25°, так незначительная часть окна, которая открывается ставней, совсем затянута толстым слоем льда, от этого еще меньше проникает в комнату света и становится мрачнее.

Температура в комнате еще больше упала, и, проснувшись, не хочется вылезать из кровати, а надо вставать, надо ставить самовар. Самовар ставим щепками, остатками Захаровского⁷ стула из столовой. Кисе надо собираться в поход, ведь она не получила на меня карточку и надо дополучить кое-какие продукты по январским карточкам. Ей бедной предстоит опять поход до моего завода, а мороз крепчает. Самовар вскипел, Кисулька поила меня чаем в кровати, мне вставать незачем, надо сохранять силы, остатки сил, она уверяет, что если я буду лежать и не двигаться, то я переживу этот голод, а если я буду много ходить или хотя бы бродить по комнате, то не выдержу, может быть она и права, я полагаюсь только на нее, она может вытащить меня из этого тяжелого положения, только бы у нее хватало сил. Ей бедной достается, а я ничем ей облегчить не могу. Опять ушла, после завода она зайдет в столовую и принесет мне и себе обед, может быть, ей повезет что-либо получить лишнее.

Сейчас надо иметь знакомство в столовых, тогда еще можно кое-как спастись, если этого нет, то — безусловная смерть. Ее знакомая девочка на раздаче куда-то исчезла, вероятно, проворовалась и ее сняли с работы. Это очень обидно, через нее можно было получать лишние порции, хоть и дряни из дуранды, но все же — это заполнитель желудка, а когда его заполнишь, то кажется, что сыт. Вот только, что очень тяжело. Эта пища

плохо переваривается и засоряет желудок. Освобождение от нее не чаще чем через 7 дней, а это тяжело, да и освободиться мучение.

Что делается на 3-й линии, я твердо решил сегодня, как только Кисулька вернется, отправиться с ней к старикам, я не могу больше быть здесь в одиночестве. Это жутко и страшно, не знаешь, а что делается там, у наших. Боюсь только, что Киса опять задержится, и будет поздно ехать, нужно ехать засветло, а сейчас уже 1 ч. дня, а Киса вряд ли обернется к 5 часам. Неужели придется отложить на завтра? Итак, лежу, а мысли безумно бродят в голове, опять хочется есть, хочется жизни полной, чтобы можно было покупать то, что хочешь; хоть каким быть поваром, ведь он обязательно и всегда сыт. Что это, бред или сознательные мысли? Трудно самому определить, но лежишь в кровати и мечтаешь, да, мечтаешь, мечты, мечты...

Видимо, мечты эти и есть те воспоминания, что еще недавно можно было покупать сахар по 5 р. за кило, и нам казалось, что это дорого, и папа всегда делал мне замечание, если я брал на стакан чаю лишнюю ложку, и добавлял всегда: «подумай о других» или «оставь на завтра», видимо, он был прав, и надо было думать о таком дне, какой настал сегодня. Но лежать одному и ничего не делать это мука, а что я могу делать в этом положении, одет, вернее навьючено на меня все теплое, что имеется в доме, и лежу в кровати под одеялом, темно и холодно. Чтобы убить время, достаю цепочку от часов, она медная из «французского золота» и начинаю ее полировать крокусом, это тоже занятие, и кое-какое усилие, и работа, и немного согреваешься и забываешь действительность. Цепочка уже блестит как золотая, но мне все кажется, что ее еще надо полировать и полировать, иногда беру свое кольцо обручальное и подвергаю его тому же испытанию.

Хотел бы починить часы, у меня собралось несколько штук, но холод сковывает руки и заниматься столь мелким ремеслом не под силу, я уже на днях сломал часы Кисиной сестры Таси Елисеевой⁸, так это неудобно, но что я могу сделать, руки мои не слушаются. Она очень милая особа, я к ней сильно изменил свое мнение, раньше мое знакомство с ней оставило во мне неприятное впечатление, а теперь я изменил его. Она очень добрая и отзывчивая, ее отношение к ее родителям просто замечательно, она только и заботится, что о своей матери. Я никогда не забуду, как она меня выручила на днях тем, что принесла мне в долг 1/2 стакана пшенной крупы. Я сварил себе кашу, и еще как-то на днях принесла нам подсолнечного масла в бутылочке из-под капель. Это очень мило с ее стороны, да и она одна, которая регулярно меня навещает, придет, посидит, поговорит, и делается как-то легче на душе, все же живой человек и

человек, который морально сильно поддерживает мое нравственно измученное состояние.

3 часа, Киса вернулась, получила карточки, и надо ей еще в кооператив за крупной по январским карточкам, и я хочу успеть сегодня на 3-ю линию.

Но надо и покушать, а чтобы кушать, надо Кисе идти в столовую, боюсь не успеть сегодня все сделать, чтобы уехать, будет темно. Пришла Вера Родионовна⁹, она хоть и старая и похудела так, что на ней все висит, как на вешалке, но еще бодро держит голову и бегают, да, бегают, потому что раньше, до войны она могла только ходить. Пришла, сидит и утешает меня и подбадривает, у нее есть пачка папирос «Норд», я ее очень хочу у нее сменить на что-нибудь, курить очень хочется, а Киса не позволяет менять на сахар, это единственный продукт, который у нас имеется. А как хочется курить, я не курил уже несколько дней, и одна папироска может сейчас доставить столько удовольствия, что просто не в силах отказать себе в этом удовольствии. Благоразумие подсказывает, что этого нельзя делать, лучше съесть эти 25 гр. сахара, чем сменить на папиросы. Так и пришлось отказать, и Вера Родионовна упрятала папиросы в свою сумку и обещала угостить меня чем-то другим. Ушла к себе в комнату и принесла мне маленькую кофейную чашку, наполненную чем-то. Дала мне выпить и сказала, что это бульон, концентрат, что это очень полезно. Я выпил, не знаю, не заметил: что-то соленое и все. Вера Родионовна уверяет, что скоро будет легче, что сейчас правительство наше делает все возможное и принимает все меры, чтобы помочь нам, ленинградцам, попавшим в эти тяжелые условия блокады. Будем надеяться, хотя и не особенно верится, в январе тоже обещали, но прошел январь, и лучше не стало.

А в городе что делается? Вера Родионовна рассказывает, и Киса, и Тася, я ведь лежу и ничего не вижу, оно, может, и к лучшему, зачем видеть, как умирает город. Они говорят, что по всем улицам в снегу лежат трупы умерших, они лежат, и никто не может их убрать, ведь сил ни у кого нет.

Какой это ужас, ведь подумать только, сколько народу унесет этот голод и холод, который особенно сильно помогает людям расставаться с жизнью.

Ушла Вера Родионовна, опять один, а Кисы еще нет из столовой, буду терпеливо ждать, часов в 6 вечера постараюсь встать и затопить буржуйку, и буду ожидать ее, чтобы согреть обед. Надо поискать еще, чем топить, дров нет, надо хоть пару рам сломать, еще, что горючее, найти.

Как-то жаль ломать мебель красного дерева, но боюсь, что очередь и до этого дойдет, я сейчас жгу свою библиотеку, но бумага оставляет много пепла и засоряет печь, да и топить надо, не отходя от печки, и все время

подкладывать. Этим можно только топить пока на плите ничего не греется, кроме воды. А с водой тоже трудно, Кисулька ездит на Фонтанку на лед с ведром на Танюшиных санках, ближе все краны замерзли, с грязной водой проще, ее можно выливать куда угодно, и на дворе все залито нечистотами. Могу себе представить, что будет весной, эти трупы и нечистоты везде и всюду, надо будет убирать, а то эпидемия неизбежна.

Пришла Киса, принесла сегодня суп из черной дуранды, эта еда напоминает чернозем, разболтанный в воде, но в горячем виде приятно заполнять свой желудок, а на второе — та же дуранда — густая черная масса, короче говоря, в первом преобладает вода, а на второе — дуранда. Поставил греть, сейчас будем обедать, я и Киса хотим хоть чем-нибудь напоминать культуру и обедаем с ней так: я лежу в кровати, столик, приставленный к кровати, накрыт скатертью, горит коптилка, Киса ставит тарелочки, салфеточку и начинаем нашу трапезу.

Еда занимает немного времени, после пьем кофе: заварена одна ложка кофе в обыкновенном фарфоровом чайнике, в котором раньше заваривался чай. Пьем из маленьких чашек от кофе. Попили, поели, помыли посуду, и спать, ложимся рано, ведь делать все равно ничего нельзя, темно и холодно. Завтра с утра Киса пойдет за последними продуктами, которые она сегодня так и не получила, и днем уедем на 3-ю линию.

3 февраля

Утро то же, что и вчера. Киса встала, пошла за хлебом, я выполз и стал ставить самовар, вернется, будем пить чай. Самовар вскипел, и Киса принесла хлеб, его теперь меньше, чем было в конце января, там у нас была карточка Маруси, и мы имели добавочно 250 гр. хлеба в день. Это было очень заметно, а вот второй день, что сидим на нашей норме: это мои 250 и Кисины 125 гр. — немного на весь день. Принесла Киса 375 гр. хлеба, надо его разделить на весь день, надо позавтракать и оставить хлеба к обеду, поедем на 3-ю линию, хотелось бы зайти за обедом в столовую, но, боюсь, не хватит времени.

Попили чай и начали собираться и одеваться. Это очень трудно, я ничем не могу помочь Кисе, ведь я не был на улице с 25 декабря, и меня волнует, как я увижу свет и город. Дойти я, конечно, не могу, Кисулька повезет меня на санях. Это очень унижительно, но ничего не поделаешь, хочешь жить, не смотри на это. Чемодан уложили всем самым необходимым, сани готовы (как это громко сказано), надо ехать.

Я постепенно одеваюсь, надо тепло одеться в дорогу, я буду ехать на санях, а день морозный. Опять одеваю все теплое, что есть ватный кос-

твом, валенки и сверху Шуркину меховую шубу и шапку меховую завязываю на уши.

Выходим. День, светло, я отвык от дневного света, мне режет глаза и дышать как-то странно: воздух такой чистый, чистый, я забыл как это так, что легкие наполняются свободно и глубоко, глубоко. Вышел на улицу, стою и смотрю: зима, переулок Чернышева не вычищен, везде сугробы, наметанные низкой метелью, и только тропы на тротуарах и в середине улицы проезд полупротоптаный человеком, ведь лошадей больше в городе нет, и транспорт — это, в основном, человеком с санями. Разве только еще изредка проезжает автомобиль с военными, но это очень редкое зрелище. Киса вышла с санями и чемоданом, мне она не дает ничего в руки, чтобы я не тратил своих оставшихся еще сил. Меня это очень угнетает, но я ничего поделать не могу, я в ее власти, и она знает, что делать со мной и что мне лучше.

На этих санях несколько дней тому назад Киса и Шурик хоронили Марусю, а сегодня меня везут пока еще живого. На сани поставил плашмя чемодан, и я сел на него. Кисулька потащила сани. Поехал, до свиданья Чернышев переулок.

Вот Фонтанка, вот площадь¹⁰, людей мало, а время 2 ч. — треть дня, когда народ мог бы быть на улице. Сажу на санях и еду, смотрю по сторонам, интересно и скучно, все замерло, город мертвый, запорошенный снегом, окна заколочены досками и ставнями и грустно, да и сам сидишь и не знаешь, что тебя ждет, может быть тоже скоро крышка гроба будет заколочена над тобой. Нет, теперь этого не бывает, теперь похороны очень просты и примитивны: труп просто зашивают в тряпку и такой мумией вывозят на ближайшую свалку, где уже много таких лежит, зашитых, а то и просто незашитых, а полураздетых. И странно это, и непонятно, до чего человек может дойти в своей притупленности и мириться с тем, что умирающая жизнь нам диктует.

Чернышев переулок позади. Вот Садовая улица, стоят трамваи, все занесены снегом, и все такое мрачное на фоне яркого зимнего дня.

Екатерининский канал¹¹, надо перебираться на другую сторону, мост со львами, надо вставать и переходить, т. к. лестница на мост не позволяет ехать на санях. Перебрались, тяжело мне даются ступеньки, но перебрались, и я опять сажу на чемодане. Еще так недалеко проехали, а сидеть становится тяжело, ведь сидишь торчком, спинки нет, а хочется опереться спиной.

Гороховая, еду дальше, впереди Кисулька в котиковом пальто, а в санях я сажу, зрелище глупое, здоровенный мужик сидит в санях, а красивая, хорошо одетая женщина впряжена в сани. Ей жарко, она сняла перчатки, а мне холодно, но идти не могу. Вот и конец Гороховой, выезжаем к Адмиралтей-

ству, въезжаю в Адмиралтейский сад, и приближаемся к Неве, там, через лед, и на Васильевский, скорей, скорей домой. Подъехали к реке, надо опять вставать и спускаться на лед, это я кое-как совершил. Сперва Киса свезла сани и чемодан, а потом пришла за мной и помогла спуститься по ледяной горке на лед реки. Опять сажусь и еду. Нева зимой, какая она красивая, чистый, чистый снег, и больно смотреть, а солнце уже к закату красное-красное, и приближение ночи уже дает свои первые признаки. Приехали к берегу Васильевского острова, надо подыматься наверх. Опять Киса поехала с санями и чемоданом, я остался внизу, стоять тяжело, не знаю почему, я, кажется, ничего не делал, я только сидел, но, видимо, воздух подействовал и голова кружится. Скорей, скорей доехать домой, и лечь, больше ничего не хочу.

Не дождался возвращения Кисы, пополз сам по косогору наверх, дополз кверху, а там наметенный сугроб острым гребнем, надо пройти по гребню, пошел, голова кружится, и, потеряв равновесие, полетел вниз. Какой ужас, лечу в снег, мягко, но ничего не помню, и никак не могу совладать с собой, как подкошенный полетел вниз. Киса перепугалась не на шутку, такое падение мне могло стоить жизни, но ничего, встаю, она отряхнула с меня снег, и я вышел к саням. Тут же стоит зенитная батарея, вышли солдаты и смотрят на меня и, видимо, думают про себя что-то. Сел на сани, сидеть не могу, лег на бок, так легче ехать и поехал дальше, теперь уже близко. 1-я линия, Большой проспект и, наконец, 3-я линия. Вот и дом, вот Кисулька завернула в подворотню, и мы въехали во двор отчего дома. Я приехал живой, я сейчас увижу маму, папу и Шурика, обниму их.

Я встал, Киса взяла сани и чемодан и пошла наверх, а мне сказала, чтобы я подождал, что сейчас она пришлет Шурика и он мне поможет взобраться на лестницу. Я притулился и жду, а время тянется безумно медленно, так медленно. Наконец появился Шурик, и мы с ним двигаемся наверх. Первые четыре ступеньки лестницы я начал подниматься и не могу, ноги не идут, они тяжелые, тяжелые, и мне их не поднять, нет, не могу взобраться на лестницу, давит грудь, воздуху не хватает, в глазах все темнеет, и куда-то все вдруг провалилось, и последнее, что чувствую, ноги отказались, они подогнулись, и я валюсь. Шурик поддерживает, слышу где-то его голос далеко, далеко, все помутнело и ушло, я упал. Сознание потерялось немного, а это только четыре ступеньки лестницы, а надо на четвертый этаж. Полежал несколько минут и пришел в себя. Шурик ободряет и ставит меня на ноги и уговаривает попробовать двигаться вперед. Опять пошел, еще четыре ступеньки, и опять то же, сознание потерял и упал, не могу подниматься. Что же делать, как же добраться наверх? Шурик говорит, чтобы я подождал, он сейчас сбегает наверх за помощью.

Остался один лежать на каменной лестнице и ждать. Что будут делать со мной? Лежу, и мысли невольно бегают и тревожат, в чем дело, неужели такая слабость, что я уже не в состоянии даже передвигаться? Слышу шаги, идет Шурик и еще кто-то, это оказался Бобка Ушаков¹² и его жена¹³, они вполне здоровые, а его жена еще к тому же и доктор, посмотрели меня и решили нести на руках. Это было геройское дело. Они взяли меня на руки и понесли. Увы, я не помню ничего, я только знаю, что подняли они меня на один марш, и я снова потерял сознание, а дальше, чем выше, тем чаще уходит сознание, но возвращается, а они меня несут, несут кверху.

Итак, втащили меня на последний марш, и я дома, поставили меня на ноги и, держа под руки, повели по коридору в комнату родителей. По коридору прошел я сам и вошел в комнату, тут меня встретили мама¹⁴, Киса, тетя Катя¹⁵, раздели шубу и усадили к столу. Сел, смотрю кругом, темно, но тепло, горит коптилка, и все смотрят на меня, а я на всех смотрю и как бы не понимаю, где я и что со мной. Кругом вьются мама и Шурик, принесли мне рюмку водки, я выпил, и дали тарелку супу, горячего супу, с чем я не помню, но помню только, что из гуся. Я начал есть, теплота супа и водки восстанавливала мои силы, и я постепенно начал различать все, что меня окружало, и присматриваться ко всему.

Вижу всех, вот мама, вот Киса, Шурик, вот Таня сидит в кресле накукушившаяся, завернутая в платок. Вот тетя Катя, вот мои спасители Бобка и его жена, все смотрят на меня. Мне странно, что они думают, да, и что я сам думаю, я думаю: я дома, я могу теперь и умереть, я у себя и все, меня окружающие, это — мои близкие мне люди, мне легче и опять хочется только одного, сил и сил, чтобы жить. Опять смотрю кругом, но почему нет папы, где он? Он, наверно, отдыхает, но почему он не подойдет ко мне, не поцелует?

Но это один момент, мысли опять путаются, и я поглощаю живительную жидкость супа, теплота его восстанавливает мне память. После супа мне дали кусочек гуся с кашей, не то горох, не то фасоль, теперь уже не помню, я тоже съел и стал пить кофе, маленькую чашку кофе с сахаром. После всего мне Шурик дает хорошую папиросу, я ее с удовольствием выкуриваю и чувствую, как наступает блаженство, но в душе поднимается такое приподнятое состояние, и делается так хорошо и спокойно, и хочется отдыха и отдыха.

И в этот момент я слышу голос мамы: «Никита, сегодня папа от нас ушел, папа умер». Это сообщение как-то сразу нарушило то спокойствие и желание отдыха состояние. Как, почему, не может быть, немедленно в мозгу проясняются мысли, мысли, заставляющие очень много думать и ду-

мать быстро: столь неожиданное, да, неожиданное сообщение заставило мозг впасть в оцепенение. Ничего не могу понять, ничего не понимаю, в голове не укладывается действительность, нет, это опять сон, нет этого быть не может, ведь папа был полон сил, он навещал меня еще 17 января, и он сам приходил с Васильевского острова на Чернышев переулок... и вдруг он умер. Не может быть.

Но, видимо, это так, такими вещами не шутят и в такое время, стало горько и обидно, почему я вчера не приехал, почему это так случилось не вовремя, и только подкатившийся клубок к горлу вызвал слезы на глазах. Да, это очень тяжело, и как это трудно осознать ту действительность, которая меня окружает. Папа умер утром, ему было не по себе еще вчера, а до этого времени он себя чувствовал нормально и особенно ни на что не жаловался. Он просто почувствовал себя слабым и хотел лечь и лег, что-бы уже больше никогда не встать.

Он умер и умирал сознательно, он знал, что умирает, и только одно завещал маме, чтобы она не жалела ничего и продавала все, все лишь бы сохранить жизнь, жизнь свою и детей, и с этим он ушел от нас.

Да, тяжелая утрата, бедный наш папа не выдержал испытаний судьбы, которая ему посылала удар за ударом. Это был человек, который всю жизнь свою отдал семье, своему дому, а судьба из года в год на протяжении последних 25 лет посылала ему испытания, приводившие в конечном итоге к убыткам его дому. А это тяжело, и последняя потеря Петергофа¹⁶, вечная угроза бомбежки и обстрелов приводила его в состояние совершенно больного душою человека, и его нервная система и сердце сдали, и он ушел, он не выдержал вечного томления и ожидания, что и то последнее, что еще окружает, может каждую минуту исчезнуть и провалиться. Эта боязнь человека потерять то, что годами создавалось, мне очень хорошо понятна, но, увы, для многих других это совершенно непонятно. Человек живет и желает это, им рожденное, хранить, и жить в окружении своего труда, и сознание того, что все, что жизнью твоей сделано, находится на грани катастрофы, — это очень тяжело.

Вот и получилось так, сердце сдало, и папа ушел, остались мы, наша семья без старого хозяина, осиротевшая в такое тяжелое время, для всех тяжелое время, надо жить, надо тянуть всех к жизни и стремиться выполнять заветы отца.

Я был настолько подавлен случившимся, что не нашел сил встать и подойти к отцу. Нет, сознание говорило: не надо видеть его мертвым, не надо, надо так, чтобы последние впечатления о человеке были, как о живом человеке, я не хотел видеть то, что осталось от него, и сидел в кресле, не пытаюсь встать.

Тяжелый день нашей семьи, это будет памятным днем для всех нас, 3 февраля. Шурик много пережил с моим приездом, он знал, что папы нет, а я не знал, он волок меня по лестнице и думал, один покойник уже дома, а второй сейчас будет. С этими мыслями меня водворили домой, а я ничего не знал, меня кормили и поили, и все смотрели на меня, как на стоящего в очереди к отходу, и мой черед был уже у дверей смерти.

Сидели за столом тихо и вспоминали прошлое, мама подробно рассказала о папе, о его последних минутах, да, он умер у себя на постели в окружении своих близких, в своей семье, это очень много в наше время и не всякий в Ленинграде в эти тяжелые дни разделяет этот удел. Тяжесть последних дней распространилась не только на нашу семью, но на очень многих наших знакомых и на профессуру Академии. Следом за папой умерли О. Р. Мунц и др., а всего за эти дни умерло 50 человек из академической профессуры.

Время шло, и близился час сна, надо было думать куда, кому и как разместиться, ведь комната теплая только одна, а нас стало много.

Пришли опять Борис Ушаков и его жена и помогли Шурику вынести папу, который еще с утра лежал на своей кровати, на том месте, где и оставил нас.

Его тело вынесли в соседнюю комнату Логина¹⁷ и положили там, на столе, я не видел, но только чувствовал, как выносили его из комнаты — спасибо Бобке и его жене, они опять пришли нам на помощь, а то наши силы только и были у Кисы и Шурика.

Я сильно устал, все переживания дня, мое путешествие и то неожиданное, что меня застало дома, меня сильно утомило, и я хотел лечь, мне и в кресле тяжело было сидеть, хоть тут и были спинка и мягкое сиденье. Мама поменяла белье, и я лег на то место, откуда 10 минут назад унесли то, что осталось от папы. Это было тяжело сознавать, что я заместил его место прямо сразу за его уходом, но жизнь так заставила, и так пришлось. Может быть, он героически ушел из жизни, оставив мне дорогу жить, хотя по своему состоянию я больше подавал надежды на уход, чем он.

Я лег на то место, где умер отец, на ту кровать и на то углубление в матрасе, которое осталось после того, как там пролежало его мертвое тело в течение 12 часов. Не знаю, но в то время я лег просто и спокойно, как на свою кровать, как на место, давно мне принадлежащее. Я устал, и сон быстро взял верх над бодрствованием, и я уснул, уснул крепким сном, сном, который вселял в меня жизнь.

Так кончился печальный день 3 февраля 1942 г. и началась новая жизнь, жизнь без папы в нашей семье, и я вернулся в таковую, уже не застав его в

живых. А как мне хотелось давно, давно вернуться в нашу семью, и я стремился к этому, но зачастую наше взаимопонимание друг друга, т. е. меня и папы, меня останавливало от этого, но, видимо, судьба была против того, чтобы я жил с ним, и я вернулся домой после двенадцатилетнего существования вне ее и не застал папы. Так было нужно, так и случилось.

И так я засыпал с этими мыслями в голове, невольно задавалось много вопросов, и ответов я не получал, ведь на многое мог ответить мне только отец, а его уже нет и не будет. Все остальные члены нашей семьи тоже отходили ко сну, мама легла рядом со мной, а Киса на кушетке, Таня на диване, а Шурик на складной кровати, водворилась тишина, а время стало стремиться к следующему дню, а что ожидает нас в ближайшее время, покажет будущее, сейчас гадать бесполезно.

¹ Ксения Георгиевна Фролова, урожденная Захарова (1918–1987) — жена Н. В. Фролова.

² На 3-й линии Васильевского острова в доме № 20 жили родители Н. В. Фролова.

³ Татьяна Никитична Ланчина, урожденная Фролова (род. в 1939), математик, с 1957 по 1995 г. работала в ЦНИИ Технического судостроения. Кроме дочери у Фроловых — сын, Иван Никитич (род. в 1944), работает в Военно-медицинской академии.

⁴ Брат Н. В. Фролова Александр Владимирович. О нем см. в предисловии. В период Великой Отечественной войны работал в Физико-техническом институте.

⁵ Домработница.

⁶ Ныне улица Ломоносова.

⁷ Имеется в виду мебель из приданого К. Г. Фроловой.

⁸ Анастасия Григорьевна Елисеева, двоюродная сестра К. Г. Фроловой.

⁹ Соседка.

¹⁰ Имеется в виду площадь Ломоносова.

¹¹ Ныне канал Грибоедова.

¹² Борис Петрович Ушаков (1916–1986) — одноклассник и друг А. В. Фролова, живший в это время с женой и двумя дочерьми в одной квартире с семьей Фроловых.

¹³ Анна Васильевна Ушакова (род. в 1918). До эвакуации в марте 1942 г. работала детским врачом 16-го пункта охраны материнства и детства в Свердловском районе, впоследствии вошедшем в состав Василеостровского района.

¹⁴ Нина Леонтьевна Фролова, урожденная Бенуа (1880–1959), домохозяйка.

¹⁵ Екатерина Леонтьевна Бенуа (1883–1970). В период Великой Отечественной войны работала заведующей библиотекой Всероссийской Академии художеств.

¹⁶ Имеется в виду дача в Петергофе, который был занят немцами.

¹⁷ Логин Людвигович Шретер (1908–1988) — архитектор, в период войны находился в действующей армии. См. о нем: *Фролов В. А. Логин Шретер // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. Составитель В. Г. Исаченко. СПб., 2000; Шретер Л. Л. Артиллерийская разведка в период осады Ленинграда (отрывки из воспоминаний архитектора). Публикация В. А. Фролова // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга / Материалы к истории блокады Ленинграда. Вып. V. СПб., 2000. С. 125–141.*

Сведения об авторах

Лариса Ильинична Бройтман — историк, в 1956–1991 гг. экскурсовод Ленинградского городского экскурсионного бюро. Основная тема исследований — история Санкт-Петербурга. Автор книги «Большая Морская улица» (СПб., 1995, в соавторстве с Е. И. Красновой), многочисленных публикаций. Составитель адресного указателя в кн.: А. Н. Гордин, М. А. Гордин. Пушкинский век. СПб., 1995.

Наталья Кирилловна Герасимова (Дубова) — историк, ведущий научный сотрудник ГМИСПб. Работает в музее с 1979 г., занимается изучением истории общественно-политического движения в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. Автор статей по истории тюрьмы Трубецкого бастиона. Участница создания экспозиций «Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 гг.» (тюрьма Трубецкого бастиона), «История Петербурга» (Комендантский дом Петропавловской крепости).

Рита Джулиани — см. предисловие к переводу статьи.

Ларисса Наумовна Коннова — филолог, старший научный сотрудник ГМИСПб. В музее работает с 1992 г. в научно-редакционном отделе. С 1958 г. преподавала русский язык и литературу в средней школе № 73 Петроградского района Ленинграда, затем занималась литературным редактированием в отделе технической информации Всесоюзного научно-исследовательского института целлюлозно-бумажной промышленности. В 1966–1973 гг. научный сотрудник Всесоюзного музея А. С. Пушкина. В 1973–1992 гг. преподавала русский язык как иностранный в Ленинградском электротехническом институте связи им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, а затем в Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой.

Анна Владимировна Корнилова — доктор искусствоведения, профессор. Профессор кафедры теории и истории искусства и архитектуры СПбГХПА. Занимается исследованием русской художественной культуры первой половины XIX в. Автор книг: Карл Брюллов в Петербурге. Л., 1976; А. Г. Венецианов. Письма. Документы. Свидетельства современников (составление, вступительная статья, комментарии) Л., 1980, Картинные книги. Л., 1982; Мир альбомного рисунка. Л., 1990; Г. Г. Гагарин. Л., 1997 и др., а также более ста публикаций в научных и научно-популярных изданиях. Неоднократно участвовала в сборниках ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), разрабатывая тему взаимосвязи литературы и искусства на стыке с бытовой культурой XIX в.

Вера Владимировна Корнилова — искусствовед. С 1986 по 1991 г. работала научным сотрудником отдела технико-технологических исследований ГРМ. С 1988 г. — заместитель председателя Комитета по культуре города Ивантеевки (Московская обл.). Автор статьи «Гравюры под микроскопом» (Труды Государственного Русского музея. СПб., 1992). Основные темы исследований: детские иллюстрированные журналы второй половины XIX–XX в. и коллекционирование в России XIX в.

Евгений Владимирович Королев — искусствовед, старший научный сотрудник ГМЗ «Павловск». Работает в музее с 1967 г., исследователь архитектуры и скульптуры русского классицизма. Автор более 60 публикаций, в том числе 10 статей в ежегоднике «Памятники культуры. Новые открытия», среди которых «Скульптор Жозеф Камберлен» (1996) и «Скульптурное убранство Итальянского зала в Павловском дворце» (1995). Разрабатывает материалы для архитектурных реставраций и руководит реставрацией скульптуры в ГМЗ «Павловск».

Елена Иосифовна Краснова — физик, председатель секции «История старого Петербурга» Совета содействия ГМИСПб, член Совета Русского генеалогического общества. Автор книг: Демидовы. Родословная роспись, Екатеринбург, 1992; Большая Морская. СПб., 1997 (в соавторстве с Л. И. Бройтман), а также более 30 статей по истории Санкт-Петербурга и вопросам генеалогии.

Юрий Иванович Курбатов — член-корреспондент РААСН, доктор архитектуры, профессор МААМ и СПб ГАСУ, ученый секретарь Санкт-Петербургского регионального отделения РААСН, директор департамента архитектуры и градостроительства Фонда реконструкции и развития «Регион-Инвест». Автор 130 опубликованных работ, в том числе книг: «Хельсинки» (1985), «Архитектурные формы и природный ландшафт (композиционные связи)» (1988), «Связи архитектурных форм со средой (принципы формирования)» (1986). Соавтор и автор более 30 крупных научно-исследовательских и проектных работ: схема генерального плана Хошимина, концепция инвестиционного развития Балтийской торговой зоны Санкт-Петербурга и др.

Роман Петрович Куриляк — скульптор, профессор пластической анатомии кафедры рисунка СПбГХПА. Автор ряда скульптурных памятников в Санкт-Петербурге и других городах СНГ. Работает в СПбГХПА с 1981 г. Автор учебных программ и пособий по пластической анатомии для студентов художественных вузов. Член Санкт-Петербургского союза художников России.

Виктор Петрович Мартыненко — искусствовед. С 1993 г. старший научный сотрудник отдела истории города ГМИСПб. Автор ряда статей по истории советского искусства 1920–1930-х гг., а также проблемам современной

художественной культуры и искусства. Член Санкт-Петербургского союза художников России.

Альбина Михайловна Павелкина — искусствовед. Работает в ГМИСПб с 1951 г. С 1960 по 1984 — хранитель фонда графики истории Петербурга. Участник создания основных экспозиций и временных выставок музея. Автор статей по истории Санкт-Петербурга и ряда каталогов. Член общества «Osservatorio Quarenghi» (Бергамо, Италия). Заслуженный деятель культуры России.

Галина Владимировна Павлова — искусствовед, научный сотрудник ГРМ. В 1995–1999 гг. работала в ГМИСПб. Основная тема исследований — Д. А. Ровинский и его роль в истории русской культуры.

Ким Семенович Померанец — кандидат географических наук, внештатный научный сотрудник ГМИСПб. С 1968 г. занимается изучением проблем наводнений в Санкт-Петербурге и их историй. Автор около 50 научных статей и многочисленных популярных публикаций, а также книг: Наводнения. Л., 1982 (в соавторстве с Р. В. Пясковским); Наводнения в Петербурге: 1703–1997. СПб., 1998.

Владислав Владимирович Пугин — художник-график. Преподает в СПбГХПА с 1978 г., профессор, заведующий кафедрой рисунка СПбГХПА. Автор ряда учебных программ и методических разработок по рисунку для студентов художественно-промышленных вузов. Член Санкт-Петербургского союза художников России.

Андрей Львович Пунин — доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории и истории архитектуры ГАИЖСА им. И. Е. Репина. Автор ряда книг и более 130 статей по вопросам мировой и отечественной архитектуры. Член Координационного совета Санкт-Петербурга по вопросам охраны культурного наследия при КГИОП.

Ирина Григорьевна Романычева — кандидат искусствоведения, доцент ГАИЖСА им. И. Е. Репина. Круг научных интересов связан с русским искусством XVIII, конца XIX — XX века. Автор многих статей и книг: Академическая дача. Л., 1975; Художники Калининской области. Л., 1990.

Галина Викторовна Семенова — искусствовед, ведущий специалист отдела историко-архитектурной информации и научной экспертизы КГИОП. В Комитете работает с 1981 г. Занимается историей архитектуры и садово-паркового искусства Петербурга, Царского Села и Павловска. Автор статей и исторических справок. Участник региональных и международных научных конференций.

Зинаида Петровна Соловьева — историк, заведующая отделом истории города ГМИСПб. Работает в музее с 1991 г., занимается изучением истории общественно-политического движения в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. Автор статей по истории вооруженного восстания в Петрограде в феврале 1917 г. и соавтор библиографического словаря «Боевая техническая группа при ЦК РСДРП. 1905–1907 гг.». Участница создания экспозиций «Политическая сатира в России. 1902–1917 гг.», «Самодержавие накануне краха» (Юсуповский дворец); «Петербургец путешествует», «Династия Романовых в открытках», «Императорский Санкт-Петербург» и др.

Михаил Григорьевич Талалай — историк, литератор, переводчик. На рубеже 1980–1990-х гг. сотрудник Ленинградского отделения Советского фонда культуры. С 1993 г. живет и работает в Италии. Секретарь прихода православной русской церкви во Флоренции, действительный член южнотирольской ассоциации «Русь», корреспондент еженедельника «Русская мысль» (Париж). С 1995 г. в заочной аспирантуре Института всеобщей истории РАН (тема диссертации — «История православных русских общин в Италии в XIX–XX вв.»). Автор ряда книг и статей.

Владимир Александрович Фролов — искусствовед. В ГМИСПб работает с 1978 г. Специалист в области архитектуры и монументально-декоративного искусства Санкт-Петербурга. Автор многочисленных статей. Участник и организатор ряда научных конференций и выставок. Действительный член Русского генеалогического общества.

Василий Иванович Якушев — инженер-кораблестроитель. Автор ряда научно-технических статей, связанных с проблемами кораблестроения, и публикаций, посвященных творчеству С. А. Есенина и пушкинским местам в Гатчинском районе Ленинградской области.

Список сокращений

Архив ГМИИ им. А. С. Пушкина — Архив Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
Архив РНБ — Архив Российской Национальной библиотеки
Архив СПб ФИРИ РАН — Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской Академии наук
БРАН — Библиотека Российской Академии наук
ГАИЖСА — Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГМИСПб ФГИГ — Государственный музей истории Санкт-Петербурга, фонд графики истории города
ГМЗ «Павловск», ФГ — Государственный музей-заповедник «Павловск», фонд графики
ГРМ — Государственный Русский музей
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
ГЭ ОР — Государственный Эрмитаж, отдел рисунка
ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
КГИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры
НМИИС КГИОП — Научно-методический информационно-издательский сектор Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры
ЛВХПУ им. В. И. Мухомой — Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомой
ЛИСИ — Ленинградский инженерно-строительный институт
МААМ — Международная академия архитектуры в Москве
МЧП — малое частное предприятие
НБА РАХ — Научно-библиографический архив Российской академии художеств
НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей Российской академии художеств
НПЦ «РАНД» — Научно-производственный центр «РАНД»
ПДМ — Павловский дворец-музей
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
РААСН — Российская академия архитектуры и строительных наук
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РГБ ОР — Российская государственная библиотека, отдел рукописей
РГИА — Российский государственный исторический архив
РНБ ОР — Российская Национальная библиотека, отдел рукописей
РНБ ОРК — Российская Национальная библиотека, отдел редкой книги
СНГ — Содружество Независимых Государств
СППО — Специализированное научно-производственное объединение
СПб ГАСУ — Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
СПб ГХПА — Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Содержание

Предисловие	5
Два дневника. Февраль 1917. Публикация <i>Н. К. Герасимовой</i> и <i>З. П. Соловьевой</i>	7
<i>Л. И. Бройтман, Е. И. Краснова.</i> Резвые в Петербурге	39
<i>А. М. Павелкина.</i> Старый Петербург в акварелях художника <i>Ф. Ф. Баганца</i>	46
<i>А. В. Корнилова, В. В. Корнилова. П. П. Свинын</i> и его Русский музей	61
<i>Р. Джулиани.</i> Торвальдсен и римская колония русских художников. Перевод и предисловие <i>В. П. Мартыненко</i>	109
<i>Г. В. Павлова.</i> Дмитрий Александрович Ровинский и Санкт-Петербург	136
<i>И. Г. Романычева.</i> Искусствовед и художник <i>В. И. Плотников</i>	150
<i>Р. П. Куриляк, В. П. Мартыненко, В. В. Пугин.</i> Школа рисунка в Соляном переулке. Страницы истории	157
<i>А. В. Корнилова.</i> Алексей Николаевич Савинов	169
<i>М. Г. Талалай.</i> Итальянские певцы петербургского потока	179
<i>К. С. Померанец.</i> Предупреждения о наводнениях в Петербурге	192
<i>В. А. Коренцвит.</i> Дом Ю. М. Фельтена на Мойке	201
<i>Г. В. Семенова, В. А. Фролов.</i> Проблемы Павловска и очерк <i>Б. П. Брюллова</i> «Поминки по Павловску»	207
<i>Е. В. Королев.</i> Розовый павильон в Павловском парке. История строительства и восстановления	236
<i>Ю. И. Курбатов.</i> Когда всё впервые (очерк о детстве)	246
<i>А. Л. Пунин.</i> Мы помним бомбы ленинградской блокады	258
<i>В. И. Якушев.</i> Из воспоминаний о жизни в блокадном Ленинграде	291
<i>Л. Н. Коннова.</i> «Я жила в Ленинграде в декабре сорок первого года...»	298
<i>Н. В. Фролов.</i> 1–3 февраля 1942 года. Публикация <i>В. А. Фролова</i>	305
Сведения об авторах	328
Список сокращений	332

Contents

Introduction.....	5
Two Diaries. 1917, February.	
Publication by <i>N. Gerasimova</i> and <i>Z. Solovyova</i>	7
<i>L. Broitman, E. Krasnova</i> . The Rezvoys in Petersburg.....	39
<i>A. Pavyolkina</i> . The Old Petersburg in Water-colours by F.-H. Bagantz.....	46
<i>A. Kornilova, V. Kornilova</i> . P. Svinyin and his «Russian Museum».....	61
<i>R. Giuliani</i> . Thorvaldsen and the Roman Colony of Russian Artists. Translation from Italian and Forward by <i>V. Martynenko</i>	109
<i>G. Pavlova</i> . Dmitry Alexandrovich Rovinsky and Saint-Petersburg.....	136
<i>I. Romanycheva</i> . V. Plotnikov, Historian of Art and Artist.....	150
<i>R. Kurilyak, V. Martynenko, V. Pugin</i> . School of Drawing in Solyanoy Lane.....	157
<i>A. Kornilova</i> . Alexei Nikolayevich Savinov.....	169
<i>M. Talalay</i> . Italian Singers of Petersburg Flood.....	179
<i>K. Pomeranets</i> . Flood Notification in Petersburg.....	192
<i>V. Korentsvit</i> . Yu. Felten's House on the Embankment of the River Moika.....	201
<i>G. Semyonova, V. Frolov</i> . Problems of Pavlovsk and B. P. Bryullov's Essay «Commemoration for Pavlovsk».....	207
<i>Ye. Korolyov</i> . Pavilion of Roses in the Pavlovsk Park. History of its Construction and Reconstruction.....	236
<i>Yu. Kurbatov</i> . When Everything Is for the First Time (an Essay about my Childhood).....	246
<i>A. Punin</i> . We Remember Bombs of the Leningrad Blockade.....	258
<i>V. Yakushev</i> . Remembering Life in the Sieged Leningrad.....	291
<i>L. Konnova</i> . «I Was Living in Leningrad in December of 1941...».....	298
<i>N. Frolov</i> . February, 1–3-rd, 1942. Publication by <i>V. Frolov</i>	305
About the authors.....	328
Abbreviations.....	332

Краеведческие записки

Исследования и материалы

Выпуск 7

Редакторы: Л. Н. Коннова, А. В. Корнилова, В. П. Мартыненко, В. А. Фролов

Корректор О. Е. Юдина

Подписано к печати 25/ VIII. 2000 г. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 21. Тираж. 2000.

Издательство «Акрополь». 191025. Санкт-Петербург, Дмитровский пер., 17

Типография «Береста»

196006, г. Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, 28

ПОСЕТИТЕ

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

1. Музей-заповедник «Петропавловская крепость» предлагает экспозиции: «История Санкт-Петербурга. 1703–1917», «История тюрьмы Трубецкого бастиона», «История Санкт-Петербургского Монетного двора», «История ракетостроения и космонавтики. Газодинамическая лаборатория», экспозиционно-производственный комплекс «Печатня».

2. Шлиссельбургская крепость «Орешек». Экспозиция открыта с 15 мая по 15 октября, с 10 до 18 часов, без выходных.

3. Экспозиция «Ленинград в годы Великой Отечественной войны» в бывшем Румянцевском особняке (Английская набережная, 44).

Помимо этого имеются следующие филиалы:

1. Музей печати Санкт-Петербурга (набережная реки Мойки, 32).
2. Музей-квартира А. А. Блока (улица Декабристов, 57).
3. Музей-квартира С. М. Кирова (Каменноостровский проспект, 26–28).
4. Монуменг героическим защитникам Ленинграда (площадь Победы).

Музей и филиалы работают с 11 до 18 часов. Выходной день — среда.

